ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

3

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

3

МАЙ–ИЮНЬ

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушкинская ул., д. 1[…]
тел. В 5-00-11 доб. 3-14

Подписано к печати 31/V 1961 г. Т-07008 Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$ Бум. л. […]
Печ. л. 24,66 + 2 вкл. Зак. 1657 Уч.-изд. листов 28,3 Тираж 3450 экз[…]

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 1[…]

Документы

АЩИТА СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В ООН ИНТЕРЕСОВ АЛЖИРСКОГО НАРОДА

(1957—1960 гг.)

Всем ходом исторического развития ныне поставлен вопрос о полной и кончательной ликвидации отжившего свой век колониального режима. олько за последние годы многие угнетенные империалистами народы бросили с себя колониальное иго и встали на путь самостоятельного развития. Народы, находящиеся еще в колониальной зависимости, все решительнее заявляют о своих правах на самостоятельное государственное существование. Они ведут упорную борьбу за свое освобождение. К числу их народов относится и свободолюбивый алжирский народ, который вот же седьмой год с оружием в руках ведет героическую борьбу против ранцузских колонизаторов.

Советское государство неизменно выступало и выступает в поддержку ационально-освободительной борьбы порабощенных империалистическими ержавами народов, твердо и последовательно отстаивая их права на своду и независимость. Это всецело относится также к справедливой нациоально-освободительной борьбе алжирского народа.

Поддержка Советским правительством алжирского народа в его борьбе свое освобождение неоднократно получала яркое выражение, в частноти в выступлениях представителей СССР при обсуждении алжирского опроса в Организации Объединенных Наций.

Впервые предложение о рассмотрении в ООН алжирского вопроса было несено на X сессии Генеральной Ассамблеи ООН группой арабских и зиатских стран в 1955 г. Это предложение было энергично поддержано оветским представителем — первым заместителем министра иностранных ел СССР В. В. Кузнецовым [1]. Однако алжирский вопрос, хотя и был включен в повестку дня, на X сессии Генеральной Ассамблеи все же не рассматривался, так как Франции, поддержанной другими колониальными державами, удалось сорвать его обсуждение.

В июне 1956 г. группа стран Азии и Африки потребовала рассмотрения лжирского вопроса в Совете Безопасности ООН. Советский Союз снова оддержал требование указанных стран [2], но и на этот раз рассмотрение алирского вопроса было сорвано, так как большинство членов Совета Без-

---

[1] См. «Известия», 2 октября 1955 г.
[2] См. «Известия», 28 июня 1956 г.

опасности (Франция, США, Англия и др.) проголосовали против включения его в повестку дня Совета.

Впервые алжирский вопрос был подвергнут детальному обсуждению в Политическом комитете XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Выступая в этом комитете 9 февраля 1957 г., советский представитель А. А. Соболев решительно поддержал право алжирского народа на национальную независимость (см. док. № 3). Советские представители выступали в защиту интересов алжирского народа и на всех последующих сессиях Генеральной Ассамблеи (см. док. №№ 4—7).

В своих выступлениях в ООН советские представители разоблачали колонизаторскую политику Франции в Алжире. Они требовали немедленного прекращения разбойничьей кровопролитной войны французских империалистов против миролюбивого алжирского народа, урегулирования алжирского вопроса мирным путем, предоставления многострадальному народу Алжира права на свободу и независимость.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава Советского правительства Н. С. Хрущев внес 23 сентября 1960 г. предложение о полной ликвидации позорной колониальной системы и представил на рассмотрение проект Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В Декларации поставлен вопрос и о ликвидации колониальной войны в Алжире, о предоставлении независимости алжирскому народу.

* * *

О выступлениях представителей СССР в ООН по алжирскому вопросу в советской печати давались краткие сообщения, но полных текстов их не публиковалось. В то же время, учитывая актуальность алжирского вопроса, публикуемые ниже тексты этих выступлений представляют бесспорный интерес.

Для того чтобы читатель получил более полное представление о позиции СССР по алжирскому вопросу, в начале публикации даны выдержки из ответов Н. С. Хрущева на вопросы журналистов, аккредитованных при ООН, 7 октября 1960 г. (см. док. № 1) и из речи Н. С. Хрущева на митинге трудящихся Москвы, посвященном работе советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 20 октября 1960 г. (см. док. № 2).

Документы №№ 3—7 хранятся в ф. 433 Архива внешней политики СССР.

В подготовке публикации принимал участие А. В. Иванцов.

В. Я. Сиполс

№ 1

Из ответов Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева на вопросы журналистов, аккредитованных при ООН

7 октября 1960 г.

...*Вопрос корреспондента радио Туниса С. Молей.* Как Вы здесь в Нью-Йорке, так и другие советские руководители в Москве вели официальные беседы с руководителями временного алжирского правительства. Это было истолковано таким образом, что Советское правительство признает де-факто алжирское правительство.

Не хотели бы Вы прокомментировать это и, в частности, сказать нам, акую Вы предполагаете оказать помощь алжирскому народу в его борьбе а независимость?

Н. С. Хрущев. Вы правильно поняли, что из наших встреч и бесед вытеает, что мы де-факто признаем временное алжирское правительство. считаю, что не только мы его признаем, но его признают многие страны ира, и в первую голову его признал президент Франции де Голль, который ступил в переговоры с представителями этого временного алжирского равительства.

Я уже раньше отвечал на подобные вопросы, говорил, что мы, советкие люди, симпатизируем всем колониальным народам, борющимся проив колонизаторов, за свою независимость. Как же мы можем исключить акой великий народ, как арабский народ, который борется за свою незаисимость, за свою свободу? Мы приветствуем его борьбу. Мы оказывали и удем оказывать всемерную помощь, которая нам доступна, какая будет олезна для алжирского народа в его борьбе за свою независимость, за вою свободу....

Н. С. Хрущев. За мир, разоружение, за свободу народов! М., 1960, стр. 179.

№ 2

Из речи Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева на митинге трудящихся Москвы, посвященном работе советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН

20 октября 1960 г.

...Товарищи! Важной составной частью проблемы ликвидации колониальной системы является алжирский вопрос, который будет, однако, обуждаться на Генеральной Ассамблее как отдельный вопрос повестки дня.

Более шести лет алжирский народ ведет героическую войну за свое свобождение от иностранного гнета. Французские колонизаторы пытаютя огнем и мечом подавить стремление алжирцев к свободе и независимоти. Но не сломили они и не могут сломить воли народа, поднявшегося на борьбу за свою свободу. Благородная борьба сынов и дочерей алжирского народа получает все большее международное признание и поддержку. И в самой Франции ширится движение истинных французских патриотов, коорые активно выступают против колониальной войны в Алжире.

Алжирский вопрос много раз обсуждался на сессиях Генеральной Ассамблеи, но каждый раз колонизаторам удавалось сводить обсуждение к малозначащим резолюциям, которые не оказывали реальной помощи алжирскому народу. Французские колонизаторы при поддержке их союзников, в первую очередь при поддержке Соединенных Штатов и Англии, как бы выходили победителями при обсуждении этого вопроса. На этот раз борьба на Генеральной Ассамблее будет гораздо острее и колонизаторам будет труднее свести дело к какой-нибудь новой беззубой резолюции.

Какова позиция Советского Союза по алжирскому вопросу? Она совершенно ясная. Мы всегда стояли за самоопределение всех народов, за то, чтобы каждый народ сам определял социальную и политическую структуру своего государства. Это целиком и полностью относится к Алжиру.

Мы неоднократно высказывали свои взгляды по этому вопросу представителям Франции. Я припоминаю беседы с бывшим премьер-министром Франции Ги Молле и министром иностранных дел Пино во время их пребывания в Советском Союзе в мае 1956 года. Мы говорили тогда француз-

ским деятелям: если вы не учтете уроков, полученных во Вьетнаме, т бесспорно не найдете выхода из тупика, в который попали в Алжир Единственный для вас выход — это признание за алжирским народом пра ва на самоопределение. Только на этой основе может быть решен алжир ский вопрос.

Ги Молле, а также Пино доказывали, что Франция не может отказат ся от Алжира, потому что, мол, там живут два миллиона французов. Сле довательно, по их логике этого уже достаточно для того, чтобы считат будто Алжир должен быть французским. Мы отвечали тогдашним руково дителям французского правительства: вы говорите о двух миллиона французов в Алжире (а фактически их там и того меньше), но нельзя ж игнорировать девять миллионов алжирцев.

Мы старались внушить своим собеседникам правильное понимание это проблемы. Ги Молле и Пино утверждали, что с потерей Алжира буде мол, потеряно величие Франции. Мы им доказывали, что величие Франци не в колониальном грабеже, не в подавлении других народов. Но, видим сторонники колонизаторов не хотят считаться с реальными фактами, по тому что они продолжают прежнюю обанкротившуюся политику.

Если французские колонизаторы и впредь не откажутся от попыто силой сохранить Алжир как свою колонию, то они потеряют его в резул тате военного поражения, которое неминуемо произойдет. (*Аплодисменты*)

Вскоре после того, как генерал де Голль пришел к власти в результат военного путча, он сделал заявление о том, что Франция признает за Ал жиром право на самоопределение. Но потом под давлением крайних реак ционных колонизаторских сил он отступил от этого и стал говорить о пра ве на самоопределение, но на такое «самоопределение», при котором был бы заранее предопределено, что Алжир должен остаться в составе Фран ции. Наиболее оголтелые французские колонизаторы требуют интеграции то есть полного поглощения Алжира, хотят ликвидировать Алжир алжир ский, превратить его во французскую провинцию в Северной Африке.

Народы Советского Союза, социалистических стран твердо следуют ле нинским заветам о том, что каждый народ должен иметь право на само определение и на устройство своего государства так, как он хочет. Поэто му наши симпатии, наша поддержка на стороне алжирского народа, кото рый ведет справедливую войну за свое освобождение от колониального ига (*Аплодисменты*).

Войны бывают разные. Мы против грабительских империалистически войн, подобных той, которую французские колонизаторы сейчас ведут Алжире. Но мы признаем и поддерживаем справедливые войны народов з свое освобождение. Поскольку колонизаторы сами не уходят из колоний то народы порабощенных стран поднимаются на борьбу, чтобы выбросит колонизаторов из пределов своих стран. Они не останавливаются, если эт необходимо, перед тем, чтобы с оружием в руках завоевать свою свобод и независимость. Такую борьбу ведут сейчас алжирские патриоты, и м желаем им успеха. (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы уже говорили о фактическом признании Советским Союзом вре менного правительства Алжирской Республики и хотим теперь повторит свое заявление. Это правительство завоевало признание всего мира, в то числе и Франции. Французское правительство не раз вступало в контакт и переговоры с правительством Алжирской Республики, которое теперь по всюду рассматривается как представитель алжирского народа, как его ру ководитель в борьбе за национальную свободу и независимость....

Н. С. Хрущев. За мир, за разоружение, за свободу народов! М., 1960, стр. 320—323.

№№ 3—6

Выступления представителя СССР А. А. Соболева в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН

9 февраля 1957 г.— 3 декабря 1959 г.

№ 3

9 февраля 1957 г.

Во второй раз Генеральная Ассамблея обсуждает алжирский вопрос, признавая тем самым важность разрешения его для сохранения и укрепления международного мира.

Еще 26 июля 1955 г. представители тринадцати арабских и азиатских стран внесли совместное предложение включить алжирский вопрос в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи. В объяснительной записке, приложенной к письму представителей этих стран, указывалось, что:

«Организация Объединенных Наций должна заняться рассмотрением ухудшающегося положения в Алжире, становящегося все более и более тревожным. Положение в Алжире является прямым следствием колониального завоевания...». Далее: «...Имевшие место в Алжире массовые аресты, объявление вне закона национальных политических партий, введение цензуры, открытое запрещение издания некоторых газет и захват домов французскими вооруженными силами являются типичными последствиями непризнания за алжирским народом его законных прав».

И далее: «Дело теперь дошло до того, что, по словам самого премьер-министра Франции, единственным методом утверждения нахождения Франции в Алжире является демонстрация силы. Использование в этом районе крупных вооруженных сил..., включая французские войска, входящие в контингент организации Североатлантического пакта, красноречиво свидетельствует о серьезности существующего положения».

Записка кончалась утверждением, что «дальнейшее сохранение его создает серьезную угрозу миру в районе Средиземного моря».

Эта характеристика положения в Алжире полностью соответствовала фактам.

В Алжире в послевоенные годы создалась напряженная и сложная политическая обстановка. Попытки алжирского населения в первые годы после войны добиться коренных реформ мирным путем окончились неудачей. Арабы, представляющие собой коренное население Алжира и являющиеся законными хозяевами своей земли, не желают больше мириться с тем неравноправным положением, в котором они находятся. Хотя формально арабское население Алжира располагает французским гражданством, на деле оно подвергается колониальному угнетению.

Алжирский народ, воодушевленный примером народов Египта, Сирии, Судана, Марокко, Туниса и других арабских стран, все активнее и активнее борется за полную ликвидацию колониального режима, за свою национальную независимость. Это движение алжирского народа легко понять на фоне того огромного исторического процесса, который характеризуется распадом колониальной системы империализма. После окончания второй мировой войны народы колониальных и полуколониальных стран получили реальную возможность своего освобождения, ибо они бок о бок сражались с народами Объединенных Наций против фашистской тирании. Из колониальной и полуколониальной зависимости освободились народы Китая, Ин-

дии, Индонезии, Пакистана, Бирмы, арабских стран и ряда других стран в прошлом колониальных и зависимых. Воодушевленные возрождением своей государственной самостоятельности освобожденные народы прилагают огромные усилия, чтобы быстрее ликвидировать остатки господства колонизаторов в области экономики и культуры. Наступил новый период в истории международных отношений, когда народы Востока принимают активное участие в решении судеб мира. В отличие от довоенного времени подавляющая часть государств Азии, Ближнего и Среднего Востока выступает теперь на мировой арене как суверенные государства.

Завоевание народами бывших колоний государственной самостоятельности — важнейшая предпосылка для достижения экономической независимости. Освободившись из-под колониальной зависимости, народы Востока встали на путь создания собственной промышленности, повышения жизненного уровня народа, восстановления и развития своей многовековой национальной культуры. Перед этими народами, вставшими на путь самостоятельного развития, открылись перспективы полной реализации их национальных чаяний.

Однако не все еще страны освободились от колониального гнета. Многие страны Азии и Африки все еще продолжают удерживаться в роли аграрно-сырьевых придатков империалистических стран. Экономике зависимых стран придается однобокий, крайне невыгодный для населения характер, тормозится их промышленное развитие. Жизненный уровень населения зависимых стран остается крайне низким.

В целях сохранения, а кое-где и в целях восстановления своего прежнего господства колониальные державы прибегают к осужденному историей вооруженному подавлению народов колоний, стремящихся к политической независимости. Ярким примером этого являются события в Алжире.

Представители Франции при обсуждении алжирского вопроса всегда ссылаются на то, что этот вопрос относится к внутренней компетенции Франции. Такое заявление было сделано министром иностранных дел Франции г-ном Пино и здесь, в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи.

Действительно, в самом начале алжирский вопрос был внутренним делом Франции, если бы французское правительство, не доводя дело до вооруженного конфликта, урегулировало этот вопрос на основе признания права народа Алжира на самоопределение. К сожалению, исключительно вследствие политики французского правительства, не желающего прислушаться к голосу алжирского народа, алжирский вопрос превратился теперь в сложную международную проблему, и дело дошло до обсуждения его на различных международных совещаниях, конференциях и, наконец, в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Утверждать в настоящее время, что алжирский вопрос является внутренним делом Франции, когда к нему приковано внимание всего мира, это значит закрывать глаза на факты.

Достаточно сослаться на Бандунгскую конференцию, в которой участвовали представители правительств 29 стран Азии и Африки. Конференция заявила о своей поддержке прав Алжира на самоопределение и независимость и призвала французское правительство безотлагательно достигнуть мирного урегулирования этого вопроса. До сего времени правительство Франции не вняло голосу народов, освободившихся от колониальной зависимости. В настоящее время уже только открытые сторонники колониализма осмеливаются утверждать, что вопрос об осуществлении права алжирского народа на самоопределение относится якобы к внутренней компетенции Франции.

В своем выступлении в Политическом комитете г-н Пино вновь пытался изобразить борьбу алжирского народа за независимость как некое движение, инспирированное и организованное извне, и, в частности, как коммунистический заговор. Прием г-на Пино не нов: и до него пытались объяснять любое национально-освободительное движение в любой стране кознями и происками коммунистов. Однако эти попытки никого не могут ввести в заблуждение. Фактом является то, что в Алжире налицо мощное, организованное движение за осуществление народом Алжира своего неотъемлемого права на самоопределение, права на независимость.

С оценкой положения, данной г-ном Пино, не согласны даже многие сотоварищи по его партии. На последнем съезде социалистической партии Франции значительная группа делегатов охарактеризовала положение в Алжире совсем не так, как это сделал г-н Пино. Выражая их взгляды, делегат съезда Вердье заявил, что «движение восставших в Алжире нельзя объяснить лишь каким-то заговором, подготовленным за пределами Алжира. Это движение является частью всемирного движения колониальных народов к независимости».

Такого рода выступления показывают, что трезвые политические деятели во Франции отдают себе отчет в том, каково истинное положение в Алжире.

Как известно, на десятой сессии Генеральной Ассамблеи французскому правительству при поддержке других колониальных держав удалось сорвать обсуждение алжирского вопроса под тем предлогом, что исключение его из повестки дня должно было якобы облегчить французскому правительству разрешение алжирской проблемы «в интересах алжирского народа».

Однако члены Организации Объединенных Наций жестоко обманулись в своих ожиданиях. Последующие события показывают, что положение в Алжире все более и более ухудшается в результате военных и репрессивных мер, предпринимаемых французским социалистическим правительством во главе с Ги Молле.

19 марта 1956 г. опубликован декрет французского правительства о чрезвычайных мерах по «установлению порядка» в Алжире. Согласно этому декрету резиденту в Алжире предоставляются очень широкие права, включая такие, как создание зон, в которых запрещается или ограничивается проживание граждан, предусматривается запрещение всяких собраний, контроль над прессой, радио, кино и театрами, обыски в любое время суток, запрещение или роспуск различных обществ или ассоциаций, отсрочка или отмена выборов в местные органы самоуправления и т. д. Эти меры направлены на укрепление колониального режима против алжирского народа, вопреки дававшимся французским правительством обещаниям.

За последнее время в Алжире идет, не затухая, настоящая кровопролитная война. Если ко времени закрытия десятой сессии Генеральной Ассамблеи общее количество французских войск в Алжире исчислялось в 150 тысяч человек, то к сентябрю 1956 г., согласно официальным французским источникам, в Алжире находится под ружьем около 600 тысяч человек, в том числе 400 тысяч регулярных войск, 100 тысяч жандармов и членов республиканских отрядов безопасности и около 100 тысяч гражданских лиц, входящих в состав различных военных формирований.

Как сообщает печать, только за время с января по октябрь 1956 г. французские вооруженные силы в Алжире получили 140 тысяч винтовок и автоматов, 11 тысяч грузовиков военного типа (в том числе американские автомашины Додж и Виллис), 2 тысячи легких бронеавтомобилей. Используются американские танки. В широких масштабах применяется авиация. Как сообщается в печати, на 1 августа 1956 г. в распоряжении

французских вооруженных сил в Алжире имелось 500 самолетов и 150 геликоптеров, часть которых была поставлена Соединенными Штатами и Англией. Ожидалось прибытие еще 200 геликоптеров.

Следует подчеркнуть, что снаряжение стрелковых и моторизованных частей, а также авиации иностранного происхождения, получено Францией по линии НАТО в порядке оказания ей помощи по программе так называемой совместной обороны. Если принять во внимание то обстоятельство, что с позволения командования НАТО Франция смогла перебросить в Алжир значительное количество войск, предназначенных первоначально для так называемой «защиты» Европы, то можно сказать, что лишь военная помощь Соединенных Штатов и участие Франции в агрессивной группировке западных стран дало ей возможность бросить против свободолюбивого алжирского народа, борющегося за свою национальную независимость, такое огромное количество отмобилизованных и хорошо оснащенных войск.

Уместно в этой связи обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, что такие действия НАТО лишний раз свидетельствуют об агрессивном наступательном характере этого блока, и что его настоящие цели ничего не имеют общего с лицемерными заявлениями его участников «об оборонительном характере» Североатлантического пакта.

В подтверждение того, что французское правительство ведет в Алжире настоящую колониальную войну со всеми присущими ей жестокостями, достаточно привести факты, говорящие о том, что количество жертв среди алжирского населения растет с каждым днем. По сообщению «Нью-Йорк таймс» от 3 января 1957 г., «французские войска в течение 1956 года убили 18 060 алжирских националистов» в открытых военных столкновениях. А кто может сосчитать человеческие жертвы, понесенные населением в результате жестоких репрессий, бомбежек населенных пунктов, сожжения деревень, расстрелов «при попытке к бегству». В официальном заявлении, опубликованном в газете «Экспресс» № 288, говорится, например, что только в течение трех недель декабря 1956 года было убито 650 повстанцев и 180 мирных жителей.

Генеральная Ассамблея не может не высказать своего осуждения тех террористических мероприятий, которые проводятся французскими властями в отношении мирного населения Алжира, борющегося за свою национальную независимость.

Встав на путь военных акций для подавления национально-освободительного движения алжирского народа, французское правительство упорно не замечает инициативы руководителей этого движения в целях урегулирования алжирского вопроса. Еще 26 мая 1956 г. алжирская делегация, выступая в Каире от имени национальной армии освобождения, совершенно ясно заявила, что представители алжирского народа готовы вступить в переговоры с французскими представителями.

«Мы являемся сторонниками мирного разрешения алжирской проблемы. Мы напоминаем, что единственно реальное решение может быть достигнуто лишь в рамках торжественного признания права Алжира на независимость и права всего алжирского народа без различия расы и религии пользоваться национальным суверенитетом».

Вряд ли кто будет здесь отрицать наличие особых связей, исторически сложившихся между Францией и Алжиром, и всякий приветствовал бы достижение соглашения между обеими сторонами в интересах их народов. Что касается Советского Союза, то, поддерживая требования о предоставлении Алжиру независимости, он желает урегулирования этого вопроса в рамках франко-алжирских отношений. Однако нельзя пройти мимо того факта, что нынешнее французское правительство Ги Молле продемонстри-

ровало полное нежелание достигнуть такого соглашения, которое положило бы конец кровопролитию в Алжире и привело к урегулированию алжирской проблемы мирным путем.

Проводя беспощадные репрессивные мероприятия в Алжире, французское правительство вместе с тем проводило игру в «переговоры» с представителями алжирского национально-освободительного движения.

Хорошо известно, например, что летом 1956 года генеральный секретарь социалистической партии Франции г-н Пьер Комен, представлявший премьер-министра Франции г-на Ги Молле, пять раз встречался в Белграде с представителями алжирского «фронта национального освобождения» и вел с ними переговоры. Предметом этих переговоров представители алжирского народа хотели бы сделать вопрос о мирном урегулировании алжирской проблемы. Представители французского правительства явно вели дело на затягивание и срыв переговоров. Предложения правительства не шли дальше административных реформ, далеких от удовлетворения национально-освободительных стремлений алжирского народа. Эти переговоры в конце концов и были сорваны по вине правительства Франции.

Более того, французское правительство усилило борьбу против национально-освободительного движения. Когда начали намечаться реальные перспективы объединения в борьбе против французского колониализма сил народов Алжира, Туниса и Марокко, была совершена прямая провокация в отношении освободительного движения алжирского народа.

22 октября 1956 г. 5 лидеров «фронта национального освобождения» Алжира — Бен Белла, Мохаммед эль-Хедиар, Мохаммед Бодеаф, Хусейн Аит Ахмед и Мустафа Лашарф — на самолете марокканской авиационной компании вылетели из Алжира в Тунис для присутствия на конференции, созывавшейся по инициативе марокканского султана. В то время как самолет находился в воздухе над международными водами, экипаж получил по радио от командования французской армии приказ совершить посадку в Алжире, где руководители «фронта национального освобождения» были арестованы и вскоре перевезены в Париж. Французские власти сообщили, что они предаются суду военного трибунала.

Целью провокации было сорвать тунисскую конференцию, помешать восстановлению солидарности Марокко и Туниса с народом Алжира, вызвать раздоры среди различных группировок освободительного движения Алжира, создав тем самым предпосылки для быстрой и легкой военной победы французских колонизаторов. Однако на деле результаты захвата лидеров «фронта национального освобождения» оказались совершенно иными.

Провокационный акт французских властей вызвал взрыв негодования в Алжире и во всех странах Востока. Другие руководители немедленно заняли места арестованных, а партизанская борьба значительно расширилась.

Срыв переговоров и арест группы лидеров национально-освободительного движения Алжира показывают, что французское правительство стремится помешать урегулированию алжирской проблемы мирным путем.

В чем же причина того, что алжирскому народу препятствуют осуществить свое законное право на самоопределение? Почему французское правительство упорно не соглашается предоставить алжирскому народу истинную национальную независимость и самостоятельность? Почему оно встречает при этом поддержку в Организации Объединенных Наций со стороны некоторых держав?

Причина ясная и простая, а именно: желание французского правительства и поддерживающих его колониальных держав сохранить остатки своих колониальных владений. Потерпев поражение во Вьетнаме, потеряв свои позиции в Тунисе и Марокко, ставших независимыми государства-

ми — членами ООН в результате победы национально-освободительного движения населяющих их народов, безуспешно попытавшись сорвать упрочение независимости египетского народа, французское правительство принимает сейчас все меры, чтобы сохранить свои колониальные позиции в Алжире.

При этом французское социалистическое правительство открыто защищает интересы империалистов-колонизаторов, которые стремятся продолжать истощать природные богатства колоний и эксплуатировать колониальные народы.

В этой связи следует обратить внимание на одно примечательное обстоятельство, а именно: на недавнее открытие в Северной Африке, в зоне пустыни Сахара, нового экономического района огромной важности. В этом районе найдены железо, медь, олово, марганец, нефть, природный газ, уран.

Французские газеты отмечают, что по своему значению сахарские ресурсы железа равнозначны железорудному бассейну в Лотарингии, а запасы нефти равноценны аравийским.

Газета «Фигаро» свидетельствует также, что «имеются многочисленные признаки, говорящие о наличии атомного сырья».

Сахара входит по частям в состав Алжира (почти две трети страны), Марокко и других стран в Северной Африке, но народы этих стран ничего не получат от «освоения» Сахары, ибо прежде всего речь идет не об освоении, а об эксплуатации Сахары.

Французский экономист Морис Буржо прямо указывает, что французские монополии лишь «ищут источники сырья, предназначенного для вывоза».

Имеются и заинтересованные потребители такого рода сырья. Американские монополии не остаются в стороне там, где пахнет нефтью и имеются признаки наличия урана и другого сырья. Для того чтобы обеспечить доступ к источникам важнейших видов стратегического сырья, Соединенные Штаты Америки предпринимают шаги для экономического и политического проникновения в эти страны, владеющие запасами такого сырья. В 1955 году специальная миссия палаты представителей Соединенных Штатов Америки занималась обследованием Африки. В своем докладе «о континенте, оставленном богом в резерве»,— как говорилось в этом докладе — миссия заявила, что США не могут позволить себе пройти мимо этого экономического потенциала.

На странице 149 упомянутого доклада говорится:

«Соединенные Штаты особенно заинтересованы в разрешении колониального вопроса из-за их нужды в военных стратегических базах. Все колониальные державы связаны с НАТО. С помощью соглашений с метрополиями, которые контролируют африканские колонии, Соединенные Штаты получили обширные базы по всей Африке и затратили крупные суммы на строительство аэродромов, портов и других типов стратегических баз. Среди этих баз можно отметить аэродромы для реактивных самолетов в Марокко, Ливии и Либерии...».

Нельзя не обратить внимания на подчеркивание стратегических и военно-стратегических интересов Соединенных Штатов в Северной Африке. Само собой разумеется, что эти интересы не имеют ничего общего ни с национальными интересами алжирского народа и других народов Северной Африки, ни с национальными интересами Франции.

Соединенные Штаты заинтересованы держать население этих стран в повиновении, чтобы не потерять своих баз. Однако особые усилия монополии Соединенных Штатов прилагают к тому, чтобы выжить с насиженных мест своих партнеров — английских и французских колониалистов.

Некоторые французские круги уже с тревогой следят за расширяющейся активностью американских монополистов в Алжире, которые стремятся занять там слабеющие позиции Франции.

«Можно не сомневаться,— предупреждает журнал „Аннэ политик э экономик“,— что Соединенным Штатам хотелось бы сделать в Северной Африке то же самое, что им удалось сделать в Южном Вьетнаме».

А ведь известно, что ослаблением французских позиций в Южном Вьетнаме воспользовались империалистические круги Соединенных Штатов, которые вытеснили оттуда Францию и поставили у власти своего агента Нго Дин Дьема.

В этой связи понятно, почему наиболее дальновидные люди во Франции искренне озабочены складывающимся в результате военных действий соотношением сил в Алжире. Они видят, что дальнейшее обострение вооруженного конфликта неизбежно ведет к углублению неприязни и враждебного отношения к Франции со стороны коренного населения Алжира и его политических сил. Они все более и более склоняются к тому, что алжирская проблема должна быть решена, исходя из учета реально создавшегося положения, как это уже было сделано в отношении Марокко и Туниса.

Правильное решение алжирского вопроса может и должно быть найдено в духе времени, в интересах алжирского народа. Такое решение отвечало бы и интересам Франции. А дух времени сказывается в том, что потерпевшая банкротство колониальная система рушится и отходит в область прошлого. Кто пытается противиться этому неизбежному историческому процессу, тот обрекает себя на поражение.

Из всего изложенного ясно, что в Алжире в настоящее время сложилось положение, которое в соответствии со статьей 14 Устава Организации Объединенных Наций требует от Генеральной Ассамблеи внимательного рассмотрения алжирского вопроса и оказания содействия в целях справедливого решения его в интересах алжирского народа в направлении достижения им национальной независимости.

Советская делегация со своей стороны готова поддержать предложения, направленные на достижение этих целей в соответствии с принципами Устава ООН.

№ 4

3 декабря 1957 г.

Господин председатель и господа делегаты!

Генеральная Ассамблея вновь занимается рассмотрением алжирского вопроса, включенного в ее повестку дня по требованию 22 арабских и азиатских стран. Как и на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, дискуссия по алжирскому вопросу отражает серьезность положения, сложившегося в настоящее время в Алжире.

К сожалению, позиция французского правительства, как она была изложена в заявлении министра иностранных дел Франции г-на Пино в Политическом комитете, свидетельствует о том, что правительство Франции по-прежнему намерено продолжать попытки решить алжирский вопрос силой оружия. Этот порочный курс политики, направленный на продолжение колониальной войны в Алжире, ведет к тому, что обстановка в этом районе мира продолжает оставаться крайне напряженной и таит в себе угрозу международному миру и безопасности.

На одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи после широкого обсуждения была принята весьма умеренная резолюция, в которой выража-

лась надежда, что, наконец, «будет найдено мирное демократическое и справедливое решение в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций». Эта резолюция открывала перед правительством Франции широкие возможности решения алжирского вопроса в соответствии с принципами Устава ООН и с учетом как собственных интересов, так и интересов народа Алжира.

Однако события, последовавшие за одобрением Генеральной Ассамблеей этой резолюции, показали, что правительство Ги Молле, а затем правительство г-на Буржес-Монури, а также нынешнее правительство, возглавляемое г-ном Гайяром, игнорировали рекомендации Генеральной Ассамблеи и упорно проводили и проводят прежнюю политику разрешения алжирской проблемы с помощью силы, в духе старых традиций колониализма. Как показывают факты, за период, истекший со времени принятия Генеральной Ассамблеей резолюции по алжирскому вопросу, правительство Франции усилило военные действия в Алжире, в результате чего колониальная война приобрела еще более кровопролитный характер. Органы печати во всех странах мира помещают сообщения из Алжира с цифрами убитых и раненых алжирских патриотов из армии национального освобождения и мирных жителей, данными о воздушных бомбардировках населенных пунктов, о разрушенных деревнях, о тысячах беженцев, оставляющих территорию Алжира и ищущих спасения в соседних странах. По данным комиссара ООН по делам беженцев, количество беженцев из числа мирного населения Алжира, спасавшегося от террора карательных отрядов французской армии, составляет в Тунисе и Марокко около 300 тыс. человек.

В своем выступлении в Политическом комитете министр иностранных дел Франции не жалел слов, пытаясь очернить национально-освободительное движение алжирского народа, изображая его как борьбу разобщенных групп террористов, руководимых якобы лишь чувством мести и ненависти к Франции. Вместе с тем г-н Пино пытался утверждать, что национально-освободительное движение алжирского народа идет на спад в результате военных усилий французской армии и так называемой политики «умиротворения», в основе которой лежит применение грубой силы и неприкрытый террор. Однако в действительности применение военной силы для подавления национально-освободительного движения в Алжире не дало тех результатов, которые ожидались. Национально-освободительное движение не только не подавлено, но все ширится, отряды бойцов пополняются новыми тысячами алжирцев, отстаивающих свою свободу и независимость. Их количество за последний год возросло в три раза.

Усиление национально-освободительного движения в Алжире, пользующегося поддержкой всех свободолюбивых народов и встречающего также поддержку широких общественных кругов и в самой Франции, вызывает во Франции серьезные внутренние осложнения экономического и политического порядка и приводит к затяжным правительственным кризисам. Однако смена правительств во Франции не влечет за собой смягчения колониальной политики или поисков мирного решения алжирской проблемы. Наоборот, как правительства Ги Молле и Буржес-Монури, так и последующее правительство Гайяра проводят все тот же жесткий курс на усиление военных действий, в результате чего война в Алжире принимает затяжной и истребительный характер.

В Алжир направляются все новые войска и военная техника. В настоящее время, по сообщениям печати, против алжирских патриотов ведут бои 19 французских дивизий, включая бронетанковые, механизированные и воздушно-десантные части.

Министр иностранных дел Франции, выступая здесь, в Комитете, утверждал также, что национально-освободительное движение в Алжире

подавлено, что его не существует. Если это так, то что же делает в Алжире почти вся французская армия? Г-н Пино явно не свел концы с концами. Укрепление вооруженных сил Франции в Алжире является еще одним подтверждением того, что французское правительство намерено продолжать бесплодную колониальную войну в Алжире, которая не приведет, да и не может привести к подавлению национально-освободительного движения, а лишь вызовет новые жертвы населения, и без того жестоко пострадавшего в результате военных действий. Опираясь на французские официальные данные, «Алжирское национальное движение» сообщило, что только с 15 февраля по май с. г., то есть после того, как Генеральная Ассамблея ООН приняла свою резолюцию по алжирскому вопросу, в Алжире французскими войсками было убито 10 тыс. человек.

Военные действия в Алжире в последнее время носят такой характер, что они выходят за пределы территории этой страны. Французские вооруженные силы стали все чаще переносить военные действия на территорию соседних с Алжиром стран — Туниса и Марокко. Нарушение границ этих суверенных государств совершается французскими военными властями под предлогом осуществления так называемого «права преследования», не имеющего под собой никаких законных оснований.

В письмах постоянного представителя Туниса в ООН на имя генерального секретаря — эти письма распространены в виде официальных документов ООН — приводится длинный перечень нарушений границы Туниса французскими воинскими частями, сопровождавшихся убийствами мирных жителей, обстрелом населенных пунктов и официальных учреждений и т. п. В этих письмах постоянный представитель Туниса обращал внимание на то, что нарушение границ Туниса французскими войсками является преднамеренным действием, составляющим часть общего плана французского правительства. Он указал совершенно правильно на то, что эти действия представляют собой грубое нарушение статьи 2 параграфа 4 Устава ООН.

Аналогичные действия проводятся также против Марокко, на территории которого, по сообщениям печати, находятся французские войска численностью до 100 тыс. человек.

Неоднократные нарушения французскими воинскими частями марокканской границы и переход на территорию Марокко вызвали законные протесты со стороны марокканского правительства.

Все эти факты свидетельствуют о том, что война в Алжире приобретает все больший размах, затрагивает территории соседних государств и создает угрозу миру и безопасности, особенно в районе Северной Африки и Ближнего Востока.

Таким образом, если в начале возникновения конфликта алжирский вопрос был внутренним делом Франции, то теперь, после того как французское правительство встало на путь применения вооруженной силы и отказа от урегулирования мирными средствами, алжирский вопрос приобрел международный характер, превратился в сложную международную проблему.

Алжирский вопрос уже явился предметом дипломатических переговоров правительства Франции с правительствами других государств. Он привлекал внимание различных международных конференций. Обсуждая алжирский вопрос, Бандунгская конференция, в которой участвовали представители 29 стран Азии и Африки, заявила о своей поддержке прав народа Алжира на самоопределение и независимость и призвала правительство Франции добиваться мирного урегулирования этого вопроса. Наконец, алжирский вопрос в третий раз обсуждается на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В этих условиях утверждать, как это делает министр иностранных дел Франции, что алжирский вопрос является внутренним делом Франции, это, по меньшей мере, не считаться с реальной действительностью. Генеральная Ассамблея не может пройти мимо вышеуказанных фактов. Долг Организации Объединенных Наций — приложить все усилия для прекращения войны в Алжире.

Политика решения алжирского вопроса силой оружия, скомпрометировавшая себя неудачами и полной бесплодностью, вызывает серьезные внутренние противоречия во Франции и резко отрицательную реакцию мирового общественного мнения.

Чередующиеся правительства Франции, меняющие свою партийную окраску, но придерживающиеся с незначительными отклонениями того же курса политики в алжирском вопросе, пытаются маневрировать с тем, чтобы успокоить общественное мнение Франции, а также создать видимость, что предпринимаются попытки в направлении мирного урегулирования алжирского вопроса.

Однако проект закона о новом статусе Алжира, одобренный национальным собранием 28 ноября, отнюдь не способствует разрешению алжирской проблемы мирным путем. Этот проект представляет собой попытку проведения куцых реформ, отражающих решимость правительства Франции продолжать колониальную по своему содержанию политику, соответствующую интересам монополистических кругов Франции. Характерна оценка этого закона, данная представителем соседней с Алжиром арабской страны — Туниса в Политическом комитете. Он прямо заявил, что эти реформы обречены на провал, поскольку в них не предусматривается предоставление равных прав коренному населению Алжира. И действительно, предполагаемые законом административные и избирательные изменения были выработаны без каких-либо консультаций с представителями алжирского народа. Существо этого закона, изложенное в его первых вступительных словах, а именно, что Алжир является неотделимой частью Французской Республики, показывает, что он прежде всего служит интересам французских колониальных кругов и не отвечает интересам алжирского народа. Заслуживает внимания то, что представляя свой закон, премьер-министр Гайяр убеждал противников законопроекта в том, что он никак не отразится на положении Алжира как части французской территории.

Таким образом, можно сделать лишь один вывод — законопроект служит целям сохранения колониального господства Франции в Алжире и предусматривает дальнейшее проведение политики «умиротворения» силой оружия.

Бесперспективность же политики «умиротворения», проводимой в Алжире, очевидна для всех.

Опыт войны во Вьетнаме должен был бы показать руководителям французского правительства, что дальнейшее продолжение войны в Алжире, политика репрессий в отношении алжирского народа, стремящегося к свободе, лишь углубляют пропасть между Францией и Алжиром, от чего прежде всего выигрывают те круги, которые, преследуя свои собственные цели, предпринимают усилия к тому, чтобы полностью вытеснить Францию из Северной Африки и завладеть ее ресурсами.

Казалось бы, правительству Франции есть над чем призадуматься в поисках выхода из тупика, в который его завела колониальная политика.

Арабское население Алжира пыталось после второй мировой войны добиться реформ мирным путем, однако его попытки встретили тогда ожесточенное сопротивление французской администрации. Вполне понятно,

...что арабы, составляющие подавляющее большинство населения Алжира, являются законными хозяевами своей земли и не хотят больше мириться с тем неравноправным положением, в котором они находятся. Алжирский народ, вдохновленный примером народов Египта, Сирии, Судана, Марокко, Туниса, Ганы и других ранее колониальных и зависимых стран, сбросивших гнет колониализма, поднялся на борьбу за ликвидацию колониального режима и за свою национальную независимость. Это борьба алжирского народа является составной частью великого исторического процесса — распада колониальной системы и системы империализма. Еще 10—15 лет тому назад большинство стран Азии были колониями и полуколониями. Теперь там образовались самостоятельные, быстро развивающиеся государства. Появилась новая группа суверенных государств в районе Ближнего и Среднего Востока и в Африке. В общей сложности после второй мировой войны более 1,3 млрд. человек освободились от колониального и полуколониального режима.

Колониальные державы пытаются остановить это неодолимое движение эпохи, движение пробуждающихся народов колониальных стран и в целях сохранения господства прибегают к осужденному историей подавлению национально-освободительного движения вооруженной силой.

Именно в этом кроются корни войны в Алжире и причины провала политики «умиротворения», столь упорно и безнадежно проводимой французским правительством. Только отсутствием чувства реальности можно объяснить попытки некоторых политических деятелей Франции представить национально-освободительную борьбу алжирского народа как некое инспирированное извне движение. Фальшивы и неубедительны попытки министра иностранных дел Франции представить борьбу алжирского народа за свою независимость как происки коммунистической партии Алжира.

Полностью неуместны и беспочвенны также попытки некоторых делегатов, выступавших здесь, в Политическом комитете, поставить знак равенства между национально-освободительным движением алжирского народа и контрреволюционным путчем в Венгрии.

Подобные приемы набили уже оскомину и теперь никого не могут ввести в заблуждение.

К сожалению, эти приемы свидетельствуют о том, что правительство Франции пытается игнорировать мощное организованное движение алжирского народа за осуществление своего неотъемлемого права — права на самоопределение. Правительство Франции упорно не желает признавать руководителей освободительного движения, игнорирует их попытки добиться мирного урегулирования алжирского вопроса путем переговоров. Французское правительство делает ставку на военную победу, но не ясно ли, что фактически оно уже потерпело военное поражение. Крупные вооруженные силы Франции после трехлетней кровопролитной войны не сумели сломить сопротивление алжирского народа. Все это лишь потому, что национально-освободительная армия сражается за благородную идею, за свободу и независимость своего народа. Это придает ей неодолимую моральную силу. Кроме того, на борьбу с колонизаторами поднялся весь народ, оказывающий активную поддержку своей армии.

Совершенно очевидно, что правительство Франции не может рассчитывать на успех своей политики подавления национально-освободительного движения в Алжире с помощью силы: ему следует серьезно подумать о путях мирного решения алжирского вопроса с учетом интересов народа Алжира.

Вполне закономерно и понятно беспокойство, проявляемое различными французскими кругами. Наиболее дальновидные политические деятели во

Франции искренне озабочены складывающимся положением в Алжире. Политика «умиротворения» французского правительства не пользуется поддержкой народа Франции. Против нее во Франции выступают видные политические деятели и широкие общественные круги. Вот несколько примеров. В августе с. г. 49 мэров городов, муниципальных и генеральных советников департамента Дордонь опубликовали воззвание, в котором потребовали прекращения, как они писали, «разорительной и кровопролитной войны в Алжире». Отметив, что продолжение этой войны серьезно угрожает демократическим свободам Франции, авторы воззвания подчеркивают, что «единственным способом прекращения алжирской драмы являются официальные переговоры с теми, против кого ведется война».

За мирное урегулирование алжирского вопроса выступают многие видные государственные деятели всех политических партий Франции, среди них — социалисты, радикал-социалисты, социальные республиканцы и другие.

Бывший премьер-министр Франции г-н Мендес-Франс от имени радикальной партии осудил политику правительства Ги Молле и призвал восстановить в Алжире гражданские свободы и права, провести амнистию и осуществить другие либеральные изменения, которые могли бы вернуть Франции доверие мусульман. По инициативе г-на Мендес-Франса конгресс партии радикалов принял 23 ноября с. г. решение рекомендовать премьер-министру г-ну Гайяру проявить инициативу в переговорах с представителями Туниса и Марокко с целью нахождения мирных путей урегулирования в Алжире. Выражая настроение большинства членов партии радикалов, г-н Мендес-Франс заявил при обсуждении законопроекта 28 ноября с. г., что он принесет лишь новые разочарования мусульманскому населению Алжира.

Дальновидные государственные деятели Франции сознают, что продолжение военных действий и репрессий в Алжире неизбежно ведет к усилению неприязни и враждебного отношения к Франции со стороны коренного населения Алжира. Не случайно поэтому г-н Мендес-Франс призывает правительство Франции воспользоваться посредничеством Туниса и Марокко как возможностью восстановления контактов с населением Алжира.

Известно, что в колониальной войне в Алжире к запаху крови примешивается и запах нефти, идущий из Сахары. Открытые за последнее время разнообразные природные богатства в Сахаре играют решающую роль в определении политики французского правительства в Алжире, защищающего интересы монополистических кругов Франции. Природные богатства Сахары не оставляют безучастными и монополии по другую сторону Атлантического океана.

Прошли те времена, когда в справочниках, научных трудах и художественной литературе Сахара изображалась бесплодной землей, морем бесконечных сыпучих песков. Ныне даже краткое перечисление открытых в послевоенный период полезных ископаемых (нефть, железо, медь, олово, марганец, уран) дает представление о сказочных богатствах Сахары. Монополистические круги с обоих берегов Атлантики рассчитывают, что освоение недр пустыни принесет им громадные прибыли.

Попытки французских монополий самостоятельно осваивать Сахару вызвали недовольство в Соединенных Штатах. Американская печать стала обвинять французов (как они писали) «в эгоистическом желании сохранить только для себя все богатства Сахары». В этих условиях правительство Франции решило пойти на уступки. Оно согласилось в августе 1957 года на создание американо-французского нефтяного консорциума для бурения нефтяных скважин в Сахаре. Две компании Соединенных Штатов — «Нь

монт Майнинг Корпорейшн оф Нью-Йорк» и «Синклер Ойл Компани» — приобрели вместе 45 процентов акций консорциума. Правящие круги Франции, приоткрывая немного ведущую в Сахару дверь для американских монополий, надеялись добиться от США открытой и безусловной поддержки колониальной войны в Алжире. Однако эти ожидания не оправдались. Американские нефтяные монополии не удовлетворились половиной. Они хотят иметь все.

Факты говорят о том, что американские монополистические круги не прочь порой поиграть в «антиколониализм», поддерживая на словах лозунг политической самостоятельности для зависимых и колониальных стран. На деле же правящие круги Соединенных Штатов, выражая интересы крупнейших американских монополий, прилагают усилия для вытеснения Франции из ее колониальных владений и стремятся установить там свое колониальное господство.

Интересы американских монополий в этом районе совпадают с интересами США военно-стратегического характера. Соединенные Штаты стремятся заполучить в странах Северной Африки военные базы, принадлежащие ныне Франции. Эти базы предназначены для использования как против социалистических стран, так и против национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и в Африке. Само собой разумеется, что эти цели американских правящих кругов не имеют ничего общего ни с национальными интересами алжирского народа и других народов Северной Африки, ни с национальными интересами Франции.

Французское правительство должно серьезно оценить создавшееся положение в Алжире и намечающиеся тенденции его развития, чреватые весьма серьезными последствиями в первую очередь для Франции.

Позиция Советского Союза в алжирском вопросе ясна, она не раз излагалась с трибуны Организации Объединенных Наций. Мы стоим за немедленное прекращение военных действий в Алжире и за мирное решение этого вопроса. Мы считаем, что каждый народ имеет право на свою национальную свободу, независимость и самоуправление. Это в полной мере относится и к алжирскому народу.

Советская делегация полностью отдает себе отчет в сложности алжирского вопроса, в тех трудностях для Франции, которые встречаются на пути его решения, а также в важности этой проблемы как для самой Франции, так и для алжирского народа.

Советский Союз признает наличие особых связей, исторически сложившихся между Францией и Алжиром, и искренне приветствовал бы достижение соглашения между обеими сторонами в интересах их народов. Осуждая политику, направленную на разжигание войны в Алжире, и поддерживая требования о предоставлении независимости Алжиру, Советский Союз искренне желает урегулирования этого вопроса в рамках франко-алжирских отношений, в духе времени, в интересах алжирского народа. Такое урегулирование в конечном итоге отвечало бы и интересам Франции.

Советская делегация выражает глубокую уверенность в том, что прекращение войны в Алжире и удовлетворение национальных чаяний алжирского народа позволят установить дружественные и плодотворные отношения между Францией и Алжиром. Организация Объединенных Наций должна всячески содействовать этому.

№ 5

10 декабря 1958 г.

Господин председатель!

В четвертый раз Генеральная Ассамблея обсуждает алжирский вопрос. В повестку дня настоящей сессии он был внесен по требованию 24 стран Азии и Африки от имени сотен миллионов людей, которые сами лишь недавно освободились от колониального гнета и глубоко сочувствуют народу Алжира, борющемуся за свою свободу и независимость.

Более четырех лет на территории Алжира идет кровопролитная война, которую огромная французская армия численностью свыше 600 тысяч человек ведет против мужественного алжирского народа, отстаивающего свои законные права на самоопределение и свободное существование. Положение в Алжире еще более осложнилось после того, как наиболее реакционная часть французских колониалистов и военщины отказалась от разрешения алжирской проблемы мирным путем, т. е. путем переговоров, и избрала основным средством достижения своей цели дальнейшее обострение колониальной войны. Более того, война переносится на территорию соседних с Алжиром стран, в связи с чем в опасных размерах растет угроза международному миру.

В самом Алжире установлен режим военной диктатуры и полицейского террора, усилены массовые репрессии против населения, против алжирских патриотов. Десятки тысяч алжирцев томятся во французских тюрьмах и концентрационных лагерях. Обыски, облавы и аресты среди мирного населения стали в Алжире повсеместным и обычным явлением. Над повстанцами учиняются дикие расправы.

Мирное население, спасаясь от жестокостей французской военщины, вынуждено искать убежища в соседних странах, увеличивая число обездоленных, лишенных родины беженцев. Усиление колониальной войны несет с собой не только страдания алжирскому народу, но и все больше разрушает экономику Алжира.

Военные действия в Алжире дорого обходятся и самой Франции. Более половины французской армии находится в Алжире. Десятки тысяч французских солдат и офицеров нашли бесславную смерть в алжирских горах и пустынях. Алжирская война тяжелым бременем легла на французскую экономику. На проведение военных операций против алжирских повстанцев Франция ежегодно тратит многие сотни миллионов долларов. Колониальная авантюра все более ухудшает положение французского народа, вынужденного оплачивать огромные военные расходы. Не мудрено, что лучшие люди Франции все более настойчиво требуют прекращения войны и поисков путей справедливого разрешения алжирской проблемы.

Однако алжирская война продолжается с неослабевающей силой в интересах небольшой кучки французских монополистов, поощряемых монополиями других западных стран, заинтересованных в совместной эксплуатации национальных богатств Алжира.

С тех пор как несколько лет тому назад в Сахаре была обнаружена в большом количестве нефть и другие рудные богатства, правящие круги Франции рассматривают Алжир как последнюю ставку французского капитала. Наряду с этим, как только запахло нефтью, в Северную Африку стали проникать американские монополии, стремящиеся потеснить своих французских партнеров и, в конечном счете, завладеть львиной долей неисчерпаемых природных ресурсов этого района. В результате нажима на Францию американские нефтяные компании уже получили право на вы-

годных условиях принять участие в совместной разведке и добыче сахарской нефти.

С другой стороны, алжирская война имеет прямую связь с планами Североатлантического блока обеспечить свой южный фланг путем создания в Северной Африке военно-стратегического плацдарма, опирающегося на удобные военно-морские и авиационные базы в Марокко, Алжире и Тунисе. Ведущая роль в осуществлении этих планов принадлежит Соединенным Штатам Америки, которые являются признанным руководителем НАТО.

Отражая подлинные стремления американских стратегов, газета «Американ джорнал» от 4 июня сего года писала: «Нейтральная Северная Африка — кошмар для США и для наших партнеров по НАТО... Нам нужна стабилизированная Северная Африка, связанная с Западом». Именно поэтому Соединенные Штаты действуют рука об руку с французскими колониальными войсками, ведущими вооруженную борьбу против свободолюбивого алжирского народа. Ведь не секрет, что Франция получает от США через НАТО оружие, боеприпасы, самолеты, танки и иное вооружение и в течение более четырех лет использует их для войны против алжирцев. Западные державы — участницы НАТО — также оказывают Франции помощь политического, дипломатического, экономического и финансового характера для продолжения войны в Алжире.

Представители 24 стран, внесшие алжирский вопрос в повестку дня настоящей сессии, справедливо отмечают, что за период, истекший со дня принятия двенадцатой сессией Генеральной Ассамблеи резолюции по алжирскому вопросу, не произошло никакого сдвига в отношении достижения целей, указанных в резолюции. Страны Азии и Африки констатировали, что военные действия в Алжире не ослабевают и что перспективы разрешения этого вопроса в соответствии с целями и принципами Устава ООН ухудшаются. В выступлениях многих делегатов в общих прениях и в Первом комитете также отчетливо проявилось беспокойство в связи с затянувшейся войной в Алжире.

Придя к власти, правительство де Голля не скупилось на обещания всякого рода. Однако за всеми обещаниями относительно «равенства» и «экономического процветания» весьма отчетливо прослеживается твердый курс французских колонизаторов на сохранение любой ценой зависимости Алжира от Франции.

Не случайно в новой конституции Франции вопрос о будущем статусе Алжира совершенно обходится. Эта конституция направлена фактически на то, чтобы узаконить положение Алжира как французской колонии. Она открывает путь для установления самых кабальных форм колониального насилия, в том числе для реализации плана так называемой интеграции, то есть насильственного включения Алжира в состав Франции.

Референдум по новой конституции Франции был произвольно распространен на Алжир. Чтобы до конца использовать все возможности прямого военного давления на избирателей, голосование проводилось в течение трех дней. Референдуму предшествовали усиленные военные операции, групповые казни и массовые репрессии.

Оглашенные результаты референдума в Алжире никого не могут ввести в заблуждение. Даже пристрастные в отношении Франции свидетели, вроде американской газеты «Нью-Йорк пост», отмечали, например, что организация и проведение этого референдума были целиком отданы в руки французской армии и что собранные в результате этого 97% голосов «за» оставляют необъяснимым, почему для умиротворения только 3% из девятимиллионного населения, включая женщин и детей, голосовавших «против», понадобилось 600 тысяч солдат. Другая американская газета «Крисчен сайенс монитор» пишет: «Общепризнано, что результаты голосования

не отражают действительного положения в Алжире». Она приводит характерный пример того, как проводилось голосование по проекту французской конституции в Алжире: «В одном из городов алжирцы, приблизившись к месту голосования, были встречены солдатом, предложившим им бюллетени со знаком «за». Бюллетени со знаком «нет» были просто сложены на столе поблизости. За ними располагался пулемет. Вот и все. Ничего больше».

За таким, с позволения сказать, референдумом последовали подобные ему выборы на территории Алжира во французское национальное собрание. Французское правительство не отменяло решения, поставившего вне закона все организации, выступающие за независимость Алжира, и прежде всего фронт национального освобождения. Оно по-прежнему лишало права голоса тех, против которых французская армия ведет в Алжире истребительную войну,— участников национально-освободительного движения алжирского народа. В результате население Алжира бойкотировало выборы, и среди кандидатов в национальное собрание не оказалось ни одного алжирского патриота.

Алжирский народ, как и все мировое общественное мнение, справедливо расценил и референдум и выборы в Алжире во французский парламент как фарс, поскольку голосование происходило в стране, находящейся в состоянии войны, под контролем французской администрации и оккупационных войск, по вопросу, не имеющему никакого отношения к Алжиру.

Генеральная Ассамблея на своей двенадцатой сессии единодушно выразила пожелание, чтобы в духе эффективного сотрудничества было приступлено к переговорам и чтобы были использованы другие надлежащие средства для разрешения алжирского вопроса согласно с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, первая конференция независимых африканских государств, состоявшаяся в апреле 1958 г. в Аккре, призвала Францию:

а) признать право народа Алжира на самоопределение и независимость;

б) прекратить военные действия и отвести все войска из Алжира;

в) немедленно вступить в переговоры с Алжирским фронтом национального освобождения с целью достижения окончательного и справедливого урегулирования.

Этот призыв африканских государств отражает стремления всех свободолюбивых народов, с сочувствием следящих за героической борьбой алжирского народа за свою свободу и независимость.

Временное правительство Алжирской Республики обратилось к народу и правительству Франции с призывом признать, что проблему Алжира нельзя решить военным путем, силой оружия. Французское правительство имеет ясный выбор между двумя путями. Оно может иметь мир, согласившись на прямые переговоры с временным правительством Алжира, переговоры в нейтральной стране об урегулировании алжирской проблемы в целом.

На сегодняшний день ни один из этих призывов не получил отклика со стороны правительства Франции. Вместо переговоров проводится политика военного подавления и истребления мирного населения Алжира. Эта политика сурово осуждается всеми миролюбивыми народами. Она противоречит интересам народов и представляет все возрастающую опасность для всеобщего мира.

Четыре с лишним года колониальной войны в Алжире должны были показать французскому правительству полную безнадежность решить алжирский вопрос силой оружия. Эта война показала всему миру, во всяком случае, что она не приносит Франции, да и не может принести, ни славы, ни почестей. Трудно поверить, что и новое французское правительство не

извлекло уроков из событий последних лет и все еще тешит себя иллюзиями, что оно в состоянии подавить вооруженной силой национально-освободительное движение алжирского народа, который твердо и решительно взял в свои руки решение своей судьбы и готов на любые жертвы ради достижения свободы и независимости.

Советские люди всегда считали и считают, что каждый народ, в том числе народ Алжира, имеет право на самоопределение, право на национальную независимость и свободу. Советский Союз полностью поддерживает справедливую борьбу алжирского народа за свое право на независимое и свободное существование. Вполне естественно поэтому, что в Советском Союзе с удовлетворением было встречено сообщение о создании временного алжирского правительства, выступающего от имени борющегося алжирского народа.

Признавая наличие исторически сложившихся связей между Алжиром и Францией, Советский Союз приветствовал бы соглашение между обеими сторонами в интересах алжирского и французского народов, в интересах укрепления всеобщего мира.

Мы стоим за то, что алжирский вопрос должен быть урегулирован мирным путем и что военные действия в Алжире должны быть немедленно прекращены. Это может быть достигнуто сейчас лишь в результате переговоров между французским правительством и представителями борющегося за свою независимость алжирского народа.

Советский Союз выражает надежду, что прекращение колониальной войны в Алжире и удовлетворение справедливых стремлений алжирского народа к независимости будут способствовать успешному разрешению общих проблем, выдвинутых историей перед Алжиром и Францией.

Долг Организации Объединенных Наций — содействовать мирному урегулированию алжирского вопроса путем переговоров, на основе безоговорочного осуществления неотъемлемого права алжирского народа на свободное и независимое существование.

№ 6

3 декабря 1959 г.

Господин председатель!

На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится алжирский вопрос, включенный в повестку дня настоящей сессии по предложению группы государств Азии и Африки, которые выражают серьезное беспокойство в связи с положением в Алжире.

Советский Союз, как и все миролюбивые государства мира, не может не испытывать тревоги по поводу войны, которая уже шестой год ведется в Алжире. Это вполне понятно, ибо в наши дни, когда так широко поставлена задача ослабления международной напряженности и укрепления всеобщего мира, мирное и справедливое урегулирование алжирского вопроса является особо настоятельным.

Симпатии Советского Союза всегда находились и будут находиться на стороне тех народов, которые ведут борьбу против колониализма, за свою независимость и национальную свободу. Советский Союз никогда не скрывал и не скрывает этого. Как заявил глава Советского правительства Н. С. Хрущев на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября с. г., Советский Союз относится с самой искренней симпатией и самым глубоким пониманием ко всем народам, которые на разных континентах отстаивают свою свободу и национальную независимость. «Думаю, что наша по-

зиция,— подчеркнул при этом Н. С. Хрущев,— вполне соответствует принципам Устава ООН, краеугольным камнем которого является признание права народов на свободное и независимое существование и развитие».

Опыт прошедших лет наглядно показал, что попытки решения таких вопросов, как алжирская проблема, вопреки воле народов, насильственным путем терпят провал и вызывают лишь дальнейшее обострение положения. Общеизвестным является тот факт, что подобные попытки со стороны правительства Франции не только не увенчались успехом, а, напротив, привели к тому, что алжирская война приняла еще больший размах.

Все это не может не привести к выводу, что единственный перспективный путь решения алжирской проблемы и установления подлинного мира в северной части африканского континента — это признание за населением Алжира права на самоопределение, в результате чего исторически сложившиеся тесные связи между Францией и Алжиром будут построены на новой взаимоприемлемой для обеих стран основе, с действительным соблюдением добровольности и равноправия.

Именно такой путь решения алжирской проблемы поддерживается большинством государств — членов ООН, неоднократно выступавших в ходе обсуждения алжирского вопроса в Генеральной Ассамблее и вне ООН за справедливое демократическое разрешение алжирского вопроса на мирной основе. Как известно, уже Бандунгская конференция стран Азии и Африки, состоявшаяся в апреле 1955 г., высказалась за безотлагательное разрешение алжирской проблемы мирным путем. Первая конференция независимых африканских государств, проходившая в Аккре в апреле 1958 г., также потребовала немедленного прекращения войны в Алжире и достижения справедливого и мирного урегулирования. Наконец, конференция независимых государств Африки в Монровии вновь указала в августе этого года на необходимость справедливого, мирного и демократического решения вопроса об Алжире путем переговоров между заинтересованными сторонами в соответствии с Уставом ООН.

Обсуждение алжирского вопроса в ООН в нынешнем году происходит в новых условиях, когда, судя по заявлениям обеих заинтересованных сторон, наметились реальные перспективы урегулирования алжирского вопроса.

Как известно, президент Франции генерал де Голль выступил 16 сентября с. г. с предложением решить алжирский вопрос на основе самоопределения путем всенародного голосования в Алжире. Это предложение было вновь подтверждено им на пресс-конференции 10 ноября с. г. Советская делегация считает, что предложения президента де Голля могут сыграть важную роль в урегулировании алжирского вопроса, если они не останутся декларативными и будут подкреплены реальными мероприятиями, которые, учитывая законное право алжирского народа на свободное и независимое развитие, вместе с тем обеспечивали бы согласование взаимных интересов сторон.

С другой стороны, известно также, что предложения президента де Голля встретили благоприятный отклик со стороны алжирцев. Согласно опубликованным в печати сообщениям, алжирская сторона выразила готовность вступить в переговоры с правительством Франции и направить с этой целью своих представителей в Париж. Таким образом, впервые за многие годы сделаны реальные шаги в направлении урегулирования алжирской проблемы мирными средствами.

Нетрудно видеть, что мирное урегулирование алжирского вопроса способствовало бы росту международного авторитета Франции и соответствовало бы прежде всего интересам народов Франции и Алжира. Более того, мирное урегулирование алжирского вопроса отвечало бы интересам всех

миролюбивых народов и содействовало бы оздоровлению международной обстановки, дальнейшему обеспечению прочного мира и безопасности народов.

Господа делегаты!

Советская делегация считает, что в складывающейся в настоящее время международной обстановке, когда заинтересованные стороны изъявляют готовность найти взаимоприемлемое решение, открываются реальные возможности для скорейшего урегулирования алжирского вопроса на мирной основе, в соответствии с принципами Устава ООН.

По мнению советской делегации, долг Организации Объединенных Наций в этих условиях состоит в том, чтобы всячески содействовать достижению мирного и справедливого решения алжирского вопроса. Советская делегация поддержит любые предложения, которые будут направлены к этой цели.

№ 7

Выступление представителя СССР В. А. Зорина в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН

13 декабря 1960 г.

Господин председатель!

Уже в шестой раз в повестку дня Генеральной Ассамблеи включен столь важный для судеб мира вопрос, каким является алжирская проблема.

Приходится с сожалением констатировать, что до сих пор Генеральная Ассамблея была не в состоянии оказать содействие прекращению колониальной войны в Алжире. Главной причиной этого являлась позиция, занимаемая западными державами, которые всякий раз блокировали принятие ООН каких бы то ни было мер, направленных на скорейшее и справедливое решение алжирского вопроса.

Прошедшие годы со всей очевидностью показали, во что обходится алжирскому народу бездеятельность ООН. Кровопролитие в Алжире усиливается с каждым годом, сопровождаясь многотысячными человеческими жертвами и разрушением материальных ценностей. Войне пошел уже седьмой год, и ей не видно конца.

Теперь никто не осмеливается утверждать, что алжирский вопрос является внутренним делом Франции. Алжирская проблема уже давно вышла за рамки франко-алжирских отношений и превратилась в жгучую международную проблему, требующую своего скорейшего разрешения. Ни у кого не может быть сомнения в том, что в Алжире Франция грубо нарушает записанный в Уставе ООН принцип самоопределения народов, создавая «ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности».

Позорная колониальная война в Алжире вызывает законную тревогу и беспокойство всего миролюбивого человечества, прежде всего народов стран Африки, которые расположены в непосредственной близости от района, где вооруженная до зубов 750-тысячная армия колонизаторов продолжает сеять смерть и разрушения, угрожая безопасности и свободе других народов африканского континента. События, происшедшие в последнее время на алжиро-тунисской границе, циничные заявления представителей французской военщины о так называемом праве «последовательности военных действий» с целью распространения войны в Алжире на территории Туниса и Марокко являются серьезными предостережениями того, что пожар войны в Алжире может в любой момент перекинуться на сосед-

ние с ним страны. Кровавая бойня в Алжире является чудовищным анахронизмом в наши дни, когда перед человечеством стоит благородная и ответственная задача укрепления мира во всем мире, задача обеспечения свободы и независимости всем колониальным и зависимым народам.

Само собой разумеется, что в этих условиях, как никогда прежде, возрастает роль нашей организации, которая не может оставаться безучастной к судьбе 10-миллионного алжирского народа. Народы мира ожидают, что ООН сделает все от нее зависящее для скорейшего и справедливого решения алжирской проблемы на мирной основе, на основе осуществления права алжирского народа на самоопределение и независимость.

Принятие эффективных мер со стороны ООН особенно необходимо ввиду того, что правительство Франции полностью игнорирует возможности мирного урегулирования алжирской проблемы путем переговоров между заинтересованными сторонами.

Вместо того чтобы использовать существующие предпосылки для мирного решения, правительство Пятой республики, как и предшествовавшие ему правительства, активизирует действия своих вооруженных сил в Алжире, пытается подавить силой оружия национально-освободительное движение алжирского народа. С помощью огромной армии, оснащенной новейшим вооружением, колонизаторы стремятся поставить алжирский народ на колени, разгромить его армию национального освобождения. Французские войска воюют не только с алжирской армией. Крупные карательные операции предпринимаются против беззащитного арабского населения Алжира. Около двух миллионов мирных жителей заключены в концентрационные лагеря, называемые «лагерями перегруппировок», где беззащитные женщины, старики и дети обречены на вымирание. По данным алжирской стороны, в результате колониальной войны, которую ведет французская армия в Алжире начиная с 1954 г., погибло около 800 тыс. алжирцев.

В этой позорной колониальной авантюре на стороне Франции выступают лишь ее союзники по военно-колониальному блоку НАТО.

Ведь это факт, что войну в Алжире Франция не смогла бы вести в течение столь длительного времени, не получая политической поддержки, а также финансовой и материальной помощи со стороны своих союзников по НАТО, и в первую очередь от США.

В алжирской войне ярко обнаружилась агрессивная колониалистская направленность Североатлантического пакта, этого своего рода «священного союза» империалистических держав, принявшего на себя жандармские функции по подавлению освободительной борьбы народов. Подобно французским ультрареакционерам, участники НАТО поддерживают пресловутую идею так называемого «французского Алжира», рассматривая Алжир в своих официальных документах как часть Франции, включенную в зону действия Североатлантического договора.

Колониалистская концепция НАТО подтверждается практическими действиями участников этой военной группировки, направленными на удушение национально-освободительного движения в Алжире. Ни для кого не является секретом, что военная помощь, получаемая Францией от США по линии НАТО, в большей своей части используется для подавления национально-освободительного движения в Алжире. Бомбы, сбрасываемые французскими колонизаторами на алжирские деревни и города, доставляются к целям на американских бомбардировщиках. Вертолеты, широко применяемые в карательных экспедициях против партизанских частей, имеют американское происхождение. Напалмовые бомбы, в больших масштабах используемые колонизаторами в Алжире, также несут на себе клеймо «сделано в США». Более того, военные базы НАТО, расположен-

ные в Северной Африке, используются французской военщиной как опорные пункты в борьбе с алжирскими патриотами. На этих базах находятся склады вооружения и горючего, расположены ремонтные мастерские. Многочисленные американские советники и инструкторы активно участвуют в подготовке агрессивных полетов французской авиации и всячески содействуют их осуществлению. Известно, например, что разведывательные самолеты США типа «У-2» из подразделения 10-10, базирующиеся на аэродромах НАТО в Северной Африке, производят аэрофотосъемки территории Алжира, способствуя тем самым разработке военных планов французских колонизаторов.

За последнее время печать западных стран и прежде всего Соединенных Штатов развернула злобную клеветническую кампанию в связи с поддержкой, которую оказывают социалистические страны национально-освободительной борьбе алжирского народа. В который раз раздаются истошные вопли о «происках» международного коммунизма в Северной Африке, о «советско-китайской инфильтрации» в Алжире. По существу западные державы, безоговорочно поддерживая французских колонизаторов, хотят отказать временному правительству Алжира, отражающему интересы народа, в праве получать помощь от государств, стоящих на антиколониалистских позициях, в том числе и от социалистических стран. Чувствуя, что почва начинает уходить у них из-под ног, колонизаторы вновь и вновь вытаскивают на свет пугало коммунизма.

Этот прием не нов и никого не может ввести в заблуждение. Доказательством этому может служить хотя бы выступление представителя Либерии в нашем комитете. Делегат Либерии, которого вряд ли можно заподозрить в особых симпатиях по отношению к коммунизму, указал на несостоятельность попыток колонизаторов запугать африканские народы «коммунистическим проникновением». Он прямо заявил, что африканские страны, как и всякое суверенное государство, имеют право на получение необходимой им помощи от любой страны.

Колонизаторам пора понять, что афро-азиатские страны уже давно разобрались в том, что антикоммунистические лозунги выдвигаются западными державами каждый раз, как только волна национально-освободительного движения грозит смыть колонизаторов.

К каким бы пропагандистским ухищрениям ни прибегали колонизаторы, какие бы заявления они ни делали, факт остается фактом: арабов в Алжире убивают американским оружием. И это хорошо известно не только в самом Алжире, но и далеко за его пределами.

Представители афро-азиатских стран — Саудовской Аравии, Ливии, Марокко, Гвинеи, Ирака и др., участвующие в дискуссии в нашем комитете, заклеймили позором постыдную роль НАТО, в первую очередь США, сеющих смерть и разрушения в Алжире. В своем ярком выступлении представитель Саудовской Аравии г-н Шукейри на основании неопровержимых фактов показал, что «подлинные дела... свидетельствуют о том, что НАТО является агрессивной организацией», направленной своим острием против национально-освободительного движения народов.

Страны НАТО, и прежде всего Соединенные Штаты, не могут снять с себя ответственности за поддержку французских колонизаторов в Алжире, за смерть сотен тысяч алжирцев, за горе и страдание миллионов.

На примере войны в Алжире ярко видна солидарность колониальных держав перед лицом растущего национально-освободительного движения. В основе ее лежит общая заинтересованность крупных монополий западных держав в ограблении зависимых народов. Монополии смертельно боятся потерять те колоссальные барыши, которые они извлекают из Алжира, эксплуатируя его народ и расхищая его природные ресурсы.

Колонизаторы не желают отдать алжирскому народу по праву принадлежащие ему богатства, и в первую очередь нефть и природный газ. Империалистические хищники алчно хватаются за «черное золото», которым изобилует алжирская часть Сахары. «Сахара,— писала в свое время «Нью-Йорк таймс»,— может стать огромным источником производственного богатства не только для Франции, но и для союзников Франции из свободного мира». Не случайно, что страны пресловутого «свободного мира» рассматривают колониальную войну Франции как свое собственное дело и оказывают всяческую поддержку французским колонизаторам. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что война в Алжире является коллективной империалистической акцией тех держав, крупные монополии которых нещадно грабят алжирский народ.

Несмотря на помощь своих союзников по Атлантическому блоку, французским колонизаторам не удалось сломить силой оружия волю алжирского народа к сопротивлению. Времена, когда колонизаторы могли безнаказанно распоряжаться судьбами других народов, безвозвратно ушли в прошлое. Ныне идет бурный процесс освобождения колониальных народов, создающих свои самостоятельные государства. Размеры колониальных империй сокращаются столь же неумолимо, как шагреневая кожа в известном романе Бальзака. И никакие силы не в состоянии повернуть вспять или остановить этот необратимый процесс.

Неминуемое поражение ждет колонизаторов и в борьбе против освободительного движения алжирского народа. Французским правящим кругам следовало помнить уроки недавнего прошлого. Понадобилось 7 лет «грязной» войны в Индокитае, чтобы они убедились в обреченности попыток сохранить силой оружия и вопреки воле народов Юго-Восточной Азии отжившие колониальные порядки. Эти попытки привели лишь к затяжке войны и помогли США после победы вьетнамского народа над французскими войсками отторгнуть южную часть страны, где американские империалисты хозяйничают по сию пору. И в случае с Алжиром США не прочь наложить свою лапу на национальные богатства Алжира и проникнуть дальше в глубь африканского континента. Мы еще раз повторяем, что правящим кругам Франции следовало бы считаться с поучительными уроками истории. Пора понять, что планы военного подавления Алжира лишены каких бы то ни было перспектив, и они неизбежно провалятся так же, как в свое время провалились планы колонизаторов в отношении Индонезии, Бирмы, ОАР, Туниса, Марокко, Ирака, Гвинейской Республики, Кубы и других государств Азии, Африки и Латинской Америки, в упорной борьбе добившихся своей государственной независимости.

Неоспоримым доказательством неизбежности конечного поражения колонизаторов в Алжире является все более широкий размах, который с каждым годом приобретает освободительная борьба алжирского народа. Борьбой с французскими оккупантами сейчас охвачен весь алжирский народ. В ней участвуют все слои населения. Известно, что отличительной особенностью освободительной войны алжирского народа является ее партизанский характер, а успех партизанской армии, как это было неоднократно доказано историей, возможен и неизбежен в том случае, если ее поддерживает весь народ. Успехи армии национального освобождения рождены именно ее тесной, неразрывной связью с народом.

На территории Алжира за последние годы появились многочисленные районы, где французской администрации алжирский народ противопоставил свои органы власти, которые впервые за 130 лет колониальной оккупации действительно обеспечивают защиту интересов и прав коренных жителей страны. Завершением этого процесса явилось создание в сентябре 1958 г. временного правительства Алжирской Республики. Временное

алжирское правительство является представительным органом подавляющего большинства населения своей страны и пользуется широким международным признанием.

Показательно, что население государств, заявивших о своем признании временного правительства Алжирской Республики, составляет в общей сложности более половины человечества. Среди них такие крупнейшие афро-азиатские страны, как Китайская Народная Республика, Индия, Индонезия, Объединенная Арабская Республика. Что касается Советского Союза, то он с первых дней существования временного правительства Алжирской Республики оказывал и продолжает оказывать ему всяческую помощь и поддержку. Состоявшиеся в этом году встречи и беседы Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева с представителями алжирского правительства, прибывшими на XV сессию Генеральной Ассамблеи, а также пребывание в Советском Союзе в сентябре-октябре с. г. премьер-министра временного правительства Алжирской Республики Ферхат Аббаса и его встречи с руководителями Советского правительства еще более укрепили узы дружбы между нашими народами и их правительствами. «Из наших встреч и бесед вытекает, что мы де-факто признаем временное алжирское правительство»,— заявил глава Советского правительства Н. С. Хрущев.

Совершенно очевидно, что временное правительство Алжирской Республики повсюду рассматривается теперь как представитель алжирского народа, как его руководитель в борьбе за национальную свободу и независимость. Знает это и само французское правительство, которое было вынуждено не раз вступать в контакты и переговоры с правительством Алжирской Республики. Политическая мудрость должна была давна бы подсказать государственным деятелям Франции, что равноправные переговоры с этим правительством на основе взаимного уважения интересов сторон являются единственным путем к мирному урегулированию в Алжире.

За последние годы политические деятели Франции немало говорят о величии страны. Но величие Франции, ее роль в международных делах, безусловно, возрастут, если ее правящие круги покончат с кровавой бойней в Алжире. Напротив, продолжение войны за сохранение колониальных позиций в Африке ведет к тому, что Франция теряет свой авторитет в глазах всего человечества.

Нельзя не отметить, что война в Алжире серьезно ослабляет позиции Франции на европейском континенте, чем широко пользуются правящие круги Бонна. Западная Германия использует затруднения Франции для укрепления своих собственных позиций, а также для проникновения на зависимые от Франции африканские территории. Таким образом, продолжение войны в Алжире фактически способствует закреплению за ФРГ доминирующей роли в Западной Европе за счет ущемления подлинных национальных интересов Франции.

Согласно заявлению де Голля, сделанному 5 сентября с. г., французское правительство намерено игнорировать любое решение XV сессии Генеральной Ассамблеи в отношении Алжира. Остается лишь сожалеть об этом, поскольку подобная позиция приведет только к дальнейшему падению престижа Франции. Колониализм несовместим с понятием национального величия.

События последнего времени не оставляют сомнения в том, что нынешнее правительство Франции продолжает вести линию на военное подавление национально-освободительного движения, на увековечение колониального господства Франции в Алжире. Вместе с тем перед лицом все усиливающихся требований положить конец колониальной войне в Алжире президент де Голль вынужден лавировать, изворачиваться. Он пытается по-

сеять иллюзии о возможности скорого урегулирования алжирского вопроса, создает видимость того, что не исключает возможности переговоров с временным правительством Алжирской Республики.

Характерно, что к подобным маневрам правящие круги Франции прибегают всякий раз в преддверии обсуждения алжирского вопроса в ООН. Цель этих маневров ясна. Она состоит в том, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и избежать тем самым осуждения французской политики в Алжире в широком международном форуме, каким является наша организация. В сентябре 1958 г., как помнят все здесь присутствующие, президент де Голь выступил с предложением о заключении «мира храбрых» и с «планом Константины».

Год спустя, в сентябре 1959 г., де Голль вынужден был признать от имени Франции право алжирского народа на самоопределение. Несмотря на обоснованное недоверие народов к французским колонизаторам, это торжественное заявление де Голля было воспринято многими как признак определенных сдвигов в позиции Франции в алжирском вопросе.

Со времени заявления де Голля о самоопределении Алжира прошло более года. Сейчас можно с уверенностью сказать, что это заявление явилось очередным отвлекающим маневром французских правящих кругов, поскольку оно осталось на бумаге и не было подкреплено реальными шагами, которые учитывали бы право Алжира на свободное и независимое существование. Состоявшиеся в июне 1960 г. в Мелёне предварительные переговоры между алжирской и французской сторонами показали, что французское правительство попыталось подменить равноправные переговоры диктатом, в результате чего эти переговоры были сорваны исключительно по вине Франции.

Ныне правительство Франции, в частности президент де Голль, выдвигает идею создания «алжирского Алжира». Однако и эта идея представляет собой лишь заманчивый лозунг, практическое назначение которого — попытаться вновь ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Известно, что строительство «алжирского Алжира» де Голль ставит в зависимость от целого ряда условий, смысл которых сводится к тому, чтобы под новым соусом протащить давнишнее и явно неприемлемое требование о безоговорочной капитуляции алжирского национально-освободительного движения.

В одном из последних заявлений 4 ноября с. г. президент де Голль упомянул о создании «Алжирской Республики» как якобы конечной цели своей алжирской политики. Если бы это соответствовало подлинным намерениям французского правительства, то такое заявление можно было бы только приветствовать. Однако имеются все основания считать это заявление очередным маневром, пустым реверансом в сторону общественного мнения, требующего положить конец проволочкам и затягиванию с решением алжирского вопроса. Чтобы не быть голословным, обратимся к фактам. Какие же практические шаги на нынешнем этапе предлагаются правительством Франции? Все практические мероприятия, оказывается, сводятся к проведению во Франции и Алжире референдума. Однако вряд ли можно надеяться хоть на какую-то толику справедливости и беспристрастности, если референдум в Алжире будет поставлен под контроль французской армии и колониальной администрации, которые зарекомендовали себя как палачи алжирского народа.

Возня вокруг референдума, начатая накануне обсуждения алжирского вопроса в ООН, преследует совершенно определенную цель — не допустить и в этом году принятия в ООН решения, осуждающего Францию, и добиться нового выигрыша времени для дальнейшего усиления военных действий в Алжире. Предложение о референдуме чревато серьезными

опасностями для справедливого и мирного урегулирования в Алжире. Нельзя пройти мимо того, что, выдвигая идею референдума, французское правительство тем самым, во-первых, отвергло переговоры с временным правительством Алжирской Республики, подтвердив, что оно по-прежнему надеется на достижение военной победы в Алжире и, во-вторых, откладывает на неопределенное время осуществление права алжирского народа на самоопределение, навязывает Алжиру новый колониальный статус, пытаясь представить дело таким образом, будто в его разработке участвуют сами алжирцы. С этой целью в Алжире идет мобилизация предателей алжирского народа всех мастей. Все это ведет к затягиванию опасной и безысходной для Франции войны в Алжире.

Следует особо отметить, что с проведением референдума правящие круги Франции связывают и планы «балканизации» страны, т. е. раздела ее по каким-то несуществующим этническим признакам. Неслучайно премьер-министр Франции Дебре, разъясняя заявление президента де Голля о референдуме, подчеркнул, что подсчет голосов будет проводиться по районам, т. е. результаты голосования должны будут определить статус того или иного района Алжира в отношении к Франции. Лавры бельгийских колонизаторов, по-видимому, не дают покоя их французским собратьям, которые до сих пор не сознают, что народы давно уже раскусили хищническую повадку колонизаторов, действующих по принципу «разделяй и властвуй». Вот почему планы расчленения Алжира не имеют шансов на осуществление. Мирное и справедливое решение алжирского вопроса возможно только на основе сохранения единства страны.

Таким образом, совершенно очевидно, что правительство Франции, пользующееся поддержкой своих партнеров по Североатлантическому блоку, не намерено предпринимать никаких реальных шагов в направлении достижения мирного урегулирования в Алжире.

В создавшихся условиях вполне законным и справедливым является нашедшее широкую поддержку всех миролюбивых стран требование временного правительства Алжирской Республики о принятии решительных мер со стороны ООН для обеспечения подлинно свободного волеизъявления народа Алжира. ООН должна помочь героическому алжирскому народу в осуществлении законно принадлежащего ему права на самоопределение. Тем самым наша организация содействовала бы установлению мира в Северной Африке и внесла бы значительный вклад в окончательную ликвидацию колониальной системы. Что касается Советского Союза, то он всячески поддерживает справедливое дело алжирского народа, с беспримерным мужеством сражающегося за свободу своей родины. Эта принципиальная позиция обусловлена самой природой Советского социалистического государства, отстаивающего право любого народа на самостоятельное развитие. Она нашла свое яркое выражение в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая была предложена на рассмотрение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи правительством Советского Союза.

Народы Советского Союза с чувством глубокой симпатии и понимания относятся к алжирским патриотам, героическая борьба которых является выдающимся вкладом в дело освобождения всех африканских народов от цепей колониализма. Выступая на митинге трудящихся Москвы 20 октября с. г., глава Советского правительства Н. С. Хрущев заявил: «Народы Советского Союза, социалистических стран твердо следуют ленинским заветам о том, что каждый народ должен иметь право на самоопределение и на устройство своего государства так, как он хочет. Поэтому наши симпатии, наша поддержка на стороне алжирского народа, который ведет справедливую войну за свое освобождение от колониального ига».

Нет сомнения в том, что такая позиция Советского Союза полностью отвечает целям и принципам Устава ООН, краеугольным камнем которого является признание права каждого народа на самостоятельное и независимое развитие.

Советский Союз, поддерживая законные права алжирского народа на свободу и независимость, выступает за немедленное прекращение войны в Алжире. По глубокому убеждению Советского правительства, алжирский вопрос может и должен быть решен мирным путем на основе самоопределения Алжира с учетом взаимных интересов алжирской и французской сторон. Советская делегация считает, что прекращение войны в Алжире и осуществление алжирским народом права на самоопределение и независимость является единственно разумным и реальным путем решения алжирской проблемы. Только идя по этому пути, Франция сможет сохранить на новых принципах равноправных взаимоотношений свои исторически сложившиеся связи с Алжиром, возродить свое национальное величие — не мнимое, а подлинное.

Господа! В дни, когда мы с вами занимаемся обсуждением алжирского вопроса, желая приблизить час его мирного решения, французские колонизаторы пошли на новые преступления, обагрив потоками человеческой крови многострадальную алжирскую землю. Телеграфные агентства и газеты всего мира переполнены сейчас сообщениями о том, что тысячи безоружных алжирских граждан расстреляны, ранены и искалечены огнем французской армии и полиции, той самой армии и полиции, которым французское правительство намерено вверить проведение референдума в Алжире. Единственная вина бесчисленных жертв полицейского разгула в Алжире состояла, как известно, лишь в том, что они вышли на улицу с мирным намерением продемонстрировать свою поддержку временного правительства Алжирской Республики и отстаиваемого им права Алжира на самоопределение. Это была по существу демонстрация истинных устремлений алжирского народа, его готовности до конца отстоять свое справедливое дело. Естественно, что в этих условиях, когда Франция силой оружия стремится заставить замолчать алжирский народ, ООН не может оставаться безучастной и продолжать хладнокровно, не торопясь, обсуждать алжирский вопрос. Долг ООН состоит в том, чтобы обеспечить скорейшее принятие в ООН эффективных мер, обеспечивающих свободное волеизъявление алжирского народа. Организация Объединенных Наций, созданная во имя достижения высоких гуманных целей человечества, может и должна внести свой вклад в дело скорейшего мирного урегулирования в Алжире, в дело окончательной ликвидации колониальной системы.

Осуществлению этих целей, по мнению советской делегации, безусловно, содействовало бы принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, предложенного 22 афро-азиатскими странами, который встречает полную поддержку делегации Советского Союза.

АГРЕССИЯ США НА КУБЕ

(1898—1912 гг.)

Публикуемые ниже рапорты русских военных агентов, относящиеся событиям на Кубе, представляют несомненный интерес как свидетельства очевидцев американской империалистической политики на «освобожденном» в результате американо-испанской войны острове.

Документы №№ 1—3 связаны с периодом установления американского господства под видом признания «независимости» Кубы. Первая империалистическая война за передел колоний, развязанная американскими экспансионистами в 1898 г. против Испании, как известно, вызвала пристальное внимание всех европейских держав.

Попытки предотвратить войну предпринимались европейскими державами сразу же после беспрецедентного вмешательства США во взаимоотношения Испании с ее колонией. Рассчитывая ввести в заблуждение демократические слои, сочувствовавшие героической борьбе кубинцев за независимость в самих США, а также мировое общественное мнение, правящие круги США прикрывали свои захватнические планы лицемерной «заботой» об угнетенном кубинском народе.

Однако правящим кругам европейских держав истинные намерения колониальные устремления США были достаточно ясны. Дипломатические акции накануне американо-испанской войны наглядно отражали противоречивые интересы европейских держав и непосредственную заинтересованность некоторых из них, в первую очередь Германии, в колониальных владениях одряхлевшей испанской монархии.

История этих дипломатических попыток достаточно подробно освещена в зарубежной историографии на основе европейских и американских архивных материалов [1]. Немало интересных сведений по этому вопросу содержится и в советских архивах; многие из них использованы советскими историками [2].

Однако неизбежность войны была предопределена решительным курсом американских экспансионистов, твердо вставших на путь внеконтинентальных захватов и выдвинувших уже в этот период широкие планы распространения американского господства.

Отношение европейских держав к назревавшей захватнической войне довольно метко охарактеризовал русский министр иностранных дел Му-

---

[1] См., например, O. Ferrara. The Lost Spanish War. N. Y., 1936.

[2] См. А. Зорина. Испано-американская война 1898 г., « Исторический журнал», 1940, № 12, стр. 84—91; Л. Ю. Слезкин. Испано-американская война 1898 г. М., 1956; Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1937.

равьев, отметивший накануне войны, что «едва ли решится кто-нибудь откровенно высказывать свои взгляды Вашингтону, добрыми отношениями с коими все дорожат более, чем дружбой с отживающим Иберийским королевством»[1].

Американо-испанская война, ее ход и результаты живо интересовали европейские державы, хотя они и не могли оказать на них какого-либо практического влияния. Царское правительство прикомандировало к обеим действующим армиям в качестве военных наблюдателей офицеров Генерального штаба. Их доклады, опубликованные впоследствии в виде самостоятельных изданий, содержат обширный и интересный материал[2].

Дополнением к ним является публикуемый рапорт Д. Б. Похвиснева, показывающий варварские способы ведения войны империалистами США и их двуличную и агрессивную политику на Кубе (док. № 1).

Публикуемые документы свидетельствуют, что и после подписания Парижского мира, лишившего Испанию ее важнейших колоний в Карибском море и на Тихом океане, политика США на Кубе продолжала привлекать внимание мировой общественности.

Первый из публикуемых рапортов подполковника Шебеко (док. № 2) отражает обстановку на Кубе в период принятия пресловутой «поправки Платта». В нем не только приводятся лицемерные оправдания «поправки» американскими государственными деятелями», как справедливо отмечает Шебеко, «мало убедившие кубинских делегатов», но и свидетельства непреклонной решимости колонизаторов помешать какому бы то ни было смягчению смысла «поправки», открывавшей США неограниченные возможности вмешательства во внутренние дела «независимой» Кубы. Показаны и военные меры, предпринятые США и объясняющие «дух благоразумия», заставивший кубинский конвент принять эту «поправку».

Рапорт освещает характер основных политических партий на Кубе и раскрывает природу и экономические интересы тех слоев кубинских имущих классов, которые стремились к превращению острова в один из штатов США. Созданная этими антинациональными элементами партия «Union democrata» отражала устремления компрадорской буржуазии и заинтересованных в беспошлинном ввозе в США помещичьих кругов. В этот же период аналогичное явление происходило и на Филиппинах, где оно привело к возникновению подобной же партии «Federolista».

Вряд ли можно упрекнуть автора рапорта в том, что в 1901 г. он говорил о неминуемом присоединении Кубы к США. Шебеко верно подметил основную тенденцию американской политики превратить Кубу в аграрно-сырьевой придаток США, так же как и причины, мешавшие одновременному превращению острова в американскую колонию.

Патриотическая борьба кубинского народа на протяжении всего периода господства США над Кубой была той решающей силой, которая противостояла аннексионистским устремлениям американских монополий и вынуждала США, неоднократно использовавших «поправку Платта» для военной интервенции, отводить свои войска и действовать через своих ставленников — кубинских реакционеров.

Именно эта народная борьба в конечном счете привела к ликвидации американского господства и обеспечила нынешнюю решительную политику республики Кубы в борьбе за укрепление своей политической и экономической независимости, а также ликвидации последствий колониального господства США.

---

[1] АВПР, Тихоокеанский стол, д. 1479, л. 45.

[2] И. И. Жилинский. Испано-американская война. СПб., 1899; Н. Ермолов. Испано-американская война, СПб., 1899.

Документы №№ 3, 4 освещают методы, с помощью которых американские оккупационные власти во главе с военным губернатором Вудом стремились подготовить послушное воле США кубинское гражданское правительство. Заслуживает внимания характеристика Эстрадо Пальма, первого президента Кубы, который принял американское гражданство во время своей эмиграции в США и всячески сочувствовал присоединению Кубы к США, чем, естественно, заслужил «расположение вашингтонского правительства».

Последующие события полностью подтвердили заинтересованность американских хозяев в кандидатуре Эстрадо Пальма. Когда в 1906 г. против фальсифицированных выборов, вновь обеспечивших ему президентский пост, на Кубе вспыхнуло восстание, США прибегли к открытой вооруженной интервенции на основе «поправки Платта» и к созданию временного правительства во главе с американским губернатором.

Войска США оставались на Кубе до начала 1909 г. и были отозваны лишь после того, как американские монополии могли быть уверены, что их интересы будут незыблемо сохраняться.

Из рапорта Шебеко (док. № 3) видно, что с самого начала США были заинтересованы не только в «избрании» своего президента, но и в соответствующем подборе всего центрального и провинциального административного аппарата.

Назначая своих кандидатов на наиболее ответственные должности, Вуд прикрывал все это «помощью» и необходимостью ознакомить их с предстоящей деятельностью.

Рапорт проливает свет на некоторые моменты, несомненно способствовавшие установлению таможенного режима и политике подчинения всего кубинского производства североамериканскому рынку.

Помимо общих интересов американских монополий и определенных имущих кругов на Кубе немалую роль сыграла «озабоченность» американцев германской активностью на Кубе. Шебеко отмечает не только торговую активность германских фирм, но и тот факт, что «до сих пор германский банк оказывается наиболее крупным и солидным на Кубе и вообще на Вест-индских островах». В рапорте военно-морского агента в США капитана 2-го ранга А. К. Небольсина (см. док. № 4) содержится материал, относящийся к интервенции США на Кубу в 1906 г. Здесь наряду с меткими характеристиками положения на Кубе и любопытными деталями о деятельности В. Тафта встречаются и поражающие своей наивностью суждения. Так, например, Небольсин верит, что Т. Рузвельт искренне стремился возвратить Кубе самостоятельность «при первой к тому возможности»; доктрина Монро превращается у него в «идею взаимной поддержки» и т. д.

Публикуемые ниже рапорты полковника русского Генерального штаба Боде от января 1912 г. (док. №№ 5, 7) отделяет от рапортов Шебеко и Небольсина свыше десяти лет. За это время американские монополии превратились в подлинных хозяев кубинских ресурсов. С еще большим рвением США следили за обеспечением на острове условий для всесторонней и неограниченной эксплуатации.

Рапорт свидетельствует о том, насколько реальна была новая интервенция США на Кубу уже в начале этого года и содержит интересные сведения о подготовке вооруженного вторжения. Причину ее Боде опять-таки видит в стремлении поддержать своего ставленника на президентском посту. Так же, как в свое время Шебеко, Боде отражает широко распространенное убеждение в стремлении США к «окончательной» оккупации острова.

В том же году Куба становится ареной третьего вооруженного вторжения США. Лишь вскользь и безо всякой попытки раскрыть его подлинные

причины Боде касается вспыхнувшего в провинции Орьенте восстания негров, но довольно подробно освещает ход американского военного вмешательства. Он сообщает, что высадившаяся на Кубе американская морская пехота прежде всего была использована для охраны плантаций и заводов от нападений повстанцев. Об угрозе плантациям и фабрикам, значительная часть которых принадлежала американскому капиталу, неоднократно упоминается в рапортах.

Уже это обстоятельство показывает ошибочность попытки автора донесения представить восстание как расовую борьбу между белым и черным населением.

Публикуемые документы отнюдь не раскрывают полной картины воздействия США на Кубу и всех методов, которыми американские империалисты удерживали страну под своим господством. В них не уделено достаточного внимания протестам кубинского правительства в связи с интервенцией [1].

Однако они являются ярким свидетельством стремления американских колонизаторов в любой момент прибегнуть к вооруженной интервенции, если их методы экономического и политического давления не обеспечивают монополиям условий для эксплуатации страны и народа Кубы.

Документы №№ 2, 3, 5—7 хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР в фондах Главного штаба (ф. 400) и Главного управления Генерального штаба России (ф. 2000) и подготовлены к печати О. Ф. Никитиной и Е. В. Хетагуровой.

Документы №№ 1, 4 хранятся в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР и подготовлены к печати В. В. Петрашом.

Член-корр. АН СССР *А. А. Губер*

№ 1

Из рапорта командированного на Кубу лейтенанта Д. Б. Похвиснева управляющему Морским министерством вице-адмиралу П. П. Тыртову о политической обстановке и действиях американских агрессоров на Кубе

Куба, 20 июля 1898 г.

Испытывая в настоящее время все неудобства блокады [1)], в том числ отсутствие почтового сообщения, не имею возможности доносить вашем превосходительству о текущих военных событиях и о внутренних причи нах, заставляющих их сложиться так или иначе.

Случаи, иногда представляющиеся, не дают никакой гарантии неприкос новенности корреспонденции, и описывать состояние боевых сил было б нарушением доверия, широко нам открываемого.

Вместе с тем общее состояние атмосферы здесь представляется мн столь интересным не только в данную минуту, но и относительно будущег что мне кажется необходимым донести вашему превосходительству в то виде, как это представляется моему личному впечатлению.

Прежде всего, здесь, на месте, еще с большей очевидностью настояща война представляется не актом гуманной защиты, а захватом в самом ши роком размере... [2].

[1] Foreign Relation, 1912.
[2] Опущены сведения о причинах катастрофы с крейсером «Мэн».

Способ же ведения войны окончательно лишает Соединенные Штаты права прикрываться гуманностью.

Вместо того чтобы действовать решительно и стараться быстро окончить войну, они занимаются бесцельной бомбардировкой маяков 2) и, таким образом, блестяще продолжают применять систему генерала Вейлера 3), оставляя умирать с голода бедных детей и женщин, на которых блокада ложится всею своею тяжестью.

Результат достигнут — страна сожжена, разорена и почва окончательно подготовлена для американского доллара.

Роковое совпадение трех различных факторов, действующих в одном направлении, т. е. административная неспособность испанцев, стремление Соединенных Штатов завладеть архипелагом как ключом будущего Великоокеанского канала и стремление капиталистов-янки завладеть богатством островов заслуживают более глубокого изучения. Я касаюсь этих вопросов лишь с целью выяснить, каких событий можно ожидать здесь в ближайшем будущем.

Падение Сант-Яго-де-Куба может служить кульминационным пунктом войны в глазах испанского народа и правительства, но не в глазах армии.

Сант-Яго не имеет решающего стратегического значения. Он важен был как последнее звено телеграфного сообщения с метрополией, и овладеть им еще не значит владеть Кубой. Он отделен от главной части острова и армии сотнями верст дороги, непроходимой в это время года, что и было главной причиной его падения. Провинция Куба же снова всегда была во власти инсургентов... [1].

Положение острова не менее сложно.

Инсурекционное [2] движение было вызвано искусственным образом агитаторами-специалистами этого рода дела, набившими себе руку еще в прошлую войну. Но если прошлое восстание возникло в среде буржуазии, желавшей принимать участие в управлении, то настоящее возникло в среде низшего класса населения и полунегров, и к движению автономистскому примешано социальное, хотя и неясно выраженное и оформленное.

Вначале жгли заводы и плантации богатых людей и только потом стали жечь имущество вообще всех поселян, чтобы, лишив их привязанности к дому и средств к жизни, сделать более пригодным материалом для революции. Зажиточное население присоединилось к движению только тогда, когда терять было уже нечего. В этом случае генерал Вейлер действовал в руку коноводам инсурекции, и после него примирение стало невозможным, а Испания была осуждена на потерю этой колонии.

Инсургенты по своему составу представляют самое пестрое разнообразие. Инсургенты — городские жители остались большею частью в городах, где свободно занимаются своими делами, никем не преследуемые. Они распадаются на следующие группы: 1) Куба, присоединенная к Америке (капиталисты). 2) Куба независимая. 3) Куба автономная испанская. 4) Куба автономная американская. Многие из них желают только спокойствия страны и возможности заниматься своим делом, но многие видят себя будущими парламентскими деятелями и мечтают о министерских портфелях. Все эти мечты, кажется, несколько преждевременны. Разжечь страсти и низменные инстинкты легче, чем их успокоить, и еще придется посчитаться с другого рода деятелями-инсургентами, активными, составляющими инсурекционные банды.

---

[1] Опущены рассуждения Д. Б. Похвиснева о состоянии испанской армии и настроениях офицеров.

[2] Повстанческое.

В числе активных есть много интеллигентных людей, но главный контингент следующий: 1) Сельское и цветное население, поднятое еще Масео 4). 2) Потерпевшие во время «реконкентрадос» [1] и жаждущие кровавой мести за имущество и родных, утраченных при Вейлере, и, наконец, полудикари, выросшие в «маникуа» (заросли), для которых условия жизни инсургентов являются совершенно нормальными, а для многих жить грабежом гораздо привлекательнее, чем сажать табак или кукурузу. Кроме того, есть искатели приключений всевозможных национальностей, вплоть до русских, а поляк Ролов (местная орфография) один из главных начальников.

Все эти господа, очевидно, не удовлетворятся скромной ролью после войны, а потребуют вознаграждений и, вероятно, прежде всего мести.

Для характеристики нравов и обычаев приведу следующие факты, здесь общеизвестные: весной, еще до начала войны, маршал Бланко послал для переговоров с инсургентами парламентером майора генерального штаба Руис. Майор не возвратился. Так как он был всеми любим, то друзья его, частные люди, обратились к Ли, американскому консулу, сношения которого с инсургентами не были ни для кого тайной, с просьбой спасти Руис или, по крайней мере, узнать о его судьбе.

Через несколько дней был получен «официальный» ответ одного из начальников, что по вновь состоявшемуся «закону» всякий, кто придет с предложением автономии под испанским контролем, наказывается смертной казнью, а потому, он очень сожалеет, но майор Руис был в первый же день судим и повешен.

Еще случай: на днях испанцы очистили Хивара, маленький городок на северном берегу, и им завладели инсургенты.

Первым актом их управления было присуждение к смертной казни 18 человек, вина которых заключалась в том, что, будучи кубинцами по происхождению, они не приняли участия в восстании. Подобных примеров можно привести множество, между тем, в рядах испанцев находится до 40 тыс. местных уроженцев, главным образом в виде «герилья» [2], непримиримых врагов инсургентов. Предполагают, по слухам, американскую оккупацию, но, во-первых, поверхность Кубы 117 тысяч кв. км и для оккупации потребны огромные силы, во-вторых, далеко не все мирятся с их господством. Недавно мне пришлось принять участие в рекогносцировке берега близ Сьенфуэгос против инсургентов, произведенной конной «герилья» человек в 300. На привале я сам слышал, как начальники отдельных партий (человек 50) сговаривались уйти со своими людьми в горы, в случае господства американцев, и начать, в свою очередь, партизанскую войну.

Вообще эта война не должна называться испано-американской. Это — гражданская война, муссированная внешним врагом, который выступает открыто в последнюю минуту, чтобы воспользоваться истощением обоих противников и пожать дешевые лавры... [3].

Лейтенант Похвиснев

Резолюция П. П. Тыртова: Читал. Доложить, не имеется ли от лейтенанта Похвиснева других донесений, касающихся более морских вопросов, так как это просто описание политического положения разных партий на Кубе и собственные выводы о будущем. П. Тыртов. 15.IX.1898 г.

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 18380, лл. 238—258.— Автограф.

---

[1] Насильственное переселение (см. примеч. 3).
[2] Партизан (исп.).
[3] Опущено описание железнодорожной катастрофы у Гаваны.

№№ 2—3

Рапорты В. Н. Шебеко о захватнической политике США на Кубе

№ 2

4 июня 1901 г.

В исполнение приказания вашего превосходительства, изложенного в отзыве за № 830 от 20 апреля сего года [1] и в дополнение к рапорту моему за № 64 от 9 апреля [2], честь имею сообщить нижеследующие сведения о настоящем положении и будущем устройстве острова Кубы.

Как сообщалось в вышеупомянутом рапорте, в апреле месяце прибыла в г. Вашингтон делегация от Кубинской конвенции для объяснений с президентом Соединенных Штатов по поводу постановления конгресса, именуемого Platt amendment [3] и, как и следовало ожидать, президент заявил кубинцам, что не в его власти изменять сущность постановлений конгресса: закон обязывает его лишь приводить их в исполнение. Но при этом и он, и военный секретарь Рут, и сенатор Платт — автор постановления — старались убедить их в том, что последнее не имеет целью ограничить независимость будущей республики, а лишь стремится обеспечить порядок и спокойствие на острове и оградить его от каких бы то ни было враждебных и корыстных замыслов иностранных держав, имея в виду обоюдную пользу и острова Кубы, и Соединенных Штатов. По возвращении делегатов (мало убежденных приведенными им доводами) в Гавану, конвенция решила принять Platt amendment с некоторыми оговорками, до известной степени устраняющими неопределенность статей 3-й, 6-й и 7-й последнего (приведенных в рапорте моем за № 64) [5].

Но тогда секретарь Рут немедленно телеграфировал военному губернатору Кубы генералу Вуду, что правительство Соединенных Штатов не может допустить никаких оговорок или дополнений к тексту постановления, и гаванская конвенция должна либо принять его в том виде, в каком оно вышло из вашингтонского конгресса, либо совсем его отвергнуть, приняв на себя ответственность за последствия. Дух благоразумия взял верх в Гаване и большинством (16 голосов против 11, 4 делегата отсутствовали) конвенция в заседании 12 сего июня (30 мая) подписалась под Platt amendment, приняв, таким образом, от имени жителей острова Кубы условия, в нем поставленные.

Теперь предстоит разработка кубинцами закона о выборах, затем в течение 90 дней должно быть вывешено объявление о предстоящих выборах, а затем будут произведены самые выборы президента и вице-президента республики Кубы и членов Кубинского конгресса — сената и палаты представителей. Только после этого, и притом под условием признания правительством Соединенных Штатов нового правительства молодой республики сильным в достаточной мере для обеспечения спокойствия на острове, будет приступлено к выведению из его пределов войск Штатов.

И правительство в Вашингтоне, и наиболее здравомыслящие кубинцы не ожидают возможности удаления федеральных войск ранее праздников рождества Христова или даже еще позже, так как сперва потребуется организовать какое-нибудь национальное кубинское войско или жандарме-

---

[1] Документ не обнаружен.
[2] См. ЦГВИА, ф. 400, д. 175—731, лл. 47—54.
[3] «Поправки Платта»

рию. Идет также речь о праздновании вступления в должность первог
президента республики Кубы, а вместе с тем и начала независимост
острова 11(24) февраля 1902 г., в годовщину последнего восстания про
тив испанского владычества. Конечно, только после этого новый прези
дент может составить свой кабинет, и лишь тогда генерал Вуд передас
управление островом новому правительству.

Глядя далее в будущность, можно предсказать едва ли минуемое при
соединение Кубы к Соединенным Штатам в качестве нового штата или
если кубинцы не обнаружат достаточных способностей к самоуправлени
в виде управляемой федеральными властями территории. Уже тепер
одна из трех господствующих на острове политических партий, так назы
ваемые союзные демократы (union democrats), состоящая преимуществен
но из капиталистов-американцев и испанских спекулирующих дельцов
ратует за присоединение к Соединенным Штатам (другие две партии —
радикалы, требующие полной независимости, не признавая и влияни
Штатов на дела республики; и республиканцы, восторжествовавшие в кон
венции, проповедуя подчинение поставленным вашингтонским конгрес
сом условиям).

Но и общественное мнение и правительство Соединенных Штатов на
ходят присоединение Кубы в настоящую минуту несвоевременным
первое — из опасения новых осложнений в без того уже крайне сложно
внутренней политической жизни государства с появлением столь горя
чего и страстного элемента, каким явятся представители Кубы; второе —
отчасти вследствие торжественно, пред всем миром заявленного пере
войной с Испанией намерения добиться независимости для Кубы, отчаст
вследствие невозможности даровать теперь же острову права самостоя
тельного штата (жители, пребывавшие до сих пор в полном порабощени
у испанцев, к тому не подготовлены), отчасти, наконец, вследствие оби
лия других хлопот, отвлекающих внимание и военные силы в иные сто
роны.

В настоящее время образ правления острова Кубы составляет военна
оккупация войсками Соединенных Штатов. Во главе управления стои
военный губернатор, генерал Вуд, он же и командующий оккупационны
отрядом. Он подчинен непосредственно секретарю по военным делам Рут
в отношении не только военных, но и гражданских лиц. Им организован
выборное муниципальное управление городов под наблюдением и контро
лем американских офицеров. В руках последних сосредоточено и все фи
нансовое управление островом.

Со времени отправления рапорта моего под № 64 численность амери
канских войск на Кубе не изменилась (4500 чел.); кубинских войск пока
не существует; имеется туземная сельская стража (rural quards), всег
до 1200 чел., вооруженных саблями и некоторые — револьверами; ими
командуют туземные же офицеры; главный начальник — кубинец, гене
рал Родригец, подчиненный, конечно, военному губернатору; в города
организована туземная полиция.

В стране господствует давно полное спокойствие, прерываемое лиш
изредка незначительными беспорядками, возникающими между сторон
никами различных партий под влиянием выборных и других агитаций
Что касается экономического состояния острова, то по имеющимся сведе
ниям оно находится в вполне удовлетворительном состоянии: ценност
ввезенных в Соединенные Штаты из Кубы в 1900 г. земледельческих про
дуктов определяется в 27 226 000 долларов против 36,5 млн. в 1896 г.
(до войны) и 13 млн. в 1898 г. (год войны).

Главные предметы добывающей промышленности — сахарный трост
ник и табак — в 1900 г. дали хороший урожай (на $18^1/_4$ и $7^3/_4$ млн. дол.)

производители страдают от низких цен и тяжелой задолженности по земельной собственности и сильно хлопочут о тарифном соглашении с Соединенными Штатами.

Генерального штаба подполковник Шебеко

ЦГВИА, ф. 400, д. 175—731, лл. 77—80.— Подлинник.

№ 3

23 сентября 1901 г.

Доношу вашему превосходительству, что в начале сего сентября положено было начало собственной армии острова Кубы: капитану артиллерии Соединенных Штатов приказано навербовать 150 чел. белых кубинцев, которые составят кадр для будущего корпуса кубинской артиллерии. Условия приема те же, что для войск Соединенных Штатов, с тою только разницей, что срок службы определяется по контракту в два года, вместо трех. Люди будут получать из доходов острова такое же содержание, какое положено для нижних чинов в Соединенных Штатах. Они сперва будут обучены требованиям дисциплины и военному строю вообще, а затем специальной службе при орудиях в береговых укреплениях.

На прошлой неделе была распущена заседавшая с апреля месяца сего года в г. Гаване конвенция, разработавшая конституцию и закон о выборах. Конституция встречает мало сочувствия в Соединенных Штатах, и ей здесь пророчат недолговечное существование. Критике подвергаются главным образом три особенности конституции: 1) большая централизация законодательной власти в конгрессе, 2) такая же централизация власти исполнительной в лице президента и 3) установление таможен между отдельными провинциями острова. По первому вопросу конгресс издает законы, обязательные для всей страны; разрабатывает во всех подробностях правила о выборах не только членов конгресса, но и всех провинциальных и муниципальных властей и обществ, и даже устанавливает способы регулирования деятельности последних; провинции не могут издавать своих законов и власть провинциальных советов весьма ограничена. Выходит не федерация провинций, как предполагалось, а как бы одна неделимая административная единица с конгрессом, присвоившим себе все прерогативы верховной власти.

По второму вопросу президент утверждает и объявляет вырабатываемые конгрессом законы; следит за проведением их в жизнь и соблюдением; созывает, при надобности, экстренные сессии конгресса или одного сената; распускает конгресс своею властью, если палаты не могут придти между собой к соглашению относительно дня закрытия сессии; вносит в конгресс доклад о состоянии республики и проект годового бюджета; назначает и увольняет министров, дипломатических и консульских представителей, назначает членов верховного суда.

Но главная сила власти президента вытекает из статьи конституции, облекающей его властью назначать всех должностных лиц республики, коих назначение не предоставлено специально особым лицам или коллегиальным учреждениям. Оказывается, что только члены конгресса, губернаторы и «советники» провинций, городские головы и члены городских управлений не назначаются президентом.

Наконец, по третьему вопросу видно, что конституция имеет в виду внутренние таможни, так как статья гласит что «система провинциальных и муниципальных тарифов должна быть согласована с системой, имеющей быть введенною центральным правительством острова». Следовательно, не предполагается свободы торговли не только между провин-

циями, но и между городами одной провинции. Критикующие конституцию говорят, что такая система потребует такого количества служащих и таких расходов, которых не вынесут финансы острова, не говоря про то, что такой порядок противен духу времени и всегда порождает массу злоупотреблений.

Согласно выработанного конвенцией закона о выборах, после ее закрытия должно пройти 112 дней перед производством «общих» выборов (муниципальных властей), а затем еще 112 дней перед президентскими выборами. Таким образом, первые произойдут не ранее нового года, а вторые не ранее будущего апреля. До этого времени, на основании того же закона о выборах, наблюдение за ведением их предоставляется властям Соединенных Штатов. Следовательно, оккупация Кубы продолжится, во всяком случае, до мая 1902 г.

Военный губернатор острова Кубы генерал Вуд желал бы, чтобы тотчас после выборов президента, последний указал бы ему намеченных им кандидатов на наиболее ответственные должности: он бы тогда ознакомил их практически с предстоящей им деятельностью, предоставив им, в течение хотя бы нескольких недель, исправлять должность совместно с оккупационными властями. Таким путем явилась бы возможность передать управление уже подготовленным лицам, с надеждою, что оно пойдет сразу гладко по уже намеченному пути.

Кандидат на первого президента о. Кубы уже обозначился в лице Эстрада Пальмы (Estrada Palma), кубинца, покинувшего остров перед последним восстанием, поселившегося в Нью-Йорке и принявшего гражданство Соединенных Штатов. Отсюда он доставлял помощь инсургентам деньгами, оружием и всякими запасами; организовал экспедиции волонтеров и сильно способствовал вмешательству Соединенных Штатов. И теперь, по имеющимся сведениям, он в душе сочувствует идее принятия, в более или менее скором будущем, острова Кубы в число штатов Северной Америки, и во всяком случае пользуется расположением вашингтонского правительства. Избрание его считается обеспеченным уже потому, что он имеет сторонников во всех политических партиях на Кубе (партии названы и охарактеризованы в рапорте № 76 от 4 июня сего года) [1], также потому, что он является официальным кандидатом весьма влиятельного старого борца за независимость — генерала Максимо Гомец, отказавшегося в его пользу от собственной своей кандидатуры.

Единственным пока соперником Пальма является Бартоломео Мазо — кандидат «оппозиции», т. е. радикалов, мечтающих о полной независимости Кубы и оказавшихся в меньшинстве в конвенции. Считается вероятным, что Мазо будет выбран вице-президентом. Подготовительная к выборам статистика определила число выборщиков на о. Кубе (все жители мужского пола, не иностранные подданные и не моложе 21 года) в 320 000 чел.; из них 188 000 белых (из этого числа 97 000 не умеют ни читать, ни писать) и 106 000 цветных (лишь 26 000 грамотных). До 113 000, преимущественно испанцев, не участвуют в выборах как иностранные подданные.

На этих днях в Вашингтон приезжала депутация кубинцев, заявившая статс-секретарю Гею, что настоящее экономическое положение острова невыносимо: единственное средство спасти его от окончательного разорения — это безотлагательное принятие мер к облегчению ввоза в Соединенные Штаты кубинского сахара и табака, на которые ныне действует общая запретительная пошлина. Того же мнения держится и генерал Вуд. Депутация говорила, что нет возможности дожидаться разработки нового

---

[1] См. док. № 2.

тарифного соглашения вашингтонским конгрессом, имеющим собраться в начале декабря; необходимо сбыть с рук урожай нынешнего года, для чего одно средство — установить временное modus vivendi, действительное до разрешения вопроса конгрессом. В этом направлении производится теперь давление на президента Рузвельта, ссылаясь на данное, будто бы, его покойным предшественником обещание своею властью облегчить торговые сношения Соединенных Штатов с Кубою. Но при этом неизбежно встретится сильное противодействие со стороны южных штатов, от владетелей сахарных и табачных плантаций, не желающих иметь конкурентов на североамериканском рынке.

С другой стороны, американцы весьма озабочены большим развитием германской торговли на острове Кубе; фирмы Гамбурга и Бремена имели своих агентов и свои отделения на острове еще во времена испанского владения и устроили прямое пароходное сообщение между Гамбургом и Гаваною. До сих пор германский банк оказывается наиболее крупным и солидным на Кубе и вообще на вест-индских островах.

Когда обнаружилась опасность конкуренции американцев, немцы удвоили энергию и повели дела настолько удачно, приноравливая торговлю к потребностям и вкусам местных рынков, что, несмотря на неоднократно принимавшиеся вашингтонским правительством меры к облегчению американского ввоза и затруднению европейского, немецкие товары все-таки пользуются безусловным предпочтением. Впрочем, сами американцы признаются, что главною причиною их неудач является халатное отношение к делу их торговцев, старающихся сбывать на Кубу все больше залежавшийся товар.

В результате за первые семь месяцев сего года вывоз из Соединенных Штатов в Кубу уменьшился на 6,5% по сравнению с теми же месяцами прошлого года (с 43,5 млн. долларов упал до 38 млн.); ввоз же в Штаты из Кубы за тот же период времени возрос на 11,1%, а именно с 20 млн. долларов дошел до 27 млн.

Генерального штаба подполковник Шебеко

ЦГВИА, ф. 400, д. 175—731, лл. 113—116 об.— Подлинник.

№ 4

Из рапорта военно-морского агента в США, капитана 2 ранга А. К. Небольсина в Морской генеральный штаб о политической обстановке на Кубе в 1898—1906 гг. и оккупации острова американцами

Вашингтон, 27 марта 1907 г.

Очерк острова Кубы. Февраль 1907 г.

1 октября прошлого года остров Куба был оккупирован американскими войсками. Вместе с тем управление Кубинскою республикою перешло от президента Пальма к временному губернатору.

Согласно «Прокламации кубинскому народу», изданной 29 сентября временным губернатором В. Тафтом [6)], вмешательство Соединенных Штатов в дела Кубинской республики было названо *кратковременным* и вызванным необходимостью обеспечить жизнь и имущество граждан острова.

В настоящее время, после полугодового вмешательства американцев, порядок на острове восстановлен образцовый. Казалось, лучшего и желать нельзя, но дело в том, что настоящее положение вещей не решает политической будущности острова.

Первоначальный план Рузвельта был совершенно искренен и состоял в возвращении Кубе самостоятельности при первой к тому возможности, но этому решению препятствуют следующие обстоятельства: кубинский народ еще совершенно необразован, он не может самоуправляться. Выборы в стране не могут быть проведены беспристрастно. Какая бы партия не выигрывала, побежденная сторона будет всегда стремиться ниспровергнуть правительство, не останавливаясь ни перед какими средствами.

Аграрные беспорядки присущи кубинцам. Они состоят в том, что шайка отчаянных людей держит плантаторов в паническом страхе за целость сахарных плантаций и берет с них настоящую подать. В плантации Кубы вложены американские капиталы на сумму 150 млн. долл. (главным образом из Бостона). Этому имуществу и железной дороге всегда будет угрожать опасность нападения повстанцев, вследствие чего, вслед за очищением острова, его придется снова занять для защиты своих или иностранных интересов.

Ввиду вышеизложенного, кубинские плантаторы довольно настойчиво начали проводить в печати идею об американском протекторате острова, а американские плантаторы идут дальше этого и проводят идею о полном присоединении острова к Соединенным Штатам. Главные доводы для последнего решения приводятся следующие: в каком [бы] виде ни был объявлен протекторат острова Кубы, но впоследствии он окончится непременно присоединением Кубы к метрополии, поэтому лучше сделать этот шаг теперь и раз и навсегда.

Другой довод заключается в том, что остров Куба настолько грандиозно богат, он может дать такие доходы, каких еще никто в мире в тропических странах не видел, но для этого необходимо *полное умиротворение страны*, т. е. отсутствие всяких враждебных партий, что может осуществиться только при полном присоединении острова к Соединенным Штатам.

Таким образом, общее впечатление лиц, заинтересованных в делах Кубы, сводится к тому, чтобы американцы оставили свои войска возможно дольше и гарантировали возможно больше спокойствие страны. Будет ли это в форме протектората, или в виде полного присоединения острова к метрополии,— это для большинства плантаторов и торговцев является вопросом второстепенным.

Не так дело обстоит у партии, увлеченной политической жизнью Кубы. Эта партия не желает расстаться ни с флагом, ни с самоуправлением страны, и если Америка сделает насилие, то в повстанцах, дравшихся с испанцами сотни лет, проснутся старые инстинкты глубокого сопротивления. Конечно, Кубу раздавить возможно, но это нелегко; громаднейшим союзником повстанцев является бездорожье страны, дождливый климат летом, болезни страны — тиф и желтая лихорадка, которые нападают на каждого чужестранца острова, как только он выходит из пределов городов или культивированных местностей, а без этого ведь нельзя покорить страны.

Есть еще другая причина, почему Америка должна воздержаться от присоединения острова, и она заключается в том, что Соединенные Штаты Северной Америки по доктрине Монро проводят идею полной взаимной поддержки интересов всех государств Северной и Южной Америки без лишения их самостоятельности, и если сегодня или завтра Куба была бы насильно присоединена, то этим подорвется доверие к Панамериканскому союзу, для создания которого Соединенные Штаты потратили немало трудов, и секретарь Рут[7)] сделал только что поездку по всем государствам Южной Америки.

Рассмотрим теперь обстоятельства, предшествовавшие и сопровождавшие оккупацию острова Кубы американскими войсками.

Президент Пальма и его управление островом Куба

С 1898 по 1901 г. Куба управлялась американскими губернаторами, из них выдающуюся роль имел генерал Вуд (ныне командующий войсками на Филиппинах). В 1902 г. президент Мак-Кинли выбрал лично первого кубинского президента Пальма, человека престарелых лет, принесшего своей стране громадную пользу своей педагогической деятельностью в роли сельского учителя, а затем упорного борца за независимость острова.

Пальма выбрал свое первое министерство из беспартийных людей, которые впоследствии оказались бесчестными. Управление республикою в течение четырех лет шло по заведенным американцами порядкам и в общем довольно сносно. В 1905 г. президент Пальма переменил состав министерства, выбрав новых членов из партии умеренных. В 1906 г. были выборы нового президента. Здесь министерская партия в лице генерала Ф. Андраде и других членов допустила ряд возмутительных подлогов и насилий, чтобы получить вторичное избрание Пальмы, хотя в этом не было никакой необходимости.

Как пример подтасовки избирательных шаров может служить хотя бы то, что число шаров оказалось на 150 000 больше, чем число избирателей; затем в Гаване в одной части города был подан 1251 шар от 431 избирателя и многое в этом роде.

Утвердивши за собою министерские места после второго избрания Пальмы, министры из партии умеренных начали безжалостно расхищать казну. Например, министр внутренних дел (из партии умеренных) продал городские участки земли железнодорожной компании по 9 долларов вместо 20 долларов и т. п.

Сам Пальма в этих злоупотреблениях совершенно не участвовал, и по своей старости (74 года) не замечал.

Неправильные выборы и лихоимство министров дали повод либеральной партии сплотиться и начать борьбу с правительством, устроив в августе 1906 г. в провинциях вооруженное восстание. Повстанцев было сравнительно немного, около 15 000 человек и большинство были негры. Объектом нападений были, конечно, сельские хозяева и затем железная дорога. Но и то и другое было в очень умеренных размерах, так, например, было разграблено всего только 16 вагонов и испорчены 2 поезда. Впоследствии повстанцы начали угрожать порчей железнодорожных мостов (железная дорога принадлежит английским капиталистам).

Либералы и повстанцы пользовались общим сочувствием в противоположность Пальмы и его правительства, которые оказались совершенно изолированными.

Регулярного войска в Кубе не было, была «национальная охрана», незнакомая с полевой тактикой; не было артиллерии и не было боевых запасов. Правительство пыталось наскоро образовать милицию, но насколько она была непопулярна, можно судить по тому, что наемным людям платили по 2 доллара в день жалованья. Подобная же безумная трата денег была также и при всех прочих военных заказах, что в короткое время, конечно, совершенно опустошило казну.

В сентябре 1906 г. дела повстанцев были настолько хороши, что если бы Пальма продолжал сопротивление, то повстанцы угрожали сжечь город Гавана, что могли бы легко исполнить.

Пальма почувствовал свое бессилие и обратился к американскому правительству за помощью, надеясь укрепить свою власть их оружием. Либеральная партия со своей стороны, считая свое правительство за изменников, ничего не имела против прихода американцев, будучи уверенной, что

протест либералов будет принят американцами во внимание, и правительство будет ниспровергнуто.

Тем временем произошло единственное крупное столкновение между повстанцами и национальною охраною у реки Санта-Клара. Повстанцы обстреливали отряд генерала Драс и могли нанести ему значительный урон, если бы на помощь не явился бронированный поезд, вооруженный пулеметами и управляемый американскими волонтерами. Стрельба из пулеметов произвела сильное впечатление на повстанцев, которые, потерявши 100 человек, выкинули белый флаг.

Прибытие В. Тафта в Гавану. Уход президента Пальмы. Прокламация кубинскому народу

Когда Пальма обратился за помощью к Рузвельту, то последний послал на Кубу военного секретаря В. Тафта, помощника министра иностранных дел Р. Бэкона, и сделал военно-морскую демонстрацию, о которой будет сказано ниже.

17 сентября, в ожидании приезда секретаря Тафта, было заключено перемирие между правительством Пальмы и революционерами. По своем прибытии в Кубу В. Тафт[1] очень удачно вошел в доверие обеих воинственно-настроенных партий и получил от них следующее объяснение:

Доклад Пальмы был следующий: «Полгода тому назад я был предупрежден о враждебном настроении народа против правительства. Ввиду огромного благосостояния и прогресса страны и будучи врагом милитаризма, я не принял никаких военных приготовлений, почему и не мог оказать революционерам должного сопротивления». Причину революции Пальма видел в недостатке патриотизма и в низких инстинктах многих зачинщиков.

Заявление либералов секретарю Тафту все сводилось к непременному низложению существующего правительства и к объявлению новых выборов, при которых не было бы подлогов, какие были в 1906 г.

Тафт видел, что обе партии непримиримы, что либералы более правы и более сильны, чем правительство, но что либералы недостаточно солидны, чтобы справиться с управлением страною, поэтому он телеграфировал 25 сентября Рузвельту, что умиротворение враждебных партий на Кубе невозможно, что необходимо вмешательство Соединенных Штатов и присылка экспедиционного корпуса.

Тем временем между Тафтом и Пальмой произошло крупное столкновение. Тафт на одном вечернем заседании сказал, что он прибыл сюда, чтобы вывести страну из затруднительного положения, что остров находится в периоде смуты, правительство без авторитета. «Я думаю,— заключил он свою речь,— лучшее, что может сделать правительство — это выйти в отставку». Тогда Пальма поднялся со своего места и взволнованно сказал, что в таком случае и он отказывается от своего президентства. На этом заседание кончилось.

«Американцы считают, что бунтовщики правы,— сказал один из министров после этого заседания,— и мы сохраним за собою честное имя, если все удалимся от дела». В этот день президент и все министры ушли в отставку.

29 сентября Тафт объявил следующую прокламацию:

---

[1] Прибыл 19 сентября 1906 г.

«Гавана, 29 сентября.

Кубинскому народу

Несостоятельность Конгресса управлять страною или выбрать нового президента, вместо *решительно* удалившегося от дел Пальмы, оставляет страну в ее смутном времени без правительства. Согласно заявлению Пальмы и именем президента Рузвельта, сим объявляю о назначении временного правительства, которое должно обеспечить жизнь и имущество граждан Кубы. Установляемое временное правительство будет сохранено здесь только временно, до восстановления порядка и спокойствия и проведения таких выборов, по окончанию которых управление страною могло бы быть вполне обеспечено.

Что касается временного правительства, то оно, оставаясь американским, будет править страною на точном основании ее конституционных законов. Кубинский флаг будет развеваться над ее правительственными учреждениями. Все областные управления сохраняют в полной мере свой прежний личный состав. Суд будет продолжать свою деятельность и все законы, не имеющие несоответствия с «Временным правлением» острова, будут сохранены в своей силе.

Президент Рузвельт был очень увлечен желанием установить мир на Кубе, сохраняя его форму правления, и он сделал все возможное, чтобы избежать настоящий шаг. Дальнейшее откладывание американского вмешательства, ввиду ухода правительства, было бы опасно.

До последующих распоряжений начальники всех центральных управлений будут входить с докладом ко мне, в том числе: генерал Родригец — начальник национальной охраны, государственный казначей Ралов, а также и все губернаторы.

Я прошу граждан и все народонаселение острова Кубы содействовать мне для введения порядка, спокойствия и доверия к правительству».

Прокламация Тафта кубинскому народу была принята народом доверчиво и очень радушно. Указание на то, что вмешательство будет *кратковременное* и абсолютное доверие, которым пользуется Рузвельт, успокоили все сомнения. Революционеры немедленно согласились на разоружение, при этом лидеры либералов объявили: «Мы дали обещание распустить повстанцев, когда мы вернем Кубе свободное и честное правительство, и мы должны сдержать это обещание».

Для обезоружения революционеров была назначена соединенная комиссия американских и кубинских представителей. В этой комиссии участвовал генерал Фунстон (отличившийся недавно в С.-Франциско в сохранении порядка в городе, когда он был разрушен землетрясением. Фунстон был специально вызван Рузвельтом из С.-Франциско).

В революционном лагере весть о смене правительства была встречена с восторгом: «Куба свободна, виват в честь либеральной партии и сенатора Зайас [8)]!». Затем последний прочитал прокламацию Тафта и, когда он дошел до слов о сохранении кубинского флага, раздались восторженные клики «Виват, виват Рузвельт, виват Америка!».

Разоружение по всему острову произошло быстро и спокойно. Одновременно с этим правительство распустило разорительную милицию и выпустило из тюрем политически осужденных.

По прошествии нескольких дней из своего дворца уехал в свои поместья близ С.-Яго бывший президент Пальма; он уехал таким же небогатым и честным человеком, каким въехал сюда в 1901 г. Друзья Пальмы провожали его на станцию, народ же остался равнодушным.

Через месяц Тафт сдал управление островом бывшему губернатору Панамской зоны Магуну, который управляет островом и теперь под титулом: «временного правительства Кубы, и главнокомандующего сухопутными и морскими силами умиротворения».

О новых выборах

Новые выборы предположено иметь в июне месяце. По последним разъяснениям эти выборы коснутся только депутатов и, только в случае полного порядка и спокойствия страны, они будут продолжены до президентства включительно, но это предвидится не ранее декабря или весны 1908 г. При ближайшем своем посещении Кубы Тафт намерен объявить политическую программу управления островом Куба; эту программу ждут с одинаковым интересом как кубинцы, так и американцы.

Типичный факт по поводу положения дел в Кубе заключается в том, что конгресс в течение всей своей сессии за истекший год ни разу не коснулся вопроса о Кубе, между тем по своему существу этот вопрос непременно подлежит рассмотрению конгресса ввиду тех денежных издержек, с которыми он связан. Единственное объяснение этому заключается в том, что Рузвельт вносит в конгресс на утверждение только те реформы, которые вполне разработаны и ясно сформулированы, и вопрос о Кубе, вероятно, будет внесен в конгресс только тогда, когда он получит ту или другую законченную форму.

Договор между Соединенными Штатами и Кубою или соглашение сенатора Платта [9)]

1. Куба не может входить в договор с другими государствами, не может уступить им своей территории.

2. Соединенные Штаты могут вмешаться для охранения независимости республики или для охраны жизни и имущества жителей.

3. Кубинское правительство должно выполнить все существующие проекты оздоровления городов и острова и будет всегда делать все, что для этого надо.

4. Остров Пинос, лежащий у южной стороны Кубы, не входит в ведение республики и участь его будет определена впоследствии по общему соглашению.

5. Для обеспечения неприкосновенности республики от внешних и внутренних нападений, Соединенные Штаты имеют право получить во владение или приобрести покупкою местности для угольных станций, для военного флота, по выбору президента Соединенных Штатов.

Примечание. Американские угольные станции выбраны следующие:

1. Порт Гуантанамо на южном берегу. Здесь проектировано устроить первоклассную морскую базу.

2. Порт Савана на северном берегу, где ничего еще не устроено, и моряки избегают этой местности из-за множества москитов.

3. Остров Пинос, участь которого еще не определена.

При рассмотрении этого соглашения можно прийти к заключению, что протекторат над Кубой в *сущности уже существует почти в полной мере*. До фактического протектората остается иметь только: 1) правительственные американские войска, 2) контроль над финансами, 3) американского советника при кубинском правительстве, что сделать очень нетрудно... [1].

---

[1] Опущены: текст с изложением истории формирования и переброски американского десанта на Кубу и географический очерк страны.

В последние годы торговый оборот Кубы достиг 200 млн. долл. Экспорт состоит исключительно из сахара, табака и фруктов, всего на сумму 10 млн. долл. Вывоз из Америки состоит из металлических произведений, муки, дерева, угля и т. п. Таможенные тарифы по отношению к Америке *покровительственные, т. е. на* 1/3 *меньше,* чем для других стран.

Железная дорога построена на английские капиталы (около 100 млн. долл.). Она имеет магистраль от Гаваны до С.-Яго с боковыми разветвлениями.

Количество американских капиталов, вложенных в торговые дела острова, насчитывается около 120 млн. долл. Главное увлечение американцев — это покупка земель и устройство сахарных и фруктовых плантаций, которые дают громадные барыши... [1].

Капитан 2 ранга А. Небольсин

ЦГАВМФ, ф. 418, д. 9803, лл. 26—47, 59.— Подлинник.

№ 5

Рапорт А. К. Боде о возможности вооруженного вмешательства США в дела Кубинской республики

18 января 1912 г.

Дней десять тому назад американское общественное мнение было в течение короткого времени встревожено возможностью вооруженного вмешательства во внутренние дела Кубинской республики; это была бы по счету уже третья и, как говорят американцы, окончательная оккупация острова их войсками.

Как я уже имел случай писать раньше, американцы очень хотят под тем или другим предлогом завладеть островом, но, по-видимому, опасаются как бы беспричинный захват этот не произвел уж слишком неблагоприятное впечатление на латинские республики Южной и Центральной Америки, и поэтому ищут предлога, под которым остров можно было бы захватить на законном основании. Такой предлог найти не особенно трудно ввиду того обстоятельства, что в Кубу вложено много американских капиталов, которые могут пострадать при внутренних беспорядках, которыми так богаты вообще латинские республики этой части света.

В настоящем случае угроза вмешательства была вызвана столкновением кубинского президента, ставленника американцев, с устраненной им от управления военной партией, которая хотела вернуть себе прежнее положение в республике (по конституции военные не имеют права принимать участия в политике). Президент Тафт через министра иностранных дел объявил Кубинской республике третье предостережение, за которым должна была последовать новая оккупация острова. Угроза потери независимости, по-видимому, сразу отрезвила пылкие умы кубинских революционеров и обе партии на время прекратили свои распри.

В предвидении выполнения угрозы Военное министерство наметило уже те части, которые должны были войти в состав 5-тысячного оккупационного отряда. Название частей и пункты стоянок следующие:

---

[1] Опущен текст, содержащий историческую справку и сведения о деятельности американской администрации по «усовершенствованию» городов Кубы в 1899—1902 гг.

4-й пехотный полк	Омаха (Небраска)
5-й » »	Пляттсбург Барракс (штат Нью-Йорк)
17-й » »	форт Мак Ферсон (Джорджия)
29-й » »	гавань Нью-Йорка
11-й кавалерийский полк	форт Отлафорп (Джорджия)
Батальон полевой артиллерии	форт Майер (Вирджиния)
Рота сапер	Вашингтон Барракс (Вашингтон)
Сигнальная рота	форт Омаха (Небраска)

Начальство над отрядом, по слухам, предполагалось поручить генералу Уэверспуну, бывшему до сих пор начальником Военной академии и толь-ко на днях назначенному в г. Атланту (Джорджия) командующим войска-ми Военного департамента залива.

Сомневаюсь, однако, чтобы генерал этот мог принять в командовани экспедицию, так как в настоящее время он болен и хотя и считается одним из лучших начальников, но здоровье его за последнее время очень сла-бое. В случае надобности посадка войск могла бы быть произведена в Чезапикском заливе в г. Норфольк-Ньюз, где уже несколько времени на-ходятся в полной готовности военные транспорты «Самнер», «Мак-Клел-лан» и «Мид». Войска из Джорджии могли бы [быть] переправлены на Кубу из Флориды, до которой их бы доставили по железной дороге. Пе-ревозка всего отряда в Гавану потребовала бы, как говорят, не более 5 су-ток времени.

Теперь на Кубе относительно спокойнее, так что надобности в немед-ленной отправке оккупационного отряда не встречается. Пока американ-цы владеют лишь одной гаванью Гуантанамо в южной части острова; за-хват же остальной его части является, по общему мнению, лишь вопро-сом времени.

Генерального штаба полковник барон Боде

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 694, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 6

Рапорт А. К. Боде о посылке флота и десантных войск США на Кубу в связи с восстанием негров

23 мая 1912 г.

Вспыхнувшее дней десять тому назад восстание негров в восточной части острова Кубы (провинция Орьенте) побудило американское прави-тельство мобилизовать часть своего флота (2 дивизии) и бригаду морской пехоты (2 неполных полка) и послать их в Ки Уэст (военный порт на южной оконечности полуострова Флорида), чтобы иметь возможность от-туда быстрее реагировать на кубинские события (от Ки Уэста до Гава-ны всего около 150 верст).

Как флот, так и десантные войска (морская пехота) изготовились чрез-вычайно быстро, некоторые суда и части менее чем в 24 часа, и к четвер-гу 17(30) мая в Ки Уэсте было уже сосредоточено восемь броненосцев «Георгия», «Небраска», «Нью-Джерсей», «Род-Айленд», «Миннесота», «Миссисипи», «Миссури» и «Охайо» и броненосный крейсер «Вашингтон» под флагом командира флота Северного Атлантического океана контр-ад-мирала Гуго Остергауза.

Десантные войска, как я уже упомянул, состоят из сводной бригады морской пехоты под начальством полковника Л. Кармани. 1-й сводный

полк двухбатальонного состава — около 750 чел. и 2-й сводный полк трехбатальонного состава — около 1300 чел. Части 2-го полка еще находятся на судах, к которым они приписаны, а 1-й полк посажен на транспорт «Прери» и отправлен в Гуантанамо в непосредственное соседство с очагом восстания.

Посылка моряков в Гуантанамо не представляет из себя вооруженного вмешательства в дела Кубы, так как Гуантанамо принадлежит американцам, которые оставили его за собой еще при передаче острова кубинцам в 1902 г. Дальнейшее движение в глубь страны — совершенно другое дело, и Соединенные Штаты до сих пор еще сдерживают себя от такого поступка. Вопрос о праве вмешательства в дела Кубинской республики является, по мнению американцев, следствием испано-американской войны 1898 г., Парижского мира и так называемой «Поправки сенатора Платта», которая уполномачивает Соединенные Штаты прибегать к силе в тех случаях, когда внутреннее политическое состояние страны мешает правильному течению народной жизни и угрожает жизни и материальному благосостоянию многочисленных американцев и их предприятий, рассеянных в пределах этой богатой республики.

Американцы, по-видимому, были бы очень не прочь присоединить к своим владениям и остров Кубу, но, как мне передавали из нескольких достоверных источников, опасаются как бы означенное присоединение не произвело неблагоприятного впечатления на другие латинские республики Южной и Центральной Америки, которые и теперь уже очень подозрительно смотрят на всякие поползновения «янки» к вмешательству во внутренние дела прочих американских республик.

На Кубе имеется, однако, сильная американская партия с большими капиталами, которая ждет не дождется, когда остров будет окончательно присоединен к североамериканским владениям, так как такое присоединение повлечет за собой немедленное уничтожение высокой пошлины на табак, сахар и кофе — эти главные продукты вывоза республики в Соединенные Штаты. Сложение пошлины повлечет за собой громадные барыши для местных американских капиталистов и владельцев плантаций.

Настоящее восстание вызвано, как говорят, недовольством негритянского населения республики последними законами, отнявшими у них многие права, которыми они пользовались до последнего времени (главным образом права расового представительства). Таково объяснение предводителей мятежа генералов Эстевоса и Ивоне. Если это действительно так, то правительству будет сравнительно нетрудно сладить с инсургентами. Однако ходят слухи, что восстание гораздо серьезнее, чем это кажется с виду, так как оно будто бы организовано одной из политических партий, которая недовольна правительством Гомеца и надеется его свергнуть, вызвать вмешательство Соединенных Штатов и в результате получить власть в свои руки. Где правда, сказать до сих пор невозможно.

Как только было получено известие о посылке американского флота в Ки Уэст, президент Гомец обратился к правительству Соединенных Штатов с протестом против такой угрозы независимости Кубинской республики. Тафт не замедлил, однако, быстро рассеять его опасения, заявив о сом, что Америка не намеревается вмешиваться в дела соседней республики.

Успокоенный с этой стороны, Гомец немедленно распорядился о посылке подкреплений местной сельской стражи (rurales), которая не в силах была одна справиться с мятежниками, которые начали вести партизанский способ войны, производя набеги на богатые плантации, которые они облагали контрибуциями в свою пользу.

Главное начальство над войсками, посланными против мятежников, Гомец вручил генералу Монтеагудо. Генерал со своим отрядом уже прибыл в Гуантанамо несколько дней тому назад, и находящиеся под его начальством силы доходят приблизительно до двух тысяч человек. Однако особой энергии он до сих пор еще не проявил, так что инициатива действий находится пока в руках инсургентов. Очень возможно, что наличных сил генералу еще недостаточно для удачной кампании, так как приходится выделять много небольших отрядов для охраны отдельных плантаций и фабрик, а местность, как я уже упоминал выше, очень удобна для ведения партизанских действий. Густые заросли (джунгли) этой части острова в течение десяти лет служили убежищем кубинским повстанцам в борьбе их за независимость от Испании, предшествовавшей испано-американской войне 1898 г.

Главный очаг мятежа сосредоточен в настоящее время на юге провинции Орьенте в районе Сант-Яго — Дайкури — Гуантамано — Ямайка — Сан-Луис — Пальма-Сориано, но отдельные шайки бродят, по-видимому, по всей означенной провинции.

Прилагаю при сем карту, которую мне дали в здешнем Генеральном штабе. Американские офицеры очень гордятся этой съемкой, говоря, что она является работой их войск во время 1-й и 2-й оккупаций острова (1898—1902 и 1908—1909 гг.). Масштаб ее довольно крупный (около 15 километров или 14 верст в 1 дюйме), но многих названий не достает.

Генерального штаба полковник барон Боде

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 694, лл. 4—6.— Подлинник.

№ 7

Рапорт А. К. Боде о подавлении американцами восстания негров на Кубе

12 июня 1912 г.

Грозившее было такими осложнениями восстание на острове Куба начинает, по-видимому, успокаиваться. При всей подозрительности к конечным планам американцев относительно будущности этого богатого острова нельзя не отдать справедливости энергии, проявленной Соединенными Штатами в деле быстрого подавления восстания, грозившего было обратиться в расовую борьбу между белым и черным населением. К тем мерам, о которых я упомянул в моем предыдущем рапорте по этому предмету (№ 88 от 23 мая с. г.) [1], нужно еще добавить разрешение кубинцам приобрести из правительственных складов Соединенных Штатов 5000 ружей прежних образцов и 1 000 000 патронов. Кроме того, на случай необходимости посылки экспедиционного корпуса, были отданы распоряжения держать наготове три пехотных полка (5-й, 17-й и 29-й), 11-й кавалерийский полк и 4-й артиллерийский (горные пушки), всего в общей сложности около 5000 человек по штатам военного времени.

Нынешние известия с острова очень успокоительные, но одно время (в конце прошлого месяца) вашингтонский кабинет был сильно обеспокоен слухами о готовившихся будто бы грандиозных беспорядках не только в провинции Орьенте, но даже и в самой Гаване. Под влиянием донесений своего посланника при Кубинской республике г. Бопрэ американское пра-

[1] См. док. № 6.

вительство распорядилось посылкою 4-й флотской дивизии из броненосцев «Миннесота», «Миссисипи», «Миссури» и «Охайо» в Гуантанамо (на южном берегу восточной части острова) с 500 моряками, которые должны составить 3-й батальон морской пехоты. Первые два батальона прибыли уже давно на транспорте «Prairie».

В Гавану же было послано два судна: флагманский корабль «Вашингтон» и броненосец «Охайо». Приход этих последних судов очень не понравился кубинцам, так как в Гаване, в сущности, было совершенно спокойно, и суда на рейде являлись как бы постоянным напоминанием гаванцам о ничтожестве Кубинской республики в сравнении с могущественными Соединенными Штатами.

Прибытие броненосной дивизии в Гуантанамо внесло, наоборот, некоторое успокоение среди местного населения. К этому времени успела уже окончательно выясниться вся недостаточность вооруженных сил Кубинской республики, которых не хватало даже на охранение иностранных поселений от покушений мятежников. Где уже было думать об активных действиях против инсургентов.

Ввиду этих обстоятельств, американское правительство сочло возможным и даже необходимым поручить морской пехоте охранение плантаций и заводов в наиболее угрожаемой части провинции Орьенте, а активную деятельность против инсургентов предоставить кубинским войскам генерала Монтеагудо. Для упорядочения службы охраны наиболее угрожаемая местность была разделена на два участка со сборными пунктами в Гуантанамо и Фирмезе (около Сибонея), а войска были распределены по районам небольшими отрядами в 50—100 человек.

Такой образ действий не замедлил сказаться на действиях против инсургентов. Стычки с ними становились все более и более редкими, и самые банды их постепенно стали распадаться и искать убежища в наиболее диких и отдаленных частях острова. Многие даже явились с повинною к генералу Монтеагудо, который назначил известный срок, явившись к коему, мятежники получали прощение от правительства.

Интерес к кубинским делам, как и к Мексике, теперь совершенно остыл и теперь даже поговаривают, что суда 3-й и 4-й флотских дивизий будут скоро возвращены на север для заканчивания курса обучения, а их место будто бы займет флотилия второстепенных судов. Насколько этот слух верен, сказать не могу, но существование его уже указывает на заметное улучшение во внутреннем положении Кубы.

Генерального штаба полковник барон Боде

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 694, лл. 7—8.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Блокада Кубы была объявлена правительством США 21 апреля 1898 г. Американцы захватывали и грабили суда Кубы, Мексики, Франции и других государств. В отчете о военных действиях на Кубе лейтенант Похвиснев писал: «блокирующие суда перестали понимать свою обязанность и взяли несколько призов без всякого повода... Вообще надо сказать,— отмечал он,— что все случаи призов носили характер не военной меры, а средств наживы» (ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 632, л. 124).

В результате блокады почти полностью прекратился подвоз в страну продовольствия. В Гаване начались голод и эпидемии: «во всем городе была только одна булочная и к 9 часам, когда она открывалась, перед дверями ее собиралась чуть ли не половина города... Все, что было более слабого — вымерло к этому времени, но все-таки приходилось видеть людей, которые не в силах были даже просить милостыню от истощения сил» (там же, л. 137).— 36.

2) В отчете о действиях американцев на Кубе тот же автор отмечал: «Мансанильо — маленькое местечко, не имеющее ровно никакого значения, ни стратегического, ни как порт, и непонятно, какую цель преследовали американцы, бомбардируя его так упорно и притом так бесчеловечно» (там же, л. 62, 66).—37.

3) Генерал Вейлер, по происхождению немец, в 1896—1897 гг. главнокомандующий испанскими войсками на Кубе; прославился неслыханной жестокостью, террором и зверствами над мирным населением. Этот достойный предшественник гитлеровцев и франкистов стал уже тогда пионером тотальной войны и огнем и мечом проводил на Кубе так называемую систему «реконкентрадос» — насильственного переселения. Вот как описывал русский очевидец действия Вейлера: «Мера эта... была сурова, применение же ее бесчеловечно. Средств к жизни не было. Покинутые плантации не доставляли провизии, и цены поднялись неимоверно. Денег не было, работы тем менее. Начался голод, тиф, лихорадки... Голод, климат и болезни делали свое дело, и за несколько месяцев существования „реконкентрадос" погибло, как считают, более 150 тыс. человек» (ЦГАВМФ, ф. 315, д. 632, лл. 19—20).—37.

4) Антонио Масео (1845—1896 гг.) — погонщик мулов; активный участник восстания 1868—1878 гг.; один из наиболее видных и талантливых вождей народного восстания в 1895 г., выдающийся полководец, прозванный на Кубе «черным Наполеоном».—38.

5) Ст. 3. — «поправки Платта» признавала за США «право заступничества (вмешательства) для сохранения независимости о-ва Кубы и для поддержки правительства, достаточно сильного для обеспечения жизни, имущества и личной свободы граждан и для исполнения обязательств, наложенных Парижским трактатом на США по отношению к Кубе и переходящих теперь на правительство острова Кубы...». Ст. 6 гласила: «Остров Пинос» (Ilse of Pines) исключается из предположенных границ Кубы, и будущность сего острова имеет быть решенною впоследствии особым трактатом...». Ст. 7 гласила: «...дабы облегчить США гарантирование независимости Кубы и защиту жителей о-ва, а также для лучшей защиты собственности территории Штатов, правительство о-ва Кубы обязуется продать или отдать в аренду США участки территории под угольные и морские станции в пунктах, имеющих быть определенными по соглашению с США...» (см. ЦГВИА, ф. 400, д. 175—731, л. 52 и об.).—39.

6) Уильям Говард Тафт (1857—1930), государственный деятель США; в 1904 — 1908 гг. военный министр; в 1909—1913 гг.— президент США; ярый сторонник американской колониальной захватнической политики на Кубе.—43.

7) Элиу Рут — в 1899—1904 — военный министр; автор кабального соглашения, навязанного США Кубе в 1901 г.—44.

8) Альфредо Зайас, лидер либеральной партии на Кубе.—47.

9) Текст кабального соглашения между Кубой и США приведен автором в собственном изложении неполно и неточно. Помимо приведенных в публикуемом документе положений, в «поправках Платта» еще содержались пункты о запрещении Кубе без согласия США заключать договоры с другими государствами по финансовым вопросам; закреплялось право интервенции в Кубу в целях «защиты ее независимости» и др.—48.

Б ОРГАНИЗАЦИИ И ОБОБЩЕНИИ ОПЫТА РАБОТЫ МЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ

(Доклады Управления делами СНК и СТО В. И. Ленину в 1921—1922 гг.)

После окончания гражданской войны Советское государство вступило новый этап своего развития, когда основными и главными являлись за-ачи хозяйственного строительства. Нужно было по-новому разрешать опросы управления народным хозяйством, которое не могло развиваться ез создания единого государственного плана, без всестороннего учета атериальных ресурсов, без сочетания единого планомерного руководства з центра со всемерным развитием творческой инициативы мест.

В целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всего естного аппарата Советской власти и привлечения его к выполнению как естных, так и общегосударственных задач уже на VIII съезде Советов декабре 1920 г. было решено создать губернские экономические совеща-ия (экосо). Последующими постановлениями были созданы областные косо [1]. Уездные, волостные, сельские и фабричные экосо [2] создавались на снований «Наказа СНК и СТО местным советским учреждениям», ут-ержденного ВЦИК 30 июня 1921 г. [3].

Однако история создания и деятельности экосо в нашей литературе зучена еще недостаточно. Подробно освещена лишь история выработки Наказа СНК и СТО местным советским учреждениям» [4].

Между тем, в наши дни деятельность экономических совещаний пред-тавляет не только исторический, но и практический интерес для усвое-ия опыта и методов руководства народным хозяйством, которому В. И. Ле-ин уделял много времени и исключительное внимание, ставя его на пер-ый план в своей многогранной партийной и государственной деятельности.

---

[1] См. «Постановления и резолюции VIII Всероссийского съезда Советов», М., 920, стр. 6; «Известия ВЦИК», 30 марта 1921 г.

[2] В масштабе губерний, уездов, волостей и фабрик они назывались экономиче-кими совещаниями, в масштабе областей, созданные на базе совтрудармий, они на-ывались экономическими советами. В практике работы и последние нередко назы-али также экономсовещаниями.

[3] См. СУ, 1921, № 44, ст. 223.

[4] См., например, Э. Б. Генкина. Переход к новой экономической политике. 1., 1954; Б. М. Шехватов. Борьба В. И. Ленина за последовательное осуществле-ие принципа демократического централизма в управлении народным хозяйством ри переходе к НЭПу (1921—1922). Сб. ст. АОН при ЦК КПСС «О деятельности . И. Ленина в 1921—1922 г.», М., 1958.

Публикуемые документы дополняют имеющиеся сведения об этой сто-роне деятельности великого вождя в 1921—1922 гг.

В. И. Ленин принимал активное и непосредственное участие в разра-ботке постановлений, связанных с созданием местных экономических со-вещаний[1]. На основании разработанного В. И. Лениным проекта[2] 20 мая 1921 г. СТО принял постановление о местных экосо, об их отчетност и руководстве в своей деятельности «Наказом СНК и СТО», в которы оно было включено[3].

После создания губернских и областных экосо В. И. Ленин проявля огромный интерес к их деятельности, внимательно изучал присылаемы ими материалы и в связи с этим давал самые разнообразные поручения Управлению делами СНК и СТО. Под руководством В. И. Ленина аппара СНК и СТО, управляющий делами СНК Н. П. Горбунов и помощник уп равделами СТО В. А. Смольянинов провели большую организационну работу, чтобы активизировать деятельность экономсовещаний и добитьс аккуратного поступления от них отчетных материалов.

При распределении работы между Н. П. Горбуновым и В. А. Смолья-ниновым 16 мая 1921 г. В. И. Лениным был подписан регламент, по ко-торому В. А. Смольянинову поручалось держать связь с экосо, следить за поступлением от них протоколов и документов, периодически информи-ровать председателя СТО об их работе, давать им разъяснения и указания просматривать их материалы и следить за их работой с точки зрения про-верки исполнения общих постановлений и директив СТО; подробно сле-дить за работой типичных губернских экосо и информировать председателя СТО, следить за фактическим исполнением важнейших постановлений и заданий СТО и докладывать об этом В. И. Ленину, а также ряд других во-просов. 19 мая 1921 г. В. И. Ленин добавил в этот регламент еще один пункт (9): «Регулярно совещаться с редактором „Экономической жизни" для полнейшего согласования ее работы с работой СТО»[4].

В связи с углублением руководства хозяйственными наркоматами и местными органами СТО был увеличен аппарат СНК и уточнена персо-нальная ответственность работников (см. док. № 2).

Большинство публикуемых документов представляет результаты обра-ботки В. А. Смольяниновым материалов экосо, присылаемых в СТО, ил доклады В. И. Ленину о выполненных поручениях. Документы за июнь — декабрь 1921 г. и январь 1922 г. были посланы В. И. Ленину в Горки. Вы-нужденный из-за болезни временно отказаться от непосредственного уча-стия в работе СНК и СТО, Владимир Ильич требовал, чтобы ему достав-ляли исчерпывающую информацию о деятельности местных органов.

В. А. Смольянинов регулярно сообщал В. И. Ленину о материала поступавших в СТО, о работе СТО и его комиссий. По указаниям В. И. Ле-нина осуществлялся сбор материалов и обобщение опыта местных экос

29 апреля 1921 г. за подписью В. И. Ленина всем облэкономсовета была послана телеграмма с требованием своевременной присылки протоко-лов и других материалов в Управление делами СТО[5]. 6 мая 1921 г. с по-добным же требованием была направлена телеграмма Уралоблэкономсове-ту[6]. Протоколы заседаний и отчеты экосо, в которых отражалась их ра

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32376; Ленинские сборники: XX, стр. 86—8 XXXVI, стр. 238—239 и др.

[2] См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 238—239.

[3] См. СУ, 1921, № 44, ст. 223. Постановление как часть «Наказа» обсуждало комиссией, созданной для окончательной разработки «Наказа», на IV съезде про союзов, на IV съезде ВСНХ и на X партийной конференции.

[4] Ленинский сборник XXXV, стр. 241—242.

[5] См. там же, стр. 240.

[6] См. там же, стр. 241.

носторонняя деятельность, были одним из каналов для изучения опыта мест. Они должны были показать проведение новой экономической политики на местах, результаты осуществляемых постановлений правительства, помочь в выработке правильных и своевременных директив центра местным хозяйственным органам.

В. И. Ленин придавал исключительное значение публикации отчетов экосо. Постановка правильной отчетности и ее публикация облегчали распространение положительного опыта, давали возможность осуществить взаимоконтроль центра и мест, способствовали всероссийской осведомляемости и привлечению к руководству широких народных масс.

Уже в конце мая 1921 г. в СТО начали поступать материалы экосо, и В. И. Ленин пишет записку Смольянинову с просьбой прислать их ему[1]. В конце июня В. А. Смольяниновым была составлена докладная записка о поступивших протоколах экосо с анализом их работы (см. док. № 1).

Особое внимание В. И. Ленин уделял деятельности экосо важнейших промышленных районов, в частности Уралу. Результатом командировки В. А. Смольянинова на Урал и обработки им протокольных материалов Уралэкономсовета явился доклад Смольянинова В. И. Ленину о деятельности Уральского областного экономсовещания от 19 октября 1921 г. (см. док. № 3).

Значительный интерес представляет документ № 4. Если о создании «Наказа СНК и СТО местным советским учреждениям» мы имеем достаточно сведений, то о дальнейшей судьбе этого важнейшего документа, о тех изменениях, которые были внесены в него в связи с новыми условиями хозяйственного строительства, известно очень мало.

В «Наказе», разработанном в мае — июне 1921 г., одним из важнейших показателей успеха выдвигалось проведение товарообмена. Осенью 1921 г. стало ясно, что товарообмен в той форме, в которой он намечался, не мог быть осуществлен. Поэтому В. И. Ленин, выступая 29 октября 1921 г. на VII Московской губернской партийной конференции, говорил, что «товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю — продажу»[2], и выдвинул новую задачу — «научиться торговать».

Практика показала, что надо уточнить и систему вопросов для отчетов экосо (фактически она была и планом их деятельности). Публикуемый документ свидетельствует о том, что в конце 1921 — начале 1922 г. специальная комиссия, образованная по решению СТО от 21 ноября 1921 г.[3], занималась разработкой поправок и дополнений к «Наказу», причем В. И. Ленин получал регулярно информацию о ходе работы этой комиссии. Следует подчеркнуть тот факт, что члены комиссии стремились учесть опыт местных работников. Вопрос об облегчении использования «Наказа» на местах стоял и в сентябре 1922 г. (см. док. № 7).

Одной из форм использования отчетных данных экосо были графики, заведенные в Управлении делами СТО по указанию В. И. Ленина и показывающие развитие основных отраслей народного хозяйства за 1920—1921—1922 гг.

17 января 1922 г. Владимир Ильич, просмотрев часть графиков, сделал ряд указаний[4]. 30 января 1922 г. Смольянинов послал В. И. Ленину список тем, подлежащих разработке в таких графиках (см. док. № 6). Этот список свидетельствует о широком круге вопросов, которые интересовали В. И. Ленина.

---

[1] См. Ленинский сборник XX, стр. 79—80.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 72.
[3] См. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 269.
[4] См. Ленинский сборник XXXV, стр. 317—318.

В. И. Ленин поручал секретариату СТО регулярно представлять списки поступивших отчетов [1]. Документ № 5 содержит сводку об отчетах, поступивших на 16 января 1922 г., и отражает работу, проделанную над ними Управлением делами СТО и редакцией газеты «Экономическая жизнь».

В. И. Ленин требовал максимального изучения и использования отчетов не в отдельных случаях, а постоянно. В апреле 1922 г. в своей записке в редакцию газеты «Экономическая жизнь», Госплан, ЦСУ, помощнику управделами СТО он писал: «Вопрос изучения местного опыта по отчетам экономсовещаний не получил практического разрешения. Полученные на 1 октября отчеты достаточно не были использованы для практической работы и для прессы и не разработаны ЦСУ. Тогда как только лишь при правильном и систематическом изучении отчетов (ЦСУ, Госпланом, «Экономической жизнью») и освещении итогов изучения в печати, можно добиться того, что отчеты будут действительно ценнейшим материалом, пригодным для политического и экономических выводов. Эту задачу надо поставить Госплану, «Экономической жизни», ЦСУ и управделами СТО и добиться ее разрешения...» [2].

Осенью 1922 г., когда снова пришел срок поступления отчетов экосо, в СТО еще раз был поставлен вопрос об использовании отчетности хозорганов, губэкономсовещаний и облэкономсовещаний. В связи с этим работало специальное совещание, на котором был высказан ряд соображений.

Доклад Б. Г. Закса, помощника управделами СНК (см. док. № 7), освещает характер обсуждения вопроса об использовании отчетов и отражает мнение человека, непосредственно занимавшегося изучением отчетов экосо.

В этом интересном документе излагаются данные о поступлении отчетов в СНК и СТО, положительные и слабые стороны отчетов, направления, в которых могут быть использованы имеющиеся материалы. Б. Г Закс вносит ряд конкретных предложений в области руководства и помощи местным экосо при составлении отчетов и использовании «Наказа СНК и СТО местным советским учреждениям».

Публикуемые документы дополняют имеющиеся в литературе сведения о многогранной и кипучей деятельности В. И. Ленина по руководству хозяйственным строительством во всем многообразии и широте его вопросов.

Документы хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и ЦГАОР СССР и подготовлены к печати совместно с Л. А. Шапиро.

М. С. Веселина, Л. М. Дробижева

№ 1

Записка В. А. Смольянинова В. И. Ленину со сводкой работы губернских экосо

Не позднее 23 июня 1921 г. [3]

Владимир Ильич!

Посылаю Вам сводку по работам губэкономсовещаний. Просмотрите. Дайте мне указание. Из протоколов большего материала взять нельзя.

Смольянинов

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32849, 44034.

[2] Ленинский сборник XXXV, стр. 346.

[3] *На документе помета Управделами СТО*: «Вх[одящая] кн[ига] В[ладимира] И[льича], № 371, 23. VI—21 г.».

Общая сводка представленных протоколов

Отчет о работах губэкономсовещаний по типичным губерниям за январь — апрель по 1 июня 1921 г.

Намечено всего 13 типичных районов

1. Центрально-промышленный — губ. Московская, Тверская, Иваново-Вознесенская.
2. Центрально-земледельческий — губ. Тульская.
3. Средне-Волжский — Нижегородская.
4. Нижне-Волжский — Самарская.
5. Новороссийский — Донецкая.
6. Юго-Западный — Киевская.
7. Малороссийский — Харьковская.
8. Белорусский — Смоленская.
9. Приозерный — Петроградская, Псковская.
10. Приуральский — Пермская, Екатеринбургская.
11. Северный — Вологодская.
12. Кавказский — Кубанская и Бакинская.
13. Сибирский — Томская.

К концу мая доставлены протоколы только по следующим типичным губерниям:

1. Иваново-Вознесенской —	2	протокола	по 12	мая.
2. Московской —	1	»	5	февраля.
3. Самарской —	3	»	12	апреля.
4. Вологодской —	7	»	28	апреля.
5. Томской —	3	»	26	апреля.
6. Тульской —	5	»	20	апреля.

Сделано строжайшее напоминание о своевременной присылке материалов и затребованы фамилии лиц, персонально ответственных за присылку.

1. Работа Иваново-Вознесенского губэкономсовещания по 12 мая

(Центрально-промышленный район)

Всего было два заседания,— 5 апреля и 12 мая (протоколы №№ 1 и 2). Общая конструкция ГЭС своеобразная; в его состав включены: 1) Комиссия по улучшению быта рабочих. 2) Комиссия по улучшению быта красноармейцев. 3) Губернская административная комиссия. 4) Комиссия по ремонту телеграфной и телефонной станций. 5) Губпосевком. 6) Комиссия по улучшению быта детей. 7) Губпродсовещание.

Из основных мероприятий следует выделить:

а) В области организации промышленности.

Заслушан 5 апреля доклад по электрификации губернии в связи с получением циркуляра из центра.

Принято: создать при экономсовещании губкомиссию по электрификации в составе губисполкома, губсовнархоза, губземотдела, губотруда, губпрофсовета, союза текстилей, ударкома и электроотдела.

Рабочего аппарата комиссия не создает. Привлечь к ее работе специалистов. Признать работу по электрификации губернии ударной со всеми вытекающими последствиями. Все органы обязаны оказывать полную поддержку работам по электрификации. Поручается электроотделу составить

смету по предварительному обследованию и составить проект по электрификации.

5 же апреля заслушано сообщение о фосфоритной промышленности в Кинешемском уезде горного инженера Кострыкина. Из доклада выясняется, что работа в рудниках в плохом состоянии. Способ выработки — кустарный, производительность ничтожная, отсутствие рабочих рук, оборудования; нужда в фосфорите для удобрения большая.

Постановлено: а) губсовнархозу отпустить требуемое оборудование (лопаты, ведра и пр.), б) войти с ходатайством в ВСНХ о передаче фосфоритных рудников в ведение губснх (они как предприятия 1-й группы были подчинены непосредственно ВСНХ).

б) В области организации внутреннего обмена.

5 апреля заслушан доклад губпродкома и губсовнархоза об издании постановления об обмене оставшихся у населения после выполнения разверстки козьих шкур и овчин.

Постановлено: с целью увеличения запасов сырья и поощрения овцеводства разрешить населению обменивать оставшиеся у них овчины на сырьевых пунктах губпродкома из расчета: 5 шкур за 2 выделанные (о результатах запросил).

в) В области проведения натурналога.

12 мая заслушан доклад о проведении натурналога. Предлагается произвести статистическое обследование с целью выяснения мощности хозяйства и создать особые налоговые комиссии. Это предложение отклоняется.

Принимается: для установления способа приема и определения количества натурналога создать комиссию от губпродкома, губстатбюро, налогового подотдела финотдела. Предложить комиссии в недельный срок закончить работы (результаты работ комиссии запрошены). На работах отдельных комиссий я не останавливаю Ваше внимание, потому что из протоколов видно только общее направление работ без практических результатов. По отдельным же комиссиям я считаю необходимым давать сведения только при наличии конкретных материалов (результаты работ я запросил).

Работа губэкономсовещания только налаживается; из материала видны стремления к общему плановому руководству. Губэкономсовещание специальным циркуляром обратилось ко всем губернским хозяйственным органам [с указанием] приступить теперь же к выработке реального хозяйственного плана на 1922 г.

Специального журнала, обслуживающего экономсовещание, в губернии нет.

2. Работа Московского губэкономсовещания

(Центрально-промышленный район)

Губэкономсовещание не работает. Имеются два протокола — от 29 января и 5 февраля. На мой запрос о присылке материалов по работам губэкономсовещания получил официальный ответ: экономсовещание работает слабо, потому что председатель Каменев, занятый по другим делам, не уделяет достаточного внимания.

При экономсовещании были созданы комиссии: а) О снабжении продовольствием рабочих Московского комгосоора и земотдела, б) О работах московских хлебопекарен, о работе трамвая и др. За отъездом секретаря никаких материалов по работам этих комиссий дать нельзя. Уехал, не успел сдать дел.

3. Работа Тульского губэкономсовещания с 11 января по 20 апреля с. г.

(Центрально-земледельческий район)

Экономсовещание создано 11 января. За период до 20 апреля устроено 5 заседаний (протоколы №№ 1, 2, 3, 4, 5 имеются в СТО).

а) Общая организационная работа.

11 января решили: особого технического аппарата при губэкономсовещании не создавать. Никаких специальных комиссий при ГЭС не создано. В уездах созданы экономсовещания, о работе их сведений нет.

б) Печать, обслуживающая работу экономсовещания.

Специального органа решено не создавать. Объединиться с журналом губпрофсовета «Организованный труд».

в) В области организации промышленности.

Обсуждения общего плана организации промышленности не было. 9 апреля обсуждался вопрос об объединении управления электростанций в г. Туле. Решено объединить и создать единоличное управление.

г) Определение ближайших задач губэкономсовещания.

Первой работой признано проведение посевной компании. Поручено губземотделу определить его потребности.

Запросить другие отделы, срочно определить первоочередность их работ.

д) Помощь крестьянскому хозяйству.

8 февраля решено устроить месячник ремонта сельскохозяйственного инвентаря (результатов месячника нет). Чугунолитейный завод отпускает потребное количество чугуна, правление оружейного завода — железо. Для проведения месячника избрана особая комиссия. Комиссии предоставлено право осмотра заводов с целью извлечения нужных и не использованных на заводах материалов.

е) Продовольственные вопросы.

8 февраля принято постановление о ремонте продмаршрутов. Даны задания как заводам, так и железной дороге на май месяц от 20 000 с подразделением на категории, с установлением количества по наиважнейшим группам.

Смольянинов

ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32804.— Подлинник.

№ 2

Пометка В. И. Ленина на приказе Управления делами СНК и СТО о реорганизации работы помделами СНК и СТО в связи с созданием местных органов СТО

9 июля 1921 г.

В архив, близко для справок[1].

Приказ по управделами СНК[2]

§ 1. С развитием хозяйственной и экономической деятельности Совета Труда и Обороны, с углублением руководства хозяйственными наркоматами и с организацией местных органов СТО (областных и губернских

[1] Автограф В. И. Ленина.

[2] *На документе помета рукой Н. П. Горбунова:* «Выписка. Тов. Ленину для сведения от Н. Горбунова».

экономических советов) выявилась необходимость ближайшей связи СТО с центральными и местными хозяйственными органами и, в частности, ознакомления с их работой по письменным документам (отчеты, протоколы и прочее) и изучения их практического опыта.

Ввиду того что вся эта работа по связи с местами и хозяйственными органами лежит на помощнике управделами Совнаркома и СТО по экономическим вопросам, усилить его аппарат и увеличить штаты управделами Совнаркома на следующих работников:

1) Для поручений по экономическим вопросам и связи с местами 2
2) Заведующий справочной библиотекой-архивом 1

Примечание: Первые два работника должны иметь достаточную экономическую подготовку как теоретическую, так и практическую; третий работник — библиотекарь — должен быть хорошо знаком с техникой организации библиотек-архивов.

Аппарат помуправделами должен работать в общей связи как с канцелярией Совнаркома и СТО, так и с Секретариатом, не создавая у себя никаких параллельных канцелярских функций. Все дела, телеграммы и прочее должны проходить через общую канцелярию или через Секретариат Совнаркома и СТО (телеграммы).

§ 2. На помощника управделами Совнаркома и СТО по экономическим вопросам возлагаются следующие функции:

1. Держать связь с областными экономическими совещаниями и следить по телеграммам, протоколам и материалам, от них поступающих, за их работой, периодически информируя председателя СТО о результатах их работы и выполнения ими заданий СТО, а также давать с ведома товарища Ленина или по соглашению с соответствующими наркоматами разъяснения и указания по возникающим у них вопросам.

2. Просматривать протоколы и материалы губернских экономических совещаний с точки зрения проверки исполнения постановлений и общих директив СТО, подробно следить за работой важнейших типичных губернских экономических совещаний, список которых представить на утверждение товарища Ленина.

3. Быть в курсе работы коллегии экономических наркоматов и плановых комиссий, образованных постановлением СТО от...[1].

4. Следить по газетам, отчетам и специальным изданиям экономических и статистических органов за экономической и хозяйственной жизнью страны.

5. Следить за фактическим исполнением важнейших постановлений и заданий СТО и докладывать об этом товарищу Ленину.

6. Исполнять специальные поручения председателя СТО и управдела Совнаркома по экономическим, хозяйственным и производственным вопросам.

7. Подготовлять недостаточно подготовленные экономические, хозяйственные и производственные вопросы, поступающие на повестку СТО.

8. В порядке инициативы с согласия товарища Ленина подготовлять и возбуждать через соответствующие наркоматы или непосредственно в СТО вопросы, вытекающие из изучаемых материалов.

Чтобы дать возможность помощнику управделами выполнить эти задания, вся корреспонденция как телеграфная, так и почтовая экономических областных советов и губернских совещаний должна поступать непосредственно к помощнику управделами, который и докладывает все необходимое товарищу Ленину.

Секретарь СНК и СТО исполняет переписку с областными советами и губернскими совещаниями лишь по согласованию с помощником управделами, за исключением извещений о решениях и постановлениях СНК и

СТО, которые исполняются непосредственно Секретариатом. Повестка дня СТО рассылается членам СТО лишь по ознакомлению с нею помощника управделами.

§ 3. На квалифицированных работников, которые будут назначены на должность для поручений по экономическим вопросам и по связи с местами, согласно § 1 настоящего приказа, возлагаются следующие функции:

а) ознакомление с протоколами и отчетами местных экономических совещаний (областных и губернских),

б) ознакомление с протоколами и отчетами центральных наркоматов и центральных комиссий СТО,

в) исполнение специальных заданий и указаний помощника управделами СНК и СТО.

§ 4. На заведующего экономической справочной библиотекой-архивом возлагается задание организовать специальную библиотеку-архив, которая на первое время должна слагаться из следующих основных элементов:

а) отчеты и протоколы местных экономических органов (областных экономсоветов и губэкономсовещаний),

б) отчеты и протоколы комиссий СТО и плановых комиссий при хозяйственных наркоматах,

в) отчеты и протоколы экономических наркоматов, входящих в СТО.

Примечание: Весь материал по п. п. а), б) и в) выделяется из общего архива и делопроизводства Совнаркома, подшивается, переплетается и хранится в библиотеке-архиве.

г) протоколы Совнаркома и СТО,

д) материалы по статистической и систематической обработке протоколов Совнаркома, СТО и местных экономических органов,

е) экономические журналы, издаваемые центральными и местными экономическими хозяйственными органами,

ж) научно-технические журналы и всякого рода научно-технические справочники, издаваемые как в России, так и заграницей (НТО [1], БИНТ [2], Главпрофобр, Госиздат, Коминолит [3] и т. д.),

з) сборники узаконений, постановлений и распоряжений центральных органов Советской власти и всякого рода справочные издания (календари, словари и т. д.),

и) печатные отчеты наркоматов, стенографические отчеты заседаний и т. д. всероссийских и губернских съездов и совещаний (советов, профсоюзов, совнархоз и т. д.) и т. д. [4].

Н. Горбунов

9.VII—21 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19683.— Подлинник.

---

[1] Научно-технический отдел при ВСНХ.

[2] Бюро иностранной науки и техники при ВСНХ

[3] Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы.

[4] Слова: «всероссийских и губернских съездов и совещаний (советов, профсоюзов, совнархозов и т. д.) и т. д.» вписаны рукой Н. П. Горбунова.

№ 3

Доклад В. А. Смольянинова В. И. Ленину о деятельности Уральского областного экосо

19 октября 1921 г.

Уралэкономсовещание, как видно из его протокола, реорганизовано из совтрударма 1-й 5 мая с. г. До этого момента существовал совтрударм 1-й трудовой армии. В распоряжении СТО имеется протокольный материал: совтрударма от 1 января до 14 апреля с. г. за №№ 1, 2 и 4 и областного экономсовещания с 5 мая по 16 июля за №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 10 (8 и 9 нет).

Постановлением экосо в состав Уральской области входят следующие губернии и районы: 1) Пермская, 2) Екатеринбургская, 3) Тюменская, 4) Челябинская. 5) Уфимская и 6) Башкирская республика. Таким образом, Уральская область охватывает восточные и западные склоны Среднего и часть Южного промышленного Урала (до железнодорожной линии Оренбург — Орск) со всеми его металлургическими заводами, железными и медными рудниками и каменноугольными копями (Кизеловские, Егошинские и Челябинские).

Отчетный материал до чрезвычайности скудный, запоздалый, чтобы из него можно было делать цельные выводы. Напоминание Уралэкономсовету со стороны СТО о необходимости своевременной присылки материалов (хотя бы протокольных) результата не дало. Это, отчасти, объясняется и тем обстоятельством, что за последнее время (август, сентябрь) Уралэкономсовещание работало чрезвычайно слабо и, как мне говорили, совершенно не собиралось. Расположим имеющийся в нашем распоряжении материал о деятельности экосо в следующем порядке:

1. Что сделано экосо в области организации промышленности и снабжения рабочих

По ознакомлении с материалами видно, что областной экономический совет за все время своего существования не поставил вопроса об управлении промышленностью в областном масштабе, хотя бы в части основной — металлургической. На повестке дня ни разу не стояло рассмотрение ни одной производственной программы в масштабе областном по основным видам промышленности; ни разу не был заслушан доклад о ходе производства на металлургических заводах.

В протоколе № 7 от 4 июля заслушан небольшой доклад Гербека о положении Челябинских копей и рассмотрен проект постановления о передаче ремонтных мастерских крестьянским кооперативам,— последнее ни в какой связи с организацией крупной промышленности не стоит. По 1-му вопросу доклад Гербека не обсуждался, а постановлено проект постановления раздать членам экосо и созвать экстренное заседание. Какое последовало решение в дальнейшем — из материалов не видно.

Вопрос о промышленности вставал перед экосо в связи с продовольственным кризисом и со снабжением рабочих. В заседании 31 мая (протокол № 6, пункт 4) утверждено постановление Екатеринбургской губернской комиссии по урегулированию закрытия и сокращения предприятий, о порядке закрытия и использования рабочей силы. В постановлении говорится, что все предприятия в прилагаемом списке (списка нам не представили) временно закрываются или сокращают свои штаты и снимаются с 1 июня с государственного снабжения.

Освобождающаяся рабочая сила переводится на остающиеся работать предприятия или отпускается на сельскохозяйственные работы. Сколько предприятий осталось после закрытия и какова их производственная программа, сколько предприятий закрыто, из материалов не видно.

В связи с кризисом снабжения, вопрос о сокращении предприятий, остающихся на госснабжении, вставал перед экосо еще и раньше. 18 мая (протокол № 3, пункт 1) экосо заслушивает доклад Гербека о катастрофическом положении снабжения продовольствием заводов Урала. По существу постановление сводится к поручению Промбюро составить список предприятий, остающихся на госснабжении; все же не включенные в этот список предприятия исключаются с госснабжения до нового урожая, переводятся на производство предметов широкого потребления и существуют за счет товарообмена или закрываются.

Утвержден ли список работающих предприятий по Уралу в целом экосо, сколько таких предприятий, из материалов экосо не видно. В упомянутом постановлении сказано, что снабжаются предприятия в зависимости от производительности труда, и снабжение отпускается в распоряжение заводоуправления.

Проследить итоги всех этих начинаний не представляется никакой возможности за отсутствием материалов, да и совершенно очевидно, что этих итогов у экосо нет.

Из ознакомления со всеми материалами у меня составилось такое впечатление, что экосо плохо руководил промышленностью Урала. Вопросы о промышленности ставились только тогда, когда выявлялся полный продовольственный кризис. Как я уже указывал выше, ни разу не были заслушаны соображения или доклады плановой Уральской комиссии (для состава которой на Урале есть хорошие специалисты, но которая, как мне известно, совершенно не работала) о плане работ, исходя из материальных, и, в частности, продовольственных ресурсов и строжайшей их экономии.

Программа работ уральской промышленности намечена, и в СТО имеется в докладе Уральского Промбюро от 26 сентября с. г. Доклад этот вызван телеграммой председателя СТО [2] о необходимости строжайшего сокращения предприятий, остающихся на госснабжении.

По этой программе предполагается оставить на государственном снабжении на 1922 г. следующие заводы и предприятия Урала:

1) Металлургические и металлические — 32 завода из общего количества 85 работоспособных с количеством рабочих 59 621 чел. Возможная довоенная и предполагаемая выработка на этих заводах следующая:

	Возможная довоенная		Предполагаемая в 1922 г.	
Чугун	— 34 900 000	[пуд]	3 960 000 (или 4 590 000)	[пуд]
Мартеновские слитки	— 42 100 000	»	4 400 000	»
Прокатное железо	— 26 700 000	»	3 270 000	»

2) Горная промышленность и разведочные работы. Предположено оставить на госснабжении все 5 групп каменноугольных копей Урала, солеварни и наиважнейшие железные рудники и одну группу медных рудников с общим количеством до 34 000 чел. рабочих. Предположено за 1922 г. добыть 78 500 000 пуд. угля и до 4 000 000 пуд. железной и медной руды, а также до 6 000 000 пуд. соли и свыше 2 000 000 пуд. других ископаемых.

В дальнейшем программой намечен масштаб работы второстепенных

отраслей промышленности, как-то: торфяной, химической, государствен-ных сооружений, деревообрабатывающей, охраны заводов и прочих. Всего программа рассчитана на количество рабочих, подлежащих государственно-му снабжению в 122 769 чел. и 13 235 лошадей. По нормам, рассчитанным комиссией по рабочему снабжению Урала, для прокормления рабочей си-лы потребуется в месяц муки — 368 307 пуд., на год — 4 419 684 пуд.

Мне сообщил т. Халатов, что для промышленности Урала, состоящей в ведении Промбюро, комиссией по рабочему снабжению Наркомпрода оп-ределено продовольствие на 110 000 чел., считая по 90 фунтов на челове-ка в месяц, 243 000 пуд. Эта цифра расходится с предусмотренной потреб-ностью Урала приблизительно на 125 000 пуд. в месяц, но это объясняется тем обстоятельством, что уральцы исчисляли норму месячной потребно-сти на рабочего в 3 пуда, комиссия по рабочему снабжению — в 2 пуда 10 фунтов. Количество же рабочих, принимаемое при расчете, значитель-но не расходится (122 000 и 110 000).

В расчет потребного количества продовольствия не входит потребность лесозаготовительных работ, которая Уральской программой предусматри-вается в 1 828 000 пуд. муки, 376 800 пуд. овса.

2. Что сделано областным экосо в области организации сельского хозяйства и проведения посевной кампании в 1921 г.

Если деятельность экосо в области организации сельского хозяйства вся зафиксирована в протоколах его заседаний, то можно, не впадая в большую ошибку, с уверенностью предположить, что в этой области област-ным экономическим советом почти не сделано ничего, тогда как для дея-тельности именно в этой области прошедшей весною была широкая воз-можность, которая обусловливалась тем, что почти все заводы работали не полным ходом и рабочие заводов, тесно связанные с землею, могли быть хорошо использованы для организации широких посевных площадей при заводах.

Кроме того, как бы плохо заводы ни работали на них можно было бы вы-полнить программы ремонта и построения в минимальных размерах по-требного сельскохозяйственного инвентаря. Мне известно, что отдельные заводы (Нижне-Салдинский, Нижне-Тагильский и другие) ставили перед собою задачу организации крупных посевных площадей при заводах (земли там много в бывших посессионных дачах), но все их начинания без ру-ководства и поддержки из центра свелись к кустарничеству и к неудаче. Дело кончилось посевом десятков десятин.

Как видно из протоколов, вопрос о посевной кампании 1921 г. как-то вскользь был поставлен экосо первый раз в заседании 5 мая по докладу Израиловича о мерах для обеспечения нормального хода посевной кампа-нии в Челябинской губернии. Было принято решение просить ВЦИК из-дать постановление, которым бы запрещался въезд за продовольствием в Уральскую область, так как запасами продовольствия в области не прокор-мить уральских рабочих. Второй раз вопрос, имеющий отношение к по-севной кампании, был поставлен областным экосо на повестку дня заседа-ния 14 мая.

Заслушав доклад о третьем областном сельскохозяйственном совеща-нии, постановлено доклад принять к сведению, резолюцию совещания до-вести до сведения СТО, утвердить принципы организации сельскохозяй-ственной подкомиссии при плановой комиссии Уралсовета.

Вот и вся деятельность Уралэкономсовета, как она рисуется из прото-колов, в области организации сельского хозяйства.

3. Что сделано экосо в области осуществления подготовки к товарообмену и к сбору продналога

В области подготовки и проведения товарообмена из протокольного материала не видно широкой самодеятельности экосо. Что же касается вопросов, так или иначе связанных с подготовкой к проведению продналоговой кампании, то они ни разу не ставились на повестку заседания Уралсовета и не обсуждались.

По товарообмену намечались и, по-видимому, проводились кое-какие мероприятия. Каков их результат, итоги, по имеющимся материалам судить не представляется возможным. В заседании 5 мая Уралсовет постановил созвать областное совещание губсоюзов и губпрофсоветов и избрал для этой цели организационное бюро. В отчетных материалах нет итогов этого совещания ни даже повестки дня, но можно догадаться, что это совещание собиралось для обсуждения организационных вопросов и вопросов товарообмена.

21 мая заслушивается доклад об итогах этого совещания и постановляется одобрить намеченное совещанием областное кооперативное объединение на Урале. Одновременно Уралсовет постановляет обратиться в Центросоюз с просьбой прислать своего представителя.

Что касается создания товарообменного фонда, то поскольку вопрос обсуждался и ставился Уралсоветом, из материалов не видно его солидной постановки. На Урале огромное количество железного лома, а также огромные производственные возможности на заводах, не работающих полным ходом, вырабатывать продукты, годные для товарообмена среди крестьян, но Уралсоветом этот вопрос не был совершенно поставлен. Попытка частичного разрешения вопроса о товарообменном фонде сделана Уралсоветом 14 мая, когда было вынесено постановление об отпуске Губсоюзу 5000 кос и 5000 серпов для товарообмена в Тюменской губ.

Мне известно, хотя этого в материалах нет, что Уралсовет через Промбюро наметил широкую программу товарообмена с Сибревкомом. Для этой цели Уралпромбюро с заводов Урала было отпущено товаров (железных изделий и железа) на сумму 240 000 золотых руб. Товары в Сибирь все отправлены не были. По моим сведениям, отправлено на сумму до 100 000 руб. (золотом), хлеб из Сибири получен не был. Произошли какие-то разногласия, которые не разрешены до сих пор, и получена, как мне говорили на Урале, небольшая часть хлеба. Остальную часть хлеба до покрытия полученных товаров Сибревком обещается дослать.

Что касается внутреннего товарообмена с местными крестьянами, то таковой идет до чрезвычайности слабо. Причины тут двоякого сорта: 1) насыщенность местного населения железом и изделиями из него (поскольку близки заводы и железо так или иначе просачивается в население) и 2) до чрезвычайности организационная слабость уральской кооперации.

4. Что сделано Уралсоветом в области связи и руководства губэкономсовещаний входящих в область губерний

В этой области не сделано ничего, несмотря на то, что именно тут больше всего надо было проявить инициативу и твердое руководство. Все губэкономсовещания ведут политику, нарушающую интересы крупной национальной промышленности, изъятой из ведения Губсовнархоза и подчиненной непосредственно через Промбюро Урала ВСНХ. Мне говорили на Урале, указывая на несколько фактов, что по этой линии велась борьба между губэкономсовещаниями и Промбюро.

Факты следующие: а) губпродкомы не дают хлеба для крупной промышленности, так или иначе стремясь поддержать промышленность более мелкую, но находящуюся в их руках, и Уралэкономсовет не мог заставить изменить их свою политику; б) отсутствие денежных знаков зачастую создавало такое положение, что рабочие крупной промышленности не получали жалования, тогда как рабочие мелкой промышленности зарабатывали несравненно более высокие ставки и получали заработанные деньги; в) на совещании директоров всех округов Урала председатель Промбюро Сулимов заявил, что губэкономсовещание Екатеринбурга перевело заводы кожевенной промышленности на хозяйственные и коммерческие начала. Для оплаты рабочих экономсовещание разрешило расходовать 50% кожевенного сырья, принадлежащего государству, и на мой вопрос, отменено ли это постановление областным экономсоветом, я получил ответ: нет, таковое не работало. Все эти факты доказывают, что абсолютно никакого руководства со стороны Уралсовета по отношению к губэкономсовещанию не было.

Единственный вопрос, стоявший в повестке дня Уралэкономсовета и имеющий отношение к деятельности экономсовещания, это доклад о неправильном постановлении Уфимского экономсовещания по отношению к губернской инженерной дистанции, работы которой губэкономсовещание постановило передать губкомгосоору.

Ни разу Уральское областное экономсовещание не обращалось в Совет Труда и Обороны на неправильные действия местных органов.

5. Сведения, полученные мною о работе Уралсоветов при поездке на Урал

Председатель Уралпромбюро и член Бюро ЦК Сулимов и член областного экосо в личной беседе со мною на Урале заявили, что работа областного совета была до чрезвычайности слаба: он не пользовался никаким авторитетом среди местных экономсоветов. То же самое при личной беседе мне было заявлено т. Косиором, членом Промбюро и Бюро ЦК. Я мог бы привести еще ряд примеров отрицательных отзывов работников на местах, как директоров отдельных округов и пр.

Характерным для работ Уралэкономсовета является и то обстоятельство, что до сих пор на Урале правильно не сконструирована и не работает областная общеплановая комиссия, чем и объясняется отсутствие привлечения хороших учёных специалистов, которые, безусловно, на Урале есть и которые великолепно знают уральскую промышленность, так как руководили ею при посессионном праве (как, например, профессор Грум-Гржимайло, Михеев и др.). Все эти специалисты привлечены в недостаточной степени и работают случайно в качестве консультантов по отдельным вопросам и, безусловно, ни за что не отвечают.

На мой взгляд, на Урале развить работу можно. На заводах основной кадр рабочих и даже руководящий технический персонал сохранился. Созданная прежними условиями посессионного права привязанность уральского рабочего к земле не нарушилась, рабочие живут на своих заводах, тут же на месте, больше занимаясь хлебопашеством, чем заводом, и, при известных условиях, они всегда охотно будут работать на заводе, даже при меньшей затрате продовольствия со стороны государства на их обеспечение, так как они имеют доход от земли и семейства их значительно обеспеченнее, чем рабочих других индустриальных центров.

Общее заключение сводится к тому, что надо на Урале создавать авторитетный работоспособный областной центр, с этого надо начинать. Что

касается других причин, не организационного характера, то наиважнейшая из них, мешающая развитию хозяйства,— жестокий продовольственный кризис. Как я указывал выше, программа Уральского промбюро предусматривала оставление на государственном снабжении во всей промышленности 122 000 чел. рабочих, для чего им требовалось, считая по 3 пуда на человека, 366 000 пуд. хлеба. По программе госснабжения, утвержденной комиссией снабжения, Уралу отпущено на 110 000 чел., считая по 2 пуда 10 фунтов, всего 243 000 пуд. в месяц. Если это будет выполнено, хозяйство можно развернуть.

Смольянинов

ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32846.— Подлинник.

№ 4

Письмо В. А. Смольянинова В. И. Ленину о деятельности комиссии по переработке «Наказа СНК и СТО»

9 декабря 1921 г.

Владимир Ильич!

Комиссия по переработке «Наказа» не могла собраться в четверг 8.XII, а потому для меня не представляется возможным доставить Вам проект измененного «Наказа» 9.XII, как было условлено при свидании 3.XII.

Следующее заседание комиссии 12.XII.

Изменения, намеченные в «Наказе» на первом заседании, следующие:

1. По организационному вопросу: комиссия высказалась за упразднение: а) районных экосо в крупных и столичных городах (при районных городских исполкомах), б) экосо на отдельных фабриках, оставив таковые в крупных фабрично-заводских центрах при исполкомах, в) сельских экосо, сохранив только волостные.

Эти организационные меры проводятся после обсуждения с делегатами съезда [3)].

(Петроград высказывается за упразднение районных экосо, Москва — против, 12.XII еще раз будем обсуждать.)

2. О порядке отчетности: комиссия признала необходимым поднять вопрос о сокращении количества отчетов до двух раз в год (через 6 мес.) при условии составления годового обзора по губернии.

Сроки представления отчетов также изменить в таком порядке: для волостных и уездных экосо — 2 недели, для губернских — 1 месяц, для областных — 1—$1^1/_2$ месяца.

3. Изменение в «Наказе» (в порядке вопросов).

Прежде всего, комиссия находит необходимым произвести изменение вводной части «Наказа», указав на возрастающее значение торговли.

Систему вопросов значительно изменить, уточнить и сократить, пользуясь опытом и местным материалом.

Схема опросника намечена в таком порядке:

Группы вопросов:

1. Промышленность.
2. Топливо (условно).
3. Организация и оплата труда.
4. Сельское хозяйство (предусмотреть ряд вопросов по улучшению развития сельского хозяйства в связи с планом НКЗ).
5. Транспорт.
6. Торговля, товаро- и продукто-обмен.
7. Коопрация.
8. Финансы.
9. Продналог.
10. Продовольствие, снабжение и распределение.
11. Коммунальное хозяйство.
12. Административно-хозяйственные и культурно-просветительные органы (Наркомвнудел, Наркомздрав, НКЮ, Наркомпрос и пр.).

По всем этим основным группам к понедельнику 12.XII будет готов опросник. Все ведомства запрошены и они обязуются прислать свои проекты.

Вся работа нашей комиссии будет закончена к 14.XII и внесена в основе в СТО, на утверждение [4)].

На съезде Советов создадим комиссию из местных людей и установим окончательную форму «Наказа», пользуясь взаимным опытом.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 26, д. 2, л. 36.— Копия.

№ 5

Письмо В. А. Смольянинова В. И. Ленину о поступивших отчетах экосо

22 января 1922 г.

Владимир Ильич!

Посылаю Вам сведения о поступивших отчетах экосо и список коммунистов, намеченный мною совместно с заведывающим учетно-распределительным отделом ЦК... [1].

Сведения об отчетах экономсовещаний на 16 января

Наименование	Общее количество по республике	Из них: приславших отчет	В том числе		% выполненных отчетов
			на машинке	напечатано в типографии	
1. Промышленные области	5	4	1	3	80%
2. Губернии	75	47	16	31	61%
3. Уезды	625	98	39	59	15%
4. Автономные области	9	2	1	1	22%
5. Независимые республики	16	3		3	19%

Нет отчета Уралэкосо [5)].

---

[1] Опущен список 34 ответственных работников, среди которых названы: А. А. Андреев, В. В. Куйбышев, В. П. Ногин, С. Г. Струмилин, О. Ю. Шмидт и др.

Из полученных отчетов прочитано и просмотрено: областных экосо — 2, губернских — 29, уездных — 5. Просматривали и читали: Нестеров[6)], Смольянинов, Закс, Горбунов, Бажанова, Дискант (последние две — сотрудницы «Экономической жизни»). Больше всех отчеты читал т. Нестеров.

Материалы отчетов использованы для «Экономической жизни» — отдел «На местах». Даны обзоры по следующим вопросам: 1. Причины неудачи товарообмена («Экономическая жизнь», № 287 от 21 декабря). 2. Отношение государства к капиталистам. 3. Опыт борьбы с бюрократизмом. 4. Расширение круга государственных работников по хозстроительству («Экономическая жизнь», № 3 от 4 января), а также и другие статьи и цельные обзоры деятельности отдельных экосо.

Смольянинов

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 26, д. 2, лл. 60, 68.— Подлинник.

№ 6

Выписка из письма В. А. Смольянинова В. И. Ленину о работе над графиками состояния народного хозяйства и список графиков

30 января 1922 г.

Владимир Ильич!

Посылаю Вам исправленные графики, список тем, подлежащих разработке в графиках, и список коммунистов[1], привлекаемых к чтению отчетов (список пополнен). Второй экземпляр графиков и недостающие в этом альбоме будут готовы в первых числах февраля (через две недели, как условлено).

Совещание по учету торговли как государственной (через биржи, Гум и т. д.), так и частной, было созвано в ЦСУ 26 января; на совещании разработаны общие формы и порядок учета. Статистически учитывать и изображать в графиках предположено и обороты торгово-промышленных трестов, как, например, «Русскож» (концессия Штейнберга).

Корректура переработанного «Наказа» будет готова во вторник или в среду (31 января или 1 февраля). Я Вам ее пришлю для просмотра с первой оказией.

Смольянинов

Список графиков о состоянии народного хозяйства

I. Промышленность

1. Продукция заводско-фабричной промышленности в тыс. руб.
2. Выработка текстильной промышленности.
3. Выработка бумажной промышленности.
4. Выработка льняной промышленности.
5. Добыча каменного угля.
6. Добыча нефти.
7. Добыча соли.
8. Добыча ископаемых, кроме каменного угля, нефти и соли.
9. Продукция металлургической промышленности.
10. Выработка табака.
11. Продукция кожевенной промышленности.
12. Добыча горных сланцев.
13. Общее количество рабочих, занятых в каменноугольной промышленности.
14. Общее количество рабочих, занятых в нефтяной промышленности.
15. Средняя добыча на одного рабочего нефти.
16. Средняя добыча на одного рабочего каменного угля.
17. Заготовка и вывоз дров.
18. Аренда фабрично-заводских предприятий.

II. Труд

1. Число членов профсоюзов.
2. Движение стоимости прожиточного минимума и заработной платы.

[1] Список не публикуется (см. ЦПА ИМЛ. ф. 461. ед. хр. 32883, л. 2 и об.).

3. Состояние рынка труда.
4. Количество безработных.

III. Сельское хозяйство

1. Размеры посевных площадей в Европейской России.
2. Сибирь и Киргизия.
3. Потребляющий и производящий районы и Юго-Восток (без Украины).
4. Движение посевной площади по РСФСР (без Крыма и Туркестана).
5. В потребляющей полосе.
6. В производящей полосе.
7. На Юго-Востоке.
8. В Сибири.
9. В Киргизии.
10. На Украине.
11. Пропорция культур по РСФСР и Украине.
12. По районам (производящий, потребляющий, Юго-Восток, Сибирь и Киргизия, Северный Кавказ, Туркестан, Крым).

Виды на урожай:

13. ржи
14. овса
15. яровой пшеницы
16. озимой пшеницы.
17. Валовой сбор хлебов по РСФСР.

Движение численности скота по районам:

18. лошади
19. коровы
20. овцы
21. свиньи.
22. Военно-конский учет.
23. Мясная продукция по районам.

IV. Транспорт

1. Перевозка грузов по сети РСФСР.
2. Погрузка по всей сети железных дорог.
3. Сведения о работе и состоянии подвижного состава.
4. Сведения о работе и состоянии паровозов.
5. Ремонт паровозов и вагонов.
6. Среднее количество товарных вагонов.
7. Количество товарных вагонов, находящихся в распоряжении эксплуатации, на версту сети.
8. Количество паровозов, находящихся в распоряжении эксплуатации, на версту сети.
9. Среднее число поездо-верст в сутки на версту сети.
10. Процентное отношение пробега каждого рода поездов к общему пробегу их.
11. Численность речного флота.
12. Паровой и непаровой флот.
13. Мощность и грузоподъемность.

V. Торговля

1. Внешняя торговля РСФСР (привоз и вывоз).
2. Привоз товаров по главнейшим группам.
3. Вывоз товаров по главнейшим группам.
4. Закупка товаров на заграничном рынке.
5. Закупка на внутреннем рынке.

Обороты: а) бирж, б) ГУМ'а.

6. Цены на главнейшие товары на внутреннем рынке.
7. Общий индекс цен.

VI. Распределение и потребление

1. Общая годовая заготовка хлебов и зернового фуража
2. Распределение заготовок по видам поступления.

Общая годовая заготовка по районам:

3. масла
4. мяса
5. масляничных семян.
6. Распределение продуктов по крупным потребителям в Европейской России без Сибири, Туркестана и Украины.
7. Распределение продуктов по крупным потребителям Украины.
8. Ход заготовки хлебо-фуража по РСФСР в процентах выполнения.
9. Ход заготовки хлебо-фуража по РСФСР без Украины, в процентах выполнения.
10. Ход заготовки хлебо-фуража по производящим губерниям (благополучным по урожаю), в процентах выполнения.
11. То же по неурожайным губерниям.
12. То же по потребляющим губерниям.
13. То же по Украине.
14. То же по Юго-Востоку.
15. То же по Сибири и Киргизии.

Распределение заготовок по видам поступлений:

16. мяса
17. масла
18. масляничных семян

VII. Финансы

1. Эмиссия бумажных денег.
2. Курс золотого рубля.
3. Обороты Государственного банка.

VIII. Кооперация

1. Виды кооперативных объединений.
2. Финансовые обороты.

IX. Деятельность государственных учреждений

1. Цифровая характеристика видов деятельности.

X. Общая экономическая конъюнктура

1. Общий показатель хозяйственной жизни.

Кроме того, график изменения территории и населения с 1914 г. по 1921 г.

[Управляющий ЦСУ] П. Попов

ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32883, лл. 4—7.— Подлинник.

№ 7

Доклад помощника управделами СНК Б. Г. Закса в СТО о работе совещания по использованию отчетности СНК и СТО

4 сентября 1922 г.

Совещание о порядке использования отчетов экосо взяло линию, если не совсем неправильную, то далеко не совсем правильную. Поступившие отчеты были раскритикованы до основания; полугодовые отчеты постановлено заменить годовыми обзорами, имеющиеся в настоящее время отчеты решено сложить в архив ЦСУ.

Критика. 1) Отчеты не поддаются никакой сводке, комиссариаты могут давать по своей линии значительно быстрее и значительно лучшие сводки.

2) В отчетах почти совсем не уделяется внимания и места самой деятельности экосо.

3) В отчетах преобладают общие места.

Сводка отчетов. Действительно отчеты не поддаются сводке. Но беда не в этом. Отчеты должны дать отражение того, как новая экономическая и вообще правительственная политика проводится на местах, во что она фактически там претворяется. Они должны дать возможность учесть процесс развития новых хозяйственных и классовых отношений на местах.

В общем процессе роста производства и производительных сил растет сейчас особенно быстро значение, деятельность, самостоятельность и удельный вес территориальных единиц губернского и областного масштаба. Правительство должно иметь возможность следить за этим процессом в целом, должно иметь возможность получать в любой момент достаточно полные сведения о состоянии в любой территориальной единице хозяйства вообще, а государственного и местного в особенности, о ее значении и доле участия во всем народном хозяйстве.

Сводки комиссариатов не дают и не могут дать ответа на эти вопросы. Наоборот, отчеты экосо уже сейчас при достаточной и правильной обработке смогут, в некоторой мере, ответить на них. Управление делами затребовало от хозяйственных комиссариатов погубернской характеристики состояния хозяйства в их отрасли деятельности и работы их местных отделов. Только несколько комиссариатов дало такие сводки, но все они хуже и менее содержательны, чем соответственные отделы большинства отчетов экосо.

Деятельность экосо. Главы о деятельности самих экосо в отчетах в большинстве случаев очень невелики и мало содержательны. Но в некоторых отчетах характеристика деятельности экосо дается при освещении отдельных отраслей хозяйств. Некоторые экосо присылают краткие ежемесячные отчеты о своей деятельности, другие дают их в своих журналах, которые поступают от 35 из 92 губернских, областных и республиканских экосо.

Общие места. Общие места вроде: «в Псковской губернии употребляются для фабрик и заводов дрова, уголь, кокс и торф» (отчет Севзап-

экосо) встречаются, между прочим, в отчетах. Причиной этому — отношение составителей отчета управляющих губстатбюро к «Наказу» не как к плану, а как к анкете, требующей прямого ответа на все поставленные вопросы. Отчеты, в составлении которых принимали участие не только управляющие губстатотделами, но специально назначенные экосо лица, или председатели экосо, значительно лучше.

Мероприятия совещания. Предполагаемые совещанием мероприятия — переход от полугодовых отчетов к годовым обзорам, составление нового «Наказа» — сами по себе не дадут результатов.

Годовые обзоры. Для текущего учета состояния работы губернии, конечно, два отчета в год недостаточны. С другой стороны, разделение цельного годового периода представляет некоторые затруднения для составления отчета. Но полугодовые отчеты не лишены хороших сторон. При существующем несовершенстве учета в наших местных органах собирать за раз материал за 12 месяцев будет весьма трудно, отчеты в своей полноте от этого пострадают. Впрочем, этот вопрос сравнительно второстепенный.

Новый «Наказ». Переход от отчета к обзору, что должно найти свое выражение в новом «Наказе», тоже сам по себе не даст результатов. Наоборот, не исключена опасность, что «Наказ» к обзору, составленный по программе ЦСУ в отличие от существующего «Наказа» к отчету, не сумеет дать плана, выделяющего отдельные вопросы народного хозяйства соответственно их значению в экономической жизни страны за отчетный период. «Наказ» к обзору может превратиться в программу учебника коммерческой географии.

Любая комиссия, какую сейчас можно создать, будет составлять «Наказ» без знакомства с поступившими уже отчетами, без учета опыта, который из них можно получить. Поэтому «Наказ» не может быть лишен значительной доли надуманности. Да и вообще неправильно предполагать, что достаточно хорошего «Наказа», чтобы получить удовлетворительные отчеты. Для хорошего отчета необходимы не только и не столько «Наказы», как деловые достаточно индивидуализированные направляющие указания местам, указания, основанные на знакомстве с имеющимися отчетами.

Новый «Наказ» сейчас не следует составлять. Для этого нет достаточно опытных составителей, а если годовой отчет имеет быть составлен к октябрю, то «Наказ» уже не поспеет.

Вместо «Наказа» лучше составить хорошее инструкционное письмо к действующему «Наказу». Материалом смогут послужить соображения мест о необходимых изменениях в «Наказе», о чем они запрошены (9 августа с. г.). Необходимо также, чтобы к составлению отчетов были привлечены не только управляющие губстатотделами, но и другие, более выдающиеся работники (редакторы журналов экосо и др.).

Сдача отчетов в архив. Решение сдать апрельские и октябрьские отчеты ЦСУ в качестве подсобного материала и перейти к вопросу об использовании лишь будущих отчетов и обзоров неправильно.

Использование отчетов. Неизвестно, на чем основывается предположение, что новые обзоры должны заслуживать в большей мере обработки, чем сданные в архив предыдущие. Первые два отчета необходимо подвергнуть обработке. Несмотря на все недостатки, из них можно кое-что извлечь и ознакомиться с проведением новой экономической политики на местах, с процессом изменения хозяйственных отношений на местах, с процессом роста производительной деятельности и самостоятельности мест. Обработка этих отчетов сможет уже дать материал, необходимый при разработке основных задач экономической политики и для направления работы мест.

Объем работы. Количество материала, подлежащего обработке: всего поступило за апрель — октябрь 1921 г. 43 отчета, содержащих около 6750 печатных страниц; за апрель — январь — 21 отчет в 5250 страниц, за октябрь — апрель — 44 отчета — 6000 страниц. Всего имеется для обработки около 18 000 печатных страниц. Должно еще поступить 45 отчетов, которые могут содержать приблизительно 6000 страниц. Всего не свыше 24—25 тыс. страниц.

План работы. Наиболее целесообразным я считаю следующий план работы: для составления программы обработки отчетов создается под председательством т. Милютина комиссия из 3—5 человек.

Разработка ведется в двух направлениях.

1. Отчеты разрабатываются в целом для характеристики отдельных территориальных единиц. Для этого привлекается 15—20 экономистов-марксистов. На каждого из них возлагается в среднем обработка 3—5 смежных губерний (720—1200 страниц материала). По мере окончания ими работы, через месяц — два, устраиваются совместные заседания для заслушания докладов и взаимного обмена опытом. Комиссия, выделенная из этих же работников, составляет «Наказ» и инструкцию для следующего отчета.

2. [На основании] отчетов, но с привлечением прочего материала комиссариатов составляются доклады о состоянии отдельных отраслей народного хозяйства и работы в них государственных органов во всероссийском масштабе. В этих докладах должна быть основным достаточно индивидуализированная характеристика состояния дел на местах и их деятельности. К этой работе привлекаются по 3—5 человек от хозяйственных комиссариатов, в первую очередь редакторы наркоматских журналов. На одного работника придется от 500 до 1000 страниц материала в среднем.

Такая обработка отчетов, хорошо руководимая редакционной комиссией, сможет уже на основании представленных отчетов дать ценный материал во многих отношениях.

Б. Закс

4.IX—1922 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 349, лл. 135—137.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Первое постановление о плановых комиссиях было утверждено СТО 17 марта 1921 г. (см. СУ, 1921, № 38, ст. 203).—62.

2) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 145—146.— 65.

3) Вероятно, речь идет о делегатах IX съезда Советов (23—28 декабря 1921 г.).— 69.

4) 14 декабря 1921 г. на повестке дня СТО этот вопрос не стоял. Впоследствии вопрос об утверждении измененного «Наказа» несколько раз рассматривался на заседаниях СТО (30 декабря 1921 г., 1 и 3 февраля 1922 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 280, 288, 290).

3 февраля 1922 г. В. А. Смольянинов направил В. И. Ленину проект измененного «Наказа». Новая система опросника была одобрена на совместном заседании комиссии СТО по переработке «Наказа» с представителями мест во время IX съезда Советов.

15 февраля 1922 г. доклад комиссии по переработке «Наказа» был принят СТО (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 294).— 70.

5) Первый отчет Уралэкосо был составлен только на 1 апреля 1922 г. Такая задержка объясняется организацией аппарата экосо (см. «Отчет Уральского областного экономического совещания», № 1, Екатеринбург, 1922). Сведения о состоянии хозяйства губерний, входивших тогда в Уральскую область, за 1921 г. были включены в годовой отчет Уралоблэкосо (с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г.).— 70.

6) Б. П. Нестеров — в 1922 г. секретарь заместителя председателя СНК и СТО.—71.

СОВЕТСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Западные границы Советского Союза, охраняемые немногочисленными пограничными войсками, вооруженными главным образом легким стрелковым оружием, явились для фашистской армии серьезным препятствием, преодолеть которое стоило ей больших сил и потерь. Каждая пограничная застава, огневая точка, огневой рубеж, оборонявшийся пограничниками, оказывал сопротивление врагу, не сдавая позиций до тех пор, пока оставался в строю хоть один защитник. Оставаясь в окружении, многие пограничные заставы, группы пограничников продолжали оказывать упорное сопротивление во много раз превосходящему противнику, сковывали его значительные силы и наносили фашистским войскам серьезные потери в технике и живой силе (см. док. №№ 1, 2, 3, 4 и др.).

Вступив в неравную схватку с врагом, советские пограничники уже в первые дни войны совершили немало подвигов, вошедших в историю Великой Отечественной войны яркими примерами беззаветного служения своей Родине и до конца выполненного воинского долга. За подвиги, совершенные в первые часы Великой Отечественной войны, многие пограничники были удостоены высокого звания Героя Советского Союза (см. док. № 11, 13). В первых боях советские пограничники проявили беспредельную преданность Родине, непоколебимую волю, стремительность действий, уменье сохранять мужество даже в минуты смертельной опасности. Они вступали в схватку с врагом любой численности и благодаря мужеству и воинскому мастерству выходили победителями над превосходящими силами врага.

В первых боях с фашистскими захватчиками советские пограничные войска своей самоотверженной борьбой совместно с передовыми частями Красной Армии охладили воинственный пыл гитлеровских войск, рассчитывавших на легкие победы на Востоке.

Смелыми и решительными действиями пограничники истребляли разведывательные отряды и передовые части противника, заставляли его вводить в бой силы и средства, предназначенные для развертывания операций в более поздние сроки.

Пограничники существенно способствовали ослаблению таких временных преимуществ фашистских войск, как внезапность нападения, численное превосходство в живой силе и боевой технике, и помогли Красной Армии выиграть время, давая возможность подойти ее частям, развернуться, подвести резервы и закрепиться на более выгодных рубежах.

Вместе с частями Красной Армии пограничные заставы, комендатуры, отряды в июне — июле 1941 г. упорно дрались на оборонительных рубежах, принимали активное участие в многочисленных контратаках, выпол-

няли наиболее ответственные задания командования Красной Армии по разведке, участию в арьергардных боях, обороне важнейших стратегических пунктов, прикрытию отхода регулярных частей Красной Армии (см. док. №№ 4, 5, 6).

К сожалению, о героических действиях советских пограничников в первые дни Великой Отечественной войны сохранилось сравнительно мало документальных материалов. Большая часть этих документов погибла вместе с теми, кто защищал наши рубежи. Вот почему публикуемые ниже документы о боевых действиях пограничников несомненно представляют большую ценность не только для историков, но и для широкого круга читателей.

Составленные непосредственно в ходе происходивших событий или спустя короткое время после них командирами и политработниками пограничных отрядов, непосредственными участниками боев, эти документы являются ценными источниками, воскрешающими героические подвиги советских воинов в первые дни войны с фашистскими полчищами на важнейших направлениях советско-германского фронта.

* * *

Документы извлечены из фондов Музея пограничных войск и государственных архивов Советского Союза и публикуются по географическому принципу.

Ю. К. Стрижков, В. А. Червяков

№ 1

Из доклада командования войсками по охране тыла Северо-Западного фронта о боевых действиях Лиепайского пограничного отряда

17 января 1942 г.

1. 22 июня 1941 г. в 6 час. 25-я застава вступила в бой с противником силою до роты пехоты, поддерживаемой артиллерией.

2. 22 июня 1941 г. к 13. 40 заставы №№ 21, 22, 23, 24 и 25 5-й комендатуры были сосредоточены при штабе в м. Руцава, присоединив к себе личный состав стройбатальона — всего 200 чел., заняли оборону — юго-западную окраину м. Руцава. Командование группой было возложено на начальника штаба отряда майора Черникова, инструктора пропаганды батальонного комиссара Стрельникова.

В 15.30 22.6.41 г. пропущенная в тыл разведка противника в составе 14 мотоциклистов была полностью уничтожена.

В 16.20 вторая группа немецкой разведки в количестве 30 мотоциклистов была окружена и почти полностью уничтожена.

В 17.00 комендатура вступила в бой с главными силами противника. Бой продолжался до 20.00. Попытки противника овладеть м. Руцава были отбиты с большими потерями для него.

В 20.00 майор Черников сделал маневр — снялся с занимаемого рубежа, отошел на опушку леса и начал обход противника с фланга; на месте оставил два замаскированных станковых пулемета под руководством начальника 25-й заставы лейтенанта Запорожец.

Когда колонна противника, до батальона пехоты, подошла в район расположения станковых пулеметов, лейтенант Запорожец в упор стал расстреливать врага. Батальон противника был разбит, остатки бежали обрат-

но, оставив на месте до 300 человек убитыми солдат и офицеров, автомашины и мотоциклы. Бой за м. Руцава продолжался до 24.00 22.6.41 г., после чего группа отошла в район ж.-д. станции Папе.

При отходе из комендатуры осталось 7 раненых пограничников вместе с военврачом 3-го ранга т. Алесковским, которые остались в окружении у немцев. Врач т. Алесковский отбивался из пистолета, а когда остался последний патрон, он позвонил по телефону начальнику отряда и доложил: «Немцы врываются в штаб, остался один патрон, кончаю самоубийством.»

23.6.41 г. группа т. Черникова после двухчасового боя с противником оставила Папе, отошла на север и заняла оборону в районе м. Ница.

В 14.00 23.6.41 г. противник, силою до полка мотопехоты, с танками и артиллерией оттеснил комендатуру из Ница до м. Бернати, где она продержалась до ночи 25.6.41 г.

По данным вышедших из окружения известно, что в районе Гробиня во время обстрела артогнем майор Черников был убит, а комендант 5-й [комендатуры] капитан Губенчук ранен.

3. К утру 24.6.41 г. противник окружил Либавский гарнизон, в том числе 5-ю комендатуру, 4-ю комендатуру с тремя заставами, КПП Либава и штаб отряда.

25.6.41 г. начальник отряда поставил задачу группе командиров и бойцов на девяти автомашинах прорваться через оборону противника и сообщить в Виндавский гарнизон. Прорвались только четыре машины.

4. 24. 6.41 г. 1-я и 3-я комендатуры были сняты с границы и сосредоточены в г. Виндава под командованием коменданта участка капитана Шляппо, который вошел в подчинение начальника Виндавского гарнизона полковника Муравьева.

26.6.41 г. личный состав 3-й комендатуры, 16-й и 17-й застав 4-й комендатуры с одной стрелковой ротой РККА, с двумя гаубицами выступили на поддержку Либавского гарнизона. Этой группе к Либаве пробраться не удалось в силу многочисленности противника. В бою 27.6.41 г. было ранено 76 чел. Из боя не вышли комендант 3-го участка капитан Дубовец и работник политотдела округа старший политрук т. Бахарев.

5. 1-я и 2-я комендатуры, вошедшие в оперативное подчинение полковника Муравьева, согласно приказа фронта, оставили Виндаву и направились в г. Ригу...

Начальник войск по ОВТ Северо-
Западного фронта полковник Головков

Военком войск ОВТ Северо-Западного
фронта бригадный комиссар Потехин

Зам. начальника штаба войск
майор Ральников

№ 2

Донесение начальника Юрборгского пограничного отряда о начале военных действий фашистской Германии

23 июня 1941 г.

1. Приведение отряда в боевую готовность

18.6.41 г. отрядом была получена шифр-телеграмма от Вас о том, что большое количество германских войск сосредоточено к линии государственной границы СССР с Германией.

С получением данных указаний подразделения отряда немедленно были приведены в боевую готовность, начсостав располагался круглые сутки в подразделениях отряда и штабе.

Пограничные наряды в ночное время высылались непосредственно к линии государственной границы с задачей: вести постоянное наблюдение за сопредельной стороной, обо всем замеченном по передвижению и сосредоточению германских войск докладывать немедленно.

С 18.6.41 г. по 21.6.41 г. включительно командованием отряда по всем заставам проверены оборонительные сооружения и проведено дооборудование внутреннего оборонительного кольца, оборудование внешнего кольца было только начато и на большинстве застав отсутствовало.

Личный состав был информирован о создавшейся обстановке; настроение как у бойцов, так и командно-начальствующего состава было здоровое и высокое. Не зафиксировано ни одного случая отрицательных настроений, а также факта трусости или паники.

22.6.41 г. в 2.00 с 1-й и 3-й застав 1-й погранкомендатуры в штаб отряда поступило донесение о том, что у самой нашей границы появились немецкие войска, подошли 10 немецких танков к границе, вплотную на участке 1-й заставы.

Донесение было немедленно передано в штаб руководства частей РККА Таурагенского направления. Подразделения отряда и штаб были подняты в ружье и приведены в боевую готовность, линейные заставы вышли из помещений и заняли оборону застав в окопах.

В штабе отряда вся переписка (документация) была приготовлена к эвакуации.

Легковые машины и две грузовые автомашины были подведены к штабу отряда, остальной транспорт остался в гараже и во дворе гарнизона отряда, где размещались подразделения управления отряда и склады боепитания в помещениях своих подразделений.

2. Начало военных действий Германией

Ровно в 4.00 по московскому времени 22.6.41 г. немцы начали артиллерийскую стрельбу по г. Таураге. Первые немецкие снаряды упали во двор гарнизона отряда, гарнизонный дом Красной Армии, здание городской почты, штаб отряда. Во дворе гарнизона первыми снарядами были уничтожены склад горючего, весь автотранспорт и склад боепитания.

Личный состав из помещений гарнизона г. Таураге был выведен на открытое место, городская связь и связь отряда с границей сразу нарушены. Переписка отряда была погружена на две автомашины и вывезена в г. Шауляй.

Партийное хозяйство, учетные карточки, чистые бланки, партбилеты, кандидатские карточки, а также мобилизационные документы отделения отряда и партийное хозяйство Таурагенского укома КП(б) Латвии были нагружены на легковую автомашину и лично батальонным комиссаром Ивановым вывезены в г. Каунас и сданы в 1 МСП НКВД политруку т. Игумнову через специально созданную комиссию. Дела партийной комиссии отряда остались в штабе отряда.

За время артиллерийского обстрела Таураге были убиты: старший лейтенант Тихонов, лейтенант Медведев (КПП) и сверхсрочник Фокин, старший контролер КПП и др. При обороне застав смертью храбрых погибли: ручпулеметчик сержант Ковров, красноармеец Савченко; при спасении имущества и личного состава героически погибли шоферы Латынов (сгорел с машиной), Тифатулин и Калицинский (при спасении легковой автомашины М-1). Тяжело ранены помощник начальника отряда по снабже-

нию капитан Ветров, ранен дважды в голову и ногу командир хозвзвода лейтенант Тришин, старший сержант Пожиганов, начальник автомастерской отряда Фомицкий.

К 9.00 22.6.41 г. оставшийся рядовой и начальствующий состав Таурагенского гарнизона и 1-й комендатуры был собран на запасном командном пункте и затем влит в 125-ю стрелковую дивизию 11-го стрелкового корпуса, в составе последнего и продолжаем действовать.

3. Действия линейных застав

Линейные заставы отряда также в 4.00 были подвергнуты артиллерийскому и пулеметному обстрелу с германской стороны, а пехота противника пошла в окружение застав.

Заставы в это время находились в окопах и приняли бой, оказывая упорное сопротивление. Например: застава № 4 отбивала натиск врага около двух часов, три раза [бойцы заставы] ходили в атаку на немецкую пехоту и на четвертый раз атаки прорвали цепь противника и вышли из окружения. Из окружения вышли только семнадцать человек из сорока двух, а из семнадцати в отряд влились пока два человека; судьба остальных пятнадцати человек до сих пор неизвестна. Аналогичное положение было и на остальных заставах 1-й и 2-й комендатуры; о 3-й и 4-й комендатурах отряду ничего не известно.

В первом наступлении, по свидетельству пограничников, соприкасающихся с немецкими войсками (пехота), немецкие солдаты и офицеры были пьяны... [1]

5. Об оставшемся личном составе отряда

На 22.6.41 г. к 15.00 дня собрано на новом командном участке отряда и прикомандировано к штабу 11-й стрелковой дивизии:

Всего по отряду 170 чел.	
Из них:	
Старшего начальствующего состава	— 11 чел.
Среднего » »	— 22 »
Младшего » »	— 22 »
Красноармейцев	— 115 »
Из всего числа: членов ВКП(б)	— 23 »
кандидатов ВКП(б)	— 16 »
комсомольцев	— 65 »
б/партийных	— 66 »

Мероприятия: Продолжаю собирать личный состав отряда в единое организационно оформленное подразделение.

Подвожу итоги через очевидцев о потерях в личном составе и о тех, кто особо отличился в бою, защищая социалистическую родину и заслуживающих правительственной награды.

Начальник ПО подполковник Головкин

Начальник ОПП батальонный комиссар Иванов

---

[1] Опущен 4-й пункт, в котором говорится об эвакуации семей личного состава отряда.

№ 3

Докладная записка политрука 3-й пограничной комендатуры Юрборгского пограничного отряда Шадрина начальнику Мариампольского пограничного отряда майору Шаламагину о боевых подвигах бойцов и командиров-пограничников в первый день войны

25 июня 1941 г.

При этом представляю краткое описание боевых действий отдельных бойцов и командиров и проявление ими высокого советского патриотизма при обороне заставы и защите Советской Родины.

Политрук Помянин Сергей Дмитриевич, 1915 г. рожд., призыва 1936 г., кандидат в члены ВКП(б), колхозник.

22.6.41 г. в 3 час. 40 мин. над заставой пролетели три германских самолета, вслед за этим по заставе начался сильный артиллерийский обстрел. Помянин дал команду «воздух», люди были к бою подготовлены еще раньше. Личный состав в количестве 42 чел. занял окопы.

Командование обороной заставы принял на себя политрук Помянин. Весь боеприпас распределен по о[гневым] т[очкам], а в 4 часа против заставы наступало до роты с автоматическим оружием. Эта группа была нами полностью уничтожена, затем справа и слева начали окружать до 300—400 чел. и окружили заставу. Из них также около 100 чел. было уничтожено. Имеющиеся боеприпасы кончились. Мы начали громить гранатами и уничтожили 4 станковых пулемета противника — образовалась брешь; тогда Помянин подает команду пулеметчикам вести огонь.

Застава начала выход из окружения по отделениям. В это время были уничтожены наши два ручных пулемета и один пулемет отказал в работе. Станковых пулеметов на заставе не было; застава была только вновь созданной. Из окружения вышло 25 чел.; остальные пали смертью храбрых.

Политрук Помянин ранен двумя пулями в правую руку. Лично он уничтожил два станковых пулемета противника. Бой шел в течение 3 час. (с 4 до 7 час.). Особо в бою отличились следующие товарищи:

1. Красноармеец Баранов П. Н.— чл. ВЛКСМ, 1919 г. рожд., призыва 1939 г.
2. Красноармеец Бирюков И. Х.— б/п, призыва 1939 г.
3. Младший сержант Кукуша А. Н.— комсомолец, призыва 1940 г.
4. Красноармеец Легонький А. В.— б/п, призыва 1939 г.
5. Красноармеец Науменко Ф. В.— чл. ВЛКСМ, 1919 г. рожд., призыва 1939 г.
6. Заместитель политрука Боев М. А.— чл. ВЛКСМ, призыва 1938 г.
7. Ефрейтор Азаренко П. П.— чл. ВЛКСМ, призыва 1939 г., из рабочих.
8. Красноармеец Кобзин И. Е.— б/п, призыва 1939 г., из рабочих.
9. Красноармеец Кривошапка Я. П.— комсомолец, призыва 1939 г.
10. Младший сержант Азаров Д. П. — чл. ВЛКСМ.

Пали геройской смертью в бою за дело Родины: ручной пулеметчик красноармеец Стогов, стрелок Усенко, мл. сержант Афанасьев, мл. сержант Гусаков, красноармеец Косырев, ручной пулеметчик красноармеец Березовский И. Т.

Вышепоименованные товарищи вполне заслуживают поощрения или награды.

Зам. коменданта 3-й погран. комендатуры ПО политрук
Шадрин

№ 4

Из боевой характеристики Владимиро-Волынского пограничного отряда о боевых операциях в первые дни войны с фашистской Германией на границе Украинской ССР и Польши

Март 1943 г.

Действие отряда с начала военных действий с 22.6.1941 г. по 6.7.1942 г

О предполагаемом переходе немецкой армии в наступление в 4.00 22.6.41 г. командованию отряда стало известно в 00.30 22.6 при следующих обстоятельствах.

В 21.00 21.6. 41 г. на участке 4-й комендатуры был задержан немецкий солдат 222-го пехотного полка 74-й пехотной дивизии, перешедший на нашу сторону Альфред Лискоф, который был доставлен в штаб отряда и на допросе заявил, что в 4.00 22.6. немецкая армия перейдет в наступлени и что ему это известно со слов его командира роты обер-лейтенанта Шуль ца. Кроме того, он же заявил, что личным наблюдением им установлено что артиллерия заняла огневые позиции, танки и пехота — исходное поло жение для наступления.

Немедленно об этих данных начальником отряда майором Бычковски было доложено по прямому проводу начальнику погранвойск УССР и по ставлены в известность командующий 5-й армии в г. Луцке, а также ко мандиры 87-й стрелковой дивизии и 41-й танковой дивизии, дислоцирован ные также во Владимир-Волынске. Одновременно были поставлены в из вестность все коменданты участков, коим было приказано держать заставы в боевой готовности.

В 3.00 коменданты участков доложили по телефону начальнику отряда что на немецком берегу, вдоль всего берега р. Бут, особенно на участк 4-й комендатуры, слышен большой шум моторов, однако непосредственн на границе спокойно.

Ровно в 4.00 г. Владимир-Волынск был подвергнут сильному артилле рийскому обстрелу. Управление отряда было немедленно приведено в бое вую готовность. В 4.05 над городом появилось до 15 немецких самолетов которые начали бомбить город, главным образом городки, где дислоциро вались 87-я стрелковая дивизия, 41-я танковая дивизия, и железнодорож ную станцию. В это же время с 6-й заставы позвонили в штаб отряда доложили, что немецкие части (танки и пехота) перешли р. Буг по желез нодорожному мосту и пошли в глубь нашей территории; территория за ставы обстреливается артиллерийским и минометным огнем, здание заста вы горит и до батальона пехоты немцев ведет наступление на заставу. Лич ный состав занял блокгаузы и ведет бой, на этом связь была прервана Связь с 1-й, 2-й и 4-й комендатурами была прервана сразу, с начала артоб стрела и никаких сведений от них не поступило.

А. Действие штаба отряда с начала военных действий

О наступлении немецкой армии командование отряда немедленно доло жило по прямому проводу начальнику погранвойск УССР. Немедленно н автомашинах были выброшены разведывательные группы на участки все комендатур с задачей связаться со штабами комендатур и произвести раз ведку.

В 6.00 разведка, посланная в 1-ю комендатуру, вернулась и доложила что м. Устилуг горит и занято противником. Кроме того, было послано не

сколько пеших разведывательных групп в направлении м. Устилуг — Суходолы — Мышув с задачей войти в соприкосновение с противником, установить его силы и основное направление движения. К 12.00 часть разведгрупп вернулась и доложила, что противник (танки и пехота) усиленно продвигается вперед. Отдельные разведгруппы имели столкновение с противником.

Разведгруппа, возглавляемая старшим лейтенантом т. Паневым, в районе Микуличи — Хотячев вела двухчасовой бой с ротой противника, сдерживая его наступление; нанесла ему большие потери, имея со своей стороны одного убитого и трех раненых. Разведгруппа старшего лейтенанта т. Толстик в районе Суходолы — Ораны также вела бой с большой группой противника (до двух взводов с минометами). Группа старшего лейтенанта т. Толстик уничтожила до 20 немцев, имея потери — двух тяжело раненных красноармейцев и одного легко раненного старшего лейтенанта Баранова.

В 15.00 посланный для связи с 4-й комендатурой капитан Дедусев по телефону со ст. Мышув доложил, что в Сокаль пробиться невозможно; все дороги заняты противником и данных о нем не имеется.

Б. Действия 1-й комендатуры

а) Штаб комендатуры, 1-я резервная и 4-я заставы

В 10.00 в штаб отряда прибыл из 1-й комендатуры СПНО-5[1] старший лейтенант Бабин с группой бойцов, который доложил, что штаб комендатуры, 1-я резервная и 4-я заставы подверглись артиллерийскому обстрелу прямой наводкой. Большинство начсостава было сразу же убито или тяжело ранено, в том числе комендант участка майор Неплюев, его заместители по политчасти и разведке политрук Тесля и капитан Пигин. Личный состав этих подразделений с начала обстрела занял блокгаузы и до 8.00 вел бой с превосходящими силами противника. Большинство красноармейцев и командиров в бою погибло, остальные присоединились к частям Красной Армии и вместе с ними отошли на север (отход к Владимир-Волынску был отрезан немецкими танками).

б) 1-я и 2-я заставы

В 4.05 1-я застава была обстреляна орудийным и ружейно-пулеметным огнем. Застава немедленно была приведена в боевую готовность, заняла оборону. Немцы под прикрытием ружейно-пулеметного огня начали переправляться вброд через р. Буг на нашу сторону. Личный состав заставы был разбит на две группы, занял оборону на флангах заставы с задачей не дать противнику возможности обойти заставу. В 9.30 противник силой до батальона накопился в лощине, что 200 *м* восточнее заставы, и пытался перейти в наступление.

Группа под командой заместителя начальника заставы младшего политрука Кравцова допустила противника на 100 *м* и открыла огонь. Бой длился около 30 мин., в результате которого противник понес потери (на поле боя осталось до 25 немецких трупов) и отошел обратно за р. Буг.

Группа, действующая на правом фланге под командой заместителя политрука Люленка, своим огнем не дала возможности противнику переправиться через р. Буг. В течение дня противник делал неоднократные попытки форсировать реку, однако безуспешно.

[1] Старший помощник начальника 5-го отделения.

В 0.30 23.6.41 г. противник переправился через р. Буг и силой до батальона пехоты начал окружать заставу. Противник был допущен на близкое расстояние, освещен ракетами и по нему был открыт сильный ружейно-пулеметный огонь. Бой длился до 4.00, в результате противник отошел обратно за р. Буг. В течение всего дня 23.6.41 г. противник активных действий не проявлял. Застава оставалась в окопах, ведя перестрелку с противником, который находился на противоположном берегу. Со штабом комендатуры застава связи не имела, была связь только с начальником 2-й заставы.

в) 2-я застава

Переход границы противником был замечен пограничным нарядом, который по сигнальной линии немедленно доложил об этом начальнику заставы и по приказу последнего остался вести наблюдение за действиями противника, а застава была приведена в боевую готовность.

Одно станковое пулеметное отделение было выброшено на прикрытие подступов к заставе, которая в 5.00 столкнулась со взводом пехоты противника, подпустила его на 100—150 *м*, и открыла огонь. Противник, понеся большие потери, отошел.

В 6.00 заставу обошли с флангов до двух рот противника. Начальник заставы младший лейтенант Артамонов отдал приказание занять круговую оборону и до 18.00 вел бой с противником, информировав одновременно об обстановке начальника 1-й заставы, с которым у него была телефонная связь. К ночи бой затих.

Начальник 1-й заставы как старший по званию, видя, что 1-я и 2-я заставы не имеют связи со старшими начальниками, решил объединить действия обеих застав и приказал начальнику 2-й заставы под прикрытием темноты выйти из боя и прибыть на первую заставу для совместных действий.

г) Совместные действия 1-й и 2-й застав

На рассвете 23.6.41 г. 2-я застава присоединилась к 1-й заставе и общее командование обеими заставами принял на себя начальник 1-й заставы старший лейтенант Арефьев. В течение всего дня и ночи на 24.6 заставы отражали попытки немцев переправиться через р. Буг. В 1.00 24.6.41 г. противник повел сильный артиллерийский обстрел района обороны 1-й и 2-й застав и в 3.00 перешел в наступление силою до двух батальонов. Заставы упорно оборонялись. В 4.00 к старшему лейтенанту Арефьеву прибыл посыльный от командира 123-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии с приказом немедленно отойти в направлении на с. Ставки, где влиться в состав полка, что было старшим лейтенантом Арефьевым выполнено. В 5.00 24.6 заставы отошли, забрав с собой все вооружение. В дальнейшем, до 6.7.41 г. заставы, действуя в составе 123-го стрелкового полка, неоднократно участвовали в боях при отходе частей Красной Армии, прикрывали их отход, а также участвовали в обороне г. Ковель.

8.7.41 г. заставы в районе г. Коростень присоединились к отряду.

д) 3-я застава

В 20.00 в штаб отряда прибыли посыльные от начальника 3-й заставы с донесением, из которого было установлено, что застава до 16.00 вела бой с превосходящими силами противника. Застава понесла большие потери в личном составе (8 чел. убито и 12 ранено). В 16.00 по приказу одного

из командиров полка 87-й стрелковой дивизии застава присоединилась к полку и отошла в направлении Верба — Турийск; в дальнейшем участвовала в боях в частях 62-й стрелковой дивизии и 4.7.41 г. присоединилась к отряду.

В. Действия 2-й комендатуры

а) Штаб комендатуры и приштабные подразделения

После начала артиллерийского обстрела штаба комендатуры в 4.00 комендант участка старший лейтенант Говоров с группой командиров и бойцов в количестве 40 чел. вышел в д. Бортнув в ближайший тыл 7-й заставы, где занял оборону, выслав связных на все заставы (телефонная связь с начала обстрела была прервана). До 8.00 группа старшего лейтенанта Говорова вела бой с превосходящими силами противника, нанося ему потери.

В 8.00 старший лейтенант Говоров отдал приказ на отход, одновременно послал распоряжение начальникам застав отойти в направлении на д. Суходолы, где присоединиться к нему.

В 15.00 к нему присоединилась 7-я застава. В это время туда же подошла одна рота из частей Красной Армии. Старший лейтенант Говоров подчинил роту себе, организовал оборону и вел бой с противником до 22.00. В 22.00 противник бросил против него до 15 танков; оборона была прорвана и, неся большие потери, группа Говорова отошла. В этом бою погиб старший лейтенант Говоров и его начальник штаба техник-интендант 1-го ранга Панкратов. Заставы начали отход под командой начальника 8-й заставы младшего лейтенанта Коваленко в направлении на Зимно — Луцк.

б) 5-я застава

С началом артиллерийского и минометного обстрела заставы начальник заставы младший лейтенант Мякишев занял оборону с личным составом заставы и в 5.00 вступил в бой с превосходящими силами противника. Под действием противника младший лейтенант Мякишев отдал приказ отходить, разделив заставу на две группы. Первая группа под командой младшего лейтенанта Мякишева присоединилась к батальону 96-го стрелкового полка, вторая группа присоединилась к батальону 283-го стрелкового полка. В дальнейшем обе группы участвовали в боях в составе частей 87-й стрелковой дивизии. Группа младшего лейтенанта Мякишева в бою у с. Устилуг полностью погибла. Лейтенант Гришин с остатками своей группы 1.7.41 г. присоединился к штабу отряда.

в) 6-я застава

Находясь в непосредственной близости от линии границы, застава была обстреляна артогнем прямой наводкой. Здание заставы сразу же загорелось. Начальник заставы старший лейтенант Неезжалов приказал занять оборону и вступить в бой с противником силою до батальона пехоты. К 6.00 застава была окружена плотным кольцом, даже двор заставы был занят противником. Однако личный состав заставы во главе со старшим лейтенантом Неезжаловым продолжал сражаться. Будучи два раза ранен, он продолжал руководить боем заставы и 23.6. был убит. Застава дралась в блокгаузах двое суток, была в полном окружении. Много красноармейцев и командиров было убито и ранено, однако бой продолжался.

Старшина заставы, старший сержант Манашников, имея 16 ран, продолжал вести огонь из станкового пулемета. 24.6. из всего состава заставы

осталось только 5—6 человек во главе с заместителем начальника заставы по политчасти политруком Вощаевым, но и те продолжали вести бой и погибли. Политрук Вощаев, видя безвыходное положение, оставшись тяжело раненным, с возгласом «чекисты не сдаются» застрелился. Весь личный состав заставы погиб и только несколько человек тяжело раненных были захвачены противником. (Данные о действиях 6-й заставы добыты от гражданки Ступиной, сестры жены старшего лейтенанта Неезжалова, которая во время боя была на заставе, участвовала в бою, раненой была захвачена немцами в плен и в августе месяце 1941 г. из плена бежала.)

г) 7-я застава

В 4.00 застава заняла блокгаузы и в 5.30 вступила в бой с противником, который вела до 8.00. В 8.00, получив приказ от коменданта участка на отход, начальник заставы лейтенант Репенко приступил к его выполнению. В это время с правого фланга заставу атаковала рота противника. Начальник заставы приказал командиру станково-пулеметного отделения Подгайному прикрыть отход заставы, а сам с заставой изменил направление и вывел ее из-под флангового удара. Пулеметный расчет Подгайного погиб, но задачу свою выполнил, уничтожив до 50 немцев.

В 16.00 застава присоединилась в районе д. Суходолы к коменданту участка и участвовала в бою в составе всей комендатуры (см. действия штаба комендатуры).

Заместитель политрука 7-й заставы Петров с начала артиллерийского обстрела заставы и наступления противника выкатил станковый пулемет, занял огневую позицию на берегу р. Буг и в течение двух часов вел огонь по переправляющейся пехоте противника; уничтожил до батальона немцев, не дав им переправиться на восточный берег реки. Только после того как пулемет был разбит разорвавшейся миной, а тов. Петров ранен, он отошел. Тов. Петров погиб смертью храбрых 22.6.41 г.[1]

д) 8-я застава

В 4.00 застава была подвергнута артобстрелу и заняла оборону в блокгаузах, куда по сигналу прибыли все наряды, находившиеся на границе. Застава вела в течение трех часов бой с превосходящими силами противника и не допустила его переправы через р. Буг. В 9.00 начальник заставы, старший лейтенант Коваленко получил приказание от коменданта участка присоединиться к 20-му отдельному пулеметному батальону и отойти вместе с ним на д. Суходолы. Однако до 13.40 застава отойти не могла и только в 13.00 пробила окружающее кольцо немцев и отошла.

23.6. в 14.00 совместно с одним батальоном 87-й стрелковой дивизии повела наступление на д. Янов, занятую немцами. Бой продолжался до 20.30. В результате боя застава уничтожила 3 немецких танка и вывела из строя около 25 немцев. В 20.30 застава отошла в направлении Зимно.

24.6. в 6.00 застава повела наступление на Зимно с целью прорваться на шоссе Владимир-Волынск — Луцк. В момент наступления застава подверглась налету трех вражеских самолетов и попала под сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, понесла большие потери и была рассеяна. 27.6. небольшая группа во главе с младшим лейтенантом Коваленко присоединилась в районе Ковеля к высланной туда штабом отряда группе под командой старшего помощника начальника 2-го отделения старшего лейтенанта Панева.

---

[1] В документе 27.6.41 г.

Г. Действия 3-й комендатуры

а) Штаб комендатуры и приштабные подразделения

С начала военных действий связь со штабом комендатуры и заставами была прервана. Комендантом участка были высланы конные посыльные на все заставы с приказом принять бой и не отходить до распоряжения. Однако, как было установлено впоследствии, никто из связных места назначения не достиг. Штаб комендатуры, приштабные подразделения, одно отделение резервной заставы и часть 10-й заставы под командой коменданта участка капитана Федотова до 14.00 22.6. обороняли штаб комендатуры и с. Мышев от численно превосходящего противника. Общая численность группы капитана Федотова была около 65 человек при двух станковых пулеметах.

В 14.30 по приказу начальника отряда группа капитана Федотова начала отходить в направлении ст. Бубнов. В 16.00 капитан Федотов достиг ст. Бубнов, подчинил себе одну стрелковую роту 87-й стрелковой дивизии и организовал оборону ст. Бубнов. Связь с капитаном Федотовым поддерживалась путем включения в гражданскую линию до 22.00 22.6.

В 17.00 на ст. Бубнов немцы повели наступление силою до батальона пехоты при поддержке 10—12 танков. До 22.00 группа капитана Федотова успешно сдерживала наступление немцев. В 22.00 немецкие танки вклинились в оборону и капитан Федотов дал приказ отойти.

Группа разделилась на две части и стала отходить. Капитан Федотов во главе группы [из] 40 пограничников и роты 87-й стрелковой дивизии отошел на северную окраину ст. Бубнов, где закрепился и вел оборонительный бой в течение всего дня 23.6. Вторая группа под командой заместителя коменданта по политчасти младшего политрука Демидова в количестве 22 пограничников оторвалась и вышла на шоссе Бубнов — Луцк и к исходу дня 23.6. присоединилась к подразделениям штаба отряда в районе хутора Войница.

В 10.00 23.6. штаб отряда получил донесение от капитана Федотова об обстановке. Начальником отряда в 10.30 23.6. было дано приказание капитану Федотову действовать совместно с 287-м стрелковым полком 87-й стрелковой дивизии по обороне шоссе Бубнов — Владимир-Волынск и в дальнейшем действовать совместно с 287-м стрелковым полком 87-й стрелковой дивизии. На этом связь отряда с капитаном Федотовым прекратилась, дальнейшая судьба как капитана Федотова, так и его группы пограничников отряду (полку) до сего времени неизвестна. Однако со слов одного из командиров рот 276-го стрелкового полка установлено, что капитан Федотов со своей группой дрался в составе 87-й стрелковой дивизии, выполняя ответственное задание командования дивизии, и вместе с частями дивизии перешел 24.6. в наступление; выбил немцев за р. Бут, однако впоследствии совместно с частями 87-й стрелковой дивизии попал в окружение.

б) 9-я застава

С начала военных действий застава подвергалась артиллерийскому обстрелу. Начальник заставы младший лейтенант Кузьмин занял оборону вокруг заставы, одновременно выслал две разведывательные группы к линии границы, также создал группу из 15 чел., которым поставил задачу вести наблюдение за противником и о всех его передвижениях докладывать ему.

В 8.00 обе разведгруппы вернулись и доложили, что противник перешел линию границы на всем участке заставы, ведет наступление в глубь

нашей территории. В 9.00 непосредственно на заставу повела наступление рота противника, но огнем заставы атака была отбита и противник отошел с потерями. В 12.00 подошла еще одна рота, противник возобновил наступление.

Младший лейтенант Кузьмин повел заставу в контратаку, отбил наступление противника, причем заставой было уничтожено больше взвода пехоты противника, захвачено два ручных пулемета, три автомата, много винтовок и патронов. Однако в 14.00 младший лейтенант Кузьмин вынужден под действием превосходящих сил противника отойти. Умело маневрируя по тылам противника (противник к этому времени был на глубине 15—20 километров на нашей территории), младший лейтенант Кузьмин вывел заставу со всем имуществом на юго-западную окраину города Владимир-Волынск, где по приказанию командира 87-й стрелковой дивизии получил задачу оборонять КП дивизии.

В 7.00 23.6, во время налетов вражеской авиации на КП дивизии, застава ружейно-пулеметным огнем сбила один бомбардировщик противника, убила двух человек из состава экипажа, а двух взяла в плен.

В это время младший лейтенант Кузьмин был тяжело ранен в живот и направлен в госпиталь. Застава осталась действовать в составе 87-й стрелковой дивизии; дралась вместе с дивизией в окружении и только в первых числах июля месяца незначительная группа бойцов заставы присоединилась к отряду в г. Коростень.

в) 10-я застава

С началом военных действий начальником заставы лейтенантом Черновым было выслано одно отделение под командой помощника начальника заставы лейтенанта Бобровского в разведку. На правом фланге заставы разведка вступила в бой с превосходящими силами противника и полностью погибла.

В 6.00 до роты противника повело наступление на заставу. Застава упорно оборонялась до 8.00. Начальника заставы лейтенанта Чернова убило. По приказанию коменданта застава (человек 20) под командой командира отделения старшего сержанта Муратова отошла, присоединилась к штабу комендатуры и в дальнейшем действовала совместно со штабом комендатуры и резервной заставой.

г) 11-я застава

В 4.00 22.6. застава подверглась сильному артобстрелу. Начальник заставы лейтенант Уткин занял с заставой оборону. В 9.00 по телефону доложил начальнику отряда, что заставу окружают до двух батальонов пехоты противника (с комендатурой связи не было). От начальника отряда Уткин получил приказание с боем вывести заставу из окружения и присоединиться к комендатуре. В 9.15 он же вторично доложил: «Застава окружена плотным кольцом пехоты и танков, перехожу в контратаку для прорыва», на этом связь прервалась. Никто из бойцов и командиров заставы в штаб комендатуры или отряда не явился. Весь состав заставы погиб в бою.

д) 12-я застава и снайперские сборы

К началу военных действий на заставе происходил сбор снайперов отряда. Всего на сборе было 52 человека. Связь с заставой с самого начала была прервана и никаких донесений от нее не поступало. Застава находилась непосредственно на р. Буг (50—75 *м*), и, оче-

видно, сразу была окружена противником, приняла бой. Из личного состава 12-й заставы и снайперского сбора, находившихся к началу военных действий на заставе, никто до сего времени не вернулся, вследствие чего судьба заставы, а также как она вела бой полку не известны.

Д. Действия 4-й комендатуры

Наибольшую активность противник проявил на участке 4-й комендатуры, где прорвалась его танковая армия.

а) Штаб комендатуры, 4-я резервная, 14-я заставы

В 4.00 противник открыл сильный артогонь на г. Сокаль, направив всю его силу по штабу комендатуры, 4-й резервной и 14-й заставам, по которым он бил прямой наводкой. В результате обстрела были совершенно разрушены здания штаба и застав, было убито и ранено около 25 военнослужащих. Связь с заставами была прервана. По приказу коменданта участка 14-я застава во главе с начальником заставы старшим лейтенантом Сачковым заняла оборону у моста через р. Буг, 4-я резервная застава заняла оборону вокруг заставы (4-я резервная и 14-я заставы размещались в одном здании), приштабные подразделения заняли оборону у штаба комендатуры.

В течение часа продолжался артиллерийский обстрел г. Сокаль. В 5.00 через мост переправилось до 50 танков противника, а спустя 30 мин. еще около 150 танков, часть которых быстро распространилась по улицам города; подошли к заставе и штабу комендатуры, открыли стрельбу из орудий и пулеметов. Личный состав, обороняющий заставу и комендатуры, неся большие потери, начал отходить (потери достигли 80%). 14-я застава, обороняющая мост, также отошла с большими потерями. Начальник заставы старший лейтенант Сачков был тяжело ранен. Остатки застав и штаба комендатуры отошли в направлении Горохов.

Танки отрезали сообщение между комендатурой и остальными заставами. В 18.00 22.6. комендантом участка капитаном Бершадским в районе Горохов были собраны все заставы комендатуры; вместе с нами [он] влился в части 124-й стрелковой дивизии. 4-я комендатура действовала с частями дивизии до 4.7.41 г., все время участвуя в боях. Комендант участка капитан Бершадский 24.6. был ранен и направлен в госпиталь.

б) 13-я застава

13-я застава подверглась сильному артобстрелу. Личный состав заставы занял оборону и вступил в бой с наступающей пехотой противника силой до роты. Заместитель начальника заставы по политчасти политрук Гласов был послан с группой бойцов в разведку и для связи со штабом комендатуры, однако в пути столкнулся со взводом пехоты противника, вступил с ним в бой, и вся группа (6 человек) вместе с Гласовым погибла смертью храбрых. Застава вела бой до 16.00 22.6. с превосходящими силами противника, была полностью окружена и весь личный состав во главе с начальником заставы погибли.

В начале боя помощник начальника заставы лейтенант Погорелов с группой бойцов был послан на поддержку одному отделению 128-го полка, которое несло гарнизонную службу в д. Стенятин по охране моста; отделение было окружено противником. Дойдя до моста в д. Стенятин, лейтенант Погорелов установил, что мост занят противником и на нем стоит станковый пулемет противника, который ведет огонь по окруженному отделению.

Погорелов незаметно подошел к пулемету, уничтожил расчет, лег за пулемет и открыл огонь по противнику, чем дал возможность отделению 128-го полка выйти из окружения. В это время к мосту подъехало до полуэскадрона противника. Погорелов открыл огонь по нему, убил до 30 немцев, остальные рассеялись. В этом единоборстве с превосходящими силами противника лейтенант Погорелов погиб смертью храбрых.

в) 15-я застава, 4-я и 5-я заставы, ман[евренная] группа

С началом военных действий застава подверглась сильному артиллерийско-минометному обстрелу, одновременно на заставу наступало до батальона пехоты противника, однако после двухчасового боя наступление противника было отбито. Около 7.00 наступающую пехоту поддержало до 10 танков, которые прорвали оборону, ворвались во двор заставы и в упор начали расстреливать личный состав, обороняющий заставу. Начсостав в своем большинстве был убит, в том числе начальник маневренной группы капитан Дмитриев, который руководил обороной. Заставы понесли большие потери (до 70%), подбили три танка, уничтожили до 100 немцев, однако вынуждены были отойти.

Под командой начальника 5-й заставы маневренной группы старшего лейтенанта Мезенцева остатки 15-й, 4-й и 5-й застав отошли в направлении Горохов, где присоединились к группе капитана Бершадского и в дальнейшем до 1.7. участвовали в боях в составе 124-й стрелковой дивизии.

Примечание. Маневренная группа дислоцировалась совместно с 15-й заставой. 1-я, 2-я и 3-я заставы маневренной группы в полном составе к началу войны находились в оперативной командировке на участке других погранотрядов и там приняли участие в боях. Данными об их действиях полк не располагает.

г) 16-я застава

Подробными данными о действиях 16-й заставы полк не располагает. По отрывочным данным установлено, что застава с 5.00 22.6. до 8.00 23.6. вела оборонительный бой с противником силою до батальона, нанесла ему большие потери. В бою погибло до 50% личного состава заставы.

Врид начальника заставы младший лейтенант Шпилевой был тяжело ранен. Остатки заставы под командой одного командира отделения отошли, соединились с 1-й комендатурой Рава-Русского погранотряда и в дальнейшем участвовали в боях в составе этого пограничного отряда. В полк до сего времени никто из личного сотава 16-й заставы не прибыл. (Данные добыты от командиров погранотрядов...) [1].

Начальник войск по охране тыла Воронежского фронта генерал-майор Панкин

Начальник штаба войск полковник Кузнецов

[1] Опущен текст о боевых действиях Владимиро-Волынского пограничного отряда (полка) в конце 1941 — начале 1942 гг.

№ 5

Выписка из журнала боевых действий Любомльского пограничного отряда о боях пограничников с фашистскими захватчиками в первые дни войны

2 января 1945 г.

22 июня 1941 г. все заставы погранотряда вступили в ожесточенный бой с немецко-фашистскими захватчиками, напавшими на нашу Родину.

На 1-ю заставу наступали два взвода автоматчиков противника. Дружным огнем и контратаками пограничники 1-й заставы отражали первые натиски врага с большими для него потерями.

На участке 5-й заставы под прикрытием минометного и артиллерийского огня противник форсировал р. Буг и повел наступление двумя группами, пытаясь выйти в тыл заставы и отрезать ей путь отхода. Начальник заставы лейтенант Ковалев своевременно разгадал маневр врага и принял решение нанести удар во фланг вражеской группировке, наступающей справа. В результате трехчасового боя противник потерял до 100 чел. убитыми и отошел на исходные позиции за р. Буг.

Артиллерийским огнем противника было разрушено здание 8-й заставы. Оставшаяся в живых группа пограничников во главе с политруком заставы Бобенко укрылась в блокгаузе, вела ожесточенный бой с превосходящими силами противника, нанеся ему большие потери. Почти все красноармейцы и командиры 8-й заставы пали смертью храбрых, но ни на шаг не отошли. Только два человека — политрук Бобенко и один красноармеец — под покровом ночи вышли из вражеского окружения.

Весь день 22 июня отражала неоднократные атаки противника 9-я застава во главе с начальником заставы лейтенантом Гусевым. Находясь в кольце вражеского окружения, пограничники стойко удерживали свои позиции и не давали возможности противнику захватить блокгаузы. До 600 солдат и офицеров противника были уничтожены в этом бою и только тогда, когда были израсходованы все боеприпасы, начальник заставы под прикрытием ночи вывел личный состав из окружения и присоединился к отряду.

В бою отличились пулеметчики Ковелякин, Яковлев и Урюпин, снайперы Сабопенков, Сидоров, Резников, стрелки Сергеев, Воронин и Яценко.

Три атаки превосходящих сил противника отразила 10-я застава. В третий раз противник бросил против заставы до двух батальонов пехоты. Однако и это не устрашило пограничников. Дружным огнем и контратакой противник был отброшен с большими для него потерями. Всего 10-й заставой в первый день войны было уничтожено до 250 вражеских солдат и офицеров.

На участках остальных застав мелкие разведывательные группы врага, пытавшиеся перейти границу, были быстро отброшены назад. Отдельные заставы вели бой на границе до 11.00 23 июня, после чего по приказу командования отошли вместе с частями Красной Армии. За время боев на границе отрядом уничтожено до 3000 фашистов. Наши потери — 103 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

За проявленное мужество и геройство в этих боях политрука 8-й заставы Бобенко и начальника заставы лейтенанта Гусева правительство наградило орденами Ленина.

23 июня 1941 г. отряд был сосредоточен в г. Любомль, где получил за-

дачу оборонять Любомль, прикрывая отход частей 45-й стрелковой дивизии.

Все подразделения погранотряда стойко обороняли город, отражая неоднократные атаки врага. После выполнения задачи, по приказу командования отряд отошел в район леса, что семнадцать километров восточнее Любомля.

27 июня, прикрывая отход дивизии, погранотряд вел бой с противником в районе Скибы. В этом бою пограничники уничтожили около 1 600 немецких солдат и офицеров. Мужеством и отвагой отличились в борьбе с фашистами младший лейтенант Кравченко и капитан Парижев. Огнем станкового пулемета они уничтожили большую группу немцев.

Командир Любомльского пограничного отряда
подполковник Ткачук

Начальник штаба полка майор Крупнинин

№ 6

Донесение начальника Любомльского пограничного полка о выходе полка из вражеского окружения

30 июня 1941 г.

Прошу сообщить генерал-майору Хоменко, что большинство подразделений Любомльского погранотряда с 22 по 23.6.41 г. находилось в окружении. Из окружения выведено личного состава 75—85%, остальной личный состав погиб.

Отряд находится в распоряжении 15-го стрелкового корпуса, выполняя оперативные задания. Личный состав чувствует [себя] хорошо. Проявлено мужество и героизм, особенно в момент нахождения в окружении, чем самым обеспечил полностью разворот частей Красной Армии.

Своим распоряжением [мне] подчинены бойцы двух погранотрядов. В ближайшие дни пограничному отряду будет предоставлена возможность отвода в тыл для переформирования и отдыха. Прошу сообщить место сосредоточения пограничных частей. Связи с пограничным округом на протяжении всего периода не имел. Мною по гражданским проводам и открытым текстом по радио сообщалось место и состояние отряда. Жду указания, сам нахожусь в Маневичи, станция, что западнее 60 *км* г. Сарны.

Начальник Любомльского пограничного отряда
подполковник Сурженко

№ 7

Из боевой характеристики Перемышльского пограничного отряда о боевых операциях с 22 по 30 июня 1941 г.

1943 г.

В июне 1941 г. Перемышльский пограничный отряд под командованием подполковника Тарутина Якова Иосифовича, заместителя начальника отряда по политчасти батальонного комиссара Уткина Григория Васильевича и начальника штаба капитана Агейчик Якова Иосифовича, нес охрану государственной границы на участке по р. Сан. Штаб отряда находился в г. Перемышль.

На вооружении застав находились: винтовки, 2 станковых и 4 ручных пулемета; мангруппа имела, кроме винтовок, 2 станковых пулемета.

Из оборонительных сооружений на каждой заставе имелись окопы, блокгаузы и наблюдательные вышки.

Никаких средств борьбы с танками, кроме гранат, отряд не имел, так как предполагалось, что с началом военных действий линию пограничных укреплений немедленно занимают части РККА, а отряд переходит к выполнению особых задач.

Обстановка на границе с начала июня месяца характерна усилившимся передвижением немецких войск. Еще с 15 июня в зарубежной части Перемышля (западный берег реки Сан) было введено затемнение и ночами из-за Сана слышался гул моторов.

Граница жила своей обычной — внешне спокойной, внутренне кипучей жизнью. В ночь с 21 на 22 июня пограничые наряды, как всегда, несли службу. Конкретных данных о переходе границы немецкими войсками отряд не имел.

22 июня 1941 г. в 4.00 немецкие войска внезапно открыли сильный артиллерийский огонь одновременно по участкам 2-й, 3-й, 4-й комендатур, штабу отряда и дорогам, ведущим в наш тыл. Одним из первых выстрелов противника были разрушены радио и телефонная станция отряда. Связь со штабом войск и с комендатурами была прервана.

22.6.1941 г. в 4.20 весь начсостав штаба и приштабные подразделения были приведены в полную боевую готовность и сведены во взводы и роты. Коменданту 4-й комендатуры начальником отряда был отдан приказ — не допускать переправы противника через Сан в районе Перемышля.

После четырехчасовой артподготовки противник перешел в наступление, пытаясь небольшими группами (20—30 человек каждая) форсировать р. Сан в районе Перемышля.

Силами 4-й комендатуры и сводных рот приштабных подразделений к 10.00 22.6.1941 г. отдельные группы противника, переправившиеся через Сан, были отброшены обратно и частично уничтожены. Противник потерял за эти первые часы боев у Перемышля 300 чел. убитыми и 600 ранеными.

Потери отряда — 16 чел. убитыми и ранеными.

Несколько характерных фактов боевых действий в первые часы войны:

1. По приказу начальника отряда, начальник клуба отряда Жомов со взводом бойцов, станковым и двумя ручными пулеметами обороняли переправу через Сан в Перемышле, в районе мясокомбината; пять раз противник пытался переправиться через реку, но неизменно откатывался назад, неся большие потери.

2. Помощник начальника 14-й заставы лейтенант Нечаев с группой бойцов заставы оборонял мост через Сан у Перемышля. Для захвата моста немцы бросили свыше роты, но метким огнем ручных пулеметов противник неоднократно отбрасывался назад с большими для него потерями. Потерпев неудачу в лобовых атаках, немецкое командование бросило в обход группе Нечаева несколько отрядов автоматчиков и одновременно предприняло новые атаки на мост. Ряды защитников моста редели. Наконец, в живых остался лишь один лейтенант Нечаев. Верный своей присяге, Нечаев, подпустив выскочившую из-под моста группу противника — 13 чел., взорвал оставшиеся последние гранаты. Нечаев погиб, уничтожив всю группу врагов.

К 10.00 22.6.1941 г., благодаря принятым мерам, нарушенная противником связь отряда с комендатурами и штабом войск была восстановлена.

К 11.00 22.6. 1941 г. обстановка на участке отряда сложилась следующим образом:

1-я комендатура подверглась нападению танковой группы противни-

ка в составе до 200 танков. Сведений о ней больше отряд никаких не имел. Нет сведений о судьбе этой комендатуры в полку и сейчас.

5-я комендатура продолжала нести службу по охране госграницы. Противник на этом участке активности не проявлял.

2-я комендатура подверглась нападению превосходящих сил противника в 4.30 22.6 1941 г., но продолжала вести оборону границы, контратаками отбивая врага и нанося ему чувствительные потери.

3-я комендатура вела бои с противником с 4.15 22.6.1941 г. и продолжала удерживать в своих руках госграницу.

Непрерывный семичасовой бой вели с противником 9-я и 10-я заставы, контратаками и огнем отражая все попытки врага продвинуться вперед. Даже психическая атака, предпринятая батальоном «СС», не сломила сопротивления застав. Встретив эсесовцев шквальным огнем винтовок и пулеметов, заставы поднялись в контратаку и обратили противника в бегство. На поле боя противник оставил пушку и два станковых пулемета.

Таким образом, до 12.00 22.6.1941 г. отряд своими силами удерживал в упорных боях линию границы.

В 12.00 22.6.1941 г. был получен приказ начальника войск отойти за линию частей РККА.

Выполняя приказ, отряд в составе подразделений обслуживания, штаба и 4-й комендатуры в 13.00 22.6.1941 г. оставил г. Перемышль и сосредоточился в селе Ниженковичи, что в 12 километрах восточнее Перемышля. Сюда же в период с 26 по 28 июня были подтянуты выведенные из боев на границе 2-я, 3-я и 5-я комендатуры.

В 19.00 22.6.1941 г. в с. Ниженковичи командование отряда получило приказ командира 99-й стрелковой дивизии силами отряда и одного из полков дивизии выбить немцев из г. Перемышля.

Начальником отряда подполковником Тарутиным был отдан приказ сводному батальону под командованием старшего лейтенанта Полевода (в составе 215 чел., при 4 станковых и 6 ручных пулеметах) и 4-й комендатуре, при поддержке 61-го артполка 99-й стрелковой дивизии, пулеметной и противотанковой рот одного из полков 99-й стрелковой дивизии, выбить немцев из Перемышля.

Наступление на Перемышль началось 23.6.1941 г. в 9.00. После ожесточенного боя на подступах к городу первыми ворвались в Перемышль бойцы батальона старшего лейтенанта Полеводы. Под натиском пограничников противник отошел, оставив на улицах города до 300 трупов солдат и офицеров. Перемышль был взят в 17.00 23.6.1941 г.

24.6.1941 г. в Перемышль вошла группа бойцов 4-й комендатуры (120 человек) под командованием капитана Дьячкова. Эта группа влилась в батальон старшего лейтенанта Полеводы.

До 27.6.1941 г. батальон старшего лейтенанта Полеводы, поддерживаемый мелкими подразделениями 99-й стрелковой дивизии и мобилизованным партактивом города, оборонял Перемышль, выдержав несколько десятков атак противника. Упорная оборона позволила эвакуировать Перемышленское отделение госбанка со всеми ценностями.

27.6.1941 г. в 6.15 по приказу командования батальон старшего лейтенанта Полеводы оставил Перемышль и присоединился к отряду.

С 26 по 28.6.1941 г. отряд нес охрану штаба 8-го корпуса.

Одновременно с боями за Перемышль отряд частью сил вел бои в районе с. Медыка.

24.6.1941 г. противник сделал попытку перерезать железнодорожную линию Перемышль—Львов. Части противника вклинились в расположение частей 99-й стрелковой дивизии в районе Медыка. Командир 99-й стрелковой дивизии отдал приказ отряду оказать помощь частям дивизии.

В район Медыка была брошена 24.6.1941 г. сформированная из пpиштабных подразделений ударная рота под командованием старшего лейтенанта Перепелкина. Шквальным огнем и контратаками рота прочно удерживала рубеж у с. Медыка до 26.6.1941 г., истребив до 300 гитлеровцев.

29.6.1941 г. отряд получил задачу выбить противника из города Любень-Вельки и с. Комарно. Для выполнения задачи из состава отряда были выделены 2 батальона (первый под командованием капитана Черных, второй под командованием старшего лейтенанта Полевода). Подполковник Тарутин лично руководил операцией.

29 и 30 июня первый и второй батальоны совместно с частями 5-й армии вели ожесточенный бой в районе Любень-Вельки, Комарно, Легезино. В этих боях отряд уничтожил до батальона пехоты противника и прочно удерживал занятые рубежи. В бою был ранен начальник отряда подполковник Тарутин и пал смертью храбрых старший лейтенант Полевода.

30.6.1941 г. части Красной Армии, действовавшие на флангах отряда, отошли, о чем командование отряда не было поставлено в известность. Прочно удерживая рубеж, отряд оказался в полукольце наступавших частей противника. Учитывая возможность полного окружения и бесполезность дальнешей борьбы за занятый рубеж, начальник отряда отдал приказ отходить по направлению г. Гусятино, прикрывая отход частей 99-й стрелковой дивизии.

Таким образом, за период с 22 по 30.6.1941 г. отряд вел упорные бои на госгранице у Перемышля, Медыка, в районе Любень-Вельки, Комарно, Легезино. В этих боях противник потерял убитыми и ранеными около 5000 солдат и офицеров. Потери отряда убитыми и ранеными и пропавшими без вести — 706 чел. (включая состав 1-й комендатуры).

Можно привести десятки примеров героизма, проявленного пограничниками в этих боях:

1. Заместитель начальника 10-й заставы Федоров со своей группой бойцов упорно отбивал все атаки противника и неоднократно поднимал людей в контратаки. Раненный в разгар боя Федоров не оставил группу и, когда озверевший противник бросил против горсточки пограничников батальон пехоты, он встретил врага сокрушительным огнем и, теряя силы, первый бросился в контратаку. Враг был отброшен. Федоров погиб смертью храбрых.

После гибели политрука командование группой (9 человек) принял на себя старший сержант Зуев. Нужно было прорваться сквозь сжимающееся кольцо врага. И группа прорвалась, помня своего политрука и его последние слова: «Смерть фашистским гадам».

2. С первых минут вероломного нападения гитлеровских захватчиков старший лейтенант Полевода принимал участие в боях. Стремясь захватить мост через р. Сан, противник бросил сюда свои лучшие подразделения, поддерживая их огнем артиллерии, минометов и авиацией с воздуха. Группа пограничников под командованием старшего лейтенанта Полеводы отражала все попытки врага форсировать реку. Умело размещенные пулеметные точки, организованный ружейный огонь наносил врагу большие потери. Обороной моста руководил старший лейтенант Полевода. Только приказ начальника отряда заставил его отойти на новые позиции.

23.6.1941 г. старший лейтенант Полевода получил приказ силами своего батальона при поддержке 4-й комендатуры и нескольких подразделений 99-й стрелковой дивизии взять Перемышль.

Умело руководя боем, стремительной атакой старший лейтенант Полевода выполнил приказ. 4 дня находясь в Перемышле, батальон старшего

лейтенанта Полеводы отбивал все атаки врага. Полевода буквально не спал эти дни; он лично руководил всем, заботился о каждом бойце. Приказы Полеводы всегда исполнялись точно. Только по приказу начальника отряда Полевода отвел свои силы из Перемышля. Дорого стоил Перемышль врагу.

А через два дня батальон старшего лейтенанта Полеводы снова был в ожесточенном бою у с. Легезино. Как всегда, вместе с бойцами и в трудные минуты впереди них был старший лейтенант Полевода. Батальон оборонялся упорно. В этом бою погиб Полевода.

И сейчас живет память о нем среди бойцов и командиров полка.

3. 22.6.1941 г. с 4.00 вела бой 8-я застава. К 14.00 противник вышел в тыл заставы и занял с. Лазы. Застава дралась в окружении, так как приказа на отход не было.

В 15.00 связной Максимов, бывший повар заставы, ползком пробрался на заставу и передал начальнику заставы лейтенанту Олейникову приказ коменданта участка на отход.

Прикрывая отход заставы, начальник заставы лейтенант Олейников со связным Максимовым остались у станкпулемета. Долго слышали отходившие бойцы огонь родного пулемета. Наконец, он замолк. Лейтенант Олейников свое слово сдержал: фашисты перешли только через его труп. Застава присоединилась к отряду.

Лейтенант Олейников награжден посмертно орденом «Красное Знамя».

Начальник войск по охране тыла Воронежского
фронта генерал-майор Панкин

Начальник штаба войск полковник Кузнецов

№ 8

Выписка из описания боевых действий Ломжинского пограничного отряда в первые дни войны

4 сентября 1941 г.

17-я застава располагалась у шоссе Остроленка — Ломжа, в 800 метрах от линии границы. Противник в этом направлении сгруппировал большие силы.

В 4.00 22.6.1941 г. здание заставы было разрушено артогнем. С расстояния 200—400 *м* с трех сторон прилегающая к заставе местность обстреливалась станковым пулеметным огнем противника. Преодолев пограничную реку Нарев, противник силой до батальона, 2 группами со стороны шоссе и р. Нарев окружил заставу.

Начальник заставы младший лейтенант Тихонченко организовал оборону. Ружейным и пулеметным огнем заставы противник был отброшен за линию государственной границы, понеся большие потери. После беспорядочного отступления противник бросил на заставу танки и еще батальон пехоты. Лейтенант Тихонченко, получив приказ на отход, с боем отошел и занял новый рубеж обороны, где находился в обороне с 4-й комендатурой в течение суток, т. е. до 7.00 23.6. 41 г.

Застава потерь не имела. Вместе с личным составом заставы вели оборону и уничтожали противника мать и жена младшего лейтенанта Тихонченко.

Начальник заставы младший лейтенант Тихонченко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.8.41 г. награжден орденом Ленина. Проявили бесстрашие и стойкость в борьбе с врагами командир отделения сержант Стрижак, станкопулеметчик Коробейников, старший сержант Турžанский, красноармеец Цветков.

Начальник охраны тыла Западного фронта
полковник Сухарев

Военный комиссар охраны тыла Западного фронта
полковой комиссар Шевченко

№ 9

Выписка из журнала боевых действий Надворненского пограничного отряда о боях пограничников с фашистскими захватчиками в первые дни войны

28 ноября 1941 г.

1.7.41 г. 17-я застава под командованием начальника заставы лейтенанта Тихоненко, прикрывая отход 295 стрелкового полка, заняла оборону южнее м. Снятин по фронту 2 *км*.

Застава имела 25 штыков, 2 станковых пулемета, 3 ручных пулемета, 3 ППД. В течение суток вела бой с противником силой до двух батальонов, со стороны которого были введены 5 бронемашин, 2 минометных батареи, 6 станковых пулеметов, поддерживался артбатареей.

Поскольку командир 295-го стрелкового полка полковник Руднев забыл отдать приказ на отход заставе, после вывода своих частей лейтенант Тихоненко как истинный патриот своей Родины, оставался на месте и вел бой до последнего пограничника.

Застава противником силой до полка была окружена и уничтожена. Лейтенант Тихоненко в этом бою сражался геройски: будучи неоднократно раненым, оставался в бою, командовал заставой и впоследствии погиб смертью храбрых. Силами заставы был нанесен большой урон наступающему противнику. Последний потерял до батальона пехоты, выведено из строя 3 бронемашины и 8 транспортных машин.

Начальник пограничного отряда
Подполковник Арефьев

Военный комиссар
батальонный комиссар Карпов

Начальник штаба погранотряда
капитан Хашевин

№ 10

Из боевой характеристики Липканского Краснознамен- ного пограничного полка о его боевых операциях в первые дни войны с фашистской Германией

16 ноября 1942 г.

1. Липканский Краснознаменный пограничный отряд в составе трех ко- мендатур к исходу дня 21 июня 1941 г. охранял участок государственно- границы с Румынией, проходящей по линии р. Прут: справа — Новоселица, слева — Виношпора.

2. Перед началом военных действий отрядом командовал майор тов. Казак П. К., заместителем по политической части был батальонны- комиссар тов. Грицай Я. К., заместителем по разведке — майор тов. Ан- тонюк И. А., начальником штаба майор тов. Семененко И. И.

3. С 22 июня по 2 июля 1941 г. на всем протяжении участка государст- венной границы отряда, пограннаряды совместно с резервами застав и от- рядами поддержки Красной Армии отражали нападение перешедших н- нашу сторону [Прута] групп противника. Одиннадцать суток личный сос- тав всего отряда героически оборонял границу.

Особенно ожесточенные бои происходили за овладение железобетон- ного моста через р. Прут в районе Липкан, где противник понес большие потери в живой силе и технике и неоднократно отбрасывался в исходное положение за р. Прут.

4. В ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками личный состав подразделений отряда показал безграничную преданность своей Родине и всему советскому народу, проявляя при этом образцы мужества отваги, храбрости и героизма.

5. 2 июля 1941 г. погранотряд, на основании приказа начальника по- гранвойск Молдавской ССР, передал охрану и оборону всего занимаемого отрядом участка госграницы подразделениям 164 стрелковой дивизии...

Начальник войск по охране тыла Черноморской
группы войск ЗКФ полковник Ф а д е е в

№ 11

Из доклада начальника войск по охране тыла Южного фронта о боевых действиях погранични- ков в первый день войны на границе с Румынией

10 февраля 1942 г.

22.6.41 г. на рассвете с румынской территории по пограничным заста- вам и комендатурам был внезапно открыт артиллерийский, минометный и оружейно-пулеметный огонь. Одновременно часть застав подвергалась бомбардировке с воздуха.

Противник (немцы и румыны) рассчитывал под прикрытием внезапно- го огневого налета овладеть переправами, форсировать р. Прут и Дунай и уничтожить пограничные заставы, части прикрытия, начать беспрепятст- венное наступление на Каменец-Подольском, Бельцком и Кишиневском направлениях.

Пограничные наряды, охранявшие в ночь на 22.6 государственную границу и мосты через р. Прут, несмотря на численное превосходство противника, своими решительными действиями и огнем сковали продвижение последнего до подхода поддержек застав и комендатур.

Началось неравное по силе, ожесточенное приграничное сражение.

Трудно привести точно соотношение сил и средств первого дня боев (до подхода поддержки Красной Армии), но достаточно показательным является тот факт, что на один километр фронта приходилось пять пограничников, против которых в среднем действовало не менее одной роты противника.

В первый день боев противнику удалось на некоторых направлениях вторгнуться на нашу территорию, но в последующие дни положение было восстановлено. Противник был отброшен за р. Прут с большими потерями, оставив на левом берегу сотни убитых.

Пограничники в боях за Родину проявили доблесть, мужество и отвагу, о чем свидетельствуют следующие боевые эпизоды:

22.6.41 г. в 5.00 противник на участке 3-й комендатуры Бельцкого пограничного отряда пять раз пытался форсировать р. Прут, но огнем погранзастав отбрасывался в исходное положение.

В 11.00 противнику удалось переправиться через р. Прут на участке 13-й заставы и закрепиться в районе леса, южнее хутора Маара-Доманяска. Сосредоточив за короткое время в этом районе до двух пехотных полков, два эскадрона конницы, роту танков и дивизион артиллерии, противник перешел в наступление в направлении м. Чечеля, пытаясь прорваться на Бельцы.

В целях недопущения прорыва 12-я, 13-я и 14-я заставы были сведены в одну группу и заняли оборону на южных и юго-западных скатах высоты 142, 7.

В течение четырех дней происходили упорные, кровопролитные бои, в результате которых противник понес большие потери и был отброшен в р. Прут.

22.6 в 8.00 противник силою до двух рот окружил 4-ю заставу пограничного отряда и пытался ее уничтожить.

Застава вступила в бой. Начальник заставы младший лейтенант Колотов шесть раз водил бойцов в штыковую атаку. Противник, потеряв до роты убитыми, был отброшен за р. Прут.

Наши потери: один пограничник ранен.

22.6 в 6.00 противник (немцы и румыны) силою до батальона в районе южной окраины Кату-Марий форсировал р. Прут, одной ротой окружил отдельный пост 12-й заставы Кахарашского пограничного отряда, двумя ротами начал развивать наступление в направлении Немтень и Саратени.

Сводная группа пограничников (12-я застава и отделение тыла комендатуры) под командой начальника штаба комендатуры старшего лейтенанта Вальцевича активными действиями приостановила наступление противника и, контратаковав его во фланг, заставила отступить.

Противник потерял 55 чел. убитыми [и] бежал за р. Прут. Наши потери — несколько человек ранено.

Особого внимания заслуживают боевые действия на участке 5-й заставы Кагульского пограничного отряда, являвшиеся наиболее характерными из всех боевых действий приграничного сражения.

На этот участок противник бросил лучшие части 9-го и 6-го пехотных полков 1-й королевской дивизии, пытаясь в кратчайший срок преодолеть зону сопротивления пограничных застав и выйти на Кишиневское и Кагульское направления.

22.6.41 г. в 4.00 из села Фельчиул по 5-й заставе ПО был открыт ураганный артиллерийский огонь. Одновременно застава подверглась бомбардировке с воздуха. Здание заставы было разрушено, бойцы перешли в блокгаузы.

Под прикрытием артиллерийского, минометного и пулеметного огня противник по мостам (которые не были взорваны) и вплавь начал переправляться через р. Прут.

В 6.40 на заставу прибыла поддержка: из штаба комендатуры одно стрелковое отделение под командой капитана Константинова, два отделения с 4-й заставы и одно отделение резервной заставы.

Общее руководство боевыми действиями возглавил капитан Константинов.

К 15.00 артогнем были разрушены два блокгауза и к исходу дня третий — последний. Несмотря на это, пограничники продолжали оказывать упорное сопротивление, отразив в течение 22.6 одиннадцать яростных атак противника.

После разрушения противником блокгаузов капитан Константинов разбил пограничников на пять групп и в ночь на 23.6. концентрическим ударом выбил противника с нашей территории.

24.6. двумя группами, под командой капитана Константинова и начальника 5-й заставы лейтенанта Тужлова, были взорваны мосты через р. Прут.

За время боев с 5-й заставой противник потерял убитыми и ранеными около полка. Наши потери: 4 чел. убито, 19 ранено.

За отличие в боях в районе 5-й заставы пограничного отряда Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР присвоено звание Героя Советского Союза капитану Константинову А. А., младшему лейтенанту Бузыцкому И. Д. и лейтенанту Михалькову В. Ф.

Награждены орденом Ленина 4 чел., орденом «Красная Звезда» 4 чел., орденом «Красное Знамя» 7 чел., медалью «За отвагу» 1 чел.

22.6.41 г. в 9.00 после трехчасовой артподготовки противник (немцы) силою до двух рот в районе Гасани-Ноу форсировал р. Прут и окружил 2-ю заставу пограничного отряда.

Начальник заставы старший лейтенант Ермолаев, допустив противника на 100—150 *м*, приказал открыть огонь и одновременно в нескольких направлениях контратаковал последнего.

Противник от неожиданного удара обратился в бегство, оставив на нашей территории 75 чел. убитыми, 32 чел. было захвачено в плен в том числе один офицер. Наши потери: трижды был ранен старший лейтенант Ермолаев.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР тов. Ермолаев награжден орденом Ленина.

22.6 в 10.00 противник силою до роты в районе села Гильтос (участок 6-й заставы пограничного отряда) форсировал р. Прут и овладел высотой 78.2, командующей над окружающей местностью, препятствуя своим огнем подходу частей Красной Армии из района Готешты. На ликвидацию противника с 6-й заставы была направлена группа численностью в 15 пограничников под командой помощника начальника пограничной заставы младшего лейтенанта Баландина.

В результате упорного боя совместо с прибывшим взводом 108 КП противник был уничтожен, и лишь незначительному количеству удалось бежать на правый берег р. Прут.

С нашей стороны потерь не было.

22.6.41 г. в 4.20 противник силою до батальона под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня на участках 11-й и 12-й застав пограничного отряда форсировал р. Прут и вторгся на нашу территорию. После сорокаминутного боя силами 11-й и 12-й застав под командой начальника 12-й заставы капитана Ветчинкина с большими потерями противник был отброшен на правый берег р. Прут.

Подтянув резервы, противник вторично форсировал р. Прут и потеснил заставы.

К исходу дня заставами, совместно с прибывшей ротой 54-го стрелкового полка, вторично был отброшен за р. Прут, потеряв убитыми и ранеными до двух рот. Наши потери: 9 чел. убито и 19 ранено.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за проявленную отвагу и геройство начальнику 12-й заставы капитану Ветчинкину присвоено звание Героя Советского Союза...

За начальника войск по охране тыла Южного фронта полковник Великанов

Военный комиссар войск по охране тыла Южфронта бригадный комиссар Клюев

За начальника штаба войск полковник [*подпись*][1]

№ 12

Выписка из справки о боевых действиях погибших героев-пограничников, имена которых рекомендуется присвоить пограничным заставам

Июль 1946 г.

Старшина Стебельцов Иван Григорьевич, старшина Бельцкого погранотряда.

В день начала Отечественной войны на старшину заставы Стеблецова с группой в 12 чел. была возложена задача обороны заставы. Несмотря на явное превосходство сил, румынам не удалось захватить заставу. Группа Стеблецова в течение трех суток отбивала яростные атаки врага и только по приказу командования отошла на новый рубеж, где с пограничниками соседней заставы заняла оборону. Батальон румын при поддержке танков окружил группу Стеблецова, но активных действий не проявлял, рассчитывая, что пограничники, не имея возможности получить продовольствие и боеприпасы, сдадутся.

Старшина Стеблецов принял решение с боем вырваться из окружения, но недостаток боеприпасов не дал возможности осуществить этот замысел. В течение 11 дней держались пограничники в окружении. На двенадцатые сутки румыны предприняли сильную атаку. У пограничников оставалось только по одной гранате, патронов не было. По команде Стеблецова пограничники с штыками и последними гранатами бросились на врага. В неравном рукопашном бою и от огня станковых пулеметов погибла вся группа пограничников.

Начальник 2-го отдела политуправления ПВ полковник Белых

[1] Подпись неразборчива.

№ 13

Из боевой характеристики Кахарашского пограничного полка о боевых операциях в первые дни войны с фашистской Германией

11 июня 1943 г.

Наблюдением наряда на границе в первой половине июня 1941 г. было установлено, что противник усиленно готовится к наступлению: подтягивает к границе пехоту, артиллерию и танки, производит выселение жителей из пограничных сел.

Главную группировку сил производил в районе городов Хуши и Яссы.

За несколько дней до начала военных действий на границе противник приступил к разминированию мостов через р. Прут и дорог, идущих к берегу реки.

Заставы и подразделения отряда подготовляли усиленно оборонительные рубежи.

В 4.00 22 июня 1941 г. в направлениях Хуши — Кишинев, по шоссе Яссы — Унгены, по железнодорожному мосту и вброд через р. Прут под прикрытием огня артиллерии и минометов противник численно превосходящими силами повел наступление.

Заставы и подразделения отряда оказывали упорное сопротивление и местами переходили в контратаки.

Исключительную стойкость, отвагу и мужество проявили в этих боях пограничники, в течение семи дней стойко удерживавшие занимаемые ими рубежи.

Немецко-румынские войска мощными ударами пограничников отбрасывались за р. Прут, неся при этом большие потери в людях и технике.

По неточным данным, враг за 7 дней боев потерял убитыми до 2500 солдат и офицеров, при этом было уничтожено: 3 орудия, 1 броневик и 7 станковых пулеметов.

Отряд потерял убитыми 7 и ранеными 15 чел.

В боях с немцами героизм и мужество проявил командир радиовзвода 3-й комендатуры лейтенант Рыжиков, которому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В боях с фашистами проявили храбрость, отвагу и мужество многие бойцы и командиры, из которых награждены орденами «Красное Знамя» — 2 чел., «Красная Звезда» 2 чел. и медалью «За отвагу» 5 чел., в том числе жена начальника заставы т. Сова.

Исключительный героизм в боях на границе проявил повар 1-й заставы тов. Сергеев. Меткой стрельбой из ручного пулемета он полностью истребил взвод румын. На приказ начальника заставы отойти на новый рубеж, ответил: «С заставы я не уйду до тех пор, пока не уничтожу всех фашистов».

Пограничник Сергеев в неравном бою пал смертью храбрых.

Начальник войск по охране тыла Центрального фронта полковник Серебряков

Начальник штаба войск полковник Малый

НЕМАНСКИЙ РЕЙД ПАРТИЗАНСКОЙ ДИВИЗИИ им. С. А. КОВПАКА

(1944 г.)

Подготовляя к печати свои боевые дневники, которые я вел системати-
ески с февраля 1944 г., т. е. с момента переформирования партизанского
оединения, организованного С. А. Ковпаком и С. В. Рудневым, в 1-ю Ук-
аинскую партизанскую дивизию им С. А. Ковпака, я убедился, что даже
б этом прославленном партизанском войске, которому больше других по-
езло на мемуары [1], точных научно обоснованных публикаций чрезвычай-
ю мало [2].

В то же время своеобразный фетишизм профессионалов-историков,
ризнающих истиной лишь те исторические источники, возле которых со-
идно красуется ссылка на архивный фонд, вызывает у меня желание при-
ткрыть эту заветную таинственную дверь и опубликовать предварительно
ва документа из недавней истории партизанской борьбы, в которой при-
нимали самое горячее участие две тысячи советских патриотов. Речь идет о
оследнем (седьмом по счету) рейде ковпаковцев, совершенном по заданию
Ставки Верховного Главнокомандования Советской Армии и решению ЦК
КП(б)У летом 1944 г. во взаимодействии с войсками 1-го и 3-го Белорус-
ких, 2-го Прибалтийского и 1-го Украинского фронтов.

Этот рейд был назван партизанами Неманским и имел свои особенно-
ти.

Но прежде чем рассказать об этом рейде и определить его место в той
бласти военного искусства партизан, которую мы называем рейдовой так-
тикой, я хотел бы, хотя бы кратко, перечислить изученные мною вместе с
В. А. Зеболовым рейды советских партизан по временно оккупированным
областям и республикам Советского Союза. Это кажется мне необхо-
димым потому, что, насколько мне известно, таких обзорного порядка пуб-
ликаций до сих пор не появлялось ни в мемуарной, ни в военно-историче-

---

[1] С. А. Ковпак. От Путивля до Карпат. М., 1949; Л. А. Коробов. Малая зем-
ля. М., 1948; Д. И. Бакрадзе. Кровью героев. Тбилиси, 1956; Г. Я. Базима. Слі-
дами великого рейду. Київ, 1959; И. И. Бережной. Записки разведчика, кн. 1.
Горький, 1960; С. А. Арутюнянц. По ту сторону фронта. Ереван, 1957; М. Шолін.
Партизанскими шляхами. Київ, 1946; М. В. Андросов. Хоробрі серця. Запоріжжя,
1960, и др.

[2] См. П. П. Вершигора. Невыдуманные приключения. От Белгорая до Бело-
вежа. (Из дневника командира партизанской дивизии). Кишинев, 1960, стр. 157–212;
W. Ziebolow. Kronika Ukrainskiei diwisyi partyzanchiei. «Woiskowy przeclad
historyzny». 1960, № 4, Roc. u Warszawa.

ской литературе. Отдельные же работы (в том числе и автора этих строк), посвященные какому-либо одному или группе рейдов, неизбежно выпячи вали их, чаще всего без умысла, а иногда и умышленно замалчивая все остальные. Историки вообще и историки военного искусства в частности обходят стороной или едва касаются этого методологически немаловажно го и познавательно интересного вопроса партизанского движения.

Не претендуя на исчерпывающий перечень, попытаюсь дать хотя бы общее представление об *основных* рейдах советских партизан по периодам войны.

Наиболее значительными партизанскими рейдами 1-го периода Вели кой Отечественной войны являлись:

1) рейд объединенного Путивльского партизанского отряда под коман дованием С. А. Ковпака и С. В. Руднева из Хинельских лесов на Сумщи ну (с 28 декабря 1941 г. по 28 февраля 1942 г.);

2) рейд белорусских партизан на санях по территории Минской, Полес ской, частично Пинской, Барановичской и Могилевской областей (с де кабря 1941 г. по февраль 1942 г.);

3) рейд ленинградских партизан через линию фронта с обозом про довольствия в помощь осажденному Ленинграду, совершавшийся в основ ном в феврале 1942 г.;

4) второй рейд соединения под командованием С. А. Ковпака из Брян ских лесов на Сумщину (с 15 мая по 24 июля 1942 г.);

5) рейд Первой и Четвертой партизанских бригад Ленинградской об ласти и Латышского партизанского полка «За Советскую власть» из Ле нинградского партизанского края к границам Латвии (с 19 июня по 10 ию ля 1942 г.);

6) рейд партизанско-диверсионного отряда под командованием Г. М. Линькова, начавшийся в июле 1942 г. с территории Витебской обла сти, где он действовал с августа 1941 г., и закончившийся в урочище «Бу левое болото» Пинской области;

7) рейд кавалерийского партизанского отряда «Боевой» под командо ванием Флегонтова, начатый из района Демидов Смоленской области 21 августа 1942 г. и проходивший по территории Витебской, Минской и Могилевской областей. Рейд закончился 18 октября 1942 г.;

8) рейд Калининского партизанского корпуса под командованием В. В. Разумова и комиссара А. И. Штрахова, совершавшийся в сентябре — октябре 1942 г. по территории Калининской области и в восточной Бело руссии;

9) рейды 12-й кавалерийской бригады, о времени и месте действия кото рых автор сведениями не располагает.

Во 2-м периоде Великой Отечественной войны были совершены сле дующие наиболее значительные рейды советских партизан:

1) спаренный рейд двух партизанских соединений под командованием Ковпака и Сабурова по заданию Ставки Верховного Главнокомандовани и приказу Главкома партизанского движения Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова из района Брянских лесов за Днепр с форсированием трех крупных водных преград: Десна, Днепр, Припять (с 28 октября по 26 ноября 1942 г.);

2) рейд донецких шахтеров из Кременских лесов в Красно-Лиманский и Лисичанский районы. Он был совершен в конце 1942 г. под командова нием Я. И. Сиворонова, объединившего партизанские отряды Рубежно го, Лисичанского, Новоастраханского и Красноармейского районов;

3) рейд Латышского партизанского отряда под командованием В. П. Самсона, перешедшего в начале декабря 1942 г. в районе Великих Лук линию фронта и начавшего стремительный рейд по направлению

Латвии. В январе — феврале 1943 г. уже в составе двух бригад партизаны достигли Латвии;

4) рейд Брянских партизанских отрядов — им. Ворошилова № 2 и бригады «За власть Советов» — по территории Брянской области (с 1 по 16 января 1943 г.);

5) стремительный рейд 1-й Курской бригады, начатый 2 февраля 1943 г. из Хинельских лесов навстречу наступающим войскам Советской Армии и увенчавшийся 19 февраля соединением и боевым взаимодействием с ними (по 24 февраля 1943 г.);

6) рейд 2-й Курской партизанской бригады на соединение с Советской Армией (с 1 февраля по 8 марта 1943 г.);

7) степной рейд партизанского соединения под командованием М. И. Наумова, начатый из района Хинельских лесов 1 февраля 1943 г. и проходивший по территории Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской, Житомирской областей Украины и закончившийся в апреле 1943 г. на р. Припять, севернее г. Чернобыль;

8) четвертый рейд (круговой) соединения Ковпака из района «Князь-озера» в Белоруссии через Ровенскую, Житомирскую, Киевскую области под Киев (с 3 февраля по 15 апреля 1943 г.);

9) спаренный рейд Черниговского партизанского соединения под командованием А. Ф. Федорова и Сумского соединения под командованием Я. И. Мельника, совершенный в начале марта (Федоров) и в конце февраля 1943 г. (Мельник) из Черниговской области. Завершен в июне 1943 г. в Украинском Полесье;

10) рейд (второй) Черниговского соединения под командованием Героя Советского Союза А. Ф. Федорова из Житомирского Полесья в Волынскую область под Ковель, совершенный в июне — июле 1943 г., и диверсионные действия по закрытию Ковельского ж.-д. узла (август 1943 г.);

11) рейды, совершенные белорусскими партизанами из тыла Советской Армии через брешь в линии фронта (так называемые «Витебские ворота»): кавалерийским отрядом Флегонтова, генералом Капуста — в Гродненскую область, партизанским соединением Сикорского — в Брестскую область и бригады имени Рокоссовского летом 1943 г.;

12) пятый рейд соединения под командованием С. А. Ковпака из Украинского Полесья на Карпаты до венгерской границы (с 12 июня по конец сентября 1943 г.);

13) второй рейд партизанского соединения Я. И. Мельника из Украинского Полесья на юг, в район Винницы (с 19 июня по 16 августа 1943 г.);

14) рейд Брянской партизанской бригады им. Ворошилова № 2 из южного массива Брянских лесов в район г. Новозыбков (с 11 по 25 августа 1943 г.);

15) рейд Особого партизанского полка «13» под командованием С. В. Гришина по территории Смоленской области и восточных областей Белоруссии;

16) рейд Пятой Ленинградской партизанской бригады из Лужского и Уторгожского районов по территории Ленинградской области (с 28 сентября до конца октября 1943 г.);

17) многочисленные, совершаемые накоротке, рейды четырнадцати партизанских отрядов северных (карельских) партизан, особенно активные летом 1943 г.

В 3-м периоде войны наиболее значительными партизанскими рейдами были:

1) рейд 1-й Украинской партизанской дивизии им. Ковпака (шестой), проходивший по территории Ровенской, Волынской, Львовской областей

Западной Украины; Жешувского, Люблинского и Варшавского воеводств в Польше; Белостокской, Брестской, Пинской, Барановичской областей Западной Белоруссии (с 5 января по 20 апреля 1944 г.);

2) рейд соединения Банова на территории Польши (начало февраля — май 1944 г.);

3) рейд (третий) кавалерийского партизанского соединения Наумова по Ровенской, Львовской и Дрогобычской областям и южной части Люблинского воеводства (20 января — март 1944 г.);

4) рейд соединения под командованием Шукаева по Ровенской, Тернопольской, Станиславской, Дрогобычской областям — в Словакию (январь — июнь 1944 г.);

5) рейды польских партизанских бригад, созданных на территории Западной Украины и Западной Белоруссии: соединения полковника Роберта Сатановского, бригады имени Ванды Василевской, Польской партизанской бригады «Грюнвальд»; рейд польских партизанских отрядов, входивших в ровенское партизанское соединение под командованием В. А. Бегмы. Эти рейды на территорию Польши в основном совершались весной 1944 г.

В осуществление плана Н. С. Хрущева, предложенного им в начале марта 1944 г. Ставке Верховного Главнокомандования на основании изучения действий 1-й Украинской партизанской дивизии и кавалерийского соединения Наумова[1], в рейды на территории Польши в апреле — мае по параллельным маршрутам направлялись партизанские соединения и отряды: под командованием Б. Г. Шангина; имени Александра Невского — под командованием В. А. Карасева; соединение В. А. Чепиги; имени С. М. Буденного — под командованием И. А. Артюхова; отряды под командованием В. М. Яремчука, А. Е. Андреева, Н. Н. Яковлева, С. А. Санкова, М. Я. Неделина, Г. В. Ковалева. В это же время по территории Белостокской области рейдировали Белорусская партизанская бригада Ф. Ф. Капусты. Всего на территории Польши в период с марта до июля 1944 г. действовало 15 рейдовых соединений и отрядов;

6) рейд бригады «Горы» (выделенной из партизанского соединения Банова в начале июля 1944 г. под командованием М. Глумова) в Завислянскую Польшу. В начале июля эта бригада при помощи польского полковника «Метка» (А. Л. Мочар) и подпольщиков Польской рабочей партии совершила рейд за Пилину, в район Радомско, где действовала до декабря 1944 г., когда по приказу командования перешла фронт в районе Сандомирского плацдарма;

7) рейд соединения Банова в междуречье Сана и Вислы, где оно действовало на территории Польши до января 1945 г.;

8) Неманский рейд 1-й Украинской партизанской дивизии им. Ковпака (28 июня — конец июля 1944 г.);

9) рейды 18 партизанских отрядов северных партизан (карельских), совершенных накоротке летом 1944 г. Особенно успешным был рейд отряда «Сталинец» (76 человек), начатый 25 июня 1944 г. (командир Гонтаренко, комиссар Афанасьев). После смелого налета в тылу врага в середине июля и разгрома вражеских гарнизонов отряд возвратился в конце июля в тыл Советской Армии;

10) рейд в Словакию соединения им. Александра Невского под командованием В. А. Карасева, начатый преодолением Дукельского перевала в ночь с 3 на 4 августа 1944 г., совершался по территории Словакии (август — сентябрь 1944 г.);

11) рейд в Словакию П. К. Шукаева с переходом границы Словакии 24 августа 1944 г.;

---

[1] См. П. П. Вершигора. Ук. соч., стр. 175—176.

12) во время Словацкого народного восстания видное место принадле-[ж]ало рейдовым отрядам советских партизан под командованием В. А. Ка-[р]асева, М. И. Шукаева, Л. Е. Беренштейна, В. А. Квитинского, бригад . С. Егорова, Д. Диброва, Величко, которые плечом к плечу со словацким [н]ародом действовали против гитлеровцев;

13) рейд соединения им. Александра Невского из Словакии в Венгрию [(]октябрь 1944 г.— канун 1945 г.)[1].

Следует также упомянуть о действиях разведывательных групп под [к]омандованием бывшего командира взвода разведки 1-й Украинской пар-[т]изанской дивизии им. С. А. Ковпака — С. С. Семченок, отряд разведчиков [к]оторого в количестве 40 человек в феврале 1945 г. был десантирован в [р]айон Берлина и успешно действовал там свыше двух месяцев до 27 апре-[л]я 1945 г., рейдируя в 60—100 *км* от Берлина. Этот же отряд во время дей-[с]твий войск Советской Армии по разгрому Квантунской армии японских [и]мпериалистов был десантирован на равнину за Большим Хинганом и ус-[п]ешно рейдировал в Маньчжурии под Харбином и затем соединился с вой-[с]ками Советской Армии.

Этот простой перечень партизанских рейдов является ярким свидетель-[с]твом того, что они были составной частью военного искусства партизан, [а] не просто операциями отдельных удачливых отрядов.

Конечно, рейды были не единственным приемом советских партизан в [б]орьбе с фашистскими захватчиками и сами рейды были весьма разнооб-[р]азны. Они отличались прежде всего продолжительностью действия, ко-[т]орое исчислялось от нескольких дней до нескольких месяцев.

Определенный отпечаток на характер рейда накладывали время года, [с]остав рейдирующего отряда или соединения, цель рейда и задачи, выпол-[н]явшиеся рейдирующей единицей. Большинство рейдов, осуществлявших-[с]я по заданию высших командных инстанций, как правило, были спарен-[н]ыми, групповыми.

Особую группу составляют рейды, совершавшиеся в оперативно-такти-[ч]еском взаимодействии с наступающими войсками Советской Армии. Имен-[н]о таким и был Неманский рейд.

В мае 1944 г. 1-я Украинская партизанская дивизия им. С. А. Ковпа-[к]а после успешного завершения рейда на Сан и Вислу находилась в [1]00 *км* юго-западнее Слуцка на переформировании, эвакуации раненых и [с]набжении боеприпасами в районе, граничащем с Пинской, Баранович-[с]кой и Минской областями Белоруссии. Нужно отметить, что к этому вре-[м]ени соединение полностью утратило свой территориальный облик и вы-[р]осло в пеше-конную легкую дивизию, постоянно действующую в тылу [в]рага. К началу Неманского рейда дивизия состояла из трех полков [и] семи эскадронов.

В результате длительного рейдирования по разным областям и рес-[п]убликам национальный состав дивизии был очень разнообразен. Русских, [у]краинцев и белорусов было примерно поровну, кроме того, в дивизии бы-[л]и грузины, армяне, поляки, узбеки, евреи, венгры, немцы, итальянцы, [р]умыны и представители других национальностей.

В конце мая 1944 г. командир дивизии был вызван в Киев для доклада-[о]тчета в ЦК КП(б)У о проведенном рейде. «...Мой доклад тов. Хрущеву [п]родолжался около 40 минут. Доложив о ходе рейда, боях, противнике и [о]бстановке, я попытался мотивировать выбор Северного варианта маршру-[т]а через Польшу и часть Белостокской области, которую Гитлер админи-

[1] Кроме вышеупомянутых рейдов партизанских отрядов, в тылу врага действо-[в]али специальные разведывательные партизанские отряды и соединения под коман-[до]ванием Д. Н. Медведева и др., но об их действиях мы, к сожалению, не располага-[е]м материалами.

стративно присоединил к Восточной Пруссии. Никита Сергеевич прервал меня:

— Не надо оправдываться, пошли и правильно сделали,— и перешел к вопросу о наградах участникам рейда и о присвоении воинских званий. Наградные листы и аттестационные материалы были, к счастью, со мной»[1].

Затем дивизии была обстоятельно поставлена задача о дальнейших действиях. Из района, где мы находились, нам необходимо было выйти на север, пересечь шоссе Москва — Варшава и резать все коммуникации противника. Двигаться вдоль западного берега р. Неман, учитывая, что все коммуникации на Немане имеют железнодорожные и шоссейные мосты.

«Мосты не взрывать, а захватывать и удерживать до подхода армии,— подчеркнул Н. С. Хрущев.— Двигаться, избегая лесов и болот, где и без вас хозяйничают белорусские партизаны. Рейд должен быть стремительный, поэтому выбирать надо местность открытую»[2].

В публикуемых ниже документах приводится отчет о том, как проводился этот рейд. Фактически он начался несколько ранее, чем указывается в отчете,— с 22 по 28 июня дивизия медленно выходила на исходную позицию. К этому вынуждало то обстоятельство, что «Варшавка» (так называли партизаны шоссе Минск — Варшава), находившаяся все время под ударами белорусских партизан, была превращена в настоящую оборонительную позицию с минированными завалами в сторону леса, с дзотами и бронеколпаками на самом шоссе, имеющими между собою огневую связь. «Варшавку» предстояло прорывать как оборонительную позицию. В ночь на 29 июня и был совершен этот прорыв. Дивизия стремительно ринулась к Неману в общем направлении на северо-восток и за двое суток достигла м. Столбцы на Немане. Тут мы встретились с подвижной группой 1-го Белорусского фронта. Эта встреча была не случайной: еще до вызова в Киев мы связались со штабом К. К. Рокоссовского (работники штаба меня хорошо помнили, так как еще в 1942 г. я по их заданию был направлен в Брянские леса). Для установления связи в дивизию была выброшена рация с офицером связи.

Таким образом, к узлу дорог на Немане Негорелое — Столбцы двигались две подвижные группы: с юго-востока армейская группа генерала Плиева и с юго-запада, из глубины вражеского тыла,— партизанская дивизия. Надо сказать, что график, данный мне еще в Киеве на первые дни рейда, мы выдержали и подошли к Столбцам одновременно. Весь день шел бой. К ночи генерал Плиев прислал за мной бронемашину и в лесу, в штабной палатке, мы выработали план взаимодействий на ближайшие двое суток.

Я догнал дивизию на марше уже в г. Турец. Атакой, совершенной партизанами сразу после налета нашей авиации, руководил начальник штаба и мой заместитель В. А. Войцехович. Три дня мы воевали в этом районе, согласовывая свои действия с штабом генерала Плиева.

Впоследствии военные специалисты оперативно-стратегического ранга говорили об этом этапе операции по окружению Минской группировки: «Внешний фронт окружения был создан подвижными группами 1-го и 3-го Белорусских фронтов, а в районе Налибоцкой пущи — партизанами». Как и предупреждали нас в Киеве, Налибоцкие леса были в руках белорусских партизан, а переправу через Неман, западнее г. Турец, уже захваченную авангардом немецкой группировки из остатков пяти фашистских дивизий, полтора суток держала под угрозой партизанская дивизия. Затем — два дня действий под Лидой, а с подходом к ней подвижной группы 3-го Белорусского фронта, стокилометровый рывок в тыл врага. С 9 по 16 июля

---

[1] П. П. Вершигора. Ук. соч., стр. 184.
[2] Из моего личного дневника, подготовляемого к печати — *П. В.*

дивизия действует снова в тылу врага в районе устье р. Щара — м. Мосты на Немане — Каменка — и под Гродно на направлении стремительного движения 2-й танковой армии С. И. Богданова, поддерживая контакт с танковой бригадой Е. Г. Вайнруба.

Таким образом, в этом рейде можно проследить несколько этапов:

Выход на исходные позиции 22—28 июня — 6 суток
Стремительный рывок навстречу нашим войскам — 2 суток
Бои в тактическом тылу врага во взаимодействии с группой генерала Плиева — 5 суток
Снова рывок в тыл врага — 2 суток
Бои в тактическом тылу врага во взаимодействии с подходящими войсками — 7 суток
Снова движение в тыл врага в южном направлении — 6 суток
Бои в тактическом взаимодействии с Сивашской артбригадой и 17-й Бобруйской стрелковой дивизией — 1 сутки

В дневнике Неманского рейда, который я вел в тылу врага и готовлю к печати для журнала «Исторический архив», эти этапы отражены более ярко, так же как и отдельные страницы этой, даже для ковпаковцев необычной, борьбы в условиях ежечасно меняющейся прифронтовой обстановки. Об этой самоотверженной борьбе советских партизан говорят хотя бы такие сохранившиеся документы, как отчеты и донесения о захвате партизанами немецких пушек прямо на огневых позициях в районе Каменка, или машины генерал-лейтенанта артиллерии Вейтлинга с его личными вещами и документами [1] и целый ряд других фактов.

В Архиве Института истории партии при ЦК КПУ хранится целый ряд документов о боях под Гродно, раскрывающих ход и характер этих боев; документы пленных и убитых солдат и офицеров немецко-фашистской армии, среди них 104 солдатские книги (Soldatenbücher). Сохранились также секретные документы 461-й пехотной дивизии о партизанах, направленных из-под Гродно, сопроводительная на машину генерал-лейтенанта Вейтлинга, которую командование дивизии своим ходом отправило в Киев [2].

Особый интерес представляют документы о взаимодействии партизан с командирами полков, бригад, дивизий и корпусов Советской Армии во время Неманского рейда [3].

Герой Советского Союза *П. П. Вершигора*

Из отчетов о боевой деятельности 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака

27-28 августа 1944 г.

№ 1

27 августа 1944 г.

Ведя все время усиленную разведку в районе шоссейной дороги, выполняя приказ Политбюро ЦК КП(б)У и личные указания товарища Хрущева, 22 июня 1944 г. 1-я Украинская партизанская дивизия вышла из района Ясенец, двигаясь на северо-запад.

29 июня 1944 г. дивизия вышла к автомагистрали Москва — Варшава на участок Синявка. К моменту нашего подхода к этой важнейшей магистра-

[1] Архив Института истории партии при ЦК КПУ, ф. 63, оп. 63—1, ед. хр. 48, л. 29.
[2] Там же, лл. 30, 31, 34, 37.
[3] Там же, лл. 61—63, 65, 66, 78, 80—82

ли по шоссе Москва — Варшава непрерывным потоком двигались отступающие колонны противника: танки, автомашины, обозы и т. д.

После тщательно проведенной разведки в ночь на 30.6.44 г. внезапным ударом первого батальона и отдельного кавдивизиона охрана шоссе была разбита, поставлены сильные заслоны, и дивизия с боями начала форсировать шоссейку.

Противник бросил в место прорыва сильные подкрепления, однако заслоны эти силами подкрепления были разбиты.

В бою за переезд было уничтожено 6 автомашин, 2 мотоцикла, 2 повозки, 60 гитлеровцев; четверо взято в плен, взяты трофеи.

В этот же день была форсирована железная дорога Снув — Барановичи. В бою за переезд железной дороги были уничтожены радиосвязь и 20 гитлеровцев.

Форсировав шоссейную и железную дороги, части дивизии вышли в районы, контролируемые немцами, где партизан не было, а поэтому не было сколько-нибудь сильных гарнизонов. Прорыв блокады партизанского района был совершен, и дивизия вышла на оперативный простор. Дивизия остановилась на дневку в хуторе Санковщизна.

30.6.1944 г. с наступлением темноты дивизия вышла из хутора Санковщизна и направилась на северо-запад, ближе к магистрали, по которой отступала немецкая армия, и к рассвету 1.7.1944 г. остановилась на дневку в районе хутора Задвея.

По пути движения на шоссе Барановичи — Снув — Несвиж вторым кавэскадроном было уничтожено две грузовые автомашины с оружием и боеприпасами, одна авторемонтная мастерская, уничтожено шесть гитлеровцев, один взят в плен, взяты трофеи — 800 *кг* бензина.

При форсировании железной дороги Барановичи — Минск на перегоне Снув — Погорельцы с боями захвачен переезд железной дороги и разгромлен гарнизон противника в фольварке Челняково Мирского района: убито 6 гитлеровцев, 4 взяты в плен, взяты трофи: ручной пулемет, пять винтовок, три ящика гранат Ф-1, 90 ракет, 12 лошадей, уничтожено 6 танкеток.

При прибытии на место дневки разведкой было установлено, что по грунтовой дороге Столбцы — Барановичи, проходящей через село Вольна — Столбцы, непрерывным потоком движутся отступающие части противника. На участке дороги между селами Торчице — Вольна был организован ряд засад. Засады, выждав время, одновременно начали обстрел проходящих автоколонн на шоссе. Завязался ожесточенный бой, продолжавшийся 7 часов, в результате которого уничтожено два средних танка, одна танкетка, 22 автомашины с военным имуществом. Взяты большие трофеи, уничтожено более 100 гитлеровцев. Как со стороны противника, так и с нашей стороны была введена в бой артиллерия. В результате боя противник был вынужден приостановить движение по дороге Минск — Мир — Барановичи. Не доезжая с. Вольна, автомашины противника скопились колоннами в четыре и больше рядов, которые тянулись более чем на 20 километров.

Спешившись после обстрела нашей засады, шоферы, убегая навстречу колонне, разносили слух о десанте Красной Армии с танками и артиллерией, перешедших дорогу на Барановичи.

В войсках противника вспыхнула паника, и немецкое командование было вынуждено изменить маршрут на Новогрудок.

К концу дня нами была выслана диверсионная группа для взрыва мостов на р. Дзвея к северу от с. Задзвея. Часть диверсионных групп, ввиду большой концентрации противника в районе переправы, полностью своей задачи не выполнила, но несколько взорванных мостов посеяли среди отступающих войск противника большую панику.

Командир дивизии П. П. Вершигора и командир 1 полка им. Руднева Герой Советского Союза Д. И. Бакрадзе.

Начальник разведки 1-й УПД им. Ковпака
Герой Советского Союза Р. А. Клейн.

После проведенной операции оставаться больше в районе Задзвея было нельзя, и в ночь с 1 на 2 июля 1944 г. части дивизии вышли в дальнейший путь, имея задачу форсировать шоссейную дорогу Минск — Барановичи и в районе ст. Столбцы организовать на ней диверсии и заставить противника вторично изменить маршрут.

В 21.30 1 июля 1944 г. части дивизии вышли из хутора Задзвея, Савичи для выполнения дальнейших заданий.

Однако на марше в с. Просцы возникла неожиданная задержка. Во время прохода частей через село подразделение кавдивизиона неожиданно столкнулось с колонной отступающих гитлеровцев. Во встречном бою колонна гитлеровцев была рассеяна; 12 человек было убито, один взят в плен. Этот пленный показал, что противник, с которым мы вели бой,— это части польского легиона, отступавшего из Минска на Новогрудок.

Продолжая движение, части дивизии к рассвету достигли с. Подлесье и Езеры у шоссе Столбцы — Мир. Подойдя к шоссейной дороге, разведка обнаружила непрерывное движение по шоссе танковых колонн, автомашин с пехотой и боеприпасами. Переход через шоссе был невозможен.

Заняв круговую оборону в с. Езеры и небольшом сосновом леску севернее села, подходившем к самому шоссе, минировав все дороги, ведущие в лес и село, и тщательно замаскировав все обозы и людей от воздушных наблюдений, части дивизии, не предпринимая никаких действий до 14.00, вели усиленную разведку и наблюдения.

В 14.00 2 июля 1944 г. были слышны звуки приближающегося боя, были выброшены сильные группы на шоссейную и железные дороги Столбцы — Барановичи. На полустанке Савонна было захвачено три эшелона противника с танками, автомашинами, со штабными документами, вооружением, продовольствием и другим имуществом. Охрана эшелона и полустанка была перебита. Эшелоны переданы подошедшим через несколько часов танкистам 4-го конногвардейского казачьего корпуса.

Группы, посланные на шоссейную дорогу, завязав бой с арьергардными частями противника, связались с танкистами 4-го конногвардейского казачьего корпуса, и в 16.00 была установлена связь с передовыми частями конно-механизированной группы генерала Плиева, а в 22.00 части дивизии, пройдя последние заставы Красной Армии в м. Мир, двинулись дальше на запад в направлении к г. Турец.

В 2.00 3 июля 1944 г. части дивизии подошли к г. Турец. Проход авангарда к г. Турец совпал с налетом нашей авиации, бомбившей скопление войск противника в городе. Приняв партизан за пехоту, взаимодействующую с авиацией, немцы, не приняв боя в городе, разбежались. К рассвету противник повел наступление, но был жестоко разгромлен и, потеряв до 500 человек убитыми (более 70 человек было взято в плен), разбежался.

Задержавшись у генерала Плиева, я догнал дивизию на рассвете в самый разгар боя. Опросами пленных было установлено, что в бою принимали участие 6 маршевых батальонов группы генерала танковых войск Гроппе, 414-й батальон «СС», 508-й батальон 292-й дивизии, 258-й маршевый батальон и 501-й румынский отдельный батальон, сведенные в одну дивизию.

Расположившись на дневку в районе Горка — Еремичи — Рапьево, в 8.00 3 июля 1944 г. мы получили сведения о концентрации противника на восточном берегу р. Неман с задачей пробраться на запад в район Еремичи через г. Турец на Новогрудок.

Построив крепкую оборону в районе с. Тарасовичи — Рапьево, с задачей не пустить противника на Новогрудок, и известив генерал-лейтенанта тов. Плиева об обстановке, в 10.00 части дивизии приняли бой с противником, пытавшимся любой ценой пробиться на Новогрудок.

«Генерал-лейтенанту Плиеву

Сообщаю обстановку.

За Неманом, районе Занемань, Еремичи, Деремля, скопление бронетанковых частей противника, который собирается переправиться на Турец Щорсы для прорыва на запад.

Сегодня ночью наша авиация бомбила Турец. Сразу после бомбежки мои хлопцы ворвались в Турец и разгромили шесть маршевых батальонов 110-й и 292-й мехдивизии.

Из Мир на Турец и на Новогрудок дорога проходимая. Моста у Тросчица через р. Уша нет, но есть хороший брод; грунт твердый, съезды хорошие, глубина — один метр. Танки и машины пройдут вполне.

Сейчас противник пытается захватить Еремичи и строит переправу я продержусь до 12 час. Прошу срочно выбросить танки и артиллерию на Турец и поддерживать меня, иначе мне будет туго.

Командир 1-й УПД подполковник Вершигора

3 июля 1944 г., 8.45.»

«Генерал-лейтенанту Плиеву

В тупик Деремля — Синявская Слобода заперты остатки 134-й, 118-й 10-й немецкой танковой дивизий. Пытаются прорваться в район Новогрудок. Первая атака, попыткой захватить Еремичи нами отбита. Я занимаю села в треугольнике Турец — Еремичи — Тарасовичи. Дороги Турец — Еремичи и подступы со стороны Немана ко мне минированы на случай прорыва танков через Неман. Там есть хороший брод, через который в свое время проходили танки Красной Армии и тягачи. Часть своей пехоты переправил на восточный берег Немана и расположил по опушке леса, на участке Святуха — Березинка — Борек во фланг немецкой колонне. Пока наступление не веду, занимаю оборону, окопался.

Прошу сообщить сигналы наших наземных войск для сигнализации ночной авиации и направления ее ударов по противнику.

Веду разведку. Жду Ваших указаний.

Командир 1-й УПД подполковник Вершигора

3 июля 1944 г., 11.15.»

«Генерал-лейтенанту Плиеву

В ночь на 3 июля 1944 г. передислоцировался в район сел Тарасовичи Великая Слобода, Лядки через Мир — Песочно — Турец. Приближение колонны к Турец совпало с бомбежкой г. Турец нашей авиацией. Сразу же после обработки авиацией передовые части в конном строю ворвались в местечко, разогнали и частично уничтожили остатки гарнизона, который на 22.00 2 июля 1944 г. состоял:

Рота «СС» № 400 — 80 чел., 508-й батальон 292-й дивизии — 300 чел. 258-й маршевый запасный пехотный батальон — 200 чел., 139-й маршевый батальон — 600 чел., спецрота танкисты-бронебойщики — 20 танков дивизии 9-й армии — 60 чел., 2 батальона «СС» — 50 чел., 2 роты 501-го румынского отдельного истребительного батальона — 280 чел.; всего 1570 человек.

В бою и при преследовании убито более 350 солдат. Взято в плен до 30 человек.

Митинг, посвященный встрече партизан с частями Советской Армии 4 июля 1944 г.

А. К. Цымбал (комбат 6), получивший звание Героя Советского Союза за Неманский рейд, среди жителей одной из деревень под Гродно. Июль 1944 г.

Как я Вам уже доносил, противник — остатки 134-й и 18-й немецких ивизий — занял с. Еремичи и пытается прорваться на Турец — Новогру-ок. Меры к воспрещению принял, но сил для полной ликвидации у меня ало, занял переправу у с. Кореличи, минировал подступы к переправе, инировал дорогу Еремичи — Турец (уже две автомашины под Еремичи зорвались) и с 20.00 3 июля 1944 г. веду бой. Всю эту группировку легко акрыть, но у меня нет тяжелого оружия.

Обстановка на 20.00 3 июля 1944 г.: Еремичи — противник — немцы, в айоне Еремичи переправа. Скопление противника на северном берегу . Неман; Королевичи — нет никого, Новогрудок — постоянный гарни-он — 100 немцев, до 1000 казаков и полиции, имеют 4 ПТО.

С 1.7.1944 г. по шоссе Барановичи — Новогрудок — Лида сплошной по-ок автотранспорта (личное наблюдение разведчиков).

Бол. Жуховичь — Полонечко противник занимает оборону, производят-я окопные работы. Очень жаль, что связь у нас очень нерегулярная и чень трудно организовать взаимодействие. Буду очень просить Вас при-лать своего офицера связи с бронемашиной или мотоциклом.

Подполковник Вершигора

20.00, 3.7.1944 г.»

Противник, выставив небольшие силы пехоты, в течение дня все вре-ия пытался прорваться через нашу оборону, но наши подразделения вся-кий раз отбрасывали противника на его исходные рубежи.

К вечеру противник сконцентрировал на подходах к г. Турец крупные илы пехоты и танков и повел решительное наступление на с. Рапьево и Залетово, где оборонялись 2-й и 3-й полки. Одновременно с наступлением противник начал постройку дороги из г. Турец на Луки — Полонечко с тем, чтобы пройти на Новогрудок через Барановичи.

Вместе с тем противник бросил на нашу оборону несколько десятков танков, поддерживал танковую атаку артиллерийским и минометным ог-нем. Наши бронебойщики подпускали танки на 150 метров, но они не ос-тавляли на мощной броне даже царапин. 45 *мм* пушки тоже не пробивали брони, ясно было: перед нами «тигры». Однако, потеряв несколько танков, которые подорвались на минах, густо расставленных перед обороной наших подразделений, немецкие танкисты отказались продолжать атаку.

Находясь ночью на 50 *м* перед цепью остановившихся танков, пехотин-цы нашего второго полка, батальона Шолина слышали следующий диалог:

— Танкисты фюрера, вперед! В атаку!

— Тут мины, господин полковник, сами идите вперед.

После мощной артиллерийской подготовки противник бросил пехоту. Наши бойцы, воодушевленные победами Красной Армии, подпускали немцев на бросок гранаты и огнем автоматов, пулеметов и гранатами за-ставили гитлеровцев, понеся громадные потери, откатываться назад.

В 22.00 3 июля 1944 г. стали поступать сведения о том, что колонна про-тивника продолжает движение через Турец на юг в район Некрашевичи. Для того чтобы перерезать движение противника, был брошен 1-й баталь-он 1-го полка под командованием тов. Бакрадзе. Командиру 2-го полка бы-ло приказано с завязкой боя первым полком переходить в контратаку в районе Рапьево — Валетово.

Командиру 3-го полка была поставлена задача одновременно с 1-м и 2-м полками перерезать дорогу Еремичи – Турец. Оставив от Еремичи сильный заслон, основными силами полка идти на Турец.

В 1.00 4 июля 1944 г. бой разыгрался с новой силой. Противник вводил

в бой новые силы танков и артиллерии. К рассвету 4 июля 1944 г. част дивизии после ожесточенного непрерывного 36-часового боя, во избежани излишних потерь, были отведены через Новое Село за р. Неман.

В результате 36-часового боя огнем бронебоек и артиллерии, а такж на минах было уничтожено 10 танков, 2 танкетки, 5 бронемашин, 36 авт машин с живой силой и боеприпасами, до 20 подвод с боеприпасами и б лее 300 гитлеровцев.

Опросами пленных было установлено, что противник имел в своем ра поряжении остатки 7-й и 20-й танковых дивизий и 3 пехотных дивизи входящих в состав 4-й и 9-й немецких армий. Все это случилось потому что противник считал нас за прорвавшиеся на его коммуникации част Красной Армии, а мы не имели точных данных о его силах.

Противник, обладая громадным превосходством сил как по численно сти, так, в особенности, в вооружении, после 36-часового боя третий ра изменил свой маршрут и проселочными дорогами двинулся на Барановичи Кроме большой потери в людях — потеря боевого духа и состояние п ники.

Выйдя за р. Неман и остановившись на дневку в лесах так называемо Налибоцкой пущи, 4 июля 1944 г. силами 2-го полка была организован засада на шляху Деремля — Еремичи. В результате засады уничтожен 2 танкетки и 60 гитлеровцев.

В 21.45 4 июля 1944 г., выйдя с места стоянки, из урочища Добрец, ча сти дивизии двинулись в направлении на северо-запад, имея задачей фор сировать в м. Щорсы р. Неман, продвинуться дальше в районе Новогрудо с тем, чтобы продолжать воздействие на коммуникации противника в рай оне Новогрудок.

Противник, воспользовавшись двухдневным затишьем на участке фрон та в районе Новогрудок, бросил к р. Неман дивизию ген. Краснова. Подой дя к м. Щорсы, подразделение кавдивизиона встретилось в местечке с крас новцами, прибывшими в Щорсы вечером 4 июля 1944 г. и занявшими кру говую оборону.

Противник оказал упорное сопротивление. В результате завязавшего ся боя большая часть гарнизона была перебита, но остатки гарнизона, ук рывавшегося в укреплениях, оказывали упорное сопротивление.

В 3.00 5 июля 1944 г. стало очевидным, что дальнейший бой вести не смысла, дальнейшее продвижение за Неман с наступлением рассвета ста новилось небезопасным, и с наступлением рассвета части дивизии измени ли маршрут, двинулись в направлении г. Лида.

7 июля 1944 г. части дивизии, выйдя к шоссе Лида — Новогрудок, нача ли работу по воздействию на коммуникации противника, по которы двигались непрерывным потоком отступающие войска и обозы против ника.

7 и 8 июля 1944 г. в районе Налибовка — Неман — Березовка был орга низован ряд засад, в результате которых было уничтожено 2 тяжелых тан ка, 2 средних, 1 бронемашина и 40 подвод с боеприпасами; убито более 300 солдат и офицеров противника.

9 июля 1944 г. подразделениями 3-го полка были захвачены м. Березов ка и мост через р. Неман. В бою за Березовку было убито и потоплено р. Неман более 100 солдат и офицеров противника; захвачено 10 подвод боеприпасами и другим военным имуществом.

9 июля 1944 г. в Березовке мы встретились с частями 2-й танковой ар мии Красной Армии, подошедшими к р. Неман.

9 июля 1944 г., пройдя форсированным маршем 85 *км*, части дивизии 10.7.1944 г. оторвались от Красной Армии и подошли к с. Москали на бе регу р. Щара.

Услышав звуки боя на переправе у с. Воля, я послал разведку для связи с наступающими частями Красной Армии. Одновременно с высылкой разведки в районе Воля силами дивизии была форсирована р. Щара и занят плацдарм на левом берегу реки до 20 *км* по фронту и 5 *км* в глубину в районе с. Пещанка, Бояры, Воля, Крупицы.

Попытка противника сломить нашу оборону окончилась полнейшей неудачей. Неоднократные атаки противника, пытавшегося при поддержке танков и артиллерии сломить нашу оборону, были отбиты, и плацдарм на западном берегу р. Щара после 20-часового боя был передан частям Красной Армии.

В результате 20-часового боя было уничтожено 2 танка, 1 бронемашина, 1 мотоцикл и более 350 солдат и офицеров противника. Одновременно с ведением боя саперы дивизии разведали и оборудовали ряд переправ в районе с. Москали, Пещанка и Щара.

Передав плацдарм на западном берегу реки Щара подошедшим частям Красной Армии, части дивизии передислоцировались к р. Неман у с. Перекоп.

Дав десятичасовой отдых конскому составу, с наступлением темноты форсировали р. Неман вброд. и, выйдя таким образом за линию фронта, дивизия 12.7.1944 г. вышла в район хутора Щуки и расположилась на дневку в 10—12 *км* на запад от линии фронта, заняв круговую оборону и проведя тщательную разведку.

Во второй половине дня на м. Мосты были брошены 1-й и 3-й полки. Внезапными ударами в тыл противник был выбит из города, они заняли город, железнодорожную станцию Мосты, депо и мост через р. Неман длиной 186 метров, подготовленный к взрыву, не дав возможности противнику взорвать его.

На следующий день через этот мост прошло два корпуса наступающих частей Красной Армии.

Разгромив немецкие части, обороняющие м. Мосты и оставив в городе лишь небольшой гарнизон, основные силы дивизии были брошены на дороги, по которым отступал противник.

В этот день совместными действиями 1-го и 3-го полков был разгромлен 122-й артиллерийский полк 50-й немецкой дивизии.

Не выдержав удара с тыла, гитлеровцы бросили дивизионы тяжелой артиллерии со снарядами и тягачами.

Пленный ефрейтор 122-го полка 50-й пехотной дивизии гитлеровцев Лихман показал, что 11.7.1944 г. новый командир дивизии Вейтлинг на совещании представителей отдельных подразделений заявил: «Положение наше серьезное, но я дал клятву фюреру — задание выполнить, людей спасти, а технику сохранить. Я не пойду по стопам моего предшественника генерала Сико, который в трудную минуту вас оставил, бежав из Крыма».

А через два часа генерал Вейтлинг бросил дивизию и технику и бежал в Гродно.

В 17.00 12.7.1944 г. дивизия форсированным маршем двинулась к западу по направлению Августовских лесов и 14.7.1944 г. вышла на р. Неман в 10—12 *км* севернее Гродно.

Связавшись с частями Красной Армии и проведя разведку на западном берегу, я пытался переправиться через реку на переправах Красной Армии с тем, чтобы выйти на лесные дороги в районе Августовских лесов, организовать на них диверсии, затруднить противнику подвоз к линии фронта боеприпасов и подкреплений, но я не получил разрешения от командования Красной Армии и остановился на отдых еще на одни сутки.

К исходу дня 15 июля 1944 г. противник бросил к Гродно танковые части. Фронт стабилизировался, и для выполнения поставленной задачи я по-

шел на юг вдоль линии фронта, ведя тщательную разведку и имея намерения прощупать слабые места противника, перейти линию фронта.

По предварительным данным, это было возможно осуществить в районе г. Бельск, и 23 июля 1944 г., выйдя в район с. Григоровцы по дороге Бельск — Брест, дивизия заняла исходное положение для броска через линию фронта, расположившись на отдых в селах Дидули и Григоровцы.

В это время обстановка на отрезке фронта Белосток — Бельск — Черемха была следующей: части 105-го армейского корпуса, не встречая сопротивления противника, прорвались далеко на запад, заняв м. Селятичи, и отдельным соединением форсировали р. Западный Буг. Противник в это время подтянул к району Бельск — Белосток — Брест крупные силы танков. 23 июля 1944 г. бросил в район Бельска первый танковый корпус в составе дивизий «Мертвая голова», «Великая Германия», «Викинг». Части 105-го стрелкового корпуса, не имея достаточного количества боеприпасов и техники, начали отступать.

В 12.00 танки ворвались на окраину с. Дидули. Организовав оборону и сконцентрировав обозы восточнее с. Григоровцы, части дивизии приняли бой с танками противника, постепенно отходя к Григоровцам, где занимали оборону 15-я Сивашская стрелковая дивизия, 95-я Сивашская гвардейская артиллерийская бригада, остававшиеся без прикрытия пехотных частей и без горючего.

Связавшись с командованием 95-й артиллерийской бригады об организации совместной с ней круговой обороны, мы до наступления темноты отбили три танковые атаки и держали оборону до тех пор, пока вся материальная часть артиллерийской бригады была вывезена в тыл.

В бою было уничтожено 36 танков. Только нашими бронебойщиками и минометами уничтожено 8 танков, 1 бронемашина и 5 автомашин; остальные танки подбиты артиллерией Красной Армии.

К 20.00 23 июля 1944 г. части дивизии вышли из боя и заняли оборону в лесу юго-восточнее Григоровцы в полутора километрах.

Части Красной Армии отошли на восток, и дивизия, вернее ее боевая часть, оказалась в немецком тылу, но продолжать движение на запад не имела возможности, так как обозы дивизии, увлеченные в общем потоке отходящих частей 105-го стрелкового корпуса, были в советском тылу.

С наступлением темноты, выйдя в тыл Красной Армии, разыскав обоз, части дивизии остановились на дневку в с. Витового на западной опушке Беловежской пущи.

На следующий день был получен приказ от начальника УШПД т. Строкача об отходе дивизии в район г. Киева.

№ 2

28 августа 1944 г.

С 22.6.44 г. дивизия с боями прошла по областям: Пинской, Барановичской, Гродненской, Белостокской, Брест-Литовской БССР и Волынской УССР, пройдя более 1100 км по маршруту: Денисковичи, Сенявка, Снув, Вольно, Ишкольдзь, Столбцы, Мир, Турец, Щорсы, Миколаев, Москали, Мосты, Каменка, Езеры, Скидель, Гродно, Бельск, Черемха, Брест, Заболотье, Мало-Рита, Крымно, Владимир, Локаче, Лаврув.

За время рейда форсированы реки: Неман — 5 раз, Березина, Щара, Свислочь, Днепро-Бугский канал, Турья и др.

Шоссе: Москва — Варшава 2 раза, Минск — Снув — Барановичи. Лида — Новопрудок, Лида — Гродно, Вильно — Гродно.

Железные дороги: Слуцк — Барановичи, Минск — Барановичи, Лида — Гродно.

За время рейда проведено 90 боев, засад и операций; из них 16 — против националистических банд УПА.

Крупные бои с участием танков и авиации:

На шоссе Москва — Варшава у м. Синявка.
У села Вольно на дороге Минск—Барановичи.
Бой под м. Столбцы.
2-дневный бой у м. Турец.
Бой за плацдарм на реке Щара.
Бой за м. Мосты.
Бой с танками в районе Григоровцы (ж. д. Клещели—Гайнувка).

Занимались города: Снув, Турец, Каменка, Мосты; в боях с противником и из засад:

1. Уничтожено 2360 солдат и офицеров противника
2. Ранено 393 чел.
3. Взято в плен 271 чел.
4. Уничтожено танков 27 шт.
5. Танкеток 4
6. Бронемашин 7
7. Паровозов 1
8. Автомашин 74
9. Мотоциклов 4
10. Тракторов 7
11. Взорвано мостов 4/97
12. Противомагн. мин 16
13. Бензину 1000 ц.
14. Минометов 82 *мм* 1
15. Пулеметов ручных 3
16. Взорвано тоннелей 1/17
17. Взорвано железнодорожного полотна 100 *м*
18. Уничтожено телеф. связи 15151 *м*
19. Подвод 70 шт.
20. Лошадей 140
21. Ремонтн. мастерских 1
22. Пушек 377 *мм* 1
23. Самоходных орудий 1
24. Минометов ротных 2
25. Снарядов 198
26. Патронов 17 600

Взято трофеев

1.	Пулеметов разных 44 шт.	
2.	Автоматов 80 шт.	
3.	Винтовок 12 894 шт.	
4.	Батальонных минометов	4
5.	Мин к нему	174
6.	Ротных минометов	2
7.	Мин к нему	8012
8.	Ручных гранатометов	6
9.	Гранат к нему	370
10.	ПТР	4
11.	Мотоциклов	10
12.	Автомашин	34
13.	Пистолетов	152
14.	Патронов	640 150
15.	Гранат	214
16.	Ракет	350
17.	Дисков к пулеметам	56
18.	Лент пулеметных 74; из них в коробках	34
19.	Лошадей	49
20.	Седел	27
21.	Повозок	17
22.	Запасных стволов к пулеметам	21
23.	Пушек раз. калибра	6
24.	Снарядов к ним	17 тыс.
25.	Танков	3
26.	Тягачей	4
27.	Авиамоторов	8
28.	Вагоно-ремонтн. маст.	1
29.	Железнодорожн. эшелонов	3
30.	Вагонов с углем	8
31.	Вагонов с продовольствием и военным имуществом	26
32.	Вагонов крытых и платформ	124
33.	Паровозов	4
34.	Радиоаппаратов	4
35.	Телефонных аппаратов	1501
36.	Фотоаппаратов	3
37.	Телеграфных аппаратов	1
38.	Биноклей	3
39.	Аптека	1

Наши потери

1.	Убито	32 чел.
2.	Ранено	64 чел.
3.	Пропало без вести	13 чел.

Потери в вооружении

1.	Автоматов	8
2.	Пулеметов	3
3.	Винтовок	3
4.	Дисков	7
5.	Пистолетов	1
6.	Патрон ППШ	1000

Выводы

Из уроков рейда необходимо отметить следующие моменты:

1. Действуя в ближнем тылу немцев, а в некоторых местах в фронтовой полосе во взаимодействии с частями Красной Армии, партизаны включились в общий план разгрома врага на землях Белоруссии и нанесли ему большой ущерб в живой силе и технике, а также очень сильно дезорганизовали ближний тыл и дезориентировали немецкое командование.

2. В данном рейде не были повторены наши «классические ошибки», т. е. рейд был молниеносный, не затянулся на длительное время, противник не имел возможности разведать нас и предпринять контрмеры, а посему наряду с крупным ущербом, нанесенным противнику, наши потери незначительны.

За 90 боев, проведенных во время рейда, мы имеем 96 чел. убитых и раненых.

3. Настоящий рейд еще раз доказал преимущество рейдирующего соединения против партизанских отрядов, привязанных к определенной территории.

Блокировка территории, занятой партизанами, наличие специальных гарнизонов связали сидячие отряды по рукам и ногам, и в момент бегства противника на запад эти отряды были вынуждены к бездействию или действовали не эффективно.

4. Опыт рейда показал, что средняя пересеченная, лесостепная местность наиболее выгодна для рейдов партизанских соединений, такая местность позволяет свободу маневра, укрытия от танков и авиации. И наоборот, лесистая местность с болотами, насыщенная партизанами, крайне невыгодна для маневра.

Отсутствие хороших дорог, мостов и большая насыщенность гарнизонов, знающих местность и обученных в борьбе с партизанами, стесняют маневр и свободу действий.

Командир 1-й Украинской партизанской дивизии им. Ковпака
Герой Советского Союза
генерал-майор Вершигора

Нач. штаба 1-й УПД Герой Советского Союза
капитан Войцехович

Личный архив П. П. Вершигоры.— Подлинник.

ПРЕДСМЕРТНЫЕ ПИСЬМА ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТОВ ИЗ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАСТЕНКОВ

Письма Рене Анжольви, Жюля Веркрюисса, Виктора Маркиньи и Раймонды Фиоле, публикуемые ниже, не могут ничего добавить к известной нам героической странице французского Сопротивления. Может быть в 1961 г. подобные документы разумнее печатать не в журнале «Исторический архив», а в комсомольских газетах: в жизнь вошло поколение, которое не видало войны и только по сухим страницам учебников знает как о зверствах фашистов, так и о героизме, о подвигах, о жертвах народов.

Все же невозможно без глубокого душевного волнения читать эти предсмертные письма. Для историка, интересующегося только фактами, соотношением сил, социальными условиями в оккупированных странах, разговор накануне смерти с матерью или с сестрами мало что скажет. Но человек, который помнит, что историю делают люди, который не преуменьшает значения их личных качеств, найдет в этих письмах новое подтверждение духовного и морального превосходства участников Сопротивления. Дело не в смелости: мы знаем, что среди фашистов было достаточно людей отважных и слепо преданных тем несложным и невысоким идеям, которые им внушали расистские изуверы. Однако у фашистов не было и не могло быть глубокого, подлинного гуманизма, определившего поведение четырех французов перед смертью. Рене Анжольви выше своих палачей, и он говорит об этом, он презирает «закон более сильного», он пишет: «моими последними словами будут не слова ненависти, а слова надежды»...

Предсмертные письма были адресованы близким, родным, но трудно себе представить человека, любящего человечество, если он не любит окружающих. Счастливы должны быть матери, способные породить в сердцах те чувства, которые выражены в печатаемых ниже письмах! Последняя ночь перед казнью не митинг, где нетрудно блеснуть красноречием и право же, письма, написанные погибшими героями, убедительнее любого, даже самого прекрасного романа.

В сентябре 1941 г. фашисты, оккупировавшие Францию, быстро продвигались к Москве. Многими в мире овладело отчаяние. А Рене Анжольви в тюрьме Сантэ видел неизбежное торжество разума и справедливости.

Виктору Маркиньи было восемнадцать лет, и он написал в последнюю ночь своей матери: «Я пойду на смерть, как раньше ходил на работу». Этой фразе может позавидовать любой писатель: в нескольких словах выражено то духовное мужество, которое не следует смешивать с отвагой.

Вот уже несколько десятилетий, как некоторые люди говорят о «вырождении Франции». События, сложные и пестрые, трагедия народа, пережившего 1940 г., часто управлявшегося недальновидными и мелкими людь-

ми, как бы подкрепляют подобные праздные рассуждения. Однако люди преждевременно отодвигающие Францию на задний план, забывают, что на свете существует французский народ, и оправдание публикации, после многих других, еще нескольких писем участников Сопротивления именно в том, что они лишний раз напоминают о душевной природе лучших представителей Франции.

Илья Эренбург

* * *

Публикуемые письма хранятся в Государственном музее Революции СССР и подготовлены к печати З. А. Прокофьевой. Перевод с французского И. М. Мещеряковой.

№ 1

Рене Анжольви[1] *— матери*

20 сентября 1941 г.

Дорогая мамочка!

Вот и последнее письмо, которое я тебе напишу. Вчера вечером меня доставили в тюрьму Сантэ, где нам сообщили, что нас расстреляют сегодня в 6 часов утра как заложников.

Моя бедная дорогая мамочка, пришел час проститься с тобой навсегда. Какое горе я тебе причиню. Моя бедная мама, в эти последние минуты у меня было время вспомнить прошлое. Мы были так счастливы, я очень любил тебя. Мне горько, что иногда я вел себя не так, как подобает.

Я умоляю тебя, мама, когда меня уже не будет, будь мужественной! Ведь еще есть наша маленькая Раймонда и отец, которым ты так нужна.

Наша маленькая Монетта, ты думаешь, что я не любил ее, несмотря на мое состояние в последнее время? У нее плохой характер, но золотое сердце, и я уверен, что после моего исчезновения ей будет невозможно заменить меня. Я погибну под вражескими пулями, это закон более сильного, но я уверен, что будущее будет принадлежать не тем, кто применяет эти варварские методы.

Совесть моя чиста, я выполнил свой долг.

Моя дорогая мамочка, мне становится не по себе при мысли о том ужасном испытании, которому я заставляю тебя подвергаться. Ты знаешь, что ты была для меня всем и перед смертью я не смогу даже крепко прижать тебя к сердцу.

От всего сердца, от всей души, мамочка, шлю последнее прощай.

Последние мои мысли будут о тебе.

Твой любящий сын

Рене Анжольви

Государственный музей Революции СССР, 26/1020, 15/2760.— Копия.

№ 2

Рене Анжольви — друзьям и семье

20 сентября 1941 г.

Моим друзьям, моим подругам, моей семье.

Я умру.

К вам, мои близкие, к вам, мои друзья, обращены мои мысли.

Я был счастлив с вами.

Я всегда старался быть и действовать вместе с вами как можно лучше.

Моими последними словами будут слова не ненависти, а слова надежды и уверенности в конечной победе.

Со своей стороны, я всегда делал то, что считал справедливым, я всегда выполнял долг честного человека.

Я умираю, но для вас всех жизнь продолжается.

Подумайте немного обо мне. Я прошу товарищей позаботиться о моей семье. Пусть же, кто были моими друзьями, перенесут частицу этой дружбы на мою мать, самого дорогого для меня человека на свете. Прощайте, друзья.

Близка победа за лучшее будущее [2].

Государственный музей Революции СССР, 26/1020, 15/2760.— Копия.

№ 3

Жюль Веркрюисс — родным

Среда, 22 октября 1941 г.

Мои дорогие.

Мне остается несколько минут до смерти. До свидания, дорогие и любимые. Вот уже год, как я нахожусь в заключении. Я мысленно с тобой, моя дорогая Ивонна, много мечтал о счастье, видел счастливые для нас с тобою дни, когда с радостью наблюдаешь, как растет наш маленький Мишель. Немцы сейчас расстреляют меня как заложника.

Не отчаивайтесь, ведь у вас еще столько хороших дней.

Ты, моя Ивонна, утешься, у тебя ведь Мишель, мои родители.

Мой Мишель, будь мужчиной, слушайся маму, всегда иди прямой дорогой, будь человеком справедливым и честным. Позже, когда ты станешь взрослым, подумай, как отомстить за меня, ни в коем случае не склоняйся к милосердию, никакой напрасной жалости! Нацисты должны заплатить за преступления, которые они совершают.

Когда ты вступишь в Коммунистическую партию, будь принципиальным, в своих поступках ты должен только стремиться к цели, которую надо достигнуть [3].

Крепко прижимаю вас к сердцу.

Мне очень жалко покидать вас.

Прощайте, мои дорогие родители.

Мне не суждено было увидеть вас перед смертью. Мне выпало первому умереть.

Прощайте. Прощайте сестры, племянницы, племянник.

А на тебя, мой брат, я рассчитываю, что ты присмотришь за моим маленьким Мишелем и поможешь ему отомстить за меня.

Обнимаю вас всех. Прощайте.

Ваш Жюль

На своем бараке в Шатобриане он написал: «Целую мою жену и моего Мишеля. Да здравствует Коммунистическая партия».

Государственный музей Революции СССР, 26/744, 15/284.— Копия.

№ 4

Виктор Маркиньи[4] *— матери*

26 мая 1944 г.

Я умру, мама, как солдат погибает на фронте от пули.

Тюрьма Фрэн, 26 мая 1944 г.

Дорогая мама,

я пишу тебе это письмо, дорогая мама, чтобы сообщить, что я буду расстрелян сегодня в 3 часа дня.

Дорогая мама, не бойся ничего, не бойся за мою участь. Я пойду на смерть, как раньше ходил на работу. Я умру, мама, как солдат умирает на фронте от пули.

Дорогие сестры, Жоселин и Надин, не волнуйтесь, слушайтесь хорошенько маму, будьте послушны и верны ей, ибо мама незаменима.

Мама, скажи Жоселине, что я думал с огромной нежностью о ней перед смертью и напомни ей о ее старшем брате.

Надин, я, может быть, был черств с тобою, несмотря на это я нежно любил тебя, как брат, который идет на смерть, любит свою сестру.

Тебе, мама, в последний раз посылаю тысячу нежных поцелуев от твоего сына, который любит тебя. Последние мысли о тебе.

Передай мое последнее приветствие всем моим друзьям. Обнимаю тебя, мама, в последний раз, потому что через несколько часов меня уже не будет в этом мире.

Твой сын В и к т о р

Государственный музей Революции СССР, 26/1020, 15/2760.— Копия.

№ 5

Раймонда Фиоле[5] *— родным*

Пятница, 30 июня 1944 г.

Дорогая мамочка,

Все мои дорогие.

Допрос окончен. Жду теперь приговора. Я знаю, что меня приговорят к смертной казни, но это придает мне больше мужества.

Эти последние дни я жила, непрерывно думая о вас. Я вновь просматриваю события моей короткой жизни и если жалею о чем, так это о том, что не смогла еще что-нибудь сделать для моей партии. Мамочка, сообщи правду моему любимому сыну, сделай из него человека.

Бороться, еще и еще раз бороться, вот наш девиз, для того чтобы добиться победы.

Дельво и я находимся в жандармерии Сэн-Кантэн.

Нас допрашивали в течение двух суток, не давая есть и спать, связанных. Силы были на исходе. Они били Дельво, но мы ничего не сказали. Потом нас вновь отвезли в тюрьму Сэн-Кантэн. В течение пяти дней я находилась в одиночке, без еды и без новостей с воли. Затем они пришли допрашивать меня снова. 20 часов допроса дали им только две с половиной

странички свидетельских показаний. Они были в ярости, следствие не подвигается. И теперь я жду спокойно конца драмы. Я думаю, что моих товарищей не расстреляют, потому что я сказала, что они были там только несколько дней и что они ничего не сделали. Я была больна, но в медицинской помощи мне отказывали до воскресенья. Теперь я получила еду и у меня есть соседка, мне не так скучно.

Дорогая мама, мои дорогие, от всего сердца обнимаю вас.

Крепко прижимаю моего мальчика и прошу его всегда быть мужественным. Мыслями я всегда с вами.

Дружеский привет всем

Раймонда

Государственный музей Революции СССР, 26/941, 15/3106 — Копия.

№ 6

Раймонда Фиоле — сестре

Тюрьма Сэн-Кантэн

1 июля 1944 г.

Дорогая малышка Полетта!

Сегодня день твоего рождения. Надеюсь, ты не очень грустила и думаешь о лучших днях. Победа уже вырисовывается, и ты сможешь вновь найти в мире столь желаемое счастье. Я рассчитываю на тебя, что ты подбодришь маму, как ты всегда делала в тяжелые минуты. Скажи ей, что не тяжело умереть за идеи, как я это сделаю. Для меня было бы тяжелее умереть на кровати, от болезни, ведь мне еще так много надо было сделать перед этим роковым исходом и могла ли я предвидеть это предательство? И все-таки я счастлива, потому что после себя я что-то оставлю, поскольку большая часть ответственных людей вступила в партию. Я знаю, что на этих людей можно положиться.

Грустно, все-таки, проработав столько, не присутствовать на великом празднике освобождения, в день нашей победы. С трудом могу писать, потому что я совсем без новостей и потому что у меня только совсем маленький кусочек грифеля и жалкий клочок бумаги. Я вынуждена беспрестанно останавливаться и поэтому в моих мыслях мало последовательности. Ты знаешь, я постоянно думаю о вас обеих: о маме и о тебе — о моей маленькой маме, но ты не можешь себе представить, как тяжело у меня на сердце, когда я думаю о моем сыне. Иногда по ночам я зову его, я хотела бы прижать его к себе. Я знаю, что с вами он будет счастлив. Но я страдаю при мысли, что не увижу его больше, я так люблю его... [1].

Прочь бесполезные жалобы, беру себя в руки, чтобы жить настоящим. Тебе скажут, что я никогда не падала духом. Когда процесс моих товарищей вместе с моим будет закончен, мы пойдем на смерть за наши идеи, которые вскоре восторжествуют. Сестренка, будь мужественной. Я тебе поручаю беречь маму и моего сына.

Обнимаю всю нашу семью и тебя, моя маленькая мама, скажи им, что я их очень любила, но не было у меня возможности доказать им это.

Твоя любящая сестра

Раймонда

Государственный музей Революции СССР, 26/744, 15/2861.— Копия.

[1] Далее неразборчиво.

№ 7

Раймонда Фиоле — матери

Тюрьма Сэн-Кантэн

17 июля 1944 г.

Дорогая мамочка,

я с нетерпением ждала того момента, когда можно написать тебе. Сейчас у меня есть этот жалкий листок бумаги и маленький огрызок карандаша. Я так счастлива, имея это богатство, но не знаю, что же тебе написать. Пусть же это письмо дойдет до тебя и принесет тебе лучшую частицу меня самой

Поверь мне, мамочка, я очень страдала, что арестована, я не думала, что это может с нами произойти.

Допрос длился восемь дней беспрерывно. Мы были скорее мертвы, чем живы. Нам ничего не давали ни есть, ни пить в течение двух суток. Мы были изнурены до предела, с отчаянием в глубине души, но гордые тем, что мы оба умрем за Францию, так как мы думали, что нас сразу же расстреляют. Поэтому велико было наше удивление, когда в пятницу вечером мы оказались в тюрьме в Сэн-Кантэн. Меня поместили вначале в камеру с тремя женщинами, но перед последним допросом я провела пять дней в одиночке. Мне было отказано в пище и в медицинской помощи. Признаюсь тебе, что в тот момент мне было очень тяжело, и я жалела, что меня не расстреляли сразу же. Я не могу в этом письме написать тебе все, ты содрогнулась бы от этого, но гестаповцы дошли до того, что заставили меня примерять большой ящик в форме гроба. Я думала, что меня закопают живой... Что бы ни случилось, будь уверена, что я ни о чем не жалею, напротив, иногда я спрашиваю себя, не смогла ли бы я сделать еще больше для моей Родины.

Мама, дорогая, я много думаю о тебе, о моем маленьком Серже, которого так люблю, о Полетте и о моей доброй мамочке. Вы не покидаете меня ни на одно мгновение, и я страдаю, что не вижу вас больше. Прошу тебя, мама, обнять крепко моего горячо любимого сына, скажи ему, что скоро его мама придет. Да, я надеюсь все-таки увидеть вас. Это еще неизвестно, очень далеко, но если мой процесс затянется еще немного, то, может быть, я смогу выйти отсюда. Тем не менее, мама, я прошу тебя позаботиться о моем дорогом малыше. Мама, позже товарищи навестят тебя и расскажут тебе о моем пребывании в Сэн-Кантэне.

Один товарищ будет брать иногда Сержа на каникулы: ты ему дашь, скажи мама?

Доверяй ему, дорогая мама. Снова обнимаю тебя от всего сердца, как люблю я всех вас: тебя, моего горячо любимого сына, мою дорогую сестренку, бабушку...

Передай добрые пожелания всем друзьям (я называю их про себя).

Твоя дочь, нежно любящая тебя. Беспрестанно думаю о тебе

Раймонда

Государственный музей Революции СССР, 26/744, 15/2861. — Копия

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Рене Анжольви (1914—1941) — член Французской Компартии с 1937 г.; с августа 1940 г.— активный участник движения Сопротивления, был секретарем парторганизации 13-го округа. Расстрелян 20 сентября 1941 г. в Мон-Валерьен.—120.

2) Оба письма были получены родными Анжольви 30 сентября 1941 г., месяц спустя были им переданы вещи сына: портмоне, полотенце, носовой платок и пояс.— 121.

3) Сын Жюля Веркрюисса Мишель в 1949 г. писал в Советский Союз: «Мы будем бороться изо всех сил, чтобы защитить мир, который дорог нам всем. Мы не хотим больше видеть, как тысячи сирот оплакивают своих родителей. Никогда сыновья героев французского Сопротивления не будут воевать против сыновей героев Сталинграда» (Гос. музей Революции СССР, 26 744, 15/2861.— Подлинник).— 121.

4) Виктор Маркиньи (1926—1944) — в подполье вступил в Коммунистический союз молодежи. 25 января 1944 г. он был окружен в доме полицейскими, отбивался всю ночь и раненый был захвачен и посажен в тюрьму Фрэн. Гестаповцы его повесили 2 июня 1944 г. Письмо не было получено матерью, так как она была арестована и сослана в Германию.— 122.

5) Раймонда Фиоле (подпольная кличка «Роберта») с 1940 г. организовала Сопротивление в Суассоне и «была,— как говорится в одном из документов,— душой сопротивления в этом районе». (Гос. музей Революции СССР, 26/941, 15/3106). Она была арестована 15 июня 1944 г. и приговорена к расстрелу, но освобождена 22 августа 1944 г. своими товарищами, организовавшими ее побег из тюрьмы. Об этом побеге сохранилась следующая запись:

«...Но вот 15 июня 1944 г. произошла катастрофа. Ее командный пункт окружен. Роберта и ее помощники схвачены. Гестаповцы отвезли их в тюрьму в Сэн-Кантэн. Роберту отделили от других, допрашивали, зверски мучили. Она ничего не сказала.

Пытки продолжались два с половиной месяца. Враг решил казнить ее: против нее было выдвинуто 5 обвинительных пунктов, предусматривающих смертную казнь.

— Я заслуживаю 5 смертей? Что ж! — ответила она — Вам удастся расстрелять меня только один раз.

Но она не смирилась. Ей даже удалось добиться того, что ее положили в лазарет. А лазарет — это тюрьма, это еще не смерть. Теперь она могла связаться с внешним миром, сообщить, где она находится. Голос ее услышали. Августовским вечером полицейский — он назвал себя Мартиньи — вошел в ее камеру.

Несмотря на то, что было очень жарко, он не снял свою накидку, так как под ней находились нужные ему инструменты: пилка для металла, мастика, краска. Он сказал: «Мадам, завтра Вас расстреляют, поэтому Вы уйдете сегодня вечером»,— и он принялся за работу, т. е. перепилил тюремную решетку на окне во двор, где расхаживали патрули — два вооруженных стражника, а четверо — у ворот. Эта работа длилась два с половиною часа. Роберта молча следила за ним — ее знобило. К 7 ч. 30 м. все было готово для побега. Достаточно было небольшого усилия, чтобы снять выпиленную часть решетки. Мастика и краска замаскировали следы этой работы.

— В 11 часов Вы услышите свист, тогда Вы ответите свистом: один раз, если патруль прошел; два раза, если еще не прошел. Понятно? — До вечера.

Наступила ночь. Роберта легла и стала ждать. Раздался свист. Это сигнал. 10 ч. 50 мин. Она отвечает и слышит, как к стене приставляют лестницу. Это Мартиньи. Он бросает заключенной полицейскую форму. «Скорей» — и срывает решетку. Мускулистые руки спускают «командира» вниз. «Скорей, скорей!» Два других «полицейских» стоят на карауле. Нужно еще перелезть через стену. Хорошо, что есть лестница. Готово. Вот и улица. Свобода? Нет еще. Идет патруль. Гестаповцы. Несчастье. Роберта, которой передали револьвер, шепотом приказывает: «Их четверо — на каждого по одному». Она нервно сжимает рукоятку под накидкой.

— Стой!

— Полиция! — отвечает один из «полицейских». Патруль проходит мимо. Он ничего не заметил, не различил безбородого лица молоденького «полицейского» маленького роста, который был среди других.

Уф!

Но через 20 метров Роберта, потеряв сознание, падает. Теперь уже не страшно: недалеко дом друзей». (Гос. музей Революции СССР, 26/744, 15/2867).

О пребывании Раймонды Фиоле в тюрьме рассказал Моиз Кавийон:

«Я был арестован 17 апреля 1944 и 18 меня поместили в камеру № 7 в тюрьме Сэн-Кантэн. Я оставался там около трех недель. Немцы заставили меня вы-

полнять следующую работу: полоть траву во дворе, разносить „суп", подметать, вытирать. Это неприятно, но зато я мог двигаться, дышать.

Однажды, должно быть, около полудня, привезли женщину, которую усиленно охраняли. Это была блондинка, видимо, молодая, но на лице ее лежала печать усталости и истощения. С трудом поднялась она по лестнице, дошла до камеры 21; допрос окончился... на время.

Немцы не давали ей есть. Я забыл крышку от бидона, чтобы был повод вернуться. Это удалось. Я попытался разговаривать с ней через дверь. Я услышал: „Я из Суассона попытайся найти Дельво". Спустя минут 10 я вернулся: „Дельво внизу, камера № 4". На этом беседа прекратилась.

Прошло пять дней, пять дней страшных допросов, во время которых Роберта, лишенная всякой пищи, дала отпор палачу Бауклок.

Роберта поручала мне передавать записки, написанные на клочке бумаги, которые я смог ей просунуть вместе с огрызком карандаша. Я не сохранил этих посланий, слишком опасных, но я никогда не забуду того, что в них говорилось. „Предупреди Дельво и остальных,— просила Роберта,— предупреди их, что я главная обвиняемая, что я все беру на себя. Это приказ, который я им отдаю. В случае надобности пусть Дельво говорит, что пришел в маки только потому, что был моим любовником. Это ложь, но это, может, спасет его...".

Время от времени нам удавалось обменяться несколькими словами. Я держал ее в курсе событий. Иногда мне удавалось просунуть к ней французскую или немецкую газету, которую я „стянул", в конторе. Знание немецкого языка очень помогло ей во время ее допросов: немцы не знали, что она их понимает, и пока переводили вопросы, Роберта располагала несколькими драгоценными секундами, чтобы подготовиться к ответу. У нее постоянно была в запасе какая-нибудь новая уловка, чтобы провести немцев.

Однажды, это было после допросов, я принес ей скудный паек, который решено было ей дать. Меня сопровождали три немца: один открыл дверь, второй вошел вместе со мной и унтер-офицером — надзирателем.

Она притворилась ослабевшей, что действительно оправдывалось, и упала к моим ногам. Я инстинктивно отступил назад, но она успела что-то засунуть в мои деревянные башмаки. А спустя двадцать минут записка была доставлена по назначению.

Она была очень смелая. 14 июля в 11 ч. утра она первая запела „Марсельезу", которую вскоре подхватила хором вся тюрьма...

Ее не покидала мысль о побеге. Она составила план вместе с доктором Френелем, но его не удалось осуществить. Она думала, что бойцы Суассона освободят ее, но увы! Они не знали места ее заключения.

Так продолжалось вплоть до 10 августа. В тот день меня самого посадили в камеру, так как я попался с пачкой из-под сигарет, полной писем, которые мне, однако, удалось уничтожить. А спустя два дня меня отправили в Компьен в ссылку. В последний раз я ее видел перед отправкой из тюрьмы в окошке ее камеры, выходящем во двор: „Не унывай — кричала она мне.— Мы еще увидимся.. "».

Гос. музей Революции СССР, 26/744, 15/2861).

После войны Раймонда Фиоле была избрана мэром города Суассона от Коммунистической партии. В 1946 г. она умерла. Ее мать впоследствии прислала в Государственный музей Революции СССР брошюру, выпущенную во Франции, в память о Фиоле, сопроводив ее письмом, в котором сообщала:

«Я одна из тех, кто много страдал за коммунизм, вступив в партию в 1921 г. Я уверяю Вас, что и теперь я верна идеалу, который вдохновляет меня и за который я столько страдала...

Я посылаю вам эту брошюру, которая была выпущена в память о Роберте, о моей старшей дочери, мученице гестапо, приговоренной к смертной казни нацистами. Но ей удалось бежать за несколько часов до казни. Затем она была мэром-коммунистом города Суассона. На этом посту она работала вплоть до смерти. Угасла она, отдавая все силы работе по улучшению жизни людей...

Все мы надеемся на Советский Союз, который борется с капитализмом за счастье всего человечества.

Мадам Еверэ, мать Раймонды Фиоле.
г. Шато-Тьерри, департамент Эн».

(Гос. музей Революции СССР, 26/744, 15/2867.— Подлинник.) — 122

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ВЕРЕ ХОРУЖЕЙ

Имя замечательной патриотки — дочери белорусского народа Веры Хоружей, посвятившей свою жизнь революционной борьбе, благородному делу завоевания счастливой жизни для трудящихся, известно всей нашей стране. С 1924 г. Вера Хоружая принимала активное участие в революционном движении трудящихся Западной Белоруссии, за что была арестована и посажена в тюрьму. Еще в 1932 г. Н. К. Крупская отмечала революционную стойкость молодой коммунистки В. З. Хоружей [1].

До начала Великой Отечественной войны Вера Хоружая была на партийной работе. Во время войны работала в Центральном штабе партизанского движения Белоруссии. Летом 1942 г. В. Хоружая была послана в фашистский тыл и там погибла.

В 1960 г. Советское правительство посмертно присвоило Вере Захаровне Хоружей звание Героя Советского Союза.

В Государственном архиве Брестской области недавно обнаружены новые документы о раннем периоде ее яркой жизни и кипучей революционной деятельности.

В них рассказывается о митингах, организованных В. Хоружей и ее товарищами в начале августа 1924 г. в деревнях Чахец и Смоляницы Пружанского повета Полесского воеводства, приводится информационное сообщение Полесской полицейской комендатуры о ее революционной деятельности в Западной Белоруссии, а также извлечение из приговора Пинского окружного суда о выступлении Веры Хоружей на суде.

Эти сведения о замечательной революционерке, обнаруженные в архиве, помогут еще полнее уяснить ее замечательный облик, облик коммунистки, глубоко преданной делу партии, целеустремленной, честной и неподкупной.

Публикуемые документы выявлены в Государственном архиве Брестской области (ГАБО) и переведены с польского языка.

Т. Д. Либеровская

---

[1] «Правда» от 29 августа 1932 г.

№ 1

Рапорт Пружанской поветовой [1] полицейской комендатуры окружному коменданту Бреста о митинге крестьян д. Чахец Пружанского повета и выступлении Веры Хоружей

5 августа 1924 г.

3 текущего месяца, в девятом часу мне сообщил конфидент [2] о коммунистическом собрании в деревне Чахец Шеневской гмины [3], на котором должна была выступить какая-то приезжая женщина.

Предварительно сообщив о вышеупомянутом господину старосте и местному коменданту полиции, я потребовал [полицейских] мундирной службы для проведения следствия и задержания указанной агитаторши, и в сопровождении заместителя коменданта полиции аспиранта [4] Вишневского Зигмунта, четырех полицейских мундирной службы и двух разведчиков направился в дер. Шени, где конфиденциальным путем, а также путем допроса свидетелей установил, что около 15 час. дня 2 августа в дер. Чахец состоялся коммунистический митинг. На нем выступала женщина около 25—30 лет, среднего роста, блондинка, худощавая, одета в длинный серый плащ, блузку этого же цвета, черные полуботинки, черные чулки, кремовый платок на голове; выглядит вполне интеллигентно, говорит звонко и выразительно по-русски, пришла, по-видимому, из Пружан и после митинга должна была туда направиться.

Следствием установлено, что в Пружанский повет неизвестно когда приехали две женщины и четверо мужчин, которые проявили свою деятельность только 2 текущего месяца на митинге. Они являются членами... Коммунистического союза в Варшаве... [1], своим местопребыванием избрали Березу-Картузскую Пружанского повета.

Следствие показало, что некоторые лица из этой партии находятся в Пружанах и указанную агитаторшу знают жители деревень Шени и Чахец.

О времени состоявшегося собрания было известно жителям деревень, прилегающих к Чахцу, так как они раньше в тесном тайном кругу уже говорили о прибытии «посла». На этом собрании были также крестьяне из деревень: Шени, Котелки, находящейся на расстоянии 3 *км*, Оранчицы — 8 *км*, Линово — 7 *км*, Арабники — 5 *км*. Собралось около 100 человек как молодежи, так и взрослых.

Агитаторша говорила примерно такие слова: «Плохо живется рабочим и крестьянам. Фабрики закрываются, рабочих выбрасывают из квартир и ничего им не дают. С крестьян берут налоги, на которые содержат полицию, угнетающую нас. И все это [происходит] потому, что у нас правительство панское. Дальше терпеть мы не можем и призываем вас к революции. Конечно, сами совершить ее вы не можете, ее начнут рабочие, а вы должны поддержать их. Призываем вас на борьбу с правительством. Средством этой борьбы является отказ от выплаты налогов, от выплаты отказывайтесь как только можете. И у меня, как у каждого из вас, есть отец и мать, которые меня любят и содрогаются при мысли о [той] опасности, в какой я всегда нахожусь, но я посвятила себя делу рабочих и крестьян, хотя знаю, что в случае ареста мне грозит 3 года тюрьмы».

Речь закончила призывом к организации и готовности к борьбе. Закончила приветствиями в честь Коммунистической партии: «Да здравствует

[1] Текст оборван.

Коммунистическая партия! Долой полицию! Долой правительство!». Толпа крестьян вторила ей возгласами: «Да здравствует!» и «Долой!».

Распоряжения о ликвидации дальнейшей деятельности агитаторши и о ее аресте уже отданы.

О дальнейших подробностях проводившегося следствия по мере поступления материалов буду сообщать господину начальнику.

Господин прокурор при Гродненском окружном суде о вышесказанном осведомлен.

Шпетковский,
начальник полицейской экспозитуры

ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 42, л. 461.— Подлинник.

№ 2

Из протокола допроса крестьянина д. Смоляницы Пружанского повета Яна Варыцкого о выступлении Веры Хоружей в д. Смоляницы

11 августа 1924 г.

Допрошенный Варыцкий Ян, сын Никона, 28 лет, православный, холостой, несудимый, постоянный житель д. Смоляницы гмины Носки, предупрежденный по ст. 307 УПК [5)] и 158 УК [6)] показал: 3 августа 1924 г., около 5 часов после полудня я вышел на улицу. Перед домом Евы Пашкевич играла музыка и собралось много людей. Примерно через час со стороны церкви на возу, в который был запряжен гнедой конь, приехала какая-то женщина, одетая в желтый плащ и черный шарфик на голове, в сопровождении мужчины в белом брезентовом плаще, в русской военной шапке цвета хаки.

Обоих я не знаю, также не знаю, откуда они прибыли. Они задержались у танцующих, а так как начал накрапывать дождь, то они вместе со всеми участниками вечеринки вошли в дом Евы Пашкевич. Я вошел со всеми. Там эта женщина начала говорить такие слова: «Товарищи крестьяне! В настоящее время нас угнетает панское правительство, оно велит нам платить налоги сверх наших сил, а что дает взамен? Нашу землю отдали осадникам, увеличили подразделения полицейских, этих дармоедов, которые только угнетают нас, запрещая нам свободно мыслить, не позволяют нам говорить правды. Это правительство нас уже довело. Надо его свергнуть. А панское правительство можно свергнуть только путем революции. Эту революцию вскоре начнут рабочие. А вы, товарищи крестьяне, должны им изо всех сил помогать. Вы обязаны уже теперь начать борьбу с панским правительством. Первое условие — не платить налогов. Если ослабите казну, то ослабите и правительство, которое будет свергнуто революцией»...

Протокол записал Левицкий
Допрашивал Залевский

ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 42, л. 345.— Копия.

№ 3

Информационное сообщение Полесской воеводской полицейской комендатуры о революционной деятельности Веры Хоружей[1]

15 ноября 1925 г.

Совершенно секретно

Вера Хоружая, дочь Захара и Александры Калецевич, псевдоним — Карчевская Вероника, псевдоним — Верка, гражданка Советской Росси (Советской Белоруссии), 22 лет, по документам имеет православное веро исповедание, в настоящее время без вероисповедания. После перехода гра ницы в начале февраля 1924 г. являлась членом Коммунистического Сою за Молодежи Западной Белоруссии, а затем вскоре была кооптирована члены ЦК КСМЗБ, позже на первой конференции делегатов КСМЗБ был избрана членом ЦК, и ей доверили секретариат.

Упомянутая, вступив в партию, сознательно стремилась к свержени в Польше общественного государственного устройства. Считала, что цел можно достигнуть путем революции и установления диктатуры пролета риата. Признавала формой правления советскую республику, причем сч тала, что восточные воеводства — Новогрудское, Полесское, Виленское Белостокское — после установления в них советских правительств долж ны объединиться с Советской Белоруссией, отделившись от Речи Поспо литой Польской.

Она также действовала в области создания советского правления в всех частях Речи Посполитой Польской; в таком случае революция на бе лорусских землях была бы только частичной задачей общего движени Для достижения этой цели все средства, применяемые партией и КСМ диктуемые ЦК, членом которого была она сама, считала правильным К таким средствам [относились] организация наиболее широких рабочих крестьянских масс в ячейки, развитие их сознания при помощи агитаци и выступлений на митингах, распространение коммунистической литера туры, вывешивание транспарантов с революционными лозунгами, распро странение агитации в войсках и т. д.

Как член ЦК КСМЗБ ездила по разным городам и местностям Польш по различным вопросам [деятельности] партии. На территории восточны окраин была в Бресте, Белостоке, Гродно, Вильно, Пинске, Пружана и др. В эти города приезжала с целью принять участие в съездах, конф ренциях как связной. Иногда принимала участие или организовывала ми тинги, как, например, в Пружанах.

Вышесказанное вместе с фотографией присылаем для служебного пол зования. Отмечаю, что упомянутая была в октябре текущего года арест вана Белостокским окружным управлением государственной полици в связи с чем всякий обличающий ее материал следует представить м стному окружному управлению государственной полиции.

Начальник окружного управления государственной полиции[2]

ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 42, л. 505.— Подлинник.

---

[1] Разослано всем полицейским органам.
[2] Подпись неразборчива.

№ 4

Из приговора Пинского окружного суда о выступлении на суде Веры Хоружей

27 октября 1927 г.

Вера Хоружая в предъявленном ей обвинении признается и с гордостью говорит, что является членом КПЗБ [7]. Коммунистическая партия,— заявила она,— это не группа заговорщиков, а партия мирового пролетариата. Коммунистическую партию обвиняют в агитации за организацию вооруженного восстания и подготовку революции, но революция исторически неизбежна, и никакая партия ее не может вызвать. Коммунистическая партия борется против капитализма и буржуазии и доносит это до сознания рабочего и крестьянского класса.

В Советской России живут наши братья. Цель, к которой мы стремимся, едина. Отчуждение восточных земель от Польши и присоединение их к Советской России не входят в программу Коммунистической партии,— это решит класс рабочих и крестьян. Партия стремится к объединению пролетариата Польши с пролетариатом Западной Белоруссии.

В рядах КПЗБ работала сознательно, будет работать и дальше после выхода из тюрьмы. К вступлению в партию никто обвиняемую не принуждал. Коммунистические идеи любит и им верно служит. Тюремное заключение, как бы долго ни длилось, и тяжелая судьба, которая ее ожидает,— ее не пугают...

ГАБО, ф. 69, оп. 3, д. 1009, л. 204.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Повет — административно-территориальная единица, соответствовавшая уезду.—128.
2) Конфидент — тайный агент.— 128.
3) Глина — административно-территориальная единица, соответствовавшая волости.—128.
4) Аспирант — полицейское звание.— 128.
5) Ст. 307 УПК — предусматривает порядок судопроизводства.—129.
6) Ст. 158 УК — предусматривает наказание за ложные показания — 129.
7) В конце октября 1923 г. в Вильнюсе нелегально состоялась конференция представителей трех существовавших на территории Западной Белоруссии округов Коммунистической рабочей партии Польши вместе с представителями ЦК, на которой было принято решение о создании единой коммунистической организации для всей Западной Белоруссии — КПЗБ и избран ЦК.—130.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АВТОНОМНОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КОЛОНИИ КУЗБАСС» И ЕЕ ОЦЕНКА В ДОКУМЕНТАХ СТО СССР (1922—1926 гг.)

В XX, XXIII и особенно в последнем, вышедшем в свет в 1960 г., XXXVI Ленинских сборниках опубликованы важнейшие ленинские документы, связанные с историей организации и началом деятельности «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» («АИК Кузбасс»), созданной в 1921—1922 гг. иностранными (преимущественно американскими) рабочими и коммунистами для оказания помощи Советскому государству в деле быстрейшего восстановления его народного хозяйства.

Опубликованная в прошлом номере журнала «Исторический архив»[1] новая группа документов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС тесно примыкает по своему содержанию к материалам Ленинских сборников, а в своей совокупности все эти материалы дают широкую документальную базу для исследования начального периода истории и деятельности «АИК Кузбасс». Они представляют огромный интерес прежде всего потому, что наглядно свидетельствуют о том, как высоко ценил и горячо поддерживал В. И. Ленин стремление международного рабочего класса оказать помощь хозяйственному восстановлению Советской России своим трудом и собственными средствами, специально собранными для этой цели.

Такую задачу ставила перед собой и группа иностранных рабочих, заключившая договор с Советским правительством в ноябре 1921 г. По этому договору, подписанному В. И. Лениным и составленному по его указаниям, коллективу иностранных рабочих, получившему позже название «АИК Кузбасс», был передан для эксплуатации важнейший каменноугольный район Кузбасса, где уже по плану ГОЭЛРО предусматривалось создание нового крупного угольно-металлургического центра. Приступ к созданию в Кузбассе современной крупной промышленности, начало внедрения в производство новой техники и новых методов работы, использование для этой цели опыта квалифицированных групп американских рабочих, решение на этой основе крупнейшей народнохозяйственной задачи — обеспечения кузнецким коксом уральской металлургии и перевода ее на минеральное топливо — таковы были, по мысли Ленина и организаторов «АИК» (особенно С. Рутгерса), основные цели деятельности колонии, решавшиеся совместными усилиями иностранных и русских рабочих и специалистов.

Опубликованные до сих пор документы, отдельные статьи и работы[2] были посвящены главным образом периоду 1921—1922 гг., т. е. организации колонии и началу ее непосредственной производственной работы. Между тем большой интерес представляет последующая деятельность «АИК Кузбасс» в 1923—1926 гг.

Документы этого позднейшего периода история «АИК» почти не публикова-

---

[1] См. «Исторический архив», 1961, № 2, стр. 69—98.

[2] См. В. С. Голубцов. В. И. Ленин и образование Автономной Индустриальной колонии «Кузбасс». «Вестник Московского университета. Исторические науки» 1960, № 2. См. также Э. Б. Генкина. Ленин — председатель Совнаркома и СТО (1921—1922 гг.). Изд. АН СССР, 1960.

лись [1], а в советской исторической литературе (если не считать воспоминаний С. Рутгерса) [2] этот период освещен еще слабо [3].

Настоящая публикация ставит своей задачей восполнить этот пробел вводом в научный оборот группы документов, посвященных деятельности «АИК Кузбасс» в 1922—1926 гг. и оценке этой деятельности Советом Труда и Обороны СССР.

Трудности, с которыми встретилась в своей работе колония, и ее первые производственные успехи нашли яркое отражение в докладе правления «АИК» в СТО за 1922/1923 хозяйственный год (см. док. № 1). Значительная группа документов посвящена истории создания комиссии СТО по обследованию «АИК Кузбасс», выводам этой комиссии и постановлениям СТО по результатам обследования (см. док. №№ 2—9). Эти документы имеют большое значение для правильной, действительно объективной оценки деятельности коллектива «АИК» и выполнения взятых им на себя обязательств.

Необходимо отметить, что передача Советским правительством части Кузнецкого бассейна «АИК» встретила сопротивление определенной части старых специалистов как в центральных учреждениях, так и в Кемерово. Эти специалисты, главным образом бывшие «копикузовцы» (см. прим. № 11) во главе с бывшим директором-распорядителем «Копикуза» И. И. Федоровичем, всячески пытались опорочить деятельность «АИК Кузбасс», сорвать его работу, чтобы добиться своей цели — передачи района Кузбасса в концессию иностранному капиталу.

Председатель комиссии СТО по обследованию «АИК» и Кузбасстреста, член ЦКК, старый большевик и видный партийный работник Н. П. Растопчин в своем докладе об итогах обследования прямо писал о попытке Федоровича ввести в заблуждение комиссию СТО и намеренно создать отрицательное мнение о работе «АИК».

«Неправильная информация центра,— писал Н. П. Растопчин,— могла лишить „АИК" необходимого доверия и поддержки и тем подорвать его работу» (док. № 8). Н. П. Растопчин докладывал и о прямых препятствиях, чинимых бывшими «копикузовцами», например, сокрытии бывшим директором химического завода — инженером И. И. Лохапским планов и проектов этого завода, «вследствие чего „АИК" пришлось затратить много средств и усилий на самостоятельное составление чертежей». Об этом, а также об отдельных фактах прямого вредительства писали Растопчину члены правления «АИК» (см. приложение 1-е к док. № 8).

Противодействие «копикузовцев» сказалось и в процессе работы комиссии СТО и при подготовке решения СТО по этому вопросу (см. воспоминания Н. П. Растопчина — приложение 2-е к док. № 8).

Попытки отдельных специалистов, членов комиссии СТО, «умалить и скрыть имеющиеся налицо достижения в предприятиях „АИК"» отметил в своем постановлении от 22 августа 1924 г. и Сибирской революционный комитет [4]. В этом постановлении, полностью подтверждавшем положительную оценку работы «АИК», данную комиссией СТО, указывалось также, что «„АИК" удалось создать вполне жизнеспособную хозяйственную организацию и надлежащие условия для дальнейшей успешной работы, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку первого периода своей деятельности, при враждебном отношении как со стороны Кузбасстреста, так и со стороны ряда ответственных техников» [5].

---

[1] Отдельные документы см. в сб. «Сибирский революционный комитет (Сибревком)». Новосибирск, 1959.

[2] См. С. Рутгерс. Встречи с Лениным. «Историк-марксист», 1935, № 2—3.

[3] Исключение представляет только ценная работа Е. М. Полянской «Автономная индустриальная колония Кузбасс» (1921—1927 гг). «Тр. научн. конф. Кемеровского гос. пед. ин-та по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816—1956)», Кемерово, 1957.

[4] См. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, л. 213.

[5] В этой связи вызывает удивление, что вопреки всем фактам, зафиксированным в документах и постановлениях СТО, отголоски, казалось бы, отошедших в прошлое и давно разоблаченных взглядов «копикузовцев» нашли в какой-то мере отражение в книге И. А. Балибалова «Кемерово», вышедшей в 1957 г. в Кемеровском изда-

Исходя из этой оценки, комиссия СТО и Сибревком поддержали просьбу «АИК» о передаче в его ведение Ленинского (Кольчугинского) и Южного районов, а такж Гурьевского завода. Выводы комиссии были полностью подтверждены постановле нием СТО от 12 ноября 1924 г. (см. док. № 9). В последующие годы (1925—192 СТО СССР систематически контролировал деятельность «АИК» и постоянно оказы вал колонии большую финансовую и другую помощь (см. док. № 10), немедленн и внимательно откликаясь на все ее просьбы.

Работа «АИК» в последние годы восстановительного периода приобретала вс большее народнохозяйственное значение. Летом 1924 г. на кузнецкий кокс был переведена первая доменная печь Нижне-Салдинского завода, а в 1924—1925 гг. н минеральное топливо Кузбасса перешли и другие доменные печи Урала [1]. Наладил лась и внутренняя жизнь колонии, улучшилось руководство работой.

Дала положительные результаты решительная борьба с синдикалистскими взгля дами членов ИРМ (Индустриальные рабочие мира). Они составляли больше трет колонистов и настаивали на «самоуправлении», решении всех производственных в просов только на общих собраниях, отрицали нэп и объявляли себя сторонникам «чистого коммунизма».

Группа коммунистов во главе с Рутгерсом добилась ликвидации этих настро ний, тормозивших работу, решительно разоблачила сторонников ИРМ; постепенн колония очищалась от синдикалистских элементов (многие из них вернулись США, другие порвали с ИРМ и вступили в Коммунистическую партию) [2].

тельстве. Автор признает сначала «немаловажное политическое значение АИК» ка проявление «международной пролетарской солидарности, побуждавшей иностран ных рабочих идти на тяжелые лишения и жертвы в условиях отсталой и разоренно страны во имя общего социалистического дела» (см. стр. 41). Но в дальнейшем, п мнению автора, деятельность колонистов пошла на убыль, и они «не выполнил своего обещания Советскому правительству работать с максимальным напряжение и с наибольшей производительностью труда и дисциплиной».

В книге Балибалова нигде не упоминается о роли В. И. Ленина в организаци «АИК» и об исключительном его внимании ко всему этому делу. И. А. Балибало допускает крупную ошибку, всячески противопоставляя русских рабочих иностран ным, доказывая, будто «аиковцы» приписывали себе достижения русских рабочи и специалистов (речь идет о пуске химического завода). Без всякой ссылки на источ ники автор утверждает, будто колонисты, не сумев справиться с пуском химзавод свалили всю вину на бывшего директора завода инженера Лоханского, «обвинил Лоханского в краже чертежей и уволили его с завода» (см. там же, стр. 42).

В заключение Балибалов делает вывод, что «американские специалисты не в рили в силу советских людей, в то, что они способны преодолеть те огромные труд ности, которые стояли на пути создания тяжелой индустрии Сибири». Автор н отделяет этих специалистов от «аиковцев» и тем самым создает ложное представл ние о всей работе «АИК Кузбасс», вступая в противоречие не только с фактами официальными документами Советского правительства, но, что особенно важно, задачами интернационального воспитания, вытекающими из ленинских принципо пролетарского интернационализма.

[1] См. Е. М. П о л я н с к а я. Из истории борьбы за создание металлургии Кузба са. Кемерово, 1957, стр. 15.

[2] О внутренней жизни колонии, борьбе с синдикалистскими элементами инт ресные сведения приводятся в воспоминаниях Луи Гросса, опубликованных в книг «Люди Сталинградского тракторного», ОГИЗ, 1933, стр. 195—220. Луи Гросс, сам быв ший «уоббли» (так называли в США членов ИРМ), в СССР вступил в Коммунистич скую партию и после Кемерово работал сначала на заводе «АМО» в Москве, а зате на строительстве Сталинградского тракторного, где стал в дальнейшем начальнико инструментального цеха.

Этим же вопросам, связанным с деятельностью «АИК Кузбасс», посвящен рассказ Т. Драйзера «Эрнита», где в беллетристической форме, очень интересно ра крывается внутренняя жизнь колонии (см. Т. Д р а й з е р. Собр. соч., т. 10. М., 1953 Героиня рассказа — американская революционерка Эрнита, в прошлом член ИРМ активный работник «АИК», отходит от своих прежних взглядов, вступает в Комму нистическую партию и навсегда остается в Советской России. Отметим, кстати, чт ссылка Балибанова на авторитет Драйзера для подтверждения отрицательной оценк «АИК» противоречит всему духу рассказа и выводам самого Драйзера.

Все это оздоровило обстановку и в течение 1925—1926 гг. работа всех предприятий «АИК» явно шла на подъем. Но именно в это время, особенно в 1926 г., со всей остротой встал вопрос о путях дальнейшего развития Кузбасса и всей металлургии Урала и Сибири, а в связи с этим и о дальнейших перспективах деятельности «АИК Кузбасс». Страна вступала в новый период своего развития — в период индустриализации. Уже в 1925 г. встал вопрос о постройке новых заводов черной металлургии на Урале и в Сибири, в частности, в Кузнецке. В марте 1926 г. создается Тельбессбюро для проектирования Кузнецкого завода. Идею строительства этого завода горячо поддержал Рутгерс, составивший в августе 1925 г. записку под названием «Тельбесс», где он решительно настаивал на необходимости скорейшего приступа к строительству металлургического завода в Кузбассе [1].

Обстановка коренным образом изменилась. Форма организации такого предприятия как «АИК Кузбасс», вполне оправдавшая себя в условиях восстановительного периода, становилась явно недостаточной для решения новых огромных задач реконструкции и осуществления в полном объеме ленинского проекта Урало-Кузбасса. ВСНХ СССР предложил объединить «АИК» и Кузбасстрест в один трест общесоюзного значения под название «АИК Кузбасс», чтобы создать более мощный и крупный центр в Кузбассе [2]. Серьезные возражения против этого предложения выдвинул Госплан РСФСР [3].

«Исключительные по размерам и качеству запасы угля Кузнецкого бассейна,— говорилось в постановлении президиума Госплана РСФСР от 16 апреля 1926 г.,— расположенные весьма благоприятно в отношении железорудных месторождений, дают все основания для создания здесь крупнейшего угольно-металлургического центра, и от правильного решения организационной и технической проблемы развития бассейна зависит в значительной мере рациональность использования огромных естественных ресурсов его и рентабельность тех крупных вложений, которые государство должно сделать для развития этого предприятия» [4].

Гигантские задачи индустриализации Сибири не могли уже решаться ни силами «АИК», ни, тем более, старой формой организации этого дела. Это признал и Рутгерс, который в своих воспоминаниях писал, что в 1926—1927 гг. назрела необходимость «перестроить форму организации и отменить те особые условия, которые уже потеряли значение с укреплением экономической системы Советского Союза» [5].

В результате длительного обсуждения вопроса об организационных формах управления промышленностью Кузбасса СТО СССР принял 19 ноября 1926 г. постановление о реорганизации «АИК Кузбасс» на началах его подчинения ВСНХ СССР, подчеркивая в то же время необходимость сохранения «АИК» и группы иностранных рабочих и специалистов, работавших на его предприятиях (см. док. № 12).

Но превращение «АИК» в обычный трест общесоюзного значения означало коренное изменение всего первоначального замысла его организации и отмену основного пункта договора Советского правительства с «АИК» о его подчинении непосредственно СТО. Поэтому 22 декабря 1926 г. СТО СССР в дополнение к своему постановлению от 19 ноября того же года объявил договор с «АИК Кузбасс» расторгнутым и предложил ВСНХ разработать проект устава треста, объединяющего все заведения, находящиеся в ведении «АИК» [6].

В сентябре 1927 г. этот трест получил новое название — Государственное объединение каменноугольной, металлургической и химической промышленности — «Кузбассуголь», и «АИК Кузбасс» с этого времени фактически прекращает свое существование.

---

[1] См. Е. М. Полянская. «Автономная индустриальная колония Кузбасс» (1921—1927 гг.), стр. 132.

[2] См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 10 б, д. 786, лл. 38—39.

[3] См. там же, д. 785, лл. 8—9, 26—31.

[4] См там же, л. 8.

[5] См. С. Рутгерс. Ук. соч., стр. 98.

[6] См. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 23, лл. 241—242.

Почти пятилетняя производственная деятельность «АИК Кузбасс» оправдала доверие и надежды В. И. Ленина. Хотя все предприятие не развернулось в таких масштабах, как это предполагалось при его создании, первые важные шаги в деле индустриализации Сибири, в закладке фундамента для реализации Урало-Сибирского проекта были сделаны. Бескорыстная и самоотверженная помощь международного рабочего класса и одного из его крупных отрядов в лице «АИК» сыграла большую роль в возрождении промышленности Советской республики в трудные годы восстановительного периода. Деятельность «АИК» и ее организаторов получила высокую оценку Советского правительства и явилась образцом действительного воплощения в практике государственной работы великих ленинских идей и принципов подлинного пролетарского интернационализма.

* * *

Публикуемые документы хранятся в ЦГАОР СССР в фонде СТО СССР (ф. 5674). В подготовке публикации к печати принимали участие Г. Я. Тарле.

Э. Б. Генкина

№ 1

Из доклада правления «АИК Кузбасс» в СТО СССР о деятельности колонии за 1922/23 хозяйственный год

8 января 1924 г.[1]

Организационный период

В развитие и на основании соглашения с организационной группой американских рабочих от 3. XI. 21 г.[2] Советом Труда и Обороны был подписан 25 декабря 1922 г. договор [1]), по которому «Автономная индустриальная колония Кузбасс» считается учрежденной с 1 октября 1922 г.

Фактическим же началом деятельности «Кузбасс» следует считать 1 марта 1923 г., так как передача предприятий и района происходила в феврале 1923 г., а передаточный акт был подписан Кузбасстрестом и правлением «Кузбасс» только 4 марта 1923 г., с какого времени начинается внутренний организационный период колонии.

Создание колонии имело целью введение в России усовершенствованных методов и американской системы работы. и правительство взяло на себя ряд обязательств, имеющих целью поставить колонию в более выгодное положение, дабы представилась возможность создать соответствующие условия, необходимые для успешной работы.

Соответственно и колония взяла на себя выполнение обязательств.

Ниже приводим краткую информацию о выполнении обязательств обеими сторонами по пунктам договора от 25 декабря 1922 г.

Обязательства «Кузбасс»

§ 3, абз. 3. «Кузбасс» обязан составить на 1 апреля 1923 г. инвентарную опись и начинательный баланс при условии фактической передачи предприятий к 15 января.

Начинательный баланс и инвентарная опись на переданное имущество были составлены 1 апреля 1923 г.

§ 4. «Кузбасс» обязался вызвать из Америки компетентных специалистов для

---

[1] Датируется по сопроводительному письму управляющего Московской конторой «АИК Кузбасс» (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д 1274, л. 6).

[2] Датировано ошибочно, должно быть 26.XI.21 г. (см. «Исторический архив», 1961, № 2, стр. 87).

составления плана реорганизации Надеждинского завода и принятия такового в свое ведение.

Так как Кемеровский район был принят в таком хаотическом состоянии, что пришлось всю техническую силу и энергию сконцентрировать на уже принятых предприятиях, и в целях нераспыления сил, правление «Кузбасс» вошло с ходатайством в СТО и просило отложить рассмотрение этого вопроса на один год, что было санкционировано постановлением от 29 июня 1923 г.

§ 8. Примечание: «Кузбасс» должен был представить к 1 апреля на утверждение СТО проект положения о колонии «Кузбасс». Проект устава был первоначально представлен в августе с. г. Несвоевременное представление устава объясняется поздней передачей предприятий. Устав находится в настоящее время в стадии утверждения.

§ 10. «Кузбасс» обязался перебросить из Америки 1000 рабочих, причем каждый рабочий должен был быть снабжен продовольствием на 100 долл. и достаточным количеством одежды и предметов обихода. До 1 октября прибыло из Америки около 350 рабочих, не считая семей. Прибытие следующих партий ожидается в начале весны.

Быстрой переброске американских рабочих препятствовал острый жилищный кризис в Кемерово, так как даже уже прибывшие колонисты находились в невероятно тяжелых жилищных условиях. Строительный материал для постройки новых жилищ был получен гораздо позже, чем следовало, только в половинном размере обусловленного количества и к тому же несезонный.

С. Ю. Рутгерс. 1947 г.

§ 10, п. «Б». Привлечь местных рабочих на равных условиях с американскими рабочими.

Ликвидирована старая задолженность в зарплате, заключен новый коллективный договор с одинаковыми для русских и американских рабочих условиями, повышены ставки и жалование выплачивается всем своевременно, полностью.

§ 10, п. «В». Закупить за свой счет оборудование для прибывающих рабочих из расчета 100 долл. на человека.

Ввезено на одного рабочего в среднем на 150 долл.

§ 10, п. «Г». Организовать за границей закупку для нужд принятых предприятий машин, материалов, оборудования на ассигнованные для этой цели 500 000 руб. золотом.

Закупка организована. До сих пор ввезено из-за границы на 300 000 руб. золотом. Остальное оборудование, ввиду закрытия навигации (Петропорта на зиму), будет ввезено будущей весной.

§ 11. Перевозка колонистов и их багажа производится до русской границы средствами рабочих.

Выполняется полностью.

§ 13. Производственная программа должна быть представлена в ВСНХ для согласования с общим планом промышленности.

Производственная программа на 1923/24 операционный год нами своевременно представлена в ВСНХ и утверждена по всем инстанциям (ГГУ[1], Топплан и Госплан).

§ 14, абз. 3. Из отпущенных в 1922/23 г. 2 000 000 руб. надлежало обратить: на оборудование 1 600 000 руб. и в оборотный капитал — 400 000 руб.

Нами израсходовано на оборудование до 1 октября 1923 г. 600 000 руб., остаток наличными и ценностями — 640 000 руб. Разница в 730 000[2] руб. израсходована на зарплату, а частью обращена на расходы по эксплуатации.

Таким образом, нами взято из основного капитала и обращено в оборотный капитал 330 000[3] руб., что вызвано необходимостью расплаты с рабочими, так как за отпускаемый плановым потребителям (НКПС) уголь мы получили в уплату только 25% его стоимости. Частным потребителям уголь не отпускался.

До сего времени задолженность НКПС, а также и Кузбасстреста не ликвидирована.

§ 18. «Кузбасс» обязан не позднее трех месяцев по истечении отчетного операционного года представить в ВСНХ отчет.

Таковой будет представлен своевременно...[4]

Результаты работ по восстановлению предприятий

Химический завод

Коксовые печи и химический завод хотя и считались законченными в постройке, тем не менее многое пришлось переделать и достроить. Небрежная укладка коксовых печей вызвала бы утечку газов и пришлось разобрать нижние части и переложить заново. Железнодорожная ветка, подающая уголь в печи, была на 9 *см* ниже, а потому пришлось разобрать все полотно (на бетоне) и поднять. Пришлось переделать и ряд других частей и установок завода и установить новые: газовые провода, вагонетки, насосы, коксотолкатели, подъемные краны, резервуары для бензола и др.

В настоящее время химический завод приведен в должное состояние. Отремонтированы печи и все здания химзавода. Все машины, провода и установки в химзаводе очищены, проверены и приведены в надлежащий порядок. Новые заграничные машины и оборудование также установлены. Лаборатория установлена полностью и действует. Все подготовки к пуску новой электрической станции закончены. Турбогенератор и все новые к нему части и провода по обеим сторонам реки установлены. Проведено электрическое освещение по всем зданиям химзавода. Устроена инструментальная и механическая мастерская в подвале центральной электрической станции. Проведено центральное паровое отопление во всех отделениях электрической станции и во всех зданиях химзавода. Установлены провода по использованию газов химзавода для центральной электрической станции. Специалисты по коксу, бензолу и другим продуктам уже прибыли и работают. Коксовые печи уже отапливаются, и химический завод будет пущен в феврале 1924 г.²).

---

[1] Главное горное управление ВСНХ.

[2] В тексте 760 000 исправлено красными чернилами на 730 000.

[3] В тексте 360 000 исправлено красными чернилами на 330 000.

[4] Опущен текст (лл. 9—12) о выполнении обязательств Советским правительством, где указывается, что некоторые из этих обязательств были выполнены только частично и с большим запозданием. СТО СССР немедленно принял меры, поручив НК РКИ расследовать жалобу колонии (см. док. № 2).

Сельскохозяйственная ферма

Ввиду поздней передачи земли и сравнительно позднего прибытия сельскохозяйственных машин из Америки, в этом году развить нашу ферму в предполагаемом масштабе не удалось. Приступили к обработке земли после весеннего засева и без машин, обыкновенным ручным способом. Всего засеяно этим летом 35 дес. ржи, что дало приблизительно 2 800 пуд. Эти 2 800 пуд. ржи пошли на обсеменение 700 дес. под озимую. Сена собрано всего 50 000 пуд. Также засеяно 110 дес. яровой пшеницы и 100 дес. под овес, что дало 5000 пуд. пшеницы и 7500 пуд. овса. Также обсеменено 20 дес. под просо, лен и пр.

Около 1000 дес. обсеменено под озимую рожь и пшеницу и приблизительно столько же подготовлено для будущего весеннего засева. Что касается огорода под овощи, то при существовавших условиях удалось обработать только 12 дес. Между прочим, засеяно: картофеля—15 акров; капусты — 25 000 ед.; цветной капусты — 5 000 ед.; гороху — 2 акра; фасоли — 2 акра; 3 акра томатов, огурцов, салата, редьки, моркови и свекловицы.

В данное время все сельскохозяйственные машины, купленные в Америке в этом году, уже прибыли. Для предполагаемых покупок дополнительных машин и семян для будущего весеннего сезона уже командирован наш представитель в Америку.

Есть полная уверенность полагать, что программа будущего сезона будет выполнена полностью и своевременно и таким образом будет разрешен вопрос об удовлетворении нужд колонии продфуражом...[1].

Капитальные работы

До перехода предприятий к американской администрации добыча производилась хищническим образом, не оглядываясь назад в смысле укрепления пройденного пути и производства подготовительных работ. Такой метод работы неизбежно вызвал бы в самом близком будущем необходимость прекращения всех работ по добыче угля. Американцы, стремясь к ведению работ на основах правильной и здоровой эксплуатации, немедленно же приступили к приведению шахт в должный порядок и производству капитальных работ.

Если сравнить процент производства капитальных работ за 1922/23 г., то в октябре 1922 г. процент таковых к производственной программе составлял 9,5%, а в мае (при американской администрации) — 41%.

Таким образом, почти 40% всех занятых забойщиков было занято на капитальных работах, и если мы это учтем, то производительность забойщика во второй половине 1922/23 г. ни в коем случае не ниже производительности забойщика за предыдущий период. К тому же следует добавить, что шахты приведены в должный порядок и затраты на капитальные работы не преминут в ближайшем же времени оправдать себя повышенной производительностью.

Себестоимость

Рассматривая вопрос о себестоимости в 1922/23 г. следует отметить, что себестоимость одного пуда угля по Кемеровскому руднику в среднем выразится в 16[2] червонных коп., таковая по Кузбасстресту за тот же период — 14 товарных коп.

Применяя к нашей себестоимости существующий индекс для перевода товарных рублей в червонные, мы увидим, что наша себестоимость не выше таковой Кузбасстреста. При этом нужно учесть те значительные суммы, которые израсходованы на капитальные затраты в текущем году и невыделенные из себестоимости, что еще больше понижает себестоимость.

---

[1] Опущено описание хода работ на Кемеровском руднике (лл. 12—15), результаты которых признаны удовлетворительными.

[2] В тексте «17» исправлено карандашом на «16».

Финансовый отчет 1922/23 г.

В заключение — краткий финансовый отчет за все время деятельности «Кузбасс» (декабрь 1922 — сентябрь 1923 г.).

Получено от государства в виде субсидии	1 810 000 руб.
Получено от НКПС в счет отпущенного угля	200 000 »
Израсходовано	2 010 000 »
На приобретение материалов и оборудования	600 000 »
Зарплата	640 000 »
Разные расходы по предприятиям	270 000 »
[Всего]	1 510 000 »
Остаток наличными и ценностями	500 000 »

Этот отчет дает только краткое указание прихода и расхода средств «Кузбасс» (цифры с округлением). Подробный финасовый отчет уже заканчивается и будет представлен в январе 1924 г.

Производственная программа на 1923/24 операционный год

Производственная программа, сметы и финансовый план «АИК Кузбасс» на 1923/24 операционный год были представлены нами в августе месяце. Управление каменноугольной промышленности, рассмотрев программу на своем заседании от 16 августа, утвердило таковую в 16 млн. пуд. Впоследствии в связи с ограниченным спросом на уголь от НКПС и во избежание недоразумений в будущем (отказ Сибопса[1] в приеме угля), мы сократили нашу програму на 25%, т. е. ограничили добычу до 12 млн. пуд. брутто.

Вновь представленная нами программа в сокращенном виде рассматривалась в течение двух месяцев на заседаниях отдела каменноугольной промышленности ГГУ, Топлана, топливной подсекции Госплана и президиумом Госплана и утверждена в следующем виде:

Уголь

Добыча (брутто)	12 000 000 пуд.
Расходы на свои нужды	1 800 000 »
Добыча (нетто)	10 200 000 »
Расход угля на коксование	4 000 000 »
Вывоз угля	6 200 000 »
Количество рабочих	1 767 чел.
Себестоимость одного пуда угля	13,07 товарных коп.

Кокс

Производство кокса	4 320 000 пуд.
Себестоимость одного пуда кокса	30,54 товарных коп.
Вывоз кокса	3 888 000 пуд.

Капитальные затраты

Горные разведки	5 000	товарных	руб.
Дооборудование шахт	182 000	»	»
Механическое оборудование шахт (наземных)	72 000	»	»
Новые постройки	179 000	»	»
Новое оборудование механических мастерских	75 000	»	»
Электрооборудование	273 000	»	»
Дооборудование фермы	50 000	»	»
Химический завод	310 000	»	»
Итого	1 146 000	»	»

[1] Сибирский отдел путей сообщения.

Финансовый план

Поступление средств:		
От продажи угля	1 358 600	товарных руб.
» » кокса	1 187 395	» »
» амортизации	165 000	» »
Остаток кассы	500 000	» »
Разница между дебиторами и кредиторами	105 000	» »
[Итого]	3 315 995	» »
Расходование:		
По добыче угля	1 333 140	» »
По производству кокса	1 187 395	» »
На капитальные затраты	1 146 000	» »
На оборотные средства	400 000	» »
[Итого]	4 066 535	» »
Потребность в средствах (с округлением) —	750 000	» » 3)

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 7—16.— Копия.

№ 2

Постановление СТО СССР о рассмотрении доклада правления «АИК Кузбасс»[1]

8 февраля 1924 г.

Поручить НКРКИ рассмотреть доклад по «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» за 1922/23 операционный год, расследовать жалобу колонии на несвоевременное и неполное выполнение обязательств, принятых правительством по отношению к колонии, и о результатах, с указанием необходимых мероприятий, доложить СТО в двухнедельный срок 4).

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 5, л. 114.— Подлинник

№ 3

Постановление СТО СССР о создании комиссии для обследования деятельности «АИК Кузбасс»[2]

26 марта 1924 г.

Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Поручить Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции организовать комиссию для производства обследования положения дел на предприятиях «Автономной индустриальной колонии» («АИК»), снабдив комиссию полномочием от СТО СССР.

2. Комиссию составить из трех представителей НКРКИ и по одному от Госплана, ВСНХ, ЦК ВСГ[3] и «АИК».

3. Комиссии выяснить: а) техническое, материальное и денежное состояние всего предприятия, б) работоспособность предприятия, в) условия, отрицательно влияющие на продуктивность предприятия, г) мероприятия, необходимые для увеличения продуктивности предприятия.

За председателя Совета Труда и Обороны Союза ССР А. Цюрупа
Секретарь Совета Труда и Обороны Союза ССР Л. Фотиева

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, л. 31.— Копия.

---

[1] Из протокола № 33, п. 46.
[2] Из протокола № 47, п. 14.
[3] ЦК Всероссийского союза горнорабочих

№ 4

Отношение правления «АИК Кузбасс» в СТО СССР о передаче в ведение колонии Кольчугинского каменноугольного района и Гурьевского завода

3 апреля 1924 г.

Правление «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» признало необходимым обратиться в Совет Труда и Обороны с предложением о передаче в его ведение Кольчугинского каменноугольного района и Гурьевского завода по мотивам и соображениям, изложенным в прилагаемом докладе нашем в Сибревком от 13 марта № 818 [1].

Прежде чем обратиться в СТО, правление представило этот вопрос на рассмотрение Сибирского революционного комитета, который, рассмотрев наш доклад, присоединился к выводам правления «АИК Кузбасс» и направил в СТО свое заключение при докладе от 24 марта № 1474 [5)].

Одновременно с этим Сибревком разрешил нам организовать комиссию для обследования Кольчугинского каменноугольного района с назначением в эту комиссию представителя Сибирской РКИ.

Настоящим правление «Кузбасс» обращается в СТО с просьбой о срочном рассмотрении поднятого нами вопроса.

В виду же того, что в свое время при утверждении плана и сметы «Кузбасс» на 1923/24 г. президиум Госплана решил организовать специальную комиссию для обследования работ «АИК Кузбасс» [6)], правление последнего просит СТО сделать распоряжение об организации этой комиссии в возможно ближайшее время с тем, чтобы поручить ей вместе с представителем Сибревкома обследовать деятельность «АИК Кузбасс», а также рассмотреть на месте поднятый нами вопрос с обследованием, если потребуется, и работ Кольчугинского каменноугольного района, причем крайне необходимо, чтобы эта комиссия приступила к работе в срочном порядке и закончила таковую не позднее 15 июня с. г.

Правление «АИК Кузбасс» Рутгерс
Управделами [*подпись*] [2].

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, л. 227.— Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад правления «АИК Кузбасс» в Сибревком

13 марта 1924 г.

Правление «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» на основании нижеизложенных соображений решило обратиться в СТО с предложением о передаче в его ведение всего Кузнецкого бассейна, расположенного южнее линии Главной Сибирской магистрали на Кольчугинской ветке. Если предложение будет принято, в ведение «АИК Кузбасс» надлежит передать Кольчугинский каменноугольный район, Южную группу и Гурьевский завод. Основания, по которым «АИК Кузбасс» делает настоящее предложение, нижеследующие:

1. Зависимость коксовального и химического завода от Кольчугинского угля

Выжег кокса и работа химического завода в Кемерово в значительной степени зависят от кольчугинского угля. По предварительным планам предполагалось употребить 4 млн. пуд. кемеровского угля и 2 млн. пуд кольчугинского угля. В настоящее время практический опыт показал, что для смеси необходимо 30% кольчугинского угля, что при работе одной батареи коксовых печей составит около 200 тыс.

---
[1] См. приложение.
[2] Подпись неразборчива.

пуд. угля в месяц. При пуске второй батареи это количество удвоится. Кольчугинский уголь должен быть особо чистым, мелким, не заключающим примесей породы. До сего времени мы не получали уголь, отвечающий этим качествам, в результате чего при дроблении его ломались зубья дробилки и частично затягивались работы. Кроме этого, стоимость кольчугинского угля значительно выше плановой цены (13 коп.), благодаря чему кокс обходится дорого и правление «АИК» не может понизить [его] цену, как это было сделано нами в отношении угля.

2. Выгодность сосредоточения всей группы Кузнецкого бассейна на Кольчугинской ветке в одних руках

В случае перехода просимых районов в ведение «АИК» руководство работой этих районов будет значительно облегчено благодаря тому, что административный центр управления будет значительно приближен к Кольчугинскому району и [будет] находиться в Кемерово, откуда связь может быть поддерживаема не только крайне неудобным железнодорожным сообщением, но и на лошадях и автомобилях. Правление «АИК» полагает, что, кроме удобства в руководстве работами, будут значительно сокращены накладные расходы, так как Кузбасстресту не потребовалось бы иметь главный административный центр в Новониколаевске. Его можно перенести в Анжеро-Судженку, оставив в Новониколаевске небольшое представительство. Таким образом, не только сократятся накладные расходы, упростится аппарат, но правление Кузбасстреста приблизится к своим предприятиям, что, несомненно, улучшит общее положение работы.

3. Электрификация

В настоящее время все кемеровские предприятия электрифицированы мощным турбогенератором в 1250 *л. с.* Но так как на электростанции имеется лишь один турбогенератор и необходимо иметь второй, запасный, то перед нами стоит задача немедленно его установить. Это, однако, не так легко осуществить, благодаря тому, что русские заводы обещают установить турбогенератор через год, а заграничные, хотя и могут быть получены гораздо раньше, но Наркомвнешторг и ВСНХ отказываются выдать лицензию, настаивая на передаче работ русским заводам. Такое положение создает постоянную угрозу остановки всего производства в случае какой-нибудь даже незначительной неисправности. А между тем в Кольчугине имеется два заграничных турбогенератора по 500 *л. с.* каждый, привезенные туда лет семь назад и до сих пор еще не установленные за отсутствием некоторых частей.

Мощность нашей электрической станции столь велика, что она вполне достаточна для того, чтобы электрифицировать и Кольчугинский район и Гурьевский завод путем проводки наземной линии высокого напряжения. Вместо содержания двух электрических станций с запасными в каждом месте аппаратами и материалами для эксплуатации, одна станция может обслуживать оба района, электрифицировав в то же время и наш совхоз и лежащие по пути населенные пункты. Окончание оборудования кольчугинских турбогенераторов для «АИК» не представляет затруднений ввиду наличия и запасных частей и больших спецов. Стоимость содержания подобной станции в Кемерово будет дешевле, так как можно использовать излишки газов, получаемых при коксовании.

4. План работы

Правление «АИК» полагает, что в случае передачи ему просимых предприятий, необходимо будет Южную группу закрыть, так как потребность в сибирском угле в настоящее время не настолько велика, чтобы эксплуатировать эту группу. Вопрос о закрытии или продолжении работы и улучшении работы Гурьевского завода должен быть исследован. Так как себестоимость гурьевского чугуна слишком высока и эти изделия могут быть получены с Урала гораздо дешевле, то, по всей вероятности,

экономически будет невыгодно продолжать работы на Гурьевском заводе. Ввиду же того, что Гурьевский завод не находится на линии магистрали, будет более логичным в недалеком будущем основать металлургическое предприятие в таком месте, которое будет представлять экономические выгоды.

Правление «АИК» выступает с настоящим предложением не только по причинам удобств работы его химического завода и по мотивам здесь изложенным, но также и потому, что компетентное исследование «Кузбасс», произведенное РКИ, показало, что «АИК» за время своего короткого существования проделал большую работу по улучшению производства и общей постановки работы и что работы на его предприятиях вполне налажены. Выводы Сибирской РКИ подтверждаются также и постановлениями последнего пленума райкома Кузбасса ВСГ[7].

Правление «АИК» полагает, что улучшение постановки работ на Кольчугинских копях также может быть достигнуто теми же способами и методами, коими они были достигнуты в Кемерово, т. е. приглашением высококвалифицированных специалистов и рабочих из Америки и Германии, часть каковых может быть теперь переброшена из Кемерово в Кольчугино.

Правление «АИК» на своем заседании от 3 марта решило понизить стоимость угля, отпускаемого плановым потребителям, на две копейки и считает, что подобное же понижение может быть легко проведено и по отношению к кольчугинскому углю.

Прилагая при сем проект нашего по этому вопросу предложения, просим Сибирский революционный комитет рассмотреть его в возможно более срочном порядке, ибо предлагаемая реорганизация должна быть проведена летом, когда безболезненно возможно будет закрыть или значительно сократить работы южной группы, и также потому, что в летний период легче перебросить из-за границы колонистов.

Решение и заключение Сибревкома по этому вопросу необходимо нам для представления вместе с нашим докладом в Госплан и СТО.

Правление «АИК Кузбасс» С. Ю. Рутгерс
Д. Котляренко
Управделами В. Штенгардт

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 228—231.— Копия.

№ 5

Постановление СТО СССР о расширении программы работы комиссии по обследованию «АИК Кузбасс»[1]

6 июня 1924 г.

В дополнение постановления СТО от 26 марта 1924 г.[2] (пр. № 47, п. 14), Совет Труда и Обороны постановляет:

1) Поручить комиссии, организуемой Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции для обследования положения дел на предприятиях «Автономно-индустриальной колонии» («АИК»), обследовать и предприятия Кузбасстреста.

2) Увеличить число членов комиссии от НКРКИ до четырех вместо трех и от ВСНХ — до двух вместо одного и включить одного представителя от Сибревкома.

3) Расширить программу работ комиссии в направлении определения форм и условий управления вышеуказанными предприятиями в целях выявления наибольшего производственно-экономического эффекта.

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 424.— Подлинник.

---

[1] Из протокола № 65, п. 12.
[2] См. док. № 3.

№ 6

Из постановления Сибревкома по докладам комиссии СТО СССР об обследовании предприятий Кузнецкого бассейна

22 августа 1924 г.

Заслушав доклады комиссии СТО по обследованию предприятий Кузнецкого бассейна, Сибревком констатирует...[1]

10. «АИК» удалось создать вполне жизнеспособную хозяйственную организацию и надлежащие условия для дальнейшей успешной работы, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку первого периода своей деятельности при враждебном отношении как со стороны Кузбасстреста, так и со стороны ряда ответственных техников в целом ряде затруднений технического порядка и препятствий, обусловленных непривычной для иностранцев бытовой обстановкой Сибири.

11. Фактом пуска в ход коксовых печей и химического завода, а также сохранением вверенных ему государственных средств «АИК» выполнил возложенные на него государстственные задания.

12. Достижения в области поднятия производительности труда, рациональной организации работ и конструирования аппарата и методов хозяйствования выдвигают «АИК» по сравнению с Кузбасстрестом на первое место.

Исходя из вышеприведенного, Сибирский революционный комитет признает необходимым:

1. Поддерживать выводы комиссии о необходимости финансовой поддержки Кузбасстреста со стороны государства.

2. Одобрить заключение комиссии о необходимости надлежащей реорганизации Кузбасстреста, а также о необходимости усиления связи треста с Сибревкомом.

3. В силу ограниченности перспектив сбыта углей Артемьевской группы считать целесообразным Киселевский рудник закрыть, Минусинский же рудник, как имеющий местное значение, передать Енисейскому губисполкому.

4. Приостановить дооборудование Гурьевского завода, ограничив размер его работы пределами обслуживания копей Кузбасстреста.

5. Учитывая географическую и экономическую связь Ленинского и Южного районов с Кемеровским, связанных между собой в производственном отношении и единством рынков сбыта, и считая, с другой стороны, организацию «АИК» здоровой хозяйственной единицей, признать целесообразным и экономически необходимым объединение Ленинского (Кольчугинского) и Южного районов с Кемеровским. Как первый шаг в направлении осуществления означенного объединения признать целесообразным передачу Ленинского рудника в ведение «АИК», так как ограничение сферы развития «АИК» в существующих рамках одного Кемеровского рудника может стать для него угрожающим фактором приостановки роста.

6. Поддержать заключение комиссии об оставлении «АИК» в ведении СТО на основах применительно §§ 5, 18 и 19 договора «АИК» со СТО и об усилении для обеспечения влияния и контроля краевых органов связи с последними путем введения в правление члена Сибревкома, а для усиления состава правления ввести представителя центральных хозяйственных органов.

7. Настоящее постановление представить на разрешение Совета Труда и Обороны.

Председатель Сибревкома

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 213—215.— Копия.

[1] Опускаются пункты 1—9, касающиеся Кузбасстреста.

№ 7

Постановление СТО СССР о работе «АИК Кузбасс»[1]

3 сентября 1924 г.

Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Указать правлению «АИК», что успешное выполнение работы по применению новых методов организации производства и введению новейшего технического оборудования на предприятиях «АИК» должно быть главнейшей задачей «АИК».

2. Предложить всем хозяйственным и советским органам оказывать правлению «АИК» максимальное содействие в проведении этой работы.

3. Подтвердить, что «АИК» находится в непосредственном ведении Совета Труда и Обороны, согласно договору, и что ВСНХ контролирует деятельность правления «АИК» без вмешательства во внутреннюю организацию «АИК» и применяемых его методов работы.

4. Установить, что: а) текущий контроль внутреннего распорядка и порядка производства работ на предприятиях «АИК» производится исключительно через инспектора труда и представителя горного надзора; б) полное обследование деятельности «АИК» в целом как в центре, так и на месте производится один раз в год специальной комиссией, назначаемой Советом Труда и Обороны из представителей заинтересованных ведомств по докладу президиума ВСНХ.

5. Проручить НКФ установить на основе общесоюзного налогового законодательства упрощенную, но твердую и ясную для «АИК» схему взимания налогов с «АИК» и взаимоотношений ее с налоговыми органами.

6. Установить, что все прибыли от предприятий «АИК» должны направляться впредь до изменения этого порядка Советом Труда и Обороны на расширение этих предприятий.

7. Отложить разрешение вопроса о передаче Кольчугинских копей «АИК» до доклада комиссии Совета Труда и Обороны [8)]. На управляющего Кузбасстреста возложить ответственность за своевременное и бесперебойное снабжение коксовых печей «АИК» потребным углем с Кольчугинских копей.

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 7, лл. 438—439.— Подлинник.

№ 8

Из доклада председателя комиссии СТО СССР Н. П. Растопчина [9)] в СТО и НК РКИ СССР об итогах обследования предприятий Кузбасса [10)]

Не позднее 18 сентября 1924 г.[2]

По первому предположению обследование должно было распространиться только на «АИК», так как в центре складывалась неблагоприятная оценка его работы. Впоследствии по ходатайству Сибревкома, в связи с возбуждением «АИК» вопроса о передаче ему Кольчугинского района, обследование было распространено и на Кузбасстрест. Оценка работоспособности обоих предприятий должна дать материал [для] решения вопроса о передаче [копей] в Кольчугинском районе.

Неблагоприятные условия, в которых протекала работа «АИК»

Прежде чем охарактеризовать предприятия Кузнецкого бассейна и дать ответ на поставленные СТО вопросы, необходимо констатировать, что руководители центральных государственных органов были неправильно информированы о работе «АИК».

Неблагоприятное для «АИК» заключение, составленное в марте в НКРКИ на

---

[1] Из протокола № 88, п. 17.

[2] Датируется по дате доклада в НК РКИ.

основании учета всех имеющихся у центральных органов материалов, вытекало из несоответствующих действительности данных. Именно:

1. Себестоимость пуда угля у «АИК» равнялась в то время не 19,4 коп., а 12,7 коп.

2. Производительность рабочего не только не была «ниже всех районов Республики», но была выше, во всяком случае, чем у Кузбасстреста. Один горнорабочий вырабатывал на упряжку:

Годы	«АИК»	Кузбасстрест
1921/22	33,3 пуд.	30,9 пуд
1924	49,6 »	39,5 »

3. Заключение, что «АИК» не удастся рационально использовать получаемые в процессе коксования газы, потому что их не хватит для приведения в действие станции с турбогенератором в 1000 клвт, не оправдалось, так как данный теоретический расчет исходил из предположения, что турбогенератор будет работать при полной нагрузке на все 100 клвт. Во время обследования турбогенератор работал только на 30% своей мощности, и газов хватало с избытком (действующая батарея коксовых печей может дать газов на 800 клвт).

Для дополнительного турбогенератора газ будет получаться от второй батареи печей, которая строится. Пока по заключению СибРКИ и энергии и газов будет достаточно.

Но не только в прошлом в связи с настоящим обследованием имели место случаи неправильного освещения работы «АИК». Достаточно одного примера: письменное заявление члена Госплана инженера Федоровича [11)], свидетельствующее, что получаемый «АИК» кокс даст «по опытам комиссии СТО 5—6 пуд. вместо минимальных 12 пуд. при пробе на барабане» (см. заявление Федоровича на имя председателя комиссии СТО).

В действительности, средняя барабанная проба равна 10 пуд., и из всех 57 проб, занесенных в «Журнал барабанной пробы», лишь 4 пробы дали 5 пуд. и 5 проб дали по 6 пуд., в то время, как 18 проб дали 11—12—13 пуд. Случайные же пробы 5 и 6 пуд. были получены при опытах с новыми смесями углей.

Неправильная информация центра могла лишить «АИК» необходимого доверия и поддержки и тем подорвать его работу. Но были и прямые препятствия к работе. Несколько примеров: во-первых, бывший директор химзавода инженер Лоханский вместе с бывшим управляющим Кемеровским районом (бывший управделами Кузбасстреста) Ангевичем скрыли от «АИК» при передаче завода планы и проекты химического завода (свыше 100 штук), вследствие чего «АИК» пришлось затратить много средств и усилий на самостоятельное составление чертежей.

2. Накануне пуска химического завода в подшипниках трансмиссии здания дробилки и в подшипниках турбогенератора был обнаружен песок, который грозил убытками и задержкой пуска завода.

3. Уже во время работы «АИК» по выпуску кокса имел место совершенно недопустимый факт отказа со стороны Кузбасстреста в отпуске «АИК» кольчугинского угля, идущего в состав смеси, необходимой для кокса. В результате, чтобы не остановить печей, пришлось выпустить брак.

Если к вышеизложенному добавить, что Кузбасстрест и его работники неправильно освещали перед рабочими массами задачи и работу «АИК», то мы получим более или менее полное представление о препятствиях, в которых протекала работа последнего [1].

Состав «АИК»

Переходя к характеристике предприятия, необходимо остановиться на составе «АИК». Из 46 ответственных руководителей-иностранцев мы имеем шесть коммунистов, остальные специалисты лично известны тов. Рутгерсу или рекомендованы партией.

[1] См. приложения: 1-е, отложившееся в делопроизводстве того времени, и 2-е — воспоминания Н. П. Растопчина, написанные по просьбе редакции.

тийными организациями. То, что эти специалисты пошли работать не из корыстных мотивов, доказывают данные об их прошлом и настоящем заработке...[1]

Только один Пирсон, крупный специалист-горняк, получает 5 000 [руб.] в год. Наконец, дополнительных ставок иностранные техники не получают.

Кадр рабочих-колонистов немногочислен и состоит в данное время в большинстве из квалифицированных рабочих. Ближайшими помощниками иностранцев, стоящих на руководящих постах, назначаются русские техники и рабочие в целях усвоения ими новых методов работы. С русскими рабочими отношения наладились, и старые ненормальные настроения по отношению к колонистам почти исчезли.

Сопоставление работы «АИК» и Кузбасстреста

Опираясь на объединенный одним стремлением наладить дело кадр работников-иностранцев, «АИК», несмотря на созданную вокруг него тяжелую обстановку, достиг в области организации предприятия и его работы совершенно бесспорных успехов, заняв в этом отношении, в общем и целом, первенствующее место по сравнению с Кузбасстрестом.

Поскольку возможно провести параллель между деятельностью обоих предприятий, мы сделаем это в дальнейшем изложении.

В области организационно-административной

В области организационно-административной у «АИК»: штаты не преувеличены, четкость и ясность в работе цехов и отделов, непосредственная близость администрации к производству, сознательная дисциплина в предприятии, связь с местными органами; Кузбасстрест: раздутые штаты, отсутствие точного распределения функций, ответственности и руководства, главкизм и мелочная опека над районами, недостаток связи с краевыми руководящими органами.

В области условий труда и быта рабочих

а) Организация труда «АИК»: прогрессивная сдельщина и премирование, работа небольшими артелями, подход к разделению труда и индивидуализация забоев. Кузбасстрест: эти повышающие производительность труда факторы отсутствуют.

б) Средняя заработная плата горнорабочего за время с октября 1923 г. по июнь 1924 г.: «АИК» — 32,35; Кузбасстрест — 19,85.

в) Жилищная площадь увеличилась с 1921/22 г.: по «АИК» на 90%, по Кузбасстресту — на 13%.

г) У «АИК» по сравнению с Кузбасстрестом больше затраты на коммунальные услуги, лучшая организация больничной помощи и полное погашение задолженности страхкассе (у Кузбасстреста — большая задолженность).

Производительность труда

а) Выходы на работу горнорабочих у «АИК» — 93%, по Анжеро-Судженке — от 62 до 74%.

б) Производительность труда горнорабочего по руднику за время с октября 1923 г. по июнь 1924 г.:

Средняя месячная производительность у «АИК» — 998 пуд., Анжерка — 731 пуд., Кузбасстрест (Ленинский район) — 646 пуд., Южная группа — 985 пуд.[2]

---

[1] Опущен поименный список специалистов с указанием суммы их заработка в США (в долларах) и получаемой зарплаты в Советской России.

[2] Особо благоприятные условия работ.— *Примечание документа.*

в) Рост производительности труда:

Производительность труда горнорабочего на упряжку поднялась с 1921/22 г. по «АИК» — на 50%, по Кузбасстресту — 28%.

Рост производительности труда забойщика

	1922/23 г.	1923/24 г.
«АИК»	—153,7	197,3 или на +28%
Кузбасстрест	—170,5	165,5 » » —9 %

Рост производительности труда забойщика по «АИК» особенно показателен, так как он произошел, несмотря на ухудшившееся соотношение между отситными[1] и нарезными работами, понижающее производительность...[2].

Себестоимость

Она для «АИК» и отдельных районов Кузбасстреста выражается следующей таблицей:

Районы	Прямые расходы	Накладные расходы	Франко-эстакада	Амортизация и налоги	Специальные расходы	Полная стоимость
Анжеро-Судженский	6283	3613	9896	2028	1136	13 060
Кольчугинский (Ленинский)	6508	4609	11 117	2047	1146	14 310
Южный	4243	4569	8 812	1888	1252	11 924
«АИК»	6328	4940	11 268	4663	нет	12 953

Прямые расходы «АИК» высоки вследствие непропорциональности развития подготовительных работ как наиболее дорогих. Накладные расходы повышаются за счет заработной платы, а также в них включены все расходы не только на месте, но и по содержанию Московского, Новониколаевского, Нью-Йоркского представительств. У «АИК» нет графы «специальных расходов», которые у него включены в общие накладные расходы, в то время как у Кузбасстреста эти «специальные расходы» выделены из накладных в особую графу. Поэтому неправильно сопоставлять при характеристике районов цифру стоимости угля «франко-эстакада», а надо брать цифру полной стоимости. При таком сравнении, несмотря на большие подготовительные работы и высокую заработную плату, себестоимость у «АИК» будет ниже, чем у Кузбасстреста, за исключением Южной группы, где особенно благоприятны условия эксплуатации.

Характерна динамика себестоимости:

	«АИК»	Анжеро-Судженка	Ленинский	Южный
Октябрь	17	14,7	16,6	11,3
Ноябрь	14,3	14,6	15,4	12,9
Декабрь	13,5	13,1	14,8	12
Январь	12	13,6	13,9	13
Февраль	12,6	12,5	14,4	11,6
Март	12,7	13,4	15,7	12,9

[1] Очевидно, следует читать «очистными».

[2] Опущен раздел «Горно-техническая часть», содержащий технико-инженерные сведения.

Как раз в Южной группе, которая дает наиболее дешевый уголь, наблюдается рост себестоимости, в то время как «АИК» понижает себестоимость угля быстрее, чем другие районы.

Итоги работы горного отдела «АИК»

Картину проделанной работы по горному отделу можно представить, выражая полученные достижения в процентах: количество рудников уменьшилось на 66%, шахт на 60%; месячное количество горнорабочих увеличилось на 15%, добыча увеличилась на 62%; производительность горнорабочих на упряжку увеличилась на 49%; добыча по отношению к смете равна 70%; затраты, произведенные горным отделом по отношению к смете, равны 70%; себестоимость угля по отношению к смете равна 80%; количество рабочих часов, потраченных на добычу угля, по отношению к смете равно 59%.

Коксо-химическое производство «АИК»

Согласно заключению соответствующей секции комиссии СТО, «общий ход построения и оборудования коксо-химического завода протекает вполне нормально и не вызывает никаких опасений за его удовлетворительное окончание».

Нерешенный пока «АИК» вопрос о получении кокса на своих углях или с минимальной примесью кольчугинских углей неблагоприятно отражается на всем ходе работы. Разрешить вопрос о коксовании Волковского пласта, т. е. решить задачу правильной эксплуатации всего Кемеровского района, «АИК» не мог не только за небольшим сравнительно временем, но и потому, что опыты «Копикуза» до сих пор ему не были известны. Только сейчас, после обследования, «АИК» получил указания на результат этих опытов, хотя сами опыты нуждаются еще в заводской проверке, поскольку они производились в то время, когда коксо-химический завод только строился.

В общем, полученный сейчас кокс дает на Урале удовлетворительные результаты, но дальнейшее улучшение его качеств будет зависеть не только от работы «АИК», но и от того, насколько полно будет «АИК» ознакомлен с данными прошлых работ (разведка опытами и т. д.).

Денежное и финансовое состояние

На 1 октября 1923 г. «АИК» имел 589 тыс. руб. в деньгах, не имел задолженности и не нуждался в оборотных средствах, вследствие чего не использовал разрешенную ему СНК ссуду. Наличие запаса оборотных средств объяснялось тем, что «АИК» не перевел в основной фонд около 900 тыс. руб. из тех 1 млн. 600 тыс. руб., которые он получил от СТО в 1922/23 г. на капитальные затраты. Сопоставление реальных активов по балансу на 1 октября 1923 г.— 1 апреля 1924 г. дает увеличение на 548 тыс. руб. За вычетом полученных дотаций остается 112 тыс. руб. и за покрытием начислений в амортизационный капитал получается прибыль в 56 тыс. руб. За 1922/23 г. был убыток в 190 тыс. руб.

По Кузбасстресту положение было тяжелое. Из 6 млн. руб. оборотных средств живых оборотных средств к 1 октября 1923 г. было лишь 1 млн. 369 тыс. руб. Потребность в оборотных средствах исчислялась в 2 млн. 200 тыс. руб., и в итоге недостаток их составлял 900 тыс.— 1 млн. руб. Отсюда рост задолженности, грозящий на 1 октября 1924 г. подняться до 90% оборотных средств треста.

Задолженность:	на 1 октября 1922 г.— 500	тыс.	руб.
	» 1 октября 1923 г.— 824	»	»
	» 1 апреля 1924 г.— 1375	»	»
	» 1 октября 1924г. — 1960	»	» (ожидаемая)

Рост реальных активов с 1 октября 1923 г. [по] 1 апреля 1924 г. выражается в 1 млн. 83 тыс. руб., или за вычетом государственных ссуд — 233 тыс. руб., каковая сумма не покрывает начислений в амортизационный и специальный фонды. Убыток выражается в 400 тыс. руб.

Обеспечение материалами

У «АИК» обеспечение материалами полное, предусматривающее снабжение без задержки.

У Кузбасстреста приближается к нормальному при неналаженности правильного снабжения районов.

Вопрос о передаче Кольчугинского района

Вопрос о едином руководящем центре Кузнецкого бассейна как перспектива ближайшего будущего не встречал разногласий [в] комиссии СТО.

Поскольку в тяжелой обстановке изоляции, препятствий и затруднений сбыта «АИК» умел организоваться и лавировать, создав устойчивую хозяйственную организацию и сохранив вверенные ему государством средства, постольку он в праве стать во главе Кузнецкого бассейна.

Экономически и географически связанный с Кемеровским Кольчугинский (Ленинский) район, а также и Южную группу, неотделимую от этих районов, правильно будет передать «АИК», рассматривая это как первый шаг по пути к объединению всего Кузбасса. Анжеро-Судженский район может быть организован в отдельную единицу, сохраняющую временно самостоятельное положение.

Естественным следствием передачи будет реорганизация Кузбасстреста, а также принятие ряда мероприятий, которые перечислены в прилагаемых к докладу предложениях.

Председатель комиссии СТО Н. Растопчин

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 35—44.— Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е

Заявление С. Рутгерса в комиссию СТО СССР об обстоятельствах исчезновения планов сооружения химического завода

Для дополнения и характеристики тех препятствий, которые встречала колония «Кузбасс» за время своего существования, доводим до вашего сведения следующее:

1. Во время принятия нами предприятия мы не получили никаких планов сооружения химического завода. В течение долгого времени, несмотря на наши многократные просьбы, планы эти нам управлением Кузбасстреста не передавались. Инженер Лоханский, бывший директор химзавода, заявлял, что планов у него не имеется, но затем «нашел» часть планов у себя на квартире. Нам пришлось затратить массу денег на составление планов и проектов, которые по имевшимся у нас сведениям где-то имелись.

В апреле месяце к нашему представителю в Новониколаевске тов. Лосьеву [12] явился бывший управляющий Кемеровским районом и бывший управляющий делами Кузбасстреста Ангевич, который заявил ему, что инженер Лоханский при отъезде из Кемерово передал ему на сохранение пачку бумаг. Эта пачка бумаг находится у Ангевича больше года, так как Лоханский, уехав на юг России, не требовал ее. Теперь (в апреле месяце) Ангевич, при переезде из одной квартиры в другую, распечатал эти бумаги и обнаружил там планы химзавода. Ангевич просил у т. Лосьева разрешения возвратить их, так как «совесть не позволяла ему больше хранить их у себя». Тов. Лосьев, конечно, планы эти (свыше 100 штук) принял.

Характерно при этом отметить, что Ангевич просил т. Лосьева дать обещание за т. Рутгерса ничего не предпринимать против Лоханского и его, Ангевича, за сокры-

тие этих планов от заводоуправления в течение свыше года. Тов. Лосьев от имени т. Рутгерса такого обещания не мог дать и не дал.

Этот факт дает нам возможность предполагать, что имеются еще планы, проекты, лабораторные испытания, разведки и другие весьма ценные материалы относительно Кемеровского района и химического завода, до сих пор скрытые от «АИК Кузбасс» и хранящиеся либо в делах Кузбасстреста, либо на квартирах отдельных бывших или настоящих сотрудников Кузбасстреста, Кой-какие материалы относительно Кемерово мы видели в Кольчугинском рудоуправлении, но не могли их получить, несмотря на наши неоднократные просьбы и на обещания возвратить их нам.

Мы надеемся, что в целях сохранения государственных средств от расходования на планы, разведки и проекты, которые, быть может, уже имеются, комиссия найдет возможность, если не найти эти планы и разведки, то, во всяком случае, заняться этим чрезвычайно важным вопросом.

2. Второй факт, о котором мы хотим довести до сведения комиссии, заключается в следующем: накануне пуска химзавода, в конце января, в подшипниках трансмиссии здания дробилки и в подшипниках турбогенератора был обнаружен песок, который грозил не только значительными убытками, но и задержкой пуска завода. Сейчас же, по обнаружении этого, дело было передано Щегловскому ГПУ, которое предприняло расследование. Завод был объявлен на военном положении и милиция от [illegible] входящих в завод требовала предъявления пропусков. В связи с этим несколько человек было арестовано.

Таких фактов можно было бы привести много. Например, о пожаре в Южной шахте, когда загорелись в двух разных местах опилки внутри обшивки.

Рутгерс

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, л. 216 и об.— Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Воспоминания Н. П. Растопчина о работе комиссии СТО СССР

8 декабря 1960 г.

После окончания гражданской войны В. И. Ленин, следуя принципам пролетарского интернационализма, обратил особое внимание на необходимость использовать для создания у нас образцовых промышленных предприятий братскую бескорыстную помощь иностранных рабочих и инженеров.

Наиболее показательным в этом отношении был отклик американских рабочих и передовых специалистов и их опыт работы в Кузнецком бассейне. И поскольку материалы о нем подлежат опубликованию, хочу сделать сейчас как один из участников обследования деятельности «АИК Кузбасс» некоторые замечания и дополнения к своему докладу, относящемуся к 1924 г.

Прежде всего следует подчеркнуть ту практическую задачу, осуществлению которой должна была служить помощь американской промышленной организации. Это: а) немедленно дать кокс, или сырой уголь для низких уральских доменных печей и б) создать промышленные образцы для мощного металлургического центра на базе богатейших угольных и рудных залеганий Кузнецкого бассейна. При этом предстояло преодолеть распространенное среди широких масс трудящихся отрицательное отношение к участию иностранцев в нашем промышленном и сельскохозяйственном строительстве, которое в особенно резкой форме проявилось после декрета о концессиях от 23 ноября 1920 г.

В. И. Ленин отметил тогда это явление на собрании актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г.:

«Отовсюду раздаются крики и, главным образом, они идут с низов. Спрашивают, как же это так: своих эксплуататоров прогнали, а чужих зовем?» [1].

Такие настроения имелись в массах и по отношению к организации американ-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 410.

цев, названной «Автономная индустриальная колония Кузбасса», хотя она существенно отличалась от концессий.

При концессиях прибыль от предприятия поступала иностранным капиталистам и Советское государство выигрывало главным образом в содействии развитию его производительных сил.

Договор же с рабочими и специалистами «АИК Кузбасс» не только оставлял прибыль Советскому государству, но и еще требовал, чтобы американцы привозили с собой продовольствие, одежду и даже орудия труда, обеспечивающие их работу на два года. В условиях нашей разрухи это было необходимо, а для американских энтузиастов приемлемо.

Во главе их стоял известный В. И. Ленину голландский коммунист Рутгерс, выдающийся инженер, строитель приморских плотин в Голландии, человек большой целеустремленной воли, выступавший противником капиталистических концессий и веривший в дружеское сотрудничество русских и американских рабочих. Рядом с ним находилась его помощница и жена, полька Бронислава, или «Бронка», как он и все ее называли. Обреченная жертва туберкулеза, она не оставляла работы и, харкая кровью, страстно переживала всю тяжесть той борьбы, которая выпала на долю «АИК Кузбасс», не выключаясь из этой борьбы.

Работа «АИК Кузбасс» как советского предприятия особенно осложнялась настороженным отношением Кузбасстреста, претендовавшего на полное руководство всей угледобычей и металлургией в Кузнецком бассейне. В то же время, Кузбасстрест, игнорируя сибирское краевое руководство, добивался непосредственного подчинения себя центру, неправильно освещая перед ним создавшееся в Сибири положение и работу «АИК Кузбасс».

В связи с этим 26 марта 1924 г. состоялось постановление СТО, поручавшее комиссии НКРКИ обследовать деятельность «АИК Кузбасс» и дополненное 6 июня 1924 г. директивой о распространении обследования и на Кузбасстрест, о чем ходатайствовал Сибревком. Комиссию эту было постановлено «снабдить полномочием от СТО СССР».

Еще при своей жизни В. И. Ленин, придававший большое значение проблеме Урала — Кузбасса, дал основные указания к ее разрешению, оформленные постановлениями СНК и СТО. К выполнению их был привлечен и В. В. Куйбышев.

В 1923 г., после XII съезда РКП(б), В. В. Куйбышев был поставлен во главе ЦКК НКРКИ, созданной по предложению В. И. Ленина.

На этом высоком посту он оказал решающее влияние на разрешение вопроса о промышленном объединении Урала и Кузбасса, погашая все ведомственные споры и разногласия.

Занимавшая надведомственное положение ЦКК НКРКИ, председателем которой был В. В. Куйбышев, получила в процессе проверки работы прмышленных организаций Кузбасса основное и ведущее значение. Представитель ЦКК НКРКИ, снабженный полномочиями СТО, был поставлен во главе комиссии СТО, в которую были введены и представители центральных организаций и ведомств.

Когда мне как члену ЦКК и руководящему работнику НКРКИ было поручено в июне 1924 г. председательствовать в комиссии СТО, я получил прямые инструкции В. В. Куйбышева о необычайности и серьезном политическом и народнохозяйственном значении этой проверки. Одновременно я был назначен и председателем Сибирской РКИ, поэтому моя работа в комиссии СТО протекала в полном контакте с сибирским партийным и советским руководством при выполнении директив В. В. Куйбышева.

Однако моя работа по руководству комиссией СТО была неожиданно осложнена. Оказалось, что введенные в комиссию ведомственные специалисты были явными противниками «АИК Кузбасс». Эти специалисты раньше работали в немецко-французском Акционерном обществе Кузнецких каменноугольных копей («Копикуз»), возникшем в 1912 г. Они надеялись на возвращение прежних хозяев в качестве концессионеров и поэтому стремились доказать, что «АИК Кузбасс» не сможет возродить и развить этот район и что без концессионеров не обойтись.

Инженеры-специалисты, введенные в комиссию СТО, быстро сорганизовались, и во главе их стал уполномоченный Госплана Шадлун, действовавший осторожно и умело.

В личном разговоре со мной, уже после окончания обследования, Шадлун сказал, что политически примыкает к меньшевикам, хотя совсем не был похож на эту разновидность наших противников; ему чужды были теоретические разглагольствования, он прошел хорошую школу углекопа в бельгийских шахтах. Это был образованный и инициативный практик и политик, и тем сложнее была борьба с ним.

Инженеры-специалисты хотели, собрав в Сибири данные о работе предприятий Кузнецкого бассейна, не допустить обобщения и анализа этих данных и вернуться в Москву по вызову своих организаций, с которыми они об этом договорились. В их расчеты не входил также доклад о результатах обследования Сибкрайкому и Сибревкому, что было недопустимо. Поэтому в Сибири мы прежде всего пополнили комиссию СТО нашими проверенными и компетентными сибирскими работниками.

В комиссии уже имелся представитель ЦК Союза горнорабочих Котин, но мы усилили влияние в ней горняков представителем их Сибирского профсоюза Бутолиным, старым шахтером и партийцем, хорошо знающим угольную промышленность Кузбасса. От СибКК РКИ как специалист был введен в комиссию СТО горный инженер Фомичев, наш инспектор, работавший в шахтах США, хорошо знавший русское горное дело, владевший иностранным опытом и языками. Он должен был как ведомственный работник держаться «нейтрально», воздерживаться от участия в голосованиях и происходящей борьбе, заслужить доверие или, в крайнем случае, не вызывать подозрения специалистов, давая объективную консультацию по техническим вопросам.

В состав «АИК Кузбасс» был введен от Сибири т. Калнин и, насколько помню, Котляренко.

Мобилизовавшись таким образом, мы выехали в Кузбасс, на место предстоящей работы и борьбы. Поселок американских колонистов выстроился на северо-восточном высоком берегу Томи, где находились и угольные шахты, от которых тянулись вниз через Томь, к химическому заводу стальные канаты подвесной воздушной дороги. По ним неустанно сновали вагонетки: вниз — груженные углем, вверх — разгруженные.

Вверху, на высоком шахтном берегу, устроились американцы с Рутгерсом и Пирсоном во главе. Внизу, на химическом заводе с коксовыми печами и газгольдерами, хозяйничали немцы под руководством старого опытного химика инженера Малера. Среди немцев были социал-демократы и один молодой инженер-коммунист, с которым я сразу же установил тогда тесный контакт, но фамилии которого сейчас, к сожалению, не помню. Он был для меня как бы дополнением к нашему горняку Фомичеву, выполняя такую же роль консультанта, но только в области производства, связанного с химическим заводом. Обеспечив себе помощь этих двух специалистов, я мог уже продуктивно и уверенно работать.

В самом начале работы на месте наша комиссия встретилась с большими затруднениями. Оказалось, что пропали оставшиеся от «Копикуза» сведения о коксующихся углях, полученные в результате испытания различных каменноугольных пластов на опытных печах, построенных «Копикузом» на заводском берегу Томи. Не было также и чертежей, связанных со строительными планами «Копикуза».

Подозрение пало на бывшего директора химического завода инженера Лохачского, который находился в контакте с бывшим управляющим делами Кузбасстреста Ангевичем. Оба они оставили работу до начала обследования комиссии СТО, но чертежи, планы и итоги работ, находившиеся у них, не сдали.

Усматривая в этом признаки возможного вредительства, я обратился в соответствующие органы с предложением расследовать пропажу всех материалов химзавода.

Комиссия, вопреки всем ухищрениям сорвать ее работу, выполнила свою задачу, так как имела крепкое партийное руководство. В своем постановлении от 28 августа 1924 г. Сибревком определенно констатировал, что «лишь партийная часть комиссии дала прямые ответы на основные вопросы, в то время как представители ведомств дипломатически от таковых уклонились».

Сибревком отметил, что в докладах специалистов, входивших в комиссию, «сквозит тенденция затушевать не оправдавшую себя на деле систему управления и хозяйствования Кузбасстреста, умалить и скрыть имеющиеся налицо достижения в предприятиях „АИК".» Такова была авторитетная оценка работы промышленных организаций Кузбасса.

Внутри комиссии шла борьба ее партийной части с маневрами специалистов — представителей ведомств по трем вопросам.

1) Вопрос о снабжении Урала кузнецким коксом, требовавший предварительного выяснения, какие угольные пласты и в каком соотношении коксуются. И частный вопрос — о возможном использовании сырых углей.

2) Вопрос о применении отходящих при коксовании газов.

3) Вопрос о едином хозяйственном и техническом руководстве в Кузбассе.

Борьба по этим вопросам развернулась в комиссии после провала плана отдельных специалистов вернуться в Москву сразу же после окончания сбора материалов в Кузбассе. Комиссии нашей было поручено выяснить техническое, материальное и финансовое состояние предприятий, а также вскрыть недостатки их работы и наметить мероприятия по их ликвидации.

Специалисты распределили между собой участие в сборе материалов по всем вопросам и по окончании этой работы, по установленному соглашению с ведомствами, получили от них вызовы в Москву. Пришлось задержать их отъезд и просить по телеграфу СТО и НКРКИ дать распоряжение о разработке данных обследования на месте и докладе о результатах его Сибирскому краевому руководству.

Центр отдал такое распоряжение, и тогда «копикузовцы» наметили план изоляции и деловой дискредитации партийного руководства комиссии. Вот конкретное содержание этого плана:

1. По снабжению Урала кузбасским коксом:

а) Забраковать этот кокс как недопустимо слабый, имеющий только 5—6 пуд. вместо 12 пуд. при испытании на «барабанную пробу».

Это испытание состояло в том, что кокс загружался в «барабан», т. е. пустой внутри цилиндр, стенками которого являлись стальные прутья, имеющие между собой щели. При сильном вращении цилиндра куски кокса терлись и размельчались, вылетая через щели наружу. Остаток после определенного числа оборотов взвешивался и вес служил показателем крепости кокса.

Для высоких донецких домен 12 пуд. остатка в «барабане» являлись показателем пригодности кокса для плавки чугуна. Для низких уральских домен допустимая крепость снижалась до 9—10 пуд.

Средняя крепость кузбасского кокса по «журналу барабанных проб», где было зафиксировано 57 испытаний, равнялась 10 пудам и удовлетворяла требованиям Урала. Только 9 проб новых углей, ранее не испытанных, дали 5—6 пуд. остатка на «барабане», в то время как 18 проб испытанных уже ранее коксующихся углей давали от 11 до 13 пуд. остатка.

«Копикузовцы», используя эти 9 проб с 5—6 пуд., хотели обмануть СТО и НКРКИ, рассчитывая, что последние не узнают об итогах всех испытаний на «барабанную пробу». Но я через немецкого инженера-коммуниста (чего никто не знал) получил полную копию о результатах испытаний из «журнала барабанной пробы».

б) Независимо от ссылки на «слабый» кокс при испытании его на «барабане», «копикузовцы» подготовили еще два запасных аргумента на тот случай, если бы кто-нибудь доказал, что крепость кузнецкого кокса выше 5—6 пуд. и поэтому он пригоден для Урала. Тогда они сослались бы на то, что «барабанная проба» вообще не является обязательной при определении механических свойств кокса для доменной плавки. В Америке, например, кокс идет в домны не в виде крепких кусков, а как размельченная масса, а у нас можно применять вместо него даже сырые угли. На них работает в Гурьевске (Кузнецкий бассейн) доменная печь, которую рабочие называют «Домной Гурьевной».

Оба эти аргумента и были высказаны потом Шадлуном на заседании СТО 17 октября 1924 г., когда я опроверг ссылкой на «журнал барабанной пробы» его утверждение о непригодности кузнецкого кокса из-за его слабости, оставляющей только 5—6 пуд. на «барабане».

2. Вопрос о коксовом газе, получаемом в процессе коксования и представляющем большую промышленную ценность, «копикузовцы» хотели смазать и обойти. Они утверждали, что его вообще получается недостаточное количество на тех коксовых печах, которые имелись при химзаводе, и в результате затруднено действие станции с турбогенератором.

Проверка опровергла эти утверждения. Мы провели ее с Фомичевым без шума, используя помощь немецкого инженера-коммуниста. Вспоминаю один характерный пример. При газгольдерах работали два старых немецких специалиста-рабочих, оба социал-демократы. Один из них порвал уже с этой партией и сочувствовал коммунистам. Когда мы спросили его, правда ли, что на заводе не хватает газа, то получили такой ответ: «Тут его столько, что можно взорвать всю германскую социал-демократию».

3. Решение о едином хозяйственном и техническом руководстве в Кузбассе непосредственно вытекало из оценки того, какая организация окажется в данных условиях образцовой. Комиссия СТО зафиксировала в итогах своего обследования, что «„АИК Кузбасс“, несмотря на созданную вокруг него тяжелую обстановку, достиг в области организации предприятия и его работы совершенно бесспорных успехов». Он занял поэтому «первенствующее место по сравнению с Кузбасстрестом».

На этом основании ему и принадлежало право возглавить промышленность Кузнецкого бассейна, причем вопрос о едином руководящем центре не встречал в комиссии СТО никаких возражений. Противники «АИК» вообще не выступали против «Итогов обследования предприятий Кузнецкого бассейна» после моего доклада об этом на Сибкрайкоме РКП(б).

На заседании его, предшествовавшем развернутому решению Сибревкома от 22 августа 1924 г., против заключения и предложений комиссии СТО выступали члены партии Бажанов (председатель Кузбасстреста) и Финкельштейн. Однако партийное и советское руководство Сибири поддержало и одобрило основные выводы и заключения комиссии СТО. Это была большая и авторитетная поддержка перед окончательным разрешением вопроса в НКРКИ и СТО.

При обсуждении доклада комиссии СТО в НКРКИ 18 сентября 1924 г. под председательством Янсона присутствовал от ЦК РКП(б) старый член партии и бывший шахтер Донбасса Семен Шварц. Он, как бы усилил партийцев-горняков Котина и Бутолина, которые поддерживали «АИК».

«Копикузовцы» молчали, и на прямой вопрос Янсона, есть ли у них возражения против доклада председателя комиссии СТО, ответили, что «возражений нет». Никто из инженеров комиссии, кроме горняка Фомичева, поддерживавшего выводы и предложения доклада, в РКИ не выступал.

В принятом постановлении НКРКИ отметил, что «несмотря на тяжелые условия, „АИК“ в основном справился с поставленной задачей и, сохранив вверенные ему государством средства, создал устойчивую хозяйственную организацию, способную развернуться в опытно-показательное предприятие».

Было признано, что Кузбасстрест, несмотря на прямую партийную и профсоюзную помощь, своим неправильным хозяйственным руководством довел финансы треста до «катастрофического» положения и «систематической невыплаты» зарплаты.

Было принято решение, в котором считалось своевременным «провести реорганизацию Кузбасстреста на основе выделения и передачи „АИК“ Ленинского района и Южной группы (с Гурьевским заводом), рассматривая эту передачу как первый шаг к установлению в Кузнецком бассейне единого руководящего центра».

Для усиления связи «АИК» с центральными хозяйственными и краевыми организациями НКРКИ просил СТО ввести в состав правления «АИК» 3-го члена правле-

ния и представителя Сибревкома. Мне было поручено войти в СТО с проектом этого постановления [1].

14 октября доклад комиссии был разослан всем членам СТО, а 17 октября на заседании СТО состоялось его обсуждение. В протоколе этого заседания было записано:

«Слушали: 6(2). Доклад РКИ об обследовании «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» и Кузбасстреста во исполнение постановления СТО от 26 марта 1924 г. и 6 июня 1924 г. [2]

Внесено т. Янсоном (РКИ)

Докл[адывает] т. Растопчин

Докладчики: тт. Растопчин (РКИ), Фут, Котляренко («АИК Кузбасс»), Бажанов (Кузбасстрест), Горбачев (ВЦСПС), Шадлун (Госплан)» [3].

Здесь и выступил Шадлун со своим заявлением от имени членов комиссии — специалистов, опорочивая работу «АИК» и доказывая невозможность поручить ему единое хозяйственно-техническое руководство в Кузбассе. Перед этим он беседовал с Г. М. Кржижановским, убеждая его в том, что все инженеры против предложения партийного руководства комиссии, некомпетентного решать специальные технические вопросы. В своем выступлении Г. М. Кржижановский, не оспаривая по существу доклад комиссии СТО, сказал, что с заявлением Шадлуна нельзя не считаться, и предложил проверить те данные, на которые опирается в своих выводах комиссия СТО.

Для проверки их постановлением СТО была назначена высокоавторитетная комиссия под председательством В. В. Куйбышева в составе Я. Э. Рудзутака и Г. М. Кржижановского. Она поручила В. В. Куйбышеву предварительно лично проверить все представленные мною материалы.

У него на квартире, чтобы никто не отрывал его от этого поручения, он, выслушивая мои пояснения, просмотрел все документы и признал их бесспорными, а выводы правильными.

Об этом он доложил 12 ноября 1924 г. СТО, и в результате проект постановления комиссии СТО был принят с некоторыми редакционными, но не принципиальными поправками [4].

Н. П. Растопчин

№ 9

Постановление СТО СССР о передаче «АИК Кузбасс» Ленинского и Южного районов Кузнецкого каменноугольного бассейна и Гурьевского завода [5]

12 ноября 1924 г.

Учитывая географическую и экономическую связь Ленинского и Южного районов Кузнецкого каменноугольного бассейна с Кемеровским районом того же бассейна и принимая во внимание, что объединение управления этими районами уменьшит накладные расходы и тем самым понизит себестоимость продукции названных предприятий, Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Как первый шаг к объединению управления всем Кузнецким каменноугольным бассейном, передать управление Ленинским и Южным районами Кузнецкого

---

[1] См. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 260—262.
[2] См. док. №№ 3, 5.
[3] См. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 8, л. 114.
[4] См. док. № 9.
[5] Из протокола № 104, п. 2.

бассейна, а также Гурьевским заводом правлению Кемеровского района («АИК» Кузбасс»).

2. Фактическую передачу перечисленных в ст. 1 предприятий в ведение правления Кемеровского района («АИК») произвести с 1 января 1925 г.

3. Обязать правление Кемеровского района («АИК») приступить с 15 ноября 1924 г. к инвентаризации всего имущества Ленинского и Южного районов, а равно и Гурьевского завода.

4. Поручить ВСНХ и НКФ СССР войти в СТО с докладом по вопросу о финансировании «АИК» в целях улучшения оборудования каменноугольных копей Ленинского района и создания условий, необходимых для введения новейших методов работы.

5. Обязать Кузбасстрест немедленно передать «АИК» все договоры на поставку угля как заключенные, так и находящиеся в стадии разработки.

6. Обязать ВСНХ СССР принять меры к обеспечению продажи «АИК» вырабатываемых им продуктов коксования: бензола, креозотового масла и аммония.

7. Обязать ВСНХ СССР принять меры для предотвращения каких-либо перебоев в работе и вывозе материалов во время передачи вышеуказанных предприятий.

8. Актив и пассив Кузбасстреста переходят к «АИК» пропорционально приходящихся на долю передаваемых «АИК» предприятий.

«АИК» получает компенсацию от Кузбасстреста за тот инвентарь и материалы, которые были Кузбасстрестом эвакуированы во избежание передачи «АИК».

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 8, лл. 263—264.— Подлинник.

№ 10

Из протокола № 184 заседания СТО (п. 29) о ссуде «АИК Кузбасс», о финансовом состоянии и увеличении производственных программ «АИК Кузбасс» и Кузбасстреста

25 сентября 1925 г.

Слушали: 29. а) О ссуде «АИК Кузбасс» в сумме 415 000 руб.

б) О финансовом состоянии «АИК Кузбасс» и Кузбасстреста к моменту перехода к «АИК» от Кузбасстреста Ленинского и Южного районов [13]).

б) Об увеличении производственных программ по «АИК Кузбасс» и Кузбасстресту и об отпуске последнему дополнительной дотации в 115 000 руб. на капитальные работы.

Постановили: 29. Принять к сведению утверждение следующего постановления:

а) 1. Поручить НКФину Союза совместно с НКПС и НКВоенмором обеспечить перевод «АИК Кузбасс» 225 000 (двести двадцать пять тысяч) руб. в виде аванса в счет намеченных по планам и сметам 1925/26 г. поставок угля.

Обязать «АИК» указанные 225 000 руб. обратить исключительно на нужды заработной платы.

2. Поручить ВСНХ Союза в месячный срок рассмотреть результаты хозяйственной деятельности «АИК» и свои выводы по этому вопросу представить Совету Труда и Обороны через Госплан.

б) Поручить ВСНХ и НКФину Союза ССР в месячный срок рассмотреть материалы Сибревкома о финансовом положении «АИК» и Кузбасстреста к моменту перехода Ленинского и Южного районов Кузбасстреста к «АИК» с последующим докладом Совету Труда и Обороны.

в) 1. Принять к сведению, что для удовлетворения заявки НКПС на уголь «АИК Кузбасс» и Кузбасстрест увеличили добычу угля на 6 млн. пуд., в связи с чем

поставка для Сибирской ж. д. увеличилась до 19 млн. 85 тыс. пуд. и для Самаро-Златоустинской до 6 млн. пуд.

2. Отметить, что заявка НКПС на увеличение поставки топлива во втором полугодии операционного года внесла нарушение в планомерный ход производства.

3. Вопрос о дополнительном ассигновании Кузбасстресту средств на капитальные работы рассмотреть одновременно с утверждением производственно-финансового плана его на 1925/26 г.

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 13, лл. 306—307.— Подлинник.

№ 11

Доклад ВСНХ СССР в СТО СССР о деятельности «АИК Кузбасс» в 1924/25 операционном году и о его финансовом положении на 1 октября 1925 г.

24 мая 1926 г.

Вследствие поручения, данного Советом Труда и Обороны постановлением от 14 апреля с. г. (прот. 232, п. 36—1) [14], президиум ВСНХ СССР представляет нижеизложенные данные о хозяйственной деятельности «АИК Кузбасс» в 1924/25 г. с их оценкой и об его финансовом состоянии на 1.X.25 г.

Дать исчерпывающую характеристику работы «АИК» подобно тому, как то ВСНХ делает в отношении трестов, находящихся в его непосредственном ведении, не явилось возможным. Этому препятствовало, с одной стороны, то, что представленные «АИК» бухгалтерский и технический отчеты между собой не увязаны, и, с другой стороны, что отчеты выполнены не по формам и методологии, установленным для трестированной государственной промышлености, вследствие чего многие данные совершенно отсутствуют, многие вопросы, являющиеся доминирующими при оценке деятельности объединения, в представленном «АИК» отчетном материале недостаточно или совершенно не освещены (отсутствует, например, динамика заготовок, реализации продукции, накладных и торговых расходов и т. д.).

В 1924/25 операционный год «АИК Кузбасс» вступил в составе двух предприятий: Кемеровского рудника и коксохимического завода, но в январе к нему были присоединены, согласно постановления СТО, от Кузбасстреста Ленинский и Прокопьевский рудники, а также Гурьевский металлургический завод. В момент их присоединения эти предприятия находились в более тяжелом состоянии, чем предприятия «АИК», так как на них сказывался не только существовавший в то время кризис сбыта угля, но и сильно напряженное финансовое положение Кузбасстреста. В связи с последним обстоятельством по приеме новых предприятий финансовое положение «АИК» пошатнулось, но полученная в феврале дотация в 250 тыс. руб.[1] его восстановила и в дальнейшем объективные условия работы у «АИК» были сравнительно удовлетворительными.

Угольные рудники

Нагрузка предприятий

Нагрузка от технически возможной по состоянию работ и оборудования в отчетном году составила: по Кемеровскому руднику — 99%, Ленинскому — 100% и Прокопьевскому — 66%; от нагрузки же 1923/24 г. соответственно — 114, 146 и 96%. Недогрузка по Прокопьевскому руднику произошла вследствие сокращения добычи по руднику во втором квартале из-за кризиса сбыта угля; в последних же кварталах «АИК» не смог развить нужную добычу, не успев дооборудовать шахту № 2.

[1] См. примечание № 13.

Добыча и расход

В отчетный период «АИК» вступил с близкими к нормальному остатками угля по Кемеровскому руднику и очень большими — по Ленинскому и Прокопьевскому рудникам (около 20% от производства). Это заставило его при существовавшем в первом полугодии кризисе сбыта угля пойти на снижение добычи во II и III кварталах. По этой причине добыча составила 97% от программы или 436 тыс. *т*. От 1923/24 г. добыча составила 106%. Степень участия отдельных рудников в добыче распределилась: Кемеровский — 42%, Ленинский — 40%, Прокопьевский — 28%.

Сюда включена и добыча I квартала по Ленинскому и Прокопьевскому рудникам; фактически же по «АИК» в 1924/25 г. поступило с производства 362 тыс. *т* и из других источников 4 тыс. *т;* всего — 366 тыс. *т*, а с остатками к началу года — 440 тыс. *т*.

Продано было из этого количества 56%, своим заводам отпущено 27%. Среди потребителей первое место занимал НКПС, составляя почти половину. Закончил год «АИК» с нормальным остатком угля в 6,7% от годового производства.

Расход угля на собственные нужды

Расход угля на собственные нужды составил по «АИК» в отчетном году 12,8% от добычи против 14,1% в 1923/24 г. При этом по Кемеровскому руднику расход снижен на 3,5%, по Ленинскому увеличился на 1,6% и по Прокопьевскому увеличился на 5,4%, Это увеличение имело место, несмотря на то, что добыча последних рудников почти не изменилась по сравнению с 1923/24 г. (102% и 96%). Здесь же следует отметить, что столь высокого процента расхода, как 12,8% по всему «АИК», в отчетном году ни в одном общесоюзном каменноугольном тресте не было. В итоге, произведенное «АИК» снижение расхода угля надо считать недостаточным, % расхода — высоким, почему «АИК» надлежит идти по пути дальнейшего и более заметного сокращения этого расхода.

Число рабочих

В 1924/25 г. «АИК» произвел сокращение рабочих на 22% против 1923/24 г., доведя число их до 3450 чел. Сокращение произведено было равномерно по группе вспомогательных рабочих и по производственной группе горнорабочих, в результате чего процент горнорабочих остался тот же, как и в 1923/24 г., что для отчетного года ненормально, так как такое явление в 1924/25 г. наблюдается только по одному «АИК», а по другим угольным районам и предприятиям процент горнорабочих повысился в связи с проведенными сокращениями штатов вспомогательных рабочих и кампаний по поднятию производительности труда.

Выход

С выходами у «АИК» в 1924/25 г. было сравнительно благополучно, и прогулы составляли небольшой процент: по Кемеровскому руднику — 0,7% и более высокий по Прокопьевскому — 4,5, снизившийся к концу года до 1,2%.

Производительность труда и заработок

Производительность труда в отчетном году составила:

	Тонны	% от 1923/24 г.
Забойщика	56,5	146
Горнорабочего	17,6	124
Трудящегося	10,6	126

Принимая во внимание, что производительность трудящегося по Прокопьевскому руднику увеличилась лишь на 1%, а горнорабочего даже уменьшилась на 19%

и что по всему «АИК» рост производительности трудящегося отстал на 20% от роста производительности забойщика, необходимо отметить, что общее увеличение по всему «АИК» производительности труда недостаточно.

Месячный заработок трудящегося в отчетном году составил 33 руб. 50 коп. против 22 руб. 25 коп. в 1923/24 г., т. е. повысился на 50%.

Несоответствие между ростом производительности (26%) и ростом заработка (50%), при котором производительность отстала на 24% от зарплаты, есть явление отрицательное, характеризующее недостаточность производительности труда, и объясняется в значительной степени автоматическим повышением заработка во II квартале по Ленинскому и Прокопьевскому рудникам после присоединения, каковое повышение происходило без соответствующего увеличения норм выработки и производительности труда вообще.

По отдельным рудникам имеем следующее: по Кемеровскому рост производительности обогнал заработок на 15%, по Ленинскому производительность отстала от заработка на 16%, а по Прокопьевскому это отставание составляет 71%.

Калькуляция себестоимости угля

Калькуляция «АИК» велась по своеобразным формам и совершенно не соответствует методологии, установленной для промышленности. Независимо от этого калькуляционное дело у «АИК» поставлено неудовлетворительно, вследствие чего отдельные основные элементы себестоимости не получили в калькуляции правильного отражения и нет возможности произвести анализ себестоимости по экономическим элементам.

Себестоимость угля в отчетном году составила 7 руб. 16 коп. за тонну против 8 руб. 08 коп. в 1923/24 г., т. е. снизилась на 11%. Анализ работы «АИК» по снижению себестоимости по вышеуказанным причинам произвести нельзя. Учитывая, в частности, допущенное значительное превышение заработка над производительностью, о чем было сказано выше, необходимо признать произведенное снижение себестоимости недостаточным.

Коксо-химическое производство

Выжег кокса

В 1924/25 г. на заводе работала одна батарея в 50 коксовых печей. Другая батарея находилась в постройке[15]). Выжжено было 76 тыс. *т*, что составило 90% от программы и 116% от 1923/24 г. Невыполнение программы произошло вследствие перехода «АИК» в середине года на более длительный процесс выжига в целях улучшения качества кокса. Выход кокса несколько повысился против 1923/24 г. (68,9% против 68%) и явился удовлетворительным.

Остаток на 1 октября 1925 г. составил 1,2% от годового производства, что нормально. 89% от всего кокса было продано Уралмету, а в реализации на сторону Уралмет составил 91%.

Число рабочих

Учет рабочих по коксовому производству, судя по представленным «АИК» данным, велся неудовлетворительно, причем в число рабочих, занятых по коксовому производству, включались и рабочие капитальных работ, точное же число этих последних по представленным «АИК» материалам установить невозможно. С исключением, произведенным «АИК» в IV квартале, рабочих капитальных работ с производства среднее число рабочих по последнему в 1924/25 г. составляет 513 чел. против 274 за 1923/24 г., т. е. повысилось на 88%.

Производительность труда и заработок

Производительность труда без поправок на неудовлетворительность учета рабочих по отношению к 1923/24 г. составила 94%, повышаясь в течение года с 82 до

127%, а в тоннах с 10,7 до 16,6; в среднем за год — 12,3. Одновременно месячный заработок рабочего вырос до 31 руб. 69 коп. против 20 руб. 52 коп. за 1923/24 г., т. е. составил в среднем 154%, повышаясь в течение года с 113 до 161%.

Отставание роста производительности труда от роста зарплаты по отношению 1923/24 г. на 60%, а по сравнению с I кварталом 1924/25 г. на 22% ненормально.

Себестоимость кокса

В отчетном году себестоимость кокса выразилась в 16 руб. 50 коп. за одну тонну против 19 руб. 90 коп. в 1923/24 г., т. е. понизилась на 17%. Анализа достижения «АИК» в деле снижения себестоимости кокса сделать нельзя ввиду отсутствия данных об отдельных составляющих себестоимость экономических элементах, а также по причине вышеуказанного неправильного учета рабочих, относимых на производство.

Гурьевский металлургический завод

Выплавка чугуна

В отчетном году была произведена выплавка 3,5 тыс. *т* чугуна, что составило 82% от программы и 91% от 1923/24 г. Невыполнение программы произошло вследствие затянувшегося капитального ремонта домны.

Выход чугуна составил 57%, превысив на 10% выход 1923/24 г., и является нормальным. Остаток чугуна на 1 октября 1925 г., составивший 68% от годового производства, должно признать чрезмерным.

Расход горючего

Расход горючего на единицу понизился с 1,58 в 1923/24 г. до 1,5, т. е. на 5%; выплавка велась почти исключительно на доменном угле. В 1923/24 г. кокс составлял $^1/_3$ часть.

Себестоимость

Себестоимость одной тонны чугуна составила 57,7 руб. против 66,4 руб. в 1923/24 г., т. е. понизилась на 13%. Себестоимость остается еще высокой, что происходит вследствие конструктивных особенностей имеющейся домны.

Капитальные затраты

По плану было предусмотрено капитальных затрат на сумму 1 млн. 650 тыс. руб., израсходовано 1 млн. 686 тыс. руб. К части плановых работ в сумме 303 тыс. руб. «АИК» совершенно не приступал. На выполнение остальной части (1 млн. 347 тыс. руб.) плановых работ израсходовано 1 млн. 644,6 тыс. руб. с перерасходом 297,5 тыс. руб., составляющим 22%. Вместе с тем произведено работ вне плана на 241,8 тыс. руб. и, таким образом, общий перерасход против плановых работ составляет 539,3 тыс. руб., или 40%.

Весьма значительное уклонение от плана отчасти объясняется составлением его без необходимого учета действительной потребности и в некоторых случаях возможности выполнения. Невыполнение же полностью плановых работ по Прокопьевскому руднику ослабило возможность потребовавшегося от него затем увеличения добычи...[1]

Баланс на 1 октября 1925 г.

Баланс «АИК» на 1.X.25 г. был рассмотрен ВСНХ, причем НКФ уклонился от участия в нем, ссылаясь на особое юридическое положение «АИК». Ввиду этого ВСНХ представляет баланс в своем варианте и, принимая во внимание, что по этому вопросу у него могут возникнуть разногласия с НКФ, просит Совет Труда и Обо-

---

[1] Опущен раздел доклада по финансово-экономической части (лл. 26—27 об.).

роны утверждение баланса отложить до представления ему НКФ'ом результатов своего рассмотрения баланса.

Как резюме изложенного доклада при этом представляется постановление правления ЦУГПРОМ'а ВСНХ СССР[1] по годовому отчету «АИК», которое президиум ВСНХ просит утвердить с вышеупомянутой оговоркой по балансу.

Зам. пред. ВСНХ СССР [*подпись*][2]
Правление президиума [*подпись*][2]
Секретарь президиума [*подпись*][2]

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 6, д. 1431, лл. 23—28.— Подлинник.

№ 12

Из протокола № 293 заседания СТО СССР (п. 10) о реорганизации «АИК Кузбасс»

19 ноября 1926 г

Слушали: 10. О реорганизации «АИК Кузбасс».

Постановили: 10. Принять к сведению утверждение следующего постановления:

1) Считая необходимым сохранение «АИК Кузбасс», предложить ВСНХ СССР провести срочную реорганизацию «АИК» на началах подчинения ВСНХ СССР.

О выполнении доложить СТО в месячный срок.

2) Предложить ВСНХ СССР и ЭКОСО РСФСР принять необходимые меры в отношении иностранных рабочих и специалистов в целях сохранения их в предприятиях «АИК» и максимально целесообразного их использования.

3) Считать необходимым правление реорганизованного «АИК» организовать из трех членов и двух кандидатов[16]).

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 22, л. 310.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) 25 декабря 1922 г. Советом Труда и Обороны был подписан новый договор, но уже не с организационной группой американских рабочих, а с «Автономной индустриальной колонией Кузбасс» («АИК Кузбасс»). По сравнению с первоначальной редакцией в этот договор были внесены значительные изменения и дополнения. Колония «Кузбасс» получила право беспошлинного ввоза из-за границы машин и материалов, освобождалась от всяких налогов. Решение вопроса о передаче колонии Надеждинского завода откладывалось «до приезда компетентных техников-специалистов из Америки и составления и защиты ими в соответствующих органах плана реорганизации и эксплуатации Надеждинского завода, причем фактическая передача должна произойти не ранее следующего операционного года» (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 372, л. 135).

В дальнейшем вопрос о передаче Надеждинского завода совсем отпал. По условиям договора от 25 декабря 1922 г. количество рабочих, прибывающих из Америки, было ограничено 1000 чел. (по договору от 26 ноября 1921 г. намечалось 5800 чел.— 2800 для Кузбасса и 3000 для Надеждинского завода).— 138.

2) Торжественное открытие химического завода состоялось 2 марта 1924 г. См. сб «Сибирский революционный комитет». Новосибирск, 1959, стр. 171—172.—138.

3) К докладу правления «АИК Кузбасс» было приложено постановление президиума Госплана СССР от 23 октября 1923 г., принятое в связи с рассмотрением производственной программы, смет и финансового плана «АИК» в Госплане. Было признано необходимым ассигновать колонии в виде дотации 350 000 руб. и оказать ей банковский кредит в сумме 400 000 руб. Госплан утвердил производственную программу «АИК Кузбасс» и, подчеркнув чрезвычайно важное значение почина колонии «в деле организации добычи каменного угля и кокса в

---

[1] Документ не публикуется, так как его содержание отражено в данном докладе (см. в том же деле, лл. 30—34).

[2] Подписи неразборчивы.

Кузнецком бассейне и ввиду связи этого предприятия с металлургической промышленностью на Урале», предложил Сибгосплану и Сибревкому «принять все меры к облегчению этой колонии ее работы и к созданию для работы этой колонии возможно благоприятной обстановки» (см. ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 137, л. 5).—141.

4) 15 февраля 1924 г. СТО принял специальное решение об отпуске ВСНХ сверхсметного кредита «для выполнения договора, заключенного правительством с „Автономной промышленной колонией Кузбасс" на доставку колонии бревен, полушубков и валенок» (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 5, л. 181).—141.

5) В упомянутом докладе Сибревком, признавая вопрос, поднятый правлением «АИК» «вполне своевременным», просил СТО «срочно создать особую комиссию по обследованию указанных предприятий Кузбасстреста и „АИК" с включением в нее представителя от Сибревкома, на которую возложить:

1. Всестороннее обследование состояния предприятий „АИК Кузбасс". Ленинского района. Южной группы копей и Гурьевского завода Кузбасстреста.

2. Выявление ближайших перспектив каждого из указанных предприятий как в смысле развития их производственной мощности, так и в смысле сбыта продукции.

3. Обследование производственных возможностей в связи с совместным развитием всех переименованных в первом пункте предприятий.

4. Выявление ближайших и более отдаленных перспектив развития коксового, химического и металлургического дела в Кузнецком бассейне.

5. Составление плана последовательного развития промышленности и экономики района с точки зрения: а) развития коксового дела, б) развития химической промышленности, в) развития подлежащих отраслей сельского хозяйства, г) заселения района, д) развития металлургии, е) путей сообщения.

Причем, на ближайшее трехлетие план должен быть составлен как ориентировочный.

6. Составление примерной сметы необходимых на ближайшие три года затрат, исходя из возможностей развития района преимущественно за счет прибылей от реализации вырабатываемой продукции.

7. Определение форм и условий дальнейшего управления проектируемым объединением» (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 248—249).—142.

6) Госплан СССР в связи с постановлением от 23 октября 1923 г. (см. прим. 5) поручил также топливной подсекции организовать экспедицию в «АИК Кузбасс» для выяснения положения дела на месте (см. ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 137, л. 5).—144.

7) Подробнее о выводах СибРКИ по обследованию «АИК» см. Е. М. Полнянская. «Автономная индустриальная колония Кузбасс» (1921—1927 гг.).—144.

8) Комиссия СТО по обследованию Кузбасса выехала в Кемерово 26 июня и вернулась в Москву в конце августа 1924 г. Данное постановление СТО принято еще до доклада комиссии, состоявшегося лишь 17 октября (см. док. № 9), но, очевидно, уже учитывало некоторые предварительные выводы комиссии СТО.—146.

9) Н. П. Растопчин, член КПСС с 1903 г., активный участник революции 1905 г. и Октябрьской социалистической революции. В 1917—1920 гг.— на партийной работе в Костромской и Ярославской губерниях. Летом 1919 г. сражался с войсками Юденича. Вместе с группой делегатов X съезда партии был направлен на подавление Кронштадтского мятежа. На XII съезде партии избран кандидатом в члены ЦКК, на XIII съезде — членом ЦКК. Летом 1924 г. был назначен председателем СибКК РКИ и одновременно председателем комиссии СТО по обследованию «АИК Кузбасс». В последующие годы находился на руководящей партийной, профсоюзной и хозяйственной работе. Участник Великой Отечественной войны. В настоящее время персональный пенсионер.—146.

10) Комиссия по обследованию «АИК Кузбасс» и Кузбасстреста пробыла в Кузбассе свыше двух месяцев (с 26 июня до конца августа 1924 г.). Кроме публикуемых материалов комиссии сохранились доклады секций комиссии, в том числе горной секции, доклад о финансовом положении «АИК Кузбасс» и Кузбасстреста, секции по использованию рабочей силы и быту работников, по сельскохозяйственной ферме «АИК» и др., а также протоколы заседаний комиссии СТО от 8, 9, 14, 25 и 31 июля, 4, 5 и 11 августа 1924 г. (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 4, д. 1274).—146.

11) П. И. Федорович — горный инженер, до революции директор-распорядитель Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей («Копикуз»). Упомянутое заявление Федоровича было адресовано не только Растопчину, как председателю комиссии, но и в Госплан, ВСНХ, Сибревком и др. (см. ЦГАОР СССР,

ф. 5674, оп. 4, д. 1274, лл. 217—220). В 1928 г. Федорович был осужден по делу о вредительстве в угольной промышленности.—147.

12) В. А. Лосьев — член КПСС. В период Великой Отечественной войны специальный корреспондент газеты «Кузбасс». Умер вскоре после окончания войны.—151.

13) Принятие «АИК» с 1 января 1925 г. предприятий Ленинского и Южного районов чрезвычайно ухудшило его финансовое положение. В телеграмме, посланной в СТО из Кемерово 19 января за подписью Рутгерса и Калнина, указывалось, что «„АИК" взятием на себя 50% задолженности фактически обанкротившегося Кузбасстреста сейчас накануне собственного банкротства» (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 5, д. 1357, л. 23). Правление «АИК» просило о расширении банковского кредита и выдаче 500 тыс. руб. ссуды для ликвидации задолженности по зарплате, а также для реорганизации и улучшения работы новых предприятий. Эта просьба правления «АИК» была поддержана Сибревкомом, который 20 января 1925 г. обратился в СТО с письмом о финансовой помощи «АИК» и Кузбасстресту. 30 января 1925 г. СТО заслушал доклад комиссии, созданной по решению от 28 января, и принял ее предложения о финансовой помощи «АИК» («АИК» была отпущена ссуда в размере 150 тыс. руб. и 250 тыс. руб. для покрытия задолженности по зарплате) (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 5, д. 1357, л. 49). В постановлении СТО от 30 января 1925 г. было также записано: «Принять к сведению заявление пред. ВСНХ т. Дзержинского, что мандат по наблюдению за „АИК" будет передан Сибревкому» (там же, л. 50).—158.

14) 25 сентября 1925 г. постановлением СТО СССР ВСНХ СССР было поручено в месячный срок рассмотреть результаты хозяйственной деятельности «АИК» и свои выводы по этому вопросу представить в СТО через Госплан. Одновременно ВСНХ и Наркомфину СССР предлагалось в тот же срок рассмотреть материалы Сибревкома о финансовом положении «АИК» и Кузбасстреста к моменту перехода Ленинского и Южного районов Кузбасстреста к «АИК» (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 6, д. 1431, лл. 1—2). Президиум ВСНХ СССР неоднократно обращался в СТО с просьбой о продлении ему срока представления доклада ввиду необходимости ознакомиться с материалами «АИК».

Постановлением СТО от 29 января 1926 г. представление доклада ВСНХ было отсрочено до 1 апреля 1926 г., а постановлением СТО от 14 апреля 1926 г.— до 15 мая (см. там же, лл. 17, 18, 20). В соответствии с этим решением ВСНХ СССР и представил свой доклад о деятельности «АИК» в 1924/25 г.—159.

15) Вторая батарея коксовых печей была пущена в начале 1926 г.—161.

16) В дополнение к этому постановлению СТО СССР 22 декабря 1926 г. постановил расторгнуть договор с «АИК Кузбасс» и предложил ВСНХ СССР «представить на утверждение СТО разработанный в соответствии с декретом о трестах от 10 апреля 1923 г. проект устава треста, объединяющего заведения, находящиеся в ведении „АИК Кузбасс"». Впредь до утверждения этого устава ВСНХ СССР поручалось назначить временное правление создаваемого треста (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 23, лл. 241—242).—163.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

(1918—1927 гг.)

Цель настоящей публикации, не претендующей на полное освещение франко-советских культурных и научных отношений в 1918—1927 гг.,— ознакомить читателей с некоторыми фактами из истории развития культурных связей между СССР и Францией, нашедшими отражение в материалах Архива внешней политики СССР. В течение этого десятилетия, т. е. со времени прекращения в 1917 г. деятельности «Общества друзей русского народа» под председательством А. Франса, основанного во Франции в конце 1905 г., до создания в 1928 г. А. Барбюсом и П. Вайяном-Кутюрье общества «Друзья Советского Союза», события в области культурного сближения двух стран являются наименее известными.

Первые попытки передовых представителей французской науки и культуры узнать правду о социалистической революции в России, о жизни молодой Советской республики и восстановить научные и культурные связи, издавна существовавшие между деятелями науки и культуры обеих стран, относятся к 1918—1919 гг.

Известно, как высоко оценивал В. И. Ленин образование и деятельность международной группы прогрессивных западноевропейских литераторов «Кларте», организованной в 1919 г. А. Барбюсом, в состав которой входили А. Франс, Р. Роллан, П. Вайян-Кутюрье, Р. Лефевр [1], а также движение французской интеллигенции в защиту Советской России [2].

Идя навстречу пожеланиям французской общественности получить полную и объективную информацию о событиях, происходящих в Советской России, крупнейший французский специалист в области русской истории и литературы профессор «Коллеж де Франс» Андре Мазон [3] с первых лет Советской власти начал собирать для Национальной библиотеки в Париже документы, периодические издания и другие материалы, относящиеся к Октябрьской социалистической революции.

В январе 1919 г. А. Мазон приехал в Советскую Россию и, собрав с помощью советских научных и государственных учреждений «коллекцию материалов по истории русской революции, не имеющую,— по его словам,— равной себе за границей», обратился 16 января 1919 г. к наркому по иностранным делам РСФСР с просьбой содействовать доставке в Париж собранных им материалов и их дальнейшему пополнению (см. док. №№ 1, 2).

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 396.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 196.

[3] 4 марта 1960 г. советский посол во Франции С. А. Виноградов от имени Академии наук СССР вручил почетному председателю института славяноведения профессору Андре Мазону, «который своими трудами в значительной степени способствует изучению русского языка во Франции», диплом иностранного члена Академии наук СССР («Правда», № 66 (15190), 6 марта 1960 г.).

В соответствии с просьбой Мазона в феврале 1919 г. французский корреспондент Людовик Нодо, совершавший поездку по Советской России, и французский гражданин Пьер Сесса получили от советских организаций большое количество литературы, изданной в Советской Республике, для передачи Национальной библиотеке Франции.

Успешно завершившаяся миссия Мазона была первой попыткой установления научных и культурных связей между Советской Россией и Францией.

В 1919—1920 гг. в результате сплочения сил буржуазных кругов, испуганных размахом народного движения, к власти во Франции пришел «Национальный блок», в который входили представители наиболее реакционных буржуазных партий. Антисоветская и антирабочая политика «Национального блока», нашедшая свое выражение в активной поддержке похода Врангеля и нападения буржуазно-помещичьей Польши на Советскую страну и в репрессиях против французского рабочего класса, не могла не препятствовать развитию советско-французского сотрудничества.

Рассеять ложные представления о событиях, происходящих в Советской России, разоблачить клеветнические измышления врагов Советского государства и таким образом расчистить путь для сближения двух стран — вот в чем видели в то время свою задачу передовые люди Франции.

В 1922 г. Советский Союз посетил видный французский политический деятель, один из лидеров партии радикал-социалистов мэр г. Лиона Эдуард Эррио. В одном из своих интервью он заявил, что глубоко тронут оказанным ему приемом и всем, что видел в России, и что он сделает все от него зависящее, чтобы рассеять существующие в этом отношении заблуждения[1]. Эррио считал, что установлению дружественных отношений между странами будет способствовать, в первую очередь, развитие экономических и культурных отношений между ними. В написанной по возвращении во Францию книге «Новая Россия» Эррио отстаивал необходимость нормализации франко-советских отношений.

Несмотря на клеветнические антисоветские измышления, упорно распространявшиеся реакционными правящими кругами, симпатии французской общественности к Советскому Союзу продолжали неуклонно возрастать. Об этом свидетельствует, например, такой факт, как решение муниципального совета Сент-Этьен-дю-Рувр (Нижняя Сена) в марте 1924 г. переименовать площадь мэрии в площадь Ленина[2].

Победа левого блока на выборах 11 мая 1924 г. еще более способствовала тому, что враждебное отношение к СССР, столь рьяно культивировавшееся «Национальным блоком», стало заметно ослабевать. В апреле 1924 г. группа дружественных СССР деятелей науки и культуры, возглавляемая знаменитым физиком Ланжевеном, основала «Общество друзей новой России», значительно содействовавшее признанию Францией Советского Союза, состоявшемуся в октябре 1924 г.

Одним из руководителей этого Общества был министр народного просвещения Франции сенатор де Монзи.

На первом же учредительном собрании Общества 17 июня 1924 г. де Монзи и другие выступавшие энергично настаивали на необходимости немедленного признания СССР. Переполнившая зал публика, среди которой находились сенаторы, депутаты, профессора и промышленники, встречала заявления ораторов с большим сочувствием. Многие тут же вступали в Общество. Создание Общества произвело большое впечатление не только на французскую общественность, но даже на русские эмигрантские круги.

Осенью 1924 г. по инициативе сенатора де Монзи в Париже был создан центр информации о политической, экономической и культурной жизни СССР. Де Монзи просил советских представителей во Франции оказать содействие этому учрежде-

[1] См. АВП СССР, ф. 0136, п. 102, д. 35, л. 25.
[2] Там же, ф. 136, п. 6, д. 136, л. 13.

нию и регулярно снабжать его необходимыми материалами, обещая со своей стороны предоставлять в распоряжение советских представителей информационные материалы о событиях во Франции.

В январе 1925 г. де Монзи в письме наркому иностранных дел СССР Г. В. Чичерину сообщил, что французское правительство решило передать в дар Советскому Союзу научные книги по выбору советских ученых на сумму в 50 тыс. франков (см. док. № 4). Созванное Наркомпросом РСФСР совещание с участием видных представителей советской науки с благодарностью приняло дар французского правительства. В январе 1925 г. Г. В. Чичерин выразил глубокую благодарность французскому правительству и лично де Монзи за этот дружественный шаг (см. док. № 5).

Выполняя просьбу де Монзи, НКИД СССР регулярно направлял в информационный центр Франции интересующие де Монзи материалы; между информационным центром и советскими организациями установился регулярный обмен материалами (см. док. №№ 6, 11, 12).

В октябре 1926 г. представители Академии наук СССР и книжного фонда передали находившемуся в СССР доктору словесности Страсбургского университета Терьеру собрание новейших научных изданий в качестве дара советских ученых своим французским коллегам[1].

После официального признания Францией Советского Союза встал вопрос о дальнейшем развитии культурных отношений между двумя странами, которые до тех пор ограничивались лишь обменом научными, художественными, периодическими и другими изданиями и взаимными визитами представителей науки и культуры.

1 ноября 1924 г. премьер-министр Э. Эррио направил наркому иностранных дел Г. В. Чичерину приглашение Советскому Союзу принять участие в международной выставке декоративного искусства и промышленности, которую намечалось организовать в Париже в мае — октябре 1925 г. (см. док. № 3). Советский Союз принял это приглашение, рассматривая свое участие как средство информации зарубежных стран о культурной и хозяйственной жизни СССР.

4 июня 1925 г. состоялось торжественное открытие советского павильона, на котором выступили полпред СССР Л. Б. Красин, генеральный комиссар советского отдела выставки П. С. Коган и министр народного просвещения Франции де Монзи. Открытие выставки вылилось в подлинную демонстрацию советско-французской дружбы.

Советские экспонаты получили высокую оценку жюри выставки; 185 участникам были присуждены различные премии.

Параллельно с выставкой с 30 июля по 7 августа 1925 г. в Париже происходил V Всемирный конгресс рисунка, в работе которого советская делегация приняла активное участие.

24 ноября 1925 г. в Сорбонне по инициативе профессоров Сильвена Леви и Ланжевена состоялось собрание ряда выдающихся французских ученых с участием советских представителей, посвященное организации общества научного сближения между Францией и СССР. Выступали профессора Буайе, Пейс, Ланжевен. Было принято решение об организации инициативного комитета по созданию Общества франко-советского научного сближения. Уполномоченным оргкомитета был избран профессор Андре Мазон; 2 января 1926 г. он направил советскому полпредству в Париже письмо о создании Общества и обращение членов инициативного комитета к своим коллегам в университетах, научно-исследовательских институтах и научных обществах Франции (см. док. № 7).

В ответном письме А. Мазону поверенный в делах СССР во Франции Я. Х. Давтян приветствовал создание Общества франко-советского научного сближения и выразил уверенность, что инициатива французских ученых встретит дружескую поддержку их русских коллег и правительства СССР (см. док. № 8).

---

[1] АВП СССР, ф. 0136, п. 114, д. 240, лл. 56—65.

Еще 25 октября 1925 г. находившийся во Франции нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко сделал доклад на медицинском факультете Парижского университета о состоянии советской медицины. Доклад имел огромный успех. В ученом мире это событие рассматривалось как признание французской наукой советской медицины, как новая эра в развитии франко-русских культурных отношений.

В мае 1926 г. в Париже была организована выставка советской карикатуры, а несколько позднее, в июне — августе 1926 г., в Париже при Национальной школе живых восточных языков, директором которой являлся проф. Буайе, советским профессором А. П. Яковлевым была организована выставка книг на языках восточных народов СССР.

В мае 1926 г. Министерство иностранных дел Франции известило полпредство СССР во Франции об организации Комитета по подготовке празднования в октябре 1927 г. 100-летия со дня рождения известного французского ученого-химика Марселена Бертело (см. док. № 9). В своем ответе полпредство СССР во Франции выражало уверенность, что ученые СССР примут активное участие в чествовании знаменитого французского ученого (см. док. № 10). В состав юбилейного комитета вошел полномочный представитель СССР в Париже. Для увековечения памяти Бертело в Париже предполагалось создание «Дома химии», в котором должны были сосредоточить всю обширную мировую документацию по вопросам химии. В мае 1927 г. Совнарком СССР выделил Наркоминделу на строительство «Дома химии» 10 тыс. руб.[1].

На юбилейных торжествах в качестве представителей СССР присутствовали народный комиссар просвещения РСФСР и полпред СССР во Франции, принявшие активное участие во всех мероприятиях, проводившихся в Париже в честь Бертело.

При Академии наук СССР также был создан Комитет по чествованию памяти Бертело, издан сборник, посвященный его памяти. На торжественном заседании, организованном Академией наук СССР и русским физико-химическим обществом с участием представителя посольства Франции в СССР, со вступительным словом выступил председатель комитета памяти Бертело Президент Академии наук СССР А. П. Карпинский.

В 1926 г. во Франции широко отмечалась 100-летняя годовщина со дня смерти знаменитого французского врача Р. Т. Г. Лаэннека.

6 декабря 1926 г. народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский направил Комитету по чествованию памяти Лаэннека приветственную телеграмму (см. док. № 13). Французский комитет по чествованию памяти Лаэннека выразил глубокую благодарность Советскому правительству за участие в чествовании памяти французского ученого (см. док. № 14).

Таковы некоторые из первых шагов на пути развития научных и культурных отношений между Советским Союзом и Францией, отношений, дальнейшему развитию которых отдавали и отдают свои силы передовые деятели науки и культуры обеих стран, отношений, которые способствуют взаимному обогащению науки и культуры СССР и Франции, помогают обоим народам лучше узнать друг друга, содействуя великому делу укрепления советско-французской дружбы.

Н. В. Тимофеева

[1] АВП СССР, ф. 0136, п. 130, д. 472, л. 68

№ 1

Письмо А. Мазона народному комиссару иностранных дел РСФСР о разрешении вывезти в Париж для Национальной библиотеки издания по истории русской революции

Москва, 16 января 1919 г.

Господин комиссар,

В соответствии с просьбой французского правительства и Вашим разрешением я должен в ближайшее время выехать во Францию в связи с обменом русских солдат, возвращающихся в Россию, и поэтому считаю своим долгом обратиться к Вам со следующей просьбой.

В связи с тем, что в течение 18 лет я занимался изучением русской истории и филологии, Министерство народного образования Франции поручило мне год назад собрать для Национальной библиотеки в Париже все печатные издания, относящиеся к войне и революции в России: книги, брошюры, газеты, афиши, бюллетени. Со времени моего приезда в Петроград в январе с. г. я посвятил выполнению этого поручения все свои усилия, причем ценную помощь в моей работе оказали мне мои коллеги и друзья из русских научных учреждений, особенно г-н Олденбург, постоянный секретарь Академии наук, г-н Венгеров, директор Книжной палаты, и работники советских учреждений, которые помогали мне в силу своего служебного положения: товарищи Старк — директор русского телеграфного агентства, Лебедев-Полянский из Комиссариата народного просвещения, Сели[1]... из Комиссариата внутренних дел, Вознесенский из Комиссариата иностранных дел, Грюнштейн, комиссар типографии «Известия», и другие, которым я должен выразить самую искреннюю благодарность.

Собранные мною печатные материалы в настоящее время находятся частично в Москве (пятнадцать ящиков и мешков), частично в Петрограде (двенадцать ящиков и мешков). Они представляют собой коллекцию материалов по истории русской революции, не имеющую себе равной за границей, и все те во Франции, кто желает получить объективную информацию, обращаясь непосредственно к первоисточникам, будут, г-н комиссар, в высшей степени признательны Вам за разрешение доставки этих документов из России во Францию. Это разрешение, я позволю себе добавить, отвечало бы в то же время неоднократно выраженному в официальной прессе пожеланию, чтобы французская общественность была информирована о развитии событий в России во время Февральской революции и особенно во время Октябрьской революции. Само собой разумеется, что я считаю своим долгом ускорить систематизацию этих документов, как только они прибудут в Париж, и в ближайшее по возможности время предоставить их в распоряжение общественности.

Учитывая эти обстоятельства, я имею честь просить Вас, г-н комиссар, соблаговолить дать указание о предоставлении мне выездной визы и разрешений, необходимых для вывоза за пределы России всех собранных мною исторических документов, находящихся в ящиках и мешках как в Москве, так и Петрограде, после соответствующей проверки их назначенным Вами компетентным лицом.

Я позволю себе одновременно обратиться к Вам с просьбой соблаговолить дать необходимые указания отделу пропаганды Наркомата иностранных дел, чтобы последний предоставил в мое распоряжение для Национальной библиотеки в Париже все те официальные издания, которые, возможно, ускользнули от моего внимания, и чтобы он соблаговолил, кроме того, и после моего отъезда предоставлять упомянутые издания в распоряжение назначенных мной представителей.

Будучи уверенным, г-н комиссар, что Вы оцените, какой интерес представляет моя просьба как с научной, так и с политической точки зрения, я прошу Вас при-

[1] Фамилия написана неразборчиво

нять заранее благодарность всех тех, кто будет изучать историю настоящей революции с помощью документов, которые будут им предоставлены при Вашем содействии в Национальной библиотеке в Париже.

Андре Мазон,
доктор филологических наук

Чистопрудный бульвар, 3, комн. 19

АВП СССР, ф. 136, п. 3, д. 36, лл. 1—1а.— Подлинник, перевод с французского.

№ 2

Удостоверение Народного комиссариата по иностранным делам А. Мазону о возвращении на родину

19 января 1919 г.

Удостоверение

Предъявитель сего французский гражданин профессор Андре Мазон отправляется в Петроград с целью возвращения на родину.

Народный комиссариат по иностранным делам просит все советские власти оказывать гражданину Мазону всяческое содействие в пути его следования.

Народный комиссар по иностранным делам[1]
Заведующий отделом Запада[1]
Секретарь[1]

АВП СССР, ф. 136, п. 3, д. 36, л. 2.— Копия.

№ 3

Телеграмма председателя Совета Министров Франции Э. Эррио народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину с приглашением СССР участвовать в международной выставке декоративного искусства

1 ноября 1924 г.

С мая по октябрь 1925 г. в Париже состоится международная выставка декоративного искусства и современных промышленных изделий. Правительство Французской Республики высоко оценило бы желание Союза Советских Социалистических Республик участвовать в ней. В случае согласия правительства Советского Союза принять участие в этой демонстрации достижений экономики и культуры французское правительство было бы признательно, если бы господин Чичерин соблаговолил сообщить ему имя представителя, который связался бы непосредственно с генеральным комиссаром выставки с целью выбора места расположения и принятия всех других организационных мер.

Эррио

АВП СССР, ф.136, п. 6, д. 128, л. 12.— Телеграфный бланк, перевод с французского.

№ 4

Письмо министра народного просвещения Франции де Монзи Г. В. Чичерину о решении французского правительства послать в СССР книги на 50 тыс. франков

5 января 1925 г.

Дорогой комиссар и друг!

Я надеюсь, что Вы получили письмо, которое г-н Скобелев написал Вам по моей просьбе в ноябре прошлого года, с тем, чтобы просить Вас дать указание направить по указанному выше адресу книги и другие издания, список которых прилагался. Мне

[1] Подписи отсутствуют.

они крайне необходимы для того, чтобы начать подготовительные работы к намечаемой франко-русской конференции. К сожалению, г-н Красин не получил посланной ему г-ном Волиным после разговора со мной телеграммы, в которой доводилось до сведения правительства Советского Союза, что французское правительство намерено послать ему в качестве подарка книги на сумму 50 тыс. фр. Я, тем не менее, полагаю, что Вы должны быть уведомлены об этой приятной новости. Я все-таки хотел бы еще получить от Вас книги. Дело в том, что я никогда не могу решиться приступить к делу, не имея под рукой всех информационных материалов, необходимых для того, чтобы разобраться в нем.

Я надеюсь, что Вы, наконец, ускорите отправку каталогов библиотек и официальных изданий, список которых вновь прилагаю; может быть, он несколько отличается от первого, но считайте его, пожалуйста, также действительным.

Я пользуюсь этим случаем для того, чтобы вновь засвидетельствовать Вам мои самые лучшие дружеские чувства, а также для того, чтобы поблагодарить Вас за Ваш портрет, портрет человека с грозным и острым взглядом.

Де Монзи

АВП СССР, ф. 04, п. 264, д. 53720, л. 1.— Подлинник, перевод с французского.

№ 5

Письмо Г. В. Чичерина де Монзи с выражением благодарности французскому правительству за подаренные книги

Январь 1925 г.

Дорогой сенатор и друг!

С величайшим удовольствием я узнал о великодушном даре французского правительства, направившего в Советскую Россию книги на сумму 50 тыс. фр. Я прошу Вас принять мою благодарность и соблаговолить передать французскому правительству выражение искренней признательности правительства СССР. К сожалению, я узнал об этой приятной новости только из Вашего письма от 5 января, которое было передано мне г-ном Эрбетом: ни телеграмма г-на Волина, ни письмо г-на Скобелева, о которых Вы упоминаете, не были мной получены. Я намерен навести справки в Народном комиссариате внешней торговли с тем, чтобы разыскать эти документы, полученные, возможно, после отъезда г-на Красина.

Мы ценим Ваше желание получить по возможности полную информацию о политической, экономической, социальной и культурной жизни СССР и мы постараемся в ближайшее время направить Вам все книги, которыми Вы интересуетесь, а также предоставить Вам все другие сведения, необходимые для Вашего прекрасного дела — сближения наших стран.

Я спешу сообщить Вам, как я огорчен злополучным недоразумением, которое задержало направление Вам просимых Вами книг; первый пакет будет направлен Вам с ближайшей почтой. Мы пользуемся этим случаем, чтобы передать Вам список книг и журналов, которые мы будем просить у Вас в связи с любезным решением французского правительства.

Я заверяю Вас в своих глубоких и искренних дружеских чувствах.

Чичерин

АВП СССР, ф. 04, п. 264, д. 53720, л. 3.— Копия, перевод с французского.

№ 6

Письмо де Монзи первому секретарю посольства СССР во Франции об обмене книгами между СССР и Францией

27 марта 1925 г.

Дорогой друг, мне передали список книг, которые нас просят прислать вместо советских изданий, полученных и получаемых нами при Вашем содействии.

Прошу Вас заверить Народный комиссариат иностранных дел в Москве от моего имени в том, что просьба учреждений, для которых предназначены эти книги, будет удовлетворена в ближайшее по возможности время.

Я надеюсь, что вскоре будут доставлены по назначению книги и научные обозрения, которые председатель Совета Министров решил представить в распоряжение Ленинградской Академии наук в целях пополнения коллекций этого научного учреждения. Добавлю, что списки будут в ближайшее время переданы в официальном порядке господину послу.

Я счастлив поставить Вас в известность о вышесказанном, потому что таким образом будет выполнено обещание, данное мною в декабре 1924 г. во время моих бесед с Вами и в письме на имя г-на Чичерина[1].

Заверяю Вас, мой дорогой друг, в моих лучших чувствах.

Де Монзи

АВП СССР, ф. 0136, п. 114, д. 246, л. 43.— Подлинник, перевод с французского.

№ 7

Письмо А. Мавона послу СССР во Франции о создании Французского комитета по научным связям с Россией

2 января 1926 г.

Господин посол,

Я имею честь довести до Вашего сведения об инициативе группы научных работников, к которой принадлежу и я, признавшей своим долгом создать «Французский комитет по научным связям с Россией».

Я считаю, что лучше всего смогу ознакомить Вас с целями и программой этого Комитета, сообщив Вам текст письма, которое направили эти научные работники своим коллегам в университетах, научно-исследовательских институтах и обществах ученых Франции, приглашая последних принять участие в осуществляемом ими деле.

«Прекращение наших отношений с Россией болезненно ощущается в течение нескольких лет во всех областях науки.

Мы знаем, какое участие принимают русские ученые в нашем общем деле. Мы знаем, что они самоотверженно продолжали свою работу даже в самые тяжелые дни войны и революции. В настоящее время их деятельность стала еще более интенсивной и плодотворной, чем прежде. Очевидно, какой пробел оставляет в наших библиотеках и в наших лабораториях отсутствие их работ и насколько важно восстановить сотрудничество, необходимое для прогресса научных исследований.

Русские ученые, со своей стороны, не менее остро ощущают необходимость возобновления этого сотрудничества. Их желания совпадают с нашими.

Таким образом, наступило время объединить и координировать усилия людей доброй воли, которые, будучи уверенными в поддержке французских общественных организаций, намерены восстановить и развивать научные связи между двумя странами.

[1] См. док. № 4.

Французский комитет по научным связям с Россией считает своей первой задачей обеспечение регулярного обмена научными публикациями. Он будет содействовать устройству французских ученых во время их пребывания в СССР и русских ученых, прибывающих во Францию.

Он изучит совместно с Ленинградской Академией наук возможности участия французских ученых в научно-исследовательских работах, проводимых в СССР, и русских ученых — в научных исследованиях, осуществляемых во Франции.

Не ставя перед собой абсолютно никаких задач политического характера, Комитет ограничивает свою деятельность лишь областью науки.

Все французские ученые, независимо от профиля их специализации, приглашаются принять участие в этом акте интеллектуальной солидарности».

Мы надеемся, господин посол, что наша инициатива встретит благоприятный отклик со стороны наших русских коллег и что она позволит нам рассчитывать на сотрудничество, которое мы особенно высоко ценим в связи с тем, что в течение нескольких лет были лишены его. Мы надеемся также, что Вы соблаговолите сообщить центральным органам власти Союза Советских Социалистических Республик о значении этой инициативы для будущего развития культурных связей между нашими двумя странами.

Я прошу Вас, господин посол, принять заверения в моем самом высоком уважении.

По поручению инициативного Комитета

Андре Мазон

АВП СССР, ф. 136, п. 5, д. 49, лл. 1—2.— Подлинник, перевод с французского.

№ 8

Письмо поверенного в делах СССР во Франции А. Мазону с благодарностью за извещение о создании Французского комитета по научному сближению с Россией

12 января 1926 г.

Господин профессор,

Подтверждаю получение Вашего письма от 2 октября, адресованного господину послу, который в настоящее время находится в Москве.

С большим удовольствием я узнал о создании Вашего Комитета по научному сближению между двумя нашими странами, и я не сомневаюсь, что Ваша инициатива встретит самый дружеский отклик со стороны Ваших русских коллег и правительства СССР. Я сочту своим долгом сообщить им о предпринятых Вами шагах.

Соблаговолите принять, господин профессор, заверения в моем самом глубоком уважении.

Поверенный в делах СССР во Франции

АВП СССР, ф. 136, п. 5, д. 49, л. 8.— Копия, перевод с французского.

№ 9

Письмо Комитета по чествованию памяти М. Бертело послу СССР во Франции с приглашением принять участие в подготовке столетнего юбилея М. Бертело

14 мая 1926 г.

Господин посол,

Я имею честь сообщить Вам, что в Париже создан Комитет под высоким покровительством президента республики и под председательством господина Пенлевэ, бывшего президента Академии наук, члена правительства, по подготовке к чествованию памяти Марселена Бертело, которое состоится в октябре 1927 г. в Париже в связи со столетием со дня его рождения.

Комитет считает, что вместо того, чтобы воздвигать по этому случаю новый памятник, было бы лучше создать Дом химии для увековечения памяти известного ученого, который посвятил всю свою жизнь содействию духовному прогрессу своей страны и всего человечества.

Дом химии позволил бы сосредоточить в одном месте, в Париже, все международные труды, относящиеся к химии. Он явился бы также подлинным международным центром, где ученые различных стран, находящиеся в Париже проездом, знали бы, что всегда найдут соответствующую их достоинствам встречу, все необходимые условия для работы и первоклассную документацию. Создание Дома химии ознаменует огромный прогресс, достигнутый в области науки в наши дни, и явился бы важным фактором, способствующим интеллектуальному сближению всех тех, кто в самых отдаленных странах земного шара работает на благо развития химической науки.

Комитет по чествованию памяти Марселена Бертело намерен просить Вас соблаговолить предоставить ему Ваше высокое покровительство.

Учитывая международный характер этого дела, я позволю себе обратиться к Вам с этой просьбой.

Соблаговолите принять, г-н посол, уверения в моем самом высоком уважении.

За министра иностранных дел
посол Франции, генеральный секретарь
Бертело

АВП СССР, ф. 0136, п. 130, д. 472, л. 1.— Копия, перевод с французского.

№ 10

Письмо посла СССР во Франции председателю Совета Министров Франции об участии СССР в чествовании памяти М. Бертело

18 мая 1926 г.

Господин председатель Совета Министров,

Я уверен, что инициатива, предпринятая под высоким покровительством президента республики и под председательством г-на Пенлевэ, бывшего президента Академии наук и члена правительства подготовительным комитетом по чествованию памяти Марселена Бертело в связи со столетием со дня его рождения в октябре 1927 г., встретит самый благожелательный отклик в СССР.

Я приветствую план Комитета по сооружению в Париже Дома химии, который определенно станет истинным международным центром исследований и открытий в области химии и будет содействовать широкому прогрессу науки, которой Марселен Бертело посвятил всю свою жизнь.

Искры от пламени, зажженного гением великого французского химика, разгорелись и в России, где целая плеяда ученых идет по пути, предначертанном Марсе-

леном Бертело. Его открытия в области синтетической химии, истинным основателем которой он является, подняв науку на новую высоту, освободили философскую мысль от гнета виталистских теорий и в то же время дали мощный толчок развитию промышленности.

Я счастлив воспользоваться возможностью от имени русской науки почтить память одного из самых славных представителей французской и мировой науки.

Я считаю не только большой честью для себя, но и своим долгом заверить Вас в моем скромном содействии осуществлению этого дела, значение которого будет высоко оценено как научными кругами Советского Союза, так и его правительством.

Соблаговолите принять, господин председатель Совета Министров, уверения в моем высоком уважении.

Полномочный представитель СССР во Франции

АВП СССР, ф. 0136, п. 130, д. 472, л. 2.— Копия, перевод с французского.

№ 11

Нота посла Франции в СССР в Народный комиссариат по иностранным делам о передаче книг для научных учреждений СССР

Москва, 7 июля 1926 г.

Посольство Французской Республики свидетельствует свое почтение Народному комиссариату по иностранным делам и счастливо передать ему при сем, в том виде, в каком оно его получило из Парижа, список научных работ, которые Правительство Республики решило, с согласия Правительства Советского Союза, подарить различным университетам и библиотекам СССР, а также Ленинградской Академии наук.

Ящики с этими книгами должны были быть высланы из Гавра 10 июля. Как только посольство будет извещено о их прибытии на границу СССР, оно будет иметь честь предупредить об этом Комиссариат, чтобы принять в согласии с ним все необходимые меры для передачи работ научным учреждениям, которые должны их получить.

Жан Эрбет

АВП СССР, ф. 0136, п. 114, д. 240, л. 48.— Подлинник, перевод с французского.

№ 12

Нота НКИД посольству Франции в СССР о получении книг для научных учреждений СССР

13 июля 1926 г.

Свидетельствуя свое почтение посольству Французской Республики, Народный комиссариат по иностранным делам, подтверждая получение ноты М/66 от 7 июля сего года [1], имеет честь выразить свою признательность за любезное сообщение списков книг, имеющих быть переданными в дар научным учреждениям Союза Советских Социалистических Республик.

Означенные списки одновременно отсылаются в Народный комиссариат просвещения.

АВП СССР, ф. 0136, п. 114, д. 240, л. 51.— Отпуск.

---

[1] См. док. № 11.

№ 13

Телеграмма А. В. Луначарского президенту Комитета по чествованию памяти Лаэннека

6 декабря 1926 г.

Народный комиссариат просвещения РСФСР присоединяется к торжественному ествованию памяти знаменитого французского врача Рене Теофила Гиацинта Лаэнека по случаю столетия со дня его смерти. Открытие Лаэннеком аускультации, положившее основание точной физической диагностике, особенно легких и сердца, было ачалом новой эпохи в медицине и началом развития легочной патологии, создав аэннеку памятник в истории медицины. Народный Комиссариат просвещения шлет омитету сердечное приветствие и пожелание завоеваний и успехов французской меицинской научной мысли и пожелание дальнейшего укрепления связей ученых ранции и СССР.

Народный комиссар просвещения А. Луначарский

АВП СССР, ф. 136, п. 15, д. 13, л. 11.— Телеграфный бланк.

№ 14

Письмо Комитета по чествованию памяти Лаэннека посольству СССР во Франции с благодарностью за участие в праздновании юбилея великого французского врача

25 января 1927 г.

Комитет по чествованию памяти Лаэннека в связи со столетней годовщиной со ня его смерти и Академия медицины выражают Вам горячую благодарность за частие, которое Ваше правительство соблаговолило принять в чествовании памяи великого французского врача.

Они благодарны Вам за то, что Вы продемонстрировали таким образом Ваше желание еще более упрочить интеллектуальные связи между обеими нациями, и просят облаговолить принять искренние пожелания процветания Вашей стране и плодоворного участия ее ученых в работе на благо развития медицинской науки.

Президент Комитета
по чествованию памяти Лаэннека
Шоффар

Президент Академии медицины
Поль Бар

АВП СССР, ф. 136, п. 15, д. 13, л. 10.— Подлинник, перевод с французского.

Дневники Воспоминания

НА БРЕСТСКО-БОБРУЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[1]

Генерал-полковник *Л. М. САНДАЛОВ*

Генерал-полковник Л. М. Сандалов родился в 1900 г. в г. Вичуге Ивановской области в рабочей семье. По окончании фабричной школы в течение 5 лет, до 1919 года, работал на этой фабрике. Был одним из организаторов и руководителей местной комсомольской организации.

Весной 1919 г. добровольно поступил на Иваново-Вознесенские курсы комсостава и затем воевал на фронтах гражданской войны. Окончил Военную академию им. Фрунзе и Академию Генерального штаба. В предвоенные годы в течение нескольких лет был начальником оперативного управления Западного военного округа, а за год до войны стал начальником штаба 4-й армии, дислоцировавшейся на Брестском направлении.

Со второй половины 1942 г. до конца войны Л. М. Сандалов был начальником штаба Центрального, Брянского, 2-го Прибалтийского и на последнем этапе Великой Отечественной войны 4-го Украинского фронтов.

В послевоенные годы Л. М. Сандалов был начальником штаба Прикарпатского и Московского военных округов. В результате воздушной катастрофы он потерял способность самостоятельного передвижения и в последние годы находится в запасе. Л. М. Сандалов является автором ряда статей на военно-исторические темы, опубликованных в разных журналах. В прошлом году вышла его книга «Погорело-Городищенская операция».

К концу 1940 г., несмотря на маскировку во внешней политике Германии, широко распространявшей слухи о подготовке к вторжению на Британские острова, стало очевидно, что следующий удар будет нанесен не Англии, а Советскому Союзу. Упоенные легкими победами на Западе, фашисты мечтали о мировом господстве, видя себя властителями всемирной империи. В декабре 1940 г. давно вынашиваемый ими замысел о нападении на Советский Союз и спланированный еще в начале лета 1940 г. был оформлен в пресловутом документе «План Барбаросса».

По этому плану две из трех групп немецких армий, сосредоточившихся против Советского Союза, развертывались для нанесения главного удара севернее Полесья. Одна из этих групп — особо сильная группа армий «Центр», с мощными танковыми

[1] Отрывок из подготовляемой Воениздатом к печати книги воспоминаний «Пережитое».

моторизованными соединениями — нацеливалась против войск Западного округа ближайшей задачей раздробить их и овладеть Белоруссией.

Перед нарастающей угрозой войны в конце 1940 и начале 1941 г. Советское правительство и главное командование приняли ряд мероприятий по усилению мощи боевой готовности вооруженных сил и сразу начали проводить их в жизнь. Стрелковые дивизии — в первую очередь в приграничных округах — переводились на увеличенные штаты, оснащались новым артиллерийским, противотанковым и ручным оружием; их разведывательные батальоны получили легкие танки, бронеавтомобили.

Началось широкое формирование новых механизированных корпусов. Устаревшие самолеты заменялись машинами более совершенной конструкции. Был утвержден план строительства новых аэродромов с бетонированными полосами; комплектовались части противовоздушной обороны для прикрытия больших городов и важных военных объектов.

Четыре стрелковые дивизии 4-й армии [2] до весны 1941 г. были переведены на новые штаты и получили новое вооружение. В феврале начал формироваться 14-й механизированный корпус в составе двух танковых и одной моторизованной дивизий.

Нельзя не отметить чрезвычайно важного обстоятельства, в результате которого этот корпус не смог в первые дни полностью выполнить возлагавшуюся на него роль. Формированию корпуса предшествовала значительная разрядка в дислокации войск 4-й армии. В начале 1941 г. половина войск армии — две стрелковые дивизии с корпусным управлением и танковая бригада — весьма скученно размещалась в Бресте, преимущественно в Брестской крепости. Одна стрелковая дивизия дислоцировалась на правом фланге армии, другая — с танковой бригадой — размещалась во втором эшелоне армии в Березе и Пружанах. На левом фланге войск не было, стык с Киевским округом не обеспечивался. Настоятельные обращения командующего армией генерала В. И. Чуйкова в конце 1940 г. к высшему командованию о разгрузке Брестской крепости и усилении войсками левого фланга армии были удовлетворены. Из крепости передислоцировали в Слуцк 55-ю стрелковую дивизию и готовили к перемещению окружной госпиталь. На левый фланг армии весной должна была перейти из Мозыря 75-я стрелковая дивизия.

Воспользовавшись этой разрядкой дислокации, командующий округом генерал Павлов решил разместить формируемый 14-й механизированный корпус по-своему, с наименьшей затратой сил и средств, но не в тех пунктах, которые были указаны Москвой.

Из оперативных соображений, в связи с опасностью размещения корпуса поблизости от границы, а также учитывая продолжительный срок формирования и, как говорят военные, сколачивания корпуса по намеченному плану (он заканчивал получение боевой материальной части и автотранспорта лишь в конце 1941 г.), Генеральный штаб указал следующие пункты и принципы формирования корпуса. Одну танковую дивизию предписывалось сформировать в Березе на базе размещавшейся в Бресте танковой бригады комбрига С. М. Кривошеина. Здесь же должно было сформироваться и управление корпуса.

В Пружанах из находившейся там танковой бригады полковника С. И. Богданова намечалось развернуть вторую танковую дивизию и в Пинске — моторизованную дивизию. Оперативная выгодность такой дислокации очевидна: оттянутый от границы корпус имел бы с началом войны необходимое время для принятия боевой готовности и мог нацеливаться по удобным путям в любом направлении.

Однако генерал Павлов приказал управление 14-го механизированного корпуса формировать в Кобрине, танковые дивизии развертывать из танковых бригад в местах их дислокации — Пружанах и Бресте, а моторизованную дивизию — в Березе.

Конечно, командующий округом размещал так войска исходя из лучших побуждений, в расчете создать им наибольшие удобства. В пунктах, указанных Генераль-

[2] Начальником штаба этой армии я был назначен в августе 1940 г.

ным штабом, частям корпуса пришлось бы размещаться в основном в бараках и зем-лянках. Павлов же решил полностью использовать казарменный фонд. Хозяйствен-ные соображения побороли оперативные. А мы, командование 4-й армии, отнеслись к такому явно невыгодному и опасному размещению войск, мягко выражаясь, примиренчески.

Генералу Павлову, по-видимому, удалось убедить начальника Генерального штаба согласиться с таким временным размещением корпуса. Через несколько дней было прислано приказание, подтверждающее установленные Павловым пункты фор-мирования корпуса и перевод в Брестскую крепость 42-й стрелковой дивизии.

— Теперь у нас в армии не стало ни второго эшелона, ни резервов,— говорил член Военного Совета армии Шлыков.

В середине весны приехал новый командующий 4-й армией. Оказалось, что это хорошо знакомый мне генерал-майор А. А. Коробков.

В апреле 1941 г. концентрация немецких войск у нашей границы уже не была тайной. Майская информационная сводка Генерального штаба предупреждала окру-га и армии: «В течение всего марта и апреля с западного фронта и из центральных районов Германии немецким командованием производилась усиленная переброска войск в приграничную полосу с СССР». Фашистская армия готовилась к злодей-скому вторжению на землю нашей Отчизны.

Между Влодавой и Дрохичином — крайними фланговыми пунктами армии — на 150-километровом участке западнее реки Буг — против 4-й армии Западного осо-бого военного округа развертывалась 4-я немецкая армия фельдмаршала Клюге, нацеливавшая свой удар в направлении Брест — Пружаны — Слуцк — Бобруйск. Она состояла из двенадцати пехотных и одной кавалерийской дивизий и превосходила по численности нашу четырехдивизионную 4-ю армию более чем в три раза.

Приданная 4-й немецкой армии 2-я танковая группа генерала Гудериана имела три корпуса, называвшиеся в то время моторизованными, а вскоре после начала войны переименованные в танковые. Они состояли, как и наши механизированные корпуса, из двух танковых и одной моторизованной дивизий с такой же примерно штатной численностью танков, как и у нас. В каждой дивизии было свыше 200 тан-ков. Следовательно, группа Гудериана по числу танков превосходила оперативно подчиненный нашей армии 14-й механизированный корпус также в три раза. Таким образом, у немцев средняя плотность войск на дивизию получалась около 7 *км*, а у нас — 22 *км*.

В авиации соотношение сил складывалось для немцев более благоприятно. Нашу 4-ю армию могла поддерживать лишь одна смешанная авиадивизия. А на со-провождение 4-й немецкой армии предназначалась большая часть самолетов из под-держивающего группу армий «Центр» 2-го воздушного флота.

В конце первой недели июня штаб нашей 4-й армии, размещавшейся в Кобрине, получил информацию из штаба округа о том, что к 5 июня на границе Белоруссии сосредоточилось свыше 40 немецких дивизий и что 15 пехотных, 5 танковых, 2 мото-ризованные и 2 кавалерийские дивизии установлены на Брестском направлении.

Пограничный отряд и наши части, работавшие на постройке оборонительных сооружений в пограничной зоне, извещали нас о том, что участились рекогносци-ровочные действия немецкого командования на западном берегу Буга, что немцы подтягивают к реке инженерную технику и отдельные подразделения, роют тран-шеи, устанавливают маскировочные щиты перед открытыми участками, сооружают наблюдательные вышки и т. д. Особенно же широкая информация поступала от местных жителей.

В Западной Белоруссии осталась большая группа враждебно настроенных к Со-ветской власти лиц. Из них немцы и организовали свою «пятую колонну»; в ее составе были и диверсанты, и шпионы, и хозяева явочных квартир. Связь их с не-мецкой разведкой поддерживалась при помощи радиостанций, голубиной почты, а также забрасываемых на нашу территорию парашютистов. Кроме того, большую роль играло регулярное железнодорожное сообщение с Германией. Вообще передават

шпионскую почту в этих местах было очень легко, хотя бы таким примитивным способом, как перебрасывая через реку стрелы и даже камни. Да и переход через новую, еще не освоенную нашими частями границу, не представлял в то время большой трудности. Шпионы переплывали Буг, а некоторые из них, пользуясь особыми приспособлениями, переходили реку по дну и выходили в заранее определенный пункт, близкий к явочной квартире.

В конце весны и начале лета было задержано много шпионов, особенно при переходе границы и передачах радиограмм. К середине июня значительная часть подозрительных жителей из приграничных населенных пунктов была выселена. Но, как известно, особо опытные шпионы ловко маскируются, чтобы не вызвать подозрений, нередко это им удается.

Как мне помнится, приблизительно 10 июня командующий армией и член Военного совета после поездки в округ созвали узкое совещание, в котором приняли участие начальник управления политпропаганды армии бригадный комиссар С. С. Рожков, командир механизированного корпуса генерал-майор С. И. Оборин, командир авиационной дивизии полковник Н. Г. Белов и я. Генерал Коробков информировал нас, что окружное командование дало указания относительно летней учебы в войсках.

— 4-й армии,— сообщил он, —предложено провести 22 июня на Брестском артиллерийском полигоне опытное тактическое учение, на которое приедут представители командования округом и Наркомата обороны. На это учение привлечем части 42-й стрелковой и 22-танковой дивизий из Бреста. Учение покажем всему высшему и старшему командному составу армии.

— А каково мнение начальства о продолжающемся сосредоточении немецких войск к нашей границе,— спросил Рожков.

— Военный совет округа, так же как и главное командование в Москве, считает, что Германия не осмелится нарушить договор о ненападении и скапливает свои войска к нашей границе главным образом из-за того, что опасается нас. Как известно, наши железнодорожные перевозки некоторых военных, а также разного рода рабочих и строительных частей из глубины страны в пограничные округа, перевозки новобранцев умышленно раздуваются в заграничной прессе. Командование допускает, что Германия стягивает войска к нашей границе для усиления своей позиции при решении с нами политических вопросов.

— Какие же требования предъявляются к нам по боевой готовности войск? — спросил я.

— Быстрее строить укрепрайон и полевые позиции; для этого разрешается в некоторых полках выделять вместо одного два батальона,— пояснил Коробков.— Части далеко от мест дислокации не отрывать, держать в постоянной готовности. Артиллерийские полки и части связи нашей армии на сборы в окружные лагеря привлекаться не будут.

— Авиационная дивизия с 15 июня начнет получать новые боевые самолеты.— доложил полковник Белов.— Кобринский и Пружанский истребительные полки получат самолеты ЯК-1, вооруженные пушками; штурмовой полк — самолеты ИЛ-2, а бомбардировочный — ПЕ-2. Новые аэродромы будут готовы примерно через месяц. Бетонированные полосы на них уложены больше чем наполовину, а на Кобринском аэродроме — почти полностью.

— Для штаба армии, штабов корпусов и управления коменданта укрепрайона приказано немедленно организовать командные пункты вне городов,— указал Коробков.— В случае чрезвычайных обстоятельств на усиление армии будет выдвинут размещающийся в районе Бобруйска Гомель и Слуцк 47-й стрелковый корпус.

— Командный пункт в лесу, в нескольких километрах от Кобрина, мы уже наметили,— заявил командир механизированного корпуса генерал-майор С. И. Оборин. Но учтите, что больше половины личного состава корпуса — необученные новобранцы. Артиллерийские части, хотя и получили пушки и гаубицы, но снарядов

к ним еще не имеют. Танки и автомашины у нас пока только те, которые получены от бывших танковых бригад. На них мы сможем поднять не больше четверти личного состава корпуса. Остальные должны передвигаться пешком. В штабах частей и соединений корпуса штаты заполнены, но самих штабов по-настоящему еще нет.

В конце этого памятного мне совещания выступил заметно нервничавший Рожков, речь которого я передаю со стенографической точностью.

— «Слишком благодушное настроение у нашего командования. Можно ли смотреть на сосредоточение фашистских войск на границе иначе как на подготовку хищного зверя к прыжку? Этот хищник уже не раз доказывал «мотивы» сосредоточения своих войск у границ соседних государств. Перед захватом фашистами Чехословакии в одном из журналов был помещен следующий рисунок: два гражданина ведут разговор, а на заднем плане видна немецкая воинская часть. Подпись под рисунком, насколько я помню, была такая:

— Зачем это немецкие войска к границе выдвинуты?

— На случай, если конфликт произойдет.

— А если конфликта не будет?

— То есть как это не будет конфликта, раз войска к границе подошли?

— А что же по-вашему делать?— спросил Коробков.— Объявить мобилизацию и начать сосредоточение войск к границе? Это равносильно объявлению войны. Как вы знаете из истории первой мировой войны, мобилизация в одном государстве автоматически приводила к мобилизации в другом противостоящем ему государстве, к объявлению войны».

Между тем, пограничники и наши передовые части продолжали докладывать о выдвижении к границе немецких войск и различной техники. Немецкие самолеты стали ежедневно залетать на нашу территорию. Чтобы усилить боевую готовность войск, в ряде частей, особенно в Брестской крепости, военнослужащие с 10 до 15 июня спали одетыми, а большая часть командного состава ночевала вместе с солдатами в казармах. Правда, такие меры были вызваны не только напряженной обстановкой, но и стремлением показать минимальное время для сборов по тревоге, которые в тот период еженедельно проводились командованием корпуса или армии.

Тревожное настроение, достигшее особой остроты к середине месяца, с 15 июня начинает постепенно сменяться более спокойным. Это успокоение принесло опубликованное 14 июня в «Правде» широко известное заявление ТАСС, которое, по-видимому, имело целью, с одной стороны, опровергнуть слухи о подготовке Советского Союза к войне с Германией и подтвердить намерение нашего правительства неуклонно соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении и, с другой стороны, получить от немецких правительственных кругов официальное разъяснение о сосредоточении немецких войск у наших границ.

Заявление ТАСС притупило бдительность наших войск. У командного состава оно породило уверенность в том, что в центре положение на наших границах не вызывает особых опасений, что, по-видимому, есть какие-то неизвестные обстоятельства, дающие возможность нашему правительству оставаться спокойным, что слухи о близкой войне с Германией распускают наши враги, стремящиеся столкнуть нас с немцами.

Однако надо признаться, что и в последнюю перед немецким вторжением неделю было получено немало сведений (как от частей, так и из штаба округа) о том, что немецкие части выдвигаются к границе, что по ночам на ряде участков за р. Бугом слышен шум танковых моторов, что немецкие самолеты залетают на нашу территорию. Через гражданское население упорно продолжали распространяться слухи о скором вторжении немцев. Но так как все эти сведения и слухи были уже не новы, а высшее командование на них никак не реагировало, то и у нас внимание к донесениям с границы притупилось.

Вечер 21 июня был для солдат и офицеров 4-й армии обычным субботним вечером — люди отдыхали, смотрели на летних площадках спектакли, фильмы, выступления участников самодеятельности. В это время войска 4-й немецкой армии делали

последние приготовления для внезапного злодейского нападения на Брестском направлении. Около 23 часов командарм и я, по распоряжению начальника штаба округа, были вызваны в штаб армии. Никаких особых распоряжений мы не получили.

Последнюю предвоенную ночь командование и старшие офицеры армейского управления авиационной дивизии нашей 4-й армии провели в помещении штаба армии. В нервном тревожном состоянии ходили мы из комнаты в комнату, обсуждая вполголоса кризисную обстановку. Через каждый час звонили в Брестский пограничный отряд и в дивизии. Отовсюду поступали сведения об изготовившихся немецких войсках на западном берегу Буга. Такие же данные, как нам было известно, штаб округа имел и от других армий, а Генеральный штаб — от всех приграничных округов.

Около 2 часов ночи 22 июня начала действовать гитлеровская «пятая колонна». Из Бреста сообщили по телефону, что в городе и на железнодорожной станции погас свет и вышел из строя водопровод. Через несколько минут произошла авария на электростанции в Кобрине, а еще через полчаса ко мне вошел взволнованный начальник связи армии полковник А. Н. Литвиненко и прерывающимся голосом доложил:

— С штабом округа и со всеми войсками проволочная связь прекратилась. Исправной осталась одна линия — на Пинск. Послал по всем линиям исправлять повреждения.

Примерно через час связь с штабом округа, с Брестом и с Высоким, в котором размещался комендант укрепрайона, была восстановлена; оказалось, что на линиях в нескольких местах были вырезаны десятки метров провода.

В 3 часа 30 мин. командующий округом вызвал к телеграфному аппарату командарма и сообщил ему, что в эту ночь ожидается провокационный налет фашистских банд на нашу территорию. Было приказано на провокацию не поддаваться; банды пленить, но госграницу не переходить.

На вопрос командарма, какие конкретные мероприятия разрешается провести, генерал Павлов ответил:

— Все части армии привести в боевую готовность. Немедленно начинайте выдвигать из крепости 42-ю дивизию для занятия подготовленной оборонительной позиции. Частями Брестского укрепрайона скрытно занимайте доты. Полки авиадивизии перевести на полевые аэродромы.

До 4 часов командарм успел лично по телефону передать распоряжение начальнику штаба 42-й дивизии и коменданту укрепрайона, однако приказ из округа запоздал. Из Бреста и Высокого в 4 часа донесли по телефону, что немцы открыли артиллерийский огонь по Бресту и крепости, по военным городкам и что командиры дивизий объявили боевую тревогу. Из районов сбора по тревоге войска будут выходить в соответствии с инструкциями на подготовленные оборонительные участки на границе. Батальонам укрепрайона дано распоряжение занять готовые доты. Через 10—15 минут связь штаба армии со стрелковым корпусом и дивизиями первого эшелона снова прекратилась.

О немецком артиллерийском налете, явившемся началом войны, в армейском журнале боевых действий записано: «В 4.00 22.6, когда еще только близился рассвет, во всей нашей приграничной полосе, неожиданно, как гром среди ясного неба, загремела канонада. Внезапный артиллерийский огонь фашистов обрушился по пунктам, где ночевали работавшие в пограничной полосе стрелковые и саперные батальоны, по подразделениям, сосредоточенным на Брестском полигоне для проведения учения, а также по заставам пограничников. Наиболее интенсивный артиллерийский огонь был сосредоточен по военным городкам в Бресте и особенно по Брестской крепости. Последняя была буквально покрыта на всей площади беспрерывным артиллерийским и минометным огнем»[3].

---

[3] Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 65, лл. 98—107.

Надо сказать, что командарм и я не раз в течение первых часов войны собирались уехать в Брест для уточнения обстановки и руководства боем у границы. Останавливало нас опасение потерять связь с авиадивизией, механизированным корпусом, фланговыми дивизиями армии и особенно с штабом фронта, без разрешения которого выехать в другой пункт мы не могли.

Проволочная связь западнее Кобрина была на многих участках повреждена. Именно поэтому мы оставались в Кобрине до 5 час. 30 мин.— момента взрыва здания штаба армии немецкой авиацией. Именно в это время мы с командармом прочли переданную моим заместителем, полковником И. А. Долговым, телеграмму из округа с запоздалым приказом Москвы: «В течение 22—23. 6. 41 г. возможно внезапное нападение немцев. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам быть в полной боевой готовности и встретить внезапный удар немцев» [4].

В Буховичи, 7 *км* северо-восточнее Кобрина, куда штаб армии переехал около 6 часов, сохранялась проволочная связь лишь с Кобрином, Пружанами и Пинском.

— Перед потерей связи с штабом округа, несколько минут назад, была получена на Ваше имя телеграмма от командования округа,— доложил оперативный дежурный, вручая командиру телеграмму следующего содержания: «Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю: поднять войска и действовать по-боевому» [5]. Телеграмма была подписана в 5 час. 25 мин.

— Вот когда вверху убедились, что пришла настоящая война,— сказал Коробков.— Я вам откровенно признаюсь, что даже после уничтожения немецкой авиацией здания нашего штаба я не потерял надежды на то, что военные действия имеют ограниченный, локальный характер. Я зашел в свою квартиру... Жена и дочь эвакуировались, но все вещи остались на месте. Как будто хозяева ушли на прогулку. Я почти ничего не взял из вещей. Где-то в глубине сознания оставалась мысль, что в результате переговоров в верхах военные действия прекратятся, рассеются, как дурной сон, и мы возвратимся в свои дома. И лишь теперь я отбросил всякие иллюзии о мирном разрешении конфликта. Война пришла, пришла неожиданно, в крайне невыгодное для нас время. Я с группой офицеров еду к Бресту, в войска, а вы оставайтесь здесь и устанавливайте связь с войсками.

Что и как происходило в пограничных частях и в войсках первого эшелона 4-й армии в первые часы войны, я излагаю ниже по архивным документам и по воспоминаниям участников боев на границе.

В Музее пограничных войск СССР хранятся архивные дела, а также записи и воспоминания пограничников Брестского пограничного отряда, которым перед войной командовал майор Алексей Петрович Кузнецов. Судя по этим воспоминаниям, в тихую звездную ночь с 21 на 22 июня в 17 (из 20) линейных заставах отряда ничего подозрительного до 3 часов 30 мин. замечено не было. В эту последнюю ночь немцы притаились и ждали часа для внезапного нападения. Однако на двух заставах южнее Бреста опять отмечалось передвижение к границе танков, автомобилей и подразделений на конной тяге. А на одной заставе произошло чрезвычайно важное событие. В документах пограничного отряда записано, что в 1.00 22 июня на 2-ю заставу — западнее Волчин — переплыл через Буг немецкий перебежчик, который заявил, что в 4 часа Германия нападет на СССР [6].

Начальник заставы объявил боевую тревогу и донес об этом коменданту участка, а через него и командиру пограничного отряда. Командир отряда сообщил о перебежчике в штаб погранвойск Белоруссии — в Белосток, отдал приказ об усилении охраны границы и держал под ружьем до 75% личного состава. В штаб армии этих данных он не сообщил из-за отсутствия связи. Впрочем, если бы показание перебежчика и стало известным командованию армии, округа и в Москве, оно, без

---

[4] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2454, д. 26, л. 69.
[5] Там же, л. 76.
[6] Музей погранвойск, д. 1698, л. 25.

сомнения, ни в какой степени не повлияло бы на установившуюся точку зрения о создавшейся обстановке.

Минут за 5—10 до начала артиллерийского налета немецкие части захватили переправы через р. Буг. Таких переправ в полосе нашей 4-й армии было шесть: два железнодорожных моста (один в Бресте, другой в Семятиче); четыре дорожных моста (западнее Мотыкалы, у Кодень, Домачево и Влодава). Железнодорожный мост через Буг у Бреста был захвачен десантом, высаженным из подошедшего к мосту в 3 часа 40 мин. немецкого бронепоезда. Дорожный мост у Кодень был захвачен фашистами следующим коварным приемом. Около 4 часов с западного берега стали кричать, что по мосту к начальнику нашей заставы сейчас перейдут представители немецких пограничников по важному делу. Наши пограничники, стоявшие у моста, ответили отказом. По ним тут же был открыт огонь из нескольких пулеметов и орудий, и под прикрытием огня через мост прорвалось немецкое подразделение [7]. Наши пограничники, охранявшие мост, пали в этом неравном бою, а вражеское подразделение, захватившее мост, залегло на восточном берегу речки для обороны моста.

Почему сохранилось так много мостов через Буг?

Взорвать мосты на границе с государством, с которым мы были связаны договором о ненападении, нельзя было по политическим соображениям. Подорвать мосты с началом войны? Но они, за исключением железнодорожного моста под Брестом, не были заминированы. Наконец, принять такое решение в обстановке, когда еще не верили, что началась настоящая война, не решились бы ни командир погранотряда, ни командарм.

От 4 до 5 часов 22 июня, во время артиллерийской подготовки, немецкие передовые подразделения вброд, на лодках и на плотах начали переправляться в различных, заранее намеченных пунктах, на восточный берег Буга и закреплялись на нем. Вместе с ними переправлялись небольшие группы танков: одни — по разведанным бродам, другие — специально приспособленные для этой цели — по дну реки, под водой.

Помещения пограничных застав и отрытые для их обороны окопы, отлично известные немцам, расстреливались из орудий прямой наводкой и пулеметным огнем, поэтому заставы понесли большие потери еще до вражеского вторжения.

Из войск первого эшелона нашей 4-й армии больше всего пострадал в первые часы войны 28-й стрелковый корпус, бо́льшая половина обеих дивизий которого размещалась в Брестской крепости.

После 5 часов 22 июня, под прикрытием артиллерийского огня, сопровождаемая авиацией танковая группа Гудериана, а также другие войска 4-й немецкой армии приступили на брестском направлении к форсированию р. Буг и вторжению в пределы нашей Родины. Для корректирования артиллерийского огня использовались привязанные аэростаты, переправа через реку на некоторых участках маскировалась дымовой завесой.

Неожиданный налет авиации и массированный артиллерийский огонь по нашим военным объектам, хорошо известным немецкой разведке, сама внезапность нападения создавали самые благоприятные условия для германского командования. Гитлеру и немецкому генеральному штабу казалось, что победа в «молниеносной войне» против Советского Союза обеспечена. Большинство самолетов авиационных дивизий советских приграничных округов было сожжено, крупные штабы выведены из строя, управление и связь с войсками нарушены, войска, размещенные поблизости от границы, понесли тяжелые потери и, казалось, утратили боеспособность.

К тому же полностью отмобилизованным заблаговременно изготовившимся фашистским армиям, обладавшим двухгодичным боевым стажем, противостояли за неукрепленным приграничным рубежом не ожидавшие нападения разрозненные советские войска, находившиеся в процессе крупной реорганизации и перевооруже-

[7] Музей погранвойск, д. 1698, л. 25; д. 3233, л. 9.

ния, размещавшиеся частью в пунктах дислокации, частью в лагерях, частью на работах.

С 5 до 7 часов ожесточенные бои продолжались поблизости от переправ через Буг. Около 7 часов немецкие войска с юга ворвались в Брест, но крепость, железнодорожный узел и северная часть города оставались в наших руках. Железнодорожные мосты через Буг противник не мог использовать для переправы войск, так как мост под Брестом находился под огнем гарнизона крепости, а мост у Семятиче — под обстрелом пулеметного батальона укрепленного района. Почти все дорожные мосты и броды были взяты под огонь нашими артиллерийскими подразделениями.

Для прорыва этой огневой завесы немецкое командование принуждено было к 6 часам развернуть все войска своей 4-й армии. К тому времени командный состав приграничных частей и соединений нашей армии преодолел растерянность, вызванную неожиданностью нападения. Панику, возникшую в ряде подразделений и частей из-за нераспорядительности, безынициативности, а в некоторых случаях трусости отдельных командиров, удалось преодолеть. Сохранившиеся в г. Бресте артиллерийские полки, в частности, под командованием полковника А. А. Маврина и майора Б. Е. Губанова, открыли огонь по переправляющимся через Буг войскам противника и нанесли весьма ощутительный урон его живой силе и боевой технике.

Артиллерийским огнем был подбит бронепоезд врага на железнодорожном мосту через Буг, у Бреста. Восточнее Бреста и всех других пунктов дислокации войск были выставлены заградительные посты, которые останавливали отходивших и отправляли их в части. К 6 часам дивизии 28-го стрелкового корпуса, понесшие в Бресте наиболее тяжелые потери, организовали из сохранившихся подразделений сокращенного состава полки и вместе с фланговыми стрелковыми дивизиями армии вступили в бой.

В результате героического сопротивления наших войск частям вражеской 4-й армии не удалось форсировать Буг с ходу и беспрепятственно продолжать свое продвижение на восток. Немецким войскам пришлось вести боевые действия по методу наступления на перешедшего к обороне противника.

Около 16 часов на запасном командном пункте армии, в районе Запруды (20 *км* северо-восточнее Кобрина), удалось связаться по гражданским проводам со штабом округа. Начальник штаба потребовал меня к телеграфному аппарату. Я кратко доложил по телеграфу Морзе обстановку в армии. Генерал Климовских передал [8]:

— Штаб округа развернулся в штаб Западного фронта, объявлена общая мобилизация; армию перевести на штаты военного времени. Войска соседней с вами армии в 10 часов дрались на границе. С тех пор связи с армией нет. Командующий фронтом приказывает 4-й армии: контрударом, главным образом силами корпуса Оборина, разгромить противника в районе Бреста и выйти к границе. В помощь вам из полосы соседней армии, с рубежа Бельск — Гайновка, будет действовать в направлении на Брест механизированный корпус генерала Ахлюстина.—

— Да разве наши обессиленные войска, без авиации, смогут нанести контрудар и разбить под Брестом мощную немецкую группировку! — воскликнул Шлыков после прочтения телеграфной ленты.— Вопрос, смогут ли корпуса Попова и Оборина удержать оборонительный рубеж на подступах к Жабинке.

— Корпус Ахлюстина в Бельске еще только формируется, боевой техники и машин в нем меньше, чем у Оборина,— заметил я.— Рассчитывать на помощь этого корпуса едва ли следует.

— Надо обратиться с просьбой утвердить наше решение перейти к обороне,— обратился Шлыков к командарму.

— Вы хотите, чтобы нас назвали трусами и отстранили от командования армией,— возразил ему Коробков.— Вносите предложение, но только лично от себя.

— Командующий фронтом поставил задачу армии, исходя из приказа наркома

---

[8] Архив МО СССР, ф. 318, оп. 4631, д. 6, л. 1.

обороны. И, конечно, перейти к обороне нам не разрешат,— поддержал я командарма и от имени командования армии передал Климовских, что мы приступаем к подготовке контрудара.

Решение нанести контрудар не сняло вопроса об организации обороны на намеченных тыловых рубежах. Но выдвигались на эти рубежи только пешие части, не имеющие механического транспорта.

Основной командный пункт переместился в Запруды; оттуда удалось установить проволочную связь с обоими корпусами, а также с Пружанами и Пинском. Для укрытия от налетов авиации впервые отрыли узкие щели.

После вручения командирам соединений приказов о подготовке к контрудару, около 19 часов, я поехал в Кобрин проверить организацию обороны на подступах к городу. Расположенный здесь сводный полк возглавлял начальник боевой подготовки армии подполковник А. В. Маневич, в распоряжении которого сосредоточились два батальона, артиллерийский дивизион и две роты танков. Вместе с Маневичем мы осмотрели выбранный для обороны участок и наметили объекты для подготовки к взрыву на случай вражеского прорыва. Эвакуировать что-либо из Кобрина по железной дороге было уже поздно; железнодорожный участок и станция в этом районе были разрушены. Кобринский райвоенком отправлял в Пинск команды мобилизованных пешком.

Вскоре после моего возвращения в Запруды, туда приехал делегат связи от соседней армии. Это оказался начальник штаба стрелкового корпуса, дислоцировавшегося в районе Минска, полковник Л. А. Пэрн, мой однокашник по Академии Генерального штаба, командовавший позже Эстонским стрелковым корпусом.

Подробно рассказав, как развертывались события на белостокском направлении, Пэрн попросил информировать его об обстановке в полосе нашей армии.

Вслед за ним в Запруды прибыл представитель фронта — генерал И. Н. Хабаров. Его запоздалые сведения об обстановке и письменные приказы, которые он привез с собой,— об уничтожении прорвавшихся фашистских банд,— ничего нового командованию армии не принесли. Но своим сообщением о начале выдвижения в район Слоним — Барановичи 47-го стрелкового корпуса Хабаров влил в нас бодрость. По его словам, первые эшелоны управления корпуса и стрелковой дивизии, перевозимые из Бобруйска, и другой стрелковой дивизии — из Гомеля, были уже выгружены. Третья стрелковая дивизия, расположенная в Слуцке, с вечера начнет перевозиться фронтовым автотранспортом по Варшавскому шоссе к Березе.

Вскоре после наступления темноты Коробков и Шлыков с группой офицеров штаба, а также начальники управлений выехали в район Жабинки для проверки подготовки войск к контрудару. Надо откровенно признаться, что никаких надежд на успех контрудара мы не питали.

В течение ночи части 28-го стрелкового корпуса и 22-й танковой дивизии собирали и вводили в строй отставшие при отступлении подразделения и отдельных бойцов. Семьи офицерского состава вместе с семьями партийных и советских работников продолжали свой скорбный путь из Бреста и Жабинки на восток. Командование армии и 28-го корпуса знало, что в Бресте и в крепости остались отдельные подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, но так как радиосвязь с ними была прервана, о судьбе их стало известно лишь после войны.

* * *

Теплая летняя ночь близилась к концу. Наступил так называемый артиллерийский рассвет. Так как из Запруды связь с механизированным корпусом была неустойчивой, командарм разрешил мне во время контрудара находиться в танковой дивизии полковника Богданова [9].

---

[9] К концу войны маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза.

В 6 часов 23 июня, после короткого артиллерийского налета, войска 4-й армии перешли из района Жабинки в атаку. Противник никак не ожидал с нашей стороны контрудара и на ряде участков, в том числе в районе Пилищи и вдоль железной дороги от Жабинки к Бресту, был отброшен на несколько километров назад. Но через полчаса над нашими войсками появилось множество вражеских самолетов. Пикирующие бомбардировщики беспрерывно и безнаказанно бомбили танки 14-го механизированного корпуса, нанося ему тяжелый урон. Вслед за мощным ударом авиации перешла в наступление группа Гудериана. И вот на рубеже Каменец — Жабинка — Радваничи развернулось ожесточенное встречное сражение. В бой были брошены как с нашей, так и с немецкой стороны почти все танки и самолеты, предназначенные для действий на брестском направлении.

С наблюдательного пункта полковника Богданова отчетливо просматривался встречный бой двух наших танковых полков — первого эшелона дивизии с громадным количеством вражеских танков и сопровождающих их орудий. Против каждого нашего полка действовала фашистская танковая дивизия (17-я и 18-я). На поле боя на той и другой стороне было видно много горевших танков. На наших глазах воспламенялись все новые и новые машины. Особенно большой урон наносили нашим частям фашистские пикирующие бомбардировщики Ю-88, которые я увидел тогда впервые. С противным визгом устремлялись они в почти отвесное пике на танковые подразделения и, сбросив бомбы, с ревом вздымались вверх. Небольшие группы наших самолетов лишь изредка на короткое время появлялись над полем боя, и помощь от них была невелика.

Вскоре я уехал из 30-й танковой дивизии в Запруды на командный пункт армии. По пути я встретил командира 22-й танковой дивизии генерала Пуганова, который кратко на ходу сообщал:

— Пока еще держимся... Несколько минут назад целиком уничтожили вражеский моторизированный батальон с танками, захватили несколько пленных.

Когда я приехал на командный пункт, Коробков был уже там. За полчаса до моего приезда он возвратился из 28-го корпуса: выглядел угрюмым, подавленным — последние сведения из корпусов были нерадостными.

— Только сейчас передали, что танки противника обходят в районе Каменец правый фланг 30-й танковой дивизии и распространяются на Пружаны,— сообщил он мне.— Части 22-й танковой дивизии, против которой также наступает около двух танковых дивизий, понесли большие потери и с боями отходят на Кобрин. Начал отступление вдоль шоссе на Кобрин и 28-й стрелковый корпус. Командный пункт 28-го корпуса переместился к Кобрину, а командир механизированного корпуса перемещается юго-восточнее Пружаны. Оба командира в один голос утверждают, что отступление войск в значительной степени является следствием беспрерывных налетов вражеской авиации,— противодействовать ей наша авиация не в силах. Я отдал приказание Попову перейти на подступах к Кобрину к обороне и совместно с 22-й танковой дивизией остановить наступающего на Кобрин противника. Оборин силами танковой дивизии Богданова организует оборону Пружан.

— Жаль, что мы перешли в наступление и встретились с превосходящими силами врага в чистом поле,— с раздражением заметил Шлыков.— Хоть оборонительный рубеж под Жабинкой был оборудован и не ахти как, все же он имел много преимуществ для наших войск, и противнику нелегко было бы прорваться через оборонительные позиции.

— Контрудар мы нанесли по приказу фронта,— возразил Коробков.— А приказ есть приказ, и не выполнить его мы не имели права. Вообще к этому вопросу возвращаться теперь бессмысленно.

— Пошлите в район Березы своего заместителя со связистами готовить запасной командный пункт,— приказал мне командарм.— А сами поезжайте опять в дивизию Богданова, помогите ему организовать оборону под Пружанами.

Шлыков советовал не спешить с переходом в Березу.

— Огромным злом является отрыв крупных штабов от войск,— сказал он,— из-за этого теряется связь командования с войсками, истинная обстановка на фронте неизвестна, и решения принимаются без учета обстановки. В самом деле, штаб фронта находится где-то в районе Минска, более чем в 300 км от передовых войск. Штабы армий, чтобы не потерять связи с штабом фронта, особенно по радио, располагаются в глубине от линии фронта, более чем на 50 км. Командные пункты корпусов в этих же целях размещаются в 20—30 км от частей первого эшелона дивизии.

Около 8 часов я с группой офицеров разыскал под Пружанами командный пункт 30-й танковой дивизии и присоединился к полковнику Богданову, руководившему нараставшим под Пружанами боем. У нас были только устаревшие тихоходные танки Т-26 с 45- и даже 37-мм пушкой и с лобовой броней в 15 мм. А немецкие дивизии имели в своем составе значительное число новых машин — Т-4 с 75-мм пушкой и Т-3 с 50-мм пушкой, причем лобовая броня у них была равна 30 мм.

Наши танки могли вести действенный огонь по вражеским танкам лишь с расстояния не больше километра. Между тем, противник, пользуясь своим превосходством в оружии и броне, предпочитал бить по нашим танкам с дальней дистанции. К тому же наши машины Т-26 заправлялись высокосортным бензином и при попадании снарядов и бомб быстро воспламенялись. В общем, наши старые, изношенные танки годились лишь для обучения, а не для боя. Кроме того, немецкие танки поддерживались штурмовыми самоходными орудиями, которых у нас тогда не было. Однако наши храбрые танкисты, не страшась смерти, героически выводили свои танки к вражеским и расстреливали их с близкого расстояния.

Лишь ценой огромных потерь 17-й и 18-й дивизиям группы Гудериана удалось к 10 часам потеснить нашу 30-ю танковую дивизию и захватить западную часть Пружан.

По моему предложению генерал Оборин усилил 30-ю дивизию сводным полком моторизованной дивизии; с подходом свежих сил наши части атаковали врага и выбили его из Пружан. В руках гитлеровцев остались лишь отдельные строения на западной окраине. Несколько подразделений моторизованного корпуса были уничтожены, около 20 подбитых вражеских танков остались на площади в Пружанах. В этом бою особенно отличились танковые батальоны дивизии Богданова, которыми командовали капитан Ф. И. Лысенко и майор М. А. Бандурко.

Во второй половине дня противник предпринял ряд новых атак, но эти атаки не принесли ему успехов и лишь увеличили число его потерь.

Если бы механизированный корпус обладал хотя бы сотней танков КВ и Т-34, результаты встречного сражения, несомненно, были бы иными. А ведь эти непревзойденные по боевым качествам танки перед войной в Западном округе имелись, но, к сожалению, все они были сосредоточены на белостокском направлении и включены в один механизированный корпус, которому не удалось сыграть активной роли в пограничном сражении.

Около 10 часов я возвратился на командный пункт армии. В это время части 28-го стрелкового корпуса и 22-й танковой дивизии вели оборонительные бои под Кобрином. К 16 часам противник развернул все войска кобринского направления для прорыва подготовленной нами обороны. С 14 часов вражеская авиация беспрерывно бомбила наши войска. Фашистскому наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка. В ожесточенных боях под Кобрином, поблизости от селения Именин, геройски погиб в своем танке на поле боя командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В. П. Пуганов. В командование дивизией вступил его заместитель полковник И. В. Коннов[10].

После 16 часов противник ценой больших потерь прорвался севернее Кобрина через наш оборонительный рубеж; немецкие танки стали выдвигаться на Варшавское шоссе.

---

[10] К концу войны генерал-лейтенант танковых войск.

До 19—20 часов 23 июня войска нашей 4-й армии сдерживали атаки гитлеровцев на рубеже Пружаны — р. Мухавец — Кобрин. Однако надежд на прочность обороны этого рубежа, особенно на подступах к Березе, было мало. Превосходство врага в наземных силах и в авиации увеличилось. Большие потери, понесенные 28-м стрелковым корпусом и 22-й танковой дивизией в связи с внезапностью вражеского нападения и тяжелыми боями, отсутствие противотанковых мин и инженерного имущества для устройства заграждений и оборонительных сооружений; малочисленность зенитных, противотанковых и артиллерийских частей, которые к тому же израсходовали почти все снаряды,— все это не могло не отразиться на боеспособности войск. Сказывалась также более чем слабая организация тыла.

По существу соединения и части вступили в войну с тыловыми ячейками, которые не смогли развернуться в тыловые органы и внезапным вражеским нападением были наполовину уничтожены.

Если до сих пор горючим на наличные машины части обеспечивались сравнительно легко из кобринского и пружанского окружных складов горючего, то пополнение боеприпасами производилось с трудом. Все части армии могли получить боеприпасы только на окружном артиллерийском складе в Пинске, где после вражеского налета несколько хранилищ уцелело.

Каждая часть самостоятельно посылала за боеприпасами машины или подводы, которые по возвращении иногда не находили своих частей. Армия не имела собственных тыловых складов и транспортных средств, а железнодорожные пути к западу от линии Пинск — Слоним уже к концу первого дня войны были выведены из строя.

И, наконец, еще одно обстоятельство стало оказывать заметное влияние на утомленные в беспрерывных двухдневных боях войска — это питание. Большинство подразделений в 28-м стрелковом корпусе и 22-й танковой дивизии кухонь не имели, солдаты и офицеры в течение двух суток питались, как правило, одним хлебом.

Около 19 часов противник подтянул главные силы танковых дивизий 24-го моторизованного корпуса к р. Мухавец. При мощной поддержке авиации фашисты атаковали наши части. Главные силы врага прорвались в направлении Береза, остальные — от Запруды повернули на Пружаны.

Около 20 часов ударом от Запруды во фланг 30-й танковой дивизии враг сломил ее сопротивление, и дивизия, оставив Пружаны, стала отступать на Селец (10 км северо-западнее Березы). 47-й моторизованный корпус противника главными силами устремился в направлении на Слоним, а частью сил — на Селец.

К исходу дня наш 14-й механизированный корпус удерживал противника у р. Ясельда, в основном на рубеже Селец — Береза. Генерал Коробков возложил оборону рубежа по р. Ясельда на командира 28-го стрелкового корпуса, которому подчинил 205-ю моторизованную дивизию. Танковые дивизии механизированного корпуса выводились за второй эшелон армии на рубеж Коссово — Иванцевичи.

Ночь с 23 на 24 июня выдалась такая же тихая и теплая, как и две предыдущие. Росы не было. Генералы и офицеры, находившиеся на командном пункте в районе Смоляны, северо-восточнее Березы, располагались прямо на земле.

С наступлением темноты стрельба прекратилась; лишь изредка прострочит автомат или пулемет, да взовьется ввысь немецкая ракета, чтобы осветить полосу впереди своих войск. В первые дни войны боевые действия в течение ночи, как правило, не велись. Ночью немцы наступать опасались, а наши войска в это время восстанавливали свою боеспособность.

Командование и основные сотрудники штаба армии заполнили единственную палатку на командном пункте. Там же находился аппарат Морзе. Освещалась палатка двумя свечами. Изредка, когда на 10—15 минут появлялась связь со штабом фронта, начальник связи, сам работавший на аппарате, принимал приказания и передавал наши донесения. Попытки связаться со штабом фронта по радио из-за дальности расстояния не удавались. Да к тому же осталась лишь одна радиостанция, способная

держать связь на больших расстояниях; связь с соединениями штаб армии поддерживал через делегатов связи.

Около 22. 00 23 июня Коробков получил краткое приказание от командующего фронтом: «Упорно обороняясь по р. Ясельда, утром 24 июня совместным ударом в направлении Пружаны — 121-й стрелковой дивизии от Слонима и 14-го механизированного корпуса от Селец — выбить противника из Ружан, а затем из Пружан и закрыть ему путь на Барановичи. Армейский контрудар будет поддержан фронтовой авиацией. Боеприпасами пополнитесь на артиллерийском складе в Барановичах. Из Барановичи в Слоним перешла 155-я стрелковая дивизия, которая остается в моем резерве»[11].

Обстановку на участке армии и соображения командарма относительно контрудара передать не удалось, так как связь прервалась.

Командарм приказал вызвать к нему генерала Оборина.

— Опять контрудар,— нервно произнес член военного совета.

— Сегодня своим утренним контрударом в чистом поле, при многократном превосходстве врага в численности танков и авиации мы увеличили его шансы на успех,— докладывал Шлыков. А завтра утром в неизмеримо худших для нас условиях опять будем наносить контрудар. Да и чем мы сможем нанести его? Танков у Оборина осталось мало, а снарядов — по десятку на танк.

— Контрудар на Пружаны при таком превосходстве врага в танках и авиации мы, конечно, нанести не в силах,— поддержал я Шлыкова.— Дивизии 28-го корпуса больше чем наполовину потеряли свою боеспособность. Многие подразделения корпуса остались в тылу у врага и ведут бои в окружении, а некоторые отстали при отступлении и повернули на юго-восток в Полесье. Реальной силой для обороны в направлении вдоль Варшавского шоссе на Слуцк является только механизированный корпус, но и он в значительной степени утратил свою боеспособность. Тем не менее, для совместных действий с 121-й стрелковой дивизией часть сил из корпуса выделить необходимо. Ведь шоссе и железная дорога Белосток — Барановичи являются важнейшими жизненными артериями фронта и соседней армии. Цель контрудара — не дать противнику перерезать эти артерии.

— Сейчас приедет командир 14-го механизированного корпуса, доложит о состоянии дивизий, тогда и примем решение,— сказал командарм.

— Дело не только в количественном превосходстве врага,— продолжал Шлыков.— У немцев танкисты и авиаторы провели две войны. Мы же своих летчиков только посадили на новые самолеты. А молодые неопытные танкисты посажены в старые изношенные танки.

— Что же, по-вашему, если у нас танки хуже немецких, так нам остается только отступать? — раздраженно перебил его командарм.

— Я не хочу, чтобы меня так поняли,— ответил Шлыков.— Хочу только лишний раз напомнить о состоянии войск армии и возразить против использования их для контрудара, против распыления сил.

Когда подъехавший из Коссово, со своего командного пункта, генерал Оборин ознакомился с обстановкой и узнал о задаче, поставленной командованием фронта, он также стал убеждать командарма в бесцельности и опасности наступления на Пружаны.

— Обороняет рубеж р. Ясельда в районе Березы почти исключительно 205-я моторизованная дивизия, так как вышедшие к ней части 28-го корпуса реальной силой не являются,— докладывал Оборин.— Молодые, слабообученные бойцы моторизованной дивизии отрыли окопы за рекой и на опушке леса, но перед окопами — ни мин, ни проволоки, никаких других заграждений нет. Даже мост через Ясельду у Березы взорвать нечем. Пушечная артиллерия бронебойных снарядов не имеет, а из гаубиц, минометов и пулеметов больших потерь танкам противника не нанесешь.

— Командир дивизии поблизости от вашего командного пункта держит в резерве

---

[11] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 10169, д. 4, лл. 29—30.

сводный полк из двух батальонов мотопехоты и батальона танков, но этот полк по существу только один и олицетворяет мотомеханизацию дивизии, так как почти все остальные части пешие. Безусловно, участие моторизованной дивизии в контрударе исключено. Танковая дивизия полковника Коннова под Брестом и Кобрином понесла такие потери в личном составе и боевой технике, что и говорить о ней как о дивизии нельзя. Она сосредоточилась сейчас в районе Селец и готовится выступить в Коссово.

Пешие подразделения дивизии и большинство ее личного состава, который не был обеспечен механическим транспортом, отстали при отступлении и свернули на шоссе Кобрин — Пинск. Вместе с этой дивизией следует отряд из нескольких подразделений 6-й стрелковой дивизии под командованием полковника Ф. А. Осташенко [12]. Относительно боеспособной осталась только танковая дивизия полковника Богданова, переместившаяся из Селец в Коссово, но у нее очень мало боеприпасов. Правда, горючим части корпуса обеспечены из окружных складов горючего в Кобрине и Пружанах и даже создали запасы.

После краткого обсуждения обстановки командарм принял решение:

— Для совместного с 121-й стрелковой дивизией наступления в направлении Ружаны — Пружаны выделить танковую дивизию полковника Коннова с отрядом полковника Осташенко. Они должны ударом от Селец на Ружаны помочь 121-й стрелковой дивизии захватить Ружаны и в дальнейшем действовать в подчинении командира этой дивизии. 42-ю стрелковую дивизию в составе стрелкового и гаубичного полков переместить в район Коссово в резерв.

С самого раннего утра 24 июня стало известно о прорыве вражеских танков от Березы к селению Бронна Гура и встречных боях на подступах к Слониму. Отрывочные вести о боях второго эшелона моторизованной дивизии и дивизии Богданова с прорвавшимися танками противника, а затем донесение генерала Оборина об отходе частей механизированного корпуса к Коссово и Иванцевичи все усиливали нашу тревогу. Положение критическое — это стало ясным для всех. Самым опасным для всего Западного фронта был прорыв из полосы нашей армии через Пружаны на Слоним — Барановичи, открывающий врагу путь к Минску. Но на этом направлении находились войска второго эшелона и резервы. Прорыв в направлении Слуцк — Бобруйск был стратегически менее важен. Однако с выдвижением к Барановичи из Слуцка 55-й и из Бобруйска 121-й стрелковых дивизий для обороны Бобруйского направления никаких войск не осталось, 4-й армии предстояла тяжелая задача: своими силами и средствами, без надежды на новое подкрепление, оборонять Бобруйское направление, прикрывать сосредоточение в тылу Западного фронта наших войск из глубины страны.

В середине дня на командный пункт в районе Миловиды (20 км ю.-з. Барановичи) приехали Коробков и командир 55-й стрелковой дивизии полковник Д. И. Иванюк, оба весьма возбужденные.

— Танки противника оттеснили части обороны к р. Щара, за Бытень, Доманово,— ошеломил нас командарм.— Нет никакой уверенности, что они долго удержатся на этом рубеже, хотя к ним и присоединился в Бронна Гура окружной тяжелый гаубичный полк. Выводить полки Иванюка на Щару уже не успеем. Они сейчас подходят сюда, к Миловиды, и то не в полном составе. Я решил развернуть их для обороны здесь, в районе Миловиды — один полк севернее, другой — южнее шоссе.

— А третий полк, который подходит к Синявке, надо немедленно выдвинуть на тыловой рубеж Русиновичи — Тальминовичи, где он может использовать для обороны полотно железной дороги Барановичи — Лунинец,— предложил я.

Командарм согласился. Чтобы помочь быстро организовать оборону в районе Миловид, в полк, развертывавшийся севернее шоссе, выехали вместе с командиром дивизии Шлыков и полковой комиссар В. Н. Семенков, а в полк, получивший учас-

[12] К концу войны генерал-лейтенант, Герой Советского Союза.

ток южнее шоссе,— начальник штаба дивизии подполковник Г. А. Тер-Гаспарян [13]. Командарм и мой заместитель полковник Долгов выехали в третий полк 55-й стрелковой дивизии. Остальные офицеры штаба армии уехали в Синявку. Командный пункт дивизии развернулся в Миловиды.

Около 15 часов 24 июня танковые части 24-го моторизованного корпуса противника вышли к Миловиды и завязали бой с поспешно занявшими оборону двумя стрелковыми полками 55-й дивизии и отошедшими к ним частями механизированного корпуса. Во время одного из боев у селения Миловиды, когда атака врага разбилась о нашу оборону и он с большим уроном отошел назад, был тяжело ранен полковой комиссар Владимир Николаевич Семенков. Политотдел армии лишился и начальника и заместителя.

В то же время 155-я и 121-я стрелковые дивизии в Слониме и его окрестностях вели ожесточенные бои с танковыми дивизиями 47-го немецкого моторизованного корпуса, наступлением которых руководил лично Гудериан. Наши части нанесли противнику огромный урон и задержали его наступление на Барановичи. Гудериан подтянул к Слониму и бросил в бой 29-ю моторизованную дивизию.

Как стало известно позже, значительную помощь нашим войскам, дравшимся под Слонимом, оказало наступление в этот день от Селец на Ружаны танковой дивизии полковника Коннова совместно с отрядом полковника Осташенко. Неожиданной атакой во фланг и тыл немецкого 47-го моторизованного корпуса, совпадавшей с ударом по противнику нашей фронтовой авиации, части 22-й танковой дивизии оттянули часть сил противника на себя.

Во второй половине дня 24 июня дивизия полковника Коннова разгромила на шоссе Ружаны — Слоним автоколонну противника, в которой находился и генерал Гудериан с группой офицеров. Несколько офицеров были убиты, а один захвачен вместе с машиной, на которой он ехал. В машине был найден большой комплект различных топографических карт с нанесенным на них планом боевых действий группы Гудериана.

Импровизированная, поспешно занятая оборона двух стрелковых полков 55-й дивизии в районе Миловиды не могла надолго задержать наступления вражеских танковых частей, но зато дала дивизии возможность изготовиться к обороне на двух тыловых рубежах.

Большую часть ночи с 24 на 25 июня командование и штаб нашей 4-й армии провели в войсках, помогая организовать оборону. Когда на короткий срок была установлена связь со штабом фронта, командарм получил приказание удерживать противника на р. Щара. Все дивизии, обороняющиеся в районе Слонима, передавались в состав 4-й армии. Для связи туда был послан командармом полковник Кривошеев. Из его донесения, полученного на рассвете, мы узнали, что ночью части у Слонима налаживали взаимодействие, устанавливали у р. Щара орудия для противотанковой обороны, получали боеприпасы и горючее со склада 155-й стрелковой дивизии в ее военном городке в Барановичах.

Этой ночью, впервые в военных условиях, состоялось заседание Военного совета армии, а затем совещание партийного актива армейского управления о задачах армии и мерах по поднятию боеспособности в войсках.

Падение дисциплины в значительной мере порождалось безнаказанностью неисполнения приказов. Мы не выполняли приказы фронта, наши подчиненные не выполняли наши приказы, и все это оставалось безнаказанным. В результате некоторые трусливые и несознательные командиры стали считать, что теперь всякий приказ можно не исполнять. Участники совещания указывали, что, во-первых, не надо отдавать невыполнимых приказов, а, во-вторых, необходимо принимать жесткие карательные меры к лицам, не подчиняющимся приказам.

Утром 25 июня противник возобновил наступление в районе Слоним и на слуцком направлении. Около 9 часов группа фашистских танков прорвалась через

---

[13] К концу войны генерал-лейтенант

р. Щара, южнее Слонима, но была задержана в 2—3 км от реки. В это же врем наступавшие на Синявку танковые дивизии врага сбили части 55-й стрелково дивизии с рубежа р. Щара. Однако атака быстро захлебнулась. У полотна железно дороги Барановичи — Лунинец противник натолкнулся на подготовленный прот ивотанковый рубеж и был остановлен.

Около 9 часов на командный пункт армии из района Слоним возвратился по ковник Кривошеев. Доложив командарму обстановку на участках 121-й, 155-й 143-й стрелковых дивизий, он рассказал:

— Часа два назад, возвращаясь из Слонима, я встретил около Барановичи тр броневика. Меня остановили. Из среднего броневика вышел командующий фронто генерал Павлов. Узнав меня, он расспросил о состоянии и положении войск арми нанес мои данные на свою карту. Генерал сообщил, что на поддержку войск, об роняющихся в районе Слоним, выдвигается от Столбцов механизированный корпу генерала Никитина. Он приказал передать вам, что к Днепру сосредоточиваютс войска из внутренних округов. Западный фронт должен обеспечить развертывани этих войск. Задача 4-й армии, обороняясь на р. Щара, подготовить оборонител ьные рубежи в Слуцком укрепрайоне и на р. Случь [14].

После краткого обсуждения этих новостей командарм принял решение поручит подготовку обороны в районе Слуцка командиру 28-го корпуса генералу В. С. Поп ову и армейскому инженеру полковнику А. И. Прошлякову.

Однако доклад вызванного на командный пункт коменданта Слуцкого укреп района полковника Денисова обескуражил командарма.

— Прошу иметь в виду, что все построенные долговременные сооружения в на чале весны демонтированы и ни в одном доте оружия нет,— пояснил комендант.— Все оружие направлено в Брестский укрепрайон. Наш гарнизон состоит из одног батальона, охраняющего сооружения.

Генерал Коробков насупился, а затем с огорчением произнес: «А мы-то думали что в лице Слуцкого укрепрайона получаем солидный броневой заслон, под защи той которого пополним части корпусов, приведем их в порядок. Надо выделить пол ковнику Денисову подкрепление,— сказал командарм, обращаясь к генералу Попо ву,— пусть он несет хотя бы службу охранения для обеспечения оборонительног рубежа на р. Случь».

В течение всего дня продолжались яростные атаки вражеских танковых диви зий от Слонима на Барановичи и в направлении Синявки, но успеха противник не принесли. Лишь на одном участке восточнее Слонима фашистам удалось про рваться на 3—5 км, но зато за день боя они потеряли на этом участке свыш 50 танков. Цементировала оборону на этом направлении по-прежнему 155-я стрел ковая дивизия, командир которой, генерал П. А. Александров, организовал взаимо действие всех частей. Отважно сражались бойцы стрелкового полка 155-й дивизи под командованием полковника В. И. Шышлова.

Таким образом, между Березой и Барановичами, в центре армейской полос создалась очень сложная обстановка. Боевые действия развернулись на нескольки самостоятельных, различных по глубине рубежах, расположенных в виде слоеног пирога. А на левом фланге армии части 75-й дивизии дрались на прежних рубежах нанося врагу тяжелые удары, причем, как видно из вечернего боевого донесени группы армий «Центр», они с участка Влодава — Малорита при поддержке небол ьших сил артиллерии вновь пытались наступать.

В то же время и в глубоком вражеском тылу наши доблестные части по-преж нему стойко отражали натиск брошенных на их уничтожение сил противника Оперативная сводка группы армий «Центр» за 25 июня свидетельствует: «В крепос ти Брест гарнизон ее продолжает держаться, оказывая исключительно упорное со противление... У железнодорожного моста в Семитяче и дотах находятся части про тивника, которые подвергаются сильному обстрелу нашей артиллерии».

---

[14] Архив МО СССР, ф. 318, оп. 4631, д. 6, л. 12.

Именно эти бои заставили бывшего начальника штаба 4-й немецкой армии — Блюментрита признаться: «начальная битва в июне 1941 г. впервые показала нам Красную Армию. Наши потери доходили до 50 процентов» [15].

26 июня, до второй половины дня, командарм, член Военного совета и большинство офицеров штаба находились в отрядах на переднем крае. Как сказано в журнале боевых действий за этот день, «весь личный состав армии — от командарма до красноармейца — был занят усовершенствованием обороны и устройством заграждений» [16]. Армейский инженер полковник Прошляков роздал в части со складов 55-й дивизии пилы, лопаты, топоры и другое имущество, а начальник артснабжения — ручные гранаты.

Основные дороги от Слуцка на восток, особенно Варшавское шоссе, заваливались подпиленными деревьями, на которых укрепляли связки ручных гранат, закладывали взрывчатку. Дорожные мосты разбирали, дороги перекапывали. В отрядах механизированного корпуса полковник И. В. Тутаринов приспосабливал для заграждений неисправные машины и даже танки. У наиболее ответственных заграждений выставляли пулеметы и отдельные орудия.

В течение дня фашистские танковые дивизии при поддержке авиации несколько раз атаковали наши части в районе Слуцка, но захватить город и военные городки возле него, так же как и прорваться через р. Случь, не смогли. Большие потери в танках принудили немецкое командование в 18 часов прекратить атаки.

Успех обороны в районе Слуцка в этот день в основном был достигнут благодаря героизму и самоотверженности отрядов механизированного корпуса, которым командовал полковник Иван Васильевич Тутаринов, а также надежности заграждений, сооруженных под руководством полковника Прошлякова [17].

В районе Барановичи в этот день заметных изменений не произошло. Хотя противник и потеснил наши стрелковые дивизии к городу, но приблизиться к нему вплотную не смог. Большую роль в руководстве сражением под Барановичами сыграл прибывший туда накануне генерал Хабаров.

К вечеру возвратился наш офицер, ездивший в Минск. Командный пункт командира механизированного корпуса Никитина он нашел около шоссе Слуцк—Минск, примерно на середине пути.

— Мне сообщили, что корпус занимает оборону западнее шоссе Минск—Слуцк,— докладывал офицер.— Танковые дивизии, такого же состава, как и в нашем механизированном корпусе перед войной, находятся на правом фланге, юго-западнее Минска, а моторизованная дивизия Ф. А. Пархоменко направляется к Слуцку. Связи со штабом фронта сегодня нет. Данные о противнике смутные. Знают только, что наши войска утром отражали атаки мощных танковых групп противника в 40—50 км северо-западнее Минска и под Барановичами.

Около 16 часов я поехал в Минск. Уже издали над городом были видны клубы огня и дыма. Улицы запружены бесконечными потоками машин, подвод. Все стремятся к мостам через р. Свислочь и к выходам из города на восток. От встретившихся знакомых офицеров я узнал, что в 15—20 км северо-западнее Минска идут бои с прорвавшимися от Молодечно крупными танковыми частями фашистов. Глухая артиллерийская канонада была ясно слышна в городе.

Штаба фронта в районе Минска я не застал. Как мне сообщили, он утром выехал в район Могилева. Обратно из Минска, сквозь поток встречных машин я едва выбрался. Дважды попал под бомбежку немецкой авиации, в результате которой в городе вспыхнули новые пожары.

Не могу найти слов, чтобы выразить, как поразили нас трагические вести о прорыве немецких танков от Молодечно к северным подступам столицы Белоруссии. Значит, немецкие танковые дивизии и на другом крыле фронта — через Вильно,

---

[15] Liddell Hart. The other side of the hill. London, 1956, p. 84—85.
[16] Архив МО СССР, ф. 226, оп. 2156, д. 67, л. 6.
[17] Ныне первый — генерал-лейтенант, а второй — генерал-полковник Советской Армии.

Молодечно — прорвались так же глубоко на восток, как и в полосе 4-й армии. Внезапность вражеского удара, превосходство в силах, особенно в танках и авиации, сказались одинаково в обеих фланговых армиях фронта.

Коробков тихо, не глядя на нас, проговорил:

— Все эти дни меня, откровенно сознаюсь вам, не раз охватывало сожаление, что на мои плечи наложили непосильный груз командарма. Если бы меня не выдвинули на этот важный пост, я уверенно командовал бы в районе Вильно корпусом, командиром которого был несколько месяцев назад. Но, оказывается, на виленском направлении обстановка сложилась почти такая же тяжелая, как и у нас. Жаль, что мы до сих пор не знаем о положении соседней с нами армии Юго-Западного фронта.

Сознание, что командование и штабы других армий фронта находятся примерно в таком же положении, как и мы, заметно изменило поведение командарма. Он стал менее угрюмым и замкнутым, грубые нотки в обращении с окружающими исчезли. Надо сказать, что и на нас со Шлыковым в какой-то мере отразилось новое настроение командарма.

— Плохо, что у нас в тылу вдоль Варшавского шоссе до самого Днепра нет почти никаких войск,— заметил Шлыков.

— В районе Пуховичи, между Минском и Бобруйском, размещается воздушно-десантный корпус под командованием генерал-майора А. С. Жадова [18],— возразил я.

— Кому-нибудь из вас следует поехать в район Могилева и разыскать командование фронта,— обратился ко мне и Шлыкову Коробков.— Надо доложить без прикрас обстановку в армии и просить выдвинуть к Бобруйску хотя бы одну дивизию. В полосе 4-й армии сейчас самым опасным является прорыв по Варшавскому шоссе. Поэтому я решил генерала Попова с его корпусным управлением и сводным корпусным отрядом выслать для организации обороны на р. Птичь у Варшавского шоссе.

Ночью с 26 на 27 июня части 24-го моторизованного корпуса группы Гудериана несколько раз атаковали наши отряды в районе Слуцка, сопровождая эти атаки сильными артиллерийскими налетами. В результате наши части были оттеснены на восток. Немецкие войска захватили северную половину Слуцка и военные городки. Дальнейшее продвижение противника было остановлено на р. Случь. С утра 27 июня противнику после нескольких атак удалось сбить наши отряды севернее и южнее Слуцка, потеснить их восточнее р. Случь и захватить город целиком. Однако развить наступление в быстрых темпах врагу помешали отряды полковника Тутаринова, создавшие в тылу различные заграждения.

Как только у завалов и заминированных мостов стали взрываться танки, противник принужден был выдвинуть вперед спешенную пехоту с саперами и начать медленное прогрызание заграждений. К 10 часам 3-я и 4-я танковые дивизии группы Гудериана уткнулись восточнее р. Случь в особо насыщенный заграждениями рубеж Омговичи—Калита, который оборонял сводный отряд полковника Богданова. Немало танков и мотопехоты потерял враг при атаках этого рубежа, но преодолеть его в этот день так и не смог.

Южнее, в Уречье, наступление противника от Слуцка сдерживали части 55-й дивизии под командованием подполковника Тер-Гаспаряна [19]. Полковник Иванюк, как рассказывали позже офицеры и солдаты дивизии, при отступлении к Слуцку был убит.

Во второй половине 27 июня танковые части противника обошли с севера отряд полковника Богданова под Слуцком, прорвались к р. Птичь и завязали бои с отрядом 28-го корпуса. К этому времени командование и штаб армии сосредоточились в Бобруйске. Оборону по восточному берегу р. Березины в районе Бобруйска силами корпусных частей 47-го корпуса, в том числе трех дивизионов корпусной артиллерии, и не переведенными в район Барановичи частями 121-й дивизии, организова-

[18] Ныне генерал армии.
[19] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3038, д. 12, л. 12.

генерал Поветкин. Кроме того, для обороны были привлечены автотракторное училище и дорожноэксплуатационный полк.

В Бобруйск в этот день приехал из Москвы командующий артиллерией армии генерал-майор артиллерии М. П. Дмитриев [20]. Он выехал из Москвы ночью в первый день войны и разыскивал штаб армии, переезжая из одного пункта в другой по железной дороге, на автомашинах и на подводах. Генерал Дмитриев сразу включился в организацию обороны; он руководил подготовкой артиллерийских позиций и доставкой в войска оружия и боеприпасов из артиллерийских складов Бобруйского гарнизона.

Вечером, перед наступлением темноты, командир охраняющего подразделения донес, что у западной окраины Бобруйска появилась группа немецких танков. Перед командованием армии встал вопрос о взрыве моста через Березину.

— Надо это сделать, иначе может получиться, как на р. Птичь,— настаивал я,— не взорвали своевременно мост и противник захватил его сходу. Тем более, что из-за недостатка средств минирование бобруйского моста сделано примитивно, и в нужный момент мгновенный взрыв может не произойти; немецкие танки прорвутся по мосту на восточный берег Березины и захватят плацдарм.

— Все это так, а как же будут переправляться без моста части и подразделения, оставшиеся на том берегу,— сомневался командарм.

— У нас имеется паромная переправа и много лодок,— ответил полковник Прошляков.— Охраняющие подразделения из Бобруйска и части, отходящие от Слуцка, будут переходить Березину по переправам в Шатково, севернее Бобруйска, и в Стасовке, южнее города.

— Бобруйский мост через Березину — очень важное и дорогое сооружение, к тому же он имеет оперативное значение,— после продолжительного молчания сказал Коробков,— надо было бы на взрыв моста получить санкцию командующего фронтом, но так как связи с штабом фронта нет, а угроза захвата моста противником нарастает, я принимаю решение взорвать мост.

И по приказанию командарма армейский инженер полковник Прошляков на наших глазах взорвал мост через Березину у Бобруйска. Подавленные, бледные, с непередаваемой болью в душе смотрели мы на это печальное зрелище, испытывая такое чувство, будто похоронили дорогого покойника. А как тяжело было выносить укоризненные взгляды местных жителей!...

Около 20 часов 27 июня с нового командного пункта армии — у стыка Могилевского шоссе с Варшавским — была установлена проволочная связь со штабом фронта. Доложив обстановку начальнику штаба фронта, командарм получил следующие указания.

— Обороной на р. Березине как можно дольше задержать противника, так как выдвигаемые к Днепру свежие войска еще не полностью сосредоточились и не организовали оборону. Для личного доклада о состоянии армии завтра приезжайте к командующему фронтом.

Накануне отъезда в штаб фронта генерал Коробков предложил обсудить положение в армии. Мы подвели итоги. В центре армейской полосы противнику удалось прорваться вдоль Варшавского шоссе к Березине, проткнуть нашу оборону на узком участке своеобразным танковым шилом. В то же время на правом фланге армии 121-я, 143-я, 155-я стрелковые дивизии, хотя и были принуждены к исходу дня оставить Барановичи, не пропустили танковые дивизии Гудериана к бывшей советско-польской границе; противник был остановлен на подступах к Столбцам и Несвижу.

Механизированный корпус генерала Никитина, развернувшийся между Минском и Слуцком, в бой еще не вступил. Сводный отряд нашего механизированного корпуса под командованием полковника Тутаринова и 55-я стрелковая дивизия сдерживают в течение дня две танковые дивизии противника на рубеже Омговичи—Калита — Уречье. 6-я стрелковая дивизия продолжает обороняться на участке между Кобга — Уречье.

[20] Ныне генерал-полковник артиллерии.

рином и Пинском против немецкой кавалерийской дивизии и частей 12-го армейского корпуса. 75-я стрелковая дивизия в районе Малориты по-прежнему ведет бой с дивизиями 53-го фашистского армейского корпуса.

— Надо просить командующего фронтом выдвинуть к Бобруйску хотя бы одну стрелковую дивизию,— единодушно решили мы.

— С помощью этой дивизии генерал Поветкин задержит противника на Березине в течение 5—7 суток,— уверял Шлыков,— а за это время мы успели бы все части корпусов Попова и Оборина, а также и дивизию Тер-Гаспаряна вывести за Березину и укомплектовать людьми и оружием. Кроме того, много боевой техники, по крайней мере, пулеметы и артиллерия на конной тяге, появится вместе с прибывающими частями и подразделениями.

К середине дня 28 июня противник сбил слабое охранение под Бобруйском, занял город и вышел к Березине. Вскоре после появления вражеских танков перед рекой командарм вызвал меня и приказал ехать к командующему фронтом.

Под Могилевом я встретил два броневика и «эмку». По описанию полковника Кривошеева я сразу догадался, что встретил командующего фронтом. Действительно это был генерал Павлов; он осматривал оборонительные позиции в районе Могилева. Мы оба вышли из машин. Представляясь командующему, я был поражен происшедшими в нем изменениями,— это уже не был тот самоуверенный человек, каким я его знал. Он как-то осунулся, сгорбился, голос стал тихим, глаза тревожными. Как известно, Павлов не имел широкого оперативно-стратегического кругозора и глубоких знаний по теории военного искусства, не обладал опытом командования армией или округом. Ему явно не по силам было командовать фронтом, да еще в такой сложной обстановке. Я доложил по карте обстановку Павлову и передал просьбу командарма — выдвинуть к Бобруйску дивизию или бригаду.

— Я вам подчиню механизированный корпус Никитина и воздушно-десантный корпус Жадова,— ответил Павлов,— этим корпусам отдан приказ — сегодня ударить частью сил на Слуцк по тылам войск противника, прорвавшихся в Бобруйск. Для взаимодействия с ними завтра с утра надо вам перебросить через Березину сильный отряд и отвоевать Бобруйск у противника. Я крайне недоволен, что вы так легко сдали город.

— Под Бобруйском у нас слабые части,— возразил я.— Они могут удерживать врага, лишь прикрываясь рекой.

— К Днепру в последние дни сосредотачиваются новые войска,— сказал Павлов.— За вашей армией развернется 21-я армия. Выделить какие-либо силы из этой армии на усиление вашей я не могу. Поедемте на командный пункт фронта; там обсудим положение более детально.

Командный пункт Западного фронта находился в лесу, в нескольких километрах восточнее Днепра, напротив Могилева. В момент нашего приезда здесь было многолюдно и шумно. Лес был разбит на отдельные участки для каждого управления и отдела. Под деревьями стояли столы с разложенными на них картами и папками, а на деревьях висели подвязанные телефоны внутренней связи. На всех участках красноармейцы строили землянки. Устойчивая техническая связь в штабе фронта имелась только с Москвой и с 4-й армией.

На командном пункте находился приехавший из Москвы маршал Б. М. Шапошников, ожидали К. Е. Ворошилова, который находился в войсках, развертывающихся на Днепре.

На командном пункте мне уточнили основные задачи 4-й армии: главной из них было удержать занимаемые рубежи, чтобы дать возможность развертывающимся на Днепре армиям организовать оборону; второй задачей являлось обеспечить восстановление 28-го и 47-го стрелковых корпусов за Днепром. Штаб армии разрешалось оттянуть в район Рогачева.

Утром 29 июня командный пункт 4-й армии переместился в лес, западнее Рогачева. В этот день генерал Поветкин успешно оборонял на Березине рубеж Свислочь — Бобруйск — Паричи и готовил отряд для форсирования реки у Бобруйска.

Во второй половине дня 3-я и 4-я танковые дивизии группы Гудериана, под прикрытием авиации и артиллерии, приступили к форсированию Березины севернее Бобруйска — у Шаткова и южнее — у Доманово. К исходу дня отряды генерала Поветкина при поддержке артиллерии и фронтовой авиации уничтожили большую часть переправившихся танков и отвоевали захваченные противником плацдармы [21]. В этих боях принимали участие даже тихоходные тяжелые бомбардировщики — ТБ, обычно совершавшие только ночные полеты.

Перед рассветом 30 июня специально подготовленный отряд генерала Поветкина на лодках, плотах и разного рода подручных средствах переправился в районе Бобруйска через Березину, неожиданно для противника ворвался в старинную крепость города и овладел ею. То обстоятельство, что большая часть бойцов этого отряда еще несколько дней назад размещалась в казармах Бобруйска и крепости и точно знала каждый объект и каждое здание крепости, облегчило участникам штурма ее захват.

Выделение штурмового отряда заметно ослабило части генерала Поветкина. Воспользовавшись этим, противник утром 30 июня в районе Шатково вновь начал переправлять по дну реки специально приспособленные танки [22]. Вслед за ними немецкое командование быстрыми темпами стало перебрасывать на восточный берег Березины на разного рода переправочных средствах мотопехоту с артиллерией. Генерал Поветкин не ожидал, что противник решится форсировать Березину в том пункте, где он потерпел неудачу накануне, и потому наши части в районе Шатково усилены не были да и усиливать их было нечем.

И вот к середине дня противник значительно расширил плацдарм у Шатково, переправил туда главные силы 3-й танковой дивизии. Около 15 часов вражеские танковые части при поддержке авиации атаковали фланговые части генерала Поветкина, смяли их и стали распространяться вдоль шоссе на Рогачев и Могилев.

Получив первые сведения о переправе немецких танков в районе Шатково, генерал Коробков создал из отходивших на Рогачев стрелковых и артиллерийских подразделений 42-й стрелковой дивизии отряд, возглавил его и организовал оборону на р. Ола, по обе стороны Варшавского шоссе. На рубеже р. Ола противник был остановлен к исходу дня. Отряд генерала Поветкина, занимавший крепость в Бобруйске, не дождавшись обещанной помощи с тыла и видя на восточном берегу немцев, с наступлением темноты без потерь переправился южнее Бобруйска через Березину и стал отступать за р. Ола.

К исходу 30 июня бои в Минске прекратились. Наступавшая от Вильно танковая группа противника, потеряв половину танков, в конце концов овладела столицей Белоруссии. Немецкие танки двинулись по Минскому шоссе к Борисову. В это же время 46-му моторизованному корпусу группы Гудериана, наступавшему против слабой, недавно сформированной моторизованной дивизии Пархоменко, оборонявшейся на широком фронте, удалось выдвинуться к р. Птичь. Передовые части вражеского корпуса прорвались к селению Свислочь на Березине и завязали там бои с воздушно-десантной бригадой корпуса генерал-майора А. С. Жадова.

Такая обстановка заставила командующего фронтом отвести войска нашей и соседней армий за р. Березину. Для обороны Могилева на рубеж западнее города был выдвинут 61-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Ф. А. Бакулина.

Перед наступлением темноты 1 июля наши отряды на р. Ола не выдержали танковых атак противника и начали отступать к Днепру. Отряд 42-й дивизии отошел к западной окраине Рогачева и задержал противника на подступах к городу. Отряд Поветкина отступил к Нов. Быхову.

Вечером в боях у селения Свислочь 4-й танковой дивизии группы Гудериана удалось захватить мост через Березину, оттеснить от реки воздушно-десантную бригаду корпуса Жадова и образовать плацдарм. Таким образом, противник открыл

[21] Архив МО СССР, ф. 226, оп. 2133, д. 1, л. 12.
[22] Там же, ф. 208, оп. 2134, д. 8, л. 10.

себе второй путь к Днепру в полосе армии, на котором к тому же имелась исправная переправа через Березину.

Около 20 часов 1 июля я по телефону был информирован генерал-майором Г. К. Маландиным, что постановлением образованного накануне Государственного комитета обороны (ГКО) командование Западного фронта отстранено. Г. К. Маландин был назначен начальником штаба фронта. В командование фронтом,— сообщил он,— на днях вступит маршал С. К. Тимошенко, а пока командует генерал-лейтенант А. И. Еременко. 4-я армия передается в оперативное подчинение командующего 21-й армией. Штаб фронта готовится к переезду в район Смоленска[23].

В течение 3—4 июля 1941 г. почти все войска 4-й армии Западного фронта, а также и соседней с ней армии, с тяжелыми боями отошли к Днепру. К этому времени под прикрытием отступавших с жестокими боями войск Западного фронта на рубеже р. Днепр успели развернуться и занять оборону новые свежие армии, выдвинутые из глубины страны. Войска этих новых армий на продолжительный срок остановили наступление фашистских войск группы армий «Центр» на всем протяжении Западного фронта.

С вступлением в оборонительные бои войск новых армий начальный период войны на Западном фронте, когда войну несли на своих плечах почти исключительно армии первого эшелона фронта, по существу закончился.

Сохранившиеся войска 4-й и соседней с ней армии для укомплектования людьми и техникой были выведены за Днепр, в тыловой район новых армий.

* * *

Каковы же причины тяжелых потерь и такого глубокого отступления войск 4-й и других армий Западного фронта?

На примере 4-й армии видно, что одной из основных причин, безусловно, является внезапность нападения врага, огромный урон от внезапного артиллерийского и авиационного удара по хорошо известным врагу пунктам размещения войск, особенно вблизи от границы, по аэродромам, штабам и складам.

Второй, не менее важной причиной являлось почти тройное превосходство врага в войсках и боевой технике, более современной, чем у нас, к тому же превосходство в обученности и сколоченности немецких войск, имевших двухгодичный боевой опыт,— тогда как наши войска вступили в бой не отмобилизованными, почти без тыловых органов, не закончившими еще реорганизации, укомплектованными слабо обученными новобранцами, а танковые и авиационные части — на устаревших боевых машинах.

Важными причинами, которые привели к тяжелому положению войска 4-й армии, являлись также слабая боевая готовность войск, разбросанность их по лагерям и местам различных работ; незавершенность долговременных и полевых пограничных оборонительных сооружений; опоздание с постройкой новых аэродромов и перебазированием на них авиации; игнорирование обучения войск оборонительным действиям и снабжения боевыми припасами и инженерными средствами для обороны (бронебойными, противотанковыми снарядами и минами, инженерным имуществом для постройки заграждений и т. д.), неудовлетворительное управление войсками и, наконец, слабая политическая работа в войсках, особенно, когда начальник политотдела армии и его заместитель выбыли из-за ранения, а большинство начальников политотделов соединений были убиты.

Но несмотря на тяжелые условия, войска 4-й армии, так же как и войска соседней армии, в ожесточенных упорных боях сдерживали продвижение врага, наносили ему большие потери, замедляли темп наступления и дали возможность вывести к Днепру войска новых армий, подготовить их для обороны.

Наступление фашистских войск группы армий «Центр» было прервано. План «молниеносной войны», план гитлеровского командования на разгром Советских Вооруженных сил в ходе одной кратковременной кампании был сорван.

[23] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3938, д. 12, л. 6.

ЛЮДИ НАУКИ НА УРАЛЕ В ДНИ ВОЙНЫ

Дневник академика Л. Д. Шевякова[1] (1941—1943 гг.)

14 января 1942 г. 5—7 января состоялось общее собрание Отделения Геолого-географических наук АН СССР. Председательствовал акад. П. И. Степанов. Заседания шли в одной из аудиторий Свердловского горного института. С докладами выступили: П. И. Степанов — «Угольные богатства СССР и их участие в деле обороны СССР», профессора И. И. Горский и В. Г. Чернышев — «Геологическая характеристика запасов и перспективы угольных месторождений Урала»; проф. Л. М. Сапожников — «Качество углей Урала, Караганды и Кузбасса»; проф. М. Ф. Ортин — «Обогащение углей на Урале»; акад. А. А. Скочинский — «О первоочередных работах по восстановлению Донецкого и Подмосковного бассейнов»; акад. Л. Д. Шевяков — «О некоторых основных вопросах разработки уральских угольных месторождений»; инженер Ю. Д. Грустан «Перспективы угольной промышленности Урала».

Тематика собрания была не совсем обычной для Отделения. Наряду с геологическими были поставлены доклады горно-технического и промышленного характера. Тем не менее, по общему признанию, собрание прошло очень удачно. Присутствовало 50—70 человек, в том числе академики Гудцов, Скочинский, Степанов, Ферсман, Шевяков.

На днях состоялись интересные заседания в Комиссии по ресурсам Урала с докладами члена-корреспондента Д. М. Чижикова и инженера К. М. Чарквиани об их поездке на южный Урал в связи с вопросом об увеличении добычи руд и выплавки металла — по никелю (12 января) и по меди (14 января).

9 января в Свердловске был похоронен член-корр. А. А. Радциг, скончавшийся при переезде из Ленинграда в Свердловск.

1 февраля. 17 января я был приглашен на заседание Бюро ОТН АН по вопросу о плане работ ИГД АН на 1942 г. Присутствовали: академик-секретарь ОТН В. П. Никитин, ученый секретарь ОТН Н. В. Еременко, директор ИГД А. А. Скочинский, ученый секретарь ИГД Е. М. Фаерман, проф. Л. Н. Быков и другие. В план работ института был включен ряд актуальных вопросов: об основах технической политики при восстановлении Донецкого и Подмосковного бассейнов; о промышленной оценке месторождений цветных и редких металлов, об изменении систем разработки в Кузбассе в связи с войной и др.

На 17—18 января была намечена поездка академических работников в Ивдель (И. П. Бардин с группой сотрудников) и в Богословск (Б. П. Боголюбов, А. А. Скочинский, проф. Б. А. Стойлов, Л. Д. Шевяков), но поездка была отложена, так как получено сообщение о том, что 17 января в Свердловск прилетает вице-президент АН О. Ю. Шмидт.

---

[1] Продолжение. Начало см. «Исторический архив», 1961, № 1, стр. 82—99.

В половине января (как будто 15 января) состоялось очень интересное заседание ОГГН, на котором А. Е. Ферсман сделал обширное сообщение о своей поездке в Казань по делам ОГГН. Оказалось, что план работ ИГН подвергся сильной критике в Президиуме Академии и не был утвержден. В результате директор ИГН (если не ошибаюсь, член-корр. И. Ф. Григорьев) и его заместитель А. Г. Бетехтин были сняты с работы. Президиум поручил А. Е. Ферсману и С. А. Кашину наладить дела института.

На том же заседании Бюро были рассмотрены и утверждены резолюции Общего Собрания ОГГН от 5—7 января.

19 января в Свердловске состоялся торжественно-траурный вечер, посвященный памяти В. И. Ленина. Вечер был организован Центральным домом работников искусств СССР, Сталинским райкомом ВКП(б) и Свердловским драматическим театром. Обширный доклад о В. И. Ленине сделал проф. Б. Г. Кузнецов. Академики С. Г. Струмилин и М. О. Авербах выступили с воспоминаниями о личных встречах с Владимиром Ильичем. Выступление М. О. Авербаха было исключительно интересным по содержанию и художественно выразительным по форме. Я очень сожалею, что не была организована стенографическая запись этой талантливейшей и имеющей большое историческое значение речи. Надеюсь, впрочем, что воспоминания Михаила Осиповича когда-либо раньше уже были записаны подробно.

К сожалению, публики на вечере было не очень много: вероятно из-за позднего оповещения и из-за сильного мороза.

21 января акад. П. И. Степанов созвал совещание в связи с организацией Общего Собрания ОГГН по меди, которое было намечено на конец февраля. Присутствовали академики Степанов, Ферсман, Шевяков, член-корр. Чижиков, геологи Соколов, Русаков и другие.

В тот же день в Комиссии по ресурсам Урала под председательством И. П. Бардина состоялось очень содержательное совещание по ниобию. Акад. Н. Т. Гудцов нарисовал картину применения ниобия в промышленности, дополненную другими металлургами. Кроме того, были заслушаны доклады А. А. Иванова (УФАН) о ниобии на Урале, В. С. Сырокомского (УФАН) и Н. Г. Клименко (УФАН) об извлечении ниобия из руд химическим путем и др. На основании работы совещания должна быть составлена записка в правительство о развитии ниобиевой промышленности в СССР.

Сегодня днем П. И. Степанов сообщил о болезни (кровоизлиянии в мозг) акад. А. Н. Заварицкого, находящегося в Миассе. О степени серьезности заболевания сведений еще не было.

Поездка в Ивдель и Богословск должна была состояться в «собственном» вагоне Академии. Действительно, к отправке поезда этот вагон был подогнан к составу, но не прицеплен, так как весь состав имел автосцепки, а у академического вагона оказалась сцепка старого образца; соединение было возможно только какой-то специального типа переходной сцепкой, но таковой не нашли, хотя весь поезд был из-за этого задержан на 3 часа. Когда выяснилась безнадежность поисков, поезд ушел, а мы остались. Поездка состоялась только через сутки, так как на другой день под нажимом начальника железной дороги сцепка все-таки была найдена.

Поездка богословской группы (в названном выше составе) длилась с 22 по 30 января. Мы должны были выяснить производственные возможности Богословского месторождения, что и было выполнено весьма успешно.

После возвращения, 30 января, я встретился с акад. Степановым. Он рассказал, что во время нашего отсутствия в Свердловск приезжал О. Ю. Шмидт. Он пробыл здесь с 23 по 27 или 28 января.

24 января состоялось закрытое заседание Бюро ОГГН с участием О. Ю. Шмидта и других академиков. У себя в УФАН я нашел любезнейшую записку А. Е. Ферсмана с приглашением на это заседание.

Здесь были рассмотрены четыре сообщения: акад. Степанова о работе ОГГН в Свердловске и особенно об Общем Собрании по углю; акад. А. Е. Ферсмана о комплексной характеристике одного из промышленных узлов; члена-корр. А. В. Шубникова

о пьезо-текстурах (П. И. Степанов и А. Е. Ферсман считают это открытие Шубникова гениальным); тов. Гаврилова о работе комиссии по пустотам в земной коре.

О. Ю. Шмидт дважды посетил УФАН, но кратковременно.

П. И. Степанов сообщил, что В. Л. Комаров и В. А. Обручев заболели воспалением легких, а ученый секретарь ОГГН И. И. Катушенок — сыпным тифом, заразившись, несомненно, в дороге во время поездки в Казань. Точь-в-точь такое же несчастье, в те же дни и по той же причине постигло ученого секретаря УФАН И. Г. Гусева.

Вчера я беседовал с Э. В. Брицке, В. Н. Образцовым и А. А. Байковым, рассказал им о поездке в Богословск.

А. А. Скочинский сообщил, что в Свердловск приехали член-корр. А. С. Ильичев и проф. А. О. Спиваковский, вызванные им из Караганды для работ по восстановлению Донецкого и Подмосковного бассейнов.

2 февраля. Сегодня в ИГД под председательством А. А. Скочинского состоялось совещание по организации научно-исследовательской работы института по теме «Основные направления технической политики при восстановлении Донецкого и Подмосковного бассейнов». Присутствовали: академики Скочинский и Шевяков, член-корр. Ильичев, профессора Спиваковский, Геронтьев и другие.

14 февраля. За период, истекший после предыдущей записи, произошли следующие события:

Продолжались собрания Бюро ОГГН. 9 февраля собрание было опять в квартире В. А. Обручева; присутствовал В. Л. Комаров. Владимир Леонтьевич и Владимир Афанасьевич поправились от воспаления легких вполне. Как раз во время заседания к Владимиру Леонтьевичу (квартира его находилась по соседству с квартирой В. А. Обручева) приехал знаменитый окулист акад. М. О. Авербах (у В. Л. не совсем здоровы глаза).

Наиболее важным из рассмотренных на заседании вопросов был план работы ИГН, собственно не план, а скорее контуры плана. По моему предложению, в план были включены работы по солям.

П. И. Степанов доложил Бюро о предложении Президента АН установить более тесную связь отделения ГГН с Комиссией по ресурсам Урала[2]. 11 февраля состоялось второе собрание ОГГН уже в помещении Комиссии и совместно с ней. Были рассмотрены наметки (как оказалось, недостаточно проработанные) работ ИГН по прикладной геофизике, программа совещания по неметаллическим ископаемым (докл. А. Е. Ферсмана), о месторождениях наждака (докл. А. Ф. Соседко). Присутствовали: академики Байков, Брицке, Образцов, Скочинский, Степанов, Терпигорев, Ферсман, Шевяков, члены-корреспонденты Д. С. Белянкин и Д. В. Наливкин.

А. М. Терпигорев приехал из Казани, проведя в «собственном» вагоне Академии ровно неделю (обычно поезд от Казани до Свердловска шел менее суток).

В ИГД АН под председательством А. А. Скочинского проходило совещание о работе института по технической политике при восстановлении Донецкого бассейна.

22 февраля. 6 февраля состоялся Ученый совет ГГИ УФАН, где я сделал доклад о работе института за 1941 г. Среди приглашенных были академики Скочинский и Ферсман.

18 февраля меня посетил член-корр. В. В. Голубев, математик, работающий здесь в одном из специальных учебных заведений. Он высказался за организацию в Свердловске объединения математиков, нечто в роде математического общества. Конечно, я поддержал эту мысль. Опять приходится чрезвычайно сожалеть, что УФАН не имеет помещения, в котором могли бы проводиться общие собрания, объединяющие ученых всех специальностей.

11 февраля. Сюда приехал из Казани для консультаций УФАН и других научных учреждений Свердловска член-корр. Я. И. Френкель. Он пробыл здесь дней 10.

Несколько дней тому назад я посетил акад. Ферсмана у него на квартире, чтобы

---

[2] Имеется в виду «Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны».

посоветоваться относительно организации бытового обслуживания работников ака-демических учреждений в Свердловске. Говорили о распыленности и разрозненности многих учреждений Академии (УФАН, ОГГН, Комиссия по ресурсам, Уральская комплексная экспедиция, ИГД, ИМ, группа электросварки акад. Никитина, специальная комиссия акад. Ферсмана, Сейсмическая станция. Свердловское отделение Издательства АН и др.).

Здесь безусловно следовало бы иметь уполномоченного Президиума, но это считается невозможным в связи с пребыванием в Свердловске Президента Академии. Однако здоровье Владимира Леонтьевича так плохо, что заниматься делами конкретно и систематически он не в состоянии.

Получено чрезвычайно благоприятное постановление Президиума АН от 31 января 1942 г. по Комиссии по ресурсам.

20 февраля в этой Комиссии состоялось совещание по алюминию. С основным докладом об алюминиевых (вернее бокситовых) рудах выступил член-корр. Д. В. Наливкин. Выявилось исключительное значение месторождения «Красная шапочка». Совещание продолжалось и на следующий день, но уже по вопросам металлургии. Присутствовали: академики Байков, Брицке, Скочинский, Степанов, Шевяков, члены-корреспонденты Белянкин, Наливкин, Чижиков, представители промышленности и другие работники.

22 февраля состоялось торжественное заседание, посвященное дню Красной Армии, созданное городским Советом депутатов трудящихся Свердловска. В президиум были приглашены академики Байков, Образцов, Шевяков, член-корр. Наливкин и другие.

23 февраля на заседании Бюро ОГГН проф. В. В. Данилевский выступил с докладом об организации исследований архивных и других документов по древним и старинным разработкам полезных ископаемых, а также старых вещественных следов горных работ — отвалов и горных выработок. Работы оказались очень интересными, но их оборонное значение признавалось только в том случае, если бы предложения по исследованию конкретных объектов были представлены очень быстро.

На том же собрании был рассмотрен (по докладу В. А. Обручева) план работ ИГД.

24 февраля я присутствовал на редакционном совещании «Известий ОГГН» (Обручев, Шевяков, Белянкин, Лихарев). Рассматривались статьи для №№ 1 и 2, которые будут печататься в Свердловске.

25 февраля я выступил по радио с речью об одном из важнейших центров угледобычи на Урале — Богословском районе.

24 февраля в СГИ был «большой день» — защита докторской диссертации геологом А. Е. Малаховым. Официальными оппонентами выступили В. А. Обручев и Д. С. Белянкин, кроме того, был оглашен отзыв А. Е. Ферсмана. Выступление В. А. Обручева произвело очень большое впечатление своей обстоятельностью, объективностью и, так сказать, прямотой, впрочем, при вполне благоприятном общем смысле для диссертанта. Такое выступление несомненно имело большое значение для подняти[я] культуры защит диссертаций в СГИ.

2 марта в Свердловск прилетел специальный посланный от заместителя председателя Совнаркома СССР тов. Вознесенского, который доставил В. Л. Комарову пла[н] АН по специальным работам. Для рассмотрения плана В. Л. Комаров созвал комиссию из академиков Байкова, Брицке, Гудцова, Образцова, Скочинского, Степанова, Струмилина, Шевякова и членов-корр. Белянкина, Вейца, Чижикова. Были внесены некоторые поправки и дополнения, особенно по УФАН. Разобщенность (географическая) учреждений АН явно сказалась на некоторой случайности и неполнот[е] плана.

3 марта В. Л. Комарова посетил первый секретарь Свердловского обком[а] ВКП(б) т. Андрианов.

4 и 5 марта у меня был акад. АН УССР М. В. Луговцов, который сообщил, чт[о] в Украинской академии (Уфа) также начаты работы, связанные с восстановление[м]

народного хозяйства после немецкой оккупации. Он пригласил меня и А. А. Скочинского принять участие в консультации этих работ, на что мы, конечно, дали согласие.

В конце февраля А. Е. Ферсман вылетел по различным делам в Москву. Только что вышла из печати его брошюра «Война и стратегическое сырье» — совершенно исключительных достоинств, насыщенная первоклассным новейшим материалом, написанная горячо, так как умеет писать только Ферсман — злободневная, вливающая бодрость в читателя. Брошюра издана Госполитиздатом в Красноуфимске массовым тиражом (50 000 экз.).

10 марта. Вчера в Свердловске состоялась антифашистская научная конференция, организованная АН СССР, ЦК Союза работников искусств, Союзом советских писателей, обкомом Союза высшей школы. Собственно, это было только первое заседание на тему «Фашизм и наука». Через неделю состоится второе заседание; тема «Фашизм и искусство». Конференцию открыл акад. С. Г. Струмилин, затем выступили: проф. Б. Г. Кузнецов, акад. В. Н. Образцов, профессора Юрьев (авиация), Малкин (медицина) и Розенталь (философия). В заключение демонстрировался фильм «Разгром немецких войск под Москвой». На конференции присутствовали видные деятели науки, искусства и литературы.

Вчера же днем, на собрании Бюро ОГГН совместно с Комиссией по ресурсам рассматривались программы докладов на предстоящем совещании по меди.

Вчера же выехала в Сибирь (Кузбасс, Салаир) большая группа академических работников для помощи промышленности.

22 марта. 12 марта УФАН посетил Президент АН В. Л. Комаров. На вид его здоровье гораздо лучше. Он интересовался рядом специальных работ, вещественные результаты которых ему продемонстрировали И. К. Кикоин, Г. И. Чуфаров и другие. Он заслушал также сообщение С. Н. Иванова о Сибаевском месторождении.

31 марта. 16 марта происходило очередное заседание Бюро ОГГН. Среди прочих рассматривались вопросы о совещании ОГГН по нерудным ископаемым (докл. член-корр. Д. С. Белянкин) и совещании по меди.

На заседании присутствовал В. Л. Комаров, но вскоре он был вынужден уйти к лечащему его М. О. Авербаху.

Присутствовавший на заседании проф. А. Г. Бетехтин привез с собой чистые листы II тома «Минералогии Урала», издаваемой УФАН.

18 марта А. А. Скочинский и я были приглашены в комбинат «Уралуголь» на совещание по вопросу о развитии добычи угля в Богословском районе. С докладом от имени ездившей туда в январе бригады выступил А. А. Скочинский. Заместитель главного инженера комбината Л. Е. Графов благодарил Академию наук за выполненную большую работу и просил о помощи в будущем.

На другой день, 19 марта, А. А. Скочинский и я снова приняли участие в совещании в «Уралугле» по докладу бригады СГИ о развитии угледобычи в Егоршинском антрацитовом районе.

В тот же день в ГГИ УФАН А. П. Комар выступил с докладом «Структура пирохлоров», которому он предпослал общий обзор сущности метода структурного анализа. В оживленных прениях ярко проявилось преимущество работы таких комплексных учреждений, как УФАН.

Следующее очередное заседание Бюро ОГГН состоялось 23 марта. С отчетом о работе Института мерзлотоведения выступил директор института акад. В. А. Обручев. Несмотря на трудные условия военного времени, разбросанность учреждений и территориальную разобщенность, руководством института все же сделано много полезного.

Затем рассматривался вопрос о порядке защиты докторских диссертаций по геологическим дисциплинам. Было решено просить Президиум АН утвердить новый состав ученого совета ИГН с таким расчетом, чтобы соответствующий кворум можно было бы обеспечивать в Свердловске, так как сейчас здесь сосредоточены большие силы геологов.

24 марта я отправил в редакцию «Известий ОТН» статью «Определение размеро[в] выемочного поля».

26 марта у меня состоялось совещание работников ИГД АН (В. И. Геронтьев, А. П. Судоплатов, А. М. Цейтлин) по основным вопросам вскрытия месторождений [в] Донецком бассейне.

Академик Э. В. Брицке сообщил мне, что 31 марта предполагается приезд в Свердловск из Казани находящихся там членов Президиума академиков Чудакова, Деборина, Орбели с тем, чтобы устроить заседание Президиума здесь, в Свердловске.

В. Л. Комаров предполагал в конце марта съездить в Алма-Ату для налаживания там деятельности академических учреждений, но теперь эта поездка, разумеется, будет отложена.

Очевидно, Академия должна будет принять очень важные решения по дальнейшей своей деятельности.

1 апреля. Вчера УФАН посетили вице-президент АН акад. Е. А. Чудаков, академики А. Ф. Иоффе и А. Н. Фрумкин; они осмотрели ряд лабораторий и обещали посетить УФАН еще раз.

Е. А. Чудаков сказал, что вместе с ними приехали из Казани члены Президиума АН академики А. М. Деборин и Л. А. Орбели.

Очевидно в ближайшие дни будут происходить заседания Президиума АН в Свердловске.

Я узнал также, что распоряжением Президента АН отстранен от должности секретарь Президиума П. А. Светлов.

Дней 10 тому назад в Свердловск из Ленинграда приехал акад. М. А. Павлов с тем, чтобы остаться здесь на неопределенное время.

3 апреля. Позавчера, 1 апреля, я был приглашен на заседание Президиума АН, которое состоялось в квартире В. Л. Комарова. Присутствовали: В. Л. Комаров, академики Байков, Брицке, Волгин, Гудцов, Деборин, Иоффе, Образцов, Орбели, Обручев, Скочинский, Степанов, Струмилин, Фрумкин, вице-президент Чудаков, Шевяков, а также старшие сотрудники секретариата АН Белкин, Гальперин, Катушенок, Чернов, представители партийной части — Борисов (в Казани) и Дорошев (в Свердловске). В комнате была крайняя теснота.

В. Л. Комаров сообщил, что (это было, по-видимому, в конце февраля) ему позвонил из Москвы заместитель председателя СНК СССР тов. Вознесенский и спросил, почему нет его подписи как Президента под представленным в правительство планом научно-исследовательских работ Академии на первую половину 1942 г. В. Л. Комаров ответил, что ему этот план представлен не был и обещал затребовать его из Казани. Однако тов. Вознесенский сказал, что он пришлет этот план непосредственно, и действительно через два дня план был доставлен в Свердловск нарочным на самолете. Вскоре была выделена комиссия по просмотру и дополнениям к плану.

Так как план, как сказал нам В. Л. Комаров, был неудовлетворителен из-за своей неполноты, то на данном заседании Президиума (1 апреля) была избрана комиссия под председательством акад. Деборина для составления нового плана к 15 апреля.

Затем было решено образовать другую комиссию под председательством акад. Капицы для просмотра как структуры, так и персонального состава аппарата Президиума. Владимир Леонтьевич отметил, что аппарат Президиума превысил свои функции, пытаясь разрешить такие вопросы, которые подлежали компетенции только Президиума или его членов — академиков.

Кандидатура акад. Капицы выдвинута очень удачно. Он превосходно организовал свой институт и является решительным противником громоздких аппаратов по управлению. Кроме того, это очень решительный человек и не побоится никакой ломки. Работа комиссии акад. Капицы также должна быть закончена к 15 апреля.

Затем было принято решение о созыве между 20—25 мая Общего Собрания Академии в Свердловске. На повестке должны были стоять вопросы о перевыборах Президента, членов Президиума и вице-президентов, а также ряд научных докладов.

Своевременность перевыборов мотивировалась тем, что в начале 1942 г. уже истек пятилетний срок выборов Президента и трехлетний — членов Президиума. Таким образом, хотя действительной причиной перевыборов являлся кризис в Президиуме, но предлог для перевыборов оказался более чем основательный.

Предложение акад. Комарова теперь же назвать имена кандидатов было присутствовавшими деликатно отклонено; совершенно справедливо было указано, что сначала следует провести частные совещания.

В научных заседаниях Общего Собрания были намечены доклады акад. Вышинского (в случае, если он приехать не сможет, его должен заменить акад. Волгин), академиков Тарле, Бардина и других.

На этом же заседании присутствующие почтили вставанием память умерших — почетного акад. И. А. Каблукова и акад. Ф. И. Щербатского.

С краткими сообщениями о результатах поездки в Кузнецкий бассейн и Новосибирск выступили академики Байков и Образцов, участвовавшие в составе бригады от Комиссии по сырьевым ресурсам.

В. Н. Образцов сообщил, что в Новосибирске образован Комитет ученых по обороне страны (точное название не помню), возглавляемый акад. С. А. Чаплыгиным; Комитет развил значительную деятельность.

Вчера, 2 апреля, УФАН опять посетил Е. А. Чудаков, осмотревший ряд лабораторий и обсудивший с нами насущные хозяйственные вопросы. Его осведомленность по разнообразнейшим проблемам теории технических наук и технологии чрезвычайно широка.

Вчера я отправил в редакцию «Известий ОТН» свою статью «О прямом и обратном порядке выработки шахтных полей».

Послал письмо акад. А. М. Терпигореву с информацией о заседании Президиума 1 апреля, на котором тов. Борисов упрекнул А. М. Терпигорева в том, что он занимается в Казани не свойственными ему хозяйственными вопросами, а не едет в Свердловск, где находится ИГД АН и где его специальные знания могли бы быть хорошо использованы. Я очень советовал А. М. переехать, наконец, в Свердловск.

Из полученного протокола я узнал, что 3 апреля опять состоялось заседание Президиума. Отмечу некоторые из его решений.

Комиссия по ресурсам Урала переименована в «Комиссию АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны».

Этой комиссии, по предложению В. Л. Комарова, поручено «общее руководство и координация всех работ по сырьевым, технологическим, энергетическим и сельскохозяйственным проблемам, разрабатываемым учреждениями АН СССР и связанным с мобилизацией ресурсов восточных районов СССР на нужды обороны».

Утвержден состав Бюро ОГГН (академики Степанов, Григорьев, Ферсман, Обручев, Шевяков, проф. Бетехтин).

Утвержден ученый совет ИГН с таким расчетом, чтобы кворум мог быть обеспечен в Свердловске (всего 30 членов Совета).

7 апреля. Дней пять тому назад представитель газеты «Известия» обратился ко мне с просьбой написать статью об угольном Урале. 6 апреля я сдал статью свердловскому представителю газеты. Написал я ее вяло, без подъема и не знаю, будет ли она напечатана.

Вчера происходило очередное собрание Бюро ОГГН. Основным был вопрос о созыве совещания по исследованию Ивдельского района.

В. А. Обручев сообщил мне, что 6 апреля ожидаются корректуры 1-го выпуска «Известий ОГГН».

Сегодня инженер К. М. Чарквиани подробно доложил мне о посещении им Салаирского рудника в Кузнецком бассейне в составе бригады Комиссии АН по мобилизации ресурсов Урала (компетенция которой, кстати сказать, постановлением Президиума от 3 апреля распространится теперь на Западную Сибирь и Казахстан) и о произведенных на Салаирском руднике работах.

12 апреля. 8 и 9 апреля под моим председательством, с участием А. А. Скочинского продолжалось обсуждение работы по основным вопросам технической политики в Донецком бассейне.

Вчера утром мне позвонила жена из военной лаборатории, где она работает, и, поздравляя, сказала, что по радио только что передавали сообщение о присуждении мне Сталинской премии. Эта высокая награда была для меня весьма неожиданной. Так как я абсолютно ничего не знал даже о постановке вопроса о премировании какой-либо из моих работ, то искреннейшим образом счел это известие ошибкой. Вероятно, думал я, при слушании радиопередачи были перепутаны фамилии. Каково же было мое изумление, когда через несколько минут все это оказалось действительным,— так как немедленно мне стали звонить многие лица.

Оказалось, что Сталинская премия была присуждена группе ученых, возглавляемой акад. В. Л. Комаровым и объединенной в Комиссии по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны, за доклад, представленный Правительству.

Печатных материалов с постановлением я еще не видел, поэтому подробную запись состава группы откладываю на завтра.

По совести, чувствую, что награда за данную работу была мною не заслужена, смею думать, как и всеми остальными участниками, кроме трех: В. Л. Комарова, И. П. Бардина и Э. В. Брицке. Несмотря на плохое здоровье, Владимир Леонтьевич во все свои суждения по работе Комиссии вкладывал столько души, убежденности, страстности, что он решительно вдохновлял всех нас, я бы сказал, будил нашу совесть ученых. Организующая роль И. П. Бардина была огромна, так же как очень велика была повседневная работа Э. В. Брицке, посвятившего себя работам Комиссии всецело. Остальные участники просто добросовестно и компетентно выполняли или указания И. П. Бардина или свою текущую служебную работу. Несомненно, доклад Академии Правительству получился очень ценным и премирован обоснованно.

Вчера я подписал приветствие награжденных В. Л. Комарову и по просьбе редакций продиктовал свой «отклик» представителю радиокомитета (сегодня утром все это было передано по свердловской радиостанции) и написал заметки для «Уральского рабочего» и ТАСС (Заметка в «Уральском рабочем» — «Еще напряженнее трудиться для блага родины» — напечатана 12 апреля, сообщение в ТАСС — в «Вечерней Москве»).

15 апреля. В академических и ученых кругах много суждений и собраний в связи с опубликованием постановления Правительства от 10 апреля о присуждении Сталинских премий.

Днем 12 апреля я посетил В. Л. Комарова дома, чтобы принести ему свои поздравления. Беседовал с ним минут 40. Он сказал, что работу УФАН считает блестящей.

Вечером я присутствовал на совещании стахановцев Ленинского района Свердловска. Собрание происходило в Драматическом театре и было очень многолюдным. В речах некоторых ораторов разъяснялось политическое значение присуждения Сталинских премий. Все присутствовавшие лауреаты были приглашены в Президиум.

13 апреля состоялось очередное заседание Бюро ОГГН в квартире В. А. Обручева. Присутствовали: академики Степанов, Обручев, Шевяков, проф. Эдельштейн, Е. А. Гаврилов и др. Были рассмотрены вопросы о работе комиссии по четвертичному периоду и о работе спецкомиссии по естественным и искусственным пустотам в земной коре. В своем выступлении я указал на неясность вопроса о степени практических достижений комиссии и излишней громоздкости методов ее работы. Впрочем, доклад Е. А. Гаврилова был столь схематичен, а собрание столь малолюдно, что невозможно было углубляться в детали вопроса.

«Уральский рабочий» от 12 апреля, где был опубликован текст постановления о Сталинских премиях по науке, фактически рассылался подписчикам только 13 апреля.

Академия наук СССР одержала громадную победу: очень много академиков и других работников Академии были премированы.

Работа, за которую я был премирован, как участник коллектива ее авторов, поименована в постановлении так: «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» и отнесена к разделу экономических наук. Замечательно, что в прошлом году по этому разделу не было присуждено ни одной премии; в этом году — одна. Весьма вероятно, что эта работа отличается от обычных экономических исследований тем, что ее авторы образовали дружный и, главное, руководимый единой волей И. П. Бардина коллектив настоящих специалистов своего дела. Они не скользили по поверхности и «общим местам» технических и геологических вопросов, как это только и доступно профессиональным экономистам, а судили о вопросах углубленно. В то же время в работе участвовали и экономисты по профессии. По-видимому, получилась работа, отличающаяся ясностью целей и конкретностью, при этом относящаяся к такой важной и сложной области, как Урал, и в такое ответственнейшее время, как жестокая война.

Премированы: Президент АН В. Л. Комаров, академики Бардин, Брицке, Образцов, Струмилин, Шевяков, профессора Вейц, Колосовский, Козлов, Кузнецов, Певзнер, Пробст, Чижиков (член-корр.), научные сотрудники Гальперин, Расцветаев, Рикман, Гуревич, Дорошев, Стекольников.

Кроме упомянутой работы «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны», за которую премированы председатель Президиума УФАН акад. И. П. Бардин, зам. председателя акад. Л. Д. Шевяков, проф. Н. Н. Колосовский, премии присуждены также сотрудникам УФАН В. В. Михайлову, А. А. Сигову, Г. В. Гайдукову за получение ферро-хрома в доменных печах и И. К. Кикоину совместно с В. С. Обуховым и С. В. Губарем за изобретение и конструирование счетчиков и амперметров для постоянных токов большой силы. Эти приборы были построены в мастерских УФАН и сейчас работают с успехом в Пышме, на Уральском алюминиевом заводе и в других местах.

13 апреля в УФАН состоялось торжественное собрание по поводу присуждения Сталинских премий. Собрание прошло с большим подъемом.

Днем к В. Л. Комарову была направлена от Президиума УФАН делегация для приветствия в составе зам. председателя УФАН акад. Л. Д. Шевякова, ученого секретаря Президиума И. Г. Гусева и ученого секретаря ГГИ А. А. Иванова. Во время беседы В. Л. Комаров сообщил, что им снова только что получена телеграмма по академическим делам от И. В. Сталина.

Вечером в театре им. Луначарского состоялось собрание интеллигенции Свердловска, созванное обкомом ВКП(б). С докладом о текущем моменте выступил акад. М. Б. Митин, несколько дней тому назад приехавший в Свердловск. Затем выступил ряд ораторов, в том числе академики Шевяков, Байков, Образцов. В публике и в составе президиума собрания было много сотрудников академических учреждений, действительных членов и членов-корреспондентов Академии. На собрании присутствовали руководители области: председатель облисполкома тов. Митраков, первый секретарь обкома ВКП(б) тов. Андрианов и другие.

14 апреля представители УФАН и ИГД АН академики Скочинский, Шевяков, Гусев, Иванов посетили председателя облисполкома И. Л. Митракова и обратились к нему с просьбой оказать содействие в организации подсобного сельского хозяйства для этих учреждений. Тов. Митраков отнесся к этому делу очень сочувственно.

Наша просьба о «спецбуфете» хотя бы для 25—30 руководящих работников не была удовлетворена, тов. Митраков сказал, что имеется категорическое запрещение об организации таких «буфетов».

Вчера я написал небольшую статью по просьбе газеты «Красный боец» (Свердловск); опубликована 15.IV.42 г. в № 89 (1998).

Вчера же я получил письмо от редакции «Известий ОТН» из Москвы с сообщением, что № 10 журнала за 1941 г. не удается отпечатать из-за недостатка энергии в

типографии. Там же сообщалось, что в № 2 журнала за 1942 г. будет напечатана моя статья «Расчет размеров выемочного поля».

Сегодня по радио передавался мой «отклик» на объявленную подписку по «Военному займу 1942 г.».

17 апреля. 15 апреля в УФАН состоялось совещание представителей УФАН, СГИ и Цветметразведки по координации исследований природы и использованию ниобиевых минералов, преимущественно из Вишневых гор. Для устранения параллелизма в работе решено основную долю исследований предоставить УФАН.

Вчера я получил приглашение в «Уралуголь» на совещание к заместителю наркома угольной промышленности Е. Т. Абакумову. Там, кроме работников «Уралугля», были А. А. Скочинский и проф. СГИ Д. Н. Оглоблин.

Рассматривался вопрос о разработке запасов угля под железной дорогой в поле шахты № 1 в Кизеловском районе.

Тов. Абакумов сообщил, что он сегодня же уезжает в Богословск с тем, чтобы провести в жизнь предложения, данные бригадой Комиссии АН по ресурсам Урала[3] и просил А. А. Скочинского и меня, а по нашей рекомендации профессоров Б. П. Боголюбова и Б. А. Стойлова, выполнить такую же работу по Коркино в Челябинском бассейне, куда и намечен выезд всей бригады 22 апреля совместно с Е. Т. Абакумовым.

21 апреля. 18 апреля снова состоялось заседание Бюро ОГГН. Там были академики Комаров, Степанов, Ферсман, Шевяков, а также Кашин, Катушенок и другие.

Открывая заседание, П. И. Степанов приветствовал членов Бюро — лауреатов Сталинской премии — Ферсмана и меня. В. А. Обручев получил эту премию год тому назад.

Затем А. Е. Ферсман сделал интереснейшее сообщение о своей поездке в Москву, об условиях быта и работы научных работников Академии там, упомянул о своей поездке на фронт, сообщил в общих чертах о работах руководимых им оборонных комиссий.

Наконец, было заслушано сообщение научного сотрудника Института мерзлотоведения АН М. М. Крылова о его работах по льдовым хранилищам и другим вопросам льдовой техники.

Вчера, 20 апреля, под председательством акад. А. Е. Ферсмана состоялось первое заседание ученого совета ИГН. А. Е. Ферсман (директор института) выступил с докладом о плане работ института в 1942 г. На этот раз план был составлен почти исключительно по полезным ископаемым. Общие проблемы геологии почти не были поставлены, но это естественно не вызвало никаких возражений.

Была присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации И. И. Малышеву.

В связи с присуждением Сталинской премии А. Е. Ферсману были зачитаны прекрасно составленные приветствия от Ученого совета и других организаций.

На собрании присутствовали академики Степанов, Ферсман, Обручев, Скочинский, Шевяков, члены-корреспонденты Белянкин, Наливкин, много известных профессоров.

Александр Евгеньевич сообщил, что через несколько часов он полетит в Москву для доклада в одном из высших учреждений.

Его энергия и подвижность совершенно исключительны. О нем в шутку говорили: «Шаровая молния». Да будет мне позволено сохранить для биографа Александра Евгеньевича эту милую и остроумную шутку, в которой подмечены и ослепительные дарования этого замечательного человека и деятеля и его характерная представительная внешность.

22 апреля. Сегодня в Комиссии АН по ресурсам состоялось совещание по расширению добычи бокситов в окрестностях Уральского алюминиевого завода, куда намечена поездка геологов и горняков в первой половине мая.

---

[3] Запись об этой поездке сделана выше, 1 февраля 1942 г.

Присутствовали академики Брицке, Байков, Скочинский, Шевяков, член-корр. Наливкин, профессора.

Акад. Э. В. Брицке рассказал, что 2 мая для участия в Общем Собрании Академии академики и члены-корреспонденты из Москвы, Казани, Борового и Средней Азии будут доставлены в Свердловск в специальных вагонах.

24 апреля. Вчера по просьбе Свердловского радиокомитета я продиктовал статью о работах УФАН, удостоенных Сталинской премии. 25 апреля я выступил с этим же текстом перед микрофоном.

Вчера же по просьбе редакции «Правда» написал заметку о своих новых работах.

26 апреля. Вчера я был на заседании «Физико-механического общества при Свердловском государственном университете». Это было четвертое собрание со дня учреждения общества, возникновение которого также связано с деятельностью на Урале Академии наук. Инициатором и председателем общества является член-корр. В. В. Голубев, временно живущий на Урале. Пока образовано две секции: физическая и механическая. В ближайшее время начнет работу математическая секция.

Вчера был сделан превосходный доклад проф. И. К. Кикоина, талантливейшего физика, человека большой научной культуры, о работах руководимой им лаборатории электрических явлений УФАН. Присутствовало человек 30—40, преимущественно молодежь. В. В. Голубев сообщил, что получено много заявок на доклады.

2 мая. 29 апреля академические учреждения Свердловска совместно со Сталинским райкомом ВКП(б) организовали торжественное собрание, посвященное празднованию 1 Мая и чествованию лауреатов Сталинской премии. Доклад сделал проф. Б. Г. Кузнецов. Выступали академики Образцов, Шевяков, Струмилин, проф. Певзнер, т. Шаламов.

Начался съезд академиков и членов-корреспондентов в связи с Общим Собранием Академии в Свердловске 2—7 мая. Вчера я встретился с акад. Н. Н. Семеновым. Передавали о прибытии академиков Бардина, Ферсмана, Юдина, Никитина.

3 мая. На Общее Собрание Академии приехали уже очень многие академики и несколько членов-корреспондентов — из Казани, Москвы, Средней Азии. Все они очень хорошо размещены в гостинице «Большой Урал», питание — также очень хорошее — налажено в одном из кафе.

Вчера группа академиков — Вавилов, Иоффе, Поздюнин, Скрябин, Теренин, Фрумкин, Шмидт, Шенфер и несколько членов-корреспондентов посетили УФАН. И. П. Бардин кратко ознакомил гостей со структурой и задачами УФАН, после чего были осмотрены лаборатории — не все, конечно, из-за недостатка времени.

4 мая. Вчера вечером состоялась «товарищеская встреча академиков». Внешняя обстановка — банкетная. После краткого вступительного слова В. Л. Комарова, в котором он призвал академиков откровенно высказаться по всем наболевшим вопросам, были зачитаны полученные им от И. В. Сталина телеграммы. Потом с речами выступили академики Лысенко, Образцов, Иоффе, Сперанский, Кулебакин, Семенов, Фрумкин, Тарле, Державин, Обручев, Бардин, Байков и др. Так как для большинства прения развернулись, по-видимому, довольно неожиданно, то речи были не очень интересны. Основной мотив — Академия должна сосредоточить свои силы на борьбе с Гитлером — звучал сильно, но каковы должны быть методы и формы работы для достижения этого и какова должна быть структура управления Академией, об этом говорилось в порядке импровизаций. Правда, В. Л. Комаров предложил огласить список кандидатов для предстоящих выборов.

Этот список с персональной точки зрения обсуждению почти не подвергался.

Затем акад. Комаров сообщил, что в октябре текущего года намечены выборы действительных членов и членов-корреспондентов. Пока же предлагаются к выборам в действительные члены уже на текущем Общем Собрании следующие кандидаты: Арбузов (химия), Палладин (медицина), Парнас (медицина), Спасокукоцкий (медицина), Бруевич (техника).

Предлагаются также иностранцы: Холдейн, Кеннон, Льюис, Лоуренс.

7 мая. 4 мая Общее Собрание открылось речью В. Л. Комарова, затем академи-ки-секретари Отделений доложили планы «открытых» работ Академии н 1942 г.

По предложению Владимира Леонтьевича собрание почтило вставанием памят скончавшихся в 1940—1942 гг. почетных членов Академии — М. А. Ильинского И. А. Каблукова, Ю. М. Шокальского, действительных членов — А. Д. Архангельско-го, И. А. Джовахишвили, С. А. Жебелева, П. К. Коковцева, Н. С. Курнакова П. П. Лазарева, Д. С. Рождественского, В. Е. Тищенко, А. А. Чернышева, Ф. И. Щер-батского; членов-корреспондентов — И. М. Бахурина, М. А. Бонч-Бруевича, Н. М Гюнтера, Н. К. Кольцова, Н. М. Кулагина, Н. Л. Мещерякова, И. И. Привалова А. А. Раддига, А. В. Раковского, Д. Н. Ушакова, А. В. Шестакова, С. П. Шестакова С. С. Штейнберга.

5 мая заседали Отделения.

В ОТН первым рассматривался вопрос о выборах кандидата в действительны члены АН. По предложению Бюро ОТН был выдвинут член-корр. Н. Г. Бруевич Проведенная тайная баллотировка показала, что почти все голоса были поданы з него.

Затем открытым голосованием в академики-секретари ОТН единогласно прошл кандидатура акад. И. П. Бардина.

В конце дня Общее Собрание утвердило план работ на 1942 г. по всей Академи в целом.

Вечером были заслушаны доклады акад. Е. В. Тарле «Тевтонский орден, ег первоначальные успехи и конечное поражение» и члена-корреспондента И. И. Мин-ца «Исторические документы Великой Отечественной войны».

День 6 мая был посвящен выборам.

Блестяще был переизбран (59 за и один против при тайном голосовании) Пре-зидент В. Л. Комаров, что свидетельствует о величайшем доверии и уважении нему всех академиков и является как бы символом единства академиков в поддерж-ке генеральной линии Академии, что в столь сложное время чрезвычайно важн и ценно.

При выборе шести вице-президентов голоса несколько разделились. Прекрасн «прошли» кандидатуры Волгина, Орбели, Байкова, несколько хуже Бардина, Бого-мольца, Иоффе. В члены Президиума избраны Вышинский, Лысенко, Образцов, Дер-жавин, Брицке, Ферсман, Чудаков, Митин, Степанов, Мусхелишвили. Голосовани было довольно единодушным, но неважно «прошли» Образцов и Державин, плохо — Лысенко.

Вечером 6 мая были заслушаны доклады акад. Лысенко «О некоторых основны задачах сельскохозяйственной науки» и акад. Прянишникова «Пути подъема сель-скохозяйственной продукции в восточных районах СССР в условиях Отечественно войны».

В заключение был дан прекрасный концерт.

Заседания происходят в превосходных помещениях Дома Красной Армии — в здании, законченном и открытом за один-два месяца до начала войны с Герма-нией.

Обслуживание членов Собрания организовано во всех отношениях превосходн Питание — увы! важное сейчас дело — налажено в одном из кафе очень хорош Позавчера я обедал за одним столом с О. Ю. Шмидтом и А. Ф. Иоффе. И тот другой взяли с собой оставшийся от их обеда белый хлеб, с тем чтобы везти в Ка-зань сухари, причем Отто Юльевич пояснил, что у него больная жена. Этот штри-шок говорит, конечно, о том, что в Казани даже таким известнейшим людям, ка Шмидт и Иоффе, живется сейчас трудно.

Хочется записать еще, что во время выступлений ораторов в последние дн ни об одной из академических работ не упоминалось так часто, как о работ «Развитие народного хозяйства Урала в условиях войны»; она признавалась обра-цовой.

9 мая. Днем 7 мая, после вступительного слова В. Л. Комарова И. П. Бардин сделал доклад на тему: «Неотложные задачи науки в работе по мобилизации ресурсов восточных районов СССР на нужды обороны». Доклад был составлен и прочитан прекрасно и вызвал большой интерес.

Вечером на Собрании Академии совместно с интеллигенцией города выступали с докладами академики А. Ф. Иоффе — «Физика и война», Л. А. Орбели — «Биология и война», Н. С. Державин — о всеславянском комитете по борьбе с фашизмом.

8 мая днем первым в Общем Собрании был рассмотрен вопрос об упрощении структуры АН. Однако доклад комиссии акад. Капицы не затронул, вернее не подготовил, вопроса достаточно широко и потому развернувшиеся прения были очень пестры. Решили поручить подготовку вопроса Президиуму к следующему Общему Собранию. С весьма радикальными, но неопределенными предложениями по структуре Академии выступил член-корр. Я. И. Френкель.

Было решено установить местом пребывания Президиума АН Свердловск.

Затем состоялись довыборы академиков — в исключительном порядке, допущенном Правительством по отношению нескольких кандидатов, дело которых было достаточно подготовлено еще в 1940 г. в связи с предполагавшимися тогда выборами. Избрание проходило тайным голосованием. Все 5 кандидатов избраны почти единогласно: Арбузов (+ 59; — 2); Палладин (+ 53; — 8); Парнас (+ 54, — 7); Спасокукоцкий (+ 55; — 6); Бруевич (+ 56; — 5).

В почетные члены Академии были избраны следующие иностранцы: Холдейн, Кеннон, Льюис, Лоуренс.

Общее Собрание приняло обращение к ученым всего мира.

Следующее Общее Собрание Академии намечается на осень 1942 г.

Утверждены составы «Комиссии по ресурсам Востока СССР» (с непосредственным ее подчинением Общему Собранию), «Совета по филиалам и базам АН», РИСО.

Вечером состоялся прием академиков и членов-корреспондентов обкомом ВКП(б) и облисполкомом депутатов трудящихся. Был организован прекрасный банкет.

Ночью начался разъезд участников Собрания по своим городам.

О значении этого Общего Собрания хотелось бы записать несколько позднее, когда впечатления «поотстоятся», но и сейчас уже ясно, что это значение огромно и в смысле объединения академических сил, разбросанных сейчас по разным городам, и в отношении выявления генеральной линии работы Академии. Кроме того, сессия имеет большое внешнеполитическое значение, продемонстрировав энергичную, спаянную работу «штаба советской науки».

20 мая. 9 мая состоялось заседание Бюро ОГГН АН под председательством нового академика-секретаря Отделения В. А. Обручева. Были рассмотрены вопросы об организации группы Бюро в Средней Азии (акад. А. А. Григорьев, член-корр. И. Ф. Григорьев), о «медном» совещании, о совещании по нерудным ископаемым и другие.

11 мая я был приглашен на совещание в обком ВКП(б) по вопросу об организации в Свердловске Дома ученых и писателей. Собрание вел М. М. Розенталь. Среди других были акад. Байков, я, писатели Гладков, Караваева. Было решено 18 мая открыть Дом ученых как учреждение двух организаций — Академии наук и Союза писателей. Однако вчера, т. е. 19 мая, я встретил случайно тов. Розенталя, который сказал, что открытие отложено, так как нет договоренности с Академией наук; впрочем, подробностей он не знал, будучи лишь кратко информирован проф. Д. Д. Иваненко.

13 мая по поручению Комиссии АН по мобилизации ресурсов Урала на Уральский алюминиевый завод выехала бригада в составе академиков Скочинского и Шевякова, члена-корреспондента Наливкина, горных инженеров Чарквиани (ГГИ УФАН), Агошкова (ИГД) и геолога Пожарицкого (ИГД) для выявления мер по увеличению добычи бокситов из месторождений Среднего Урала (точнее Каменского

района). Мы подробно ознакомились с положением дел на Соколовском и возникающем Пироговском рудниках, с работами геологов-разведчиков и геофизиков, и после совещания с руководством УАЗ оставили там подробное письменное заключение. Посетили также и алюминиевый завод, замечательный по масштабу и оборудованию. В Свердловск возвратились вечером 17 мая на прекрасном автомобиле. Заводоуправление просило бригаду произвести аналогичную работу и на североуральском Бокситовом руднике.

На днях Президент АН В. Л. Комаров в сопровождении акад. Э. В. Брицке и других отправился в Алма-Ату (через Новосибирск) для ознакомления с положением находящихся в Средней Азии академических учреждений.

С 15 по 17 мая в Свердловске происходило совещание по нерудным ископаемым, организованное ОГГН. Поездка на УАЗ помешала мне участвовать в нем, но я слышал, что прошло оно очень удачно, под руководством А. Е. Ферсмана. Утром 19 мая часть участников собрания полетела в Челябинск для поездки в Миас с целью посещения некоторых месторождений, в частности пегматитов Ильменских гор.

24 августа. Очень длительный перерыв в записях объясняется тем, что с 29 мая по 16 июня я был в Казахстане, где болел.

Запишу важнейшее об этой поездке в Центральный Казахстан, организованной «Комиссией АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны». Бригада под руководством А. А. Скочинского в составе академиков В. Н. Образцова, Л. Д. Шевякова, членов-корреспондентов П. Ф. Антипина, Д. М. Чижикова, профессоров В. И. Геронтьева (горное дело), К. Л. Пожарицкого (геология), А. Е. Пробста (экономика), В. И. Смирнова (металлургия цветных металлов), М. А. Стекольникова (водоснабжение), научных работников М. И. Агошкова (горное дело), Авдеева (обогащение полезных ископаемых), М. И. Бардина (водное хозяйство), И. Г. Гусева (металлургия, он же комендант экспедиции), Н. П. Диева (металлургия цветных металлов), В. В. Михайлова (металлургия черных металлов), Н. Морека (транспорт), К. М. Чарквиани (горное дело), Богданова (обогащение полезных ископаемых) выехала из Свердловска 29 мая в «собственном» вагоне и в ночь на 2 июня прибыла в Караганду. К сожалению, уже на другое утро после выезда из Свердловска я почувствовал недомогание и в Караганде был перевезен в карете скорой помощи из вагона в гостиницу (где, по словам врачей, можно было создать лучшие условия, чем в больнице). Врачи констатировали грипп, осложненный воспалением легких. Болезнь была сломлена сульфидином (действие которого иначе как чудесным назвать нельзя) и прекрасным обслуживанием больного. 10 июня я уже был на ногах, а 12 июня вместе с проф. Пробстом выехал в Балхаш с тем, чтобы по вызову Президента АН к 14 июня быть в Алма-Ате на совещании по работам Комиссии по ресурсам в Казахстане. Я еще не вполне оправился от болезни; недомогание, вялость, пониженная работоспособность оставались долго и, кажется, еще и сейчас я не совсем здоров.

Так как из Караганды в Балхаш вслед за нами пришла телеграмма с извещением, что совещание в Алма-Ате откладывается, то я остался знакомиться с Балхашским медным заводом, а также с Коунрадским медным рудником и новым молибденовым рудником «Восточный Коунрад».

Акад. Скочинский с другими товарищами около 5—6 июня выехал в Джезказган, Корсакпай и другие прилегающие районы добычи (отчасти и переработки) медных, железных и марганцевых руд.

В Балхаш эта группа приехала в своем вагоне 21 июня, где я к ним и присоединился.

29 августа. Через день А. А. Скочинский, я, член-корр. Д. М. Чижиков, К. Л. Пожарицкий и другие вылетели на самолете из Балхаша в Алма-Ату. Трасса идет через озеро Балхаш, затем через бесконечные пустынные пески южного Прибалхашья, далее появляются растительность и жилища, которые, наконец, сменяются плодородными и цветущими районами, примыкающими к Алма-Ате.

Цель нашей поездки — принять участие в совещании Комиссии АН по мобили-

зации ресурсов с ведущими деятелями Казахстана — не была достигнута. Заслушав наши сообщения об уже выполненной части работы, В. Л. Комаров высказал пожелание, чтобы сначала все работы закончить, а потом созвать совещание, придав ему не планово-организационный характер, как предполагалось первоначально, а уже сделать доклад правительству Казахстана по существу.

В Алма-Ате мы пробыли 4—5 дней. Вели длительные беседы с В. Л. Комаровым, Э. В. Брицке и по организационным вопросам — с секретарем Комиссии В. М. Гальпериным и другими.

Там же приходилось встречаться с академиками Л. И. Прасоловым и Д. Н. Прянишниковым.

Около 1 июля мы самолетом возвратились в Балхаш, где и закончили работу по Балхашскому заводу и медному и молибденовому рудникам.

6 июля мы уже были в Караганде.

Участники бригады — металлурги — уехали в Свердловск. Работа угольной группы (В. И. Геронтьев, А. Е. Пробст и я) была закончена 12 июля и 13 июля наш вагон был направлен в Свердловск. Возвратились все, за исключением руководителя бригады А. А. Скочинского (12 июля он снова поехал в Караганду) и сопровождавших его А. Е. Пробста и К. Л. Пожарицкого.

Несомненно, бригадой была проделана большая и полезная работа, способствующая правильной технической политике в области горного дела и металлургии Казахстана и увеличению продукции руд и металлов.

Мне особенно хочется отметить исключительную работоспособность, такт, выдержку, предусмотрительность и заботливость обо всех и обо всем нашего руководителя А. А. Скочинского.

К половине июля, когда мы возвратились в Свердловск, здесь уже оставались очень немногие академики: вице-президенты А. А. Байков, В. П. Волгин, В. А. Обручев, остальные были в поездках.

С начала августа аппарат Президиума АН стал переезжать в Свердловск (управляющий делами И. В. Зубов, зав. секретариатом А. А. Дорофеев и др.). Облисполком предоставил АН дом, который в течение августа ремонтировался.

Почти весь август провел в Свердловске академик-секретарь АН Н. Г. Бруевич.

В июле — августе было проведено несколько заседаний Бюро ОГГН.

6 августа в Свердловске состоялось торжественное вручение дипломов и премий лауреатам Сталинских премий (С. В. Кафтановым). Церемония происходила в большом зале Уральского индустриального института, в присутствии большой группы приглашенных.

25—27 августа в Свердловске состоялся расширенный Президиум АН (под председательством акад. А. А. Байкова).

Для участия в заседаниях Президиума из Казани приезжали академики А. Ф. Иоффе, Л. А. Орбели, С. Л. Соболев, А. М. Терпигорев, Н. С. Державин.

24 августа скончался и 27 августа похоронен один из виднейших ученых Академии наук — заведующий геофизическим сектором УФАН, заслуженный деятель науки А. А. Петровский. Блестящий ученый — физик и электротехник, он был одним из создателей прикладной геофизики, особенно электроразведки месторождений полезных ископаемых. Он умер 68 лет, от болезни сердца.

28 августа на заседании Бюро ОГГН было оглашено письмо Лондонского геологического общества «геологам Урала». Вместе с письмом через ВОКС была переслана медаль Мурчисона. Постановлено передать медаль в Геологический музей Свердловского горного института.

10 сентября. 8 сентября возвратились в Свердловск из Казахстана (через Новосибирск) участники Комиссии по ресурсам — И. П. Бардин, Э. В. Брицке, А. Е. Пробст и другие.

8 сентября в Бюро ОГГН И. И. Катушенок сделал доклад о работах специальной комиссии А. Е. Ферсмана. Вышла из печати его новая брошюра — «Урал — сокровищница Советского Союза».

Сегодня состоялось заседание расширенного Бюро Комиссии АН по ресурсам. Были академики Байков, Бардин, Волгин, Кулебакин, Павлов, Брицке, Обручев, Образцов, Скочинский, Струмилин, Шевяков, члены-корреспонденты Наливкин, Белянкин, Сукачев, Чижиков и ряд профессоров.

Академики Брицке и Бардин сделали сообщение о ходе работ по Казахстану. Оказалось, что работы Комиссии по химии идут плохо.

Основными пунктами повестки заседания были планы работ Комиссии, но этот срочнейший вопрос не был подготовлен и поэтому снят с повестки.

В начале заседания вице-президент АН А. А. Байков вручил Сталинские дипломы отсутствовавшим во время приезда С. В. Кафтанова академикам Э. В. Брицке, В. Н. Образцову, профессорам А. Е. Пробсту и В. В. Рикману.

30 сентября. 13 сентября из Свердловска выехала бригада Комиссии АН по мобилизации ресурсов в Коркинский район Челябинской области по вопросам об увеличении добычи бурого угля открытым способом. Руководитель бригады А. А. Скочинский; члены — Л. Д. Шевяков, В. И. Геронтьев, П. А. Шильников (гидрогеолог) и доцент СГИ Б. А. Стойлов (горняк).

Бригада посетила открытые буроугольные разработки трестов Коркинуголь и Еманжелинскуголь (т. н. Батуринский разрез) и тщательно обсудила с местными работниками меры по увеличению угледобычи.

Работать было физически трудно, так как была отвратительная осенняя погода; в карьерах приходилось ходить по невообразимой грязи и под дождем. Отношение местных работников к академической бригаде было самым предупредительным и внимательным. Мы пробыли в Коркино до 23 сентября, затем переехали в Копейск. Здесь уже работала бригада ИГД АН под руководством проф. А. М. Цейтлина в составе А. П. Судоплатова (горняк) и механиков Б. А. Розентретера и З. М. Федоровой. Эти товарищи подготовили ряд предложений по улучшению работы шахт треста Копейскуголь. Мы их обсудили на широком техническом совещании совместно с главным инженером треста.

В ночь на 25 сентября мы сделали обстоятельный доклад о проведенной бригадой работе секретарю Челябинского обкома ВКП(б) по топливу Н. П. Гордееву.

25 сентября выехали из Копейска автобусом в Свердловск, куда приехали 26 рано утром. В ближайшие дни окончательные результаты всей работы будут доложены бюро Комиссии.

26 сентября я имел беседу об этой поездке с вице-президентом АН А. А. Байковым и акад. Э. В. Брицке. От них узнал, что И. П. Бардин выехал в Ивдельский район.

В последнее время в УФАН почти исключительно силами самих научных работников построено громадное овощехранилище, причем работы по котловану (частично скальные), разделке бревен и самой постройке выполнены самими сотрудниками УФАН. Жаль растраты сил, но это было необходимо, чтобы обеспечить зимой определенную базу для питания.

Научные работники также уделяют много времени и сил сельскохозяйственным работам в обширном коллективном огороде УФАН (у дер. М. Брусняны Свердловской обл.), в колхозах и на тяжелых разгрузочных работах — уголь, лес, овощи.

6 октября. 3 октября состоялось заседание Бюро Комиссии АН по ресурсам. Председательствовал И. П. Бардин, присутствовали академики Байков, Брицке, Павлов, Скочинский, Струмилин, Шевяков, члены-корреспонденты Вейц, Чижиков и профессора — геологи, горняки, металлурги.

Были заслушаны доклады о деятельности бригад Комиссии в Караганде (докл. А. Е. Пробст и В. И. Геронтьев), в Коркино и Еманжелинке (докл. А. А. Скочинский и Л. Д. Шевяков), в Казахстане по меди и по молибдену (докл. Д. М. Чижиков).

Сегодня я посетил В. А. Обручева. Он рассказал мне, что закончил описание своих путешествий по Средней Азии и Сибири, но напечатать их сейчас не представляется возможным, так как весь графический материал остался в Москве.

11 октября. Позавчера я узнал, что на днях (8 октября) в Новосибирске скончался акад. С. А. Чаплыгин. Подробности о его смерти пока еще неизвестны.

В Свердловске начинает развертывать работу Комиссия АН по технической пропаганде, в связи с чем 8 октября состоялось мое выступление по радио «Добыча угля на Урале открытым способом».

9 октября происходило заседание Бюро Комиссии по ресурсам. Обсуждался вопрос об увеличении добычи вольфрама в Казахстане. Присутствовали: академики Бардин, Байков, Брицке, Скочинский, Шевяков.

Вчера закончена большая работа по экспертизе проекта разработки нового этажа по шахте Коксовая в Кузнецком бассейне. Это — крупнейшая угольная шахта не только в СССР, но и во всей Европе. Двенадцать лет тому назад я был одним из авторов основного проекта. Проект для нового этажа составлен Кузбасстехпроектом. Экспертами — по приказу Наркомугля — были акад. Скочинский, я, проф. Геронтьев, инженер Судоплатов.

16 октября. 13 октября я был приглашен в геологический отдел НКЦМ на совещание по выбору угольных месторождений, которые могли бы разрабатываться собственными силами НКЦМ для снабжения углем его предприятий. Из академических работников присутствовал В. И. Геронтьев.

14 октября к горнякам-академикам приехал главный геолог треста Ленинуголь (Кузбасс) К. Г. Черемных; он направлен трестом для консультации с нами по вопросу о возможности проходки под рекой Иня штрека для сбойки существующей шахты № 7 с новым заречным угольным полем. Так как А. А. Скочинский уехал в Казань, то совещанием в составе: Шевякова, Геронтьева, Судоплатова, Черемных было принято единодушное решение о проходке штрека под рекой, что чрезвычайно важно для будущей работы шахты, уже исчерпавшей свои угольные запасы на правом берегу реки.

19 октября. Несколько дней тому назад ко мне пришел заслуженный деятель искусств проф. Ю. Р. Бершадский с письмом от уполномоченного Оргкомитета Союза советских художников СССР О. М. Бескина о том, что Комитет по делам искусств при СНК СССР поручил тов. Бершадскому написать мой портрет. «Поторговавшись» о числе сеансов, я, конечно, согласился, и сейчас работа художника идет. Ю. Р. Бершадский сказал, что аналогичное поручение он имеет к Президенту АН В. Л. Комарову и с нетерпением ожидает его возвращения из Казахстана.

15—17 октября в Свердловске происходили заседания Президиума АН. Председательствовал акад. А. А. Байков как первый заместитель Президента. Присутствовали: академики Бардин, Брицке, Бруевич, Деборин, Иоффе, Наметкин, Образцов, Обручев, Струмилин, Чудаков, Шевяков.

Как всегда, заседания были очень содержательны и интересны.

Рассмотрены следующие важнейшие вопросы.

1) Об Общем Собрании АН, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Собрание предполагается провести 15—18 ноября в Свердловске. Уже утвердился комитет для организации собрания, в состав которого вошли, кроме представителей АН, руководящие деятели области.

2) Акад. Деборин доложил о подготовительных работах по изданию юбилейных сборников к 25-летию Октября.

3) Акад. И. П. Бардин доложил о деятельности УФАН. Прения по докладу были очень кратки и мало интересны.

4) Он же сделал сообщение — очень конкретное и детальное — о работах Комиссии АН по ресурсам в Центральном Казахстане. Хотя я и был в курсе почти всех подробностей этих работ, но, слушая обобщающий доклад, почувствовал особенно чрезвычайно большой объем и важное значение работы, выполненной Академией.

5) Академики Бруевич, Иоффе, Обручев сделали краткие, к сожалению, слишком краткие, сообщения по итогам научно-исследовательских работ нескольких отделений Академии.

6) Был рассмотрен проект детальной инструкции по реализации в учреждениях

Академии постановления СНК СССР от 13.IX. 42 г. о повышении окладов работникам науки, а также некоторые финансовые и организационные вопросы.

7) Вынесено постановление об увековечении памяти акад. С. А. Чаплыгина — установлении его бюста в здании Академии наук СССР.

20 октября. Вчера в Президиуме АН состоялось краткое совещание по вопросу об организации просмотра работ Академии по учреждениям, находящимся в Свердловске, для выяснения результатов социалистического соревнования. Институты и Комиссии ОГГН поручено проверить мне и проф. Я. С. Эдельштейну. Вопрос о социалистическом соревновании в этом году Академией ставится гораздо шире, чем раньше.

Сегодня по поручению Совета Академии по технической пропаганде я прочитал в Доме Красной Армии лекцию «Богатства Урала — фронту».

25 октября. На днях возвратился в Свердловск после длительного пребывания в Казахстане В. Л. Комаров.

2 ноября. 27—29 октября под председательством секретаря Президиума АН акад. Бруевича состоялись заключительные заседания комиссии по социалистическому соревнованию среди академических учреждений, представленных в Свердловске. Обсуждение результатов обследования отдельных учреждений было очень тщательным. Совещание наметило премировать Комиссию АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана (первая премия), ИГН совместно с Уральской экспедицией АН (вторая премия), Лабораторию кристаллографии члена-корреспондента А. В. Шубникова (вторая премия), ГГИ УФАН, ИМММ УФАН и, наконец, ИГД АН (третьи премии). Это решение предварительное — материал для постановления общеакадемического жюри, возглавляемого акад. А. Ф. Иоффе.

Обнаружилось исключительное значение научных и прикладных работ члена-корр. А. В. Шубникова по пьезо-кварцу и по искусственным пьезо-текстурам. Комиссия отметила параллелизм в работе по ряду геологических тем между ИГН и Уральской экспедицией.

30 октября состоялось закрытое заседание Бюро Комиссии по ресурсам под председательством Э. В. Брицке с участием академиков Байкова, Скочинского, Шевякова. С докладами выступили Пожарицкий и Агошков, а также представители промышленности. Рассматривался вопрос о развитии добычи вольфрамовых руд на уральских Балканском и Бурановском месторождениях.

Вчера (1 ноября) я был на заседании физико-математического общества при Свердловском государственном университете, посвященном памяти акад. С. А. Чаплыгина. Большой блестящий доклад о работах акад. Чаплыгина по гидродинамике, в сущности по теории аэропланов, сделал председатель Общества член-корр. В. В. Голубев.

По просьбе корреспондента газеты «Moscow News» я продиктовал статью «Горное дело в СССР за 25 лет Советской власти». Статья послана в редакцию 29 ноября.

9 ноября. 31 октября и 3 ноября в ИГД АН проходили совещания в связи с приездом представителя Наркомугля инж. А. И. Рабиновича о работах по восстановлению шахт Донецкого бассейна после освобождения Донбасса от фашистских захватчиков. ИГД поручено выполнить несколько работ в этом направлении.

3 ноября вице-президент АН акад. А. А. Байков пригласил к себе акад. В. С. Кулебакина и меня для ознакомления с предложением акад. Кулебакина о разработке наилучшего типа свечей для наших авиационных моторов и об организации работ по всестороннему исследованию этих свечей. Это чрезвычайно важное и срочное дело поручено АН СССР. Мы главным образом обсудили вопрос о том, в какой мере эти исследования могут быть выполнены в УФАН. Через день, 5 ноября, я собрал в УФАН совещание по распределению работ. Были привлечены химики (директор Химического ин-та Г. И. Чуфаров), специалист по керамике (член-корр. Д. С. Белянкин), металлограф (В. Д. Садовский). Кроме обычных анализов будут произведены спектральные исследования в обычном свете и рентгеновых лучах, а если понадобится, то и рентгеноструктурный анализ.

4 ноября я сделал доклад во Всесоюзном горном НИТО, председателем которого остою, на тему «Успехи горного дела в СССР за 25 лет Советской власти».

На другой день, 5 ноября, в Комиссии по мобилизации ресурсов, состоялось чень интересное и содержательное заседание с докладами проф. Р. Л. Певзнера о работе группы Комиссии по нерудному ископаемому сырью в Казахстане и проф. И. И. Китайгородского об организации там же стекольной промышленности. Затем еолог Г. А. Соколов сделал сообщение о работах конференции по природным ресурсам Актюбинской области, куда ОГГН была отправлена делегация в составе Г. А. Соколова, Д. С. Белянкина и Д. В. Наливкина. Докладчик в очень яркой форме рассказал о чрезвычайных природных богатствах Актюбинской области, которые удалось обнаружить в самое последнее время, и о большом будущем этого района.

5 ноября состоялось торжественное собрание академических учреждений Свердловска в связи с 25-летием Великой Октябрьской революции. Собрание было очень скромным. После краткого, но как всегда привлекшего общее внимание талантливостью и своеобразием — вступительного слова В. Л. Комарова, большой юбилейный доклад сделал В. П. Волгин. В заключение с небольшим докладом выступил А. А. Байков. Это скромное торжество происходило в новом помещении Президиума АН (Почтовый пер., д. 7).

Сегодня в Комиссии по мобилизации ресурсов состоялось совещание по результатам поездки в Богословский буроугольный бассейн бригады Комиссии под руководством В. И. Геронтьева. Присутствовали академики Брицке, Скочинский, Образцов и я. Постановили: 12 ноября созвать расширенное собрание по этому же вопросу.

В связи с решением свердловской группы жюри по социалистическому соревнованию в Академии В. Л. Комаров издал распоряжение (от 5. XI—42 г.) о присуждении первой премии Комиссии по мобилизации ресурсов на нужды обороны.

В распоряжении отмечается хорошая работа научных и хозяйственных сотрудников Комиссии, а также выражена благодарность научным коллективам институтов: Металлургии, Горного дела, Геологического, Уральской комплексной экспедиции и Уральского филиала Академии. Отмечена также «особо активная» работа в Комиссии ряда лиц, в том числе академиков Заварицкого, Скочинского, Шевякова, членов-корреспондентов Белянкина, Наливкина, Чижикова, а также ряда профессоров и научных работников.

Сегодня же состоялось заседание Бюро ОГГН, которое заслушало доклады: 1) Л. Д. Шевякова — об итогах проверки соцсоревнования по учреждениям ОГГН; 2) Д. С. Белянкина — об итогах совещания по мобилизации ресурсов Актюбинской обл.; 3) В. А. Обручева — об организации геологических работ в восточных областях Сибири; 4) П. И. Степанова — о результатах его поездки в Москву.

Доклад В. А. Обручева был поставлен по предложению Президента АН, получившего указания Правительства о необходимости распространения работ возглавляемой им «Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны» также и на Восточную Сибирь. К сожалению, В. Л. Комаров на заседании не был, из-за болезни.

30 ноября. Перерыв в записях с 9 ноября объясняется огромным количеством заседаний за истекшее время — некогда было сосредоточиться.

Делаю записи в хронологическом порядке:

10—11 ноября происходили собрания, посвященные «25-летию физико-математических наук в СССР». Собрания были организованы рядом научных учреждений и обществ: Физико-механическим обществом Свердловского университета, УФАН, институтами Математики, Механики, Физики и Астрономическим институтом им. Штернберга при МГУ. Состоялись доклады: члена-корр. В. В. Голубева («25 лет советской науки»), проф. С. Г. Конобеевского. («Работы по кристаллофизике металлов в Московском университете»), проф. Д. Д. Иваненко («Проблемы космических лучей»), доктора наук Б. В. Гнеденко («Советские работы по теории вероятностей»), проф. В. В. Степанова («Качественные методы анализа в работах советских ученых»), проф. С. В. Орлова («Новая классификация кометных форм») и, если не ошибаюсь,

так как двух последних докладов я не слушал, проф. И. К. Кикоина («Советская физика металлов») и проф. С. Д. Гвоздовера («Короткие электромагнитные волны»).

Столь активное участие работников МГУ объясняется тем, что значительная часть его сотрудников осенью 1942 г. переехала в Свердловск из Ашхабада, куда университет был первоначально эвакуирован.

12 ноября состоялось очень важное заседание Технического совета НКЦМ с докладами проф. Л. Н. Быкова (УФАН), Т. В. Капитанова (главный инженер Дегтярского медного рудника) и инженера А. А. Грибина (заместитель начальника Главмеди) по теории и практике тушения и предупреждения подземных пожаров в колчеданных рудниках. Эти доклады явились результатом трехлетних работ в УФАН проф. Быкова и его сотрудников и производственной практики Дегтярского рудника.

Основная мысль докладчиков — бороться с пожарами главным образом водой с «выщелачиванием» (извлечением цементацией) меди из раствора, т. е. обходиться без рекомендуемой и даже требуемой сейчас «заиловки», которая имеет много отрицательных сторон. Докладчики показали, что переход на новый, рекомендуемый ими метод даст ежегодно несколько десятков миллионов рублей экономии в медной промышленности Урала. Большинство участников собрания согласилось с мнением докладчиков, хотя, конечно, были и лица, настроенные скептически (начальник Главмеди инженер Бубок) или неопределенно (А. А. Скочинский).

13 ноября состоялся ученый совет СГИ. С юбилейными докладами, посвященными 25-летию Советской власти, выступили М. Е. Рыпинская (успехи социалистического строительства), Л. Д. Шевяков (успехи горного дела) и проф. А. Е. Малахов (успехи геологических наук).

В тот же день состоялся ученый совет ИГД с отчетом директора (акад. А. А. Скочинского) о деятельности института за 9 месяцев 1942 г. и с перспективным планом на 1943 г.

Предположены работы по интенсификации угледобычи и цветных металлов на Востоке Союза, воссозданию Донбасса, прогнозам газообильности, проветриванию подземных выработок и борьбе с подземными пожарами; по механизации открытых работ и некоторые другие.

В том же заседании был поставлен вопрос о возбуждении ходатайств о присуждении ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации деятелям угольной промышленности — Е. Т. Абакумову (по моему мнению, правильно — он прошел единогласно) и Д. Г. Оника (по моему мнению, неправильно, т. е. без достаточных оснований). Действительно, при голосовании последней кандидатуры голоса разбились; положительное решение было принято только большинством в один голос.

11 ноября состоялось заседание ученого совета Химического института УФАН по плану работ в 1943 г. Делаю запись основной тематики, характерной для военного периода. По жидкому топливу — получение смазочных масел из Краснокамской нефти, обеспарафинирование нефти, изыскание выносителей свинца из жидкого топлива, получение высокооктановых добавок к бензинам; по повышению извлечения алюминия; по редким металлам — извлечение из руд ниобия, вольфрама. Будет также изучаться влияние содержания водорода на свойства легированных сталей. Кроме того, предположено вести текущие химические, спектральные и рентгеноспектральные анализы.

С 14 по 19 ноября проходили собрания Академии — общее и по отделениям, а также товарищеские встречи академиков и членов-корреспондентов. Так как эти собрания, имевшие особо торжественный характер ввиду их связи с 25-летием Великой Октябрьской социалистической революции, будут подробно и точно освещены в официальных документах, а сделанные доклады будут напечатаны, то я не считаю необходимым делать здесь соответствующие записи.

Организованы собрания были очень хорошо.

Запишу учреждения Академии, имевшиеся в Свердловске ко времени Общего Собрания.

1. Президиум Академии наук СССР (Почтовый, 7).
2. Совет филиалов и баз Академии (там же).
3. Совет Академии по научно-технической пропаганде (там же).
4. Отделение истории и философии (там же).
5. Институт геологических наук (ул. Вайнера, 55).
6. Отделение геолого-географических наук (там же).
7. Институт металлургии (там же).
8. Институт горного дела (здание УФАН).
9. Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны (Первомайская, 9).
10. Уральский филиал Академии (Втузгородок).
11. Уральская комплексная экспедиция (ул. Вайнера, 55).
12. Уральский филиал Комиссии по истории Великой Отечественной войны (Почтовый, 7).
13. Группа по истории техники при Отделении технических наук (там же).
14. Свердловское отделение издательства Академии (ул. Малышева, 31-г).
15. Сейсмическая станция Сейсмологического института Академии (Обсерваторная, 191).

19 ноября был созван Совет по филиалам и базам Академии для заслушания отчетов об их деятельности. Так как повестка была огромной, то фактически удалось осветить работы, притом далеко неполно, филиалов Узбекского (тов. Кары-Ниязов), Казахского (тов. Степаев), Северной базы (тов. Терновский) и Горно-таежной станции на Дальнем Востоке (тов. Жиляков).

20 ноября И. П. Бардин в бюро Комиссии по мобилизации ресурсов сделал сообщение о поездке в Москву для доклада правительству о работах Комиссии по Казахстану. Доклад и беседа в Москве длились полчаса; по сообщению И. П. Бардина, его

В тот же день происходило совещание группы по исследованию авиационных
доклад был принят с удовлетворением.
свечей (под руководством акад. В. С. Кулебакина) [4]. Рассмотрены результаты рентгеноструктурных и металлографических исследований в УФАН.

Вечером, 20 ноября, началась сессия ученого совета ИГН по защите ряда диссертаций. 20 ноября Д. П. Григорьева — о синтезе минералов — силикатов (докторская) и С. И. Набоко — об извержении Камчатского вулкана Билюкая (кандидатская); 21 ноября И. И. Гинзбурга — по древней коре выветривания на ультраосновных породах Урала (докторская) и О. Ф. Нейман — о силуре одного из районов Урала (докторская); 23 ноября — Г. Г. Лемлейна — исследования кварца (докторская). Защита диссертаций шла «гладко», почти без прений, но отзывы — в большинстве членов-корреспондентов Д. С. Белянкина и Д. В. Наливкина, а также академиков Обручева, Заварицкого, Степанова — были всегда очень обстоятельны, благожелательны, но объективны. Так как на защитах диссертаций, происходивших в помещении СГИ, присутствовало много публики, то эти заседания имели большое научно-культурное значение. В качестве оппонента выступал и председательствовавший на заседаниях директор института акад. А. Е. Ферсман, который, по-видимому, из-за недостатка времени — диапазон его деятельности в военный период чрезвычайно обширен — не представлял заранее письменных отзывов, а произносил стенографировавшиеся блестящие импровизации. При голосованиях (конечно, тайных) все кандидаты получали полностью или почти полностью избирательные голоса.

В те же дни (с 21 по 25 ноября) происходили заседания Бюро ОГГН, где преимущественно рассматривались планы работ учреждений Отделения на 1943 год.

22 ноября несколько академиков (Державин, Мещанинов, Образцов, Орбели, Струмилин, Шевяков, Штерн) были приглашены в Дом Красной Армии на «встречу» академиков с командным составом Красной Армии. Зал был переполнен. Чувствова-

[4] См. запись от 9 ноября.

лась приятная атмосфера взаимопонимания выступавших ораторов (говорили все академики) и аудитории.

С первых месяцев войны в Свердловске находится Военно-воздушная академия им. Жуковского. 23 ноября состоялось весьма торжественное и великолепно, по-военному, организованное празднование ее XX-летнего юбилея. Торжество происходило в Доме Красной Армии, где была устроена интереснейшая выставка объектов, с которыми связана деятельность Военно-воздушной академии.

Комиссия по мобилизации ресурсов устроила 26 ноября совещание по Богословскому угольному району, которое, однако, прошло неудачно, так как не было представителей комбината Свердловскуголь, Горного института и угольного отдела Свердловского обкома ВКП(б).

1 декабря. Недавно Президиум АН разослал всем академическим учреждениям распоряжение о собирании материалов по истории Академии наук в дни Великой Отечественной войны. Я надеюсь, что и мои записи окажутся полезны при освещении всех событий по Уралу.

Бюро ОГГН обсуждало этот вопрос на заседании 25 ноября и «для проведения и организации работы по сбору и хранению материалов» выделило комиссию в составе академиков П. И. Степанова (председатель), А. А. Григорьева, Л. Д. Шевякова. Всем учреждениям ОГГН предложено направлять материалы в эту комиссию.

22 декабря. За период времени, протекший от последней записи, отмечу следующее:

3 декабря на заседании Бюро ОГГН рассматривался вопрос о выдвижении научных работ на конкурс в Комитет по Сталинским премиям. Было решено представить: 1) «Минералогия Урала» (I том в рукописи и II том в печатном виде); 2) диссертацию Д. П. Григорьева по синтезу минералов; 3) работу по пьезоэлектрическим текстурам члена-корреспондента А. В. Шубникова; работу по ледяным изотермическим складкам М. М. Крылова; 5) карту прогноза угольных месторождений СССР; 6) работу А. Е. Ферсмана по стратегическому сырью.

Ряд работ было решено не представлять по различным мотивам.

Работу В. А. Обручева «История геологического исследования Сибири» в пяти томах автор просил снять, так как пятый том еще в рукописи, и, по словам Владимира Афанасьевича, лучше было бы представить его труд годом позже, когда пятый том уже выйдет из печати. Тем более, добавил он, что «я уже недавно получил Сталинскую премию и не хотел бы быть конкурентом другим авторам».

Очень лестные отзывы получила работа Д. С. Коржинского «Фации глубинности», но оказалось, что она была опубликована в 1940 г. и не подошла под условия конкурса.

Обсуждался коллективный труд о «Кадастре полезных ископаемых СССР», но было решено, что эта громаднейшая работа, выполненная очень большим числом авторов, является еще только суммой сырых материалов, недостаточно обобщенных.

Рукопись И. И. Гинзбурга о древней коре выветривания на Урале (докторская диссертация) страдает длиннотами и нестройностью изложения. Все это, несмотря на большие достоинства по существу, препятствует представлению ее в таком виде на премию.

В тот же день я был на заседании технического совета НКЦМ, где также рассматривался вопрос о выдвижении работ на соискание Сталинских премий. Правда, к академическим учреждениям имела отношение только одна работа — по непрерывной ректификации цинка на Беловском заводе (член-корр. Д. М. Чижиков).

Во время Общего Собрания АН в продаже появилось несколько экземпляров II-го тома «Минералогии Урала». Эта великолепно изданная книга начала печататься в начале войны (если не ошибаюсь, в Ленинграде), но только в ноябре 1942 г. ее первые экземпляры попали, наконец, в Свердловск, на Урал. Я успел купить только один экземпляр. Это издание УФАН, и я лично немало работал по организации и отчасти руководству при его составлении.

Но мы, организаторы и основные авторы тома — уральцы — решили подарить

этот экземпляр Президенту АН акад. В. Л. Комарову, чтобы выразить ему нашу признательность за его постоянные заботы о филиалах и базах АН и за то многое, что им было сделано в области мобилизации и координации научных сил Урала на борьбу с гитлеровцами.

4 декабря я и Н. И. Ярош посетили В. Л. Комарова и просили его принять в дар эту книгу.

В конце беседы он сказал, что завтра уезжает на короткий срок в Москву. Здоровье его, судя по внешнему виду, удовлетворительно.

5 и 6 декабря происходило заседание III Свердловской областной конференции делегатов профсоюза работников высшей школы и научных учреждений, закончившееся выборами областного комитета союза, в состав которого из академических работников вошли: Л. Д. Шевяков, действительный член Украинской Академии наук. В. Н. Свешников, ст. научный сотрудник УФАН А. А. Сигов.

7 декабря я получил № 7 газ. «Moscow News» с моей статьей. За время войны в этой газете научными работниками АН было помещено много статей, в частности по Уралу; эта деятельность имела значение в ознакомлении иностранцев с жизнью нашей страны во время войны.

А. А. Скочинский просил меня просмотреть рукопись ст. научного сотрудника ИГД Б. А. Розентретера — об изменениях в системах разработки и механизации шахт в Кузнецком каменноугольном бассейне, вызванных военным временем. Записываю здесь это, чтобы отметить, что и такая тема была выполнена академическим Институтом горного дела.

8 декабря бюро Комиссии по мобилизации ресурсов рассмотрен план работ на 1943 г.— материалы в протоколах Комиссии. Большое внимание будет обращено на Актюбинскую область, минеральные богатства которой необыкновенны, но еще далеко не изучены и даже мало известны.

На заседании бюро ОГГН 14 декабря представлены еще две работы на соискание Сталинских премий — А. А. Саукова по ртути (по письменному предложению отсутствовавшего в заседании акад. А. Е. Ферсмана) и члена-корреспондента Д. С. Белянкина — по петрографии горных пород Закавказья. В тот же день рассматривались планы работ ИГН и Института мерзлотоведения на 1943 г. Было обращено особое внимание на недостаточное количество запланированных ИГН работ по железу.

21 декабря состоялся ученый совет Института металлургии, где также рассматривался план работ на 1943 г. Присутствовали: академики Бардин (председатель), Брицке, Гудцов, Павлов, Шевяков, академики АН УССР Луговцев, Свешников, член-корр. Белянкин и значительное число научных работников.

Здесь же специально рассматривался важнейший вопрос об участии Института металлургии в работах по восстановлению южной металлургии после освобождения юга от гитлеровцев. Во вступительной речи И. П. Бардин подчеркнул, что одним из основных положений будущей технической политики при восстановлении металлургии должно быть дальнейшее усиленное развитие металлургии Востока страны. На юге же надо восстановить довоенный уровень, за исключением тех заводов, которые к началу войны не были вполне достроены и поэтому при восстановлении должны быть доведены до своей полной проектной мощности.

В своем выступлении я отметил, что при дальнейшем прогрессе индустриализации СССР после войны, после первых лет металлического голода в результате войны, наш металл несомненно будет экспортироваться. По всем признакам юг Союза является наиболее подходящим местом для производства экспортного металла, что и должно быть принято во внимание при составлении планов восстановления и расширения заводов.

28 декабря. 23 декабря состоялось очередное заседание Бюро ОГГН. Ввиду частых отъездов акад. А. Е. Ферсмана и болезни, в последние месяцы на заседаниях Бюро обычно присутствовали лишь академики Обручев, Степанов, Шевяков почти всегда бывал проф. Эдельштейн и часто чл.-корр. Д. С. Белянкин.

23 декабря Бюро ОГГН заслушало доклад, о деятельности в 1942 г. и о плане работ на 1943 г. лаборатории Океанологии, находящейся сейчас в Красноярске. Заместитель директора лаборатории проф. Богоров сообщил, что важнейшее дело, порученное лаборатории — составление отчета о знаменитом дрейфе на льдине станции «Северный полюс» И. Д. Папанина и его товарищей продвигается плохо, в связи с чем проф. Богорову дано указание сосредоточить силы лаборатории на составлении научного отчета по дрейфу, без ущерба для других работ.

Далее были оглашены отзывы ОГГН по работам, представляемым на соискание Сталинских премий. К трудам, перечисленным в записи от 22 декабря, прибавился еще один — по геологии Закавказья,— основным автором которого был проф. В. П. Ренгартен.

24 декабря по просьбе редакции газеты «Труд» (сейчас выходящей уже в Москве) продиктовал стенографистке небольшую статью о работах УФАН в 1942 г.

Месяца два тому назад в Свердловске вышло в свет 2-е издание превосходной популярной (типа краткого конспекта учебника) книжки акад. В. А. Обручева «Образование гор и рудных месторождений».

1 января 1943 г. 30 декабря в УФАН был митинг с краткими докладами директоров институтов (ГГИ — акад. Л. Д. Шевяков, Института металлофизики, металлургии и металловедения — Н. В. Деменев, Химического института — проф. Г. И. Чуфаров) о выполнении обязательств за 1942 г. и о новых обязательствах на 1943 г.

31 декабря академики, а также некоторые другие научные работники и работники в области искусства и литературы получили новогодние «посылки» с небольшим количеством продуктов и двумя бутылками вина — шампанского и водки. К встрече Нового года это было как нельзя более кстати.

(Окончание следует)

Статьи и сообщения

ПАРТИЙНЫЕ АРХИВЫ НАВСТРЕЧУ XXII СЪЕЗДУ КПСС

Н. В. МАТКОВСКИЙ

Коммунистическая партия Советского Союза и весь советский народ готовятся к знаменательному событию — XXII съезду — съезду строителей коммунистического общества — светлого будущего человечества. XXII съезд займет выдающееся место в богатейшей истории КПСС, являющейся важнейшим источником воспитания коммунистов и всех советских людей. Он подведет итоги первых лет семилетки, проанализирует славный путь, пройденный партией, и наметит программные установки дальнейшего движения социалистического общества к высшей его фазе — коммунизму.

Изучение славной истории КПСС помогает партийным организациям воспитывать активных борцов за коммунизм и вести их вперед, на претворение в жизнь политики партии.

КПСС — один из отрядов мирового коммунистического и рабочего движения. Практическая и теоретическая деятельность нашей партии, интернациональное содержание ее истории воспринимается как вдохновляющий пример всеми марксистско-ленинскими партиями рабочего класса.

В январском постановлении 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» ЦК КПСС поставил перед советскими историками большую и почетную задачу — создать в ближайшие годы многотомный труд по истории нашей партии. А в постановлении «О мерах по улучшению работы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС», принятом в том же году в июне месяце, Центральный Комитет признал необходимым перестроить работу Института таким образом, чтобы превратить Институт марксизма-ленинизма в боевой научный центр по разработке актуальных проблем марксистско-ленинской теории, чтобы научно-исследовательская работа по истории Коммунистической партии Советского Союза, международного рабочего движения занимала ведущее место в работе Института.

Таким образом, задача подготовки многотомной истории КПСС выдвигается в качестве одной из главных задач в работе Института.

Подготовка многотомного труда по истории КПСС будет осуществляться на базе богатейших документальных источников, сконцентрированных в партийных и государственных архивах, и значительного числа осуществленных уже публикаций историко-партийных и других архивных документальных материалов, большой мемуарной литературы, изданных в свое время Истпартами и их преемниками — филиалами Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и местными партийными и государственными архивами.

Предпринятое Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС новое издание протоколов и стенографических отчетов съездов, конференций КПСС, пленумов ЦК партии, переписки ЦК РКП(б) с местными организациями, издание документальных сборников, характеризующих деятельность республиканских, краевых и област-

ных партийных организаций, вводят в научный оборот большое количество новы
историко-партийных документов.

Партийные архивы республик и областей развернули уже работу, направлен
ную на то, чтобы как можно лучше и полнее обеспечить исследователей докумен
тальной базой, обеспечив тем самым успешную разработку многотомной истори
КПСС на основе подлинных документов.

Методологическую и документальную основу многотомного труда по истори
КПСС составят работу классиков марксизма-ленинизма,— новые издания их трудо
включают в себя много впервые публикуемых документов.

Многотомная история КПСС на обширном фактическом материале убедитель
покажет, как марксизм-ленинизм, овладевая умами миллионов, превратился в одн
из решающих сил исторического процесса.

Многотомная история КПСС планируется как фундаментальное научное иссле
дование, в котором должен быть обобщен огромный опыт нашей партии как органи
затора и вдохновителя масс в борьбе за диктатуру пролетариата, за строительств
социализма и коммунизма, освещен ее исторический путь в тесной связи с между
народным рабочим и коммунистическим движением. В этом труде будет показано
как росла и закалялась наша партия в борьбе с идейными и политическими вра
гами внутри страны и на международной арене, как в тесной связи с практико
коллективный разум партии совершенствовал, обогащал революционную теорию
как на основе накапливаемого практического опыта совершенствовались методы е
многогранной деятельности и формы ее организации, будут раскрыты закономерно
сти развития партии.

В качестве одной из важнейших и первоочередных задач предусматривает
всестороннее изложение того нового, что внес В. И. Ленин в учение революционно
марксистской партии рабочего класса, в развитие марксизма, будут показаны на
более важные и общезначимые теоретические, идеологические, политические и орга
низационные вопросы, которые решала КПСС в дооктябрьский период, в ход
борьбы за установление диктатуры пролетариата, в период построения и упрочени
социализма. Задача труда показать на большом историческом фоне неразрывну
связь теории с практикой, показать, как практически решаются те великие историч
ские задачи, за осуществление которых борется наша партия в современных условия

Многотомный труд по истории КПСС будет рассчитан не только на специали
стов, но и на широкие круги партийного и советского актива, на советскую интелли
генцию, преподавателей общественных наук, пропагандистов и всех изучающи
историю КПСС, на актив братских коммунистических и рабочих партий. А это зна
чит, что он должен сочетать в себе как глубокую научную аргументацию, так
живую, доступную форму изложения.

По имеющимся уже предварительным наметкам признано целесообразным осу
ществить издание «Истории Коммунистической партии Советского Союза» в шест
томах, охватывающих следующие периоды: том первый — создание марксистско
партии нового типа (1883—1904 гг.); второй — партия большевиков во главе народны
масс в борьбе за свержение царского самодержавия (1904 — февраль 1917 гг.); тре
тий — партия большевиков — вдохновитель и организатор победы Великой Октябр
ской социалистической революции и разгрома сил внешней и внутренней контрр
волюции в годы гражданской войны (март 1917 г.— 1920 г.); четвертый — Коммуни
стическая партия в период мирного социалистического строительства. Победа соци
лизма в СССР (1921—1937 гг.); пятый — Коммунистическая партия в борьбе за упро
чение и развитие социалистического общества (1937—1941 гг.). Коммунистическа
партия — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечес
венной войне (1941—1945 гг.); шестой — Коммунистическая партия Советского Союз
в борьбе за завершение строительства социализма и построение коммунизма в СССР
за упрочение мировой социалистической системы (1945—1961 гг.)

Предполагается, что объем каждой книги составит примерно 30—40 печатны
листов.

Работа по написанию многотомного труда по истории Коммунистической пар-
ии будет сосредоточена в ИМЛ при ЦК КПСС; кроме коллектива научных сотруд-
иков ИМЛ при ЦК КПСС, к работе над созданием труда привлекаются историки пар-
ии высших учебных заведений страны.

Развернув работу по подготовке многотомной истории КПСС, ИМЛ при ЦК
КПСС продолжит важнейшую работу над пятым изданием Сочинений В. И. Ленина,
торым изданием Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Завершение этих изданий на-
ечается на 1964 г. Особенности этих изданий состоят в том, что в них войдет много
овых, ранее не публиковавшихся работ.

В 1955—1960 гг. вышел ряд трудов о В. И. Ленине, в том числе более полное
аучное издание его биографии, в которой одновременно с биографическими дан-
ыми освещаются важнейшие руководящие идеи В. И. Ленина, вышла также крат-
ая биография В. И. Ленина, рассчитанная на массового читателя, опубликованы
ри части воспоминаний о великом вожде трудящихся, в которых собраны наиболее
енные воспоминания, и другие работы. Завершено издание «Истории гражданской
ойны в СССР», вышли в свет первый том «Истории Великой Отечественной войны»,
збранные произведения виднейших деятелей партии и государства Ф. Э. Дзержин-
кого, Г. К. Орджоникидзе, С. Г. Шаумяна и других.

В Институте не так давно образован сектор по истории международного рабо-
его и коммунистического движения, сотрудники которого заняты в настоящее
ремя подготовкой к изданию сборников документов и материалов III Интернацио-
ала, документов совещаний представителей коммунистических и рабочих партий.

Существенную роль в качестве важнейшей источниковедческой базы в осущест-
лении работ играют Центральный партийный архив Института марксизма-лени-
изма при ЦК КПСС и местные партийные архивы.

В настоящее время Архив располагает исключительной по своей научной цен-
ости историко-партийной документальной базой, позволяющей в широких масшта-
ах развернуть научно-исследовательскую работу по истории КПСС, гражданской
военной истории нашей Родины, по истории международного коммунистического
вижения.

Благодаря постоянной заботе партии в Центральном партийном архиве собрано
хранится богатейшее литературное наследие основоположников научного комму-
изма.

В ЦПА собрано и хранится свыше шести тысяч документов К. Маркса и Ф. Эн-
льса, более 30 тысяч документов В. И. Ленина, более 160 фондов деятелей нашей
ртии и международного коммунистического и рабочего движения. Это богатей
ая сокровищница марксистско-ленинской творческой мысли. Институтом проведена
проводится большая работа по изданию трудов К. Маркса и Ф. Энгельса,
И. Ленина. В настоящее время по постановлению ЦК КПСС издается второе.
-томное издание Сочинений Маркса и Энгельса, пятое полное собрание Сочине-
ий В. И. Ленина в 55 томах.

Документы Центрального партийного архива ИМЛ широко используются в науч-
-исследовательской работе историками, пропагандистами, лекторами, партийными
советскими работниками. Если в 1953 г. в читальном зале архива работало 487
следователей, то в 1960 г. работало уже около 1200 чел. Значительно изменился
состав исследователей. Больше стало заниматься сейчас историков партии, лите-
торов, партийных работников, в два раза увеличилось количество работающих в
тальном зале сотрудников филиалов Института и областных партархивов.

Над материалами Центрального партийного архива работают также наши
узья — зарубежные историки. В 1960 г. в ЦПА работало свыше 40 историков-
рксистов из зарубежных стран.

С привлечением документальных материалов Центрального партийного архива,
мимо изданий, подготовленных Институтом, советскими историками были напи-
ны многие крупные исследовательские работы. Широко, например, использовались
кументы ЦПА при подготовке «Истории коммунистической партии Советского

Союза», написанной авторским коллективом под руководством члена-корреспонде-та АН СССР Б. Н. Пономарева, очерков истории компартии Азербайджана, Армени Грузии, Туркестана, а также парторганизаций Дона, Урала, Куйбышевской, Сар-товской и других областей.

Историко-партийные документы Центрального партийного архива, а также мес-ных партархивов широко использованы в работах многих историков нашей стр-ны[1]. Правда, тут же надо сказать, что огромные богатства партийных архивов из-чаются еще далеко не полно.

В связи с развернувшимися работами по подготовке к изданию многотомно научного труда по истории КПСС серьезные задачи встали перед ЦПА и местным партийными архивами. Нет необходимости доказывать, что многотомная научн история КПСС не может не опереться на большой фактический материал. Как готовятся работники архивов к выполнению вставших перед ними задач? В теч-ние 1961 г. историки-архивисты планируют завершение в основном научно-техн-ческой обработки важнейших историко-партийных фондов, создание тематическ хронологических и географических картотек важнейших документов этих фонд Большую работу намечено провести по составлению картотеки партийных клич и псевдонимов (за 1894—1917 гг.). Одной из первоочередных задач является так активизация публикаций историко-партийных документов, протоколов партийн съездов и конференций.

Большую помощь в подготовке многотомной истории партии призваны оказа местные партийные архивы, осуществившие за последние три-четыре года в тво-ческом сотрудничестве с работниками государственных архивов, преподавателя высших учебных заведений, сотрудниками научно-исследовательских учрежден и издательств значительную научно-публикаторскую работу, в результате котор библиография по истории КПСС и советского общества пополнилась более чем с ней новых документальных и мемуарных сборников, рядом монографических раб большим количеством научных трудов и систематизированных пособий.

О более интенсивном изучении историко-партийных документальных матер-лов наглядно свидетельствует тот факт, что за последние годы значительно расши-лась работа читальных залов не только ЦПА, но и местных партийных архи Если в 1957 г. в них работало 3700 исследователей, которым было выдано 160 тыс. хр., то в 1959 г. их было уже 3933 чел., и выдано им было 281848 ед. хр. Документа-ная база местных партийных архивов страны позволяет обеспечить источникове-скую основу для работы исследователей по самым различным темам, главным обра послеоктябрьского и современного периодов истории КПСС.

В настоящее время в большинстве местных партийных архивов страны веде научно-публикаторская работа. У работников местных партийных архивов есть возможности значительно расширить подготовку и издание очерков, сборников кументов, хроник по истории местных партийных организаций, главным обра послеоктябрьского периода. Само собой разумеется, что эта работа должна вест на высоком научном уровне. Но, к сожалению, это требование не всегда выполняе

Изданные рядом местных партийных архивов сборники не свободны от сущ-венных недостатков. В качестве примера можно взять научную продукцию не-торых сибирских партийных архивов.

В ряде сборников, подготовленных партархивами Сибири, недостаточно по-представлены документы, отражающие связь партийных организаций с Центра-ным Комитетом партии (например циркулярные письма и др.).

---

[1] См., например, С. Н. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социа-стическом преобразовании сельского хозяйства. М., 1960; А. В. Карасев. Лен-градцы в годы блокады. 1941—43; М., 1959; Х. Ш. Иноятов. Октябрьская рево-ция в Узбекистане. М., 1959; С. Выгодский. Внешняя политика СССР — полит мира и международного сотрудничества. М., 1958; его же. В. И. Ленин — рук-дитель внешней политики советского государства. 1917—1923 гг. Л., 1960; А. М. Во-дарская. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса. М., 1960 и

Следует сказать и о некоторых других типичных недостатках вышедших в последнее время документальных сборников. В сборнике «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию», изданном в Новосибирске в 1957 г., составители без всяких на то оснований разделили документы советского и дореволюционного периодов датой 15 ноября 1917 г. Немало существенных упущений имеется и в археографической обработке сборников: в датировке, передаче текста, комментирования. Так, например, в документе № 274 в упомянутом выше сборнике из телеграммы В. И. Ленина ЦИК Советов Сибири о подготовке обороны против японских оккупантов произвольно опущена целая фраза: «С послами переговоры должны начаться у нас сегодня». Произвольное обращение с текстами допущено и в других документах (№№ 10, 41, 75, 265), а под №№ 34 и 35 по существу дважды опубликован один и тот же документ. Один и тот же документ опубликован также под №№ 195 и 211.

Не свободен от недостатков и сборник «За власть Советов», изданный в 1957 г. в Красноярске. В предисловии к нему авторы пишут: «Документы первого раздела дают читателю ясное представление о правильной политической ориентировке красноярских большевиков в сложной обстановке двоевластия...» (стр. 5). Но тут же, несколько ниже, отмечается, что «в сложных условиях в стране, созданных двоевластием, красноярские большевики первое время не смогли занять до конца последовательную линию в отношении меньшевиков-интернационалистов и меньшевиков-оборонцев и создали объединенную партийную организацию».

В этом же сборнике недостаточно четко показана линия Красноярской организации РСДРП по отношению к Временному правительству и к войне. Документы Красноярской организации РСДРП по этим вопросам были опубликованы в №№ 5 и 6 «Красноярского рабочего» за 1917 г. Из них видно, что в то время организация стояла на позиции условной поддержки Временного правительства, занимала оборонческую позицию по вопросам войны. Не поместив этих документов, составители вольно или невольно допускают произвольный подход к публикации документального сборника.

Не продумана как следует структура сборника и название его разделов. Последний раздел — «Красноярские большевики в борьбе за создание Красной Армии и мобилизацию трудящихся Енисейской губернии против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции (январь — июнь 1918 г.)», в который включен 21 документ, вряд ли следовало выделять как самостоятельный раздел, так как это не только не облегчает, но, на наш взгляд, даже затрудняет восприятие событий в их развитии, хронологически он стоит рядом с предшествующим разделом «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и борьба трудящихся масс под руководством красноярских большевиков за демократический мир, установление и упрочение Советской власти в Енисейской губернии (октябрь 1917 — май 1918 гг.)». Видимо, правильней было бы документальные материалы этих разделов расположить в хронологическом порядке, в рамках одного раздела.

В ряде случаев допускаются произвольные сокращения и неточности в передаче текста. Например, сокращена почему-то первая половина доклада Сибирского районного бюро ЦК РСДРП(б) на собрании большевиков-правдистов Красноярска о необходимости разрыва с меньшевиками (док. № 56). Опубликована лишь его вторая часть, помещенная в № 9 «Сибирской правды»; первая же часть, опубликованная в № 8 «Сибирской правды», в котором содержится важный для понимания внутрипартийной борьбы в Красноярской организации материал, без каких-либо оговорок и объяснений — опущена. Неточно передан текст резолюции Среднесибирского районного бюро ЦК о текущем моменте (док. № 87). В конце второго абзаца вместо «падением в его рядах воли к миру и революции...» напечатано: «падением в его руках воли к миру и революции». Следующий далее текст, равный по объему примерно трети документа, со слов «Вместе с тем положение внутри страны...» до слов «Кризис должен разрешиться в самом непродолжительном времени» — опущен. В результате такой археографической обработки важный документ по существу оказался обесцененным.

В указанном выше сборнике в документе № 19, например, содержится теоретически неверно сформулированный лозунг — создания республиканских Соединенных Штатов Европы. Само собой разумеется, что задача подготовителей и редакторов указанного сборника состояла в том, чтобы обстоятельно прокомментировать эту часть документа и дать ему соответствующую оценку.

Не свободны от недостатков и некоторые другие документальные сборники, подготовленные местными партийными архивами. Нередки случаи, когда в них недостаточно точно формулируются заголовки, а в легендах не упоминаются предшествующие публикации источников. Имеются случаи, когда составители сборников пытаются «подправить» историю произвольно, не включая те документы, которые показывают недостатки в деятельности отдельных парторганизаций.

При подготовке документальных публикаций, по нашему мнению, общеполитические работы В. И. Ленина, как и документы ЦК, можно было бы непосредственно не включать в сборник, а обстоятельно рассказать о них в предисловии и показать, как они претворялись в жизнь местной организацией. В то же время те документы В. И. Ленина, которые имеют непосредственное отношение к данной организации, должны обязательно включаться в сборник.

Допускаются также серьезные отступления от общепринятых правил археографической обработки документальных материалов. Все это в той или иной степени снижает ценность документальных сборников для научной разработки истории КПСС. Главным, на наш взгляд, недостатком местных документальных сборников является отсутствие серьезных вводных статей археографического порядка, которые давали бы четкое представление о месте публикуемых документов в общей источниковедческой базе по данному вопросу.

Наряду с публикацией историко-партийных документов важное место в работе архивов должна занять разработка истории местных партийных организаций. Большое внимание необходимо уделять вопросам периодизации истории местных партийных организаций, роли и месте партийной организации, в партии руководящей роли В. И. Ленина, ЦК партии, вопросам соотношения общепартийного и местного материалов, показу решающей роли народных масс в историческом процессе, борьбы местной партийной организации с враждебными партиями и течениями.

Исходя из основополагающего указания В. И. Ленина о том, что наша партия есть сумма, но не простая арифметическая сумма, а система, комплекс организаций, спаянных единством воли, единством действий, единством дисциплины[2], историю местной партийной организации можно правильно осветить только как историю части единой партии, а развитие революционного движения в той или другой области, крае, республике за дооктябрьский период — как составную часть общероссийского революционного движения.

Это, конечно, не значит, что время зарождения каждой местной партийной организации обязательно совпадет с началом зарождения партии в целом, а зарождение промышленного пролетариата в той или другой губернии — с истоком рождения пролетариата в общероссийском масштабе.

Решая вопрос о соотношении общероссийских (общесоюзных) событий в главнейших пролетарских центрах страны (особенно дооктябрьского периода) с местным материалом, следует обратить основное внимание на выяснение их роли и влияния на развертывание и ход местных событий.

Необходимо показать связь между событиями, их закономерность и взаимовлияние, значение пролетарской, интернациональной, классовой сплоченности трудящихся масс, единство действий центра и ее боевых отрядов — местных партийных организаций.

Историко-партийные работы должны раскрыть прежде всего решающую роль народных масс в историческом процессе и роль партии как руководящей и направ-

---

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 237.

вляющей силы в борьбе против царизма и капитализма, в строительстве социалистического и коммунистического общества.

В вышедших на местах работах по историко-партийной тематике в ряде случаев все еще слабо отражена борьба большевистской партии против буржуазных и мелкобуржуазных течений. Эти недостатки имеются и в не так давно вышедших очерках по истории саратовской, ростовской, свердловской, азербайджанской, армянской и других парторганизаций. Некоторые авторы, говоря о наших партийных противниках, не раскрывают форм и методов их борьбы, не разоблачают их политической линии и программных установок.

Это создает ложное впечатление, будто у большевиков не было серьезных политических противников в борьбе за завоевание масс. Устранить этот недостаток — одна из важнейших задач историков.

Заслуживает особого внимания вопрос об использовании источников и прежде всего архивных материалов.

Некоторые исследователи допускают в своих работах передержки в использовании историко-партийных документов, не дают себе труда глубоко проанализировать документальный материал, а компонуют его по заранее разработанной схеме.

Необходимо постоянно руководствоваться важнейшим указанием В. И. Ленина, имеющим первостепенное значение для правильного источниковедческого подхода к историко-партийным документам. В. И. Ленин указывал: «В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только „упрямая", но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»[3].

Неумелое использование документальных источников, поверхностное их изучение, использование одних документов вне связи с другими, как правило, приводит к однобокому, изолированному освещению событий и даже к серьезным ошибкам.

Перед партийными архивами стоит почетная задача всемерно помогать историкам партии в разработке истории КПСС послеоктябрьского периода.

На основе конкретных историко-партийных документов необходимо показать творческую инициативу местных партийных организаций в период гражданской войны и иностранной интервенции, в строительстве социалистической индустрии, коллективизации сельского хозяйства, культурном строительстве, всенародной борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны; их громадную работу в послевоенный период, особенно по решению грандиозных задач коммунистического строительства, выдвинутых XX и XXI съездами КПСС и решениями пленумов ЦК партии.

Эти задачи в основном нашли свое отражение в перспективных планах работы партийных архивов на 1959—1965 гг.

В постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» отмечается, что одним из недостатков партийной пропаганды является узость сферы ее действия и не всегда доступная форма изложения. Этот недостаток свойственен также и научно-публикаторской работе местных партийных архивов.

При подготовке документальных публикаций историки-архивисты местных партийных архивов, как правило, стараются готовить и издавать большие по объему и, следовательно, дорогостоящие документальные сборники. Подобные издания удовлетворяют нужды сравнительно узкого круга научных работников — историков, запросы же рядовых пропагандистов и широких слоев трудящихся, интересующихся историей края, области, они удовлетворяют далеко не достаточно.

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266.

Руководителям местных партийных архивов следует продумать вопрос об издании, наряду с «объемными» сборниками, небольших документальных публикаций, перекликающихся с актуальными вопросами современности.

Наиболее интересные и яркие историко-партийные документы необходимо систематически выявлять и публиковать на страницах краевых, областных и районных газет, посвящая газетные полосы отдельным вопросам, например трудовому героизму (коммунистические субботники, бригады коммунистического труда), героическим подвигам трудящихся области в годы Великой Отечественной войны, истории отдельных предприятий и новостроек области, края, района.

Вряд ли есть необходимость доказывать, как важно было бы подготовить хорошо продуманные публикации, рассказывающие об участии молодежи в строительстве предприятий тяжелой индустрии, создании колхозов, совхозов, МТС. Особое внимание следует обратить на подготовку материалов, посвященных участию молодежи на стройках семилетки, в освоении целины, работе на животноводческих фермах, а также в воспитании высоких моральных качеств человека коммунистического общества.

Для более активного использования архивных документов в идеологической работе местные партийные архивы должны шире использовать радио, телевидение, фотовыставки историко-партийных документов в домах политического просвещения, на заводах, в колхозах.

Там, где имеются квалифицированные силы гуманитарных кафедр высших учебных заведений, партийные архивы могли бы заняться подготовкой монографий, а на их основе — очерков по истории местных партийных организаций в советский период. Отдельные главы (до подготовки книги в целом) целесообразно публиковать в местной периодической печати.

Кроме того, следовало бы предусмотреть подготовку сборников воспоминаний, освещающих развитие советского общества, особенно периода социалистического строительства.

Использование документов в историческом исследовании зависит не только от публикаторской деятельности, но и от всей работы партийных архивов, в частности от организации работы по комплектованию.

Всего в партийных архивах страны хранится свыше 45 млн. ед. хр. архивных документов более 600 тыс. партийных и комсомольских организаций. Этот документальный фонд является неоценимой базой для разработки и изучения истории нашей партии и Советского государства, теоретических и практических вопросов социалистического и коммунистического строительства.

Пополнение партийных архивов документальными материалами периода развернутого строительства коммунизма ведется систематически: только в течение 1959 г. в партийные архивы страны поступило на хранение 2 178 692 ед. хр. от 195 649 партийных и комсомольских органов и организаций.

К сожалению, в работе по комплектованию все еще имеются серьезные недостатки. Так, например, до 1959 г. руководство партийного архива Алтайского крайкома КПСС не уделяло должного внимания вопросам приема документов. В результате 16 райкомов ВЛКСМ края за время существования ни разу не сдавали документов, а остальные райкомы и горкомы ВЛКСМ и ряд райкомов КПСС не сдали своих документов за 8—10 лет. В связи с этим потребовалось специальное решение секретариата крайкома КПСС о сдаче документов партийными и комсомольскими органами и организациями. В настоящее время работа по приему документов значительно улучшилась.

Не совсем четко налажена работа по приему документальных материалов в Бурятском партийном архиве. Несмотря на то, что архив имеет необходимые резервы стеллажной площади, здесь наблюдается большая задолженность по сдаче материалов райкомов ВЛКСМ. Задача же состоит в том, чтобы обеспечить планомерное поступление документальных материалов.

Неудовлетворительно обстоит дело со сдачей документов, особенно комсомольских организаций, в Красноярском партархиве. В результате небрежного учета доку-

ментов на местах по отдельным райкомам ВЛКСМ Красноярского края документальные материалы за ряд лет сданы неполностью.

Однако отдельные недостатки в комплектовании архивов, конечно, не могут умалить той большой работы, которая проведена партийными архивами страны по приему документов в последние годы.

Значительным количеством новых документов пополнился Центральный партийный архив. В 1960 г. в архив поступило 472 документа К. Маркса и Ф. Энгельса (466 автографов) и 98 документов В. И. Ленина (72 автографа). Пополнился также ряд фондов выдающихся деятелей нашей партии, в частности документальный фонд Г. К. Орджоникидзе.

Ведется большая работа по выявлению и розыску новых документов В. И. Ленина. Публикация списков разыскиваемых материалов В. И. Ленина в пятом издании собрания Сочинений В. И. Ленина привлечет к этой работе широкие круги трудящихся.

Партийные архивы значительно активизировали научно-техническую обработку своих фондов. За один только 1959 год обработано более 663 тыс. ед. хр. Хотя большинство партийных архивов добилось в этом вопросе определенных успехов, еще не обработано около 20% архивных материалов, т. е. около 8 млн. ед. хр.

Центральный партийный архив проводит значительную работу по реставрации ценнейших историко-партийных документов. Только в 1960 г. было отреставрировано свыше полумиллиона листов документов. Для обеспечения большей сохранности уникальных документов все шире применяется микрофотокопирование. Достаточно сказать, что в прошлом году при весьма посредственной работе фотолаборатории было снято свыше 500 тыс. кадров документов.

В семилетних планах партийные архивы страны взяли на себя трудную, но вполне выполнимую задачу — закончить научно-техническую обработку документальных материалов в 1960—1965 гг. Здесь местные партийные архивы должны обращать внимание на улучшение научно-справочного аппарата основных фондов, а также тематических карточек по отдельным актуальным проблемам. Вместе с тем нельзя забывать и такой вид научно-справочной работы, как создание обзоров фондов.

Возрастающая научная зрелость работников партийных архивов является залогом того, что и научно-техническая обработка фондов и другие важные архивоведческие работы будут проведены на должном уровне и обогатят архивы ранее недоступными для исследования ценнейшими историко-партийными материалами.

Сейчас, когда вся страна готовится достойно встретить такое знаменательное событие, как XXII съезд партии, когда по сложившейся благородной традиции трудящиеся Советского Союза встречают съезды новыми трудовыми достижениями, коллективы работников партийных архивов также стремятся внести свой скромный вклад. Они берут на себя обязательства в более короткие сроки завершить обработку документальных материалов, необходимых в первую очередь для 2-го издания Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 5-го издания Соч. В. И. Ленина, для разработки многотомного труда по истории КПСС, написания очерков по истории местных партийных организаций. Историки-архивисты, тщательно взвешивая свои возможности, берут повышенные обязательства по обработке важнейших историко-партийных фондов, по совершенствованию и созданию научно-справочного аппарата с тем, чтобы работа историков партии была более плодотворной и более успешной.

Работники партийных архивов, проявляя творческую инициативу в работе, с воодушевлением трудятся, выполняя обязательства, принятые в честь XXII съезда партии. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы эти скромные обязательства были полностью выполнены, чтобы их выполнение явилось существенным вкладом в новый подъем историко-партийной науки.

ДОКУМЕНТЫ О В. И. ЛЕНИНЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ СССР, ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ И ОПИСАНИЕ

В. В. МАКСАКОВ

Коммунистическая партия, весь советский народ горячо восприняли весть о созыве 17 октября 1961 г. очередного XXII съезда КПСС.

Особое значение предстоящего XXII съезда заключается в том, что он утвердит новую программу, которая должна отразить коренные преобразования, происшедшие в жизни Советского Союза и во всем мире, и внесет изменения в устав КПСС. Самая постановка этих вопросов на предстоящем съезде несомненно вызовет не только среди коммунистов, но и всех советских людей новый подъем интереса к изучению славного боевого прошлого Коммунистической партии, жизни и деятельности гениального основателя и руководителя партии и советского государства В. И. Ленина.

Советские историки, выполняя указания XX и XXI съездов партии, за истекшие годы развернули большую работу по созданию научных трудов, освещающих важнейшие этапы истории КПСС, жизни и деятельности В. И. Ленина. В тесном содружестве с историками партии работают и научные коллективы партийных и государственных архивов над расширением документальной базы научного исследования истории партии и биографии В. И. Ленина.

К 90-летию со дня рождения В. И. Ленина вышло в свет новое издание биографии В. И. Ленина, подготовленное к печати Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Это наиболее полная биография В. И. Ленина. В этой книге Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и коллектив авторов ставили своей задачей, как сказано в предисловии, осветить «одновременно с собственно биографическими данными В. И. Ленина и его важнейшие руководящие идеи», вечно живое и развивающееся ленинское учение, которое «вдохновляло и сегодня вдохновляет нашу партию, братские коммунистические и рабочие партии на великие победы социализма и коммунизма» [1].

В новой биографии В. И. Ленина значительно полнее по сравнению с предыдущими изданиями используются документальные источники и изданная за истекшие годы мемуарная литература.

В истекшем году вышли в свет также дополнительные тома 4-го издания и несколько томов 5-го издания Сочинений В. И. Ленина, ряд тематических сборников его произведений, сборники воспоминаний о Ленине и другие издания.

Знакомство с этими изданиями убеждает, как с каждым годом расширяется круг документальных и иных источников, позволяющих полнее, конкретнее, ярче нарисовать живой образ Ленина как гениального мыслителя, вождя партии, организатора и руководителя Советского государства, как человека; позволяет представить окружавших его людей, его соратников, историческую обстановку, в которой Ленину приходилось жить и действовать.

В дни, когда наша страна, все прогрессивное человечество торжественно отмечали 90-летие со дня рождения великого Ленина, невольно приходилось вспоминать о священной обязанности каждого коммуниста, каждого советского человека, а тем более советского историка-архивиста,—неустанно заботиться о пополнении документального ленинского наследства.

Все, что может в какой-либо мере пополнить созданную за истекшие десятилетия документальную базу изучения биографии В. И. Ленина, должно быть выявлено, собрано, стать достоянием историков Коммунистической партии Советского Союза,

---

[1] В. И. Ленин. Биография. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. 1960, стр. XIV.

всех, изучающих жизнь и деятельность Ленина. Нельзя забывать известного обращения ЦК партии ко всем советским людям и в первую очередь коммунистам, сделанное почти 40 лет назад, еще при жизни Ленина, до официального открытия Института Ленина о том, что члены партии «не должны забывать того, что всякий маленький обрывок бумаги, где имеется подпись или пометка В. И. Ленина, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности, стоящие на том пути, по которому мы идем, руководимые В. И. Лениным» [2].

Благодаря повседневной заботе нашей партии и правительства, за истекшие годы собрано большое количество ленинских документов: рукописей его произведений, речей, докладов, резолюций, планов работ, конспектов, писем, выписок из прочитанных им книг, журналов и газет, подписанных им законодательных актов и других официальных документов. Все это сосредоточено в бесценной сокровищнице марксистско-ленинского литературного наследия — в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) и уже вошло или входит в научный оборот при издании сочинений В. И. Ленина, изучении теории и истории марксизма-ленинизма.

Но можно ли считать, что этим исчерпывается все то, что должно быть выявлено и изучено при дальнейшей разработке биографии В. И. Ленина, деятельности Коммунистической партии, международного рабочего революционного движения?

Перечисленные виды документов — это документы самого В. И. Ленина, исходившие от В. И. Ленина. Но ведь имеется колоссальное количество самых разнообразных документов о В. И. Ленине, о его жизни и деятельности. Они далеко не все выявлены, а если и выявлены, то еще не полностью изучены и использованы.

Мы не ошибемся, если скажем, что в прошлом лишь от случая к случаю, от одной юбилейной даты к другой — по существу частично — исследовались государственные и другие советские архивы, в которых могли быть обнаружены документы о Ленине, характеризующие различные стороны его революционной, партийной государственной, личной жизни, освещающие историческую обстановку и окружающую среду, в которой жил и работал Владимир Ильич.

Не приходится пока говорить о многих архивах зарубежных стран, которые рано или поздно явятся большим дополнительным резервом, откуда будут почерпнуты документы о Ленине как вожде международного пролетариата, о влиянии созданной им партии и государства на судьбы всего человечества.

Судя по сообщениям научных сотрудников ЦПА ИМЛ, уже сейчас из-за границы поступает много ленинских документов, но в большинстве случаев это — поступления от отдельных политических и общественных зарубежных деятелей [3].

Государственные архивы зарубежных капиталистических стран пока не раскрывают своих тайников, в которых могут находиться документы о Ленине.

Вряд ли можно сомневаться и в том, что собранные за границей Бебутовым историко-партийные документы, пожертвованные им нашей партии, но случайно оказавшиеся в распоряжении германских социал-демократов и русских меньшевиков, о чем В. И. Ленин писал в 1912 г. А. М. Горькому [4], также будут сосредоточены в ЦПА ИМЛ. Но это дело будущего, в настоящий момент перед историками-архивистами нашей страны стоит более легко осуществимая и вместе с тем неотложная задача — выявления и изучения всех документов о Ленине, находящихся в доступных для советского исследователя хранилищах. Эта задача перед архивистами пар-

---

[2] Цит. по предисловию к кн.: В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. XII.

[3] Н. В. Бычкова, И. Б. Русанова. Пополнение фондов Центрального партийного архива. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 203—204.

[4] «Комсомольская правда», 21 апреля 1960 г.

тийных и государственных архивов в настоящий момент должна быть поставлена как первоочередная партийная и государственная задача.

Многие архивные фонды дореволюционных учреждений, находящиеся в государственных архивах, содержат многочисленные документы о Ленине. Еще больше документов о нем и лицах, соприкасавшихся с его государственной деятельностью, находится в государственных архивах, хранящих фонды советских учреждений, организаций и предприятий.

Но при постановке вопроса об использовании документов, относящихся к Ленину, вообще документов историко-партийного характера, находящихся в государственных архивах, приходится иногда сталкиваться с одним обстоятельством, затруднявшим до последнего времени их выявление и использование.

Если не вызывает возражений постановка этого вопроса в отношении таких архивов, как ЦГАОР СССР и ЦГАСА, в которых находятся фонды Совета Народных Комиссаров, Совета труда и обороны, председателем которых был В. И. Ленин, и многих других советских правительственных учреждений, деятельность которых направлялась В. И. Лениным как организатором и руководителем советского государства, то при упоминании архивов, хранящих документы дореволюционных, т. е. царских учреждений, нередко можно было слышать недоумевающий вопрос: что ценного в научном отношении могут дать документы, находящиеся в фондах царских учреждений, или еще более определенное заявление: как можно черпать сведения из такого мутного источника, как архивные фонды правительственных, особенно карательных, жандармских, полицейских учреждений дореволюционной России?

Разумеется, материалы царских учреждений — документы классового врага. В архивных фондах царских учреждений встречается немало документов со сведениями, исходящими от невежественных чиновников, не понимавших событий, о которых они писали, и потому искажавших исторические факты. Во многих из них вымышленные, лживые и клеветнические сведения — все это несомненно. Попадаются документы, созданные с провокационными целями, представляющими собой сознательную прямую фальсификацию. О наличии таких документов хорошо известно всем, занимающимся по фондам царских учреждений. Например, что можно сказать о «сведениях» одной из записок «для памяти директора Департамента полиции» в 1902 г.: «Около месяца тому назад за границей появилась вызвавшая большую сенсацию брошюра Н. Ленина (псевдоним члена редакции „Искра" Юлия Цедербаума) „Что делать?"»! Или же о таком «глубокомысленном» заключении автора жандармского документа: «Из этого легального марксизма вырос тот „Союз борьбы", который в 1896 году организовал первые массовые стачки в Петербурге»? [5]

Таких документов, фальсифицирующих и искажающих революционные события и факты из жизни В. И. Ленина, в фондах царских учреждений немало. Но, спрашивается, кто и когда учил архивистов, тем более советских архивистов, слепо, бездумно, некритически доверчиво относиться ко всем попадающим в их руки документам?

Критика источника — всякого источника, а тем более документов классового врага, не право, а *обязанность* советского архивиста. Ведь за использование находящихся в архивах документов архивист несет научную ответственность. Советский архивист не может быть бесстрастным регистратором и хранителем документов. Он обязан быть «истолкователем» документов, а «истолковывать» документ — значит всесторонне изучить его, определить условия его возникновения, его особое значение и место среди других документов, относящихся к определенному предмету, вопросу, лицу.

При этом нужно обязательно установить точность и достоверность самого документа и проверить достоверность содержащихся в нем сведений.

---

[5] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1898, г., д. 14, ч. 48, л. 2. Документ опубликован в журн. «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 150.

Это — азбучная для всех архивистов истина. Разумеется, в отношении документов жандармско-полицейских, судебных и тому подобных учреждений необходима гораздо большая настороженность, более тщательное сопоставление их сведений с другими документами, печатными, мемуарными и прочими источниками.

Все это, конечно, необходимо делать. Это говорит лишь о том, что в использовании подобных документов есть свои особенности, свои трудности. Но это отнюдь не означает, что эти документы не могут или не должны быть изучаемы, вовлекаемы в научный оборот.

Однако, как мы уже говорили, приходится иногда слышать, что из такого «мутного источника», как фонды царских учреждений, нельзя использовать сведения при историческом исследовании.

Впрочем, за последние годы — при публикации документов по рабочему и крестьянскому движению, по истории первой русской революции и другим темам — археографы начали довольно широко использовать документы царских учреждений.

Нужно сказать, что если бы нигилистическое отношение к фондам царских учреждений и, в частности, к фондам политического розыска царизма укрепилось среди историков и архивистов, мы никогда бы не увидели и не изучали многих писем В. И. Ленина и Н. К. Крупской из-за границы местным партийным организациям и отдельным товарищам. А ведь эти письма представляют трудно оценимое историко-партийное значение. Мы не читали бы написанной в 1895 г. статьи Ленина «О чем думают наши министры», предназначенной для газеты «Рабочее дело» — печатного органа Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса. Как известно, эта статья, как и другие, подготовленные Лениным статьи для «Рабочего дела», была захвачена жандармами у члена Союза борьбы А. А. Ванеева, арестованного в декабре 1895 г.

В книге «Что делать?» В. И. Ленин писал об этом: «Передовая статья этой газеты (которую, может быть, лет через 30 извлечет какая-нибудь „Русская старина" из архивов департамента полиции) обрисовывала исторические задачи рабочего класса в России и во главе этих задач ставила завоевание политической свободы. Затем была статья „О чем думают наши министры", посвященная полицейскому разгрому Комитетов грамотности, и ряд корреспонденций не только из Петербурга, но и из других местностей России (напр., о побоище рабочих в Ярославской губ.)» [6].

В. И. Ленин ошибся всего на восемь лет. Книга «Что делать?» была написана в 1902 г., а копия статьи «О чем думают наши министры» в фонде Департамента полиции была найдена в 1924 г. и тогда же впервые была опубликована.

Можно привести много примеров, когда из фондов дореволюционных учреждений удавалось извлечь ценнейшие ленинские и другие историко-партийные документы, относящиеся к В. И. Ленину.

Для того чтобы яснее представить себе, о каких категориях документов о Ленине, находящихся в государственных архивах, может идти речь, следует привести некоторые примеры.

Ограничусь примерами, касающимися документов, взятых из фондов одного, правда, наиболее интересного и важного из числа архивов, хранящих фонды дореволюционных учреждений,— Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ).

Нужно признать, что даже в ЦГИАМ не все ленинские документы, а тем более документы о Ленине, выявлены, хотя в фондах этого архива работа по выявлению ленинских документов производилась не раз.

В 37 томе Сочинений В. И. Ленина, например, говорится о шести письмах, взятых при обыске у М. И. Ульяновой в ночь на 1 марта 1901 г. [7].

---

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 348—349.

[7] См. В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 463—464. Эти сведения были напечатаны впервые в сб. «Письма к родным», изданном в 1930 г.

В фонде Московского губернского жандармского управления хранится дело «О Московской группе РСДРП за 1901 г.», в котором излагается краткое содержание этих писем. В одном из них содержится программа занятий для изучения марксизма, в других — упоминаются товарищи Ленина по Петербургскому Союзу борьбы и ссылке — Старков, Лепешинский, Ляховский, член Московского рабочего союза Мицкевич, находившийся в то время в Якутской области, и т. д.

Самих писем в деле не оказалось. В примечании к 37 тому Сочинений говорится, что эти письма, возможно, погибли во время одного из пожаров в первые дни Февральской революции. С этим трудно согласиться, потому что в первые дни Февральской революции в Москве жандармы и их секретные сотрудники уничтожали, жгли документальные следы своих преступных деяний главным образом за последние, предреволюционные годы. За первое десятилетие XX в. почти все документы сохранились (из тех, что не были уничтожены жандармами в прежние годы, когда кое-какое «выпалывание» дел и документов, малозначащих с точки зрения жандармских властей, производилось).

Скорее всего, при разборе в архиве коллекций «вещественных доказательств» авторство этих писем не было установлено, поскольку такие документы часто отрывались от тех дел, к которым они относились. Может быть, письма, хотя бы в копиях, были пересланы в Департамент полиции. Ведь В. И. Ленин уже в то время был под особым наблюдением всех жандармских учреждений в России. Поиски этих писем должны продолжаться. О необходимости этих поисков говорит факт обнаружения в последнее время в ЦГИАМ и опубликования писем, относящихся к Ленину, из которых восемь написаны лично В. И. Лениным, а остальные — Н. К. Крупской и другими лицами [8]. Опубликование этих писем свидетельствует о том, что до сих пор далеко не исчерпаны возможности получения даже из Центрального государственного архива документов, относящихся к В. И. Ленину.

Можно привести еще несколько примеров, относящихся к ленинским документам советского периода. В 1959 г. в ЦГАВМФ обнаружены четыре радиограммы В. И. Ленина по вопросу о потоплении Черноморского флота в Новороссийске в июле 1918 г. В ЦГАСА были найдены три телеграммы с резолюциями В. И. Ленина [9]. В фондах ЦГАОР СССР совсем недавно научным сотрудником Прокопович был также обнаружен неизвестный до сих пор документ, написанный В. И. Лениным в связи с лево-эсеровским мятежом 1918 г.

Эти примеры могут быть умножены.

Поиски ленинских документов должны продолжаться и в местных государственных архивах — в фондах губернских жандармских управлений и охранных отделений, генерал-губернаторов, губернаторов, губернских правлений, цензурных учреждений и др.

Например, необходимо продолжать поиски в государственных архивах ленинских писем, которые им были написаны в 1890—1900-е годы Г. М. Кржижановскому, Ф. В. Ленгнику, Н. Е. Федосееву и др.

Известно, что эти письма существовали, что корреспонденты Ленина их тщательно хранили. Известно также, например, что при обыске в Самаре у Ф. В. Ленгника письма были захвачены жандармами, о чем писал в свое время сам Ленгник [10]. До сих пор эти драгоценные ленинские документы не обнаружены.

Особенно важно было бы разыскать, по-видимому, также захваченные жандармами при обысках и до сих пор не обнаруженные, документы Г. М. Кржижановского. Среди них могут оказаться и документы, оставшиеся после смерти Н. Е. Федосеева а, быть может, и письма В. И. Ленина, адресованные ему.

---

[8] Новые документы В. И. Ленина. «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 3—11; С. Т. Беляков, А. М. Володарская, В. Т. Логинов. Из переписки ЦК РСДРП с местными партийными организациями (1912—1914 гг.). Там же, стр. 12—35.

[9] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 204.

[10] Ленинский сборник I, изд. II, 1925. М.—Л., стр. 204.

В. И. Ленин сразу же по получении известия о смерти Федосеева писал А. И. Елизаровой-Ульяновой: «23.VI его похоронили. Оставил письмо Глебу и ему же рукописи, а мне, дескать, велел передать, что умирает „с полной беззаветной верой в жизнь, а не от разочарования“» [11].

Поиски рукописей Федосеева следует продолжать также в иркутских архивах. Автором писем В. И. Ленину о самоубийстве Федосеева был Я. М. Ляховский, находившийся в ссылке в Верхоленске вместе с Федосеевым. Впоследствии Ляховский жил несколько лет в Иркутске. Не исключено, что рукописи Федосеева хранились у Ляховского и в результате частых обысков у политических ссыльных в Иркутске оказались в руках жандармских властей.

Все это касается главным образом собственно ленинских документов. В настоящее время, благодаря усилиям ЦПА ИМЛ и государственных архивов, документы В. И. Ленина, находившиеся в различных фондах государственных архивов, выявлены и хранятся в Центральном партийном архиве. В дальнейшем в государственных архивах могут быть обнаружены лишь единичные документы такого характера.

Основная практическая задача, которая стоит перед архивистами в настоящее время,— это выявление и описание документов о Ленине.

Какие эти документы и что они могут дать для характеристики жизни и деятельности Ленина? Есть ли смысл широко ставить вопрос об их выявлении и описании?

Не стоит подробно останавливаться на документах советской эпохи, хранящихся в ЦГАОР СССР, ЦГАСА и в отделах фондов советского периода местных архивов. Научно-политическое значение этих документов понятно для всех. Следует только подчеркнуть, что **необходима специальная организация этой работы**. Первоочередной работой здесь должно быть выявление документов, характеризующих отношение широких народных масс к В. И. Ленину. Известные публикации «Красного архива», «Исторического архива» и других журналов, публикация в сборнике «Письма трудящихся к В. И. Ленину» [12] телеграмм, резолюций, приветствий Ленину, исходящих от различных организаций рабочих, крестьян, красноармейцев, солдат, трудовой интеллигенции красноречиво свидетельствуют о ценности этих документов.

Подобного рода документов много еще в фондах центральных государственных архивов, несомненно они имеются и в фондах местных — республиканских, краевых, областных архивов. Особенно здесь надо обратить внимание на сохранившиеся еще фонды низовых советских учреждений, организаций — уездных, волостных, фабрично-заводских и других.

Необходимость организации в государственных архивах систематической работы по учету и выявлению всех ленинских документов не вызывает сомнений.

Но в настоящее время следует больше сказать о материалах, работа над извлечением которых, как было мною сказано выше, не вызывает единодушного положительного отношения — о документах, хранящихся в фондах дореволюционных царских учреждений.

Ведь начиная с декабря 1887 г., со дня первого революционного выступления В. И. Ульянова на студенческой сходке Казанского университета, и кончая последними днями царского самодержавия, жандармско-полицейские и судебные власти неустанно следили буквально за каждым шагом В. И. Ульянова (Ленина). В дальнейшем, до самой победы Великой Октябрьской социалистической революции, наблюдение за В. И. Лениным продолжали вести военные и другие учреждения буржуазного Временного правительства.

Только в фонде Департамента полиции имя Ленина повторяется чаще всех других имен русских революционеров XIX—XX вв., за которыми когда-либо следили жандармские власти и это несмотря на то, что Ленин свыше 15 лет провел в эми-

---

[11] **В. И. Ленин.** Соч., т. 37, стр. 109.
[12] «Письма трудящихся к В. И. Ленину. 1917—1924 г.». М., 1960.

грации. Во всяком «делопроизводстве», в каждом отделе Департамента полиции обязательно имеются документы с упоминанием имени Ленина.

В жандармских обзорах важнейших дознаний по губерниям, в агентурных записях «секретных сотрудников», в донесениях филеров, в списках лиц, подлежащих наблюдению и аресту, в перлюстрированных письмах — всюду можно встретить документы, связанные с революционной деятельностью Ленина или близких к нему лиц, его товарищей, учеников. Эти документы могут дать немало сведений для освещения отдельных фактов из жизни и революционной деятельности Ленина.

Многие сведения из этих документов уже послужили основой для установления или уточнения фактов биографии В. И. Ленина.

Довольно точные, например, сведения об упомянутой сходке казанских студентов 1887 г. были обнаружены в подробных донесениях, полученных Департаментом полиции из Казани. В этих донесениях, опубликованных в 1934 г. в «Красном архиве» [13], содержатся сведения об учреждении негласного надзора за бывшим студентом В. И. Ульяновым, об участии, как говорится в документе, «брата казненного Александра Ульянова — студента Казанского университета Владимира Ульянова» в «кружке крайне вредного направления» [14], запрещении в 1888 г. выдавать В. И. Ульянову заграничный паспорт и объявлении ему, что Департамент полиции находит выезд его за границу преждевременным и т. д. [15]. Этот документ о поездке за границу был ответом на просьбу Ленина разрешить ему выезд за границу для поступления в один из заграничных университетов. На вторичную просьбу в 1890 г. о выдаче Ленину заграничного паспорта также был получен отказ, а в донесении казанского губернатора министру внутренних дел было написано, что В. И. Ульянов «аттестуется личностью вредного направления в политическом отношении» [16].

Подобные документы, свидетельствующие о постоянном наблюдении за В. И. Лениным, появлялись в делах царских органов политического розыска из года в год.

Так, жандармскими документами подтверждается очень важный факт, связанный с участием Ленина в борьбе московских марксистов с народниками — выступление В. И. Ленина «в защиту марксистских взглядов» против В. В. (Воронцова) 18 декабря 1893 г. в доме Залесской на Воздвиженке [17].

Документы Департамента полиции за 1890-е и 1900-е гг. дают сведения об издании в Петербурге и Москве на гектографе книги Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?», об организации «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса», о поездке Ленина в 1895 г. за границу, об аресте Ленина в декабре 1895 г., о его высылке в Сибирь и т. д.

Сведения о В. И. Ленине встречаются не только в фонде Департамента полиции, но и в материалах охранных отделений, канцелярий генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников, губернских правлений, судебных палат, окружных и военно-окружных судов, цензурных учреждений, штабов военных округов, а также среди документов министерств Юстиции, Внутренних дел, Военного, Морского, Иностранных дел и др.

Характер этих документов весьма разнообразен. Это — переписка жандармских учреждений о деятельности большевистских организаций, «агентурные записки» (записи бесед жандармских офицеров с «секретными агентами» полиции — провокаторами), показания арестованных жандармами лиц, прямо или косвенно затрагивающие деятельность Ленина. О Ленине говорилось в обвинительных актах и судебных приговорах по делам большевистских организаций. Все без исключения произведения Ленина, брошюры, его статьи в легальной большевистской печати обращали на себя внимание царской цензуры, чиновники которой составляли довольно обстоя-

---

[13] «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 55—70.
[14] ЦГИАМ, ф. ДП, III дел-во, 1886 г., д. 154, л. 18.
[15] Там же, 1887 г.; д. 662, ч. 2, л. 170
[16] Там же, ОО, 1898 г., д. 6, ч. 960, л. 12.
[17] Там же, III дел-во, 1897 г., д. 958, л 26.

тельные заключения о противоправительственном характере ленинских произведений.

Примером того, как документы царских правительственных учреждений могут помочь при установлении фактов революционного прошлого, может служить изучение материалов фонда Департамента полиции, в связи с появившимися не так давно в «Неделе» сведениями об участии В. И. Ленина в переводе с немецкого на русский язык драмы Г. Гауптмана «Ткачи» в целях использования этого произведения в агитационно-пропагандистских целях. Автор этого сообщения пишет, что известный старый большевик В. Д. Бонч-Бруевич однажды послал Л. Н. Толстому драму «Ткачи» в переводе, сделанном В. И. Лениным и А. И. Ульяновой-Елизаровой, и что Л. Н. Толстой, узнав о том, кто является переводчиком этого произведения, просил В. Д. Бонч-Бруевича организовать ему встречу с В. И. Лениным [18]. Насколько точны сообщения автора статьи об этих переговорах Бонч-Бруевича с Толстым, могут установить только биографы Л. Н. Толстого по материалам личных архивов. Что же касается факта участия В. И. Ленина в распространении, а быть может, и в переводе произведения Гауптмана, то здесь обращение к архивным фондам царских учреждений дает сведения, в известной мере подтверждающие сообщение автора статьи в «Неделе» и представляющие несомненный интерес.

Во всех почти документах, относящихся к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса»: в докладе директора Департамента полиции от 17 декабря 1896 г. о деятельности членов «Союза борьбы», в показаниях некоторых арестованных, в жандармских обзорах — всюду в списках литературы, которая распространялась среди петербургских рабочих членами «Союза», встречаются названия книг: «Царь-голод», «Стачки и их значение для рабочих», драма Гауптмана «Ткачи».

О драме Гауптмана в докладе директора Департамента полиции говорится: «В упомянутой рукописи о стачках, найденной у Лепешинского, драма «Ткачи» особенно рекомендуется для чтения русским рабочим, на которых она может произвести гораздо более резкое и сильное впечатление, чем другие подпольные произведения, изложенные в форме рассуждений» [19].

Другие документы устанавливают, что в 1890-х гг. в Петербурге на драму Гауптмана был большой спрос. В показаниях одного из арестованных рабочих, например, говорится, что на вопрос Г. М. Кржижановского и Богораза, какие книжки нужны для распространения среди рабочих, члены кружка им ответили, что нужно принести книгу «Ткачи». Эта просьба была выполнена. Богораз впоследствии принес шесть экземпляров этой драмы Гауптмана. Другой арестованный показывал, что руководивший занятиями их кружка Владимир Ульянов приносил для чтения книги: «Хитрая механика», «Царь-голод», «Рабочий день», «Ткачи», «Варлен» и др. и что однажды он застал на собрании кружка Ульянова «за чтением вслух брошюры „Ткачи"» [20].

Из документов видно, что у Лепешинского при обыске было найдено 32 экз. «Ткачей», у Запорожца — 10 экз., у Антушевского — шесть, у Сибилевой — три и т. д.

Эти повторяющиеся сведения об использовании «Ткачей» в пропагандистской работе членами «Союза борьбы» представляют большой интерес. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что распространение этой книги в Петербурге совпадает со временем возвращения В. И. Ленина из-за границы. Пьеса «Ткачи» была поставлена на сцене Парижского театра в то время, когда Ленин был за границей. Русский перевод пьесы, изданный в нелегальной типографии «Группы народовольцев», появился осенью 1895 г. Тогда пьеса и получила распространение среди петербургских рабочих.

---

18 «Неделя». Приложение к газ. «Известия», 3—9 апреля 1960 г.

19 «Сборник материалов и статей», вып. 1921, стр. 99.

20 ЦГИАМ, ф. ДП, VII дел-во, 1895 г., д. 339; «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 101—102, 104.

Интересно и то, что неизвестная прокламация к рабочим и работницам фабрики Торнтона написана Лениным почти в то же время — в ноябре 1896 г. Содержание этой прокламации невольно заставляет вспомнить характеристику положения силезских ткачей в драме Гауптмана. В какой-то мере положение силезских ткачей напоминает характеристику бесправного положения петербургских ткачей, которая дана в ленинской прокламации.

Косвенным подтверждением того, что Ленин мог иметь отношение к изданию, а быть может и к переводу «Weber» («Ткачи»), служит проявленный Лениным интерес к этой пьесе, о чем он писал из Берлина 10 августа 1895 г. М. И. Ульяновой: «Третьего дня был в театре, давали „Weber“ Гауптмана. Несмотря на то, что я перед представлением перечитал всю драму, чтобы следить за игрой,— я не мог уловить всех фраз» [21].

Такие сведения, относящиеся к биографии В. И. Ленина, с которыми можно встретиться в фондах царских учреждений, заслуживают внимания. Разумеется, все эти сведения, в частности об отношении В. И. Ленина к переводу «Ткачей», требуют дополнительного исследования, но игнорировать их нельзя.

Много интересных сведений, относящихся к деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и руководящей роли в нем В. И. Ленина, содержится в ряде документов Департамента полиции, в частности среди перлюстрированных писем родных и близких В. И. Ленину лиц.

В письмах М. Т. Елизарова — мужа А. И. Елизаровой-Ульяновой — содержатся сведения о январских (1896 г.) арестах членов «Союза борьбы», о работе Ленина в тюрьме над «капитальной статьей о внутренних рынках», об «эпидемии» (арестах) в Москве, в результате которой «вся рыба в реке вымерла»... (М. Т. Елизаров писал, что, когда «одному старцу» — «закаленному врагу друзей народа» сказали об этом,— «он хотя бы глазом моргнул, даже улыбнулся и говорит: „Ну что же рыба умерла — икра осталась. Так вот и с людьми...“») [22].

В упомянутых выше документах содержатся подробные сведения о личном составе, структуре и деятельности «Союза борьбы», о руководящей роли в «Союзе борьбы» В. И. Ленина. Большой интерес представляют конкретные указания на связь В. И. Ленина с И. В. Бабушкиным, В. А. Шелгуновым, Н. А. Полетаевым и другими рабочими — членами «Союза борьбы».

А установление новых фактов в этой области представляет особый интерес. Ведь речь идет о людях, опираясь на которых Ленин строил партию и о которых он писал в 1910 гг.: «Без неустанной геройско-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев» [23]. И далее: «Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин» [24].

О необходимости тщательного изучения всех этих документов, свидетельствующих о деятельности «Союза борьбы», хотя и исходящих от врагов революционного движения, приходится говорить еще и потому, что архивы, существовавшие за границей, почти не сохранили документов этой замечательной рабочей организации, созданной В. И. Лениным. Архив «Союза борьбы» был захвачен жандармами во время обысков, а его уцелевшие остатки вместе с архивом «Рабочей мысли», вывезенные в Лондон, погибли во время первой мировой войны. Дом, в котором находился архив, был разрушен бомбой, брошенной с немецкого цеппелина [25].

---

[21] В. И. Ленин. Соч., т. 37, стр. 12. Ср.: там же, стр. XXIII.

[22] Об этих письмах, выявленных в архиве и опубликованных в 1934 г. в «Красном архиве», № 1 (62), автору настоящей статьи пришлось уже говорить в докладах, сделанных в связи с 90-летием со дня рождения В. И. Ленина в 1960 г. на заседании Научного совета Главного архивного управления и на собрании сотрудников ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Не так давно эти письма о Ленине были снова опубликованы в приложении к газ. «Известия» — «Неделе», 1961, № 3, стр. 2—3.

[23] В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 333.

[24] Там же, стр. 334.

[25] Н. Тахтарев. Ленин и социал-демократическое движение (по личным воспоминаниям). «Былое», 1924, № 24, стр. 13.

Заслуживают внимания имеющиеся в фондах жандармских учреждений документы об отношении агентов царского правительства к Ленину, о мерах наблюдения, о розысках, предпринимавшихся по отношению к Ленину, наконец — документы с оценкой роли Ленина в революционном движении, в партии.

Такое отношение к Ленину было следствием тех многочисленных сведений, которые жандармские власти получали о нем изо дня в день из различных источников.

Возьмем, например, оценку роли В. И. Ленина, относящуюся к 1900-м годам.

Вот донесение Петербургского охранного отделения в Департамент полиции от 18 ноября 1898 г. о выходе в свет и продаже в книжном магазине «Знание» книги В. Ильина «Экономические этюды и статьи». «Названный автор,— говорится в донесении,— более известен под другим своим псевдонимом — Тулин. Настоящую фамилию его знают немногие, так как социал-демократы держат ее в большом секрете, оберегая в этом авторе одного из своих вожаков. В действительности, это — политический ссыльный В. И. Ульянов, родной брат террориста Александра Ульянова, казненного в 1887 году» [26].

В документах имеется подробное донесение жандармского полковника Зубатова в Департамент полиции от 2 марта 1900 г. о приезде Ленина в Москву, в котором Ленин называется «известным в литературе под псевдонимом „Ильин" представителем марксизма».

В декабре 1900 г. заведующий заграничной агентурой сообщил в Департамент полиции, что он из достоверных источников узнал имена руководителей «вновь народившегося и захватившего в свои руки с.-д. кружка в России» и среди них первым называет В. И. Ульянова (Ленина).

В то же время Зубатов из Москвы, сообщая в Департамент полиции, что будто бы в Полтаве предполагается съезд социал-демократов, снова говорит о выдающейся роли В. И. Ленина в революционном движении: «Крупнее Ульянова сейчас в революции нет никого».

В документе от 3 января 1901 г. Зубатов пишет, что в Петербурге «ходит проспект „Искры" № 1», в котором говорится «о своевременности приступа к политической борьбе, так как рабочие обучились уже экономической борьбе». И далее: «Ожидают возвращения Владимира Ульянова, имеющего эту теоретическую формулу воплотить в кровь и плоть» [27].

При чтении характеристик, которые давали жандармы Ленину в 1890-х и 1900-х гг., невольно вспоминаются характеристики — тоже жандармские — данные в 1853 г. К. Марксу. Перечисляя имена деятелей социалистического движения в разных странах — Энгельса в Англии, Вейдемейера в Америке, Веерта в Германии и т. д.— полицейский осведомитель доносил: «По творческим и деятельным духом, настоящей душой партии является Маркс». «С первого же взгляда он производит впечатление гениального и энергичного человека; его духовное превосходство производит на окружающих неотразимое влияние» [28].

Как мы видим, не ошибались в свое время немецкие полицейские в оценке роли Маркса в революционном социалистическом движении. Оказались «прозорливыми» и русские наиболее дальновидные жандармы в оценке роли Ленина еще в начальный период организации им Коммунистической партии.

Эти характеристики имеют значение для историка революционного движения в России. Они дают дополнительный материал, характеризующий обстановку, в которой приходилось действовать В. И. Ленину в период создания партии, когда царское самодержавие казалось несокрушимой твердыней, неприступной крепостью.

---

[26] ЦГИАМ, ф. ДПОО, 1898 г., д. 6, ч. 950, л. 163.

[27] Там же, д. 2, ч. 1, л. Г, л. 1. См. «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 140.

[28] В. А. Радус-Зенькович. Документы государственных тайных архивов о Марксе и Энгельсе. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 218.

Эти документы показывают, что защитники этой крепости уже в то время представляли силу своего врага, правильно оценивали роль Ленина как вождя революционных масс. Документы говорят о том, что все средства, которыми располагало самодержавие, были использованы против Ленина и его партии. Однако не удалось им «срезать голову с революционного тела», к чему они стремились и о чем они писали в своих донесениях, не удалось отстоять твердыню самодержавия от движения революционных масс, руководимых В. И. Лениным и его партией.

На стороне Ленина, большевистской партии был правильно понятый Лениным объективный ход истории. Никакие силы, никакие ухищрения всего судебного и полицейского аппарата самодержавия не смогли противостоять неумолимому закону исторического развития. «Исторический процесс,— как сказал Н. С. Хрущев,— носит необратимый характер... Нельзя вернуть вчерашний день!».

Можно было бы привести еще много имеющихся в делах царских правительственных учреждений документов, характеризующих Ленина как руководителя партии. Процитируем еще лишь два из них. Имеются довольно подробные донесения секретных агентов полиции о съездах и конференциях, которые происходили под руководством и при участии Ленина. В отчете о Лондонском съезде 1907 г. заграничная агентура так писала в Департамент полиции: «Вообще Ленин — самый блестящий оратор на съезде. Стоит он на крайней революционной точке зрения, говорит с необыкновенным жаром и захватывает даже своих противников» [29].

О речи Ленина на общегородской Петербургской конференции, происходившей в 1907 г. в Териоках, в агентурных сведениях Департамента полиции от 17 июля 1907 г. говорится: «Лидер большевиков (Ленин), изменивший в этом году свою принципиальную точку зрения на выборы [в Государственную думу.— *В. М.*], как известно, явился в настоящее время горячим их поборником»... «В талантливой речи, которая явилась резюме произнесенного им на конференции доклада в защиту участия партии на выборах, оратор горячо и убедительно доказывал полную целесообразность новой своей тактической позиции. Впечатление от речи на членов конференции было огромное...» [30].

Эти характеристики даны жандармами. Еще больший интерес представляют характеристики, оказавшиеся в фондах жандармских учреждений, которые давали Ленину встречавшиеся с ним в эмиграции, слушавшие его доклады и рефераты рядовые революционеры-эмигранты, члены большевистской партии, беспартийные.

Вот, например, характеристика выступления Ленина на той же конференции в Териоках в 1907 г., сделанная в письме без подписи участником конференции, где решался вопрос об отношении к Государственной думе: «Слышала Ленина и пришла в восторг. Ленин за участие в выборах; мотивирует это тем, что мы переживаем совсем другое время, чем во время первой Думы. Тогда было революционное настроение, и лозунг „бойкот" мог перейти в вооруженное восстание, только в этом случае он и имеет смысл. А теперь бойкот будет только пассивным, что нежелательно» [31].

Приведем еще один отрывок из перлюстрированного письма, написанного также в Киев 2 января 1911 г. из Парижа, содержащего общую характеристику В. И. Ленина как руководителя партии: «Я совершенно согласна с тем положением, которое выставляет В. И. [Ленин] в объяснении различных отклонений от марксизма, а именно буржуазным влиянием на пролетариат. Ведь верно, что буржуазия должна была обратить все свои силы на борьбу с марксизмом, увидав в 1905 г. те громадные массы пролетариата, которые он повел за собой, которые примкнули к нему, пошли под его знаменем.

И надо сознаться, что здесь верной является линия политического поведения, указанная В. И. (Лениным)... Всегда, о чем бы ни пошла речь, он становится на глу-

[29] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1907 г., д. 5, ч. 80, т. 2, лл. 197—198; «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 206.

[30] Там же, д. 615, лл. 7—8; «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 210.

[31] Там же, д. 460, л. 85; «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 209.

боко принципиальную точку зрения, достаточно ее обосновывая, что отнюдь не делают другие...»[32].

Следует указать еще на один вид документов, из которых можно почерпнуть ценные сведения о распространении произведений В. И. Ленина в дореволюционной России. Эти сведения содержат фонды цензурных и судебных учреждений. Особенно много таких сведений в фондах губернских жандармских управлений, охранных отделений и Департамента полиции. Достаточно просмотреть хотя бы несколько протоколов об обысках у членов революционных организаций, чтобы убедиться в ценности этих материалов. В журнале «Красный архив» в 1941 г. Г. Д. Костомаровым были опубликованы подробные сведения только по одному, правда наиболее ценному в этом отношении, фонду Департамента полиции и только за 1904—1905 гг. За это время в делах Департамента полиции имеется около 300 сообщений из различных городов России об обнаружении при обысках произведений В. И. Ленина. При этом в ряде случаев речь шла о двух-трех и более таких произведениях Ленина, изданных в нелегальных типографиях, как «С чего начать?» «О штрафах», «К деревенской бедноте», «Что делать?», «Революционный авантюризм», «Шаг вперед, два шага назад», «Задачи русских социал-демократов», «Начало революции в России», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и многие другие. Из этих документов видно, что произведения Ленина уже в те годы распространялись по России в тысячах экземпляров, несмотря на конспиративные условия их распространения[33]. Подобные сведения, имеющиеся за все годы нелегальной деятельности партии, представляют значительный интерес для исследования вопроса о влиянии ленинских идей на массы.

Возникает естественный вопрос, чем можно объяснить, что до последнего времени в фондах дореволюционных правительственных учреждений обнаруживаются новые документы о В. И. Ленине, хотя эти фонды находятся в распоряжении советских архивистов свыше 40 лет. Ответ на этот вопрос может дать небольшая справка о проведенной за истекшие годы в государственных архивах, в частности в ЦГИАМ, работе по выявлению ленинских документов и методах этой работы.

Работа эта была начата с образования Истпарта, когда был создан Государственный архив РСФСР и в его состав были включены фонды учреждений политического розыска царизма (III отделение Госархива). Более интенсивно эта работа развернулась в связи с постановлением XIII съезда партии «О работе Института Ленина», признавшим необходимым, чтобы «Центральный Истпарт, а также Центрархив в кратчайший срок передали имеющиеся у этих учреждений материалы В. И. Ленина, относящиеся к жизни и деятельности В. И. Ленина, в Институт Ленина[34].

Но в то время главное внимание архивных учреждений сосредоточивалось на выявлении документов В. И. Ленина, находившихся в фондах высших и центральных органов Советской власти, характеризующих роль В. И. Ленина как организатора и руководителя Советского государства. Эти фонды в основном хранились в Архиве Октябрьской революции и Архиве Красной Армии[35]. Здесь уже к 1926 г. было выявлено и передано в Институт Ленина свыше 600 ленинских документов.

Значительно меньше внимания тогда уделялось фондам центральных правительственных учреждений дореволюционной России, которые находились в Архиве революции и внешней политики и в Ленинградском отделении Центрального исторического архива[36]. В этих архивах работа по выявлению ленинских документов про-

---

[32] Там же, ф. ДП, перлюстрация, 1911, январь, л. 227; «Красный архив», 1934, № 1 (62), стр. 225.

[33] «Красный архив», 1941, № 1 (104), стр. 3—53.

[34] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, 1953, стр. 893.

[35] В настоящее время: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР и Центральный государственный архив Советской Армии.

[36] В настоящее время: Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ) и Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ).

водилась преимущественно в связи с юбилейными датами революционных событий, изданием сочинений В. И. Ленина и сборников документов на историко-революционные темы.

В ЦГИАМ, например, эта работа проводилась организованно лишь с 1930 г. [37]. А ведь это архив, фонды которого содержат наибольшее количество документов по истории революционного движения в России. В них, естественно, находились разнообразные сведения о революционной деятельности В. И. Ленина.

Об этом свидетельствует число карточек, на которые занесены сведения, относящиеся непосредственно к биографии В. И. Ленина. К 1934 г. таких карточек было составлено 1884 [38].

Следует при этом иметь в виду, что научные сотрудники архива, выявлявшие документы о В. И. Ленине в те годы, ограничивались просмотром лишь некоторых структурных подразделений соответствующих фондов и то не всех дел подряд, а лишь отдельных категорий дел, которые, по их мнению, могли содержать сведения, относящиеся к В. И. Ленину. Таким образом, при составлении картотеки ленинских документов вне поля зрения архивистов оставалось большое количество дел архива. По приблизительному подсчету фонды центральных и столичных архивов политического розыска царизма, находящиеся в ЦГИАМ, составляют свыше 300 тыс. ед. хр. [39]. Из этого числа просмотрено в 1930—1934 гг. около 44 тыс. ед. хр.

Но и в просмотренных делах составители регистрировали на отдельной карточке не все документы, относящиеся к В. И. Ленину. «Надо сказать,— говорилось в справке об этой работе, напечатанной в «Архивном деле»,— что количество карточек было бы значительно больше, если бы записывать каждое упоминание о Ленине». На карточку заносился один «основной» документ, а другие документы, относящиеся к тому же событию, отмечались на этой карточке ссылкой на шифры дел, в которых они находятся. Не регистрировались также документы, которые казались составителям картотеки недостаточно достоверными. «Преимущество отдавалось тем документам, которые имели большую долю достоверности» [40].

Таким образом, от степени научной квалификации и субъективных взглядов сотрудников зависело внесение в картотеку сведений о наличии в архиве того или другого документа, хотя бы этот документ и содержал сведения о Ленине.

Этот метод выявления документов о В. И. Ленине в прошлом в значительной мере объясняет, почему спустя 20 лет после проведения описанной нами работы в последние годы снова, в связи с выпуском пятого издания собрания сочинения В. И. Ленина, сотрудники ЦГИАМ «развернули научно-исследовательскую работу по выявлению новых документов о жизни и деятельности создателя первого в мире социалистического государства трудящихся». К сожалению, и в эти годы основным методом выявления документов В. И. Ленина, как это было и прежде, является каталогизация материалов лишь *по важнейшим фондам и коллекциям* [41].

Как мы видим, печальный опыт прошлого не был учтен и по-прежнему ведется выявление лишь «по важнейшим фондам».

Это вызывает недоумение. Еще в 1931 г., когда происходило описанное нами выявление ленинских документов, говорилось о необходимости в дальнейшем просмотра всех без исключения дел фондов центральных и столичных органов политического розыска [42].

---

[37] «Архивное дело», 1935, № 1 (34), стр. 78.
[38] «Архивное дело», 1935, № 1(34), стр. 79.
[39] В это число, разумеется, не входят фонды III отделения и другие материалы до 1880—1890-х гг.
[40] «Архивное дело», 1935, № 1 (34), стр. 79.
[41] С. Т. Беляков. Из опыта выявления документов В. И. Ленина в ЦГИАМ СССР. «Вопросы архивоведения. Научно-информационный бюллетень», 1960, № 5 (15), стр. 3.
[42] «Архивное дело», 1931, № III—IV (28—29), стр. 69.

* * *

В настоящей статье не ставилась задача дать обзор документов о В. И. Ленине, хранящихся в государственных архивах. Для одной статьи — это невыполнимая задача. Приведенные сведения о различных видах документов, относящихся к В. И. Ленину, должны еще раз подчеркнуть необходимость серьезного изучения фондов наших государственных архивов, в которых несомненно хранятся еще не выявленные ценные исторические документы. Историкам-архивистам следует поставить перед собой задачу систематического планового выявления всех без исключения документов о В. И. Ленине, находящихся в центральных и местных архивах.

Результатом выполнения этой задачи должно явиться составление сводного каталога биодокументов о В. И. Ленине, хранящихся в государственных архивах СССР.

Особенно большое значение приобретает составление такого каталога в связи с начавшейся публикацией материалов к научной биографии В. И. Ленина. Сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, работающие над подготовкой публикации биографической хроники В. И. Ленина, должны иметь в своем распоряжении все источники — документальные, мемуары, газетные и т. д.,— которые могут помочь им в проверке и уточнении всех фактических сведений, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина. Наличие библиографических работ, которые проводились за истекшие годы как в самом Институте марксизма-ленинизма, так и в крупнейших научных библиотеках СССР, в значительной мере облегчает поиски сведений, которые когда-либо появлялись в различных изданиях, посвященных В. И. Ленину и истории КПСС. Гораздо сложнее обстоит дело с документальными источниками, находящимися в архивах. Как мы видели, в архивах страны эта работа еще не завершена, должна быть продолжена, при том более продуманными методами, обеспечивающими выявление всех неизвестных и неиспользованных в свое время документов.

Необходимо, однако, иметь в виду, что, говоря о выявлении и учете в каталоге биодокументов всех документов, содержащих сведения о В. И. Ленине, мы отнюдь не предполагаем при этом обязательного включения всех находящихся в этих документах сведений о В. И. Ленине в биографическую хронику и тем более опубликования взятых на учет документов. При учете документов для опубликования речь идет об отборе из всей совокупности выявленных документов тех из них, которые в целом могут служить проверенным дополнительным источником изучения жизни и деятельности В. И. Ленина. При составлении каталога биодокументов имеется в виду выявление и полный учет всех находящихся в фонде документов со сведениями о В. И. Ленине, даже малозначащих на первый взгляд, для дальнейшего самого тщательного критического их анализа и изучения возможности использования отдельных содержащихся в них сведений для биографической хроники и научного исследования того или иного периода жизни и деятельности В. И. Ленина.

Главным условием составления такого каталога должен быть просмотр всех единиц хранения фондов, в которых предположительно могли отложиться документы, относящиеся к В. И. Ленину, его родным и ближайшим соратникам по революционной работе, а также вообще документы историко-партийного содержания. Не следует при этом оставлять вне поля зрения и те группы дел и документов, которые в разное время были просмотрены сотрудниками соответствующего архива, отдельными исследователями, работниками научных учреждений.

При составлении схемы каталога биодокументов необходимо исходить из хронологической последовательности важнейших исторических событий, истории КПСС, твердо установленных фактов биографии В. И. Ленина.

Целесообразно сочетание общего принципа систематизации сведений в каталоге биодокументов с принципом построения биографической хроники жизни и деятельности В. И. Ленина, так как работа над составлением этой хроники должна быть тесно связана с каталогом биодокументов, в который войдут все документы, содер-

жащие даже мельчайшие сведения о В. И. Ленине. Сводный каталог должен быть снабжен различными указателями: *событий*, участником которых был В. И. Ленин, *лиц*, с которыми он был связан, *географическим* и т. д.

Работа по составлению каталога биодокументов о В. И. Ленине в настоящее время, когда развернута работа по многотомной истории КПСС, продолжается издание сочинений В. И. Ленина, разработан план учебника по истории международного рабочего и коммунистического движения, приобретает особую актуальность.

Можно выразить уверенность, что почетная, благородная задача по составлению каталога биодокументов о В. И. Ленине в дни подготовки к XXII съезду КПСС будет широко развернута историками-архивистами наших партийных и государственных архивов

Обзоры и заметки

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

В великой битве под Москвой в октябре 1941 г.— январе 1942 г. большую помощь Советской Армии оказали московские ополченцы.

В материалах архивов Министерства обороны (Архив МО СССР), Московского Комитета КПСС и Министерства финансов (Архив МФ) имеются ценные документы об организации и составе Московского народного ополчения.

Душой героической обороны столицы была Московская партийная организация, которая с первых дней Великой Отечественной войны развернула колоссальную работу по мобилизации трудящихся на отпор врагу. На состоявшемся в ночь на 2 июля 1941 г. в Кремле совещании Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство поставили перед Московской партийной организацией задачу: в короткий срок создать из числа добровольцев народное ополчение в составе 25 дивизий, которое могло бы оказать серьезную поддержку частям Западного фронта [1].

С утра 2 июля партийные организации Москвы и Московской области приступили к практическому осуществлению мероприятий, связанных с формированием дивизий народного ополчения.

В каждом районе были образованы чрезвычайные тройки во главе с первым секретарем РК ВКП(б), в составе райвоенкома и начальника райотдела НКВД.

В течение 3 и 4 июля в Куйбышевском районе было подано свыше 8 тыс. заявлений о вступлении в народное ополчение, в Красногвардейском — 10 тыс., а в г. Серпухове — 7 тыс. [2].

4 июля Военный совет МВО специальным приказом определил основные принципы формирования и организационные формы народного ополчения. В основу был положен районный принцип. Районы столицы формировали дивизии, а районы Московской области — отдельные подразделения, которые вливались в дивизии Москвы. На партийные и советские организации возлагалась задача оснащения дивизий необходимым вооружением и снаряжением, а также обеспечения их питанием. Приказ устанавливал формирование с 4 по 7 июля 12 дивизий первой очереди и до 10 июля — 13 дивизий второй очереди [3].

К исходу 7 июля формирование 12 дивизий первой очереди в основном было закончено [4]. С 8 по 11 июля они были переведены в лагеря, расположенные в 25—30 *км* западнее Москвы.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 135, оп. 41866, д. 2, л. 41.
[2] Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, д. 73, л. 2.
[3] Архив МО СССР, ф. 135, оп. 2825, д. 1, лл. 1—2.
[4] В документах МК число сформированных дивизий названо ошибочно 11 вместо 12.

Остальные 13 дивизий второй очереди, в большинстве уже сформированные, были расформированы, и их личный состав, за небольшим исключением, возвратился к прежним местам работы.

Всего за четыре дня по Москве было подано 168 470 заявлений с просьбой зачислить в ряды народного ополчения. По Московской области в народное ополчение записалось 140 тыс. человек. Итого, в Москве и Московской области было подано 308 470 заявлений [5].

По данным военных отделов МК и МГК ВКП(б), в народное ополчение было зачислено: в Москве — 106 тыс. человек, в Московской области — 55 тыс.; всего — 161 тыс. человек [6]. Эти люди были отобраны райкомами партии из общего числа добровольцев, подавших заявления, и направлены на сборные пункты, где командование дивизий, в свою очередь, провело отбор ополченцев для комплектования частей и подразделений.

Таблица 1

Укомплектованность дивизий народного ополчения 1-й очереди к моменту выхода в лагеря 8—11 июля 1941г.

№ пп	№ дивизий и районы комплектования	Нач. сост.	Мл. нач. сост.	Ряд. сост.	Всего	Автотранспорт		Мотоциклы	Велосипеды
						легк.	груз.		
1	7 д.н.о. Бауманского р-на	431	466	5 185	6 082	12	228	14	333
2	9 » Кировского »	200	284	7 859	8 343	14	277	7	274
3	21 » Киевского »	529	734	6 192	7 455	13	31	17	37
4	8 » Краснопресненского р-на	521	708	6 169	7 398	9	28	3	200
5	1 » Ленинского р-на	628	1141	6 153	7 981	4	209	27	—
6	18 » Ленинградского р-на	—	—	—	9 780	15	51	2	243
7	17 » Москворецкого р-на	228	392	8 126	8 746	7	308	26	442
8	13 » Ростокинского р-на	520	673	4 890	6 083	44	126	32	595
9	2 » Сталинского »	551	929	6 478	7 958	11	32	93	—
10	5 » Фрунзенского »	400	600	6 300	7 300	15	51	16	300

Примечание: В дивизии вошли все формирования за исключением артдивизионов и медсанбатов [7].

Кроме 10 дивизий (таблица № 1), были сформированы 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района (6500 человек) [8] и 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района (8150 человек) [9].

Итого, в дивизиях народного ополчения 1-й очереди насчитывалось 91 776 человек.

С прибытием дивизий в лагеря командование, на основе директивы политуправления МВО, произвело дальнейший отбор ополченцев; в результате неукомплектованность дивизий возросла. По штату в дивизии должно было быть 9 424 человека [10], фактически в них насчитывалось в среднем по 7 тыс. человек [11]. Для пополнения

---

[5] Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 58, д. 77, л. 2; д. 133, л. 3.
[6] Там же. См. также А. М. Самсонов. Великая битва под Москвой. 1941—1942 гг., М., 1958; А. И. Сурченко. Героическая оборона Москвы в 1941 году. М., 1957.
[7] Архив МО СССР, ф. 135, оп. 55604, д. 3, л. 63.— Копия документа, подписанного мосгорвоенкомом полковником Черных 2 августа 1941 г.
[8] Там же, л. 39.
[9] Там же, ф. 219. оп. 4593, д. 1, л. 197.
[10] Там же, ф. 135, оп. 2825, д. 1, л. 7
[11] Там же, ф. 6314, оп. 457 395, д. 7; лл. 19, 21.

дивизий первой очереди с 12 по 20 июля в них была направлена часть добровольцев из подлежащих расформированию 13 дивизий второй очереди [12].

Несколько подразделений ополченцев, прибывших из районов Московской области, также влились в эти дивизии [13]. Всего прибыло на пополнение дивизий 1-й очереди около 10 тыс. человек.

Во второй половине июля в районах Москвы были сформированы артдивизионы и медсанбаты, которые в начале августа влились в дивизии своих районов. Их численность показана в следующей таблице [14].

Таблица 2

№ пп	Наименование района комплектования	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рядовой состав	Всего
1	Ростокинский	17/32	35/30	186/126	238/188
2	Киевский	17/32	22/30	128/126	167/188
3	Фрунзенский	22/32	48/30	199/126	269/188
4	Ленинский	20/31	28/30	182/125	180/186
5	Москворецкий	17/31	48/30	199/124	264/185
6	Сталинский	19/28	29/30	155/126	203/184
7	Краснопресненский	22/32	48/30	199/126	269/188
8	Кировский	18/29	33/30	145/115	199/117
9	Ленинградский	16/21	23/35	136/120	175/176
10	Бауманский	21/32	33/30	145/115	199/177
				Итого:	3940

Примечание: В числителе — состав артдивизионов, в знаменателе — состав медсанбатов.

Таким образом, в Москве и Московской области вступило в ополчение свыше 105 тыс. человек и было сформировано 12 дивизий. Основная масса добровольцев пришла из 12 районов столицы. Из Московской области в состав этих дивизий вошли добровольцы 25 районов.

Настойчиво и упорно овладевали ополченцы военными знаниями; одновременно они участвовали в строительстве оборонительных укреплений на дальних подступах к Москве, которые сыграли большую роль в обороне столицы.

Находясь на боевых рубежах, ополченцы постоянно ощущали большую заботу партийных организаций, предприятий и учреждений Москвы и Московской области, которые установили с дивизиями народного ополчения тесную связь, взяли над ними шефство.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли максимальную заботу о защитниках Советской Родины — бойцах и командирах Красной Армии, а также о бойцах и командирах Московского народного ополчения.

10 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление о сохранении за бойцами и командирами Московского и Ленинградского народных ополчений их прежнего места работы и заработной платы [15].

Московские дивизии народного ополчения приняли активное участие в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. Одной из них — 18-й дивизии Ленинградского района — за участие в этих боях было присвоено звание гвардейской.

Обогатившись боевым опытом в суровых боях под Москвой, дивизии народного ополчения, став кадровыми соединениями Советской Армии, прошли славный боевой путь, свято храня и умножая боевые традиции трудящейся Москвы.

К. А. Белов

---

[12] Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 52, д. 85, лл. 4, 27, 62, 68, 91, 115, 116, 132, 153, 173.

[13] Архив МО СССР, ф. 135, оп. 276293, д. 151, л. 71.

[14] Там же, оп. 55604, д. 3, лл. 59—60.

[15] Архив МФ СССР, оп. 26, д. 21, лл. 32—33.

ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ СМЕДЕРЕВСКОЙ СКУПЩИНЫ (1805 г.)

Публикуемый ниже документ представляет собой копию проекта решения Смедеревской скупщины, состоявшейся в ноябре 1805 г.

Эта рукопись на старосербском языке выявлена нами в коллекции документов «Молдавская армия» и нами же переведена на русский язык.

Документ состоит из девяти параграфов, где последовательно излагается вопрос о провозглашении Совета высшей властью и его основных функциях по внутреннему управлению страной.

Как известно, в 1805 г. был создан высший административный орган — «Правительствующий совет» («Совет народный сербский», «Сенат», «Синод»), о котором сохранились воспоминания Вука Стефана Караджича [1]. По этим воспоминаниям известно, что в 1805 г. в Смедереве была созвана скупщина, чтобы утвердить и признать Народный Совет высшей властью. Далее Караджич сообщает, что Народный Совет представил на утверждение скупщины проект о провозглашении его высшей властью. Карагеоргий не хотел отдавать высшую власть из своих рук, поэтому с помощью своего войска разогнал скупщину [2]. Так проект не был утвержден и «Совет не провозглашен высшей властью» [3]. Известно также письмо профессора Харьковского университета и секретаря Народного Совета Божо Груевича, которое он направил русскому консулу в Яссах И. Балкунову в декабре 1805 г., где писал, что «Народноме Совету в Смедереву передано управлять всеми народными делами с полной властью» [4]. Таким образом, сообщения В. С. Караджича явно противоречат Боже Груевичу. Не определяя, какое сообщение соответствует действительности, мы считаем целесообразным опубликование данного документа, так как содержание проектов провозглашения Народного Совета высшей властью до сих пор было неизвестно.

Исследователям предстоит внимательное его изучение.

Ниже следует текст документа и перевод его.

Г. Д. Десница

Быст всеобщий великий Народный Собор у Смередову Граду у коему сутприсутствовали сви саветники и сви поглавари и коменданти, и велики кнезови вилаетски от свию нахии и овом собору установлено и потверђено следующе:

Мы, ниже подписани, на взыскание Совета Народню даем ово подтвердительное Народне писание в пунктах следующих:

1. Мы хоћемо, и у име целого Народа Сербского даемо верховну власть правления, Соборо народнему, кой е добио име Совета Народня, и коисе состой из кметова от свию нахия, с едним Секретаром следовательно.

2. Даемо Совету Народню верховну власть заповести издавати, свакому и мирскому и священическом како поглаварам, кнезовам, войводам, булюбашам и свим вообще серблем, тако и орхиереом и свему свещенству. И кои год заповест овога Совета Народня за немар держао или слушао не буде — и ако кои год Сударца или Советника, или кого нибуд члена от Совета Народня не будет почитовао него акосе усуди таковог тко обесчествоват или поругатисе или у чему ни буд увредити — такав нека зна, даће, с тим нас и сав Народ и сву сиротнию увредити. И мы смо сви готови са овом Сиротином на таковог непокорного и противного овому суду и Совету на заповесть Совета и са силом ударити, и мы се сви заклинаемо Совет овай Народный, нгову власть и нгову честь и за животом нашим где потребно будет бранити. И обзуемо се заповесть сварку и обећсавамо с клетвом, онай Совет Народный као старшего

[1] В. С. Караџић. Правительствующий Совет Сербский. Беч., 1860.
[2] Там же, стр. 4.
[3] Там же.
[4] В. С. Стојан Новаковић. Уставно питане и закони Карађорђева времена. Београд, 1907, стр. 116.

своюг слушати, и поштовати, и каквагод заповесть из Совета дође, такиђмо у свакой покорности као, и с пристоиним высокопочитанием, исполнявати како мы, тако и сав Народ обвезуесе, послушание и совершеную покорность тако се мы перед целим Народом овде заклинаемо, и тако нас бог и мати божия помогла и наше крстно име у помоћи было.

3. Даемо Совету Народню сву вилаетску власть да она сва урождения по Народу поставляю — И штогод Совет уреди — тако да буде.

4. Предаемо Совету Народню, кассу и хазну Народну, предаем нима власт порезе купити — скеле держати све беглуке купити и све благо вилаетско, држати. А оно штогод у вилаéту будет требовало, да Совет Народный старасе дати, кокоти џебану оружие, и све што треба вилаету да они даю.

5. Да Совет Народный власт има избане от Народа поглаваре войводе, и старешине и кнезове и булюбаше подтвердити, и свакому протвердително писмо с муром общинским, да даде.

6. Даемо ныма власть, да они градом Смедеревским владею — и у будуще ако Бог да, и другима д заповедаю и уређую. А сви други Градским комендан-ти, дасу под властию, и заповестию Совета Народня.

7. Дае Совет. Народный найвећи суд, и преко овога суда да суда нема. У Смедереву, да дрги никто не суди него само овай суд вилаетский.

8. Никто од Сада да нема власть човека на смерт отсудити, нити пол смертне коштиге дати него само овай Совет Народный ту власт има.

9. Овога е Совета за сада Старешина и председатель [слово не разобрано] прота матийи други сви Господари советници, еднаку власть имаду судити, и советоваеписе. А у будуще Совет себи да мора дополняват и надомещавати и поправлят и урећивает себе.

Писано у граду Смедереву у общенародном Собору и скупштини Сербской месец Ноемвриа. 25. 805.

(М. П.) Черни Георгие Петрович верховни комендант
(М. П.) Якове Стебронович Ненадович комендант Валевски
(М. П.) Обер кнез Сима Маркович
(М. П.) Янко Катич
(М. П.) Миленко Стойкович комендант Пожарачкий
(М. П.) Аксентие Кнез
(М. П.) Лука Лазаревич Коме Шабачки
(М. П.) Новак войвода
(М. П.) Вуица Смедеревский войвода
(М. П.) Евто кнезе Левачки
(М. П.) Стебран Кнез Ресовский
(М. П.) Милован Грбович кнез и войвода Валевский.
(М. П.) Алекса Лукич войвода ужички.
С целим Народа Сербским.

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 170, св. 20, д. 605, лл. 3—5.— Копия

Перевод

Был всеобщий великий Народный Собор в городе Смедереве, на котором присутствовали все советники и все поглавари [1] и коменданты и великие вилаетские кнези [2] от всех нахий. На этом соборе установлено и подтверждено следующее: «Мы, нижеподписавшиеся, по запросу Народного Совета, даем это удостоверяющее народное предписание, содержащее следующие пункты:

[1] Это слово переводится как глава, командир, вождь. См. В. С. Караџић. Сербский речник у Белграду, 1898, стр. 532.

[2] Сельский староста, правитель среза (района) или области.

1. Мы желаем и от имени всего народа Сербского передаем власть верховного управления Народному Собору, который получил наименование Народного Совета и который состоит из кметов всех нахий, и имеет одного секретаря, следовательно.

2. Народному Совету даем верховную власть указы издавать всем мирским и духовным лицам: как вождям, кнезам, воеводам, булюбашам[1] и вообще всем сербам, так и архиереям и всему духовенству. И если кто-либо указами этого Народного Совета будет пренебрегать или не будет им повиноваться, и если кто-либо не будет уважать члена суда или Советника или кого-нибудь из членов Народного Совета, если кто-либо посмеет его обесчестить, обругать или же чем-нибудь оскорбить, тот пусть знает, что этим он оскорбит нас, весь народ и всю бедноту. Мы все готовы вместе с этой беднотой по указу Совета применить силу по отношению к таким непокорным и непослушным этому суду и Совету. И мы заверяем этот Народный Совет, если потребуется, защитить его власть и его честь, не щадя нашей жизни. И обязуемся каждый указ, клятвенно обещаем, этот Народный Совет, как старшего своего, слушать и уважать, и любой указ Совета также со всей покорностью, достоинством и высокопочитанием и точно исполнять. Как мы, так и весь народ, также обещаем послушание и совершенную покорность мы перед всем народом. Так клянемся, пусть в этом нам поможет бог и мать божия, и наше крестное имя.

3. Мы передаем Народному Совету всю вилаетскую власть, пусть он устанавливает все порядки в народе; и как Совет распорядится, пусть так и будет.

4. Мы передаем Народному Совету кассу и народную казну, передаем ему власть собирать налоги, держать паромы, собирать подать и владеть всеми богатствами вилаета. То, что требуется для вилаета, пусть Народный Совет старается выдать: как боеприпасы, оружие и все, что потребуется для вилаета, пусть они [члены Совета] выдают.

5. Пусть Народный Совет имеет власть утверждать выбранных народом вождей, воевод и старейшин и кнезей и булюбашей, и каждому выдавать подтвердительное письмо с печатью общины.

6. Мы передаем им право ведать городом Смедеревым, в будущем, если бог даст, и в других [городах] пусть распоряжаются и наводят порядок в них. А все другие городские коменданты пусть будут под властью и распоряжением Народного Совета.

7. Пусть Народный Совет является самым высшим судом, выше этого суда нет. В Смедереве пусть никто другой не судит, но только этот суд вилаетский.

8. Отныне пусть никто не имеет власть осудить человека на смерть и даже избить в наказание до полусмерти, кроме Народного Совета.

9. Старейшиной и председателям этого Совета будет...[2] протоиерей Матий[3], а все другие господа советники имеют одинаковую власть судить и давать советы.

А в будущем Совет должен себя пополнять, и возмещать [недостающих членов], и исправлять, организовывать.

Написано в городе Смедереве в общенародном соборе и скупщине Сербской.

Месяц ноябрь, 25, 805.

[*подписи*]

Со всем народом сербским.

[1] Командир.
[2] Одно слово не удалось расшифровать.
[3] Ненадович.

Критика Библиография

ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Военное издательство Министерства бороны СССР выпустило ряд книг из сеии «Военные мемуары».

Мемуары являются специфическим вим исторических источников, которые новываются на личных воспоминаниях непосредственных участников описываеых событий и не всегда подкреплены акими-либо документами. Несмотря на невбежную субъективность в изложении бытий, военные мемуары представляют льшой научно-общественный интерес и, есомненно, помогут исследователям всеоронне раскрыть и показать конкретные сторические события.

Известно, что в условиях ведения войы не всегда представляется возможным тобразить в документах разнообразие ротекаемых событий. Это может воспровести только непосредственный их учатник. Это было замечено еще давно. Вот го писал по этому поводу известный дебрист — участник Отечественной войны 312 г. Ф. Н. Глинка: «Один только истоик-самовидец может описать каждое инское действие столь живыми красами, так справедливо и так обстоятель, чтобы читатель видел ясно, как еред собственными глазами, стройный яд предшествовавших обстоятельств аждого сражения»[1]. С этим трудно не огласиться.

Большое значение воспоминаниям неосредственных очевидцев военных событий придавал А. М. Горький. Обращаясь 1931 г. к участникам гражданской вой, он писал: «Наша рабоче-крестьянская олодежь должна знать труды и подвиги оих отцов, должна подробно знать роль бочего класса и его Коммунистической ртии в организации великой победы передового отряда всех стран...

Документов много, но все-таки их недоаточно для полного правдивого освещеия всех событий 17—21 годов. Необходимо, чтобы в этой большой и трудной работе приняли активное участие непосредственные участники гражданской войны: красногвардейцы, партизаны, красноармейцы, командиры и военкомы тех лет»[2].

На призыв А. М. Горького откликнулись активные участники Октябрьской социалистической революции и ветераны гражданской войны.

В периодической печати 1930-х гг. было опубликовано большое количество воспоминаний видных деятелей Коммунистической партии — организаторов и руководителей Октябрьского вооруженного восстания и полководцев гражданской войны. Они послужили важным источником для составителей истории гражданской войны в СССР.

Перед нашей исторической наукой стоит большой важности задача — написать историю Великой Отечественной войны, показать роль Коммунистической партии в деле мобилизации народа на священную войну, в деле разгрома сильного и коварного врага — немецкого фашизма; показать героические подвиги советского народа в тылу и на фронтах войны. Без привлечения мемуарной литературы невозможно восстановить невиданный в истории народов высокий патриотизм советских людей, массовый героизм в борьбе с врагом и беспредельную преданность советского народа Коммунистической партии и Советскому правительству. Военно-мемуарная литература, несомненно, поможет ярче вскрыть источники героизма советских воинов и правдиво, во всем многообразии, отобразить в исторической литературе ход боевых действий в минувшей войне.

Придавая большое значение мемуарной литературе в вопросах исследования Великой Отечественной войны, Министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский в своем выступлении

---

[1] Ф. Глинка. Письма к другу. СПб., 316, стр. 12.

[2] М. Горький. Собрание сочинений, т. 26. М., 1953, стр. 116—117.

перед слушателями и преподавателями Военной академии им. М. В. Фрунзе 24 ноября 1958 г. говорил: «Не располагая свидетельствами организаторов и руководителей операций, наши военные историки часто не могут по имеющимся документам с достаточной полнотой восстановить действительную картину тех или иных событий. Поэтому, к нашему огорчению, бывает и так, что авторы, вольно или невольно, настолько „обобщают и приглаживают" события, что живые участники их подчас не могут узнать операции, не всегда находят в таких описаниях события и факты, которые имеют иногда исключительно важное значение» [3].

Необходимо отметить, что известная недооценка мемуарной литературы как исторического источника имела место почти во всех издательствах нашей страны. Чтобы восполнить имеющийся пробел в этом вопросе, в конце 1958 г. в Военном издательстве была создана специальная редакция «Военные мемуары».

За последние два года Воениздат выпустил в свет более трех десятков книг из серии «Военные мемуары» участников гражданской войны и Великой Отечественной войны.

В отличие от изданных в последние годы воспоминаний о гражданской войне, посвященных боевым действиям только пехоты и кавалерии [4], мемуары, относящиеся к Великой Отечественной войне, шире по своей тематике. Они представляют все виды Вооруженных сил — сухопутные войска [5], авиацию [6] и Военно-Морской флот [7].

Наиболее значительный интерес д
исследователей истории Великой Отечес
венной войны представляют воспомин
ния крупных военачальников. Однако н
обходимо отметить, что, несмотря на зн
чительное количество книг, вышедших
последние годы, больше всего мемуар
посвящено действиям общевойсковых с
единений и объединений и меньше дей
виям других родов и видов войск Воор
женных Сил.

В отличие от воспоминаний участник
гражданской войны мемуарная литера
ра о Великой Отечественной войне пр
ставлена более широко. Воспоминан
участников Великой Отечественной в
ны, как правило, не ограничивают
описанием отдельных боевых эпизод
а охватывают более длительные период
освещают большие операции и даже р
операций, проведенные войсками тех и
иных фронтов.

Воспоминания таких военачальник
как Маршала Советского Союза А. И. Е
менко, генерала армии И. В. Тюлене
генерал-лейтенанта П. Г. Кузнецова, ге
рал-лейтенанта Н. К. Попеля и други
дают нам очень ценный фактический м
териал о боевых действиях советск
войск в первые дни и месяцы минувш
войны на различных фронтах, матери
который зачастую не нашел отражения
в каких документах.

Так, в воспоминаниях Маршала Сов
ского Союза А. И. Еременко [8] описыва
ся действия войск на западном направ
нии в первый период Отечественной в
ны.

Их ценность как исторического ист
ника заключается в том, что автор, бу
чи командующим Западным и Брянск
фронтами и 4-й ударной армией, на ос
ве богатого личного опыта, а также п
влекая большой архивный материал, р
сказывает о боевых действиях на зап
ном направлении с 22 июня 1941 г.
февраль 1942 г.

Особый интерес представляют для
ветского читателя суждения автора о п
чинах наших поражений в первые д
войны. «Наша армия,— пишет он,—

---

[3] Р. Малиновский. Из воспоминаний о Ясско-Кишиневской операции (август — сентябрь 1944 года). «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 25.

[4] С. М. Буденный. Пройденный путь. кн. 1, М., 1958; А. Самойло. Две жизни. М., 1958; Ф. И. Голиков. Красные орлы. М., 1959; С. И. Ракша. Днепровцы. М., 1959; И. П. Толмачев. В степях донских. М., 1959; С. И. Моисеев. Полк рабочей Москвы. М., 1960; Я. Н. Мелькумов. Туркестанцы. М., 1960; К. Г. Еремин. Солдатские версты. М., 1960; А. И. Медведев. По долинам и по взгорьям. М., 1960; Хаджи-Мурат Мугуев. Весенний поток. М., 1960.

[5] Н. К. Попель. В тяжкую пору. М., 1959; Его же. Танки повернули на запад. М., 1960. А. И. Еременко. На западном направлении. М., 1959; Н. П. Пухов. Годы испытаний. М., 1959; П. Г. Кузнецов. Дни боевые. М., 1959; В. А. Радзиванович. Под польским орлом. М., 1959; В. И. Чуйков. Начало пути. М., 1959; В. К. Соловьев. Под Наро-Фоминском. М., 1960; А. А. Лобачев. Трудными дорогами. М., 1960; П. Е. Бейлин. Живи, солдат. М., 1960; Д. Щеглов. В ополчении. М., 1960; И. В. Тюленев. Через три в
ны. М., 1960; П. П. Вершигора. Р
на Сан и Вислу. М., 1960. Р. Г. Ума
ский. На боевых рубежах. М., 1960.

[6] С. А. Красовский. Жизнь в а
ации. М., 1960; С. Г. Курзенков. П
нами земля и море. М., 1960.

[7] Я. В. Иосселиани. В битвах
водой. М., 1959; И. В. Травкин. В
дах седой Балтики. М., 1959; А. Е. Ч
цов. В огне торпедных атак. М., 19
Г. И. Щедрин. На борту С-56.
1959; А. Г. Головко. Вместе с ф
том. М., 1960.

[8] А. И. Еременко. На западном
правлении. М., 1959.

мела достаточного опыта, она не была обилизована, наши новые западные грацы не были достаточно укреплены, а граничный район, ставший театром воных действий, не был к ним подготовен... Эти просчеты, совершенные до нала войны, вытекали из переоценки наих сил и были связаны с предположеними, что гитлеровцы не посмеют на нас апасть» [9].

Рассматривая вопрос о неожиданности нападения гитлеровских войск, автор счиает, что «...для нашей армии, в том числе и для командующих войсками округов, о нападение было внезапным, посколь армия не была своевременно привеа в боевую готовность. В результате это гитлеровская армия захватила инициаву, добилась определенного военного реимущества и вынудила советские войа к отходу» [10].

Воспоминания А. И. Еременко подверглись на страницах периодической печати итическому разбору в оперативно-таческом отношении [11]. В целом же они лучили положительную оценку [12].

Автор очень подробно описал бои за рисов, Смоленск и Торопец и на конктных примерах показал, как росло бое мастерство наших бойцов и командив, роль партийно-политического аппата в укреплении дисциплины в частях одразделениях.

В книге А. И. Еременко читатель найт много интересных фактов применения вого вида вооружения против немецкошистских войск в первые месяцы вой. Вот как он описывает первое приметние реактивной артиллерии («Катюш»), войсках Западного фронта. В первой повине июля из «Ставки была получена лефонограмма следующего содержания: „Предполагается широко применить в рьбе против фашистов „эресы" и в свя- с этим испробовать их в бою. Вам вытяется один дивизион М-8. Испытайте и доложите свое заключение..."

Новое оружие мы испытали под Рудй. 15 июля 1941 г. во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как краснохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском.

Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 26 секунд превзошел все ожидания. Солдаты противника в панике бросились бежать в тыл. Попятились назад и наши солдаты, находившиеся на переднем крае вблизи разрывов (в целях сохранения тайны никто не был предупрежден об испытаниях).

Это было первое боевое испытание „эресов"» [13].

Начальному периоду войны посвящена большая часть воспоминаний командующего Южным и Закавказским фронтами генерала армии И. В. Тюленева [14]. И. В. Тюленев приводит очень интересные данные о разговорах с И. В. Сталиным и наркомом обороны С. К. Тимошенко в субботу 21 июня 1941 г. (тогда он был командующим Московским округом). Накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз Сталин отдал распоряжение командующему войсками Московского округа о доведении боевой готовности войск противовоздушной обороны до 75%. Тем не менее, когда нарком обороны доложил Сталину о том, что, согласно данным разведки, командующие округов на западных границах предупреждены о возможном нападении фашистской Германии Сталин сказал: «Зря поднимаем панику» [15].

О том, что Сталин до самого начала войны не верил, что Гитлер предпримет внезапное нападение на СССР, свидетельствует и тот факт, что у нашего правительства даже не был подготовлен командный пункт для Верховного Командования. Вот что приводится по этому поводу в воспоминаниях И. В. Тюленева.

«В 3 часа ночи 22 июня меня разбудил телефонный звонок. Срочно вызывали в Кремль... Сразу возникла мысль: „Война!..". Я поспешил в Кремль. Меня встретил комендант и тотчас проводил к Маршалу Советского Союза товарищу Ворошилову. Климент Ефремович спросил:

— Где подготовлен командный пункт для Верховного Командования?

Этот вопрос меня несколько озадачил.

— Позвольте,— говорю я Ворошилову,— никто и никогда не поручал мне подготовку КП для Верховного Главнокомандования. Штаб Московского военного округа и ПВО города командными пунктами обеспечены. Если будет угодно, можно передать эти помещения Верховному Командованию...» [16].

---

[9] А. И. Еременко. Ук. соч., стр. 9.

[10] Там же, стр. 10.

[11] М. Смирнов. На западном направлении. «Военно-исторический журнал», 1959, № 10, стр. 105—112.

[12] См. рецензии: А. Первенцев. споминания Маршала. «Октябрь», 1959, 12, стр. 207—211; И. Варенников. муары советского Маршала. «Военные ания», 1960, № 5, стр. 35; М. Шумив. Жизнь против смерти. «Литератург газета», 23 февраля 1960 г.; Н. Деисов. Воспоминания советского Марла. «Новый мир», 1959, № 11, стр. 272—; Я. Горелик. Этих дней не смолк слава. «Молодая гвардия», 1960, № 5, . 238; Н. Баранов. Этих дней не олкнет слава. «На боевом посту», 1959, 12, стр. 87—88.

[13] А. И. Еременко. Ук. соч., стр. 52.

[14] И. В. Тюленев. Через три войны, стр. 135—255.

[15] Там же, стр. 141.

[16] Там же, стр. 141—142.

В книге И. В. Тюленева «Через три войны» приводится интересный фактический материал из боевых действий Южного и Закавказского фронтов, которыми командовал ее автор. Воспоминания И. В. Тюленева подверглись критическому анализу и получили положительную оценку в периодической печати [17].

Боевым действиям начального периода войны посвящены воспоминания генерал-лейтенантов П. Г. Кузнецова [18] и Н. К. Попеля [19]. Свои воспоминания П. Г. Кузнецов начинает с боевых действий дивизии и корпуса, командиром которых он был. На конкретных фактах автор показывает, какие трудности пришлось преодолевать частям дивизии в ведении оборонительных боев в лесах и болотах Северо-Западного фронта. Вторая часть книги посвящена наступательным действиям корпуса на южных фронтах в 1943—1945 гг.

Достоинством воспоминаний П. Г. Кузнецова является то, что он не приукрашивает суровую фронтовую действительность, не скрывает ошибок и неудач, которые были допущены при решении некоторых боевых задач. Он строго анализирует их и делает правильные выводы.

Хорошо была воспринята советскими читателями книга Н. К. Попеля «В тяжкую пору» [20], в которой рассказывается о героических подвигах советских танкистов, совершенных в первые недели и месяцы войны. Автор, являясь активным участником описываемых событий (он был заместителем командира 8-го механизированного корпуса по политической части), на основе личных воспоминаний и архивных материалов сумел правдиво и ярко нарисовать незабываемые картины самого тяжелого периода войны.

Несомненным достоинством книги является ее документальная достоверность. Ее герои — подлинные участники описываемых событий со своими сложными судьбами, с жизненным и боевым опытом.

На конкретных примерах ведения тяжелых оборонительных боев автор показал патриотизм советских воинов, веру в свои силы и конечную победу над врагом. Уже в первые дни боев усилилась тяга к вступлению в Коммунистическую па тию. Только за два дня боев в корпу было подано 102 заявления о приеме партию и 530 заявлений в комсомол Многие беспартийные воины, уходя в бо писали: «Если погибну за правое де прошу считать меня коммунистом».

Автор довольно подробно описыва оборонительные бои в районах Брод Лешнев и Дубно. Заключительная гла книги посвящена боям общевойсков 28-й армии, членом Военного совета ко рой становится автор. Здесь описываю зимние бои 1941—1942 гг. в районе Ха кова и горький путь отступления к С алинграду.

Вторая книга воспоминаний Н. К. П пеля [22] посвящена боевым действиям гвардейской танковой армии в насту тельных операциях Северо-Западн фронта в 1943—1945 гг. в районе Курс на Днепре, Правобережной Украине, Прикарпатье и на Сане. Наряду с боев ми успехами, автор также сообщает о удачах и ошибках, имевших место в х боев, и о выводах, которые из них де лись.

Интересный фактический материал боевых действиях войск на фронтах держится в воспоминаниях А. А. Ло чева «Трудными дорогами», Н. П. Пух «Годы испытаний», В. К. Соловьева «П Наро-Фоминском». На примерах герои ских действий бойцов, командиров и литработников они показывают, как р боевое мастерство наших войск в бор с сильным и коварным врагом.

Из краткого обзора видно, что авт в основном делятся воспоминаниями начальном периоде войны или ходе в ны в целом. Воспоминаний же об отде ных битвах и сражениях, значительно влиявших на ход войны, кроме воспо наний Маршала Советского Со В. И. Чуйкова [23], не имеется.

Книга В. И. Чуйкова посвящена опи ниям боевых действий 62-й армии мандующим которой он был) в гранди ном сражении за Сталинград.

Будучи непосредственным участни бессмертной эпопеи, В. И. Чуйков п зывает, как день за днем, начиная боев на дальних подступах к Сталин ду до конца жестоких схваток на улицах, росло боевое мастерство за ников волжской твердыни.

Автор рассказывает об исключител тяжелых оборонительных сражениях, торые вела 62-я армия совместно с армией Сталинградского фронта, за щая город.

В нашей исторической литературе у новился взгляд, что главный натиск

[17] См. М. Горелов. Летопись боевой славы. «Тыл и снабжение советских Вооруженных Сил», 1960, № 11, стр. 93—96.

[18] П. Г. Кузнецов. Дни боевые. М., 1959.

[19] Н. К. Попель. В тяжкую пору. М., 1959.

[20] См. рецензии: П. Бурмак. В тяжкую пору. «Пограничник», 1960, № 14, стр. 72, 73; Г. Оськин. В памятном сорок первом. «Танкист», 1959, № 12, стр. 58—59; Б. Медведев. В первые часы и дни. «Литературная газета», 21 июня 1960 г.; В. Печоркин. Воспоминания политработника. «Агитатор и пропагандист», 1960, № 11, стр. 63.

[21] Н. К. Попель. В тяжкую п стр. 45.

[22] Н. К. Попель. Танки повернули Запад. М., 1960.

[23] В. И. Чуйков. Начало пути. М., 1

[сове]тских войск приняла на себя дивизия [А.] И. Родимцева. Поэтому заслуживает [вн]имания высказанное автором мнение, [чт]о это было не совсем так. В. И. Чуйков [пи]шет: «Я должен быть честным перед [ис]торией и, как бывший командующий [62]-й армией, не хочу умалять значения [ни] одной дивизии и части, принимавших [уч]астие в сражении за Сталинград. Разве [лю]ди стрелковой дивизии Сологуба, дравшиеся в Сталинграде все время на направлении главных ударов, сотни раз атакованные превосходящими силами противника, не заслуживают той же сла[вы] и почета, как другие? Разве не являлся героической стрелковая дивизия генерала Смехотворова, избитая, истерзанная до предела, но мужественно продолжавшая драться против превосходящих [си]л немцев? Скажу без преувеличения,— [у] нас в 62-й армии не было плохих дивизий, не было и слабых духом частей и подразделений, потому что трусливых людей в Сталинграде не терпели, для них не находилось места»[24].

На протяжении всей книги автор уделяет большое внимание роли партийно-политической работы, которую проводили [вс]е партийные инстанции от ротной партийной организации до Политуправления фронта. Очень тепло В. И. Чуйков отзывается о члене Военного совета фронта [Н.] С. Хрущеве, который в самые ответственные моменты Сталинградского сражения помогал командованию 62-й армии решать боевые задачи. Партийные организации частей всего фронта под руководством Н. С. Хрущева вели большую работу среди воинов.

Книга В. И. Чуйкова получила широкую положительную оценку на страницах [на]шей и заграничной печати[25].

Значительный интерес для исследовате[лей] боевых действий отдельных родов советских войск в ходе Великой Отечественной войны представляет книга полковника в запасе Р. Г. Уманского «На боевых рубежах».

Свои воспоминания Р. Г. Уманский посвятил советским инженерным войскам. [Он] с сердечной теплотой вспоминает о товарищах по оружию — саперах, понтонерах, военных строителях. На многочисленных примерах показывает он, как в огне войны закаляются человеческие характеры.

Действиям партизанских соединений и народных ополчений посвящены воспоминания П. П. Вершигоры[26], П. В. Макарова[27] и Д. Щеглова[28]. В этих книгах авторы приводят много интересных примеров из боевой жизни народных мстителей в тылу врага и в обороне родных городов и сел.

О мужественных подвигах медицинских работников, отдававших все силы во имя спасения жизни бойцам и офицерам в годы войны, взволнованно повествует в своих воспоминаниях бывший ведущий хирург подвижного госпиталя П. Е. Бейлин. Его книга «Живи, солдат» насыщена многочисленными фактами, показывающими, как под огнем противника медицинские работники в условиях войны, не щадя своей жизни, боролись за спасение раненых и спасли от смерти десятки и сотни тысяч советских воинов[29].

Как известно, в ходе Великой Отечественной войны, особенно на заключительном ее этапе бок о бок с Советскими вооруженными силами вели борьбу с врагом польские, чехословацкие, болгарские, румынские войска. Однако в Военном издательстве была издана только одна книга воспоминаний о действиях польских войск генерал-майора В. А. Радзивановича «Под польским орлом».

Автор делится воспоминаниями о боевом пути 1-й кавалерийской бригады возрожденного Войска Польского. Будучи ее командиром, В. А. Радзиванович очень хорошо описывает обстановку, в которой проходило формирование 1-й Польской армии на территории СССР, знакомит читателей с рядом любопытных деталей, свидетельствующих о бескорыстной братской помощи ей со стороны советского народа. В воспоминаниях приводится много интересных данных о славных ратных делах соединения, которым командовал автор, о боевом содружестве советских и польских воинов.

Автор правдиво передает чувства и думы польских трудящихся, их веру в Советскую Армию, которая должна была освободить их родину от фашистского порабощения.

«Солдаты и офицеры польских частей,— пишет Радзиванович,— хорошо знали, что Советская Армия является единственной надеждой на скорое освобождение и будущее национальное и социальное возрождение Польши. И действительно, героиче-

---

[24] В. И. Чуйков. Ук. соч., стр. 231—[23]2.

[25] См. рецензии: Н. Баранов. Этих [дн]ей не смолкнет слава. «На боевом посту», [19]59, № 12, стр. 87—88; С. Уральский. [Во]споминания полководца о Сталинградском сражении. «Артиллерийский журнал», [19]60, № 5, стр. 62—63; Н. Денисов. На [пе]рвом плане человек. «Новый мир», 1960, [№] 2, стр. 271—273; П. Федоров. Вехи [ве]ликой победы. «Красная звезда», 2 июня [19]60 г.

Несколько глав книги В. И. Чуйкова бы[ли] опубликованы в издаваемой в Англии [га]зете «Soviet weekly».

[26] П. П. Вершигора. Рейд на Сан и Вислу. М., 1960.

[27] П. В. Макаров. Партизаны Таврии. М., 1960.

[28] Д. Щеглов. В ополчении. М., 1960.

[29] П. Е. Бейлин. Живи, солдат, М., 1960.

ские войска страны Советов 23 июня 1944 г. перешли в наступление на центральном участке советско-германского фронта... 1-я отдельная кавалерийская бригада возрожденного Войска Польского тоже направлялась к фронту. Свой боевой путь она начинала под лозунгом великих революционеров-гуманистов «За нашу и вашу свободу!» [30].

Воспоминания В. А. Радзивановича не ограничиваются описанием только боевых действий 1-й кавалерийской бригады. Он дает очень ценные факты из истории создания 1-й польской армии в СССР в 1943 г. и о ее боевом пути до Берлина.

За последние годы Военное издательство выпустило несколько книг воспоминаний участников боевых действий Военно-Морского флота и две книги воспоминаний представителей Военно-Воздушных сил [31]. К сожалению, совершенно нет мемуарной литературы, в которой рассказывалось бы о том, как сражались бойцы и командиры артиллерийских подразделений и подразделений других родов войск.

Воспоминания активных участников боевых действий Военно-Морского флота в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. сводятся к описанию жизни, быта и боевых будней экипажей отдельных подводных лодок и торпедных катеров в водах Балтийского и Черного морей и на Северном флоте. Несмотря на то, что авторы приводят много очень интересных фактов о героических действиях экипажей подводных лодок и торпедных катеров в борьбе с немецко-фашистским флотом исследователь не найдет общей картины хода боевых действий того или иного флота в целом.

Исключительный интерес представляет книга бывшего командующего Северным флотом адмирала А. Г. Головко «Вместе с флотом». Достоверность излагаемых А. Г. Головко фактов заключается в том, что основой мемуаров послужили дневники автора, которые он вел в годы войны.

В книге весьма полно освещаются вопросы оперативной и боевой деятельности Северного флота, дается правильное толкование важных эпизодов на этом театре войны, выясняются мотивы, которыми руководствовался командующий флотом при принятии ряда ответственных решений.

Обращаясь к читателям, автор пишет: «Они (мемуары.— *Г. О.*) предоставят читателям возможность увидеть боевую жизнь Северного флота в годы Великой Отечественной войны с флагманского командного пункта, откуда приводились в действие разнородные силы флота на всем обширном пространстве Северного театра» [32].

В книге приведены многочисленн... примеры беззаветной стойкости и му... ства, проявленных советскими моряка... при конвоировании судов и защите сво... морских коммуникаций.

Книга А. Г. Головко получила зас... женную положительную оценку на ст... ницах периодической печати [33].

Мемуарная литература из жизни и б... вой деятельности наших Военно-Возду... ных сил в настоящее время представле... воспоминаниями Героя Советского Сою... полковника запаса С. Г. Курзенкова ... маршала авиации С. А. Красовско... В своей книге «Под нами земля и мо... С. Г. Курзенков делится своими впечат... ниями из личной боевой жизни на фр... тах минувшей войны, а также о сорат... ках-летчиках, проявивших мужество ... героизм в воздушных боях с врагом.

Наиболее полную картину рисует ... своих воспоминаниях о боевой роли ав... ции С. А. Красовский. Его книга «Жи... в авиации» представляет рассказ о за... чательных событиях из истории отече... венной авиации более чем за 30-летн... период.

Являясь очевидцем описываемых со... тий, автор с исключительной достовер... стью приводит интересные факты, по... зывающие, с каким мужеством сражал... русские летчики на фронтах империа... стической и гражданской войн, как п... вое в мире социалистическое государс... создавало свой Военно-Воздушный фл...

В книге приводятся интересные све... ния о встречах автора с М. В. Фрун... Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировы... А. А. Ждановым и другими видными д... телями Коммунистической партии и ... ветского государства.

Большая часть воспоминаний С. А. Кр... совского посвящена боевым делам сов... ских авиаторов на фронтах Великой О... чественной войны.

Можно без преувеличения сказать, ... личные наблюдения автора о подвигах ... ветских летчиков и авиационных кома... диров дополнили и обогатили мемуарн... литературу новыми, достоверными и ... нее неизвестными данными.

Предприняв издание книг из сер... «Военные мемуары», Военное издательст... делает большое и полезное дело.

Несомненно эта серия встретит полож... тельную оценку как военных, так и гра... данских историков, писателей, ветеран... минувшей войны, так и миллионов сов... ских читателей, внесших свой благородн... вклад в дело защиты нашей Родины ... иноземных захватчиков.

Г. И. Оськ...

[30] В. А. Радзиванович. Под польским орлом, стр. 31.

[31] См. примеч. 6 и 7.

[32] А. Г. Головко. Ук. соч., стр. 3.

[33] См. рецензию: Контр-адмирал А. Б... дионов. Читая мемуары командующ... флотом... «Красная звезда» от 18 янва... 1961 г.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ О РУССКО-ШВЕДСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ [1]

Изучая русско-шведские отношения VII в., дореволюционная и советская торяография уделяли главное вниание военной и дипломатической стории.

В последние годы стали появляться раты, освещающие некоторые вопросы усско-шведской торговли и вводящие в аучный оборот новый фактический маериал [2]. Ценные источники по истории рговли России со Швецией содержатся сборнике документов «Карелия в VII в.» (Петрозаводск, 1948).

Однако ни одна из названных работ не авала достаточно полной картины руско-шведской торговли в XVII в.

В 1960 г. вышел сборник документов Русско-шведские экономические отношея в XVII в.», подготовленный к печати трудниками ЦГАДА и Ленинградского деления Института истории АН СССР ЮИИ). В сборнике опубликовано 330 доментов, преимущественно на русском ыке; грамоты шведских королей изданы языке подлинника и в русском приказом переводе XVII в. (док. №№ 104, 105, 5, 271, 313).

Документы охватывают длительный пеод относительно мирных отношений жду Россией и Швецией (от заключея Столбовского мирного договора 17 г. до начала в 1700 г. Северной вой-ы), временно прервавшихся русско-шведкой войной 1656—1658 гг.

В основном это документы Посольского риказа, извлеченные из фонда «Сношеия России со Швецией», хранящегося в ГАДА (258 документов); сюда включены также 64 документа из фондов Тихвинкого монастыря и Посольского стола Новродской приказной палаты, 8 документв из коллекции «Порубежных актов», ранящихся в архиве ЛОИИ.

В сборник включены Столбовский, Валесарский и Кардисский мирные договоы России со Швецией (в извлечениях), атейные списки русских послов, ездивших в Швецию; царские и королевские грамоты, отписки воевод Новгорода, Пскова и других пограничных русских городов в Посольский приказ и ответные грамоты им; челобитные русских и шведских торговых людей, «сказки» и расспросные речи торговых людей Новгорода, Пскова, Тихвина, Олонца, Ладоги и других городов об их торговле за рубежом; «судные дела», таможенные книги по Тихвину (в извлечениях) и таможенные выписи, проезжие грамоты, росписи построек на шведских гостиных дворах в русских городах и др.

Опубликованные источники достаточно полно освещают весь хронологический период [3]; они содержат ценные сведения о политике русского и шведского правительств в области торговли между двумя государствами, позволяющие выяснить ряд важных вопросов русско-шведской торговли в XVII в.: организацию торговли, участие русского и шведского правительств в торговле, ассортимент товаров, которыми торговали русские и шведские купцы, цены и пошлины на товары в обоих государствах, социальный состав торговцев, размеры торговых операций отдельных торговцев, направление торговых путей, условия мореплавания и др.

Значительный интерес для изучения русско-шведских отношений в XVII в. представляют документы о закупке Швецией в России хлеба и селитры.

Несмотря на отдельные столкновения между русскими и шведскими торговыми людьми и ухудшение отношений России со Швецией в 1656—1658 гг., оба государства в XVII в. стремились к развитию торговли и пытались урегулировать возникающие конфликты путем мирных переговоров.

Во время Тридцатилетней войны русское правительство предоставило Швеции право закупать в Архангельске беспошлинно крупные партии хлеба, формально предназначавшиеся для нужд шведской армии (см. док. №№ 12—17, 24, 27, 34—38, 40—44). Фактически эти операции носили характер субсидий Швеции. Позднее, в середине и во второй половине XVII в., шведское правительство продолжало закупать большие партии хлеба в России (см. док. №№ 104, 105, 107, 108, 112 и др.).

Русское государство в свою очередь закупало в Швеции в большом количестве железо и медь. В частности, ценные данные о привозе в Россию из Швеции железа в 1693—1699 гг. содержатся в опубликованной в приложении к сборнику докумен-

---

[1] Русско-шведские экономические отошения в XVII веке. Сб. документов. ост.: М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольий, А. И. Юхт. Отв. редакторы . П. Вяткин, И. Н. Фирсов. М.— Л., 1960, 4 стр.

[2] См., например, Б. Ф. Поршнев. Русие субсидии Швеции во время Тридцалетней войны, «Изв. АН СССР», серия т. и филос., 1945, № 5, стр. 319—340; Н. Сербина. Очерки из социальноономической истории русского города. ихвинский посад в XVI—XVIII вв. Л., 51, стр. 257—295; Э. Д. Рухманова. усско-шведская торговля на Балтике в редине XVII в. «Скандинавский сборк», т. II, Таллин, 1957, стр. 47—71 и др.

[3] Исключая 1621—1627 гг.; за это время документы отсутствуют. Недостаточно представлены источники конца 1630-х и вой деятельности наших военно-воздуш-

тов «Памяти из Приказа Большой казны в Оружейную палату» (см. стр. 554).

Начав в 30-х гг. XVII в. укреплять вооруженные силы и вводя полки иноземного строя, русское правительство стало приобретать в Швеции значительные партии современного огнестрельного оружия (док. №№ 40—42, 60, 68, 69, 123, 124).

Представляют также большой интерес опубликованные в сборнике документы о приглашении в Россию из Швеции и других государств мастеров и ремесленников, которые «умеют шелк красити и тафти и полубархати делати и из руди железо и всякую ратную збрую делати» (док. №№ 41, 42, 79, 80, 84, 136). Так, в док. № 81 сообщается, что в Стокгольме в 1641 г. жил русский мастер Григорий Кожевник, который «делает кожи задубные» и «учит учеников».

Публикуемые документы позволяют полнее изучить внешнюю торговлю России и роль русского рынка в международной торговле XVII в. В то же время они содержат ценный материал для изучения истории внутренней торговли России в этот период и проблемы складывания всероссийского рынка.

Рецензируемый сборник вводит в научный оборот большое количество новых источников из русских архивов, до этого мало публиковавшихся.

Довольно обширные комментари облегчают пользование опубликованными источниками. Кроме того, к публикации приложены именной и географический указатели, а также краткий словарь иностранных терминов, встречающихся в публикуемых документах.

Отмечая положительные качества рецензируемого сборника, нельзя не остановиться и на некоторых его недостатках. Прежде всего, ряд существенных замечаний вызывают принципы отбора документов для опубликования.

Как уже отмечалось, в основу публикации были совершенно правильно положены документы коллекции «Сношения России со Швецией», в которой собраны материалы Посольского приказа, относящиеся к данной теме. Если бы составители ограничились этим обширнейшим собранием источников, они создали бы весьма ценную пофондовую публикацию. Однако они пошли по иному пути, включив в сборник документы, хранящиеся в ЛОИИ, хотя последние лишь дублируют материалы ЦГАДА, не давая ничего принципиально нового.

Так, 8 документов из фонда Посольского стола Новгородской приказной палаты содержат сведения, которые более полно и за весь XVII в. представлены в документах сборника, извлеченных из коллекции «Сношения России со Швецией». В ряде случаев составители сами вынуждены это признать (см., напр., комментарий к док. № 132, стр. 572).

По этим же соображениям нам пре[...] ставляется лишним включение в сборни[...] документов из фонда Тихвинского мон[...] стыря, так как все основные сведения [...] истории торговли крестьян и ремеслени[...] ков этого монастыря со Швецией из фо[...] да уже введены в научный обор[...] К. Н. Сербиной. Ею же изучены торгов[...] операции крупных торговых людей [...] тихвинских крестьян, вывозивших товар[...] в Швецию, составлен ряд очень ценн[...] таблиц, содержащих сведения о вво[...] в Россию «из Свеи» меди, железа, цен[...] на них и т. п.[4].

Нельзя согласиться с тем, как характ[...] ризуют составители документы фон[...] Тихвинского монастыря, содержащие св[...] дения по теме публикации, но не вкл[...] чаемые в нее. Так, в примечании 31 (ст[...] 16) составители, перечислив номера [...] дел, лишь глухо указали, что они «по св[...] ему содержанию представляют меньш[...] интерес для исследователей». Такая фо[...] мальная оговорка ничего не дает чит[...] телю.

Если составители решили дать темат[...] ческую публикацию, то гораздо более це[...] ные и неиспользованные документы о[...] нашли бы в материалах «Приказных д[...] старых лет», «Оружейной палаты», «Д[...] лах о выезде в Россию иностранцев», «Го[...] ных промыслах» и других (ЦГАДА), [...] держащих сведения о привозе шведско[...] железа, поступлении на службу шведск[...] мастеров, закупках оружия в Швец[...] и т. п.

В введении отмечено, что наряду с у[...] занными выше фондами документы о р[...] ско-шведских отношениях имеются в фо[...] де Олонецкой приказной избы (ЛОИ[...] и в Отделе письменных источников Го[...] дарственного исторического музея в Мо[...] ве. Но почему-то не отмечено, что ма[...] риалы по теме публикации имеют[...] и в рукописном отделе Государствен[...] публичной библиотеки им. М. Е. Салтыко[...] Щедрина в Ленинграде[5], в архивах Ри[...] и Тарту.

Так, в ЦГА ЛатССР (Рига) хранит[...] большая часть документов фонда Упр[...] ления лифляндских генерал-губернатор[...] Другая часть этого фонда храни[...] в ЦГИА ЭстССР (Тарту). Инструкци[...] шведского правительства требовали [...] генерал-губернаторов Лифляндии, что[...] они вели переписку со шведскими резид[...] тами в Москве и собирали через них[...] также через своих эмиссаров сведен[...] об экономическом состоянии Русск[...] государства, русско-шведской торго[...]

[4] См. К. Н. Сербина. Ук. соч., с[...] 259—286.

[5] Э. Д. Рухманова и Ю. В. К[...] сков. Источники по истории русс[...] скандинавских отношений в рукописн[...] собраниях г. Ленинграда. «Скандинавск[...] сборник», т. III. Таллин, 1958, стр 25[...] 269.

Москве, Пскове, Новгороде и других ородах и т. п. В специальных отделах Rossica» имеются ценные сведения о русско-шведских экономических отношениях XVII в.

Например, в ЦГА ЛатССР сохранилась ереписка с псковскими воеводами за 646—1674 гг., в том числе подлинные исьма А. Л. Ордина-Нащокина, Н. С. Сокина, И. И. Салтыкова, Ф. Ф. Долгорукова и др., в которых затрагиваются вопросы торговли между двумя государствами, о выдаче беглых крестьян, уплате олгов торговцами и т. п.[6].

Нам представляется, что составители беднили содержание сборника, ограничившись, в сущности, подбором документов только о русско-шведской торговле в XVII в. По непонятным причинам из х поля зрения выпали такие важные опросы русско-шведских экономических тношений в XVII в., как выдача шведскими и русскими властями беглых крестьян и массовое переселение карел в пределы Русского государства.

Во время интервенции в Русское государство в начале XVII в. Швеция захватила значительную часть Карельского уезда. Тяжелый феодальный, национальный и религиозный гнет привел к тому, что карелы стали все чаще и чаще переходить в пределы Русского государства. Не желая обострять отношения со Швецией, русское правительство запрещало принимать беглых карел, но фактически затягивало их выдачу шведам. К середине 0-х гг. XVII в. около 50 тыс. карел переселились в пределы России[7]. Это вызвало резкое недовольство Швеции. В результате переговоров в 1649 г. был подписан Стокгольмский договор, по которому все перебежчики с 1617 г. по 1 сентября 1647 г. оставались за Россией[8]. Русское правительство обязывалось уплатить Швеции 190 тыс. руб. (часть из них — хлебом)[9].

Но и после этого приток перебежчиков в Россию продолжался. Во время русско-шведской войны 1656—1658 гг. в Россию переселилось еще около 20—30 тыс. карел. Русское правительство заселило ими разоренные войной уезды. А. Л. Ордин-Нащокин прямо предлагал правительству стимулировать это переселение, давая карелам временно льготы, и они «на тое славу, послыша лготу, учнут прибиратца из-за литовского рубежа»[10].

Уход таких больших масс населения серьезно затрагивал экономические интересы шведского правительства, уменьшал его доходы.

Составители не включили в сборник документы о торговле русского населения с прибалтийскими городами. Отсутствие в публикации документов об экономических связях с Прибалтикой, которая более 100 лет входила во владения Швеции и была с ней тесно связана экономически, ничем не оправдано. Из введения не вполне ясно, могли ли составители из всей массы просмотренных материалов точно выделить документы о торговле немецких купцов через Прибалтику товарами, «которые могли быть предназначены для продажи в Швецию» (стр. 13). Тем более что составители сборника поместили ряд документов, «характеризующих политику шведского правительства по отношению к русской торговле в шведских владениях в Прибалтике» (стр. 13).

Существенным недостатком рецензируемого сборника является, по нашему мнению, и то, что значительная часть документов опубликована неполностью. В извлечениях даются даже такие важные источники, как мирные договоры, определявшие в течение длительного периода политические и экономические отношения между двумя государствами. Извлечения из записей о торговых переговорах и судебных делах сделаны так, что читатель лишен возможности проследить логическую связь между отдельными документами, выяснить, чем кончилось то или иное «дело».

Такой метод отбора документов для печати искусственно обеднил содержание книги, свел ее в значительной мере к хрестоматии, лишив исследователя возможности комплексно изучить проблему. Последнее обстоятельство в значительной мере снижает возможности использования сборника на практических занятиях со студентами.

Издавая документы в извлечениях, составители должны были оговорить, что же не вошло в публикацию, однако этого во многих случаях не сделано (см. док. №№ 9, 14, 57—58 и др.). В некоторых случаях читателю просто непонятно, почему сделаны купюры и что именно опущено. Так, в сборнике помещена часть статейного списка русского посольства 1649 г. во гла-

---

[6] Г. А. Енш. Документы по истории Прибалтики шведского периода в архивах Риги. «Скандинавский сборник», т. III. Таллин, 1958, стр. 224—236; Ю. К. Мадиссон. Источники по истории Швеции в архивах и книгохранилищах г. Тарту. Там же, т. I. Таллин, 1956, стр. 221.

[7] А. С. Жеребин. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск, 1956; Очерки истории Карелии, т. I. Петрозаводск, 1957, стр. 123—125.

[8] А. С. Кан. Стокгольмский договор 1649 г. «Скандинавский сборник», т. I. Таллин, 1956, стр. 101—117.

[9] Скупка большого количества хлеба в Новгородском и Псковском уездах в конце 1649 г. вызвала восстания населения в этих городах весной 1650 г.

[10] См. рецензию Ю. В. Курскова на кн. А. С. Жеребина «Переселение карел в Россию в XVII в.» (Петрозаводск, 1956). «Скандинавский сборник», т. II. Таллин, 1957, стр. 278.

ве с Б. И. Пушкиным в Стокгольм (док. № 103), опубликованного в свое время К. И. Якубовым[11], но не указано, какая часть документа не публикуется и чем это вызвано.

Значительное количество документов сборника имеет «общие» заголовки; во многих случаях отсутствуют указания на разновидность документов (см. док. №№ 34, 39, 40 и др.), некоторые составлены неудачно, что затрудняет понимание смысла источника (док. № 15), или излишне длинны (напр., док. № 29).

Отсутствуют пояснения многих иностранных слов и специальных выражений. Так, следовало бы объяснить такие термины, как «узорочные товары» (стр. 27), «шалакушники» (стр. 43), «кустодея» (стр. 49), «шарлат», «папертуян» (стр. 80), «дроц» (стр. 101), «язание» (стр. 102), «курпник» (стр. 549), «терезейной вес» (стр. 550) и многие другие.

В заключение следует остановиться на указателях, составленных Г. Д. Капустиной. Бросается в глаза крайняя неряшливость и отсутствие системы в подаче материала. Так, в указатели почему-то не включены имена и географические названия, встречающиеся во введении к публикации.

В именном указателе для одних шведских государственных деятелей, диплома-

[11] К. И. Якубов. Россия и Швеция в первой половине XVII в. «Чтения ОИДР», 1897, кн. III, стр. 1—240.

тов и купцов дается в скобках написани их фамилий и имен на шведском язы (напр. «Аксельсон», «Банер», «Баркхюсе Улаф» и др.), а для других не указывае ся (ср. «Анфелдан», «Баркхюсен Улоф «Бекман», «Бенгорд», «Бернер» и др.).

Остается неясным, почему составите решил дать написание некоторых фамили и имен на шведском и финском язык (кстати заметим, что М. Г. Шюбергс «финский», а не «финляндский» истори но не делает этого для имен англича голландцев и лиц других национальносте упоминаемых в источниках. В одних сл чаях составитель указывает, что то и иное лицо является шведским чиновн ком (напр., «Лилиенгоф»), в других («Ли дегрин» и др.) — не сообщает этих св дений.

Еще больше замечаний вызывает ге графический указатель. В одних случа составитель указывает, что означает или иное наименование, в других — дает этих сведений (например, Вышгор в Ревеле, Заонежские погосты и др.).

Известно, что в XVII в. понятия «Ге мания» не существовало. Не упоминает она и в документах сборника. Одна в указателе составитель почему-то реш дать рубрику «Германия», а не «Немецк земля», что вряд ли верно.

Отмеченные недостатки весьма снижав научный уровень рецензируемой публ кации.

С. М. Троицк

УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛА «КРАСНЫЙ АРХИВ»[1]

Среди многих исторических журналов, издававшихся в 1920—1930 гг., «Красный архив» отличался тем, что помещал на своих страницах исключительно архивные документы, неизвестные до тех пор науке. Журнал прекратил свое существование в 1941 г., но значение опубликованных в нем источников было настолько велико для науки, что их с успехом продолжают и долго еще будут продолжать использовать исследователи многих проблем отечественной истории и международных отношений. В этом — специфика публикаторского журнала: по прошествии многих лет ценность напечатанных источников не только не снижается, но, зачастую в свете новых событий и исследований, возрастает.

[1] «Красный архив». Исторический журнал 1922—1941. Аннотированный указатель содержания. Сост. Р. Я. Зверев. Под ред. проф. В. В. Максакова. Всесоюзная книжная палата. М., 1960, 252 стр.

За годы своего существования «Красн архив» поместил на своих страниц 880 документов, среди которых больш место занимали публикации по истор КПСС, истории рабочего и крестьянск движения, о первой русской революци Великой Октябрьской социалистическ революции и гражданской войне, соци листическом строительстве, материалы истории науки и культуры, документы истории международных отношений в н вое и новейшее время.

До сих пор отсутствовало библиограф ческое пособие, в котором с достаточн полнотой было бы отражено содержан и характер документов, опубликованн в «Красном архиве». Можно отмети лишь именной указатель к перв четырем номерам журнала (1924, № перечень содержания 1—63 томов (19 № 2 (63)), обзор по ряду тем (1940 № 3 (100)) и систематический указате документов и статей «Красного архив опубликованный в 1957 г. библиотек

осковского государственного историко-хивного института. В последнем имеют-, однако, существенные недостатки: от-тствуют какие бы то ни было аннотации документам, что мешает раскрытию их держания, нет авторского и иных вспо-огательных указателей, наблюдаются су-ественные пропуски, отмеченные в свое ремя Л. М. Хлебниковым[2]. Наряду указателями к «Красному архиву», вы-едшими в нашей стране, издавались иблиографии журнала и за рубежом. ледует отметить опубликованный в США вухтомный аннотированный указатель одержания каждого из вышедших томов Красного архива».

Библиография журнала «Красный ар-ив», подготовленная Р. Я. Зверевым, вы-одно отличается от изданных ранее, режде всего тем, что в ней представлено систематизированном виде содержание сех опубликованных в журнале докумен-тов, а также статей и предисловий, отно-сящихся к ним.

Публикации расположены здесь внутри разделов и подразделов не в алфавитном порядке, как это осуществлено в указате-ле, опубликованном МГИАИ, а в хроноло-гической последовательности, в зависимо-сти от датировки документа и его кон-кретного содержания.

Большая работа проделана составителем редактором по расшифровке фамилий отдельных лиц, опубликовавших свои статьи без подписи или под инициалами.

Библиография снабжена также вспомо-гательными указателями: а) авторовввод-ных статей, предисловий и составителей публикаций; б) лиц, упомянутых в загла-виях и в аннотациях к ним; в) географи-ческих названий; г) архивов и архивных фондов, из которых извлечены опублико-ванные документы. Приведен и список сокращений.

Материал в книге отсистематизирован с большой тщательностью. В первом раз-деле приведены сведения о публиковав-шихся в «Красном архиве» документах, относящихся к основоположникам мар-ксизма-ленинизма и деятелям Коммуни-стической партии. Далее следуют четыре хронологических раздела: «Феодально-крепостническая эпоха», «Буржуазно-по-мещичья Россия во 2-й половине XIX в.», «Период империализма. Буржуазно-демо-кратические революции в России», «Вели-кая Октябрьская социалистическая рево-люция. Борьба за победу социализма в СССР»[3]. Внутри этих разделов сведения о публикациях распределяются по тема-тическим рубрикам. Так, в последнем из указанных выше разделов имеются сле-дующие рубрики: «Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г.», «Борьба за укрепление Советской власти», «Иностранная военная интервенция и гражданская война». Всего в указателе 23 рубрики, из которых почти все имеют более мелкие деления. Так, документы рубрики «Революционное народничество» распределены по следующим подтемам: «Земля и воля», «Народная воля», «Чер-ный передел», «Царизм в период револю-ционной ситуации 1879—1881 гг.», «1 мар-та 1881 г.», «Разгром революционного народничества».

Сами описательные статьи (аннотации) расположены в хронологической последо-вательности.

Не всегда можно согласиться с состави-телем указателя в отношении системати-зации материала. Целесообразно было бы, например, выделить специальную рубрику «Революционная ситуация 1859—1861 гг.», имея в виду значительное число докумен-тов, опубликованных в «Красном архиве» по этой проблеме. Ряд публикаций по исто-рии рабочего движения 80-х — начала 90-х гг. XIX в. (стр. 94—95) необходимо вынести в более ранний период. Рубрики «Деятели русской науки, культуры и ис-кусства 2-й половины XIX в.— начала XX в.» и «Писатели, художественная ли-тература и царская цензура 2-й половины XIX в.— начала XX в.» следовало бы объе-динить.

Название подрубрики «Интервенция и гражданская война на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке» целесообразно изменить, дать более широко, ибо здесь встречаются материалы аналогичного со-держания о Поволжье и Урале.

Публикации об Иранской революции 1905—1911 гг. и Китайской революции 1911 г. следовало бы из раздела о между-народных отношениях и внешней полити-ке царизма в 1905—1914 гг. перенести в специальный подраздел о международном значении первой русской революции.

Каждая аннотация открывается назва-нием публикации. Далее указываются: автор вводной статьи или предисловия, составитель и выходные данные. Собствен-но аннотация в лаконичной форме, но до-статочно четко раскрывает содержание опубликованных источников и заканчи-вается ссылкой на архив и название фон-да, из которого извлечены документы (только в некоторых случаях последние данные отсутствуют).

Вот пример самых кратких аннотаций: «Завещание П. И. Пестеля. Сообщ. Б. Пушкин. 1925, 6 (13), стр. 320.

Завещание Пестелем своего имущества товарищам по службе, составленное в се-редине 1825 г.

ЦГАДА, ф. ГАРИ, разряд 1, В» (стр. 31).

---

[2] «Советская библиография», вып. 58, 1958, стр. 144.

[3] Кроме того, под названием «Разные материалы» приведены сведения об опу-бликованных в «Красном архиве» некото-рых статьях, обзоре материалов по исто-рии фабрики «Красный Перекоп», некро-логах и т. д.

Только некоторые аннотации достигают объема трети страничного текста (см. №№ 392, 791, 809, 838 и др.), все остальные составлены более кратко.

Весьма полезным является описание содержания фотоснимков, включенных в некоторые публикации «Красного архива». В некоторых случаях это — воспроизведенные фотографическим путем документы («В тексте фотоснимки: записка В. И. Ленина в президиум ВСНХ 20 ноября 1920 г., постановление СНК РСФСР 5 марта 1919 г...», № 802), в других — клише фотоисточников («В тексте фотоснимки: 1. Красноармейский митинг у поезда „Октябрьская революция“ на ст. Алатырь... 3. М. И. Калинин принимает парад интернационального батальона на ст. Гомель в июне 1919 г...», № 809).

Следует сделать некоторые замечания к сведениям об архивных фондах и архивах. В связи с тем, что некоторые архивные материалы были переданы из одного архива в другой, ссылки на фонды и архивы иногда не отвечают действительности. Так, например, фонд Петроградского Совета хранится ныне не в ЦГАОР СССР, как об этом сообщается в аннотации к публикации № 734, а в ГАОРЛО.

Большая работа проведена при подг- товке вспомогательных указателей, ра- шифровке отдельных лиц, приводимы- в заглавиях публикаций и в аннотация- к ним. Составитель приводит краткие св- дения биографического характера об это- лице. Однако перечисление всех ли- сообщаемых в самих текстах документо- не входило в задачу составителя. Имеютс- к сожалению, неоговоренные опечатк- «Д. С. Синягин» вместо «Д. С. Сипягин» (стр. 110), «Австро-Венгерия» (стр. 13-) и др.

Конечно, эти незначительные замечани- ни в коей степени не снижают общей весьма положительной, оценки рецензиру- емого издания, являющегося полезны- пособием для широкого круга историко- и представителей других гуманитарны- дисциплин.

Приходится отметить, к большому сожа- лению, что указатель вследствие консер- вативности книготоргующих организаций был издан весьма ограниченным тиражо- (1200 экземпляров) и сразу же ста- библиографической редкостью.

М. Л. Иткин, В. Н. Николае-

Архивы за рубежом

ГЛАВНЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ В ВАРШАВЕ И ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЕГО ФОНДАМ

В конце 1958 г. Генеральная дирекция государственных архивов Польши издала первый том трехтомного путеводителя по Главному архиву древних актов в Варшаве [1] (ГАДА), в котором хранятся ценнейшие собрания документальных материалов по истории Польши, начиная с 1155 и кончая 1918 г. Полуторавековая история этого архива богата событиями, иногда трагическими. Организованный 2 сентября 1808 г., он в годы второй мировой войны подвергся страшному разгрому.

Оккупационные чиновники, ведавшие архивными делами в 1940—1944 гг., вывезли в Берлин и Вену документальные материалы об отношениях между Польшей и Орденом крестоносцев (1226—1525 гг.), все документы по истории Ливонии, книги и документальные материалы территорий, включенных в гитлеровский рейх.

Самое трагическое случилось 2 сентября 1944 г., после подавления варшавского восстания. Отряды эсесовцев, занявшие здание архива, подожгли документальные материалы в архивохранилищах и подвалах; пожар уничтожил около 95% всего состава архива (стр. 6). Уцелело только то, что успели вынести из здания: документы на пергаменте, значительная часть документов и книг центральных органов власти, наиболее древние земские и городские варшавские книги, большая часть книг и документов города Варшавы, ряд фондов частного происхождения, часть документов польских судов XIX в., коллекция карт и планов, а также незначительная часть других документов.

Сохранились, но до настоящего времени не возвращены Польше похищенные гитлеровцами документальные материалы отпрусских центральных органов власти, относящихся к северной части Царства Польского, и документы монашеского ордена.

После второй мировой войны архив принял на хранение уцелевшие материалы довоенных фондов, документы, возвращенные из Германии, Австрии и Чехословакии, вывезенные из Польши немецкими оккупационными войсками, а также спасенные Советской Армией и переданные Советским Союзом Правительству ПНР. Кроме того, сюда поступили многочисленные и богатые архивы и коллекции из польских библиотек, магнатские собрания Радзивиллов, Потоцких, Браницких, Любомирских, Понятовских и др.

В течение четырнадцати послевоенных лет архив пополнялся более тридцати раз. В настоящее время документы архива составляют около 40—50% его довоенного состава [2].

Перестройка организации польской архивной службы, проводившаяся после 1945 г., коснулась также и ГАДА. К уцелевшему фонду архива были присоединены документальные материалы государственных органов власти, учреждений и организаций конца XIX — начала XX в., вплоть до 1918 г., а также частные архивы и коллекции.

В декабре 1952 г. было утверждено Положение о Главном архиве древних актов в Варшаве.

По этому же «Положению...» все документальные материалы архива разделены на семь отделов.

Перед составителями путеводителя стояла сложная задача: показать прежнее и настоящее содержание ГАДА, а также степень сохранности и доступности архивных материалов для научных исследований. Эту задачу они с честью выполнили.

Основное содержание первого тома путеводителя посвящено описанию архивов

---

[1] Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. Przewodnik po zespołach, cz. I. Archiwa dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1958 (в дальнейшем: «Przewodnik...»).

[2] Księga pamiątkowa 150-lecia Archiwum Głównego Akt Dawnych. Warszawa, 1958. s. VIII—IX.

Речи Посполитой, т. е. архивов, книг и документов центральных органов власти, документов земских, городских и подкоморских судов, городских, церковных и монастырских архивов, возникших в XIII—XVIII вв. (до 1795 г.).

В особые группы выделены документы, отложившиеся в процессе деятельности коллегиальных органов власти и учреждений в 1764—1794 гг., и документы периода восстания Т. Костюшки.

Последняя часть путеводителя посвящена описанию карт и планов, составленных в период 1714—1795 гг. в результате деятельности государственных органов власти или по их заданию. Всего в 1 томе описано 16 фондов и коллекций. Описанию каждого фонда или коллекции предшествует справка со сведениями об истории возникновения фонда.

Общие правила, которыми руководствовались составители путеводителя, в основном близки принципам составления путеводителей по фондам государственных архивов СССР.

Схема описания фондов или коллекций такова: вначале приводятся название учреждения, соответственно фонда или коллекции и хронологические рамки документальных материалов, сосредоточенных в фонде, затем характеризуется структура учреждения-фондообразователя, время и территориальная сфера деятельности, компетенция и, если возможно, структура канцелярии. На этом фоне дается общее описание содержания документов и характеристика особо ценных и интересных документов.

Если некоторые из них хранились или хранятся не в этом фонде или даже не в ГАДА, то дается ссылка с указанием места, откуда они поступили в архив, где хранятся, а иногда и их исковые данные. Например, документы, относящиеся к истории города Вильно, описаны следующим образом: всего сохранилось 16 документов на пергаменте; из них 12 поступило из архива Радзивиллов, 2 — из коллекции Потоцких из Виланова, 1 — из древнего собрания ГАДА, 1 — из Национального музея в Варшаве (стр. 181); или: к истории города Августова относится 14 документов на пергаменте, кроме того, один документ за 1774 г. хранится в Национальном музее в Кракове (стр. 146); по истории города Тарнополя сохранилась одна городская книга за 1738—1743 гг., которая хранится в библиотеке Баворовских под № 268 (стр. 207). Даются также сведения о погибших документальных материалах данного фонда.

После описания содержания документов следует архивная характеристика фонда, в которой даются сведения о количестве документов, видах, форме, материале, на котором они изготовлены, языке, на котором они написаны, о печатях и степени сохранности документов.

Много места уделено характеристике справочного аппарата к каждому из фондов и основной библиографии, представляющей перечисление большого количества работ, в которых использованы архивные материалы данного фонда, или же публикаций источников из этого фонда. Причем, библиография дается от более ранних работ к более поздним.

В сочетании со справочным аппаратом библиография позволяет определить историю изучения фонда и часто помогает восстановить содержание погибших документов.

Различные условия возникновения фондов, разнородность представленных в них материалов, их позднейшая история, следствием которой является сегодняшнее состояние архивных фондов ГАДА, явились причиной того, что не все фонды и коллекции описаны в путеводителе с исчерпывающей полнотой. Так, например, при описании городских фондов (IX раздел путеводителя), документальных материалов костелов (XI раздел) и монастырских архивов (XII раздел) составители путеводителя указали не только крайние даты документов, их количество и т. д., но также содержание каждого документа и откуда он поступил в архив.

Так, при описании материалов, относящихся к г. Каменец-Подольску, сказано, что это город Каменецкого повета Подольского воеводства, королевский; материалы сохранились за 1443—1569 гг., всего 31 документ на пергаменте (из библиотеки Пшездзецких), на латинском языке. Содержание документов: королевские привилеи городу, армянам и русинам, 6 цеховых документов (лотошников, скорняков, мясников) (стр. 154).

В то же время совсем не раскрыто содержание таких древнейших и ценнейших коллекций, как Коронный Краковский архив и Коронный Варшавский архив. Так, о документах по истории Молдавии сказано только, что их 113, за 1387—1553 гг., все они на пергаменте, на латинском и русском языках (стр. 14). О документах по истории Подляшья сказано, что их 25, за 1425—1671 гг., на пергаменте, на латинском, польском и русском языках. Так же скупо описаны и остальные 48 групп документов по истории коронных земель и государств, с которыми Польское государство поддерживало какие-либо отношения.

Необходимо заметить, что чрезмерная перегруженность путеводителя сведениями по истории фондов и коллекций часто идет за счет описания содержания документов, что затрудняет работу по установлению того, какие же собственно документы сохранились. Наглядным примером может служить описание Коронного Варшавского архива, где содержанию документов посвящено менее страницы, а истории коллекции — около четырех страниц (стр. 17—23).

Путеводитель по Главному архиву древних актов в Варшаве представляет интерес

не только для исследователей, занимающихся историей Польши, но и для изучающих историю нашей родины, так как здесь дается описание большого количества документальных материалов, относящихся к территории Советского Союза и особенно его западных областей.

В заключение следует сказать несколько слов о структуре путеводителя. Описанию содержания документов архива предшествует небольшое предисловие, кратко излагающее историю комплектования ГАДА и общие правила, которыми руководствовались сотрудники Генеральной дирекции и государственных архивов ПНР при составлении путеводителя. Затем идут список авторов, составивших отдельные разделы путеводителя, и список сокращений, встречающихся в тексте и при указании исковых данных некоторых документов, список работ, приведенных в сокращении. Путеводитель снабжен также именным и географическим указателями.

В. И. Чанцева

«ARCHIVMITTEILUNGEN» В 1960 г.[1]

Журнал «Archivwitteilungen», издаваемый Государственным архивным управлением ГДР шесть раз в год, освещает важные вопросы теории и практики архивного дела. Статьи и сообщения, напечатанные в журнале в истекшем году, обобщают опыт архивистов ГДР, накопленный за предыдущие годы, освещают современное состояние и ставят ряд практических и теоретических задач в области архивного дела в республике. Публикуемые материалы свидетельствуют о значительных успехах в развитии социалистического архивного дела в ГДР, о большом внимании, которое уделяется ему Правительством республики и Социалистической единой партией Германии.

Большой интерес представляет статья Б. Брахмана «К вопросу о развитии социалистического архивного дела в ГДР» (№ 1), автор которой отмечает, что в 1949—1959 гг. основное внимание архивов страны было направлено на упорядочение архивных материалов, поступивших в архивы после II мировой войны, подготовку архивистов высшей и средней квалификации, улучшение организации архивного дела. С 1959 г. наметился перелом в сторону использования документов для нужд социалистического строительства.

Автор подробно рассматривает организацию государственного архивного дела. Он считает, что понятие государственного архивного фонда не чуждо и архивному делу капиталистических государств, однако его содержание сужено существованием архивов частных предприятий и других частных архивов в связи с господством буржуазной собственности на частные архивные материалы.

Далее Б. Брахман отмечает, что в ГДР происходит создание единого Государственного архивного фонда, в который входят архивные материалы, о сохранности которых проявляет заботу государство и количество которых возрастает вместе с его развитием. В отличие от СССР, в ГДР имеется значительно больше учреждений, организаций и предприятий, документальные материалы которых не входят в состав Государственного архивного фонда. Так, в него не входят документальные материалы СЕПГ, Демократической крестьянской партии Германии, Либерально-демократической партии Германии, Христианско-демократического Союза, Национально-демократической партии Германии, Объединения свободных немецких профсоюзов, Союза Свободной немецкой молодежи, Демократического женского союза Германии, Общества германо-советской дружбы и других учреждений и общественных организаций ГДР.

Архивные документальные материалы личных фондов общественных деятелей и частных предприятий могут быть включены в Государственный архивный фонд только условно (в случае акта дарения, купли, передачи на хранение). Главным источником растущего Государственного архивного фонда ГДР автор считает материалы регистратур органов государственной власти и управления, включая экономические материалы. Преодоление партикуляризма и стремление к едино организованному архивному делу является, по его мнению, важной особенностью архивного дела в ГДР.

Говоря об отношениях между сотрудниками социалистических архивов в процессе их деятельности, Б. Брахман подчеркивает создание новых социалистических отношений между архивистами, коллективного стиля в работе архивов ГДР. Автор подчеркивает, что успехи исторической науки были бы невозможны без использования

---

[1] «Archivmitteilungen». Zeitschrift für Theorie und Praxis des Archivwesens. Herausgegeben von der Staatlichen Archivverwaltung der Deutschen Demokratischen Republik. X Jahrgang.

ценных материалов, хранящихся в архивах; развитие социалистического архивного дела в ГДР включается в общий процесс научной и культурной работы. Перед архивами ГДР стоят следующие научные задачи: 1) активное содействие процессу формирования социалистического сознания; 2) содействие развитию исторической науки и вспомогательных исторических дисциплин; 3) помощь в борьбе против западногерманского империализма.

Важной проблеме возникновения новых форм в деятельности архивов ГДР посвящена передовая статья, озаглавленная «Социалистическая коллективная работа в государственном архивном деле» (№ 2). В ней обобщается опыт государственных архивов ГДР по внедрению разных форм социалистической коллективной работы в архивное дело.

В планах государственных архивов ГДР на 1960 г. уже нашли отражение проблемы социалистического стиля и методов работы. Так, в плане Главного архива земли Мекленбург в Шверине говорится о необходимости создания рабочих групп и привлечения их к наиболее важным работам по систематизации и описанию, причем отдельные группы должны обмениваться опытом работы на совместных совещаниях.

Большую роль в формировании нового стиля в работе архивов ГДР сыграл опыт социалистической бригады при редактировании «Указателя архивных источников по истории немецкого рабочего движения» в Главном архиве земли Саксония в Дрездене в декабре 1959 г. Коллективная работа дает возможность лучше использовать творческие силы сотрудников и прежде всего там, где дело касается решения задач, требующих опыта и научных знаний всего коллектива.

Организация коллективной работы требует точного планирования и координации отдельных видов архивной работы в соответствии с главными задачами, стоящими перед государственными архивами. Этим вопросам посвящена статья Г. Летцке «К вопросу о планировании организации работы архивов» (№ 4). Основные положения этой статьи [2] сводятся к следующему.

Хотя планирование и организация работы архивов тесно связаны между собой, в прошлом этим вопросам из-за децентрализации архивного дела, незначительных финансовых и технических возможностей архивов, существования частной собственности на большинство архивных материалов уделялось мало внимания.

В новых условиях планирование и организация работы в архиве предполагает разделение труда и специализацию отдельных архивистов в выполнении определенных видов работы. В архивах ГДР разделение труда проводится особенно успешно в последние годы. Важным шагом в этом направлении было усиленное использование архивистов средней квалификации («архивистов, сдавших государственный экзамен» с двухгодичным специальным образованием), а также вспомогательных сотрудников для выполнения наиболее простых работ при систематизации и описании (например составление заголовков, пагинация), благодаря чему архивисты высшей квалификации могли переключиться на более сложные виды работ.

Г. Летцке подробно рассматривает специализацию «архивного труда» в Германском центральном архиве в Потсдаме, где введена система рефератов (подотделов). Каждый архивист высшей квалификации получает реферат, то есть определенную группу фондов архива, за которую он несет личную ответственность с момента их принятия до систематизации и раскрытия содержания архивных материалов. С помощью архивистов средней квалификации он обрабатывает полученные им фонды, иногда к ним присоединяются и вспомогательные архивные работники. Таким образом, образуется одна или несколько рабочих групп. После утверждения плана работы над фондами реферата, составленного архивистом высшей квалификации и обсужденного на совещании референтов (руководителей рефератов), ученый архивист регулярно руководит работой группы, контролирует ее результаты и по возможности сам участвует в систематизации и описании.

За годы существования народно-демократического строя архивное дело в ГДР достигло больших успехов. Об этом свидетельствует очередное совещание Государственного архивного управления ГДР с архивистами республики. В связи с различием тематики совещание проходило отдельно для архивистов высшей квалификации (10—20 февраля 1960 г.) и для архивистов средней квалификации (22 февраля — 2 марта). Оба совещания были созваны Государственным архивным управлением и проходили в г. Селлине (№ 3).

В главном докладе «Задачи государственных архивов в семилетнем плане развития архивного дела в ГДР» начальник Государственного архивного управления К. Ширдеван отметил успехи архивистов республики в научной и практической работе, особенно по использованию архивных материалов в научных и практических целях. Главной задачей ближайших лет он считает завершение социалистического преобразования архивного дела в республике. Целью семилетнего плана развития архивного дела (1959—1965 гг.) является создание в ГДР образцовой *для всей Германии* теории и организации архивного дела.

Участники совещания поддержали основ-

---

[2] Статья перепечатана в сокращенном варианте из сборника «Melanges Charles Braibant», посвященного Шарлю Брэбану. Брюссель, 1959.

ые положения доклада, внесли свои замечания и дополнения к проекту семилетего плана и сделали ряд предложений о развитии нового, коллективного стиля в работе архивов, в частности о работе первых бригад социалистического труда.

На совещании были обсуждены также доклады о задачах профсоюзных групп на предприятиях, об историческом материализме как основе исследовательской работы архивистов и историков, о специальных методах систематизации и описания государственных актов XIX и XX вв., об исследованиях по аграрной истории.

Совещание архивистов средней квалификации было посвящено преимущественно практическим проблемам работы архивов. Состоялись доклады о задачах городских и районных архивов, архивов учреждений и предприятий в семилетке, о задачах архивистов средней квалификации, о систематизации и описании карт и планов в архивах[3].

Большой интерес вызвало обсуждение темы «Консервация и реставрация архивных материалов». Выступавшие отмечали улучшение оснащения архивных фотолабораторий, реставрационных и переплетных мастерских архивов современными машинами и приборами. Участникам совещания были продемонстрированы отдельные процессы техники реставрации поврежденных документов. Сотрудник Центральных реставрационных мастерских в Дрездене В. Езер рассказал об изобретенном им методе механической подшивки дел, который оправдал себя в архивах ГДР[4].

На совещании архивистов высшей квалификации были заслушаны доклады о проблемах сотрудничества архивов и музеев, об архивах и геральдике, а также сообщения ведущих историков ГДР о состоянии и проблемах исторических исследований в республике.

При обсуждении темы «Архивы и музеи» были рекомендованы следующие формы сотрудничества архивов и музеев: обмен материалами при организации выставок, обмен опытом по проведению выставок, взаимная поддержка при обучении специалистов. Были внесены предложения об организации совместных выставок архивов и музеев и расширении сотрудничества между этими учреждениями.

В дискуссии по докладу проф. Штейнмеца о задачах медиевистики в ГДР отмечалось, что главная задача медиевистов республики заключается не в выявлении новых источников по истории средних веков, а в раскрытии содержания уже известных памятников. Архивисты ГДР должны провести полное описание средневековых грамот, составить специальную опись материалов по истории революционного крестьянского движения.

Рассмотрены были также проблемы использования документальных материалов архивами предприятий. Докладчик по этому вопросу д-р Г. Радант отметил недостатки в систематизации и хранении материалов в архивах многих предприятий.

В разделе «Теория и практика архивного дела» (№ 3) опубликованы полные тексты некоторых докладов, заслушанных на этом совещании.

Значительный интерес представляет доклад У. Геса «Специальные методы систематизации и описания государственных актов XIX и XX веков». На основании опыта работы Главного и других архивов земли Тюрингия автор показывает применение «принципа происхождения» (так называемый «Provenienzprinzip») при систематизации и описании актов государственных учреждений XIX и XX вв.

Применение этого принципа в архивах ГДР заключается в том, что все акты, которые были закончены делопроизводством в определенном учреждении и органически отложились в делах этого учреждения, должны образовать единый фонд, названный по имени этого учреждения. Однако, по мнению У. Геса, в некоторых случаях из этого принципа необходимо сделать исключения. Так, документальные материалы учреждений, существовавших непродолжительное время и закончивших делопроизводством относительно мало дел, должны войти в фонд учреждений-преемников. При изменении названий учреждений, их организации и подведомственности часто рекомендуется объединять в один фонд их документальные материалы. Например, при изменении принадлежности отделов к министерствам акты одного отдела не могут раздробляться на фонды этих министерств, а должны храниться вместе.

В докладе рассматривается также проблема внутренней систематизации фондов государственных учреждений. Фонды центральных и средних учреждений принято систематизировать по «строгому» регулирующему принципу «регистратуры». Когда же невозможно восстановить «регистратуру» этих учреждений или если несколько «регистратур» смешаны друг с другом, применяется принцип структуры управления.

Опрос, проведенный в крупных архивах ГДР, показал, что этот принцип в основном применяется при систематизации наиболее сложных и значительных фондов министерств земель, так как его применение требует большой предварительной

[3] Эта проблема уже обсуждалась в 1959 г. на совещании архивистов ГДР в Ширке и на съезде западногерманских архивистов в Оснабрюке. См. «Archivmitteilungen», 1959, № 3, S. 75—84; «Der Archivar». Mitteilungsblatt für deutsches Archivwesen. Im Auftrage des Vereins Deutscher Archivare herausgegeben vom Staatsarchiv Düsseldorf. 1959, № 4, S. 287—306.

[4] См. об этом статью Г. Коха в «Archivmitteilungen», 1957, № 3, S. 103—105.

работы, связанной с изучением истории учреждений и регистратуры. В низовых учреждениях рекомендуется применять так называемый «принцип фонда» (Fondsprinzip), по которому архивист, исходя из содержания фонда, сам разрабатывает его систематизацию.

При этом внутри архива необходимо стремиться к единой ситематизации однородных учреждений. Некоторые фонды систематизируются по принципу взаимосвязи (Pertinenzprinzip).

В докладе Г. Грингмута-Дальмера «Архивы и геральдика» рассматриваются некоторые вопросы геральдики, относящиеся к архивам, в частности принципы геральдики, требования, предъявляемые к художественному оформлению гербов общин, вопросы выдачи гербов и т. д.

Важные вопросы теории и практики архивного дела обсуждаются и на страницах других номеров журнала. Наибольший интерес в № 1 журнала вызывает сообщение Г. Летцке об архивных фондах, переданных Советским Союзом Германской Демократической Республике.

В статье «Литературные архивные материалы в издательствах» (№ 2) рассматривается вопрос о хранении литературных материалов издательств.

В практике издательств художественной литературы авторские рукописи, как и обычные делопроизводственные документы, хранятся в течение пяти лет с момента окончания продажи последнего издания. Однако дальнейшее хранение рукописи вовсе не гарантировано, так как издатель может предложить автору взять материалы обратно. Поэтому важной задачей является создание нормальных архивов издательств с установленной законом обязанностью передачи ценных, не нужных для издательства литературных материалов в литературный архив, которому надлежит произвести специальную и окончательную оценку этих архивных материалов.

Ссылаясь на опыт ЦГАЛИ СССР в Москве, автор статьи считает необходимым, несмотря на различие организации архивного дела СССР и ГДР, урегулировать вопросы хранения документальных материалов издательств соответствующими законодательными и архивными нормами.

В статье Г. Тиме «Работа архивов округа Гера» (№ 4) сообщается о развитии городских, районных, ведомственных архивов и архивов предприятий в последние годы. Настоятельной задачей городских архивов в округе Гера является составление путеводителей по архивам или обзоров фондов, чтобы сделать их более известными и доступными для исследователей. В 1959 г., например, были составлены рукописи обзоров фондов многими городскими архивами, которые взяли обязательство до конца 1959 г. написать к ним исторические введения и представи[т]ь их на рассмотрение редакционной коллеги[и] (состоящей из городских архивистов о[к]руга).

Представляет интерес статья Р. Нови[ц]кого «Архив механической документаци[и] Польской Народной Республики» (№ 6[)]. Этот архив, созданный в 1955 г., хран[ит] в основном фото- и фономатериалы. Авто[р] останавливается на вопросах комплекто[]вания, систематизации, учета, описани[я] и использования изобразительных и зву[]ковых материалов.

Привлекает внимание и статья сотру[д]ника реставрационных мастерских Наци[о]нального архива Венгрии Л. Хасошн[а], посвященная подготовке специалистов п[о] консервации документов (№ 6).

В разделе «История архивов и учрежд[е]ний» помещены статьи «Государственны[е] местные полицейские учреждения XIX [—] XX веков и их документальные матери[а]лы» (№ 2), «Организация горных учрежде[]ний в Тюрингии и передача ими архивны[х] материалов» (№ 2), а также стать[я] о Главном архиве земли Мекленбур[г] в Шверине в 1887—1921 гг. (№ 4); все он[и] представляют интерес для изучения исто[]рии архивного дела в Германии.

Большое место в журнале занимает об[]зор литературы по архивному делу, изда[]ющейся как в Германии, так и за рубе[]жом. Особенное внимание уделяется об[]общению опыта архивной работы СССР и стран народной демократии. Так, н[а] страницах «Archivmitteilungen» даны по[]дробные обзоры советского журнала «Исто[]рический архив» (№ 2), болгарского ар[]хивного журнала «Известия на държавни[]те архиви» (№ 3), органа Генеральной ди[]рекции государственных архивов Поль[]ши «Archeion» (№ 3).

Кроме того, здесь рецензируются обзор[ы] архивных фондов, путеводители по архи[]вам, сборник исторических документов[,] справочные и учебные пособия, моногра[]фии и брошюры по истории и архивном[у] делу.

В обзоре журнала «Исторический архив» за 1959 г. излагается содержание статей по общим и принципиальным проблемам развития архивного дела в СССР. В част[]ности, подробно изложена статья Г. А. Бе[]лова и В. В. Максакова «Архивное дело в СССР на новом этапе». Отдельно рассматриваются статьи и сообщения по вопросам археографии, экспертизы ценности, использования и микрофильмирования архивных материалов в СССР.

Таким образом, опубликованные на страницах журнала «Archivmitteilungen» статьи и сообщения представляют большой интерес для советских архивистов. Они дают яркое обобщение опыта работы архивистов ГДР, который с успехом может быть использован в архивах СССР.

Г. Н. Снегирев

Научная информация

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПУБЛИКАТОРОВ

Архивные учреждения Российской Федерации готовят к изданию 9 сборников окументов по истории индустриализации 11 сборников по истории коллективизаии в различных экономических районах еспублики. Своеобразие и сложность укаанных изданий определяют новые форы организации и методики публикаторкой работы. Важную роль в подготовке ежобластных сборников документов игают кустовые совещания составителей тих публикаций.

21—23 февраля 1961 г. в Москве состолось кустовое совещание по истории инустриализации (1926—1941 гг.) и коллекивизации сельского хозяйства (1927—937 гг.) в Центральном промышленном айоне.

Открывая совещание, зам. начальника АУ *Л. И. Яковлев* определил основные ели совещания, *А. И. Логинова* (ГАУ) ообщила о работе главных редакций обцесоюзных серий. О методике составления проспектов межобластных сборников о индустриализации и коллективизации асскаазала *И. И. Носова* (АУ РСФСР).

Представитель координационного центра по подготовке сборников по индустриализации *Т. Н. Долгорукова* (АУ Московкой обл.) сообщила, что, по мнению координационного центра, сборник докуентов по истории индустриализации в Центральном промышленном районе долкен состоять из четырех томов. Первый ом будет посвящен периоду 1926—928 гг., а последующие — социалистичекой индустриализации района в годы ервой, второй и третьей пятилеток.

Для выявления документов по данной еме архивисты Московской области наетили для просмотра 50 тыс. ед. хр. 180 фондах государственных архивов. Кроме того, будут привлечены материалы 50 ведомственных архивов.

Т. Н. Долгорукова сообщила также о предполагаемых сроках подготовки и сдаи в издательство различных томов сборника, о намечаемом составе редколлегии.

Представитель координационного центра по подготовке сборника по коллективизации *И. Г. Карташева* (АО Рязанской обл.) предложила ограничить хронологические рамки сборника 1927—1935 гг. и издать три тома материалов, причем не в 1965 г., как предусмотрено перспективным планом, а в 1963 г.

Эти предложения вызвали возражения *Н. А. Ивницкого* (Институт истории АН СССР), *В. А. Бабичева* (АО Ивановской обл.), *В. Д. Чернышева* (Госархив Калининской обл.) и других товарищей, которые полагают, что сборник должен охватывать период до 1937 г., так как в 1935 г. еще не было завершено организационное укрепление колхозов. Кроме того, выступавшие считают целесообразным ставить вопрос о подготовке не трех, а одного тома. Реальный срок окончательной подготовки сборника предлагается отнести к 1965 г., так как до 1963 г. архивы будут заняты выявлением документов для сборника по истории индустриализации.

В заключительном слове по организационным вопросам *А. И. Логинова* подчеркнула, что подготовка межобластных сборников документов является основной задачей советских архивистов.

23 февраля состоялось обсуждение проспектов сборников документов по истории индустриализации и коллективизации в Центральном промышленном районе СССР.

Сообщение о проекте плана по коллективизации сделала начальник Госархива Рязанской области *Г. В. Лебедева.* По предложению координационного центра сборник должен состоять из трех томов или глав, соответствующих трем периодам коллективизации в Центре:

1) борьба партии за создание условий массовой коллективизации сельского хозяйства (1927—1929 гг.);

2) массовая коллективизация сельского хозяйства в СССР; переход партии к политике ликвидации кулачества как класса (1929—1932 гг.);

3) борьба партии за организационно-хо-

зяйственное и политическое укрепление колхозов и завершение коллективизации (1933—1935 гг.).

П. Н. Шарова (Институт истории АН СССР) отметила отсутствие единообразия в названии глав (1-я и 3-я — в историко-партийном плане, а 2-я — в историческом), рыхлость композиции сборников и отсутствие в проекте плана ряда проблем.

В. П. Данилов (Институт истории АН СССР) отметил, что проект плана может служить основой для составления проспекта и выявления документов. Вместе с тем необходимо расширить хронологические рамки сборника до 1937 г., уделить больше внимания вопросам развития колхозов и колхозного производства, более четко сгруппировать основные вопросы по разделам.

Т. Баташова (Госархив Ивановской обл.) рассказала о наличии в архиве документов по коллективизации, об авангардной роли ивановского пролетариата, о работе 25-тысячников.

В. А. Дубовицкая (ГАОРСС Московской обл.) отметила необходимость более подробно осветить развитие форм коллективизации, работу среди женщин, роль комсомольцев в коллективизации.

Н. А. Ивницкий считает нецелесообразным включать в данный сборник ранее опубликованные документы, а также материалы, имеющие общесоюзное значение, но не отражающие особенности коллективизации в Центре. Вместе с тем он полагает, что очень важно осветить в сборнике процесс коллективизации с 1931 по 1937 г., так как события этого периода не нашли отражения ни в публикациях, ни в работах историков.

Д. А. Чугаев (Институт истории АН СССР) подчеркнул необходимость отразить в сборнике руководящую роль пролетариата в проведении коллективизации (что особенно характерно для Центрального промышленного района). Документы, опубликованные в сборнике, должны раскрыть специфику коллективизации сельского хозяйства в третьей зоне. В первую очередь необходимо публиковать не резолюции, решения, обращения и т. п. материалы, а отчетные документы, свидетельствующие о конкретных результатах героической деятельности советских людей.

Сообщение о проспекте сборника по индустриализации сделала *К. В. Крестовская* (АУ Московской обл.). Она подчеркнула, что проспект следует рассматривать в первую очередь как план или пособие для выявления документов. Обосновав включение в проспект тех или иных вопросов, а также принцип их систематизации по томам и разделам, К. В. Крестовская подчеркнула невозможность освещения в сборнике всех без исключения вопросов, связанных с проблемой индустриализации.

В заключение она поставила вопрос о уточнении понятия «Центральный про мышленный район» в период 1926—1941 гг. Не следует ли отнести к этом району территорию современной Горько ской области? В каких административн территориальных границах освещать пр цесс индустриализации: современных ил периода 1926—1941 гг.?

В целом проспект был одобрен.

В. И. Смирнов (АО Владимирской обл. рассказал об особенностях развития пр мышленности на территории области предлагает учесть эту специфику при до работке проспекта.

К. А. Гущина (АО Ивановской обл.) *В. Д. Чернышев* подчеркнули необходи мость публикации в первую очередь до кументов о развитии тяжелой промыш ленности. Однако для областей Центр текстильную промышленность следуе также рассматривать как ведущую от расль.

И. А. Рубин (Центральный госархи РСФСР) считает, что в проспекте незаслу женно мало места отведено основному во просу — строительству социалистическо промышленности и транспорта. В то ж время вопросы о кадрах занимают не сколько разделов. В связи с этим он пред лагает обратить особое внимание на вы явление документов о трудовом героизм рабочих, патриотическом движении за по вышение производительности труда, эко номию государственных средств, овладе ние техникой. Эти документы могут быт использованы не только в данном сбор нике, но и в других публикациях, имею щих агитационно-пропагандистское зна чение.

В. Е. Полетаев (Институт истории А СССР) отметил, что индустриализация ох ватывает все стороны жизни общества определенный период. Так как отразит все их в сборнике невозможно, то следуе выбирать главные вопросы, связанные с строительством промышленности и исто рией рабочего класса. В результате инду стриализации наша страна добилась тех нической независимости. Этот момент н нашел отражения в проспекте. Следуе также публиковать документы о связя промышленности Центра с другими райо нами страны. О трудностях и недостатка в деле индустриализации следует говорит в связи с борьбой за их устранение.

В заключительном слове *К. В. Крестов ская* заверила участников совещания, чт их замечания будут учтены при доработ ке проспекта.

В решении, принятом на совещани были определены сроки завершения ра личных этапов работы по подготовк сборников, а также обобщены предложе ния по доработке проспектов сборнико

И. А

Коротко о разном

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЧАРЛИ ЧАПЛИНА В ЗАЩИТУ СССР (1942 г.)

В ЦГАОР СССР, в фонде ВОКС'а, хранятся копии стенограмм четырех речей Чарли Чаплина в защиту Советского Союза в период героической борьбы с гитлеровской Германией.

29 мая и 22 июля 1942 г. Чарли Чаплин выступал на митингах в Сан-Франциско и Нью-Йорке[1] с горячим призывом помочь Советской России — ускорить открытие второго фронта.

«На полях России,— говорил он,— решается вопрос: будет жить или умрет демократия. Судьба союзных наций — в руках советского народа... Русские нуждаются в помощи. Необходим второй фронт!...»

Восторженные отзывы о Советской России как «ведущей стране демократического фронта», борющейся за спасение народов от ужасов фашистского варварства, шокировали приверженцев американской «демократии» как «непатриотичные» и послужили причиной начавшейся организованной травли великого артиста, продолжавшейся вплоть до его отъезда из Соединенных Штатов. «После моей речи о втором фронте,— вспоминал Ч. Чаплин,— против меня оказалось 95% всей прессы»[2].

Публикуемые ниже две речи Чарли Чаплина, последовавшие в том же 1942 г.[3], характеризуют его как мужественного борца против фашизма, искреннего друга советского народа.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 14, д. 289, лл. 3—3 об. Опубликовано в газ. «Литература и искусство» от 8 августа 1942 г.

[2] Ж. Садуль. Жизнь Чарли. М., 1955, стр. 225.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 14, д. 289, лл. 1—2 об.

№ 1

Речь Чарли Чаплина на митинге в Сан-Франциско

Не позднее 20 октября 1942 г.[4]

Передовая линия демократии проходит на русском фронте. Они сражаются не только за свои принципы понимания жизни, но и за наши.

Сегодня мы должны перед всем народом сказать, как мы понимаем истину. Сейчас не время быть поверхностным или снисходительным. Народ спрашивает: «Кто эти коммунисты?». Это люди, которые умирали тысячами — правда, не за наши идеалы, а за свои, но все же тысячами. Говорят, что они безбожный народ. Но если они умирают тысячами за идею, как они это делают, они не безбожники.

Спрашивают также: «Что будет после войны? Затопит ли коммунизм весь мир?». Мой ответ на это: «И что же?» Особенности нашей индустриальной системы делают невозможным какие бы то ни было предсказания. Мы не знаем ничего определенного. Несомненно, что мы живем в эру коллективизма. Но мы не хотим вернуться к старине, когда несколько людей, получающих сотни миллионов долларов от дела, в котором они ничего не понимают, стоят выше рядовых честных людей.

Россия обладает духовной цельностью. Я не знаю, что такое коммунизм, но если он создает людей, подобных тем, которые сражаются на русском фронте,— мы должны уважать его.

Настало время отбросить всякую клевету, потому что они отдают свою жизнь и кровь за то, чтобы мы могли жить. Нам следовало бы отдать не только наши деньги, но всю духовную способность к дружбе, которой мы обладаем, чтобы помочь им.

---

[4] Датируется по краткому изложению речей Ч. Чаплина за 1942 г. (там же, лл. 5—6).

№ 2

Речь Чарли Чаплина в Комитете по проведению недели русского искусства[5]

3 декабря 1942 г.

Господин председатель, леди и джентльмены, быть гостем на собрании, посвященном такому великому делу, как помощь России, поистине приятно и почетно. Я также ощущаю в себе честолюбивое желание помочь делу «сохранения культуры и искусства для будущего свободного мира».

Коммунизм — форма правления, за которую сражается Россия, и из того, как она сражается, я делаю вывод, что русским эта система очень нравится.

Немцам приходится биться за каждую пядь земли и им еще придется биться за каждую пядь, чтобы уйти из России, если они вообще смогут уйти оттуда живыми. Сейчас около 400 тыс. немцев находится в мешке и, я надеюсь, они никогда оттуда не выберутся. Защита Сталинграда — тоже коммунизм, и я могу привести еще несколько подобных фактов.

В 1914 г. в России было 70 процентов неграмотных, сегодня их только 7 процентов — это тоже коммунизм.

Обязательное семилетнее обучение для каждого ребенка и возможность поступить в высшую школу для каждого желающего — это тоже коммунизм.

Меня спрашивают, этого ли я хочу. Я могу ответить только словами: «Мы не стоим на месте, мы движемся. Мы не останавливаемся. Нет ничего вечного в жизни. Даже человеческое горе минует».

Я не хочу возврата к дням, когда сжигались миллионы тонн кофе, миллионы бушелей пшеницы, когда горы апельсинов обливались годным к употреблению газолином, чтобы сохранить чью-то прибыль.

Мы не хотим возврата к тем дням, когда половина нашей страны была раздета, лишена жилища и пищи. Какой больной и безумный мир! Какой обвинительный акт против XX столетия!

Ничего удивительного, что такой мир родил Гитлера!

Мы в этой стране демократии обязаны добиться лучшего! Таковы мои взгляды и, поверьте мне, я не коммунист. Но потому, что так велика антикоммунистическая пропаганда, которую ведут реакционеры в прессе, я чувствую себя на стороне коммунистов.

Я приветствую тебя, Россия, ибо ничто не может остановить тебя на пути прогресса, ничто — даже фашисты со всей своей звериной жестокостью, со всей своей организованной мощью не могут победить тебя!

Сообщил *Н. С. Исаев*

---

[5] Речь Чаплина была произнесена на обеде, данном Комитетом в отеле «Пенсильвания» (Нью-Йорк).

ПИСЬМО КУБИНСКОГО КРЕСТЬЯНИНА

Шел 1941 год. Советский народ муже-ственно сражался с фашистскими ордами на фронтах Великой Отечественной вой-ны. Весь мир увидел, что только Совет-ский Союз может спасти народы земного шара от гибели и порабощения. На стра-ницах заграничной прессы, в письмах и обращениях к советскому народу наши зарубежные друзья высказывали уверен-ность в победе Советской Армии.

Среди потока писем, направленных в СССР и сохранившихся в Центральном го-сударственном архиве Октябрьской рево-люции, имеется небольшое письмо кубин-ского крестьянина Доминго Чинеа Корреа. Это письмо свидетельствует о многолет-ней и нерушимой дружбе кубинского на-рода с народами Советского Союза, о том, что в тяжелые дни Великой Отечествен-ной войны народ Кубы с готовностью вы-полнял свой долг международной солидар-ности, как это делает сейчас Советский Союз, всеми силами поддерживающий ге-роический народ Кубы в его борьбе за свободу и независимость.

Вот это письмо:

«Героическим борцам Красной Армии и Флота

Братья и товарищи!

Вместе с этим скромным подарком по-сылаю мой привет вам, достойным борцам за свободу всего мира и вашему дорогому вождю полководцу товарищу Сталину.

Мы, безземельные крестьяне этого ма-ленького острова возле американского кон-тинента, не имея возможности рассчиты-вать на великую честь — сражаться с винтовкой в руках против нацистских варваров,— обещаем вам, дорогие братья, что выполним с честью наш долг соли-дарности со всеми народами, которые бо-рются против нацизма, и разгромим вну-тренних фашистов и мюнхенцев, которые организуют заговоры против нашей ро-дины.

Я посылаю этот пакет с лезвиями для бритья и, кроме того, передал в местный комитет помощи Советскому Союзу 10 фунтов табаку.

Жду вашего ответа. Расскажите мне что-нибудь о войне.

С революционным приветом
Доминго Чинеа Корреа»[1].

20 сентября 1941 г.

Подарок кубинца Доминго Чинеа Кор-реа прибыл в СССР вместе с подарками испанских рабочих Аргентины, которые были переданы бойцам Советской Армии и эвакуированному населению Украины.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 14, д. 93, л. 4

Получив подарок, сержант Константин Казаков сказал: «Радостно сознавать, что с нашей борьбой солидарны все честные люди на земле, вплоть до самых отдаленных уголков земного шара» [2].

На митинге эвакуированного населения Украины в Ташкенте, организованном в связи с вручением подарков, была принята следующая резолюция:

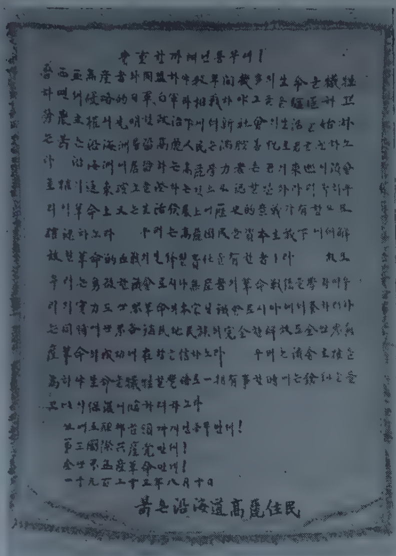
«Дорогие товарищи! Каждый ваш подарок это есть удар по фашизму, по общему врагу всего мира. Немецко-итальянские изверги пытаются разбить единство, братство трудящихся всех стран и посеять национальную вражду между народами. Но этому не бывать! Фактом служит ваша солидарность, выразившаяся в подарках, присланных трудящимся Советского Союза» [3].

Так расценивался советским народом этот акт солидарности.

Сообщила *О. М. Слоним*

ПОДАРОК КОРЕЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИМОРЬЯ М. И. КАЛИНИНУ

В музее М. И. Калинина в Москве хранится знамя с дарственной надписью на корейском языке (см. фото), преподнесенное корейскими трудящимися Приморья М. И. Калинину 10 августа 1923 г., во время его поездки на Дальний Восток.

Знамя с дарственной надписью М. И. Калинину от корейских трудящихся Приморья. 10 августа 1923 г. (Дом-музей М. И. Калинина в Москве).

В обращении, написанном на знамени, говорится, в частности, следующее:

«Дорогой Михаил Иванович!

Трудовое корейское население красного Приморья, пережившее мрачные годы зверства и дикого разгула японской интервенции и белогвардейщины и грудью боровшееся [вместе] с революционным русским пролетариатом Приморья против иностранных империалистов и их наемников, теперь, на освободившейся от этой нечисти территории, быстро обновляющейся под сенью рабоче-крестьянской власти, с радостным восторгом приветствует Вас, Михаил Иванович, любимого вождя мирового пролетариата и главу ЦИК РСФСР...

...Учась на героических примерах революционного пролетариата России, непосредственно соприкасаясь и набираясь опыта революционной борьбы, трудящиеся корейцы красного Приморья черпают свои потенциальные силы и революционную энергию из единственного источника — рабоче-крестьянской власти Советов,— являющейся цитаделью мировой социалистической революции, лишь в процессе которой может быть [достигнуто] полное освобождение всех трудящихся и, в том числе, народов колониальных и зависимых стран.

Революционные корейские рабочие и крестьяне Приморья грудью стоят за власть Советов и в случае надобности как один человек встанут на защиту с оружием в руках против империалистов.

Да здравствует дорогой вождь и глава РСФСР, Михаил Иванович Калинин!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Трудовое корейское население красного Приморья»

Перевел с корейского и сообщил *С. Хан*

ОТЗЫВ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО О РАБОТАХ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА «РУСЬ»

Массовая экранизация лучших произведений русской литературы началась только после Великой Октябрьской революции. Именно в первые годы Советской власти были созданы кинокартины «Власть тьмы», «Живой труп», «Муму», «Драма на охоте» и другие.

В 1919 г. в коллектив кинематографического общества «Русь» (бывш. фирма не-

[2] Там же, л. 53.
[3] Там же, л. 20.

кого Трофимова, сбежавшего в 1918 г. к белым) пришла группа деятелей Художественного и Малого театров: А. А. Санин, Н. Эфрос, И. М. Москвин, В. Н. Пашенная и др. Участие в кино артистов крупных театров до Октябрьской революции практиковалось редко, и не кто иной, как К. С. Станиславский, неоднократно выступал против участия мхатовцев в киносъемках.

Сотрудничество «Руси» с группой А. Санина и др. оказалось весьма плодотворным: ими были созданы два лучших фильма первых лет советской кинематографии: «Поликушка» и «Сорока-воровка».

Киноповесть «Поликушка» — большое художественное событие того времени. В 1920 г. этот фильм был поставлен А. А. Саниным по сценарию Н. Эфрос и Ф. Оцеп по одноименной повести Л. Н. Толстого. Ведущие роли исполняли: В. Н. Пашенная — Акулина, Н. А. Знаменский — Алеха, С. В. Айдаров — приказчик.

И. М. Москвин, исполнявший главную роль — Поликея, создал незабываемо волнующий образ жалкого, забитого человека, способного, тем не менее, на высокие человеческие чувства, вызвавшие горячие симпатии у зрителей. В 1922—1923 гг. «Поликушка» с огромным успехом демонстрировался на зарубежных экранах.

В работах общества «Русь» были и неудачи. За реакционную направленность были подвергнуты резкой критике фильм «Петр и Алексей» (по Д. С. Мережковскому), искажавший смысл великих преобразований Петра I, и фильм «Девьи горы» («Волжская легенда» Е. Чирикова), повествовавший о зле, сошедшем на землю в образе сатаны.

Публикуемый ниже отзыв А. В. Луначарского о трех кинофильмах, созданных кинематографическим обществом «Русь», несомненно заинтересует историков кино и биографов первого наркома просвещения.

Отзыв А. В. Луначарского о «Поликушке» был опубликован в журнале «Кино», № 2, 1922 г., стр. 11.

Отзыв

1922 г.[1]

Из работ кинематографического общества «Русь» я знаю три: «Девьи горы», «Поликушка» и «Сорока-воровка».

«Девьи горы» написаны на текст Чирикова. Это безусловно самая роскошная и художественная постановка, какие имеются в области русского производства фильмов.

[1] Датируется на основании отзыва А. В. Луначарского о кинофильме «Поликушка», опубликованного в журн. «Кино», № 2, 1922, стр. 11.

К сожалению, Советская власть на ос
новании отзыва 8-го Отдела Наркомюст
не сочла возможным допустить «Девь
горы» к обращению, т. к. картина пр
никнута религиозной идеей. Все это, к
нечно, в художественном аспекте, н
признано тем не менее Наркомюстом п
литически не подходящим. Я искренн
жалею об этом, т. к. с художественно
стороны картина доставляет огромно
удовольствие и является настоящим д
стижением.

«Поликушка» — на известный расска
Толстого чрезвычайно тонок, и, я бы ска
зал, литературно поставлен тов. Саниным
Исполнитель главной роли Москвин дае
чрезвычайно трогательный образ. Може
быть, является спорным, возможно л
придавать кино-лентам такой эпически
характер. Во всяком случае это, на мо
взгляд, верный или ложный, но крупны
шаг в сторону именно тщательной пер
дачи, как это ни странно, чисто литера
турных и психологических достоинст
произведения на ленте.

«Сорока-воровка», среди исполнител
ниц которой особенно выделяется артист
ка Гзовская,— очаровательное воплощени
герценовского рассказа.

Все три фильма — безусловно лучше
что мне удалось видеть из всего русског
репертуара кино.

Нарком по просвещению
А. Луначарский

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 31, д. 9, л. 91.— Копия.

Сообщила *М. И. Захарцева*

К БИОГРАФИИ М. С. КЕДРОВА

В Центральном архиве Госплана РСФС
найдены новые сведения о старом боль
шевике М. С. Кедрове, который с январ
1932 г. до конца 1933 г. являлся члено
Президиума Госплана РСФСР и началь
ником сектора науки. К сожалению, н
сохранилось личное дело М. С. Кедрова
но в справках и характеристиках на со
трудников Госплана РСФСР указываетс
что «М. С. Кедров — член Президиума, на
чальник сектора науки — окончил дв
факультета: юридический и медицинский
(оп. 35, 1932 г., д. 4, л. 118).

В протоколах Президиума Госплан
РСФСР сохранились сведения об участи
М. С. Кедрова в заседаниях Президиума
где решались важнейшие вопросы социа
листического строительства (протокол
№№ 6, 7, 12, 15, 17, 23, 44, 46 48 и др.)
29 февраля 1932 г. М. С. Кедров дела
доклад на заседании Президиума Госпла

на РСФСР о работе сектора науки по выполнению постановления Президиума Госплана РСФСР от 13 февраля 1932 г. «Об организации работ по второй пятилетке» (протокол № 10, от 29 февраля 1932 г.). Эти материалы, несомненно, помогут исследователям при написании биографии М. С. Кедрова.

Сообщила *Г. К. Ольшевская*

О ПЕРВОМ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ — А. П. КИМ-СТАНКЕВИЧ

Среди славных героев, отдавших свою жизнь за идеи Великого Октября и освобождение Дальневосточного края от интервентов и белогвардейцев, почетное место занимает кореянка-революционерка Александра Петровна Ким-Станкевич, чей прекрасный образ был воспет корейским поэтом Ким Кван Хэном.

В партархиве Хабаровского крайкома КПСС хранятся ценные документальные материалы о жизни и деятельности выдающейся корейской революционерки [1].

Александра Петровна родилась 22 февраля 1885 г. в одном из корейских сел недалеко от г. Никольск-Уссурийского Приморской области. Впоследствии ее семья переехала в Маньчжурию, где Александра Петровна близко столкнулась с жизнью русских, китайских и корейских рабочих, строивших КВЖД. Ее отец был высокообразованным человеком, прекрасно владел несколькими восточными и западными языками и пользовался большим авторитетом среди рабочих разных национальностей, с которыми работал в качестве переводчика [2]. Свое образование А. П. Ким-Станкевич получила в женской гимназии Владивостока. В это время она изучает труды Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Белинского, знакомится с нелегальной революционной литературой.

Большую роль в формировании ее мировоззрения сыграло знакомство с революционно настроенными студентами и русскими социал-демократами.

Желая посвятить свою жизнь делу освобождения рабочего класса, Александра Петровна переезжает на Урал, где в 1914—1917 гг. работали десятки тысяч китайцев и корейцев [3]. Здесь, работая переводчицей, она начинает свою революционную деятельность, отдавая всю энергию делу интернационального сплочения и объединения рабочих разных национальностей против общего врага — эксплуататоров. При ее активном участии основывается «Союз уральских рабочих», объединяющий китайских и корейских рабочих [4].

Народный комиссар по иностранным делам Дальневосточного Совета народных комиссаров А. П. Ким-Станкевич

В эти годы А. П. Ким-Станкевич устанавливает теснейшие связи с Екатеринбургским комитетом РСДРП и вступает в партию большевиков. Ее революционная деятельность приобретает популярность и среди корейских патриотов-политэмигрантов, живших на Дальнем Востоке. Летом 1917 г. Екатеринбургский комитет РСДРП направляет Александру Петровну на Дальний Восток для работы среди корейцев. Восторженно встреченная корейской общественностью, она всю свою энергию отдает революционной деятельности. Вскоре большевики партийной организации ст. Муравьев-Амурский (ныне ст. Лазо) избирают Александру Петровну делегатом на вторую краевую конференцию большевиков, открывшуюся 18 октября 1917 г. во Владивостоке [5]. Партийная

[1] Партархив Хабаровского крайкома, ф. 44, оп. 1, дд. 307, 638, 639.
[2] Там же, д. 638, лл. 1—2.
[3] Там же, л. 7.
[4] Там же, л. 9.
[5] Там же, л. 12.

деятельность Александры Петровны сочетается с активной работой в Советах. Она принимает деятельное участие в работе 3-го Дальневосточного краевого съезда Советов, состоявшегося в декабре 1917 г. в Хабаровске, на котором ее избирают членом Краевого исполкома Советов. В начале 1918 г. в числе других ответственных партийных работников Александра Петровна направляется в Хабаровск, где сразу же активно включается в партийную и советскую работу. Вскоре ее избирают секретарем Хабаровской большевистской организации [6].

Учитывая одаренность А. П. Ким-Станкевич как организатора и пропагандиста, краевой исполком, преобразованный затем в Дальсовнарком, назначает ее комиссаром по иностранным делам Дальсовнаркома [7]. Она отдает всю свою энергию делу мобилизации революционных сил среди корейцев, китайцев и военнопленных-интернационалистов, которые находились в хабаровских лагерях и под влиянием Октябрьской революции начали переходить на сторону молодой Советской республики.

В результате ей удалось сформировать несколько интернациональных отрядов, состоявших из венгров, чехов, югославов и т. д., которые доказали свою преданность революции на Уссурийском фронте.

А. П. Ким-Станкевич являлась одним из организаторов Союза корейских социалистов, основанного в конце марта 1918 г., и была избрана членом ЦК Союза [8]. А когда чехословацкие мятежники при прямой поддержке иностранных интервентов и русской контрреволюции совершили переворот и начали наступление из Владивостока на Хабаровск, члены ЦК Союза корейских социалистов под руководством А. П. Ким-Станкевич развернули большую работу по мобилизации революционных сил среди корейского и китайского населения края. Более 100 корейских патриотов добровольно вступили в ряды Красной гвардии [9]; был также создан отряд китайских добровольцев. Корейские и китайские красногвардейцы, входившие в состав Первого хабаровского интернационального полка, были отправлены на Уссурийский фронт [10].

Помимо огромной организаторской работы по мобилизации революционных сил для защиты Советской власти в крае, Александра Петровна выполняла ряд ответственных поручений по ведению дипломатических переговоров с представителями китайских властей Хэйлуцзянской провинции. Это была труднейшая задача в условиях, когда под давлением американских, японских, английских и других империалистов китайские милитаристы объявили блокаду Советского Дальнего Востока и запретили русским представителям вывозить хлеб, закупленный для голодающего населения края.

В результате переговоров представители китайских властей выразили свою готовность оказать содействие Хабаровскому Совету в закупке и вывозе необходимого количества хлеба.

В связи с нависшей опасностью в результате наступления белогвардейцев и интервентов, все ответственные партийные и советские работники должны были эвакуироваться в Амурскую область. 3 сентября 1918 г. пароход «Барон Корф», на борту которого находились члены ЦК Союза корейских социалистов, в том числе А. П. Ким-Станкевич, покинул Хабаровск, но вскоре был захвачен восставшими белоказаками у станицы Екатерино-Никольской. Находясь под стражей, А. П. Ким-Станкевич не теряла присутствия духа и вместе с другими членами ЦК Союза корейских социалистов разрабатывала план дальнейшей революционной работы среди народов Дальнего Востока [11].

20 сентября 1918 г. пароход «Барон Корф» возвратился в Хабаровск и все арестованные были переданы в руки белогвардейцев-калмыковцев. О последних днях ее жизни рассказывает протокол допроса, сохранившийся до наших дней [12].

Подвергнув А. П. Ким-Станкевич мучительным пыткам и истязаниям, белогвардейцы устроили инсценировку суда. Находясь в окружении врагов, она не потеряла присутствия духа и превратила «суд» в трибуну разоблачения и обвинения калмыковцев. На заданный белогвардейцем вопрос, почему она, кореянка, участвует в гражданской войне в России, А. П. Ким-Станкевич отвечала: «Я коммунистка, а не националистка. Боролась и борюсь за Советскую власть — родину пролетариата. Я глубоко убеждена, что корейский народ может добиться свободы и независимости страны только в том случае, если он достигнет победы социалистической революции вместе с русским народом» [13].

Белогвардейцы бросили ее в «вагон смерти», где подвергли новым пыткам и истязаниям. После избиения калмыковцы отрубили ей шашками уши, нос, грудь, иссекли лицо и обезображенную повели на расстрел [14]. Находясь на месте казни, она

---

[6] Партархив Хабаровского крайкома, ф. 44, оп. 1, д. 307, л. 80.
[7] Там же.
[8] 10-летие Октябрьской революции и корейское население Советского Союза. Владивосток, 1927, стр. 46 (на кор. яз.).
[9] Партархив Хабаровского крайкома, ф. 44, оп. 1, д. 638, л. 16.
[10] Там же.
[11] Там же, л. 16.
[12] Там же, д. 307, л. 80.
[13] Там же, д. 638, л. 22.
[14] Там же, д. 307 л. 80.

ылала проклятия врагам и предсказы- а победу пролетариата. Последние мыс- ее были обращены к многострадаль- й Корее. Перед смертью она сказала: усть в каждой провинции взойдут семе- коммунизма и дадут чудесные цветы, торые, преодолев все преграды, ветры и ои, принесут Корее свободу и незави- имость. Умираю за свободу трудящихся й земли» [15].

Вспоминая прекрасный образ отважной ммунистки, один из ее боевых товари- й и активных участников гражданской йны на Дальнем Востоке — В. П. Голи- ко пишет: «По моему убеждению, А. П. м-Станкевич заслуживает памятника. о было бы святое место для паломни- ства к нему советских людей и буду- их поколений коммунистического обще- ва. Правда, много погибло беззаветно еданных социалистической революции ммунистов в период интервенции 1918— 22 гг. на Дальнем Востоке, но А. П. м-Станкевич следует поставить на пер- е место» [16].

Великое дело, за которое отдала свою екрасную жизнь А. П. Ким-Станкевич, ло осуществлено свободолюбивым ко- йским народом, создавшим Корейскую родно-Демократическую Республику.

Сообщил *С. Хан*

ОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ИНЕССЕ АРМАНД

В Государственном историческом архи- Московской области выявлены новые окументы о выдающемся деятеле Совет- кого государства и международного жен- кого коммунистического движения Инес- Арманд.

В фонде Московской судебной палаты 1905 г. хранится дело, связанное с пер- ым арестом И. Арманд в феврале 1905 г. 4 февраля 1905 г. террористами был бит великий князь Сергей Александро- ич. Напуганная свершившимся, царская хранка немедленно проводит в Москве овальные обыски и аресты.

В «Списке лиц, арестованных и обы- канных в ночь на 6 февраля 1905 года», меющемся в вышеназванном деле, про- одит под № 11 «Арманд Инесса (Елиза- ета) Федоровна, жена потомственного по- етного гражданина» [1]. При обыске в квар- ире, констатирует полицейский протокол, ...отобрано: пистолет системы „Браунинг" пачкой патронов и целый склад нele- альных произведений...» [2]. Среди конфи- скованной охранкой литературы, наряду с другими запрещенными изданиями, на- ходились и издания социал-демократиче- ской партии.

Следующий документ в деле — поста- новление Московского градоначальника генерал-майора Волкова от 7 февраля 1905 г.— гласит: «...принимая во внимание имеющиеся в отделении по охранению об- щественной безопасности и порядка в г. Москве сведения о жене потомственно- го почетного граждан[ин]а Инессе (Ели- завете) Федоровой Арманд... означенную Арманд, впредь до разъяснения обстоя- тельств дела, заключить под стражу при Мясницком полицейском доме» [3].

Для охранки оказалось достаточно улик, подтверждающих виновность Инес- сы Арманд в «противоправительственных деяниях», чтобы бросить ее в Бутырскую тюрьму, где она, в связи с резким ухуд- шением здоровья, была помещена в тю- ремную больницу. Об этом свидетельству- ет последний документ — секретный ра- порт начальника тюремной больницы Мо- сковской центральной пересыльной тюрь- мы на имя прокурора Московской судеб- ной палаты от 16 мая 1905 г.: «...политиче- ская арестантка Инесса Арманд 16 сего мая из больницы выписана и отправлена в Московскую губернскую тюрьму [4] для дальнейшего содержания» [5].

Особый интерес представляет един- ственный имеющийся в деле автограф И. Арманд, который мы приводим полно- стью:

«Прокурору Московской судебной палаты
заключенной в Московской гу- бернской тюрьме жены потом- ственного почетного гражданина Инессы Федоровны Арманд

З а я в л е н и е

Ввиду того, что у меня развилось мало- кровие и здоровье мое вообще подорвано, мне необходимо находиться побольше на воздухе; между тем, одиночные прогул- ки, благодаря большому количеству гуляю- щих, не могут быть продолжительны и, следовательно, совершенно недостаточны, и потому прошу разрешить мне гулять с общей прогулкой, так как она более про- должительна. Повторяю — достаточно про- должительная прогулка — особенно при теперешнем состоянии моего здоровья — есть минимум гигиены, необходимый для поддержания моего здоровья, и потому буду добиваться этого минимума всеми доступными мне средствами.

И. А р м а н д

20 мая 1905 г.» [6].

---

15 Там же, д. 638, л. 25.
16 Там же, д. 639, л. 1 (Воспоминания В. П. Голионко).
1 ГИАМО, ф. 131, оп. 69, д. 477, л. 100 об.
2 Там же.
3 Там же, л. 203.
4 Бывшая Таганская тюрьма.
5 ГИАМО, ф. 131, оп. 69, д. 477, л. 171.
6 Там же, л. 186.

Этот документ выражает решительный протест против бесчеловечного режима царской тюрьмы и красноречиво свидетельствует о непреклонности духа мужественной революционерки.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что И. Арманд настаивает на разрешении ей общих прогулок, а не на увеличении времени одиночных прогулок. Трудно предположить, чтобы это требование было продиктовано лишь большей продолжительностью общих прогулок по сравнению с одиночными. Не было ли оно вызвано горячим стремлением революционерки быть рядом с товарищами, почувствовать локоть друзей, продолжать революционную борьбу и в стенах царской тюрьмы?

Косвенным подтверждением этой догадки может служить резолюция прокурора Московской судебной палаты от 27 мая 1905 г. о невозможности удовлетворить изложенное в заявлении И. Арманд требование, как противоречащее «тюремным порядкам».

Выявленные документы — еще одна яркая страничка в биографии пламенной революционерки.

Сообщили *Г. А. Николаев, Г. Х. Филиппов*

К ИСТОРИИ ПОБЕГА С. Л. ПЕРОВСКОЙ

В Центральном государственном военно-историческом архиве хранится дело Петербургского военно-окружного суда — «О нижних чинах Московского жандармского дивизиона унтер-офицере Христофоре Штельмакове (он же Штельма) и ефрейторе Галкине», имеющее непосредственное отношение к истории побега известной русской революционерки С. Л. Перовской (1853—1881), арестованной в 1878 г. и приговоренной к ссылке в Повенец Олонецкой губернии.

Возможность побега возникла 23 августа 1878 г. по пути следования С. Перовской к месту ссылки. Жандармы, сопровождавшие Перовскую, должны были следовать по Николаевской железной дороге до ст. Чудово, а оттуда на почтовых до Петрозаводска, но, приехав на Волховскую станцию, они решили изменить маршрут, чтобы сберечь часть прогонных денег, и оставшуюся часть пути проехать на пароходе. Выяснилось, что пароход отходит только на следующий день. Пришлось остаться переночевать на станции. Здесь-то жандармы и «усыпили» свою бдительность в прямом и переносном смысле, согласившись на предложение Перовской выпить с ней чаю и нарушив, таким образом, инструкцию «ничем от арестованной не пользоваться». Когда жандармы уснули (по-видимому, они настаивали на версии, что уснули от снотворного, брошенного Перовской в чай), она незаметно выскользнула из комнаты и, переж[...] некоторое время в близлежащей ро[...] вскочила в первый ночной поезд, а за[...] пересела в петербургский поезд и спок[...]но доехала до Петербурга.

После побега С. Л. Перовская была [...] нелегальном положении вплоть до аре[...] по делу об убийстве Александра II 1 ма[...] 1881 г. Вместе с другими первомарт[...]цами она была казнена 3 апреля 1881[...]

Публикуемый обвинительный акт по [...]лу жандармов, допустивших в 1878 г. [...]бег С. Л. Перовской, сообщает любопы[...]ные подробности этого события.

Обвинительный акт по делу жандармов Х. Штельмакова и Ф. Галкина, допустивших по[...] арестованной С. Л. Перовской

3 октября 1878 г[...]

Обвинительный акт по делу о нижн[...] чинах Московского жандармского диви[...]она унтер-офицере Христофоре Ште[...]макове (он же Штельма) и ефрейто[...] Федоре Галкине, преданных военно-о[...]ружному суду на основании 403 [...] XXIV кн. Свода военных постановлен[...] командиром дивизиона.

23 августа сего года, согласно депеш[...] московского обер-полицеймейстера, кома[...]диром Московского жандармского див[...]зиона были командированы для сопр[...]вождения арестованной дочери действ[...]тельного статского советника Софьи П[...]ровской в город Петрозаводск унтер-оф[...]цер Штельмаков и ефрейтор Федор Га[...]кин. По данному унтер-офицеру Ште[...]макову и ефрейтору Галкину маршрут[...] изложенному в особой инструкции, он[...] должны были следовать из Москвы по Н[...]колаевской железной дороге до Чудо[...]ской станции, а с этой станции — на п[...]чтовых через город Тихвин до города П[...]трозаводска. Но конвойные жандарм[...] произвольно изменили данный им мар[...]рут и остановились на Волховской ста[...]ции; заняли на этой станции отдельну[...] комнату, в которой расположились [...] ночлег, причем арестованная Софья П[...]ровская, воспользовавшись сном конво[...]ных жандармов, бежала.

Спрошенные по сему делу на дознани[...] в качестве обвиняемых унтер-офице[...] Штельмаков и ефрейтор Галкин показал[...]

Унтер-офицер Штельмаков [показал[...] что 23 августа он был отправлен в кома[...]дировку для сопровождения арестованно[...] Перовской в г. Петрозаводск. Перед о[...]правлением в командировку эскадронны[...] командиром штабс-капитаном Мацкев[...] чем ему было отдано приказание на пут[...] следования с арестованной быть осторож[...]ным и бдительным, равно ничем от ар[...]стованной не пользоваться. Высказав в[...] это, приказал отправиться в дивизионну[...] канцелярию, где ему, Штельмакову, был[...]

читаны дивизонным адъютантом инукция и приказ. После чего по прикаию г. адъютанта он вместе с ефрейто- Галкиным отправился в канцелярию р-полицеймейстера, где дежурным чиником прочитана была инструкция, перанная ему же, Штельмакову, а также реданы были открытый лист, конверт и руб. серебром, с приказанием отпраться в Тверскую часть и принять там стованную, дочь действительного статго советника Софью Перовскую, с коюю и следовать по Николаевской жезной дороге до станции Чудово и отту- на почтовых до города Петрозаводска. Прибыв благополучно на Волховскую анцию, он, Штельмаков, спросил жанрмского офицера Булдина, ходят ли пaходы по реке Волхову. Он ответил, что ет пароход на другой день в 2 часа, ичем советовал ехать на пароходе, горя, что это ближе и удобнее. Тогда он, тельмаков, решился остаться на стани и изменить данный ему маршрут. тавшись в общей комнате, он нашел ее удобною, почему обратился к буфетчи- с просьбою разрешить им вместе с естованною занять детскую[1] комнату, няв которую, арестованная разложила ои вещи на диване, стала раздеваться. коло 10 часов вечера она захотела пить, чему он послал Галкина заварить чай трактире. По возвращении Галкина, Певская расположилась пить чай, а он м вышел в другую комнату и, потолков минут 30 с жандармами, возвратился комнату к арестованной, где застал рявого Галкина пьющим чай. Арестованая предложила и ему напиться, на что согласился и, выпив кружку чая, поувствовал какой-то приторный вкус. Навившись чаю, арестованная легла спать, н же и Галкин не спали; каким образом ни заснули, он того ясно не помнит. Ча- в четвертом утра они оба проснулись, о арестованной в комнате больше не быо. Тогда они оба бросились на поиски, но игде арестованной найти не могли, о чем телеграфировали своему начальству. Чувствуя усталость, он не требовал се- помощи от полиции.

Ефрейтор Галкин дал тождественное оказание с унтер-офицером Штельмаковым.

II

Из послужных списков унтер-офицера Штельмакова и ефрейтора Галкина видно:

1) Унтер-офицер Христофор Штельмаков (он же Штельма), от роду ему 34 года, в службу вступил в 1866 году, из крестьян Харьковской губернии, по суду взысканиям не подвергался.

2) Ефрейтор Федор Галкин, от роду ему 24 года, в службу вступил в 1875 году, из крестьян Нижегородской губернии, по суду взысканиям не подвергался.

III

На основании вышеизложенного унтерофицер Христофор Штельмаков, он же Штельма, и ефрейтор Федор Галкин обвиняются: а) унтер-офицер Штельмаков: 1) в том, что 23 августа сего года, получив приказание конвоировать арестованную Перовскую от города Москвы по Николаевской железной дороге до станции Чудово и от этой станции на почтовых до города Петрозаводска, он самовольно изменил данный ему маршрут, остановившись на Волховской станции и желая отправиться дальше не на почтовых до станции Чудово, а на пароходе по реке Волхову; 2) в том, что, оставшись ночевать на Волховской станции, не принял надлежащих предосторожностей, не затворив на ключ дверь дамской комнаты, в которой они расположились на ночлег; 3) в том, что не только не воспротивился тому, чтобы ефрейтор Галкин пил чай, принадлежащий арестованной, но и сам принял от нее и выпил кружку чая, 4) в том, что, почувствовав сильную усталость, не обратился за содействием к местной полиции и не истребовал добавочного карaула, заснул одновременно с ефрейтором Галкиным, арестованная же, воспользовавшись их сном, скрылась;

б) ефрейтор Федор Галкин: 1) в том, что дозволил себе принять и пить чай, принадлежащий арестованной, и 2) в том, что не имел достаточно бдительного надзора за арестованной, заснув в одно время с унтер-офицером Штельмаковым.

Преступления эти предусмотрены 154 и 156 ст. Воен. Уст. о наказаниях.

Обвинительный акт сей составлен в С.-Петербурге октября 3 дня 1878 года[2].

Помощник военного прокурора
Никифоров

ЦГВИА, ф. 545, оп. 2, д. 470, лл. 3—4 об.— Подлинник.

Сообщили *Р. Е. Альтшуллер, К. Ф. Синицына*

ИЗ СИБИРСКИХ ВСТРЕЧ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский, осужденный к семи годам каторжных работ, в конце 1864 г. был привезен в Кадаинский рудник

[1] Так в документе. По-видимому, здесь ошибка, так как далее в публикуемом документе, а также в других документах, хранящихся в деле по этому вопросу, упомянута дамская комната.

[2] 8 ноября 1878 г. Петербургский военно-окружной суд приговорил Х. Штельмакова отдать в военно-исправительные роты на два года и шесть месяцев, а Ф. Галкина подвергнуть одиночному заключению в военной тюрьме на месяца.

и как больной помещен в тюремный лазарет. По выходе из лазарета его, еще слабого, поселили в крестьянской избе, превращенной в отделение тюрьмы. Здесь уже находились поляки-повстанцы 1863 г.— доктор С. Стецевич, К. Рапацкий и историк одного из парижских лицеев — француз Эмиль Андреоли, осужденный на 12 лет каторжных работ за участие в гарибальдийском отряде Ф. Нулло, пришедшем из Кракова на помощь полякам.

Общность политических и социальных воззрений, а также интерес к литературе и частые беседы о творчестве великих писателей Запада и России прочно скрепили дружбу этих людей.

В одной из своих бесед, касаясь таких представителей скупости, как Гарпагон, Плюшкин и им подобные, Н. Г. Чернышевский рассказал об одном скряге, которого он встретил в Сибири во время следования на каторгу. Рассказ этот Э. Андреоли поместил в своих «Записках военнопленного — из Польши в Сибирь», опубликованных в журн. «Ревю модерн» [1]. Поскольку эти записки не переведены на русский язык и до сих пор не использованы нашими исследователями, считаем небезынтересным привести в переводе на русский язык рассказ Н. Г. Чернышевского и введение к этому рассказу Э. Андреоли.

«Скупость имеет свою историю, традиции, славу, своих великих людей, изобретателей и гениев,— пишет Андреоли.— Скупцы не всегда подражают друг другу, а стараются зачастую превзойти других. Вот рассказ об одном из сибирских крестьян, который может дать богатую пищу для размышлений нашим западным скрягам.

Мой друг, великий русский писатель Чернышевский, был выслан в Сибирь. Он ехал туда в сопровождении двух жандармов. Однажды приезжает на станцию. Дом чистый, уютный. Выходит почтенный старик и спрашивает у проезжающего, не желает ли он чаю. Получив утвердительный ответ, ставит самовар, который и приносит через некоторое время.

При виде жандармов старик понял, что проезжающий — политический преступник, и сочувственным голосом высказывает проезжему свое соболезнование. Потом, когда завязался разговор, старик рассказал Чернышевскому, что он также много страдал, что вместе с другими крестьянами был приговорен к каторжным работам за дело, к которому они были непричастны, и что после отбытия срока его направили на поселение.

„— Когда я прибыл в эту деревню, я был еще молод и силен. Я работал, был хорошим работником. Потом при-

[1] «Revue moderne», 1868, № 48, pp. 735, 736.

шли старость и болезни, и хозяин э
дома приютил меня у себя.

— И как же вам тут живется?

— Не могу жаловаться. Я должен
тать себя счастливым, что мне не
просить милостыню. Я ничто для хоз
этого дома. Я был их работником,
дом построен моими руками. Хозяева
ди сердобольные; они знают, что я ч
ный человек и когда отлучаются, как
годня, то оставляют на меня все хоз
ство. Случаются и добрые проезжающ
которые дают мне что-нибудь“.

„— Мне стало жалко этого старик
рассказывал Чернышевский.— У него
такой добрый, такой несчастный вид.
говорил с таким достоинством и благор
ством, что я ни секунды не сомнен
ся в том, что передо мною одна из
винных жертв, которых так много в Си
ри. Я велел принести еды и пригласил
к столу. Чем больше мы беседовали,
более убеждался я в том, что этот
счастный заслуживает сожаления и
мощи. Уезжая, я дал ему немного денег
не слушая его благодарностей и поже
ний, уселся в телегу.

Моим ямщиком был паренек лет 1
16. Он громко хохотал и все время пог
дывал на меня. Наконец, я понял,
причиной его веселья являюсь, как буд
я сам.

— Что с тобой! Чего ты смеешься?

— Над вами, ваше благородие. Ведь
дали денег этому старику, правда?

— Да. Ну, и что же?

— Так вот, вы поступили так же, как
другие.

— Разве я поступил плохо?

— Я не говорю, что плохо. Дело в то
что он обманул вас, как и других.

— Как? Он не был на каторге?

— Да, нет же! Он владелец этого дом
богат, а выдает себя за работника, за н
щего, которого приютили из сострадани
Я хорошо все это знаю, потому что раб
таю у него. Он хитрее вас, петербургск
Почему вы так доверчивы?“».

Передавая рассказ Н. Г. Чернышевск
го, Э. Андреоли ничего не выдумыва
как не выдумывает, вспоминая рассказ
других видных деятелей Сибири, с котор
ми ему пришлось встречаться в пути на к
торгу и на самой каторге. Его «Записк
как историка, дышат искренностью и
вызывают сомнений в достоверности.

Сообщил *Б. Г. Кубалов*

РЕВИЗИОНИЗМ И ЦАРСКАЯ ЦЕНЗУРА

Коммунисты всего мира ведут неприм
римую борьбу с ревизионизмом, котор
в настоящее время является главной оп
ностью в развитии мирового коммунис
ческого и рабочего движения.

визионизм — явление не новое. Ревили марксизм в конце прошлого века вые оппортунисты Германской социалкратической партии, в частности Бернштейн.

усские оппортунисты, стремясь распространить идеи ревизионизма в русском иал-демократическом и рабочем двиии, перевели и в 1900 г. представили ензуру книгу Э. Бернштейна «Историкий материализм». Рассматривавший гу цензор Воршев старательно выпи- из книги те места, где Бернштейн зывал к пересмотру марксистской тео-, к отказу от социализма, от революи подал в Цензурный комитет дод, в котором одобрительно отзывался выпадах Бернштейна против учения Маркса и Ф. Энгельса.

вои атаки на марксизм Бернштейн сопровождал лицемерными книксенами в рону Маркса, которые Воршев принял чистую монету и расценил как «прение перед Марксом». Привыкший тому, что даже упоминание грозного ени Маркса в печатной работе требует зорской «хирургической операции» и льотины», Воршев в «преклонении» рнштейна усмотрел явный криминал предложил запретить распространение России книги Бернштейна «Историчей материализм».

Члены Цензурного комитета оказались, нако, более проницательными: они увили, что книга Бернштейна не только не ляется угрозой самодержавию, но, наоорот, содействует ему, идейно разоружая волюционное движение рабочего класса. митет отклонил предложение Воршева вынес такое решение: «Заслушав доад цензора, С.-Петербургский цензурный митет находит: 1) что Бернштейн, преоняясь, как говорит цензор, перед гени- Маркса, тем не менее произвел раскол учении марксистов и рассеял ореол негрешимости, окружавший родоначальни- этого учения; 2) что Бернштейна нель- признать боевым социал-демократом, оповедующим насилие; его критика ений Маркса и его последователей носит рактер научно-теоретический, а практиская применимость его выводов относится к борьбе политической, а не революонной; ввиду изложенного и принимая внимание, что теории марксизма уже вестны русской публике по многим позившимся в печати произведениям, как дельным книгам, так и журнальным атьям, Комитет не усматривает из долада цензора достаточных оснований для рименения к книге Бернштейна статьи 9 устава о цензуре и печати и признает озможным выпустить ее в свет»[1].

Из этого постановления видно, что Цензурный комитет дал разрешение на издание книги Бернштейна с целью использовать ее в борьбе против революционного учения Маркса и Энгельса.

Так орган царизма, боровшийся за сохранение идеологических основ самодержавного строя, одобрил ревизионизм Бернштейна, и это вполне естественно: пути реакции и ревизионизма совпадают.

Сообщил *Т. Г. Снытко*

СЛЕЖКА ОХРАНКИ ЗА ДЕЯТЕЛЯМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВИАЦИИ

Во второй половине 1909 г. Московская охранка завела особое дело «О наблюдении за аэроклубами и другими обществами, имеющими отношение к воздухоплаванию». Появление этого дела объяснялось специальным секретным циркуляром Министерства внутренних дел губернаторам, жандармским управлениям и охранным отделениям, в котором предписывалось, «ввиду пробуждающегося в России в настоящее время интереса к развитию аэронавтики и возможности возникновения аэроклубов и т. п. обществ», установить «негласное наблюдение за ними и их членами, а также за авиаторами и вообще за лицами, обучающимися воздухоплавательному искусству»; одновременно было «безусловно» воспрещено производство полетов в пределах «императорских резиденций».

Получив этот циркуляр, Московская охранка взялась за дело. Тотчас было предписано участковым приставам «иметь во вверенном участке сведения о всех лицах, совершающих полеты и обучающихся таковым, а равно производящих различного рода опыты по постройке и самую постройку тех или иных летательных машин — аэростатов (легче воздуха) и аэропланов (тяжелее воздуха)».

Вскоре пристав 2-го участка Басманной части г. Москвы доносил в охранку, что «как дознано, в настоящее время в императорском техническом училище читает лекции по воздухоплаванию профессор Николай Егорович Жуковский; студенты предполагают добровольными взносами между собой собрать деньги на постройку летательной машины и с разрешения директора училища Гаврилова ходатайствовать об отводе им места для полетов в Анненгофской роще...».

Как известно, «отец русской авиации» Н. Е. Жуковский именно в Московском высшем техническом училище создавал отечественную школу воздухоплавания и аэромеханики. С участия в организованном в это время (1909—1910 гг.) студенческом кружке, сведения о котором сообщал пристав, начали свой путь видные деятели советской авиации А. Н. Туполев, Б. Н. Юрьев и др.

---

[1] ЦГИАМ, ф. Петербургского цензурного комитета, д. 9. Журнал заседания от 8 октября 1900 г.

Разбуженная Н. Е. Жуковским научная любознательность студентов, их творческая инициатива получили своеобразную «поддержку» со стороны правительственных органов — родился один из «великолепных» образчиков секретных циркуляров Особого отдела Департамента полиции «начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений в городах, где имеются высшие учебные заведения» от 9 марта 1911 г., текст которого публикуются ниже:

«Возникающие при высших учебных заведениях студенческие воздухоплавательные кружки, как состоящие в исключительном ведении ближайшего учебного начальства, занимают в ряду иных авиационных обществ несколько обособленное положение, что деятельность их, вопреки общеустановленному порядку осуществления наблюдения за воздухоплавательными обществами, протекает вне всякого контроля со стороны местных административных властей.

Ввиду сего и принимая во внимание, что студенческая среда представляет собою особо восприимчивую почву для развития крайних революционных идей и что при наличности этого условия деятельность студенческих воздухоплавательных кружков легко может уклоняться в не- лательную сторону, господин товар министра внутренних дел, командир дельного корпуса жандармов изво признать необходимым, чтобы в город где имеются высшие учебные заведен местные жандармские учреждения ус навливали за личным составом и дей виями студенческих воздухоплательн кружков самое тщательное наблюден для чего надлежит безотлагательно оза титься приобретением соответствующ агентуры, освещающей деятельность в духоплавательных студенческих кружк

Об изложенном, в дополнение к цир ляру от 12 августа 1909 года за № 1345 Департамент полиции уведомляет В милостивый государь, для исполнен

Подписал: Директор Зуе
Скрепил: Заведующий особым отделом полковник Еремин

Верно: За заведующего особым отдел Зайцев»

(ЦГИАМ, ф. 63, оп. 23, д. 69, л. 11—11 об. Копия).

Сообщила *Е. К. Барштейн*

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

КОРОТКО О РАЗНОМ

CONTENTS

Цена 1 руб. 65 коп.